

РАСКОЛЬНИЧЬИ ДѢЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

Извлеченныя

ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА И ТАЙНОЙ
РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ КАНЦЕЛЯРІИ
Г. ЕСИПОВЫМЪ.

ТОМЪ II.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1863.

РАСКОЛЬНИЧЬИ ДѢЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

Извлеченныя

**ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА И ТАЙНОЙ
РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ КАНЦЕЛЯРІИ
Г. ЕСИПОВЫМЪ.**

ТОМЪ II.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1863.

Дозволено ценсурою. С.-Петербургъ 7-го Марта 1863 г.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДЪЛЪ.

СТАРИЦЫ: ДОСИФЕЯ и ВАРСОНОФІЯ.

СТАРИЦЫ: ДОСНФЕЯ И ВАРСОНОФІЯ.

I.

ДОНОСЪ.

12 февраля 1723 года въ Tobольскомъ надворномъ судѣ передъ судейской комнатою, въ канцеляріи, у дверей, стояли три колодника, закованные по рукамъ и ногамъ въ желѣза, возлѣ нихъ солдаты съ обнаженными палашами.

Подъячій сидѣлъ за особеннымъ столомъ.

— Оомку Михрашова! закричалъ подъячій, смотря въ бумагу, передъ нимъ лежавшую.

Одинъ изъ колодниковъ, звеня цѣпями, подошелъ къ столу.

— Не имѣешь ничего показать вновь къ прежнему допросу? спросилъ подъячій.

— Ничего, отвѣчалъ колодникъ.

— Ты умѣешь грамоты?

— Не знаю, отвѣчалъ колодникъ.

— Сидорычъ, приложи за него руку къ нынѣшнему отвѣту, сказалъ подъячій, обращаясь къ плѣшивому старику, который сидѣлъ за другимъ столомъ.

*

Сидорычъ подошелъ къ подъячему столу и началъ под-
писывать.

— Да что же въ нынѣшнемъ допросѣ? спросилъ ко-
лодникъ.

— Ничего, отвѣчалъ подъячій,—тоже, что и въ преж-
немъ. Пошелъ прочь.

Колодникъ поклонился и отошелъ къ своимъ товари-
щамъ.

— Ѳедотъ Поликарповъ!

Явился другой колодникъ—и съ нимъ тоже самое, что
и съ Ѳомкой Михрашовымъ.

— Дорофей Веселковъ! закричалъ подъячій.

Третій колодникъ выдвинулся впередъ; солдаты съ на-
лашами, вмѣстѣ съ нимъ, подошли къ столу. Онъ былъ за-
кованъ по рукамъ и ногамъ, длинная цѣпь съ замкомъ сту-
чала о колѣна.

— Тебя привезли сегодня ночью?

Колодникъ молчалъ.

— Откуда ты? какъ твое прозванье?

— Сибирской губерніи, изъ Тюмени, казачій сынъ.

— Ты сказалъ слово и дѣло?

— Сказалъ! отвѣчалъ колодникъ.

Подъячіе всѣ подняли головы и съ любопытствомъ при-
слушивались.

— Видно спина зачесалась, сказалъ подъячій:—почешутъ
въ Преображенскомъ.

Колодникъ молчалъ.

Въ это время въ судейскую прошелъ воевода. Подъячій
вслѣдъ за нимъ ввелъ Дорофея Веселкова.

— Вотъ колодникъ, объ которомъ тебѣ докладывали.

— Какъ тебя зовутъ? спросилъ воевода.

— Дорофей Веселковъ, тюменскій казачій сынъ.

— Ты объявляешь слово и дѣло? спросилъ воевода.

— Объявляю,—прикажи отослать въ Москву.

— На кого же ты объявляешь? на себя только, или на другихъ на кого?

— Знаю, отвѣчалъ Дорофей: знаю государево слово за крестьяниномъ Яковомъ Яковлевымъ вотчины Строгоновыхъ; и свидѣтель на него, гулящій человекъ Степанъ Ильинъ, живетъ у Якова.

— Какой вотчины Яковъ?

— Изъ Чусовскихъ Городковъ, верхняго городка, деревни Межевой Утки.

— Хорошо, ступай, пошлемъ за ними.

— Еще знаю государево слово на раскольниковъ.

— На какихъ раскольниковъ? спросилъ воевода,—дались они вамъ! рады что ихъ гонють и преслѣдуютъ. Чай опять какой-нибудь антихристъ, да бороды не брѣютъ.

— Въ Москвѣ скажу, отвѣчалъ Дорофейко.

— Какіе раскольщики, гдѣ живутъ? спросилъ воевода.

— Живутъ въ лѣсу, въ пустынѣ, межъ Строгоновыхъ вотчинъ и заводу Демидова. Старецъ Вареоломей, а съ нимъ живутъ старицы Ворсонофія, Досифея, Платонида.

— На нихъ на всѣхъ доносишь? спросилъ воевода.

— На всѣхъ. Прикажи въ Москву отправить, говорилъ Дорофей.

— Всѣхъ вмѣстѣ отправимъ. Не торопись, поспѣешь, напрыгаешься.

— Власть Божія и царская! отвѣчалъ, уходя съ солдатами, колодникъ.

Воевода велѣлъ позвать солдата Петра Егорова. Онъ явился.

— Снаряжайся въ дорогу сегодня же въ-ночь—въ Соликамской, по царственному дѣлу. Инструкцію получишь отъ Алексѣя Степаныча. Ступай.

Въ одной изъ дальнихъ улицъ Тобольска жилъ посадскій человѣкъ Тимофей Трифоновичъ. Весь Тобольскъ зналъ его, какъ человѣка торгующаго и богатаго—притомъ Тимофей помогалъ и бѣднымъ. Многіе въ Тобольскѣ знали, что Тимофей старовѣръ, потому-что лѣтъ 10-ть назадъ онъ былъ арестованъ и сидѣлъ въ тюрьмѣ по какому-то розыску о раскольникахъ; но арестъ его продолжался недолго, а съ тѣхъ поръ Тимофей Трифоновичъ сталъ еще больше дѣлать добра и былъ болѣе уважаемъ жителями. Были слухи въ народѣ, что у Тимофея Трифоновича собираются иногда старовѣры къ молитвѣ, но онъ велъ себя такъ осторожно и ловко, что никто не доносилъ на него, а всѣ правительственныя лица, высшія и нисшія, уважали и любили Тимофея Трифоновича. Иногда Тимофей Трифоновичъ уѣзжалъ изъ города на два и на три мѣсяца, объявляя, что отправляется по торговымъ дѣламъ или въ Соликамскъ, или въ Верхотурье. Въ его отсутствіе всѣ дѣла по дому и по торговлѣ не останавливались, а поручались его главному приказчику, старику же, Семену Андрееву, который пользовался полнымъ довѣріемъ Тимофея Трифоновича, и во время отсутствія послѣдняго, бѣдные не лишались пособій и помощи, какъ-бы самъ Тимофей былъ на лицо.

Въ тотъ день, какъ спрашивали Дорооея Веселкова въ надворномъ судѣ, Тимофей Трифоновичъ возвратился рано изъ лавки не въ-духъ.

— Что ты такой сердитый? спросилъ его Семенъ.

— Дураки разсердили меня; шолъ я мимо надворнаго суда, вели колодниковъ... народъ собрался... сталъ я въ толпѣ, а казакъ Сухая-Рука, слышу, въ толпѣ говоритъ: «вонъ и Тимофей пришолъ, нѣтъ ли въ колодникахъ раскольниковъ; вишь у него борода какъ зашнѣвѣла!» я плюнулъ, да и пошелъ прочь. А онъ мнѣ кричитъ: «Тимофей

Трифоновичъ, помяни старца Сергія», а дураки-то и ухмыляются... Вишь, борода моя заиндевѣла... борода имъ недалась... Господи, прости мое согрѣшеніе... Мало страдальцовъ за древнее благочестіе. Правда, Семень, правда! пришло послѣднее время: христіане на поруганіи, надъ добромъ смѣются, кощунствовали о старцѣ Сергіѣ... Упокой Господи его душу; въ пытки замучили... за что? Училъ людей креститься православному крестосложенію, читалъ молитвы не совсѣмъ по ихнему. Эхъ Семень... трудно вато жить... прежде въ народѣ способіе было... а теперь и Сухая Рука клеветникъ и разбойникъ и тотъ кричитъ «чай помнишь старца Сергія!... совѣсти нѣтъ, Семень! Сухая Рука за этотъ доносъ наградныя деньги получилъ... Не жгутъ они его, не мучать... прямо въ лицо смотреть. Вотъ людъ какой!

— Полно, Тимофей Трифоновичъ; не осуждай, да не осужденъ будешь... согрѣшилъ ты, покайся, помолись, прочти кафисмы двѣ, да перебери лѣстовку. Смягчитъ Богъ твое сердце... есть и добрые люди... помнютъ, берегутъ насъ...

— Да не по вѣрѣ, Семень... не по вѣрѣ... а изъ корысти и помощь то грустна: все кланяйся, да плати, а все смотри въ лѣсъ; коли продають своего царя да законъ, такъ и тебя продадутъ.

— Вѣстимо, что такъ. Да что же дѣлать? да будетъ воля Божія.

— И правосудіа—то въ свѣтѣ давно не стало... Да что Сидорычъ долго нейдетъ? обѣщалъ принести вѣсточку, нѣтъ ли между колодниками нашей братіи...

— Вотъ ты клянeshь, Тимофей Трифоновичъ, людей, а вотъ хорошій человекъ: кабы не онъ, и ты бы попалъ въ Преображенское... Онъ спасъ тебя...

— А денегъ что стало... и ему, и секретарю, и понамъ, и Богъ знаетъ кому...

— Вотъ ты торговый челоѣкъ, а разсуждаешь какъ-то не здраво. Безъ денегъ торговли нѣтъ: у тебя своя торговля, у нихъ своя. Ты торгуешь хлѣбомъ, они дѣлами... Эхъ, Тимофей Трифоновичъ, было такъ и будетъ такъ...

— Грѣшишь, Семень, не правду говоришь. Все такъ стало съ той поры, какъ антихристъ сталъ на землѣ... а была прежде и церковь, и правосудіе... а теперь ничего не стало... Дурно говоришь, Семень, что было такъ и будетъ такъ... Христосъ сказалъ: да не будетъ пророкъ въ отечествѣ своемъ. Дурно, братъ, согрѣшилъ.

— Согрѣшилъ, окаянный, знаю, Тимофей Трифоновичъ... помоли обо мнѣ.

Тимофей Трифоновичъ подошелъ къ налою, который стоялъ передъ образами, и развернулъ книгу, лежавшую на налоѣ, въ деревянномъ старинномъ переплетѣ...

Въ это время на дворѣ залаяла цѣпная собака и кто-то постучался у воротъ.

— Посмотри, кто тамъ, Семень.

Семень ввелъ подъячаго Сидорыча.

Сидорычъ вошелъ въ комнату весь синій отъ холоду. Морозъ на дворѣ былъ большой и съ вѣтромъ, а у Сидорыча вмѣсто шубы сермяжій кафтанъ. Онъ перепрыгивалъ съ поги на ногу и потиралъ уши, носъ, щеки... Вина у Тимофея Трифоновича въ домѣ не было — Сидорычъ зналъ это... Онъ принялся бѣгать по комнатѣ, терся около стѣнъ, хлопалъ руками по лицу. Наконецъ отошелъ.

— Что, Сидорычъ, спросилъ съ замѣтнымъ нетерпѣніемъ Тимофей: — что ты такъ запыхался?

— Вотъ сейчасъ самъ запыхаешься, Тимофей Трифоновичъ; дай согрѣться.

— Сидорычъ, да ты отъ ознобы съ-ума рѣхнулся. Отчего мнѣ запыхаться? постой, я тебѣ рукавомъ уши ототру, говорилъ изумленный Тимофей Трифоновичъ.

— Нѣтъ не сошелъ съ-ума, Тимофей Трифоновичъ, а говорю подлинно.

— Да что же это такое, Господи! вскричалъ Тимофей Трифоновичъ:—въ умъ себѣ неприложу... что такое случилось?

— А вотъ что: сегодня привезли одного колодника по слову и дѣлу, Тимофей Трифоновичъ.

— А мнѣ то что, Сидорычъ? много ихъ, разбойниковъ, избѣгая законной казни, говорятъ слово и дѣло, а иные по-жалуй...

— Этотъ разбойникъ, что теперь у насъ, съ ножомъ къ твоему горлу... такъ мнѣ сдается, Тимофей Трифоновичъ, вынимай, коли нужно, да обтирай кровь свою.

— Сидорычъ, да ты въ изступленіи ума, выпей водицы. Семень, дай тулупъ, одѣнь его; вишь онъ дрожить еще...

— Ты съ ума рѣхнулъ, вскричалъ Сидорычъ,—а не я, что не понимаешь меня... Какой тутъ тулупъ; а я тебѣ просто скажу... хочешь скажу... согрѣй алтынами... скажу, спасибо скажешь... Ты знаешь, Тимофей Трифоновичъ, я тебѣ вѣрный слуга, доказалъ на дѣлѣ. Помнишь розыскъ старца Сергія?

— Ладно, ладно, отвѣчалъ Тимофей, испуганный хладнокровнымъ и вкрадчивымъ убѣжденіемъ Сидорыча:—денегъ не пожалѣмъ, да за что, Сидорычъ? не выкупать же мнѣ на волю разбойника?

— А выкупишь бы, кабы зналъ раньше, отвѣчалъ съ улыбкою Сидорычъ.

— Что раньше?

— А вотъ что: колодникъ Дорофейка сказалъ слово и дѣло на раскольщиковъ.

Тимофей Трифоновичъ задумался. Семень въ углу крестился и вздыхалъ. Сидорычъ смотрѣлъ пристально на Тимофея, какъ на свою жертву.

— Ну, Сидорычъ, отслужи службу, скажи, а куда посылка отъ воеводы, кого посылають? Меня ты знаешь: возблагодаримъ истинно по довольству.

— Знаешь, Тимофей Трифоновичъ, отвѣчалъ Сидорычъ:— я человѣкъ бѣдный, а съ меня подать идетъ секретарю, да людямъ дворецкимъ—узнать надо, такъ и платить надо—ужъ чай ко мнѣ на дворъ не разъ приходили: что дискать пошелъ къ Тимофею Трифонову, не пригодится ли ему вѣсточка о Дорофѣйкѣ—а ужъ коли дома меня не найдутъ, почуютъ, что къ тебѣ пошелъ... ждать будутъ, анафемы! съ пустыми руками воротиться домой не придется, знаешь самъ дѣло, Тимофей Трифоновичъ, какъ оно дѣлается.

Тимофей Трифоновичъ пошелъ въ другую комнату и черезъ нѣсколько времени вынесъ и отдалъ Сидорычу мѣшокъ съ деньгами.

— Двадцать рублей, Сидорычъ. Довольно?

— Ну апосля, Тимофей Трифоновичъ, коли что до тебя касаться будетъ?

— Ты тоже знаешь меня, Сидорычъ; скажу тебѣ: а посля? а а посля, коли товаръ прибудеть къ вамъ, такъ и деньги у насъ будутъ. Поторгуемся, не въ первый разъ. Дѣло торговое; а теперь я дѣло свое исполнилъ, давай и ты товаръ.

— Дорофѣйко донесъ, отвѣчалъ Сидорычъ:—на живущаго въ Строгоновскихъ вотчинахъ старца Вареоламея и старицу Ворсонофью, Досифею и Платониду. Посылають въ Соликамскъ за ними солдата Петра Егорова. А что, знакомые? прибавилъ Сидорычъ съ любопытствомъ.

— Нѣтъ, эти намъ невѣдомы, отвѣчалъ Тимофѣй Трифоновичъ, и зглянулъ на своего Семена который сдѣлался блѣденъ какъ полотно; и не слышали объ нихъ. Такъ уже Сидорычъ Богъ тебѣ двадцать рублей послалъ.. кабы

впередъ сказалъ, не далъ бы. Дѣло торговое, ошибся коли на товарѣ, а деньги заплачены, не приходится брать назадъ.

— Вотъ уже и не слыхали! вѣдь я тебя не допрашиваю.

— Нѣтъ, подлинно не слыхали, Сидорычъ... а жаль бѣдныхъ... помочь не могу. Сегодня самъ собираюсь въ дорогу, а послать кого опасно, да и вѣрныхъ людей нѣту... послѣ дѣла отца Сергія индо страхъ какой нашолъ.. зарекся мѣшаться не въ свое дѣло...

— Какъ, Тимофей Трифоновичъ, ты собираешься сегодня въ дорогу? Что такъ къ спѣху—полно такъ ли? спросилъ Сидорычъ.

— Вѣрно, Сидорычъ, вчера всѣ дѣла справилъ и передалъ Семену. Спроси его.

— Вѣрно, Сидорычъ, сказалъ Семенъ...—Тимофей Трифоновичъ наказывалъ, коли ты его не захватишь, а придешь послѣ пріѣзду, такъ выслушать и исполнить всякое твое прошеніе.

— Скоро-ль воротишься, Тимоѣй Трифоновичъ? а коли безъ тебя дѣло будетъ?

— Ёду товаръ сдавать... а безъ меня коли что будетъ, Семенъ за меня, голова и карманъ что мой... Не оставляй, Сидорычъ, милостями. Сидорычъ отправился домой.

— Ты ѣдешь сегодня? спросилъ Семенъ дрожащимъ голосомъ,—Тимофей Трифоновичъ! а Платаниду мою?

— Ты чурбанъ, Семенъ, не понялъ, что я обманулъ Сидорыча, приготовляй мнѣ подводы поѣду въ Соликамскъ, да пошли гонца къ нашимъ по всей дорогѣ, что есть дѣло, чтобъ меня ждали... Пошли за ямщикомъ Онисимомъ, да за Афонькой, ихъ наши всѣ по дорогамъ знаютъ... чтобъ собрались со мной ѣхать... а я самъ поѣду проститься къ воеводѣ... можетъ, что и узнаю...

Семень поклонился въ ноги Тимофею Трифоновичу... Онъ поднялъ его, и они поцѣловались братски... на рѣсницахъ Семена сверкали слезы.

II.

ПОѢЗДКА.

Солдатъ Петръ Егоровъ, отправленный въ Соликамскъ для арестованія раскольниковъ, былъ чело­вѣкъ вѣрный своему начальству, строгій исполнитель возлагаемыхъ на него порученій, расторопный, крутаго нрава, поведенія трезваго и неподкупный. Въ ночь пустился онъ въ дорогу и гналъ ямщиковъ на пропалую; въ деревняхъ, гдѣ приходилось брать подводы, онъ мало разговаривалъ, а просто принимался за бороду или давалъ потасовку.

Не доѣзжая до Соликамска верстъ 50-ть, напередъ послѣднемъ перегонѣ, ямщики начали докладывать Егорову, что опасно ѣхать, пошелъ снѣгъ, завылъ вѣтеръ, всѣ признаки были выюги.

— Легко заблудиться, отецъ родной, толку не будетъ, позволю обождать, говорилъ ямщикъ Петру Егорову съ низкими поклонами. Не сгуби себя, да и насъ и лошадей погубишь.

На дворѣ темнѣло, выюга усиливалась видимо.

— Ладно, отвѣчалъ Петръ Егоровъ, входя въ избу:— только слушайте, мошенники, чтобъ подвода подъ навѣсомъ стояла готовая — не смѣй распрягать ее;.. чуть начнетъ стихать, въ дорогу.

Двое ямщиковъ разговаривали на дворѣ.

— Самъ Господь помогаетъ Тимофею Трифоновичу... теперь успѣетъ доѣхать по ранѣ солдата. Эхъ Господи,

какъ солдатъ—то гонить... ужъ накормилъ онъ меня подъ бока да въ шею... три раза останавливался—что тамъ такое? кричить... а я ему: черезъ-сѣдельникъ ослабился, родимой... Ахъ ты мошенникъ, кричить, а что прежде смотрѣлъ, ну, поворачивайся. Выскочилъ изъ саней, да въ спину, да въ спину... Катай, говоритъ... убью... одинъ поѣду...

— Ничего, Өомка, стерпится, слюбится. Тимофей Трифоновичъ скажетъ спасибо. Кажись, теперь ужъ хлопотать нечего. Онъ проѣхалъ недавно передъ солдатомъ, да успѣетъ уйти впередъ. Я съ нимъ поѣду, авось угомонился, да заснетъ, окаянный.

— Да тебѣ, Ерема, ничего; повезешь его безъ остановки, оно, знаешь, теперь неопасно; а моей спинѣ такъ досталось, да и голову чуть на сторону не своротилъ; такой здоровый, чтобъ ему провалиться... а что, видно дѣло страшное, коли Тимофей Трифоновичъ гонца впередъ посылалъ?

— А кто его знаетъ, Өомка, видно нужно; старшій велѣлъ. Эхъ, Өомка, что наша болѣзнь отъ кулаковъ солдатскихъ? послушалъ бы ты, какъ нашихъ мучаютъ, какъ откроютъ, да схватятъ... вотъ, Леонька, что ѣдетъ съ Тимофеемъ Трифоновичемъ, какъ проѣзжалъ по своей волѣ въ Соликамскъ, да рассказывалъ, такъ дыбомъ волосы становятся, а теперь видно изъ нашихъ спасаютъ, что бѣгутъ впередъ такъ прытко, да еще и нарочнаго передъ собой послалъ: готовѣтесъ, говоритъ, къ дѣлу, дѣло есть для Бога и христіанской вѣры... для старой вѣры.

— Өомка! кричалъ кто-то изъ избы:— Өомка! ступай, солдатъ тебя спрашиваетъ.

— Скажи, что меня здѣсь нѣтъ, шепнулъ Өомка Еремкѣ, скажи, что ухоронился за побоями.

— Ёмки нѣтъ, дядя Семенъ. Онъ баялъ, что солдатъ больно билъ его дорогою... бѣжалъ... а ступай на улицу, отыскивай, зги божіей не видно.

Петръ Егоровъ велѣлъ старостѣ ямскому, дядѣ Семену, распорядиться, чтобъ побольше было лучины, самъ легъ на лавку, и велѣлъ одному ямщику сидѣть и смѣнять свѣжую лучину, да не смѣлъ бы заснуть и какъ только мятель пройдетъ, чтобъ его разбудили.

Къ разсвѣту вьюга стихла и Петръ Егоровъ покатишь далѣе. Пріѣхали на послѣдній перегонъ.

Пока закладывали лошадей, Еремка въ избѣ говорилъ съ ямщикомъ.

— Что дядя... проѣхали... благополучно?

— Страшно Еремка, боюсь Господа прогрѣвить... и грѣшу... осуждаю... не дѣло сдѣлалъ Тимоѣѣй Трифоновичъ.

— Что ты, Господь съ тобою... вотъ грѣхъ-то... осуждаешь, что спасаетъ ближняго.. да онъ нашъ кормилецъ.. душу свою кладетъ за насъ... а ты дядя...

— Ахъ ты глупая голова... да развѣ я объ томъ баю... и съ толкомъ не принялъ... вотъ Еремка въ чемъ осуждаю... мы его уговаривали не ѣздить... пообождать вьюга началась — нѣтъ, говоритъ, страшно... опоздаешь... коли уже дѣло дѣлать такъ не гадай, да не оглядывайся, а ступай куда надо прямо — не послушалъ и поскакалъ.

— А Богъ милостивъ дядя.. чай ужъ онъ давно въ Соликамской..

— Дай Господи;.. а вьюга такая была страшная, и съ-верху, и съ-низу, коли собьются съ дороги, пропадутъ... Господи, сохрани ихъ.. и дядя ямщикъ перекрестился.

— Смотри, дядя, вишь солдатъ пошелъ турить направо и налѣво, говорилъ старику Еремка подойдя къ окну: — слышь, кричитъ какъ, душегубецъ.

Черезъ нѣсколько времени Петръ Егоровъ ускокалъ изъ виду стоявшихъ на улицѣ ямщиковъ.

Только что начали ямщики расходиться какъ послышался крикъ мальчишки.

— Николашка, Николашка! гляди еще пара ѣдетъ.

Ямщики обернулись и опрометью бросились на встрѣчу ѣхавшей шагомъ парѣ.

Тимофей Трифоновичъ съ своимъ Онисимомъ да Аеонькою въѣзжалъ въ деревню, опять тѣмъ же концомъ, которымъ выѣхалъ... Лошади едва двигались.

Тимофей Трифоновичъ рассказалъ ямщикамъ какъ сбились съ дороги, блуждали цѣлую ночь и попали опять на прежнюю дорогу.

Онъ былъ въ отчаяніи, когда узналъ, что солдатъ проѣхалъ въ Соликамскъ прежде его.

— Пропали бѣдные, говорилъ про себя Тимофей Трифоновичъ и перекрестился. Господи, твоя святая воля! Братцы, давайте скорѣе подводы.

Петръ Егоровъ дѣйствительно опередилъ Тимофея Трифоновича въ Соликамскъ.

Онъ предъявилъ воеводѣ князю Вадбольскому указъ Тобольскаго надворнаго суда. Князь Вадбольской тотчасъ же назначилъ гарнизоннаго сержанта и десять человѣкъ солдатъ въ распоряженіе Петра Егорова, а для письменныхъ дѣлъ, на случай надобности, придалъ подъячаго. Черезъ полчаса готовы были подводы для этой секретной экспедиціи, и когда Тимофей Трифоновичъ въѣзжалъ въ Соликамскъ, Петра Егорова уже тамъ не было.

Тимофей Трифоновичъ рѣшилъ дожидаться солдата Петра Егорова въ Соликамскъ.

18 апрѣля въ приказную избу въ Соликамскѣ солдатъ Петръ Егоровъ представилъ передъ воеводою четырехъ колодниковъ, двухъ мушкетъ и двухъ женщинъ. Впереди стоялъ старикъ въ иноческомъ платьѣ, лѣтъ 80. Глубокія морщины проходили по лбу, подъ глазами, по всему лицу, сѣдая длинная борода падала прямо на грудь, изъ-подъ густыхъ бровей впалые глаза смотрѣли какимъ-то неподвижнымъ, смутнымъ взглядомъ; въ правой рукѣ держалъ онъ лѣстовку и перебиралъ. Возлѣ него крестьянинъ въ полушубкѣ небольшого росту, худой, блѣдный, безпрестанно кашлялъ. Сзади ихъ двѣ старухи-черницы со страхомъ выглядывали на воеводу. Солдатъ докладывалъ.

— Крестьянина Якова я нашелъ въ деревнѣ Строгоновой, въ Межевой Уткѣ, а старца Варѣоломея и трехъ раскольниковъ въ лѣсу, въ избѣ у старца. Гуляющаго челоуѣка Степана Ильина, который живетъ у Якова, не извѣдалъ.

— Гдѣ же третья раскольница? спросилъ воевода.

— Недоѣзжая Соликамской, въ вотчинѣ Строгоновыхъ, на Ромацовѣ Городищѣ старуха Платонида умерла. Велѣлъ схоронить.

— Отъ чего же умерла? спросилъ воевода.

— Она была больна; какъ наѣхалъ я ее въ лѣсу въ избѣ на печи лежала, просилась оставить,—не посмѣлъ, не перемоглась и умерла.

Въ это время старухи завопили.

— Ахъ она, горемычная, упокой ее... душу страдальцы

— Ну, вы, бабы, полно! закричалъ воевода. А куда ты дѣлѣ Степана Ильина? спросилъ воевода крестьянина Якова.

— Сошелъ отъ меня уже съ треть года, а сошелъ на же-
'лѣзные заводы Демидова.

— Вотъ семь книгъ, говорилъ Петръ Егоровъ,—взятыя у старца Вареоломея въ кельи.

— Какія это книги?

— Не знаю, я не смотрѣлъ ихъ. Намъ запрещено смотрѣть книги и письма, обираемыя у арестантовъ.

Воевода взялъ книги и положилъ на столъ.

— Прикажи отвести квартиру, да вели заковать въ ножныя и ручныя желѣза.

Старухи опять завопили; старецъ Вареоломей и крестьянинъ Яковъ молчали и только взглянули другъ на друга.

— Какія имъ еще ручныя желѣза: довольно и ножныхъ. Оноховъ! Оноховъ!

Вошелъ подъячій.

— Вели заковать ихъ въ ножныя желѣза, да и отправить въ Тобольскъ. Смотри, Петръ Егоровъ, на тебѣ отвѣтственность, смотри въ дорогѣ, чтобъ арестанты съ дороги не ушли и никакого дурна надъ собою не учинили. Я велю написать инструкцію тебѣ. Вези въ Тобольскъ живо, не зѣвай, дѣло важное. Оноховъ! пошли за подводами и сейчасъ же отправить.

— Прикажи, говорилъ Петръ Егоровъ,—заковать и въ ручныя желѣза, будетъ мнѣ понадежнѣе...

— Не нужно, отвѣчалъ воевода, и съ ножными не уйдутъ.

— Да разобьютъ, отвѣчалъ Петръ Егоровъ.

Вадбольской взглянулъ строго на дерзкаго солдата...

— Пошелъ вонъ! и отправляйся въ дорогу.

Подводы привели, Петръ Егоровъ отправился по Тобольскому тракту на Верхотурье.

Что же дѣлалъ Тимофей Трифоновичъ? черезъ своихъ собратій, которыхъ было много въ Соликамской, онъ сторожилъ возвращеніе солдата Петра Егорова и во время его пріѣзда съ колодниками къ приказной избѣ, стоялъ въ толпѣ народа, собравшагося у дверей приказной избы.

Онъ нерѣшился подойти къ колодникамъ близко, когда они выходили изъ саней, окруженные солдатами, боясь, чтобы Петръ Егоровъ не узналъ его. Тимофей подошелъ къ ямщику, который привезъ Егорова.

— Откуда привезли колодниковъ?

— Изъ Межевой Утки.. экая собака, бормоталъ ямщикъ:— какъ гналъ, проклятый пошелъ, да пошелъ, другаго слова нѣтъ.

— А старухъ тоже изъ Межевой Утки набрали.

— А кто ихъ знаетъ? Да что те сдалось, откуда да откуда? ступай въ избу, спроси самъ.

— Эхъ, Петруха, закричалъ кто-то въ толпѣ:— больно сердчалой—чай поскорѣе въ кабакъ хочется.

— А въ кабакъ, ну въ кабакъ! отвѣчалъ разсерженный ямщикъ, сѣлъ въ сани, и поскакалъ въ кабакъ.

Тимофей Трифоновичъ моргнулъ стоявшему возлѣ него мужику—это былъ его ямщикъ Онисимъ, — и этотъ побѣжалъ въ кабакъ.

Тимофей Трифоновичъ пошелъ къ себѣ на квартиру.

Черезъ нѣсколько времени пришелъ къ нему Онисимъ.

— Ну что?

— Подпоилъ, чтѣ знаетъ, да помнитъ, съ-пьяну все разсказалъ.

— Ну что?

— Да, говорить, везли такъ: самъ солдатъ сидѣлъ съ старцомъ, а трехъ старухъ разсадили на особливья подводы на каждой по старухѣ, да по два солдата, а мужика тоже съ двумя солдатами. Вотъ, говорить, одна старуха все вопила: батюшки, помогите, умираю, а онъ ей кричитъ: молчи дескать не ори, не умрешь... другія старухи ей кричали: Платонидушка, Платонидушка, голубушка, молись Богу... а онъ ихъ старухъ велѣлъ бить солдатамъ, чтобъ молчали.

— Господи! прошепталъ Тимофей Трифоновичъ.

— Она и перестала кричать... Доѣхали до Романова Горо-
дища... глядь, а старуха-то и умерла.

— Упокой душу рабы божіей Платонида! Дай Богъ ей
царство небесное, сказалъ, перекрестясь, Тимофей Трифо-
новичъ.

Онисимъ тоже перекрестился.

— Ну, говоритъ, — старухи завопили. Онъ ихъ велѣлъ
бить, чтобъ молчали. Народъ собрался; онъ говоритъ: вы что
собрались? рты разинули? гдѣ староста. подавай старосту!
Пришелъ староста... Онъ говоритъ: я ѣду по царственному
дѣлу.. вотъ одна колодница умерла... вели схоронить ее...
Старуху вытащили изъ саней, а онъ и крикнулъ: ей, садись,
пошелъ! ну и поѣхали и привезли прямо въ приказную
избу.

— Господи, прости имъ ихъ согрѣшенія! не вѣдятъ бо
что творятъ! шепталъ, крестясь, Тимофей Трифоновичъ.
Упокой душу рабы твоей Платонида! бѣдный Семень!

— А что Семень? спросилъ съ удивленіемъ Онисимъ.

— Теперь можно сказать тебѣ, Онисимъ: Платонида ста-
рица была его жена. Давно этому, въ Креженцахъ онъ жили,
по разнымъ кельямъ, спасались богоугодно. Я съ нимъ
тамъ познакомился. Онъ пошелъ со мной служить Богу и
братіи по силамъ, а Платонида съ старцемъ Вареоломѣемъ
осталась жить въ Креженцахъ, а потомъ сошли сюда въ
сибирскіе лѣса... Бѣдный Семень, поплачется!

Въ это время постучался кто-то въ двери.

— Отвори, Онисимовъ; это подъячій изъ приказной избы,
нашу руку держитъ, пришелъ съ вѣсточкой.

— Ну что, Петръ Акинфовичъ, спросилъ подъячаго Тимо-
фей Трифоновичъ; — что? хорошее или дурное?

— Сейчасъ везутъ всѣхъ въ Tobольскъ; при мнѣ подво-
ды привели.

— Да что же они такое дѣлають: вѣдь утонуть всѣ на дорогѣ, вишь на дворѣ совсѣмъ тепло, того смотри, вода пойдетъ, въ лужѣ утонишь, ни воротиться, ни впередъ уѣхать...

— Да вѣдь дѣло страшное, царственное, Тимофей Трифоновичъ: — задержать колодниковъ по такому дѣлу страшно и воеводѣ... вѣдь ужъ по такимъ дѣламъ пощады нѣтъ. Онъ радъ поскорѣе бы съ плечъ сбить, а тамъ хоть утопиться за городомъ...

— Какъ же быть? и ума головушки не приложу.

— А ничего не сдѣлаешь, Тимофей Трифоновичъ; солдатъ такой сердитый и воеводѣ нагрубилъ, звѣремъ смотреть.

— Ничего не сдѣлаешь, такъ ничего! спасибо, Петръ Акинфовичъ, за службу; не оставляй и впредь, коли придется нужда.

— Мы вами довольны, Тимофей Трифоновичъ, за что же оставляю? кабы не вы, такъ и жить просто нечѣмъ. Здѣсь служба подъячаго, да просто скажу, собачья служба... съ голоду умереть.

Тимофей Трифоновичъ отправился вслѣдъ за солдатомъ Петромъ Егоровымъ въ Верхотурье.

23 апрѣля Петръ Егоровъ привезъ благополучно своихъ колодниковъ въ Верхотурье и явился съ ними прямо въ приказную избу, къ воеводѣ Алексію Беклемишеву.

Беклемишевъ приказалъ Петру Егорову идти въ ямъ и взять по подорожной подводы. Колодники оставлены были подъ карауломъ солдатъ въ приказной избѣ.

Егоровъ отыскалъ ямскаго старосту.

— Давай подводы подъ колодниковъ — вотъ подорожная; по приказу воеводы!

Староста посмотрѣлъ съ удивленіемъ на Егорова.

— Побойся Бога... смотри, что на дворѣ... вода побѣжала, версты не отъѣдешь, утонешь.

— Ждать нельзя: царственное дѣло.

— Да хоть какое ни есть, вѣдь отъ этого вода не остановится.. морозу небудетъ... да это просто напасть какая-то. Никто непоѣдетъ, спроси самъ ямщиковъ.

— Ахъ ты борода эдакая! спроси ямщиковъ! да мое ли это дѣло? закричалъ Егоровъ и кинулся на старосту.

Староста, уже знакомый съ пріемами солдатъ и офицеровъ, проѣзжавшихъ довольно часто чрезъ Верхотурье съ колодниками, кинулся опрометью бѣжать, и скрылся изъ виду.

Егоровъ обратился къ ямщикамъ.

— Ребята, снаряжайте поскорѣ подводы. воевода приказалъ, а ослушникамъ будетъ худо.

Ямщики доказывали Егорову, что невозможно проѣхать теперь по дорогамъ, по случаю распутицы, и наконецъ объявили, что безъ старосты они ничего не могутъ дѣлать.

Въ это время староста уже былъ въ приказной избѣ и просилъ одного изъ подъячихъ доложить воеводѣ, что ямщики просятъ отсрочить нарядъ подводъ съ колодниками, потому что ѣхать невозможно.

Подъячій склонился на просьбу старосты, которая была сопровождена посуломъ, и убѣдилъ воеводу исполнить справедливую просьбу ямщиковъ.

Въ это время Егоровъ, взбѣшенный, возвратился въ приказную избу и обратился къ воеводѣ съ жалобою.

— Они правы, отвѣчалъ воевода:—нынѣ тебѣ за послѣднимъ путемъ съ Верхотурья ѣхать невозможно, всѣхъ лошадей перетопишь. Ступай съ колодниками на квартиру, которую я велѣлъ отвести тебѣ. Стенанъ Ивановъ,

сказалъ воевода бывшему тутъ комиссару, — отведи для арестантовъ удобную квартиру.

Коммисаръ Степанъ Ивановъ былъ человѣкъ опытный въ дѣлахъ колодниковъ. Онъ узналъ отъ воеводы, что колодники—раскольники, и на всякій случай, изъ собственныхъ видовъ и соображеній, повелъ колодниковъ на квартиру въ домъ вдовы Пушкаревой — тоже раскольницы. «Кто знаетъ, думалъ себѣ комиссаръ, можетъ быть найдутся охотники выручить колодниковъ, въ домъ раскольницы это способнѣе.» Не разъ такія дѣла удавались и карманъ комиссара пополнялся отъ этого денежками.

Коммисаръ, отведя Петра Егорова въ домъ Пушкаревой, вернулся домой, и его соображенія были вѣрны, — его дождался уже знакомый ему по многимъ дѣламъ о раскольникахъ — колодникахъ, Тимофей Трифоновъ.

— Вотъ чудо! вскрикнулъ удивленный Степанъ Ивановъ. Добро пожаловать, Тимофей Трифоновичъ! дорогой гость, какимъ вѣтромъ, откуда тебя занесло въ такое время, что по землѣ не пройдешь, только птицы пролетываютъ? Ужъ нѣтъ ли дѣльца? спросилъ Степанъ Ивановичъ, сообразивши прїѣздъ колодниковъ — раскольниковъ. Нѣтъ ли дѣльца? знаешь, готовы служить вѣрой и правдою.

— Что таится, Степанъ Ивановичъ; есть дѣлцо, родимый, оно будетъ въ твоей власти, а мы на руку охулы не положимъ, и по евангельскому писанію — что дастъ правая рука, лѣвая не узнаетъ...

— Знаю, знаю, Тимофей Трифоновичъ что ты вѣрный человѣкъ: на дѣлѣ мнѣ доказалъ; помнишь, какъ выручалъ сосланныхъ съ Москвы керженцевъ... ужъ не такое ли опять дѣлцо? Времена-то страшныя, Тимофей Трифоновичъ... того и смотри...

Тимофей Трифоновичъ разсказалъ комиссару о посылкѣ Петра Егорова, о своей неудачѣ по случаю застигнувшей

его вьюги, а то онъ успѣлъ бы предупредить своихъ товарищей по вѣрѣ и они успѣли бы бѣжать, — и далъ понять комиссару, что желалъ бы выручить изъ когтей Петра Егорова колодниковъ на волю, въ лѣса, въ пустыни..

— Дѣло опасное, Тимофей Трифоновичъ, отвѣчалъ, подумавши, комиссаръ: — прежде, бывало и съ воеводою дѣло уладить можно было, а теперь съ княземъ Вадбольскимъ каши не сварить. Попробовать-то можно, да вотъ бѣда! вѣдь въ колодникахъ-то двѣ бабы, да еще старыя, хилыя... какъ ихъ выручить?... это бабы такой народъ опасный, что и за дѣло братья нехочется...

— Полно, Степанъ Ивановичъ, не отрицайся, возьми ихъ къ себѣ въ тюрьму, а ужъ тамъ мое дѣло. Съ твоею помощію, да совѣтомъ. Богъ поможетъ сдѣлать доброе дѣло.

При этихъ словахъ замѣтно было, что комиссаръ чему-то обрадовался.

— Знаешь, Тимофей Трифоновичъ: для милаго дружка и сережку изъ ушка — я тебѣ лучше сдѣлаю. Я для тебя поставлю колодниковъ на квартирѣ у *вашихъ* и все тебѣ поразкажу, какъ и когда что сдѣлать.

Тимофей Трифоновичъ, который, пріѣхавши въ Верхотурье прямо отправился къ комиссару, предполагая что колодники попадутъ подъ его вѣденіе, не зналъ, что уже они на квартирѣ, а Степанъ Ивановичъ воспользовался этимъ невѣденіемъ, чтобъ извлечь собственныя выгоды. Назначеніе же квартиры въ домъ раскольника было сдѣлано имъ, какъ мы видѣли, и до свиданія съ Тимофеемъ Трифоновичемъ, по опытному его взгляду на современные обстоятельства.

— А у кого ты помѣстишь колодниковъ, Степанъ Ивановичъ?

— У кого? а вотъ хоть у Пушкаревой вдовы, у Прасковьи, а? Знаешь, чтоли ее?

— Знать-то, подлинно, незнаю, а слыхалъ отъ своихъ, что богобоязливая.

— Ну слушай, Тимофей Трифоновичъ, вотъ такъ сейчасъ и сдѣлаю — а ты погоди у меня, да смотри, не выходи, не равно встрѣтишь солдата, насылочнаго... онъ вѣдь чай тебя знаетъ, по Тобольску...

— Какъ не знать, знаетъ... не выду, Степанъ Ивановичъ, — общаю не выду, отслужи службу, поставь къ Прасковѣ.

Съ этимъ словомъ Тимофей Трифоновичъ вручилъ комисару мѣшечекъ съ деньгами, съ низкимъ поклономъ.

— Подожди же, Тимофей Трифоновичъ, сейчасъ вернусь, все устрою. А вотъ, чтобъ тебѣ нескучно было, почитай тетрадку; она, я чаю, тебѣ знакома: я отпнялъ у одного колодника изъ вашей братіи... и съ этими словами Степанъ Ивановичъ подалъ Тимофею Трифоновичу засаленную тетрадь, въ четвертушку, писанную полууставомъ. Сверху было написано киноварью:

— «Сіе слово отца архимандрита Московскаго Богоявленскаго монастыря Спиридона, именуемаго Потемкина» (*).

Тимофей Трифоновичъ началъ чтеніе.

«Благочестивымъ и христіюбивымъ людямъ, единымъ православнымъ вѣры, сопричастникомъ святыхъ восточныхъ церкви, истиннымъ матери сыномъ, сіяющимъ лучами благочестія и стоящимъ не зыблемо, на каменн основаніи».

— Ну ты постой, Тимофей Трифоновичъ, не зыблемо здѣсь на камени, а я пойду распорядиться, сказалъ Степанъ Ивановичъ и вышелъ изъ дому.

(*) Для любителей старинной литературы, прилагаемъ рукопись XVIII-го столѣтія, о Спиридонѣ Потемкинѣ.

Въ домѣ вдовы *Пушкаревой* была суматоха: раздавались крики, руганье, женскіе вопли, звукъ цѣпей. Всѣхъ громче былъ слышенъ голосъ солдата, Петра Егорова.

— Да куда же я самъ стану? кричалъ Петръ Егоровъ на крыльцѣ. Что же это за помѣщеніе? сѣни да двѣ конуры,—колодниковъ четверо, вмѣстѣ нельзя же, и мужиковъ и бабъ, да это просто наказанье.

Въ это время возвратился комиссаръ Степанъ Ивановичъ.

Домъ вдовы *Пушкаревой*, дѣйствительно, не очень былъ удобенъ къ постановленію четырехъ колодниковъ. Онъ стоялъ на дворѣ, и заключался въ подклѣти и двухъ комнатахъ съ сѣнями, во второмъ этажѣ. Въ подклѣти были навалены разныя домашнія принадлежности,—тутъ помѣстити колодниковъ было невозможно — и при томъ, подклѣть безъ печи, холодная. На верху Петръ Егоровъ размѣстилъ въ одной комнатѣ старца Вареоламея съ мужемъ, а въ другой обѣихъ бабъ старицъ. При нихъ поставилъ часового внутри, при дверяхъ. Для самого Петра Егорова не было мѣста, развѣ въ сѣняхъ,—да тутъ не приходилось начальнику.

Хозяйка дома, въ слезахъ, пригорюнившись, стояла передъ Егоровымъ на крыльцѣ.

— Ну, баба, что захныкала? что колодниковъ-то поставили? Эка бѣда! О чемъ закручинилась — вишь тебѣ какое счастье: твоя братья бабы — да еще раскольницы. Да гдѣ же мнѣ-то квартира?

— А вотъ все тутъ родимый,—весь домишко забрали отвѣчала, всхлипывая, хозяйка.

— Гдѣ же мнѣ стать? кричалъ Егоровъ.

— И впрямь, тутъ тебѣ мѣста не будетъ, свазалъ Степанъ Ивановичъ: — съ колодниками тѣсно... я тебѣ квартиру отведу по близости.

— А какъ за ними я буду присматривать? а ночью? все ходи изъ избы да въ избу, на двери смотри, отвѣчалъ недовольный Петръ Егоровъ.

— Да вѣдь чай не долго прстоишь.

— Не долго! не долго! чего не долго... вишь подводи недали, проѣхать нельзя; по нашему, такъ коли по царственному дѣлу, такъ топи, да вези.

— Да ужъ это никакъ неприходится, теперь совсѣмъ дороги нѣтъ, а чаю скоро будетъ...

— Скоро? Вишь больно прытокъ — снѣгу-то много, а воды-то будетъ еще больше, а ямщики мошенники... оттянуть по дальше, вишь лошадей жалко.—Ну да что толковать; вы! обратился онъ къ караульнымъ:—берегите колодниковъ, пойду искать квартиры.

Коммисаръ отвелъ Петра Егорова въ сосѣдній домъ солдатской жены Арины Гоголяхиной.

— Тебѣ здѣсь будетъ хорошо.

— Хорошо! отвѣчалъ Егоровъ:—только я пойду просить у воеводы, чтобъ караулъ усилили, двоихъ солдатъ мало, придется и денно и ночью безъ смѣны стоять, заморятся.

Егоровъ отправился къ воеводѣ, а коммисаръ домой.

Онъ вошелъ въ комнату. Тимофей Трифоновичъ въ слухъ читалъ тетрадку, и такъ углубился въ чтеніе, что не слышалъ, какъ вошелъ хозяинъ.

Коммисаръ остановился. Тимофей читалъ: «Родится же «отъ жены скверныя и индѣ отъ дѣвицы нечистыя жидовки «сущи. И сперва будетъ кротокъ, тихъ, любезенъ, благоговѣйный, миротворивъ и протчая, и того также нарицаетъ антихристомъ и то къ чувственному глаголетъ...

— Что, Тимофей Трифоновичъ, хороша тетрадка? зачитался? а я все устроилъ.

Тимофей Трифоновичъ вздрогнулъ, какъ испуганный, и обернулся къ коммисару.

— Устроилъ! спасибо, Степанъ Ивановичъ—а тетрадка подлинно хороша, Степанъ Ивановичъ—слыхалъ я объ ней, да не прилучилось читать. Продай мнѣ ее, Степанъ Ивановичъ.

— Вотъ ужъ и продай! чай сочиненье знатнаго учителя?

— Да, Степанъ Ивановичъ; мы почитаемъ писанія Бого-явленскаго архимандрита Спиридона Потемкина.

— Не слыхалъ объ немъ, Тимофей Трифоновичъ. А что же въ немъ такое, что вы его почитаете?

— Онъ оставилъ христіанамъ назиданія много богоугоднаго. Онъ жилъ во времена тяжкія, страшныя, при Никонѣ патріархѣ.

— Вотъ оно что! понимаю, то-то онъ вамъ дорогъ.

— Дорога память объ немъ, Степанъ Ивановичъ, между нашими; есть у меня его слова, а этого, что ты мнѣ далъ читать, невидывалъ. Продай мнѣ его, Степанъ Ивановичъ... куда тебѣ пригодится тетрадка.. такъ пропадетъ!

— Такъ-то оно такъ, не пужна мнѣ она, да опасно тебѣ отдавать. Попадешь въ Преображенское, и меня потянутъ Тимофей Трифоновичъ, вотъ выдумалъ продай тетрадку! да вѣдь за нее за ребро повѣсятъ, да еще прокоптятъ какъ вашего Гришку Талицкаго...

— Да вѣдь не ты ее писалъ? Развѣ ты не вѣришь мнѣ? Не бось Степанъ Ивановичъ! наши братья старики не выдаютъ своихъ благодѣтелей, хоть живымъ жги! Степанъ Ивановичъ, продай тетрадку...

— Да что ты Тимофей съ ума рехнулся, да ее сжечь надо, и то не знаю для чего завалялась.

— Мое счастье, да и твое, хочешь 10 рублей.

— Полно, Тимофей Трифоновичъ, не искушай, сказалъ Степанъ Ивановичъ улыбаясь.

*

— Пойдемъ ко мнѣ, деньги дома отдамъ, отвѣчалъ Тимофей Трифоновичъ, не выпуская изъ рукъ тетрадки—а дома расскажешь — да и прибавимъ за нынѣшнюю услугу, что у Пушкаревой страдальцевъ поставилъ.

Прошло нѣсколько дней,

1 мая, изъ кабака Верхотурскаго выходили два чело-
вѣка казакъ и мужикъ. Они шли потихоньку держась за
руки.

— Вотъ то-то, говорилъ мужикъ, изъ чего ты бьешься,
Гаврило? изъ двухъ денегъ въ сутки ходишь на караулъ
къ колодникамъ.

— Ди и эти деньги въ карманъ непадутъ, отвѣчалъ
казакъ. Вишь очередные казаки изъ городу отосланы, къ
караулу приставить не кого по наряду, такъ десятникъ и
погналъ насъ съ найму.

— Караулишь, да и денегъ не получишь! а вотъ сослужи
службу, что я тебѣ вчера приговаривалъ, получишь десять
рублевъ.

— А спина-то чья въ кровь пойдетъ? отвѣчалъ полу-
пьяный солдатъ мужику.

— И твоя не пойдетъ, Гаврило, ты будешь въ сторо-
нѣ, только подпой караульнаго Вилесова. Солдатъ Петръ
Егоровъ по ночамъ къ колодникамъ не ходитъ, спитъ въ
своей избѣ, ничего не услышитъ.

— Да вѣдь и я буду караулить, и меня потянутъ.

— Эхъ ты, казакъ еще? Ну кто тебя притянетъ... ты
сядь на крыльцо и покажи, что спишь; закричатъ: кара-
улъ, бѣжали! а ты все спи. Ну, скажешь спалъ. Отвѣтъ-
то будетъ съ Петра Егорова.

— Ну, а двери-то кто отопретъ?

— Не твое дѣло, Гаврило; твое дѣло напои Вилесова, чтобъ заснулъ.

— Да ужъ напою, ужъ какъ напою, отвѣчалъ казакъ, покачиваясь. Пойдемъ назадъ въ кабакъ, я-те поднесу.

— Нѣтъ, ужъ ты, Гаврило, ни сегодня, ни завтра до ночи, какъ будешь пить съ Вилесовымъ, не пей. Смотри, братъ, не пей. Поклянись крестомъ, Гаврило, а то все дѣло испортишь и себя погубишь.

— А? не пить? а когда дашь за это деньги? давай таперь, а то пойду пить, больно хочется.

— Пойдемъ домой, дамъ деньги таперь.

— Пойдемъ.

Мужикъ повелъ казака на край города; тамъ на дворѣ, огороженномъ заборомъ, стояли двѣ избы.

— Ступай, ложись на полату, принесу денегъ и винца поднесу, сказалъ мужикъ казаку, толкнулъ его въ сѣни, а самъ пошелъ въ другую избу.

Въ этой избѣ сидѣлъ Тимофей Трифоновичъ и читалъ тетрадку.

— Ну, что, Онисимовъ? Если что доброе?

— Все готово, Тимофей Трифоновичъ; только пока не совершится, страхъ береть.

— Покончилъ съ козакомъ?

— Покончилъ, Тимофей Трифоновичъ. Вотъ три дня вожусь съ нимъ, все подношу въ кабакъ, да къ себѣ вожу ночевать, чтобъ не проболтался — да чего? счастье! Богъ послалъ такого крѣпкаго, точно бездонная кадка! пьетъ и покачивается, а въ глазу ничего... такой крѣпкой.

— Какъ же будетъ дѣло?

— А вотъ какъ, Тимофей Трифоновичъ: завтра Гаврило будетъ на караулѣ. Онъ ходитъ въ караулъ съ найму по двѣ деньги въ сутки, — вишь очередныхъ казаковъ въ городѣ нѣтъ, десятникъ и взялъ къ караулу по найму; я ему зав-

тра передамъ вина. Онъ подпоить караульнаго, подлиннаго того Вилесова, что съ Петромъ Егоровымъ изъ Соликамска ѣдетъ, знаешь безсмѣннаго. Какъ онъ заснетъ, хозяйка выведетъ отца Варфоломея къ намъ, къ воротамъ, Гаврило будетъ на крыльцѣ, притворится, что спитъ, а ужъ тутъ мы старца и спровадимъ. Только смотри, Тимофей Трифоновичъ, пошлютъ погоню, вотъ тутъ бѣда.

Тимофей Трифоновичъ задумался.

— Ничего, Онисимовъ, Богъ поможетъ! Варфоломею у воротъ будетъ лошадь готова съ парнемъ изъ нашихъ. Онъ его проводитъ до Тагила, а казацкій сотникъ изъ нашихъ, потаенный, протянетъ времячко... успѣетъ уйти. А какже, Онисимовъ, Якова Солнешкова-то?

— Да таперь нельзя, Тимофей Трифоновичъ, отца Варфоломея вездѣ примутъ, скроютъ, а Солнешкова побоятся, выдадутъ, а послѣ хуже будетъ. Я ужъ и обѣ старицахъ думалъ, да больно плохи, не утекутъ. Ужъ воля Господня, пострадають, не наша вина.

— Истинно, Онисимовъ, сказалъ Тимофей, вздохнуши:— не въ нашей, въ Его святой волѣ... жаль ихъ.

— Сколько денегъ казаку?

— Десять рублевъ, Тимофей Трифоновичъ, да на вино.

— Возьми, вотъ деньги. Помоги тебѣ Господь, а намъ тоже пора въ дорогу, снаряжайся завтра, коли дѣло сладится.

— У меня все готово, Тимофей Трифоновичъ.

Онисимовъ пошелъ къ казаку въ избу.

III.

ТОВОЛЬСКЪ.

29-го мая въ Тобольскій надворный судъ явился солдатъ Петръ Егоровъ.

— Ну что, всѣхъ привезъ Егоровъ? спросилъ воевода.

— Приключилось несчастье, отвѣчалъ Егоровъ. Одного не нашелъ, одинъ съ дороги бѣжалъ.

— Это что такое? закричалъ воевода. А! подкупили—и тебя, Егоровъ, подкупили, а я такъ на тебя надѣялся!

— Нѣтъ, не подкупили.

— Какъ-же это случилось? Говори.

— Ушелъ колодникъ въ Верхотурѣ, — воевода виновать, — не слушалъ моихъ требованій. Я просилъ посадить ихъ въ тюрьму къ комиссару. Зачѣмъ тебѣ, говорить, тюрьма: караулъ ихъ съ своими солдатами. У меня только двое, говорилъ я воеводѣ, а комиссаръ тутъ ему говорить: вели дескать для вспоможенія прибавить ему на караулъ верхотурскихъ служилыхъ людей—казаковъ.

— Чего жъ еще тебѣ? спросилъ воевода.

— Да какая же польза — вышла только бѣда! Воевода приказалъ верхотурскимъ казакамъ и моимъ двумъ солдатамъ стоять по часамъ съ перемѣною, на каждой перемѣнѣ по два человѣка, а именно, чтобъ въ перемѣнѣ были солдаты мой, да козакъ верхотурскій, а мнѣ велѣлъ надъ ними смотрѣть, чтобъ на караулъ стояли осторожно.

— Хорошо ты смотрѣлъ?

— Солдаты, я говорю, мои—а они были не мои, а мнѣ даны отъ Соликамскаго воеводы, они Усольскіе. Они меня не слушались и съ караулу отъ арестантовъ, покиня ихъ за однимъ казачьимъ карауломъ, по своимъ прихотямъ

отлучались невѣдомо куды. Я жаловался воеводѣ, онъ призывалъ ихъ къ себѣ, грозилъ имъ за ослушаніе наказаніемъ—да имъ горя мало, все также бѣжали со двора.

— Все это вздоръ, говори, какъ ушелъ арестантъ?

— 2-го мая у арестантовъ были на караулѣ верхотурскіе казаки: Гаврило Бутаковъ, да Ѳедоръ Дорофеевъ. Съ вечеру я приказалъ имъ и солдатамъ усольскимъ стоять, съ перемѣною по два человѣка, со всякою осторожностію, съ обнаженными палашиами и осмотра скovanýchъ въ ножныхъ кандалахъ въ цѣлости, изъ избы пошелъ спать въ первомъ часу ночи.

— А куда же ты уходилъ?

— Я стоялъ за утѣсненіемъ въ другой избѣ.

— Надо было ночью осматривать колодниковъ, говорилъ воевода.

— Ночью я къ нимъ не пошелъ, потому-что во всю бытность въ Верхотурѣ по ночамъ колодниковъ и караулъ осматривать не хаживалъ.

— Вотъ ты и виновенъ.

— Простотою своею, истинною простотою, въ томъ виновенъ передъ императорскимъ величествомъ.

— Какъ же ушелъ колодникъ? все я отъ тебя толку не добьюсь.

— Ночевали еще въ той избѣ, гдѣ содержались арестанты, хозяйка того дома, Парасковья Пушкарева, да двое подворниковъ: верхотурскій казакъ, да верхотурскій житель; при нихъ я отдавалъ приказъ солдатамъ и казакамъ объ сбереженіи колодниковъ. Вотъ въ ночи противъ 3-го числа мая услышалъ я вдругъ въ домѣ крикъ; я изъ избы выбѣжалъ въ избу, гдѣ содержались арестанты...

— Ну! спрашивалъ съ нетерпѣніемъ воевода.

— Хозяйка на дворѣ вопила, солдаты и казаки бѣжали по двору. Хозяйка сказала мнѣ: вышла-де она изъ избы

въ сѣни и увидала избныя и у сѣней двери отворены, она де кинулась въ избу и усмотрѣла, что одного колодника, старца Варѣоломея, въ избѣ не явилось, а караульщики всѣ спятъ. Она раскликала ихъ и стала говорить имъ, что-де вы спите? гдѣ у васъ старецъ Варѣоломей? а караульщикъ, Гаврило Бутаковъ, спалъ, сидя на приступкѣ подлѣ дверей избныхъ. Караульщики и Бутаковъ, и я съ ними, искали на дворѣ, около двора того жъ часу и никого не нашли.

— Надо было тебѣ бѣжать къ воеводѣ, просить погони.

— Ужъ дѣло было къ утру, я извѣстилъ воеводѣ Беклемишеву словесно.

— Что же онъ?

— Приказалъ казачьему сотнику Володиміру Иванову разослать казаковъ около города по близкимъ разнымъ мѣстамъ, а мнѣ велѣлъ съ казачьимъ сотникомъ арестанта искать въ городѣ по дворамъ.

— Видно хорошо искали?

— Изъ дому въ домъ ходили, вездѣ шарили, нигдѣ не обрѣли... и слѣду нѣтъ, и вѣсти объ немъ не слышали; весь день проходили, вечеромъ пришли и донесли воеводѣ, что ничего не нашли. Онъ приказалъ сотнику разослать по разнымъ дальнимъ дорогамъ козаковъ, чтобъ того старца, какъ можно скорѣе изъ бѣговъ сыскать.

— Ну, что же?

— На другой день я узналъ, что сотникъ не посылалъ, для сыску старца, казаковъ; вотъ какой безстрашный ослушникъ! я въ тотъ же часъ донесъ воеводѣ объ этомъ. Онъ опять призвалъ сотника и велѣлъ немедленно разослать казаковъ по прежнему; а разослалъ ли, я про это не знаю.

— И такъ вотъ и пропалъ, и слуху никакого въ народѣ не было? спросилъ воевода.

— На другой день, уже 5-го мая, слышалъ я на базарѣ, въ народной молвѣ, что-де пришелъ съ Тагилу мужикъ и рассказываетъ про какого-то старца.

— И ты не схватилъ этого мужика?

— Схватилъ тутъ же и съ сотникомъ привелъ къ воеводѣ Беклемишеву. Воевода спрашивалъ его. Онъ сказалъ: что-де шелъ съ Тагильскаго погосту по Туринской дорогѣ къ Верхотурью и не дошедъ Верхотурья за 30-ть верстъ, Мая 4-го, ва волоку, у избушки, встрѣтился съ нимъ, мужикомъ, невѣдомо какой человѣкъ, идетъ въ бараньей шубѣ къ тагильскому погосту... больше-де ничего не видалъ и прохожаго не спрашивалъ. По тѣмъ его мужичьимъ словамъ воевода Беклемишевъ приказалъ сотнику отрядить въ погоню за тѣмъ человѣкомъ двухъ человѣкъ казаковъ, а въ канцеляріи велѣлъ имъ, казакамъ, написать наказъ. Я просилъ у него, воеводы, чтобъ мнѣ съ ними, казаками, ѣхать въ погоню самому или солдата послать, а онъ, воевода, мнѣ приказалъ послать съ тѣми казаками изъ солдатъ усольскихъ одного человѣка, а подводы не далъ, а велѣлъ мнѣ подводу нанять на свои деньги; я пошелъ съ усольскими солдатами для найму подводы, ходили на Верхотурскомъ посадѣ и на ямской дворѣ, да нанять подводъ нигдѣ не могли;—я опять къ воеводѣ, говорю: никто въ подводу не нанялся, прикажи мнѣ дать изъ ямскихъ одну подводу за мон прогонные деньги по указу. Воевода отказалъ, не далъ подводы ямской и за мон прогоны.

— Врешь! воевода Беклемишевъ не могъ этого сдѣлать, не вѣрю.

— На то были свидѣтели: тутъ прилучилось быть Тобольскаго гарнизона прапорщику Петру Герасимову; ссылаюсь на него, отвѣчалъ твердымъ голосомъ Егоровъ. А мая 6-го числа пріѣхали въ Верхотурье съ Тагильскаго погоста тагильскіе ямщики, а какъ ихъ зовутъ, не знаю, и

сказывали на Верхотурскомъ яму ямщикамъ и сотнику Володимиру Иванову, и мнѣ, и усольскимъ солдатамъ, что-де мая 5-го числа отъѣзжали они, ямщики, отъ Тагильскагопогосту не въ дальномъ разстояніи и встрѣтили старца: ѣдетъ-де онъ, старецъ, на лошади верхомъ, а за нимъ идетъ пѣшъ парень, и они-де, ямщики, у того парня спрашивали: какой-де это старецъ ѣдетъ и куды, и онъ, парень, имъ сказалъ: нанялъ-де его изъ избушки до Тагильскаго погосту себя довести, а сказался, что онъ старецъ, съ Демидовыхъ заводовъ пріѣзжалъ въ Верхотурье Богу молиться. Я опять къ воеводѣ Беклемишеву, а онъ мнѣ въ отвѣтъ, не куды-де ему дѣваться, могутъ-де его посланные казаки достичь и поймать.

— Что же казаки, посланные въ погоню? спросилъ воевода.

— Погонщики изъ погони прибыли въ Верхотурье только мая 14-го; они воеводѣ Беклемишеву сказали, что того старца нигдѣ найти не могли, и я послѣ того подаль ему, воеводѣ Беклемишеву, донесеніе о допросѣ верхотурскихъ караульныхъ казаковъ Гаврилы Бутакова, Федора Дорофеева, которые помянутаго арестанта, старца Варео-ломея, опустили, и потому, моему доношенію тѣ казаки допрошены; и съ тѣхъ, ихъ допросовъ мнѣ не хотѣлъ было онъ, Беклемишевъ, дать и копіи, но, по многому моему прошенію, копію далъ и ту незаручену, а отписки о томъ вышеписанномъ и не далъ, отказалъ.

— Не ладно, Егоровъ, дурно смотрѣлъ за солдатами и колодниками, будешь отвѣчать передъ его императорскимъ величествомъ.

— Простотою своею, простотою, отвѣчалъ Егоровъ, виновать передъ Его Императорскимъ Величествомъ. Безъ умыслу, не изъ взятковъ, ни по какому пристрастію... простотою виновать!

— Подай доношеніе — жаль мнѣ тебя, плохо тебѣ будетъ! отвѣчалъ воевода. А когда ты выѣхалъ изъ Верхотурья?

— Мая 16-го.

— Что же ты сидѣлъ тамъ такъ долго, ужъ, проѣздъ давно есть?

— Не отпускалъ воевода, молился къ нему, ходилъ, просилъ. Ужъ тогда можно было ѣхать изъ Верхотурья, какъ я туда прибылъ съ арестантами. Полковникъ Сухаревъ вскорѣ послѣ меня пріѣхалъ въ Верхотурье изъ Тобольска и сказывалъ въ десятой день на телѣгахъ 600 верстъ проѣхалъ, а меня все воевода держалъ до 16 мая.

Воевода допросилъ усольскихъ солдатъ Вилесова и Кусакова.

Въ допросѣ *Вилесова* показалъ, что Егорьевъ приходилъ къ нимъ въ избу часу въ третьемъ ночи гораздо пьяный, и потомъ ушелъ къ себѣ въ избу; съ палашами стоять не приказывалъ. Онъ, *Вилесовъ*, и солдатъ *Кусакова* (усольскій) стояли на караулѣ у арестантовъ а казаки Гаврило Бутаковъ и Дорофеевъ стали передъ свѣтомъ часа за два. Они разбудили казаковъ и передали имъ всѣхъ четырехъ арестантовъ въ цѣлости, и сами легли спать, и они казаки, принявъ арестантовъ, стали къ нимъ на караулъ, а потомъ ихъ хозяйка утромъ разбудила и сказала что старецъ Варооломей ушелъ.

Кусаковъ въ допросѣ сказалъ слово въ слово, что и *Вилесовъ*.

Вслѣдствіе этого по распоряженію Тобольской губернской канцеляріи, были въ послѣдствіи вытребованы въ Тобольскъ Верхотурскій воевода, казаки Бутаковъ и Дорофеевъ, хозяйка дому Пушкарева и сотникъ. Отъ Беклемишева потребовали объясненіе.

Относительно же привезенных колодниковъ въ тобольскомъ надворномъ судѣ, гдѣ были: судья подполковникъ вице-президентъ Ушаковъ, ассесоры: майоръ Никита Кондыревъ, майоръ Артемій Каротьевъ, майоръ князь Никита Мещерскій, 15-го іюня состоялось рѣшеніе: «извѣтчика тюменскаго казачьяго сына Дорофея Веселкова и оговоренныхъ имъ крестьянина Якова Солнешкова и расколыщницъ, старицъ Варсонофію и Досифею отправить въ Преображенскій приказъ скованныхъ въ ручные и ножные кандалы за крѣпкимъ карауломъ на ямскихъ подводахъ.»

IV.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ ПРИКАЗЪ.

Хотя въ указѣ 1722 г. и было написано: ежели по первому и второму пунктамъ въ подчиненныхъ коллегіи юстиціи судахъ будутъ касаться какія дѣла и въ тѣ дѣла опредѣленнымъ изъ оной же коллегіи судьямъ отнюдь не вступать и не спрашивать, а отсылать въ *скоромъ времени* въ Москву въ Преображенскій приказъ,—хотя это и было такъ предписано, но на дѣлѣ выходило иначе:

14-го февраля *Дорофейко* сказалъ слово и дѣло.

18-го апрѣля привезли арестантовъ въ Соликамскъ.

23-го апрѣля въ Верхотурье.

29-го мая въ Тобольскъ.

15-го іюня отправили изъ Тобольска.

16-го сентября привезли ихъ въ Преображенское.

Здѣсь дѣла шли въ началѣ быстрѣе и колодниковъ спрашивали обыкновенно въ тотъ же день, какъ ихъ привезли.

Допрось начался съ извѣтчика *Дорофейки*.

Дорофей Веселковъ передъ стольникомъ княземъ Ивановъ Оедоровичемъ Ромадановскимъ показалъ:

Сибирской губерніи, города Тюмени, казачій онъ сынъ и въ 721 году по лѣту, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомянуть, съ женою своею, да съ работникомъ своимъ, тюменскимъ бобыльскимъ сыномъ, Самойломъ Бабушкинымъ, поѣхалъ въ Верхотурскій уѣздъ на Ирбитскую ярманку для свиданія съ свойственникомъ и для торгу и, отѣхавъ отъ Тюмени верстъ съ восемь, заѣхалъ онъ въ деревню Туголымъ для покупки чириковъ, и Тюменскаго воеводы Петра Нефедьева деньщикъ, жену его съ товарами взявъ, привели на дворъ къ воеводѣ Нефедьеву, а воевода товары его побралъ къ себѣ; и о томъ билъ челомъ онъ словесно воеводѣ Александру Исупову, который пріѣхалъ на перемѣну того Нефедьева, и Исуповъ-де отдалъ его за караулъ безвинно, и въ 721 году, бѣжавъ изъ за караула, сошелъ въ уфимскій уѣздъ въ деревню Чабкабаеву для сыску серебряной руды и о сыску той руды просилъ башкирца Чепкабая и тотъ башкирецъ, для указыванія той руды, съ нимъ, Дорофеемъ поѣхалъ и на дорогѣ башкирецъ же Кучумъ говорилъ тому Чепкабаю, по-руски, чтобъ той руды не указывалъ, и тотъ башкирецъ той руды не указалъ; и онъ, Дорофей сошелъ на Уктуской заводъ для сыску рудъ и на томъ заводѣ работники сказали ему, что серебрянныя и другія руды есть въ вотчинахъ бароновъ Строгоновыхъ въ Чусовскихъ городкахъ, которыя за Солью Камскою, и онъ Дорофей въ 722 году по лѣту на тѣ заводы пришелъ въ деревню прозвище Межевую Утку къ присланному съ нимъ крестьянику Якову Солнышкову, и жена того Солнышкова, да сноха, а имянь ихъ не знаетъ говорили тому Якову при немъ Дорофѣѣ, да при работникѣ Степанѣ Ильинѣ, да при отцѣ своемъ Яковѣ

Федоровъ, да при братьяхъ Тимофѣѣ, да Григорѣѣ: мимоходомъ—де въ домѣ ихъ были гулящіе люди, которые шли изъ Казани и тѣ люди сказывали имъ: государь—де въ Казани часовни ломаетъ и иконы изъ часовенъ выноситъ и кресты съ часовенъ сымаетъ, и вездѣ указы разсылаетъ, что часовнямъ не быть, и къ тѣмъ словамъ Яковъ Солнышковъ его императорское величество бранилъ: взялъ бы—де его и въ мелкія части изрѣзалъ и тѣло бы—де его разтерзалъ; и отецъ того Якова, Яковъ же, его Солнышкова за то бранилъ и говорилъ, для чего онъ тѣ слова говорить, и тотъ Яковъ говорить пересталъ, и молчалъ; и онъ Дорофѣй, вызвавъ вышеписаннаго работника Степана Ильина въ сѣни, говорилъ ему тайно, что на того Солнышкова будетъ въ томъ извѣщать, чтобъ не заперся, и тотъ Степанъ ему говорилъ, незнаю—де какъ ему быть, въ огонь—де меня отъ тѣхъ—де Солнышкова словъ бросило, и онъ Дорофѣй послѣ тѣхъ словъ, у него Солнышкова поживъ недѣли съ двѣ, пошелъ для сыску рудъ, чтобъ ему, сыскавъ руду, о той рудѣ и о непристойныхъ словахъ донести въ Тобольскъ; и межъ заводовъ Демидова да бароновъ Строгоновыхъ, которые за Солью Камскою, разстояніемъ верстахъ въ двустахъ по Тагилѣ рѣкѣ, въ лѣсу, нашелъ мѣдную руду, и въ тожъ время въ томъ же лѣсу усмотрѣлъ онъ келью, въ которой жили раскольщикъ старецъ Варфоломей, да старица Платонида, да отъ той кельи разстояніе съ десятину усмотрѣлъ онъ другую келью, въ которой жили особливо, присланныя съ нимъ старицы Варсанофія и Досифея и въ тѣхъ ихъ кельяхъ онъ былъ и старецъ Варфоломей и старицы сказали, что правовѣрцы, сбѣжали съ Керженца, и онъ сказалъ про себя, что и онъ старовѣрецъ, и чтобъ его ни въ чемъ не опасались; и тотъ старецъ читалъ ему книгу о старой вѣрѣ, а что въ ней написано и какая званіемъ книга не знаетъ, потому—что онъ Дорофѣй грамотъ не

умѣтъ; и называлъ тотъ Варфоломей поповъ еретиками, и говорилъ про крещеніе еретическое-де крещенье, не есть крещенье, паче оскверненіе, а почему не выговорилъ; и послѣ того, къ томужъ Варфоломею въ келью прихаживали вышенисанныя старицы Варсонофія и Досифея; и въ Филипово заговенье пришелъ онъ къ томужъ старцу Варфоломею, и въ кельѣ его изошелъ старицъ Платоницу, Варсанофію, Досифею и онъ тѣхъ старицъ спросилъ, гдѣ Варфоломей? и онѣ сказали, что пошелъ въ Москву по попа, ихъ раскольническаго учителя, и онъ Дорофей имъ старицамъ говорилъ, чтобъ онѣ его не скрывались, что у него Дорофея отецъ и мать были старовѣрцы, и за ту истинную старую вѣру пострадали, и тѣ старицы Варсонофія и Досифея говорили: мы-де странствуемъ въ лѣсахъ и скитаемся, гонимы отъ еретической вѣры, и хотимъ-де мы сохранить истинную вѣру, мы де пострадали и предъ царемъ были въ старовѣрствѣ, а гдѣ были и сколь давно не сказали, и государь Петръ Алексѣевичъ велѣлъ имъ креститься щепотью, а мы-де ему государю на тотъ крестъ на руку плевали и учили-де его государя креститься истиннымъ крестомъ двумя меньшими персты съ первымъ большимъ, и къ тѣмъ же словамъ старицы жъ Варсонофія съ сестрою Досифеею обще говорили: видишь ли де роды ихъ царскіе пошли неистовые, и мы де за такого государя Богу за здравіе не молимъ, а молимся о возвращеніи, чтобъ онъ возвратился въ истинную вѣру, а еретическую вѣру покинулъ, еще говорили: отъ царевича Алексея Петровича родился отъ шведки съ зубами не простъ человѣкъ, а почему о томъ онѣ вѣдаютъ, того невыговорили, и говорить о томъ перестали.»

«И послѣ тѣхъ словъ, спустя съ недѣлю, вышенисанный раскольщикъ старецъ Варфоломей явился въ кельѣ своей и онъ его спросилъ, для чего онъ возвратился съ до-

роги? и онъ ему сказалъ: вмѣсто себя въ Москву итти по попа нанялъ, а кого не сказалъ; и послѣ того на другой день, бывъ у часовъ, пришелъ онъ съ старицею Платонидою къ нему жъ Варфоломею и того Варфоломея спросилъ, для чего они за государево здравіе Богу не молятъ? и тотъ Варфоломей ему говорилъ: за неправеднаго де государя что Бога молить, онъ-де ненавистникъ истинной вѣрѣ, противникъ Богу, и сталъ смотрѣть въ книгу, съ которою пришелъ отъ часовъ, а старица Платонида про его императорское величество говорила: онъ-де шведъ обмѣнной, потому догадывайся-де, дѣлаетъ Богу противно, противъ солнца крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ, и образы пишутъ съ шведскихъ персонъ, и посту не можетъ воздержать, и платье возлюбилъ шведское и со шведами пьетъ и ѣстъ и изъ ихъ королевства не выходитъ и шведъ-де у него въ набольшихъ, а паче-де того догадывайся, что онъ извелъ русскую царицу, и отъ себя сослалъ въ ссылку въ монастырь, чтобъ съ нею Царевичевъ не было, и царица-де Алексея Петровича извелъ своими руками убилъ для того, чтобъ ему царевичу не царствовать, и взялъ-де за себя шведку царицу Екатерину Алексѣевну, и та-де царица дѣтей не родить и онъ де государь сдѣлалъ указъ, чтобъ съпредбудущаго государя крестъ цѣловать и то де крестъ цѣлуетъ за шведа, однозначно-де станетъ царствовать шведъ, либо-де его государя называя шведомъ, родственникъ или царицы Екатерины Алексѣевны братъ, и великій де князь Петръ Алексѣевичъ родился отъ шведки съ зубами, онъ-де антихристъ; и о вышеписанныхъ не пристойныхъ словахъ въ Гормыцкой слободѣ, призвавъ старосту, сказалъ за собою его императорскаго величества слово, и староста при обыскѣ осмотрѣлъ у него зашито было доношеніе о похищеніи казны города Тобольска рудной слободы на подъячаго

Афанасья Солонина и о рудныхъ дѣлахъ; и задержанъ онъ былъ въ Tobольску, и какъ они въ Tobольску передъ посылкою ихъ стояли на квартирѣ у ямщика Осипа Проскурякова и къ нему Дорофеею пришелъ тарской колодникъ Гарасимъ Зубовъ по знакомству проститься съ караульщикомъ, а имени его не знаетъ, и тѣ старицы тому Зубову говорили, что ихъ везутъ въ Москву по доношенію его Дорофееву, мы де на душу понадѣялись и говорили ему спроста непристойныя слова; и Зубовъ говорилъ, что имъ тѣхъ словъ говорить было ненадобно, и въ дорогѣ, плывучи по рѣкѣ Турѣ, Яковъ Солнышковъ и старица Варсонофія, сидя въ лодкѣ, посланному за ними провожатому, ефрейтору Кондратью Гоглачеву говорили, чтобъ имъ далъ чернилъ и бумаги, а они-де напишутъ повинныя письма, и ефрейторъ чернилъ и бумаги дать не хотѣлъ, и онъ Дорофей говорилъ тому ефрейтору, чтобъ чернилъ и бумаги имъ далъ, а ежели не дастъ, на него ефрейтора донесетъ. И тотъ ефрейторъ чернилъ и бумаги имъ принесъ, и старица Варсонофія по повелѣнію Солнышкова написала письмо что онъ Солнышковъ его императорское величество бранилъ, а Варсонофія написала, что они съ сестрою своею говорили непристойныя слова и тѣ письма ефрейторъ Гоглачевъ у нихъ взялъ и, не прочитая ихъ, потому-что изъ нихъ провожатыхъ грамотѣ никто не умѣетъ, запечатавъ положилъ къ себѣ въ ящикъ, и въ дорогѣ жъ за Тагильскою слободою стоялъ генералъ-маіоръ Вилимъ Генинъ, и прислалъ про нихъ спросить, что они за люди и Яковъ Солнышковъ просился передъ того генерала, чтобъ его велѣлъ взять передъ себя, а онъ-де объявить о мѣдной рудѣ, и ходилъ къ нему генералу съ караульнымъ солдатомъ Данилою Косаревымъ, а онъ Дорофей пришелъ съ ними жъ и Солнышковъ передъ нимъ генераломъ говорилъ, что онъ знаетъ мѣдную руду, и въ тѣхъ же словахъ ви-

вился, что онъ его императорское величество бранилъ и говорилъ: что изрѣзать въ мелкія части; чтобъ онъ генераль его Солнышкова въ тѣхъ словахъ простилъ и генераль—де сказалъ что простить—де его въ томъ его императорское величество, а ему генералу до того дѣла нѣтъ, и отъ себя ихъ отослалъ, а Солнышковъ того ефрейтора къ тому жъ генералу съ повинною посылалъ въ другой разъ, и онъ Дорофей идти не велѣлъ и тотъ, же Солнышковъ посылалъ того жъ ефрейтора, чтобъ сыскать подъячаго написать повинное доношеніе и подать генералу, и онъ Дорофей идти ему ефрейтору не велѣлъ же; а послѣ того старицы Варсонофія и Досифея того жъ ефрейтора словесно посылали къ тому жъ генералу, что онъ предъ его императорскимъ величествомъ виноваты и чтобъ онъ генераль взялъ ихъ передъ себя, и онъ Дорофей тому ефрейтору идти не велѣлъ, и послѣ того тѣ жъ старицы того жъ ефрейтора посылали по подъячаго, чтобъ написать повинное доношеніе съ своеручнаго письма, и тому ефрейтору онъ Дорофей ходить не велѣлъ же; тѣ жъ старицы изподъ караулу бѣжали въ дорогѣ двояжды и пойманы и посланный съ ними провожатый солдатъ Данило Косаревъ привелъ Ивинскаго погосту дьячка, а именно не знаетъ и о повинкѣ Якова Солнышкова для свидѣтельства, что онъ передъ генераломъ Генинымъ винулся, велѣлъ записать, и тотъ дьячекъ съ словъ его записывалъ и въ свидѣтельство къ тому письму руку приложила старица Варсонофія, и нынѣ тѣ письма у вышеписаннаго ефрейтора.»

Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій выслушалъ Дорофея и велѣлъ позвать сперва крестьянина Якова Солнышкова

Крестьянинъ объявилъ, что его зовутъ не Солнышковымъ, а Марковымъ, что о ломанѣ часовенъ онъ говорилъ и государя бранилъ за часовни безъ умыслу, а другихъ словъ, какъ на него доносить извѣтчикъ, не говаривалъ.

Привели опять Дорофейку на очную ставку; Дорофейка утверждалъ, что Яковъ говорилъ, чтобъ его императорское величество изрѣзать въ куски. Яковъ отпирался. Его повели въ застѣнокъ. На пытку, подъ 25 ударами кнута онъ повинился, что все говорилъ, какъ показалъ доносчикъ «спроста безъ умыслу, а такова умыслу и намѣренія какъ бы такое злое дѣло учинить у него не было и ни за кѣмъ такого умыслу не знаетъ и словъ ни отъ кого такихъ не слыхалъ, и о часовняхъ, что они сломаны, сомнѣнія никакого не имѣетъ и расколу не держится».

Дорофейка торжествовалъ, стоя у дыбы, и слушая признаніе Якова, — каждое слово Якова было какъ бальзамъ цѣлительный для его тѣла, готоваго также на тѣ мученія, которыя испытывалъ на дыбѣ Яковъ — когда Яковъ кончилъ, Дорофейка съ торжествомъ вскричалъ: право я извѣщалъ!

— Доносъ твой вышелъ правый, и будетъ тебѣ награжденіе, отвѣчалъ секретарь Преображенскаго приказа Казариновъ. А теперь, покуда не выслушаемъ распросовъ раскольщицъ, свободы тебѣ полной нѣтъ, только будешь сидѣть безъ цѣпи.

Въ застѣнокъ привели старицу Варсонофію. Ей было около 70-ти лѣтъ. — Она показала: въ мірѣ ей имя было Вѣра отецъ у ней былъ пригородка Соли Галицкой Воскресенскаго монастыря деревни Высокой крестьянинъ, и какъ она была въ малыхъ лѣтахъ, отецъ ея съ матерью и съ дѣтьми, съ нею Варсонофією, да съ Досифеею, сошли въ Керженскія лѣса, потому-отецъ ея и мать были старовѣрцы и отецъ ея въ давнихъ лѣтахъ умре, а мать ихъ Ульяна, и они съ сестрою, такъ же и другіе старовѣрцы взяты были въ Москву въ стрѣleckой приказъ, а изъ стрѣleckаго приказу отосланы были въ патріаршъ духовной приказъ, и въ томъ приказѣ спрашиваны о крестномъ сложеніи и разосланы

въ монастыри, а мать ихъ Ульяна сослана была въ Суздаля въ дѣвичъ монастырь и въ томъ монастырѣ умре; и онѣ Варсонофія и сестра ея Досифея отосланы были въ Воскресенской дѣвичъ монастырь, что въ Москвѣ, и были въ томъ монастырѣ три недѣли, и въ ту ихъ бытность изъ того монастыря съ сестрою своею Досифеею взяты были передъ его императорское величество въ московскій дворецъ и его императорское величество о крестномъ сложеніи ихъ спрашивалъ и онѣ сказали, что крестятся двумя меньшими съ первымъ большимъ перстомъ, и его императорское величество указалъ имъ креститься и крестъ слагать тремя первыми персты, и потому указу они то крестное слаганіе имѣли; и послѣ того не похотя въ томъ монастырѣ быть, изъ того монастыря съ сестрою своею бѣжали въ Керженскіе лѣса и платили въ Нижней съ другими старовѣрцы оброкъ по полтинѣ съ человѣка, и тому нынѣ тридцать четвертый годъ она Варсонофія и сестра ея Досифея пострижены на Керженцѣ раскольщикомъ нижегородскимъ попомъ Игнатіемъ, прозвище Мухинымъ; а которой церкви не знаетъ и тотъ попъ вскорѣ умре и въ 722 году старецъ Варфоломей, который жилъ въ тѣхъ же лѣсахъ, и посланъ былъ въ Тобольскъ съ ними и изъ за караулу съ дороги бѣжалъ, а съ нимъ и онѣ—Варсонофія съ сестрою Досифеею, да старицею Платонидою съ Керженца сошли и пришли жить за Соль-Камскую въ лѣса, и межъ Демидова и бароновъ Строгоновыхъ заводовъ построили себѣ кельи, а старецъ Варфоломей съ Платонидою жилъ въ одной кельи а онѣ въ особой.»

«А извѣтчикъ Дорофей въ прошломъ 722 году въ филиповъ постъ пришелъ къ нимъ съ женою и называлъ ея себѣ женою, да съ братомъ Михайломъ, а въ ту его бытность тотъ Варфоломей къ Москвѣ по попа—раскольническаго учителя не хаживалъ, и онѣ о томъ тому извѣт-

чику не сказывали, а ходилъ на заводы Демидова для покупки хлѣба, а извѣтчикъ—де сказывался имъ старовѣрцомъ, что онъ съ женою бѣгаетъ дому своего и отецъ и мать были старовѣрцы жъ, и за ту вѣру пострадали, чтобъ онѣ его не скрывались, а тому Дорофею говорили, что онѣ живутъ въ лѣсахъ многіе годы и изъ Керженца взяты къ Москвѣ, и были предъ его императорскимъ величествомъ и въ тѣхъ же разговорахъ говорили, что младенецъ дѣвочка Варвара дву-годовъ была предъ его императорскимъ величествомъ для того, что мать ея бѣлица Катерина, которая взята была съ ними съ Керженца въ старовѣрствѣ, научила ея креститься меньшими двумя персты съ первымъ большимъ, и ту дѣвочку его величество своими руками, взявъ руку ея, складывалъ и велѣлъ креститься тремя персты, и та дѣвочка руку свою у его величества вырывала и плюнувъ складывала персты меньшіе два съ первымъ большимъ. И въ тѣхъ же разговорахъ тому Дорофею про царевну Софію Алексѣевну, говорила потому, что о томъ слышала въ разговорахъ отъ учителя своего, отъ раскольщика, отъ старца выборнаго Никона софонтьева скиту, которой въ прошломъ 722 году или въ нынѣшнемъ 723 году, зимою, обратился въ православную вѣру и преосвященнымъ нижегородскимъ архіереемъ Питиримомъ опредѣленъ въ монастырь, а въ которой того она не знаетъ, а кромѣ того учителя отъ иныхъ ни отъ кого тѣхъ непристойныхъ словъ она не слыхала, и сама о томъ ни о чемъ не знаетъ, да она жъ Варсонофія говорила: что-де государь съ царицею Екатериною Алексѣевою сжился прежде вѣнца, а слыхала-де она о томъ на Керженцѣ отъ старухи бродящей нищей а какъ ее зовутъ, и въ которое время слышала, того не упомнить и нынѣ тое нищую гдѣ сыскать, не знаетъ, да она жъ де Варсонофія говорила,

что они за Государя Бога не молятъ, а молютъ о возвращеніи его въ истинную вѣру.»

«И отъ царевича-де Алексѣя Петровича родился царевичъ мѣроу въ аршинъ съ четвертью и съ зубами не простъ человѣкъ, а слышала-де она о томъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, что въ Москвѣ, отъ старицъ, а отъ кого, того не помнить, въ то время какъ онъ родился, понеже-де была она въ Москвѣ въ томъ монастырѣ у сестры своей родной крылошанки Надежды, которая умре тому года съ два и при тѣхъ при всѣхъ словахъ вышеписанной его извѣтчиковъ братъ и свояченица Анна были и тѣ всѣ слова, какъ она нынѣ сказала, слышали, а такихъ словъ, что онѣ гонимы отъ еретической вѣры и протчихъ непристойныхъ словъ, какъ показаны въ извѣтѣ, и что будто онѣ его императорскому величеству, какъ ихъ училъ креститься, плевали на руку, неговаривали, извѣтчикъ де клеветъ ихъ, избывая воровства своего что живучи у нихъ дѣлалъ съ братомъ своимъ Миханломъ, да съ свояченицею Анною воровскія мелкія деньги, и за злобу, что онѣ стали у него просить заемныхъ денегъ и онъ грозился извѣтомъ въ раскольствѣ, и своеручное письмо писала она Варсонофія по велѣнію извѣтчикову съ словъ его, потому-что, говорилъ ей наединѣ тайно, ежели де напишешь и онъ-де, пріѣхавъ на Тюмень велитъ ихъ свободить; а на квартиру, какъ онѣ стояли у ямщика Осипа Проскурякова, тарской колодникъ Зубовъ приходилъ и говорилъ имъ, для чего они взяты и извѣтчикъ Веселкинъ говорилъ ему Зубову, взяты де онѣ того ради, что говорили царственныя слова и сталъ де имъ говорить въ слухъ вотъ де вы говорили про государя и про царевенъ и показалъ тѣ вышеписанныя слова, имянно какъ у него въ извѣтѣ его написано. И тотъ де Зубовъ говорилъ тому Веселкину, можно де тебѣ ихъ помиловать и онѣ де старицы говорили, что онѣ тѣ слова

говорили, понадѣясь на извѣтчика, спроста, и Зубовъ де говорилъ имъ ваши де лица великія, мы де не смѣемъ противъ васъ и говорить, и ониде заплакавъ ему молвили, что какія де наши великія лица и сказали откуда они родомъ и тотъ Зубовъ имъ говорилъ: вы де стойте за вѣру, припомните де какъ Кирикъ и Улита терпѣли, и она Варсонофія у ефрейтора чернилъ и бумаги не просила, повиннаго письма писать собою не хотѣла, а передъ генерала Геннинна просились, и о томъ что они предъ Его Императорскимъ Величествомъ винны, говорили, чаяли, что генераль ихъ освободить, а изъ подкараулу они ушли было въ одинъ поемъ, а въ другой рядъ ходили на сторону для нужды, и повинное письмо Маркова о словахъ писала она по велѣнью извѣтчикову, что хотѣлъ ихъ свободить, а руку приложила къ повинному письму Маркова испужався, что провожатый ефрейторъ Кондратій Ивановъ хотѣлъ ее за то, ежели руки непрiloжить, бить плетью.»

Послѣ допроса Варсонофіи спрашивали сестру ея старицу Досифею. Она рассказала то же, что и сестра.

Очныя ставки старицъ съ доносчикомъ Веселковымъ не повели ни къ чему—всякій изъ нихъ остался при своемъ.

Октября 11-го дня 1723 года старицъ Варсонофію, Досифею и крестьянина Якова пытали—старицы подтвердили показанія свои при допросѣ, Яковъ свою повинную.

Но дѣло не могло быть кончено. Старицы показали на черженскаго старца Никона. Изъ Преображенскаго приказа написали къ нижегородскому архіепископу Питириму о высылкѣ Никона за крѣпкимъ карауломъ «скована.»

1-го Ноября 1723 г. опять пытка Варсонофіѣ, Досифѣѣ и крестьянину Якову; показали тоже что и прежде,—Яковъ подтвердилъ повинную.

15 Ноября привезли изъ Нижняго старца Никона.

Никонъ, какъ оказалось изъ его распроса, былъ, до монашества, костромскаго уѣзда, вотчины московскаго Чудова монастыря, села Шунги, погосту Вежи крестьянинъ и въ бѣльцахъ, прозывался Никита Прокофьевъ. Въ 1701 году обѣжалъ на Керженецъ, и жилъ тамъ съ раскольниками, гдѣ и постриженъ раскольщикомъ Юсафомъ въ монахи. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1722 г., по увѣщанію нижегородскаго Епископа Птирима обратился изъ раскола и опредѣленъ епископомъ Птиримомъ, съ посвященіемъ въ Іеромонахи, въ макарьевскій монастырь.

Старца Никона повели въ тюрьму къ Варсонофіѣ.

Бѣдности или тюрьмы Преображенскаго приказа, были дѣйствительно строенія бѣдныя.

Это были срубы четвероугольныя, иные даже безъ крыши и потолка, безъ деревяннаго или каменнаго полу. Если колодникъ заболѣвалъ, что весьма часто случалось послѣ пытки, то его клали въ уголь и подъ нимъ подмачивали нѣсколько досокъ въ видѣ навѣса, чтобъ непроходилъ дождь. На зиму бѣдности слегка накрывались жердями и сверху соломою. Въ одной изъ такихъ бѣдностей лежала старица Варсонофія—на соломѣ.

Послѣ пытки 1 ноября, ее привели «въ бѣдность» уже полуживую: 26 ударовъ кнута на дыбѣ, выбили послѣднія силы изъ 70-лѣтней старухи. Она не могла владѣть ни руками, ни ногами, лежала какъ мертвая, съ закрытыми глазами. Только изрѣдка повторяемыя стоны доказывали караульнымъ, что она еще жива.

Къ старухѣ подвели старца Никона.

— Знаешь ли ты ее, спросилъ подъячій Преображенскаго приказа.

— Знаю. Дай мнѣ поговорить съ нею. Я уже не раскольникъ, меня нечего опасаться, оставь меня съ ней и вели выйти караульнымъ.

Никонъ остался одинъ съ старухою. Что говорилъ онъ ей, никто неслыхалъ, только онъ позвалъ черезъ нѣсколько времени подъячаго.

— Веди меня къ допросу.

Никона привели опять въ судейскую.

— Знаешь-ли ты старицу Варсонофію? спросилъ секретарь, допрашивавшій Никона.

— Знаю, потому-что она прежь сего съ сестрою своею Досифеею, жили на Керженцѣ, въ лѣсу въ раскольствѣ, а въ ту ихъ бытность я никогда той Варсонофіи непристойныхъ словъ про царевенъ Софію Алексѣевну несказывалъ, и о томъ ни о чемъ не знаю, и ни отъ кого неслыхалъ, тѣмъ всѣмъ та Варсонофія меня клететь напрасно, а за что не знаю, и будучи въ раскольствѣ ни о чемъ съ нею и съ сестрою ея не говаривалъ, потому-что та Варсонофія и сестра ея не только о такихъ словахъ и о раскольствѣ съ нимъ ни о чемъ согласія и разговоровъ не имѣли.

— Надо переспросить Варсонофію, отвѣчалъ секретарь, и отправился въ бѣдность.

Старица Варсонофія полуоткрыла глаза и едва внятнымъ, перерывающимъ голосомъ отвѣчала секретарю.

— Отъ Никона я не слыхала.. сказала на него безпамятствомъ.. слышала подлинно отъ нищей.. отъ бродяги-Варсонофія опять закрыла глаза и застонала.

Секретарь отмѣтилъ на допросъ:» а Варсонофія руки не приложила (она была грамотна) для того, что она послѣ розысковъ весьма больна.»

18 Ноября караульный офицеръ донесъ, что старица Варсонофія очень плоха. Къ ней послали священника церкви Воскресенія Христова, что въ Преображенскомъ дворцѣ.

Варсонофія приподнялась на своемъ соломенномъ логовищѣ и смутными глазами смотрѣла на священника.. Она

дрожала всѣмъ тѣломъ.. Сзади священника стоялъ караульный сержантъ, съ четырьмя солдатами.

— Помни судъ Божій, говорилъ ей священникъ: — очисти душу свою отъ грѣховъ, скажи правду.

— Отъ старца Никона я ничего не слыхала, слышала отъ бродящей нищей...

Варсонофія слабѣла. Черты лица ея скривились, смутный взглядъ все болѣе туманился.. она упала.. Сержантъ съ двумя солдатами поддержали ее.

— Говори, баба, говори.. на тебѣ будетъ кровь невиннаго...

— Бродящая нищая умерла... про великаго князя слышала, въ Москвѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ отъ старицы крылошанокъ... отъ кого не помню... на старца Никона показала напрасно... въ безпамятствѣ... больше ничего...

Варсонофія захрипѣла... 20 ноября ее схоронили въ убогихъ дому на Покровскомъ монастырѣ.

22 ноября старца Никона отпустили въ Нижній, обязавъ его подпискою, чтобы онъ ни съ кѣмъ не разговаривалъ о непристойныхъ словахъ старицы Варсонофіи; а если проговорится, то будетъ ему смертная казнь.

4 декабря и Яковъ Солнышковъ подъ карауломъ также умре.

Старица *Досифея* долго сидѣла въ бѣдности; ее еще нѣсколько разъ пытали, жгли огнемъ и наконецъ 5 іюля 1724 года и ее отвезли на убогихъ въ домъ.

Дорофея Веселкова, вскорѣ послѣ смерти крестьянина Якова Солнышкова, освободили и дали денежное награжденіе за правый доносъ.

Старца Варфоломея, бѣжавшаго изъ Верхотурья не отыскиали; только остались отъ него, взятые въ его

*

кельѣ книги. По описи, сохранившейся въ дѣлахъ Преображенскаго приказа, эти книги были слѣдующія:

«2 часослова печатныхъ, вѣтхіе старой печати во восьмуху, а которыхъ годовъ печатаны, того въ тѣхъ часословахъ въ заглавныхъ первыхъ листахъ не имѣется.»

«Псалтырь печатная вѣтхая учебная старой печати во $\frac{1}{4}$ листа, печатана въ 7144 году.»

«Четь и Минея писана полууставомъ въ $\frac{1}{4}$ листа, въ которой писано о разныхъ раскольническихъ противностяхъ.»

«Октой печатный въ поллиста старой печати, печатанъ въ 7157 г. да въ томъ же Октоѣ по листамъ подписано: лѣта 7159 году сія книга глаголимая Октоѣ первово гласу; введеніе Пречистая Богородицы села Спинова вотчины Іосифова монастыря, а куплена на мирскія деньги дана 2 рубли 2 гривны.»

«Псалтырь совослѣдованная, печатная, вѣтхая въ поллиста, печатана въ 7132 году.»

«Треодъ цвѣтная, печатная, старой печати въ поллиста, печатана въ 7156 году на которой подписано 169. г. генваря въ 28 д. отдалъ тое книгу Треодъ цвѣтную въ Архангельскую вотчину въ село Ильинское въ церковь Пречистыя Богородицы О дигитріи Василій Волослозинъ въ вѣчной поминокъ по отцѣ своемъ Никифоръ да по матери своей Θεодоръ и по сродникахъ своихъ.»

На списокѣ книгъ отмѣчено: «И послѣ осмотру вышеписанныя книги отданы въ казну»

ЛОЖНЫЙ ДОНОСЧИКЪ.

ЛОЖНЫЙ ДОНОСЧИКЪ.

Въ 1712 году, по оговору вора, разбойника и смертоубійцы Илюшки Языкова пойманъ былъ и приведенъ въ Преображенскій Приказъ отставной сѣнной истопникъ Никитка Кириловъ.

Въ вопросахъ и пыткахъ онъ повинился, что за дѣланіе воровскихъ (фальшивыхъ) денегъ приговоренъ былъ Приказомъ морскаго флота къ ссылке въ вѣчную работу на каторгу. Но что до отсылки его изъ тюрьмы, бѣжалъ и снова занялся своимъ прежнимъ ремесломъ, да еще и разбоемъ.

Въ Преображенскомъ Приказѣ рѣшили опять сослать его на каторгу въ вѣчную работу.

10-го декабря 1712 г. Никиту сковали вмѣстѣ съ тремя товарищами по разбою Сенькою Тимошинымъ, да съ Андрюшкой Плѣшивымъ и повели по владимірской дорогѣ въ Сибирь. Недалеко отъ Москвы успѣли отойти колодники; на другой день ихъ догналъ нарочный изъ Преображенскаго Приказа и воротилъ назадъ въ Москву въ избу колодниковъ.

Причиною возвращенія ссыльныхъ, съ дороги было новое показаніе Илюшки Языкова, атамана разбойничей

шайки, къ которой принадлежалъ и Никитка. — Закоштылые преступники, въ тѣ времена, пользовались вполнѣ безурядицею въ уголовномъ судопроизводствѣ, и какъ только приходило дѣло къ концу, къ *осужденію*, они разсказывали судьямъ еще о новомъ преступленіи. Дѣло останавливалось, начинались новыя справки, розыски, допросы, время длилось, а колодникъ въ это время находилъ не рѣдко случай бѣжать — такъ сдѣлалъ и Илюшка Языковъ. Онъ предъявилъ въ Преображенскомъ Приказѣ, послѣ ссылки своихъ сотоварищей, что въ 1711 году былъ онъ, Илюшка, на разбоѣ въ урочищѣ на Татаркѣ съ товарищи своими всего 20 человекъ, разбили проѣзжую иноземку, которая ѣхала съ Москвы съ людьми, и въ то время стоялъ онъ Илюшка, въ лѣсу, держалъ связанныхъ 2-хъ человекъ, которыхъ они, воры, ограбили прежъ той иноземки и товарищи его, ограбя тое иноземку, пришли къ нему, Илюшкѣ въ лѣсѣ, и изъ нихъ одинъ, Дениска Голенищевъ, сказалъ ему, Илюшкѣ: у той-де иноземки человека шведа, который сидѣлъ на козлахъ, закололъ онъ, Дениска, рогатиною въ бокъ до смерти, за то, что онъ, шведъ, сталъ кричать и бросился на нихъ съ ножомъ, и съ дороги оттащили въ лѣсѣ и чтобъ онъ, Илюшка, того мертваго тѣла посмотрѣлъ и къ тому мертвому тѣлу его, Илюшку, привелъ; и онъ, Илюшка, то мертвое тѣло видѣлъ, лежалъ въ сѣромъ кафтанѣ поколотъ въ бокъ насквозь, а какъ-де тотъ Дениска того шведа закололъ и товарищи ихъ воры притомъ были всѣ.

Илюшка Языковъ въ этомъ новомъ распросѣ показывалъ на Семена Тимошина и Андрея Плѣшиваго; ихъ надо было распросить также какъ и Никитку, ихъ сотоварища, и вотъ почему ихъ вернули съ дороги.

Сенька Тимошинъ и Андрюшка Плѣшивый показали, что когда они грабили иноземку, товарищъ ихъ Дениска Голенищевъ подбѣжалъ къ коляскѣ и рогатиною закололъ въ

бокъ, сидѣвшаго на козлахъ шведа и тотъ шведъ упалъ на землю. И послѣ, раздѣля имущество, они видѣли, что тотъ человѣкъ лежалъ на дорогѣ мертвъ.

Никита Кириловъ объявилъ, что онъ, невидѣлъ, закололъ ли Дениска шведа до смерти рогатиною, потому что Дениска набѣжалъ прежде его на коляску, остановилъ лошадей и потомъ повелъ въ лѣсъ, а онъ, Никитка, стоялъ на дорогѣ поодаль, сторожа, чтобъ не наѣхали какіе люди. Товарищи его обирали иностранку въ лѣсу, и мертвого тѣла онъ невидѣлъ, а когда они возвращались съ разбою къ Москвѣ, то дорогою Дениска говорилъ: «я-де у иноземки покололъ рогатиною шведа и тотъ-де шведъ говорилъ, моя не дробить», а до смерти ли того шведа закололъ Дениска, не сказывалъ и про то убійство ни отъ кого онъ, Никитка, не слыхалъ.»

Разнорѣчивыя показанія въ Преображенскомъ Приказѣ, да и во всѣхъ судилищахъ того времени, согласно уложенія царя Алексѣя Михайловича, имѣли послѣдствіемъ допросъ подъ пыткою, и генваря 21-го дня Никитку привели въ застѣпокъ къ дыбѣ.

Никитку начали раздѣвать, руки положили въ хомутъ, но онъ рванулся и закричалъ своимъ мучителямъ: — «За мной есть государево дѣло».

Слово и дѣло—или государево дѣло—эти слова оставляли пытку и самую казнь преступника.

Никитку повели предъ князя Ѳедора Юрьевича Ромадановскаго, начальника Преображенскаго Приказа.

— Какое за тобою государево дѣло? спросилъ князь.

Никитка началъ сказывать свое показаніе. Секретарь Приказа записывалъ: Коломенской слободы ямщикъ Степанъ Леонтьевъ, да Нижняго Нова-Города помѣщикъ Иванъ Андреевъ сынъ иконописецъ, да подмосковной вотчины Александра Лвова Нарышкина, деревни Пучковой, крестья-

янинъ Осипъ Артемьевъ, который живетъ въ той деревнѣ въ своемъ дворѣ, да Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ, а какова они Григорій и Лука чину того онъ не знаетъ, живучи на Москвѣ, раскольничаютъ, въ церковь Божию не ходятъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ, и священниковъ въ дома свои ни съ какою потребою непризываютъ, а когда они, священники, въ недѣлю Св. Пасхи и въ Господскія праздники къ нимъ, раскольникамъ, въ дома приходятъ со святынею, и они, раскольники, тѣхъ священниковъ въ дома свои не пускаютъ и Восточной Соборной Апостольской Церквѣ не повинуются и говорятъ, что во святыхъ церквахъ и въ христіанской вѣрѣ стало быть премѣненіе, въ церквахъ престолы и на церквахъ кресты поставлены не по правилу, довлѣетъ де быть крестамъ три-составнымъ, а нынѣ ставятъ осмоконечныя и христіане отступили отъ вѣры, крестятся тремя большими перстами, и какъ вѣнчаютъ, ходятъ противъ солнца, и тотъ-де крестъ отъ діавола и стала быть ересь, а подобаетъ-де православному христіанину изображеніе крестное имѣти на себѣ, слагая большой перстъ съ двумя меньшими, тотъ-де истинный крестъ, и во время вѣнчанія новобрачнымъ ходить по солнцу, а не противъ солнца, и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ сходятся они, раскольники, въ дома къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву и вечерни и утрени и часы поютъ сходясь въ избѣ, и на ектеніяхъ, когда служатъ попы, о здравіи великаго государя не молятъ и по отпускѣ службы во многолѣтіи его великаго государя имя не поминаютъ же, такъ же младенцевъ крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ въ домахъ же своихъ, и мертвецовъ своихъ погребаютъ въ дѣсу за Москвою рѣкою близъ тюхалей, а у церкви Божіи не похороняютъ, будто завышеписанное церкви противленіе.

Да въ прошлыхъ годахъ, и именно тому третій годъ, у Степана Леонтьева въ домѣ вѣнчали свадьбу, пріѣзжихъ тверскаго уѣзду изъ-за Волги дѣтину да дѣвку, а какъ ихъ

по имяномъ зовутъ, не знаетъ, про то знаетъ и скажетъ тотъ Степанъ; да у Луки Федорова въ домѣ вѣнчалижъ свадьбу тверскаго жъ уѣзду дворянина Ивана Семенова работника не знамо съ чьею дѣвкою, а то-де у нихъ въ домѣхъ дѣйствуютъ и ихъ, раскольщиковъ, въ великія посты исповѣдываютъ и причащаютъ прїѣзжіе поны изъ Керженскихъ лѣсовъ, Яковъ Михайловъ, да Григорій, а чей сынъ не знаетъ, а то причастіе тѣ поны привозятъ съ собою, а гдѣ въ церквахъ службы совершаютъ, того онъ, Никита, подлинно не знаетъ.»

«Да онижъ раскольщики Степанъ Леонтьевъ, Иванъ Андреевъ, Осипъ Артемьевъ держатъ у себя въ домѣхъ многія книги старой печати и уставныя и скорописныя и читая сказываютъ: нынѣ-де время послѣднее, и великаго государя называютъ антихристомъ, онъ-де не царь, антихристъ, потому во прежнихъ лѣтѣхъ былъ волхвъ Симонъ Петровъ, а отъ него-де были ереси и отпалъ отъ вѣры, а этотъ-де царь Петръ бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ солдатъ въ руки и та-де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова.»

«Да онъ же-де государь непріятельскіе города беретъ боемъ, а иные лестью, и то-де по писанію сбывается; и царь де градъ онъ, государь, возметъ».

«Да и Римъ-де онъ, государь, возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними, жидами, пойдетъ во Иерусалимъ и тамъ станетъ царствовать, и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жида въ скорыхъ числѣхъ его не познаютъ и будетъ-де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то-де время они, жида, его, государя, познаютъ что онъ антихристъ и на немъ-де сей вѣкъ кончается.»

«А тѣже вышеписанныя слова они, раскольщики, Степанъ, Иванъ и Осипъ при немъ, Никиткѣ, говаривали не по одно время, какъ онъ, Никитка, жилъ у Степана Леонтьева,

ушедъ изъ-за караулу съ денежнаго двора и ту утечку они вѣдали; да про тотъ же ихъ расколъ и про великаго государя непристойныя слова отъ нихъ, раскольщиковъ, слыхалъ не по одно время денежнаго воровскаго дѣла мастеръ Ивашка Алексѣевъ, который въ 712 году взятъ былъ въ Преображенскій Приказъ въ дѣлѣ воровскихъ денегъ и посланъ къ розыску на денежный дворъ.»

«Да и жены-де ихъ раскольщиковы съ ними раскольничаютъ же, про великаго государя слова слыхали-ль, того онъ Никита не знаетъ.»

Донось Никитки былъ по первому пункту и 23-го генваря Ромодановскій приказалъ состоявшему при преображенской канцеляріи капитану Якову Стечкину отправиться съ Никиткою отыскивать по Москвѣ, и по указаніямъ Никитки арестовать Ивана Андрѣева, Степана Леонтьева, Григорія Якимова и Луку Федорова. О присылкѣ крестьянина Александра Львовича Нарышкина Осипа Артемьева дали знать въ домъ Нарышкина.

Ивана Андрѣева нашли въ избѣ въ Кожевенникахъ; при немъ взяты книги печатанныя, скорописныя и пѣвчія; капитанъ Стечкинъ опечаталъ всю движимость и приставилъ караулъ къ дому.

Ямщика Степана Леонтьева, проживавшаго въ Коломенской ямской слободѣ, не нашли дома — въ замѣнъ хозяина арестовали жену его — имущество запечатали и приставили караулъ.

Григорья Якимова, проживавшаго на Болотѣ, тоже не застали — такимъ же порядкомъ взяли жену — имущество запечатали и приставили караулъ. У Григорья Якимова найдено много книгъ печатныхъ, скорописныхъ и уставныхъ.

Капитану Стечкину пришлось въ этотъ день арестовывать все женщинъ, и на Преснѣ, гдѣ жилъ Лука Федоровъ,

опять за отсутствіемъ мужа, арестована жена его. И у Луки найдено много книгъ.

Такимъ-образомъ, разъѣзжая по Москвѣ съ Никиткою и солдатами, капитанъ Стечкинъ заарестовалъ Ивана Андрѣева и трехъ женщинъ, набралъ мѣшки книгъ и представилъ все въ Преображенскій Приказъ.

Въ тотъ же день приступили къ допросу.

Иванъ Андрѣевъ показалъ: прежде сего былъ онъ домо-вой вотчины святѣйшаго Патріарха слободы Благовѣщенской, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ, бобыльской сынъ и живучи съ отцомъ своимъ изучился иконному письму и отецъ его умре, а онъ Иванъ послѣ смерти его, тому лѣтъ съ 20, изъ той слободы сошелъ, скитался по разнымъ городамъ и селамъ и деревнямъ и въ пустынь за Нижнемъ въ Керженцѣ Бога ради, а гдѣ сколько порознь скитался, сказать не упомнить, и пришелъ къ Москвѣ, Бога ради, а сколь давно не упомнить и жилъ по разнымъ мѣстамъ, а гдѣ не знаетъ, а сего де генваря противъ 22-го числа ночевалъ на постояломъ дворѣ въ нижнихъ садовникахъ, а на чьемъ дворѣ не знаетъ и съ того двора пошелъ гулять и въ тѣхъ же садовникахъ встрѣтился съ нимъ не знамо каково чину человѣкъ и позвалъ его Ивана въ Кожевники, а сказалъ: требуетъ де его человѣкъ, чтобъ онъ, Иванъ, написалъ ему икону, а какъ во имя не сказалъ; и онъ Иванъ съ тѣмъ человѣкомъ въ домъ для ряды иконнаго письма за работу пошелъ и тотъ человѣкъ привелъ его на дворъ въ Кожевенную слободу, съ котораго онъ нынѣ взять въ Преображенскій Приказъ, и какъ онъ, Иванъ, пришелъ на тотъ дворъ и вошелъ въ избу и въ той избѣ людей никого не было, и тотъ человѣкъ, которой привелъ, пошелъ изъ избы и сказалъ ему, что онъ приведетъ человѣка и какъ-де тотъ человѣкъ изъ избы вышелъ, и въ тотъ же часъ въ ту избу пришли офицеръ съ

солдаты и взявъ его привели въ Преображенскій Приказъ.»

«А бывшаго-де сѣннаго истопника Никитку Кирилова и Коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева и Александра Нарышкина крестьянина Осипа Артемьева и Григорья Якимова и Луку Федорова онъ, Иванъ, не знаетъ и случая съ ними не бывало и по воскреснымъ днямъ къ вечернѣ и къ утрени и къ часамъ тѣ люди къ нему, Ивану, въ домъ и онъ, Иванъ, къ нимъ въ дома, не прихаживалъ и никакихъ служебъ въ домѣхъ не пѣвали и младенцовъ не крестили и свадьбъ не вѣнчали; и живучи на Москвѣ, которыя свойственники и ему знаемы никто у него не умиривалъ и мертвецовъ съ Москвы для погребенія въ лѣсъ въ тюхали и никуда не отваживалъ.»

«А въ одно-де время, какъ онъ жилъ въ пустынѣ въ Керженцѣ съ такимъ пришлецомъ, каковъ онъ, съ Васильемъ, а отечества и прозвища не знаетъ, и тотъ Василій въ той пустынѣ умре, а при смерти прилучился черный священникъ Діонисій, которой въ то время жилъ въ той пустынѣ и того Василья исповѣдывалъ и причащалъ и по смерти погребъ въ той пустынѣ, для того, что въ близости святыхъ церквей нѣтъ, а о кромѣ того въ лѣсахъ чтобъ кто погребенъ не знаетъ.»

«А прежь сего тому лѣтъ съ шесть, живучи на Москвѣ, имѣлъ онъ отца духовнаго, пріѣзжаго изъ поморья, чернаго священника Филарета, а которой обители не знаетъ, и у него исповѣдывался и св. таинъ причащался тѣмъ таинствомъ, которыя отецъ его духовной приносилъ изъ Поморья.»

«Да послѣ того, а сколь давно не упомнить, пріѣзжалъ на Макарьевскую ярмонку изъ Поморья, изъ обители Живоначальныя Троицы отъ чернаго священника Досифея крылоской дьячекъ Василій и привезъ съ собою таинство тѣло и кровь Христа Бога нашего, а онъ Иванъ въ то вре-

мя былъ на той ярмонкѣ, да тутъ же прилучилися изъ Керженца два челоѣка, а кто имяны не знаетъ и ему Ивану про того Василья сказали и онъ, Иванъ, съ ними къ тому Василью ходилъ и сошлись на дорогѣ и того таинства для смертнаго часа у него просилъ и онъ, Василій, того таинства далъ ему часть и было у него въ сосудѣ и возилъ съ собою и въ 712 году то таинство на Макарьевской ярмонкѣ потребивъ въ Петровъ постъ причастилъ его тѣмъ таинствомъ пріѣзжій изъ Поморья черной священникъ Никифоръ, а которой обители не знаетъ.»

«Да тому третій годъ въ великой постъ былъ онъ, Иванъ, въ Клушинской пустыни, что за Волокомъ Ламскимъ и въ то время въ ту пустыню пріѣзжалъ изъ Полши изъ монастыря черной священникъ Іоасафъ, а изъ котораго монастыря, того онъ, Иванъ, не знаетъ, только тотъ священникъ въ разговорахъ сказывалъ о нашемъ де монастырѣ благочестивому государю доношеніе есть, что въ нашемъ монастырѣ живутъ русскіе и поляки и у того Іоасафа онъ, Иванъ, исповѣдывался и причащался въ той пустынѣ въ кельѣ, а то причастіе тотъ монахъ привозилъ съ собою, а въ тѣхъ-де пустыняхъ, гдѣ онъ бывалъ, св. церквей нѣтъ.»

«А во время бытности его на Москвѣ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы онъ, Иванъ, ходитъ и ко св. иконамъ и къ мощамъ св. чудотворцевъ прикладывается во время какъ передъ литургіею читають часы или въ молебное пѣніе и у св. литургіи когда прилучится стоять, такъ же и въ другія соборныя и въ приходскія церкви онъ ходитъ и честнымъ иконамъ покланяется и св. соборной апостольской восточной церкви онъ, Иванъ, повинуется и ничѣмъ не противенъ и противности церковной ни отъ кого непріемлетъ.»

«А крестное знаменіе на челѣ своемъ изображаетъ сложеніемъ двумя перстами указательнымъ и среднимъ, сово-

купя большой перстъ съ двумя меньшими, а не два указательный и средній съ большимъ, для того: въ древнихъ учебныхъ псалтырехъ писано велѣно совокупить два перста меньшихъ съ большимъ и какъ благословлять такъ и молиться, а отъ приходскихъ и отъ другихъ церквей священниковъ со святынею и съ потребою онъ, Иванъ, къ себѣ не призываетъ, потому-что дома и жены и дѣтей не имѣетъ и собою имъ, священникамъ, приходитъ къ нему не куды, а тремя перстами не крестится для того какъ сказано у него выше сего. А слова-де, что во св. церквахъ стало быть примѣненіе говорилъ онъ не такія, какъ у извѣтчика написано въ извѣтѣ; говорилъ такъ: что прежде сего на просвирахъ печатали крестомъ трисоставнымъ, а нынѣ печатаютъ крестомъ, которымъ противъ прежняго въ видѣ стало быть измѣненіе, потому-что у нынѣшняго креста подножія и титла нѣтъ и то-де примѣненіе стало не отъ великаго государя а прежде его государя, а что де будто на св. церквахъ кресты и въ церквахъ престолы не по правилу и свадьбы доведется вѣнчать по сонцу, такихъ словъ неговаривалъ, а есть ли бы въ церквахъ какая измѣна и обрелася и то де не отъ него великаго государя.»

«Такъ же и великаго де государя антихристомъ не называлъ и что онъ де царь антихристъ будто въ книгахъ писано въ прежнихъ лѣтѣхъ былъ волхвъ Сименъ Петровъ, а отъ него де были ереси и отпалъ отъ вѣры, а этотъ де царь Петръ бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ солдатъ въ руки и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова, да онъ же де государь непріятельскіе города беретъ боемъ, а иные лестью, и то де по писанію сбывается и Царь де градъ да Римъ де онъ государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жидаы его въ скорыхъ чи-

слѣхъ не познають и будетъ де у нихъ жидовъ глѣдъ и всякая имъ нужда и въ то время они, жидаы, его государя познають, что онъ антихристъ и на немъ вѣкъ кончается, такихъ словъ онъ, Иванъ, ни съ кѣмъ неговаривалъ.»

«И денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашки Алексѣева онъ, Иванъ, не знаетъ и въ томъ на него нешлется.»

«А на Москвѣ онъ, Иванъ, отца себѣ духовнаго не имѣлъ, для того, что онъ не московской уроженецъ и житія себѣ нигдѣ домоу не имѣлъ.»

Послѣ допроса Ивана Андреева надо было допрашивать другихъ, оговоренныхъ Никиткою,—но ихъ, какъ мы видѣли не нашли, а потому за неимѣніемъ мужей принялись за ихъ женъ.

Первая очередь выпала на долю жены ямщика Степана Леонтьева которая показала: живетъ она, Марфа, съ мужемъ своимъ въ Коломенской ямской слободѣ въ своемъ дворѣ, а Никитку Кирилова она, Марфа, знаетъ потому: тому года съ два и больше, тотъ Никитка жилъ въ домѣ у мужа ея въ особой избѣ недѣли съ три, а мужъ ея Степанъ и она, Марфа, въ церковь Божию ходятъ и у мужа ея отецъ духовной есть церкви св. мучениковъ Флора и Лавра, что у нихъ въ Коломенской ямской слободѣ священникъ Иванъ Ларіоновъ, а у ней, Марфы, отецъ духовной Суздальскаго уѣзду села Рождественскаго попъ Григорій Григорьевъ, для того, что они въ томъ селѣ родились, а приходскаго своего священника въ домъ къ себѣ со святою потребою призываютъ, и въ недѣлю св. пасхи и въ государскіе праздники со святынею приходскаго своего священника въ домъ къ себѣ пускають, и соборной апостольской восточной церквѣ она, Марфа, повинуется и крестное изображеніе на челѣ своемъ полагаетъ, совокупя три перста большіе, а не меньшіе съ большимъ, и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ къ мужу ея Степану въ домъ раскольщики Иванъ

Андреевъ, Осипъ Артемьевъ, Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ несходятся и вечерни и утрени и часы не поють, и такихъ раскольщиковъ она, Марфа, не знаетъ и въ домѣ у себя никогда не видывала и въ домѣхъ у нихъ ни какихъ младенцовъ не крещивали и свадьбы прїѣзжаго изъ Волги дѣтину да дѣвку никогда не вѣнчали и въ домѣ у нихъ тѣ прїѣзжія изъ Керженскихъ лѣсовъ попы Яковъ Михайловъ да Григорій не дѣйствовали и такихъ поповъ она не знаетъ.»

«И такіе поны мужа ея и ее, Марфу, въ домѣ не исповѣдывали и не причащали и мертвецовъ своихъ въ лѣсу мужъ ея не погребаетъ, а погребаютъ у церкви Божіи, и про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого не слыхала и сама неговаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того она не знаетъ.»

«А мужъ де ея Степанъ Леонтьевъ нынѣшнимъ прошедшимъ лѣтомъ сталъ во иступленіи ума и пьянствуетъ, и тому недѣли съ четыре пропалъ безвѣстно и нынѣ гдѣ живетъ и сыскать не знаетъ, а что онъ во иступленіи ума и пропалъ безвѣстно, про то вѣдаетъ ихъ Коломенской слободы прикащикъ Миней Васильевъ да сосѣди ямщики Петръ Никоновъ, Андрей Васильевъ сынъ Донковъ.»

Послѣ Марфы привели къ допросу жену Григорья Якімова: она показала: мужъ ее Григорій Бронной слободы тяглець, а живетъ съ нею своимъ дворомъ на Болотѣ противъ кузницъ, торгуетъ мужъ ея на Спасскомъ мосту печатными книгами, а вора Никитки Кирилова она не знаетъ, а мужъ ея Григорій и она, Татьяна, не раскольничаютъ, а у мужа-де ея и у ней, Татьяны, отецъ духовный есть церкви Николая чудотворца за Арбатскими воротами, что слыветъ на Пескахъ священникъ Федоръ Матвѣевъ и у того священника она, Татьяна, и мужъ ея исповѣдываются и св. таинъ когда сподобится причащается и въ домъ къ себѣ того своего

отца духовнаго приходскаго священника церкви Софіи Премудрости Божіи, что въ Садовникахъ, а какъ зовутъ не упомянуть со всякою потребою призываютъ и съ потребою пускаютъ и святой соборной апостольской церкви повинуются и ни чемъ не противится, а раскольниковъ ямщика Степана Леонтьева и Ивана Андреева, Луку Федорова она, Татьяна, не знаетъ и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ мужъ ея и она, Татьяна, въ дома къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву не сходятся и вечерни и утренни и часы, сходясь въ избѣ, не поютъ и въ домѣ у нихъ младенцовъ некрестятъ и свадьбы не вѣнчаютъ и мертвецовъ своихъ въ лѣсу нигдѣ не погребаютъ и то въ домѣхъ у Степана Леонтьева и Ивана Андреева прїѣзжіе изъ Керженскихъ лѣсовъ попы Яковъ Михайловъ да Григорій дѣйствуютъ ли, того она, Татьяна, не вѣдаетъ, и такихъ поповъ не знаетъ.»

«А крестное изображение на челѣ своемъ полагаетъ, совокупя три перста большіе, а не меньшіе съ большимъ, и въ томъ во всемъ вышеписанномъ она, Татьяна, шлется на вышеписаннаго отца своего духовнаго Федора Матвѣева.»

«И про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого она не слыхала и сама не говорила и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того не знаетъ, а до присылки къ нимъ изъ Преображенскаго приказу мужъ ея за день съ двора сошелъ, а куда не знаетъ и нынѣ гдѣ живетъ, не знаетъ же, а которыя книги въ домѣ у нихъ взяты и тѣ книги мужа ея, и тѣми книгами мужъ ея торгуется.»

Въ заключеніе спросили жену Луки Федорова: мужъ ея Лука книгъ печатнаго двора прибылой батырщикъ и живеть она, Улита, съ мужемъ своимъ за Преснею на загородномъ дворѣ дьяка Ивана Степанова съ поручною записью, торгуется мужъ ея на Спасскомъ мосту печатными книгами

и пишетъ уставомъ на продажу каноны, а вора Никитку Кирилова она, Улита, знаетъ, потому-что онъ, Никита, тому съ годъ и больше въ вышеписанномъ дворѣ Ивана Степанова купилъ у мужа ея книгу печатную, а какъ званіемъ незнаетъ, а мужъ ея Лука и она, Улита, нераскольниковъ и у мужа де ея и у ней, Улиты, отецъ духовный есть вышеписанной церкви Николая Чудотворца что на пескахъ священникъ Федоръ Матвѣевъ и отъ того священника она Улита и мужъ ея Лука исповѣдываются и св. таинъ, когда сподобятся, причащаются и въ церковь Божию ходятъ и въ дома къ себѣ священника церкви Николая Чудотворца, что за Преснею на Воганковѣ, а какъ именемъ не упомянуть, въ недѣлю Св. Пасхи и въ господскія праздники со всякою потребою пускаютъ и соборной Апостольской Восточной церкви повинуются и ни чѣмъ не противятся и раскольниковъ ямщика Степана Леонтьева и Ивана Андреева, Григорья Якимова она, Улита, не знаетъ и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ мужъ ея и она, Улита, въ домъ къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву не сходятся, и вечерни и утрени и часы сходясь въ избу не поютъ и въ домѣ у нихъ младенцовъ не крестятъ и усопшихъ своихъ мертвецовъ въ лѣсу не погребаютъ и тому третій годъ въ домѣ, съ котораго она нынѣ взята въ Преображенскій Приказъ свадьбы Тверскаго уѣзда дворянина Ивана Семенова работника ни съ какою дѣвкой не вѣнчали и того у нихъ въ домѣ пріѣзжіе попы изъ керженскихъ лѣсовъ Яковъ Михайловъ да Григорій не дѣйствовали и ея, Улиту, и мужа ея Луку въ великіе посты не исповѣдывали и не причащали и такихъ поповъ она, Улита, не знаетъ.»

«А крестное изображеніе полагаетъ она, Улита, на челѣ своемъ совокупя три перста большіе, а меньшіе съ большимъ и въ томъ во всемъ вышеписанномъ она, Улита, шлется на вышеписаннаго отца своего духовнаго попа Федора Матвѣ-

ева и на приходскаго попа церкви Николая Чудотворца, что на Ваганковѣ.»

«А про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого она, Улита, не слыхала и сама не говаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того она не знаетъ, а до присылки мужъ ея тогожъ дня сошелъ съ двора, а куда и нынѣ гдѣ не знаетъ, а которыя книги у нихъ въ сундукѣ, да въ подголовкѣ, да въ мѣшкѣ взяты и тѣ книги мужа ея и тѣми книгами мужъ ея торгуется.»

Послѣ распросовъ, Ивана Андреева и трехъ женщинъ отвели въ тюрьму.

На другой день, 24 Января, представленъ былъ въ приказъ крестьянинъ Александра Львовича Нарышкина Осипъ Артемьевъ. Въ распросѣ онъ, Осипъ, сказалъ: крестьянинъ Александра Львова сына Нарышкина московскаго уѣзда деревни Пучковой и живетъ въ той деревнѣ съ женою и съ дѣтьми, своимъ дворомъ на пашнѣ и грамотѣ ученъ, читаетъ по печати а скорописи не умѣетъ.»

«А расколу не имѣетъ и соборной апостольской церкви противъ правилъ Св. Отецъ повинуется и ни чемъ не противенъ и къ Божественнымъ службамъ къ вечерни, къ утрени, къ литургіи приходитъ и отецъ духовный у него, Осипа, есть помѣщика его вотчины села Чашникова церкви Живоначальныя Троицы попъ Никита Семіоновъ, и Св. Таинъ, когда сподобится, причащается, а именно причащался тому другой годъ, а въ прошедшій великой постъ исповѣдывался, а причаститься несподобился и священника со святынею и со всякою потребою въ дома къ себѣ призываетъ и на дворъ пускаетъ, а свадебъ дома не вѣнчаетъ и мертвецовъ въ лѣсу не погребаетъ, и въ томъ во всемъ шлется на отца своего духовнаго и на церковниковъ и на крестьянъ.»

«А прежь сего не знатиѣмъ на челѣ своемъ знаменался крестъ знаменіемъ слагая два перста меньшіе съ большимъ, а нынѣ ученіемъ отца своего духовнаго и по заповѣди его крестится, слагая указательный да средній персты съ большимъ.»

«А ямщика де Степана Леонтьева и иконописца Ивана Андреева и Никиту Кирилова онъ, Осипъ, знаетъ, потому: о праздниѣ Живоначальныя Троицы бывали они у него въ гостяхъ въ домѣ его въ деревнѣ Пучковой тому лѣтъ съ 15, по знакомству какъ онъ, Осипъ, жилъ на Москвѣ въ ямской Тверской слободѣ для торговаго промыслу года съ три и въ тѣхъ годахъ онъ Осипъ, въ домехъ у ямщика въ Коломенской слободѣ, а у Ивана Андреева въ домѣ его у Серпуховскихъ воротъ бывалъ же, а у него Никитки Кирилова не бывалъ и въ домехъ у нихъ свадебъ никакихъ не вѣнчали, а во время бытности его у нихъ въ домехъ ни какой службы не бывало, а въ домѣ жъ у Ивана Андреева тому лѣтъ съ 15 видалъ однажды попа, а откуда тотъ попъ и какъ зовутъ не упомнить, собою старъ лѣтъ въ восемь-десять и больше и тотъ попъ въ то время у того Ивана въ домѣ обѣдалъ, а онъ, Осипъ, у того Ивана былъ и взялъ книгу мишею четью себѣ для читанія и взявъ съ двора отъ него сошелъ а тотъ попъ остался въ томъ домѣ, а при немъ, Осипѣ, тотъ попъ никакой службы не дѣйствовалъ.»

«А словъ онъ, Осипъ, въ домѣ у себя и у Степана Леонтьева и у Ивана Андреева и нигдѣ читая книги, нынѣ де время послѣднее и великаго государя антихристомъ не называлъ и бороды де и лбы велитъ брить и печатать салдать въ руки и та де печать его антихристова, да онъ же де государь непріятельскіе города беретъ боемъ, а иныя лестью и то де по писанію сбывается и Царь де градъ онъ государь возметъ да и Римъ де онъ государь воз-

метъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними жидами, пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ, жидовъ, возлюбитъ и они де жиды его вскорыхъ числахъ не познають и будетъ у нихъ жидовъ гладъ и всякая нужда и въ то де время они, жиды, его, государя, познають, что онъ антихристъ и на немъ де сей свѣтъ кончается онъ, Осицъ, не говаривалъ и о нихъ не слыхалъ.»

Осипа Артемьева до поры до времени тоже посадили въ тюрьму. Къ нему на другой день поступилъ новый товарищъ по тому же дѣлу, по слѣдующему случаю: Въ домъ иконописца Ивана Андреева, какъ мы видѣли выше, былъ поставленъ часовой. 25-го января вошелъ въ избу чело-вѣкъ и спросилъ неосторожно у солдата; «а гдѣ хозяинъ Иванъ Андреевъ?» Этотъ вопросъ обошелся дорого знакомому Ивану Андреева — солдатъ, очень опытный въ дѣлахъ того времени, неговоря ни слова, взялъ любопытнаго подъ руки и привелъ въ преображенскій приказъ.

Любопытнаго чело-вѣка тотчасъ же повели по тюрьмамъ показывать ворами и разбойникамъ, въ томъ числѣ и Никиткѣ, не знаютъ ли его? Вопросъ былъ такой: знаютъ ли они приводнаго чело-вѣка и на воровствахъ съ нимъ гдѣ бывали ли?

Всѣ воры и разбойники отказались отъ приводнаго чело-вѣка, исключая Никитки, который предъявилъ: что того де приводнаго онъ знаетъ; Семіономъ зовутъ Ивановъ, тотъ де Семіонъ тому года съ три жилъ въ домѣ у иконописца Ивана Андреева въ келейникахъ и про вышеписанный его Ивановъ расколъ вѣдаетъ и съ ними въ домѣ у того Ивана Андреева тотъ Семіонъ про великаго государя непристойныя слова отъ Ивана Андреева и отъ ямщика Степана Леонтьева слыхалъ.

Любопытнаго Семіона представили передъ князя Федора Юрьевича къ допросу.»

Въ распросѣ сказалъ: Семіономъ зовутъ Андроньевъ сынъ: а не Ивановъ, отецъ его Андронъ Ефимовъ былъ Московскаго уѣзду вотчины Александра Львова сына Нарышкина села Чашникова, деревни Дубровки, крестьянинъ и тому года съ два и больше отецъ его умре, а онъ, Семіонъ, тому лѣтъ съ шесть изъ той деревни Дубровки отданъ въ помѣсной приказъ въ рекрутные солдаты и былъ въ солдатехъ недѣль съ 6, жилъ на обрядскомъ дворѣ, а въ полкъ ни куды не опредѣленъ а для чего не знаетъ, и съ того боярскаго двора онъ, Семіонъ, отъ солдатства бѣжалъ и ходилъ въ Московскомъ уѣздѣ по разнымъ селамъ и деревнямъ по миру для того чтобъ отбыть отъ солдатства, а начевывалъ по гумнамъ и тому третій годъ пришелъ онъ къ Москвѣ и ходилъ по миру жъ и за позднымъ временемъ близъ Коломенской Ямской слободы впросился ночевать къ вышеписанному иконописцу Ивану Андрееву и у него начевалъ; послѣ того онъ, Семіонъ, по тому знакомству къ тому Ивану въ домъ прихаживалъ и начевывалъ, а житьемъ не живалъ, и какъ онъ, Семіонъ, къ нему, Ивану, прихаживалъ и въ то время къ тому Ивану при немъ Семіонъ прихаживали не знамо какіе люди и въ избѣ пѣвали вечерни и утрени и часы и молятся постаринѣ, слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими, а въ церковь тотъ Иванъ Андреевъ ходитъ-ли и отца духовнаго имѣетъ-ли того онъ, Семіонъ, не знаетъ.»

«А про великаго государя непристойныя слова, которыя писаны въ извѣтѣ у Никитки Кирилова тотъ Иванъ Андреевъ говорилъ ли, того онъ не знаетъ а онъ, Семіонъ, такихъ словъ отъ него, Ивана, и ни отъ кого не слыхалъ и самъ неговаривалъ.»

«А крестное изображеніе полагаетъ онъ на челѣ своемъ совокупа большой перстъ съ двѣмя меньшими и кре-

ститися двѣма большими пальцами для того что онъ такъ съ ребячества наученъ:»

«А ямщика Степана Леонтьева и Григорья Якимова, Лукку Федорова онъ не знаетъ, а Осипа Артемьева онъ знаетъ, потому-что онъ, Семіонъ, бывалъ съ нимъ одного сѣла крестьянинъ и вышеписанныи Иванъ Андреевъ и Степанъ и Григорій и Лука и Осипъ, въ церковь Божию ходятъ ли и младенцевъ въ домехъ крестятъ ли и свадьбы вѣнчаютъ ли и мертвецовъ въ лѣсу погребаютъ ли, того онъ, Семіонъ, не знаетъ и про великаго государя непристойныя слова они, Степанъ и Осипъ, говорили ль того онъ не знаетъ, а при немъ, Семіонѣ такихъ словъ неговаривали.»

Всѣхъ этихъ показаній, отъ оговоренныхъ Никиткою людей, было еще недостаточно, потому-что не всѣ еще были собраны оговоренные люди: не доставало еще Ивана Алексѣева—этотъ, какъ по справкѣ оказалось, сидѣлъ въ тюрьмѣ на денежномъ дворѣ и былъ приговоренъ за дѣланіе воровскихъ денегъ къ смертной казни.

Съ денежнаго двора, по требованію Преображенскаго Приказа, прислали къ великому государственному дѣлу Ивана Алексѣева, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи государственнаго дѣла Преображенской приказъ исполнилъ приговоръ надъ Иваномъ и увѣдомилъ сенатъ.

2-го февраля Иванъ Алексѣевъ, или, какъ называли его, просто Ивашка, сынъ дворцоваго трубника на показаніе Никитки отвѣчалъ: тому года съ два и больше подлинно сказать не упомнить, жилъ онъ, Ивашка, на бережкахъ что близъ Ямской Дорогомиловской слободы у вотчима своего померной избы у ходака Елистрата Орлова и того году въ великій постъ, пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Тверскаго уѣзду изъ-за Волги дядя его родной бывший истопникъ Прохоръ Дорофѣевъ, которой нынѣ перемѣнилъ себѣ имя называется дворяниномъ Иваномъ Семеновымъ и жи-

ветъ за Волгою въ Тверскомъ уѣздѣ на пустоши дворянина Степана Гарасимова сына Голодецкаго въ домѣ его; и живучи расколничаютъ; и въ тотъ великой постъ тотъ его дядя съ того вотчима его Ивашкова двора взялъ его, Ивашку, къ себѣ и привезъ въ вышеписанной Тверской уѣздъ за Волгу на пустошь на дворъ къ Степану Голодецкому и въ то время въ томъ домѣ былъ вышеписанный извѣтчикъ Никита Кириловъ, и въ томъ домѣ у того своего дяди онъ, Ивашка, былъ дни съ три и тотъ его дядя Иванъ Семеновъ съ тѣмъ дворяниномъ Степаномъ Голодецкимъ и съ Никиткою Кириловымъ, по вся дни, говорили утрени и часы и ефимоны, и крестное изображеніе на лицѣ своемъ полагали совокупя большой перстъ съ двѣмя меньшими, и тотъ его дядя говорилъ ему Ивашкѣ чтобъ онъ, Ивашка, сталъ съ ними молиться по старинѣ, и говорилъ: въ нынѣшнее де время стало быть въ мірѣ брадобритіе и носятъ нѣмецкое платье и накладныя волосы и бреютъ лбы и въ томъ платьѣ ходятъ въ церковь и молитву творятъ и крестное изображеніе имѣютъ не постарому и такъ православнымъ христіаномъ творить неподобаеть и приходитъ де нынѣ время послѣднее, а подобаеть въ церковь Божию ходить въ рускомъ платьѣ, а мы де тебя перекрестимъ съ пзнава для того что де ты носишь нѣмецкое платье и какъ перекрестимъ и отъ тебя де діаволъ отстанеть, а будетъ де надъ тобою Божія милость и въ неразуміи онъ Ивашка имъ говорилъ, чтобъ они о крещеніи его дѣйствовали вновь и дядя его Иванъ Семеновъ и иконописецъ Иванъ Андреевъ съ келейникомъ Семіономъ, которой нынѣ за карауломъ въ Преображенскомъ Приказѣ, привезли въ тотъ домъ незнамо откуда чернаго священника Григорья; а чей сынъ не упомянуть, и тотъ черной священникъ въ томъ домѣ о крещеніи его Ивашковъ, да вышеписаннаго извѣтчика Никитки Кирилова, да Степана Голодецкаго работницъ

четырёхъ дѣвокъ по имяномъ Дарью, Катерину, Аксиною, Марью, да новорожденнаго младенца крестьянскаго, а чьяго не знаетъ, и дѣйствовалъ тотъ попъ въ хоромахъ, поставя на полу корчагу съ водою и около той корчаги ихъ большихъ водили, а младенца носила восприемница, а кто не знаетъ; кругомъ положи на плеча къ нимъ холстину и поставя ихъ всѣхъ въ кругъ, а концы связали вмѣстѣ и помазывали на лбахъ и по лицу и по рукамъ и по плечамъ и по колѣнамъ, а какимъ не знаетъ; а младенца погружали въ той корчагѣ, а много ли не упомянуть, и велѣли имъ креститься слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими и въ церковь ходить имъ не велѣли, а велѣли молиться въ домехъ, а при томъ крещеніи былъ у нихъ восприемникомъ вышеписанной его дядя Иванъ Семеновъ а восприемница вышеписаннаго дворянина Голодецкаго племянница дѣвка, а какъ зовутъ и чья дочь не упомянуть.»

«И послѣ того крещенія, онъ Иванка съ Никиткою Кириловымъ у того Голодецкаго въ домѣ жили недѣль съ шесть и съ тѣмъ Никиткою у того Голодецкаго въ погребу дѣлали воровскія мѣдныя деньги тайно, а тотъ Голодецкой того ихъ дѣла невѣдалъ, и послѣ Св. недѣли вкорѣ онъ Ивашка съ тѣмъ Никиткою отъ того Голодецкаго сошли и пришли къ Москвѣ въ Коломенскую слободу на дворъ къ ямщику Степану Леонтьеву и у того Степана жили въ домѣ съ годъ, и при нихъ тотъ Степанъ Леонтьевъ въ домѣ малывался Богу, крестился слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими и въ церковь Божию не ходилъ и отца духовнаго не имѣлъ и приходскаго попа въ домъ къ себѣ ни съ какою потребою не призывалъ, и въ то время къ тому Степану въ домъ прихаживали вышеписанной его дядя Иванъ Семеновъ прѣзжая изъ за Волги, да вотчины Александра Львова сына Нарышкина Московскаго уѣзду села Чашникова крестьянинъ Осипъ Артемьевъ да

*

извѣтчикъ Никитка Кириловъ и въ томъ домѣ они Степанъ и Осипъ и Иванъ и Никитка при немъ Иванъ читая старыя книги, говаривали не по одно время: нынѣ де время послѣднее въ книгахъ пишуть въ послѣднія времена будутъ войны великія и про великаго государя говорили: чають де они что онъ государь антихристъ и въ мирѣ де стала ересь что стало быть брадобритіе и у солдатъ бреють лбы и печатають въ руки, да у того Степана Леонтьева въ домѣ при немъ Ивашкѣ крестили дву младенцовъ того Степана жилицы Артемьевой дочери, а какъ зовуть не упомянуть дочери, ея солдатки сына да своячины его Степановой мельника Васильевой жены Васильева Лукерьи Даниливой дочь и при томъ крещеніи дѣйствовалъ пріѣзжій попъ Яковъ Михайловъ а откуда того онъ не знаетъ, да у того жъ Степана Леонтьева въ домѣ умеръ не знама какова чину человѣкъ собою старъ и то мертвое тѣло Степанъ Леонтьевъ у церкви не погребъ, а отвезъ съ извѣтчикомъ Никиткомъ Кириловымъ въ лѣсъ за Даниловъ мость.»

«А иконописецъ Иванъ Андреевъ, да вышеписанной крестьянинъ Осипъ Артемьевъ и Лука Федоровъ въ церковь Божию не ходятъ и отцевъ духовныхъ не имѣють и тотъ Иванъ Андреевъ и Лука Федоровъ въ домъ свой приходскихъ священниковъ ни съ какою потребою не призываютъ, а когда они священники къ нимъ приходятъ и они имъ попомъ отказываютъ.»

«А отъ того иконописца Ивана Андреева и отъ Луки Федорова про великаго государя непрстойныхъ словъ неслыхалъ; только къ нему Ивану Андрееву въ домъ близъ Коломенской Ямской слободы на огородахъ по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ приходили въ домъ Степанъ Леонтьевъ. Осипъ Артемьевъ, Лука Федоровъ, и сходясь поютъ вечерни и утрени и часы, а на ектеніяхъ ког—

да служатъ поны о здравіи великаго государя не молятъ и по отпускъ службы во многолѣтіе его великаго государя имя не поминаютъ и онъ Ивашка про то спрашивалъ у вышеписаннаго дяди своего Ивана Семенова для чего они при той службѣ на ектеніяхъ великаго государя о здравіи не молятъ и по отпускъ во многолѣтіи его великаго государя имя не поминаютъ и тотъ его дядя говорилъ ему Ивашкѣ: для того дене молятъ что въ мірѣ перемѣнили вѣру и стала печать антихристова такая: первая что перемѣнили вѣру, другая крестъ, третье платъе, четвертое брадобритіе, пятое на челахъ подбриваютъ, шестая стануть солдатъ печатать въ руки, а окромѣ того онъ Ивашка отъ вышенисанныхъ раскольниковъ иныхъ никакихъ словъ не слыхалъ. А Григорья Якимова онъ Ивашка зналъ потому, какъ онъ жилъ у Степана Леонтьева въ домѣ и съ того двора вышенисанной дядя его Иванъ Семеновъ, да Никитка Кириловъ, посылали его Ивашку на дворъ къ тому Григорью съ книгою библеею и велѣли тому Григорью тое книгу продать, для того что тотъ Григорій торгуетъ книгами, а у него Григорья велѣли взять иныхъ книгъ, а какія не упомнить, и тотъ Григорій тое библию у него Ивашки взялъ, а ему Ивашкѣ далъ книгъ съ шесть; а какіе не знаетъ, и тѣ книги онъ Ивашка отнесъ на дворъ къ тому Степану Леонтьеву и отдалъ ему Степану да дядѣ своему Ивану Семенову, а какое у нихъ съ тѣмъ Григорьемъ знакомство, того онъ Ивашка не знаетъ, а тотъ Григорій раскольникъ ли и въ церковь Божию ходитъ ли и отца духовнаго имѣетъ ли, того онъ не знаетъ; и того Григорья въ домѣ у Степана Леонтьева и у Ивана Андреева невидывалъ и никакихъ непристойныхъ словъ отъ него не слыхалъ.»

Между-тѣмъ какъ жены сидѣли въ тюрьмѣ, мужья ихъ неявлялись. 12-го февраля по какому-то особенному слу-

чаю, можетъ-быть и по протекціи подъячихъ, двѣ жены а именно: жены батырщика Луки Федорова и Бронной слободы Григорья Якимова были выпущены, но съ обязательствомъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ отыскать мужей и представить ихъ въ Преображенскій приказъ. Жена коломенскаго ямщика Степана Леонтьева какъ-то не попала въ число этихъ счастливицъ. Она осталась въ тюрьмѣ вмѣсто своего мужа.

Несмотря на это, въ ожиданіи прибытія ихъ мужей, Преображенскій приказъ приступилъ 23-го февраля ко второй степени изслѣдованія—т. е. къ распросамъ съ пыткой. Доносчикъ Никитка, указанный имъ свидѣтель дешаго воровскаго дѣла мастеръ Иванка Алексѣевъ, иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Нарышкина Осипъ Артемьевъ, даточный бѣглый рекрутъ Семенъ Андроновъ приведены въ застѣнокъ и пытка началась съ доносчика Никитки.

А съ пытки онъ, Никитка, говорилъ тѣ же рѣчи, что сказалъ въ извѣтѣ своемъ: иконописецъ де Иванъ Андреевъ, да ямщикъ Степанъ Леонтьевъ, да крестьянинъ Осипъ Артемьевъ въ домехъ своихъ читая старыя книги, про великаго государя непристойныя слова которыя у него извѣтчика написаны въ извѣтѣ, говорили подлинно не по одно время, а жены того Степана Леонтьева и Осипа Артемьева про непристойныя слова отъ нихъ слышали, того онъ не знаетъ, да Иванъ же де Андреевъ въ домѣ у ямщика Степана Леонтьева говорилъ: Государь де нашъ принялъ звѣриной образъ и поситъ собачьи кудри, да онъ же Иванъ Андреевъ въ домѣ тогожъ Степана и у себя вышепомянутыя непристойныя слова, которыя въ извѣтѣ его сказаны, про великаго государя говорилъ же подлинно, Коломенской же слободы при ямщикахъ Иванъ Якимовъ, да Игнатъ Васильевъ, да Сыромятной слободы при Иванѣ Емель-

яновѣ, и тѣ слова они ямщики и тяглець слыхали, потому что они ямщики и тяглець Иванъ Емельяновъ раскольники жъ, да и вышепомянутой де свидѣтель Ивашка Бахметевъ такія слова отъ того Ивана и отъ Степана слыхалъ, а тѣ ямщики живутъ въ той Коломенской слободѣ своими дворами, а тяглець Иванъ Емельяновъ гдѣ живетъ незнаемъ, торгуетъ въ лавкѣ въ вѣтошномъ большомъ ряду, а лавки его не знаетъ. (Было ему 30 ударовъ).

Иконописецъ Иванъ Андреевъ въ застѣнкѣ на очной ставкѣ въ тѣхъ словахъ запирался.

Ивана Андреева подняли на дыбу.

Онъ отвѣчалъ съ дыбы: непристойныхъ де словъ про великаго государя, которыя написаны у извѣтчика въ извѣтѣ, онъ Иванъ въ домѣ у себя и у Степана Леонтьева и ни гдѣ никогда при вышеписанныхъ ямщикахъ Иванъ Якимовъ и Игнатъ Васильевъ, Сыромятной слободы при Иванъ Емельяновъ и ни при комъ не говаривалъ и тѣхъ людей онъ не знаетъ, такъ же и другихъ словъ будто государь нашъ принялъ звѣриный образъ и носитъ собачьи кудри онъ Иванъ никогда не говорилъ же.»

Никитка Кириловъ у дыбы, его Ивана уличалъ: вышеписанныя-де непристойныя слова какъ онъ Никитка сказалъ въ извѣтѣ и съ пытки онъ Иванъ говорилъ подлинно, да онъ же Иванъ про него государя говаривалъ не по одно жъ время какъ де онъ царь въ посты ѣстъ мясо и женить христіанъ, и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлалъ нѣмецкое платье и епанчи жидовскія.»

«А Иванъ Андреевъ противъ той улики въ тѣхъ словахъ запирался и говорилъ извѣтчику: и никому никогда что де царь въ посты ѣстъ мяса и женить христіанъ и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлалъ нѣмецкое платье и епанчи жидовскія не говорилъ же.»

Никитка жъ Кириловъ его Ивана училичалъ: онъ же де Иванъ Андреевъ вышеписанныя де непристойныя слова которыя въ первомъ его извѣтѣ написаны, говорилъ подлинно не по одно время въ домѣ жъ Степана Леонтьева да въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Тихона Никитича Стрешнева въ деревнѣ Волковой въ домѣ у крестьянина Ивана да Луки Федоровыхъ при нихъ Иванъ и Лукъ тому другой годъ объ успѣньевѣ днѣ, какъ они ѣхали изъ деревни Чихилевой отъ крестьянина Митрофана чей сынъ не упомянуть, а къ тому Митрофану онъ Никитка съ нимъ Иваномъ Андреевымъ ѣздили въ домъ къ нему по старымъ книгамъ молиться, а та деревня Чихилева помѣщика Ивана Хлопова отъ деревни жъ Пѣшекъ, что по тверской дорогѣ, отъ Москвы въ 50 верстахъ.»

Иванъ Андреевъ запирался: въ московскомъ де уѣздѣ въ деревнѣ Волковой въ домѣ у крестьянъ Ивана да Луки Федоровыхъ тому другой годъ объ успѣньевѣ днѣ и никогда не бывалъ, и ихъ Ивана и Луки не знаетъ и въ деревню Чихилеву къ крестьянину Митрофану въ домъ молиться съ нимъ Никиткою не ѣзживалъ же и того Митрофана онъ Иванъ не знаетъ, тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ тотъ Никитка клеветъ его Ивана напрасно (было ему 30 ударовъ.)

Привели въ застѣнокъ крестьянина Осипа Артемьева: непристойныхъ словъ, говорилъ Осипъ, про великаго государя которыя у извѣтчика Никитки Кирилова на него Осипа написаны онъ Осипъ никогда ни съ кѣмъ не говаривалъ и отъ Ивана Андреева и ни отъ кого не слыхалъ.»

«Несчастнаго Осипа повѣсили на дыбу, а Никитка и Ивашка стоя у дыбы, училичали его: про великаго де государя непристойныхъ словъ онъ Осипъ отъ Ивана Андреева и отъ Степана Леонтьева слыхалъ и самъ говаривалъ подлинно тому года съ два и больше, въ зим-

нее время какъ онъ Иванъ былъ за Волгою въ тверскомъ уѣздѣ у дяди своего Ивана Семенова, который живетъ на пустоши у дворянина Степана Голодецкаго, а тотъ Осипъ въ тожь время былъ въ домѣ жъ у Степана Голодецкаго и прїѣзжалъ къ брату его Степанову къ дворянину жъ Ларіону Герасимову сыну Голодецкому, для найму мѣльницы, а тотъ Ларіонъ живетъ отъ брата своего Степана въ близости на одной пустоши и въ томъ Степановъ домѣ Голодецкаго онъ Осипъ Артемьевъ читалъ книгу о страшномъ второмъ Христовѣ пришествіи, и послѣ читанья въ разговорахъ при Степанѣ Голодецкомъ и при братѣ его Ларіонѣ и при дядѣ его Ивашковѣ Иванѣ Семеновѣ и при немъ Ивашкѣ говорилъ онъ Осипъ такія слова: какое де въ мірѣ стало христіанство государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ де женился на иноземкѣ.»

Кончилъ Ивашка началъ Никитка Кириловъ — а несчастный Осипъ все висѣлъ на вискѣ.

«Ты да Иванъ Андреевъ про великаго государя непристойныя слова, которыя у меня написаны въ извѣтѣ, говорили тому другой годъ объ Успеневѣ днѣ въ деревни Чихилевѣ въ домѣ у крестьянина Митрофана, а чей сынъ не упомяну, при сынѣ его Миронѣ, и тѣ слова онъ Миронъ отъ тебя и Ивана Андреева слышалъ, а другихъ при томъ не было, а въ то время къ тому Митрофану въ домъ съѣзжались молиться по старымъ книгамъ, потому что они Митрофанъ и Миронъ раскольники жъ и грамотъ онъ Миронъ умѣетъ.»

Кончилъ Никитка, палачъ размахнулся и Осипъ подъ ударами кнута отвѣчалъ: непристойныхъ словъ никогда ни съ кѣмъ не говаривалъ, а тому года съ два въ зимнее время въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ дворянина Степана Герасимова сына Голодецкаго въ деревнѣ Говоровой я

былъ для найму у брата его роднаго Ларіона Голодецкаго мельницы, а Ларіона Голодецкаго я сталъ знать тому лѣтъ съ 7, какъ онъ былъ въ Москвѣ въ домѣ иконописца Ивана Андреева у серпуховскихъ воротъ, да тому года съ 4, Ларіонъ съ братомъ своимъ Степаномъ да съ Иваномъ Семеновымъ пріѣхали ко мнѣ въ домъ въ село Чашниково, какъ я жилъ съ отцемъ своимъ и въ домѣ у меня ночевали и сказали что ѣдутъ они изъ Москвы въ тверскую деревню свою и Ларіонъ Голодецкой говорилъ мнѣ чтобъ я пріѣхалъ къ нимъ въ деревню и нанялъ мельницу, для того что онъ Осипъ держитъ въ наймахъ мельницы, и какъ я былъ у Степана Голодецкаго, въ то время Ивашка Бахметевъ былъ же, а для чего былъ того не знаю, и въ томъ домѣ я тетрадь писанную уставомъ Паладія Мниха о страшномъ второмъ Христовѣ пришествіи читалъ, а въ разговорехъ при нихъ Степанъ Голодецкомъ и братъ его Ларіонъ и Иванъ Семеновъ и при Ивашкѣ Бахметевѣ словъ: какое де въ мірѣ стало христіанство? государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ женился на иноземкѣ, я не говаривалъ.»

«Такъ же тому другой годъ будучи въ деревнѣ Чихилевой у крестьянина Митрофана Иванова въ домѣ его я съ Иваномъ Андрѣевымъ про великаго государя никакихъ непристойныхъ словъ при сынѣ его Митрофановѣ Миронѣ не говаривалъ же, а къ тому Митрофану приходилъ я объ успеньевѣ днѣ о праздникѣ для того, что близъ той деревни въ селѣ Обуховѣ церковь Успенія Богородицы, въ то время у того Митрофана Иванъ Андреевъ, Иванъ Семеновъ, который живетъ за Волгою, да Никитка Кириловъ были жъ и въ домѣ у того Митрофана вечерню и утреню и часы пѣли, для того что тотъ Митрофанъ молится по

старинѣ и крестится слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими.»

«А вышенисанными всеми словами извѣтчикъ Никитка Кириловъ клеветъ меня напрасно (было ему 30 ударовъ).

Спустили съ дыбы Осипа, его мѣсто заступилъ Семенъ Андроновъ, даточный бѣглый рекрутъ: про великаго государя (говорилъ на дыбѣ Семенъ) непристойныхъ словъ которыя у извѣтчика Никитки Кирилова на него Семена написаны, онъ Семенъ отъ Ивана Андреева и ямщика Степана Леонтьева и отъ Осипа Артемьева не слыхалъ.»

А Никитка Кириловъ все тутъ у дыбы уличалъ: что онъ Семенъ про великаго государя непристойныя слова отъ Ивана Андреева и отъ Степана Леонтьева и отъ Осипа Артемьева слыхалъ подлинно, и самъ такія непристойныя слова съ нимъ говаривалъ.»

А Семенъ противъ той улики съ пытки во всемъ записался. (Было ему 25 ударовъ).

Кончились пытки, всехъ развели по тюрьмамъ. Дорого обошлось Семену Андронову посѣщеніе Ивана Андреева и любопытный вопросъ караульному солдату: а гдѣ хозяинъ Иванъ Андреевъ?—Семенъ черезъ два дня послѣ пытки 25 февраля умеръ и тѣло его свезли на кладбище, общее всемъ колодникамъ преображенскаго приказа въ покровской монастырь на убогомъ дому.

Въ распросахъ подъ пыткою замѣшаны были имена новыхъ лицъ, и вотъ на другой день, 26 февраля, полетѣлъ нарочный къ тверскому коменданту объ арестованіи въ великомъ царствениомъ дѣлѣ къ розыску *и къ языкомъ* (къ свидѣтельству) на очныя ставки тверскихъ помѣщиковъ Степана и Ларіона Герасимовыхъ Голодецкихъ, бывшего истопника Прохора Дорофѣева, который нынѣ называется дворяниномъ Иваномъ Семеновымъ и живетъ у того Степана Голодецаго въ домѣ въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою

на пустоши. Велѣно прислать ихъ «за крѣпкимъ карауломъ, заковавъ имъ руки и ноги въ кандалы. Дорогою везти съ опасеніемъ, чтобъ въ дорогѣ и съ ночлегу не ушли и надъ собою и надъ караульщиками какого дурна не учинили, а будетъ они караульщики для какой бездѣльной корысти или оплошкою тѣхъ колодниковъ упустятъ за то имъ караульщикамъ быть въ смертной казнѣ».

27 февраля представленъ былъ крестьянинъ боярина Тихона Никитича Стрѣшнева московскаго уѣзда, села Рождественскаго, деревни Волковой, Лука Федоровъ, онъ показалъ: живетъ онъ Лука въ вотчинѣ боярина своего въ вышеписанной деревни Волковой въ одномъ домѣ съ братомъ своимъ Иваномъ Федоровымъ, а извѣтчика Никитку Кирилова онъ Лука знаетъ, потому что тотъ Никитка женатъ на сестрѣ его Лукиной дѣвкѣ Пелагеѣ Матвѣевой, а иконописца Ивана Андрева и коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева онъ Лука не знаетъ и въ домѣ у вышеписаннаго ямщика Степана Леонтьева не бывалъ и иконописецъ Иванъ Андреевъ въ домѣ у него Луки въ деревни Волковой тому другой годъ объ успеньевѣ днѣ не бывалъ же, и тотъ Иванъ въ домѣ у нихъ въ той деревни и у Степана Леонтьева про великаго государя непристойныхъ словъ, которыя у извѣтчика написаны въ извѣтѣ при немъ Лукѣ и братъ его Иванъ никогда не говаривалъ, и такихъ словъ онъ Лука отъ того Ивана Андреева не слыхалъ, а крестное знаменіе полагаетъ онъ Лука на челѣ своемъ совокупя большія три перста и соборной апостольской церкви онъ повинуется и ничѣмъ не противенъ и отецъ духовной у него есть того села Рождественна' попъ Матвѣй Васильевъ и у того попа тому другой годъ исповѣдывался и Св. тайнъ сподобился.»

Луку Федорова черезъ нѣсколько дней освободили изъ подъ ареста съ обязательствомъ по первому требованію явиться въ приказъ.

Надобно было отыскать еще ямщиковъ Коломенской слободы Ивана Якимова и Игнатя Васильева. Ромодановской послалъ опять дежурнаго капитана съ доносчикомъ Никиткою. Ямщиковъ не застали дома, — но за то запечатали дворъ и приставили караулъ. Возвращаясь изъ своего поиска назадъ въ Преображенское, Никитка, проѣзжая на площади надъ погребамъ, вдругъ остановилъ капитана и указалъ ему на проходившаго человѣка.

— Возьми, его закричалъ Никитка: до него есть дѣло государево. Капитанъ сдѣлалъ знакъ солдатамъ; они кинулись на прохожаго, остановили его и повезли съ собою въ Преображенское.

Страшное было время для московскихъ жителей. — Съ какимъ ужасомъ они должны были смотрѣть на ежедневные поѣзды посланныхъ изъ Преображенскаго за оговоренными людьми.

Дежурный капитанъ явился передъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ и представилъ несчастнаго прохожаго. Сперва, по обыкновенію, обыскали его и нашли на немъ изломанныя восковыя свѣчи, маленькую оловянную ложечку, пузырекъ стеклянный, да выписку изъ апостольскихъ бесѣдъ. Онъ сказалъ себя вологжаниномъ, посадскимъ человѣкомъ Дмитріемъ Осиповымъ Швецовымъ.

Ромодановскій велѣлъ прежде привести Никитку — и спросилъ его: какое до вологжанина есть государево дѣло?

— Я Дмитрія знаю и велѣлъ его взять для того: тому года съ два тотъ Дмитрій былъ въ домѣ Коломенской слободы у ямщика Степана Леонтьева, про котораго у него сказано въ извѣтѣ его, какъ онъ Никитка жилъ у того ямщика, и въ то время у того жъ Степана былъ иконописецъ Иванъ Андреевъ и тотъ Иванъ Андреевъ да Степанъ Леонтьевъ, да тотъ Дмитрій въ разговорахъ межъ себя говорили о крестѣ, которые нашиваются на ризахъ и на пе-

ленахъ съ подножіемъ, который крестъ правѣ? и послѣ тѣхъ словъ, въ томъ же домѣ, Иванъ Андреевъ говорилъ нынѣ де пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должно скрытися подъ персть и главы свои прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де вы братіе видите что пришло время послѣднее и царствуетъ у насъ подлинно антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается; и тѣ слова тотъ Дмитрій и Степанъ Леонтьевъ и онъ Никитка отъ того Ивана Андреева слышали и тотъ Дмитрій раскольщикъ и исповѣдывается и причащается у пріѣзжихъ поповъ, которыя пріѣзжаютъ изъ Керженскихъ лѣсовъ; да тому года съ два и больше, былъ онъ Никитка въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ у дворянина Степана Голодецкаго съ Ивашкою Алексѣевымъ съ сыномъ Бахметевымъ и у того Степана его Никитку съ Ивашкою Бахметевымъ о крещеніи дѣйствовали съ изнова и помазывали муромъ, а то дѣйствовалъ пріѣзжій изъ Керженскихъ лѣсовъ попъ Григорій, а чей сынъ не знаетъ, и вышеписанный Дмитрій съ тѣмъ попомъ въ то время у того Голодецкаго былъ же и Ивашка его видѣлъ и знаетъ.»

Ромодановскій велѣлъ привести Швецова. Онъ отвѣчалъ: жилъ онъ Дмитрій въ городѣ Вологдѣ на посадѣ на пречистенскомъ берегу въ своемъ дворѣ, торговалъ лукомъ и чеснокомъ, отъѣзжая къ городу Устюгу; и тому другой годъ тотъ его дворъ взялъ у него Дмитрія за долгъ вологжанинъ же посадскій человекъ Дмитрій Сырейщевъ, а нынѣ онъ Дмитрій живетъ въ томъ же городѣ Вологдѣ на посадѣ у вологжанина жъ посадскаго человека Осипа Ильина сына прядильщика и торгуетъ лукомъ же и чеснокомъ; а къ Москвѣ онъ Дмитрій пріѣхалъ въ прошломъ 1712 году передъ Рождествомъ Христовымъ съ умершимъ тѣломъ москвитина посадскаго человека Андрея Иванова, который ѣхалъ отъ города Архангельскаго съ дѣдомъ сво-

имъ гостинной сотни Матвѣемъ Григорьевымъ сыномъ Евреиновымъ и умре, и тотъ Евреиновъ нанялъ у нихъ на Вологдѣ двѣ подводы чтобъ то мертвое тѣло отвезть къ Москвѣ и его Дмитрія тотъ Евреиновъ нанялъ за тѣмъ мертвымъ тѣломъ въ провожатыя, далъ ему Дмитрію найму пять рублей, и онъ Дмитрій по тому найму то мертвое тѣло къ Москвѣ привезъ; и на Москвѣ жилъ онъ въ мѣщанской слободѣ вышеписаннаго умершаго Андрея Иванова у тестя его торговаго человека Гаврила Яковлева сына Чернаго, недѣли съ двѣ, да на Тверской улицѣ села Покровскаго у оброчнаго крестьянина Василья Яковлева, а нынѣ онъ живетъ въ мѣщанской слободѣ у свойственника своего вологженина Михаила Яковлева.»

«А извѣтчика Никитку Кирилова и иконописца Ивана Андреева и Коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева сына Зыкова онъ Дмитрій не знаетъ; и тому года съ два въ Коломенской слободѣ въ домѣ ямщика Степана Леонтьева онъ Дмитрій не бывалъ и словъ съ ними при извѣтчикѣ въ разговорахъ межъ себя о крестѣ, которыя нашиваются на ризахъ и на пеленахъ, которой правѣ, не говаривали, да и грамотѣ онъ Дмитрій не умѣетъ, и словожъ будто нынѣ пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ должно скрыться подъ персть и главы свои прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де вы братіе видите что пришло время послѣднее и царствуетъ у насъ подлинно антихристъ, и на немъ де сей вѣкъ кончается, не говаривалъ же и не раскольничаетъ, и у пріѣзжихъ поповъ которыя пріѣзжаютъ изъ Керженскихъ лѣсовъ, не исповѣдывается и не причащается и такихъ поповъ не знаетъ, а отецъ де у него духовной есть на Вологдѣ церкви Гаврила Архангела что за городомъ въ Гавриловской улицѣ попъ Михаила Матвѣевъ, и у того попа онъ Дмитрій исповѣдывался и Св. таинъ сподоблялся тому лѣтъ съ пять и крест-

ное знаменіе на челѣ своемъ полагаетъ онъ совокупя три перста большіе и соборной апостольской церкви онъ Дмитрій повинуется и ни чѣмъ не противенъ, и тому года съ два и больше въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ у дворянина Степана Голодецкаго съ пріѣзжимъ изъ Керженскихъ лѣсовъ попомъ Григорьемъ онъ Дмитрій не бывалъ и такого попа и дворянина не знаетъ, и въ томъ домѣ того извѣтчика Никитку и денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашку Бахметева, тотъ попъ о крещеніи при немъ Дмитріи не дѣйствовалъ и муромъ не помазывалъ и того Бахметева онъ Дмитрій не знаетъ, тѣмъ всѣмъ его Дмитрія тотъ Никитка клеветъ напрасно, а что у него Дмитрія вынято свѣчи восщаныя ломаныя, да ложечка оловянная небольшая, да пузырекъ стекляной не большой и тѣ свѣчи онъ Дмитрій выменилъ въ городѣ для поставленія передъ образы и въ поимку его тѣ свѣчи изломали салдаты, а ложечка оловянная что куплена, купилъ ихъ пятокъ въ колокольномъ ряду въ подарки малымъ дѣтямъ, для того что тѣ лошки яишныя, и четыре послалъ онъ на Вологду къ сроднику своему въ домъ отъ города Вологды гостинной сотни къ Алексѣевской женѣ Балавенскаго вдовѣ, а нынѣ Егорьевой дочери, а пятая осталась у него, а пузырекъ у него былъ свой и хотѣлъ въ тотъ пузырекъ купить крѣпкой вотки племяннику своему вологжанину посадскому человѣку Исаку Иванову для того, что онъ Исакъ дѣлаетъ серебрянное и о томъ ему заказывалъ, чтобъ тое водку купя принесть ему.»

Швецова выслушали и посадили въ тюрьму.

13-го марта представленъ былъ въ Преображенскій приказъ еще оговоренный Никиткою помѣщика Хлопова, Дмитревскаго уѣзда, села Обухова, деревни Чихилевой, Миронъ Митрофановъ.

«У того Мирона, говорилъ Никитка, тому другой годъ обѣ Успеневѣ днѣ онъ Никитка былъ въ домѣ въ деревнѣ Чихилевой съ иконописцомъ Иваномъ Андреевымъ да съ крестьяниномъ Осипомъ Артемьевымъ и у того Мирона въ домѣ вышписанной Иванъ Андреевъ и Осипъ Артемьевъ про великаго государя непристойныя слова, которыми онъ Никитка уличалъ Оску Артемьева, говорили при немъ Миронъ и тѣ ихъ слова онъ Миронъ слышалъ.»

«А Миронъ Митрофановъ, смотря его Никитку, сказалъ того Никитки и Ивана Андреева и Осипа Артемьева онъ Миронъ не знаетъ и въ домѣ у него Мирона они никогда не бывали и грамотъ онъ Миронъ не умѣетъ.»

Миронъ Митрофановъ хотѣлъ отдѣлаться этимъ категорическимъ отвѣтомъ;—не такъ вышло: его предъявили колодникамъ и Осипъ Артемьевъ, смотря на Мирона, сказалъ того Мирона онъ знаетъ потому, у того Мирона тому года съ три въ домѣ въ деревнѣ Чихилевой онъ Осипъ былъ съ Никиткою Кириловымъ, да съ Иваномъ Андреевымъ о праздникѣ Успеневѣ днѣ, а для чего, о томъ у него сказано въ пыточныхъ его рѣчахъ.»

Миронъ Митрофановъ смѣшался и повишился, что Осипа знаетъ, и что онъ, Осипъ, у него Мирона, былъ въ деревнѣ Чихилевой въ домѣ его тому года съ три о праздникѣ обѣ Успеневѣ днѣ.—Пришлось и Мирону идти къ допросу.

Передъ столникомъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, онъ сказалъ; живетъ онъ Миронъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Чихилевой въ одномъ домѣ со отцомъ своимъ Митрофаномъ Ивановымъ, да съ братьями родными Петромъ, да Архипомъ на пахотномъ жеребью, да онъ же Миронъ торгуетъ въ Плесѣ лѣсомъ, а извѣтчика Никитку Кирилова и иконописца Ивана Андреева и крестьянина Осипа Артемьева онъ Миронъ знаетъ. Ивана Андреева потому, назадъ тому лѣтъ съ 7, тотъ Иванъ ку-

пилъ, у него Мирона въ Плесѣ бревенъ, а Никитку Кирилова и Осипа Артемьева потому, тотъ Иванъ Андреевъ по званью его Миронову былъ въ домѣ у него Мирона съ ними Никиткою и Осипомъ тому года съ три о праздникѣ Успеньевѣ днѣ, для того что приходская ихъ церковь въ селѣ Обуховѣ во имя Успенія Богородицы и будучи у него Мирона въ домѣ тотъ Иванъ Андреевъ и Осипъ Артемьевъ про великаго государя непристойныхъ словъ, которыя написаны у извѣтчика Никитки Кирилова при немъ Миронъ не говорили, и такихъ словъ онъ Миронъ отъ нихъ не слыхалъ и былъ съ гостями въ особой избѣ, а тотъ Иванъ Андреевъ, и Никитка, и Осипъ были въ особой же избѣ для того, что вина и пива не пьютъ.»

«И въ той избѣ они Иванъ съ товарищи часы и утрени и вечерни говорили ль, того онъ Миронъ не видалъ для того что былъ пьянъ, и тѣ вышеписанныя Иванъ и Никитка и Осипъ раскольниковъ ли, того не вѣдаетъ а онъ Миронъ не раскольниковъ и расколу никакого не имѣетъ.»

«А крестное знаменіе полагаетъ онъ на челѣ своемъ совокупя большой перстъ съ двумя меньшими, для того въ старыхъ печатныхъ псалтыряхъ Іосифовскаго выходу напечатано: что велѣно крестится такъ, и соборной апостольской церкви онъ Миронъ повинуется и ничемъ не противенъ; отецъ духовной у него есть церкви Николая чудотворца за Арбатскими вороты, что слыветъ на пескахъ, попъ, а какъ зовутъ и чей сынъ не упомянуть, и у того по па прошлаго году въ великой постѣ исповѣдывался и Св. тайнъ сподобился.»

15-го марта посланный за помѣщиками Голодецкими въ Тверь «заполошной» майоръ Семенъ Юрепевъ привезъ четырехъ арестантовъ: Степана Голодецаго и трехъ его дворовыхъ людей.

Какъ и за чѣмъ попались еще три человѣка дворовыхъ людей—маіоръ объяснилъ въ донесеніи.

9-го марта маіоръ онъ явился къ Тверскому коменданту и объявилъ ему указъ изъ Преображенской канцеляріи объ арестованіи Голодецкихъ. Комендантъ Иванъ Михайловичъ Кокоскинъ далъ маіору изъ приказной избы подъячаго и 20 человѣкъ солдатъ и отправилъ его въ Шелской и въ Ушальскій станы въ помѣстья дворянъ Голодецкихъ съ приказаніемъ: есть ли не найдетъ Голодецкихъ, то взять изъ дому, кого тамъ найдетъ и, не теряя времени, везти въ Преображенское, а въ Тверь не заѣзжать. Маіоръ отправился сперва за Степаномъ Голодецкимъ въ деревню его Говорово; хозяина не засталъ дома и потому арестовалъ трехъ его дворовыхъ людей, находившихся при домѣ. Отсюда отправился въ деревню Карповскую за Ларіономъ Голодецкимъ; но тамъ не только помѣщика, но ни дворовыхъ, ни крестьянъ не нашолъ—все исчезли, разбѣжались неизвестно куда. Маіоръ поспѣшилъ возвратиться въ Преображенское, а на дорогѣ въ Кашинскомъ уѣздѣ въ селѣ Пустырѣ встрѣтилъ проѣзжаго изъ Москвы. Люди указали маіору, что это ихъ баринъ; дѣйствительно Степанъ Голодецкій возвращался домой—маіоръ арестовалъ его и привезъ его вмѣстѣ въ Москву. Вотъ какъ послужило къ пользѣ дѣла наставленіе коменданта, данное маіору забрать изъ дому всехъ, кого онъ найдетъ — безъ этого, не зная Голодецкого въ лицо, маіоръ не могъ бы арестовать его.

Послушаемъ теперь допросъ Степана Голодецкого.

«Помѣщенъ де онъ Степанъ въ тверскомъ уѣздѣ въ Шельскомъ и Ушальскомъ стану въ деревнѣ Говоровой и живетъ въ той деревнѣ, а служитъ изъ житья и дворянина Ивана Семенова, который жилъ въ домѣ у него Степана, онъ Степанъ знаетъ тому года съ два и больше по-

тому дядя его Ивановъ рязанской помѣщикъ Афонасей Мироновъ сынъ Соболевъ купилъ пустошь въ тверскомъ же уѣздѣ у помѣстья его Степанова въ близости, у дяди его Степанова Ивана Никитина сына Голодецкаго, а на той пустоши тотъ Иванъ Семеновъ строилъ помѣщиковъ дворъ, а какъ строилъ и въ то время тотъ Иванъ жилъ въ домѣ у него Степана, и тотъ Иванъ живучи у него училъ его Степана и домовыхъ его чтобъ онъ крестился слагая большой перстъ съ двѣми меньшими, а онъ Степанъ прежь того крестное знаменіе полагалъ на челъ своемъ совокупя большой перстъ съ указательнымъ да среднимъ палцами, и говорилъ онъ Иванъ: тотъ де крестъ какъ тотъ Иванъ училъ велѣно полагать на челъ, такъ и о томъ писано въ старыхъ книгахъ, а тотъ де крестъ какъ онъ Степанъ совокуплялъ три большія персты и крестился Богу не угоденъ; и потому его Иванову ученью онъ Степанъ и домовныя его неразуміемъ своимъ крестное знаменіе полагали на челъ своемъ совокупя большой перстъ съ двѣми меньшими; да онъ же Иванъ говорилъ ему Степану чтобъ онъ Степанъ не ходилъ въ церковь для того, въ мирѣ де стало не по старому: въ церквахъ служатъ попы не по правилу и въ службахъ ходятъ противъ солнца, а надобно де ходить по солнцу.»

«Да тому года съ два въ великой постъ тотъ Иванъ Семеновъ привезъ въ домъ къ нему Степану съ Москвы Никитку Кирилова, да племянника своего Ивашку Алексѣева сына Бахметева, которыя нынѣ сидятъ за карауломъ въ Преображенскомъ приказѣ, и какъ онъ привезъ, и въ то время тотъ Иванъ говорилъ ему Степану чтобъ о крещеніи его Степановѣ дѣйствовать вновь для того что онъ Степанъ крестится не такъ и носилъ нѣмецкое платье, да съ собою жъ привезъ попа Григорья, да вологженина Дмитрія Швецова, который нынѣ сидитъ въ Преображенскомъ

приказѣ, да пономаря Данила а откуда привезъ того онъ не знаетъ, и онъ Степанъ неразуміемъ же своимъ о крещеніи своемъ велѣлъ тому попу дѣйствовать вновь и тотъ попъ въ домѣ его Степановѣ о крещеніи его Степановѣ да дворовыхъ дѣвокъ его Степановыхъ двухъ Катерины, Анны да брата его Степанова Ларіоновыхъ, дѣвокъ же дву, а какъ зовутъ не упомнить, да Никитки Кирилова, да Ивашки Бахметева дѣйствовалъ и помазывалъ тотъ попъ всѣхъ мѣромъ при вышеписанномъ Дмитріѣ Швецовѣ и пономарѣ Данилѣ, а они Дмитрей и Данила того не дѣйствовали только видѣли, и былъ тотъ попъ у него Степана въ домѣ дни съ два и отъ него Степана съ вологжанномъ Дмитріемъ и пономаремъ Данилою поѣхали, а куды не знаетъ, а Иванъ Семеновъ и Никитка Кириловъ и Ивашка Бахметевъ остались у него въ домѣ и бывъ поѣхали».

«Да тому года съ два въ зимнее время пріѣзжалъ къ нему Степану въ домъ крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, которой нынѣ сидитъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ, а тотъ Осипъ знакомъ ему Степану, потому-что онъ Осипъ держалъ изъ найму въ тверскомъ же уѣздѣ у брата его Ларіона мѣльницу, и въ домѣ его Степановѣ тотъ Осипъ при вышеписанномъ Иванѣ Семеновѣ да Иванѣ Бахметевѣ читалъ книгу Паладія монаха о страшномъ Христовомъ пришествіи, и послѣ чтенія онъ Осипъ слова: какое де въ мірѣ стало христіанство, государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ женился на иноземкѣ, при немъ Степанъ и при Иванѣ Бахметевѣ говорилъ, а при томъ братъ его Ларіонъ Голодецкой были ль, и тѣ слова слышали ль, того онъ Степанъ не упомнить, а тотъ Ивашка Бахметевъ въ домъ къ нему Степану пріѣзживалъ не по одно время къ вышеписанному дядѣ своему Ивану.»

«А братъ де его Степановъ Ларіонъ Голодецкой и Иванъ Семеновъ нынѣ гдѣ и сыскать ихъ не знаетъ.»

Помѣщика Голодецкаго послѣ допроса отвели въ тюрьму.

Мы забыли о нашей третьей женщинѣ, женѣ ямщика Степана Леонтьева—и ее счастливая звѣзда промелькнула. 25 марта въ день Благовѣщенья, — когда по народному обычаю и птицъ на волю выпускають, выпустили и Марфу — но съ обязательствомъ отыскать и представить мужа въ теченіе одного мѣсяца.

Хлопотала ли она ревностиѣ чѣмъ прочія отпущенныя жены, или слухи дошли до мужа ея, ямщика Степана Зыкова объ доносѣ Никитки, только 9 апрѣля къ «бѣдностямъ» (тюремныя избы) Преображенскаго приказа прибѣжалъ босой, въ худомъ сермяжномъ кафтанчикѣ, весь ободранный, безъ шапки, человекъ, и началъ спрашивать у солдатъ, гдѣ сидятъ Иванъ Андреевъ и Никитка Кприловъ. Никитка, увидѣвъ этого бродягу изъ-за рѣшетчатаго своего окна, крикнулъ солдатамъ, чтобъ схватили бродягу: есть за этимъ человекомъ Государево дѣло! кричалъ Никитка. Этого было совершенно достаточно: капралъ дежурный при бѣдностяхъ схватилъ бродягу и привелъ въ Преображенской приказъ. Бродяга оказался ямщикъ Степанъ Зыковъ.

— Зачѣмъ ты велѣлъ взять его? спросили Никитку.

— Я извѣщаю на него въ непристойныхъ словахъ и въ расколѣ.

Степана хотѣли посадить въ колодническую съ другими раскольниками, но оказалось невозможнымъ. Онъ былъ «въ изступленіи ума» (сумасшедшій). Его отдали за особый караулъ въ капитанскую караульную свѣтлицу капитану Семену Верховскому.

Шесть дней, безумствовалъ и куролѣсиль Степанъ въ капитанской свѣтлицѣ, наконецъ вдругъ, совершенно

неожиданно, 15 апрѣля пришелъ въ себя. Караульный солдатъ, постоянно при немъ находившійся, донесъ, что Степанъ «сталъ быть въ умѣ».

Пристунили къ его допросу:

Степанъ сказалъ: живетъ онъ въ Коломенской слободѣ, въ своемъ домѣ, съ женою своею Марфою, а соборной де апостольской церкви онъ Степанъ повинуется и ничѣмъ не противится и въ церковь Божию къ литургіи и къ прочимъ Св. службамъ ходитъ и отца духовнаго имѣетъ церкви Св. мученика Флора и Лавра, что въ Ямской Коломенской слободѣ пона Ивана Ларионовъ, а тому лѣтъ съ 5 и больше у того пона на исповѣди не бывалъ за поѣздками съ Москвы и за суетами, да и для того что бываетъ часто во иступленіи ума, и того приходскаго пона съ причетники со святынею и со всякими потребы въ домъ къ себѣ призываетъ и пускаетъ, а крестится слагая большой перстъ съ двумя меньшими для того что наученъ отъ отца своего въ малыхъ лѣтахъ.»

«А свадебъ никакихъ у него Степана въ домѣ пріѣзжіе поны никого не вѣчаютъ и мертвецовъ своихъ въ лѣсахъ ни съ какими проѣзжими поны ни съ кѣмъ онъ Степанъ не погребалъ.»

«И поповъ Якова Миханлова, Григорья Иванова онъ Степанъ не знаетъ и въ домѣ у него никогда не бывали. А Никитку Кирилова и Ивана Бахметева онъ Степанъ знаетъ, потому что они у него живали въ домѣ назадъ тому года съ три и больше.»

«А иконописца Ивана Андреева и крестьянина Осипа Артемьева, вологженна Дмитрія Швецова, тверитина Степана Голодецкаго, которыя нынѣ сидятъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ такъ же и Григорья Якимова, Луку Федорова, посадскаго челоѣка Ивана Емельянова онъ Степанъ не знаетъ, развѣ де изъ нихъ кто стаи-

валъ у него на дворѣ потому что у него дворъ постоянной, и усмотря ихъ на лицо скажетъ подлинно.»

«А ямщиковъ Ивана Якимова, Игнатѣя Васильева онъ Степанъ знаетъ, потому что они съ нимъ одной слободы и живутъ въ той слободѣ въ своихъ дворахъ.»

«А словъ съ Иваномъ Андреевымъ и съ Осипомъ Артемьевымъ въ домѣ у себя которыя у извѣтника Никитки Кирилова въ извѣтѣ и въ пыточныхъ рѣчахъ написаны, читая книги нынѣ де антихристъ, бороды и лбы велитъ брить и печатать салдаты въ руки и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова не называлъ, такъ же другихъ словъ: Государь де непріятельскія города беретъ боемъ, а иныя лестью, и то де по писанію сбывается, и Царь де градъ онъ Государь возметъ да и Римъ де онъ Государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ, и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жида его въ скорыхъ числѣхъ не познаютъ, а будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то де время они жида его государя познаютъ что онъ антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается, онъ Степанъ не говаривалъ же.»

«Такъ же иконописецъ Иванъ Андреевъ въ домѣ у него Степана непристойныхъ словъ: Государь де нашъ принялъ звѣриной образъ и носитъ собачьи кудри, и нынѣ де пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должно скрытиса подъ персть и главы своя прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де видите что пришло время послѣднее и царствуетъ подлинно антихристъ, и на немъ де сей вѣкъ кончается, не говаривалъ и такихъ словъ онъ Степанъ отъ того Ивана не слыхалъ, тѣмъ всѣмъ тотъ Никитка клеветъ его Степана напрасно.»

«А какъ къ нему Степану въ домъ была изъ Преображенскаго приказу присылка и взята была вмѣсто его жена его

Марфа и въ то время его Степана дома небыло, ходилъ по разнымъ селамъ и деревнямъ и по Москвѣ по кабакамъ, для того что онъ въ то время былъ во иступленіи ума, а въ такой де болѣзни бываетъ онъ временемъ по полу-году и больши, а приключилась ему та болѣзнь тому лѣтъ съ 15 и про ту его болѣзнь вѣдаютъ слободы ихъ прикащикъ Миня Васильевъ и всѣямщики и къ Преображенскому приказу какъ онъ пришелъ непомнить (на подлинномъ написано: къ сему распросу Степанъ Зыковъ руку приложилъ).

И того же числа послѣ распросу, ему Степану иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, тверитинъ Степанъ Голодецкой, вологженинъ Дмитрій Швецовъ показываны и онъ Степанъ спрашиванъ, тѣхъ людей онъ Степанъ знаетъ ли?

И онъ Степанъ, смотря тѣхъ людей, сказалъ: Осипа Артемьева, Степана Голодецкаго онъ Степанъ знаетъ, потому что они у него почевывали для постою, а Дмитрія Швецова онъ Степанъ знаетъ же, потому что тотъ Дмитрій бывалъ въ домѣ у него Степана съ вологжениномъ Антономъ Ивановымъ который жилъ въ ихъ Коломенской слободѣ съ нимъ Степаномъ въ сосѣдствѣ о праздникъ Флора и Лавръ.

«А иконописца Ивана Андреева онъ Степанъ не знаетъ и случая у него никакого съ нимъ ни гдѣ не бывало.»

И въ спорныхъ словахъ ямщику Степану Зыкову съ извѣтчикомъ Никиткою Кириловымъ дана очная ставка.

На очной ставкѣ Никитка Кириловъ говорилъ: Степанъ Зыковъ раскольникъ подлинно и священниковъ ни съ какою потребою въ домъ къ себѣ непускаетъ, и въ церковь не ходитъ и отца духовнаго не имѣетъ, въ томъ онъ Никитка шлется на вышеписаннаго фроловскаго попа Ивана.»

«И вышеписанныя де про великаго государя непростойныя слова онъ Степанъ съ Иваномъ Андреевымъ, съ Оси-

помъ Артемьевымъ всего трое человекъ не по одно время говаривалъ подлинно, и свидѣтели, которыя у него Никитки названы въ извѣтѣ, тѣ слова отъ нихъ слышали подлинно жъ.»

«Да онъ же де Степанъ въ разныя времена съ Иваномъ же Андреевымъ говаривали: нынѣшнія де книги никоніановы, потому что тѣ книги издалъ Никонъ патріархъ и тѣ де никоніановы книги послѣ сихъ временъ стануть читать тако, какъ и мы читаемъ старыя книги, для того, что нынѣ многіе научены латынскимъ книгамъ, а никоніановы кви́ги будутъ оставлены.»

Степанъ Зыковъ на очной ставкѣ съ Никиткою говорилъ тоже, что сказалъ въ распросѣ своемъ выше сего, и про книги де какъ онъ извѣтчикъ говорилъ въ очной ставкѣ онъ Степанъ неговаривалъ же.

Съ 27-го апрѣля начались новыя пытки.

Пытали Никитку—говорилъ прежнія рѣчи, что говорилъ съ извѣта и съ первой пытки: иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, ямщикъ Степанъ Зыковъ про великаго государя непристойныя слова говорили подлинно». (Было ему 30 ударовъ).

16-го іюля пытали Никитку, Ивана Андреева, Степана Зыкова.

Никитка твердилъ то же, что и прежде. Иванъ Андреевъ утверждалъ, что непристойныхъ словъ, которыя говоритъ на него, Никитка Кириловъ, онъ Иванъ никогда не говаривалъ, тѣмъ всѣмъ тотъ Никитка клеветъ напрасно, отбывая смертной казни за смертоубійство.

Ямщикъ Степанъ Зыковъ пытанъ въ первыя, а съ пытки говорилъ: непристойныхъ словъ про великаго государя которыя на него говоритъ Никитка Кириловъ онъ Степанъ съ Иваномъ Андреевымъ и ни съ кѣмъ неговаривалъ, тѣмъ

всѣмъ онъ Никитка клеветъ его, и затѣялъ напрасно отбывая смертной казни. (Было ему 30 ударовъ).

Августа 13-го пытали опять Никитку. Говорилъ то же что и прежде.

Декабря 9-го. Опять пытка Никиткѣ, Ивану Андрееву, ямщику Степану Зыкову, крестьянину Осипу Артемьеву. — То же, что и прежде: Никитка обвиняетъ ихъ—всѣ трое говорятъ, что Никитка клеветъ ихъ напрасно.

Истязанія остановились, и все дѣло по какому-то случаю забыто.

1-го апрѣля 1714 г. помѣщикъ Степанъ Голодецкій «будучи за карауломъ умеръ»

12-го іюня 1714 г. Никитку пытали въ 6-й разъ говорилъ все то же, что и прежде.

9-го августа привели его снова въ застѣнокъ и подняли на дыбу въ седьмой разъ.

Что случилось въ промежутокъ этого времени — испугали ли повторенныя безъ конца истязанія—заговорила ли совѣсть, но Никитка на пыткѣ говорилъ уже другое: виновать де онъ передъ великимъ государемъ въ томъ: иконописца Ивана Андреева, ямщика Степана Зыкова, крестьянина Осипа Артемьева непристойными словами, которыя у него написаны въ извѣтъ и въ распросъ, что онъ сказывалъ будто они про великаго государя читая книги говорили нынѣ де время послѣднее и великаго государя называютъ антихристомъ, онъ де бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ салдатъ въ руки, и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова, да онъ же де государь неприятельскія города беретъ боемъ, а иные лестію, и то де по писанію сбывается и Царь де Градъ онъ госудирь возметъ какъ мннетъ три лѣта, а будетъ въ тѣ лѣта не возметъ, то возметъ послѣ тѣхъ лѣтъ вскорѣ, да и Римъ де онъ государь возметъ же лестію и соберетъ жидовъ всѣхъ

*

и съ ними жидами поидеть во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбить, а они де жида его въ скорыхъ числахъ не познають, и будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда, и въ то де время они жида его государя познають, что онъ антихристъ и на немъ сей вѣкъ кончается; да будто Иванъ же Андреевъ говорилъ: государь де нашъ принялъ звѣриный образъ и носить собачьи кудри, какой де онъ царь! въ постъ ѣсть мясо и женить христіанъ и нарядилъ людей бѣсомъ, по-дѣлали нѣмецкое платье и епанчи жидовскія и пришло де послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должно скрытиса подъ персть, и главы своя прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами вы де видите, что пришло время послѣднее и царствуетъ подлинно антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается; и такихъ словъ они Иванъ и Степанъ и Осипъ при немъ Никиткѣ и ни при комъ никогда не говорили—тѣмъ всѣмъ онъ Никитка ихъ поклепалъ напрасно, хотя отбыть смертной казни какъ его съ другими колодники послали на каторгу и съ дороги воротили для розысковъ въ смертномъ убивствѣ, которое учинили они на разбоѣ въ дорогѣ въ урочищѣ на Татаркѣ, чаялъ себѣ тѣмъ извѣтомъ отъ смертной казни свободы, для того тѣ вышепомянутыя слова говорилъ и удумалъ и свидѣтели денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашку Бахметева въ тѣхъ словахъ лжесвидѣтельствовать научилъ онъ же Никитка, какъ онъ Никитка съ нимъ Ивашкою сидѣлъ въ Преображенскомъ приказѣ въ одной бѣдности за карауломъ, прежде того извѣту, въ то время какъ онъ Ивашка взятъ въ Преображенской приказъ въ дѣлѣ воровскихъ денегъ и послѣ того тотъ Ивашка изъ Преображенскаго приказа въ дѣлѣ воровскихъ денегъ посланъ былъ на денежной дворъ для розыску, и какъ онъ Никитка съ дороги возвращенъ и въ вышеписанныхъ словахъ на вышепомянутыхъ Ивана

Андреева съ товарищи въ томъ извѣщаль и того Ивашку въ свидѣтельство написалъ для того, что по наученію его тотъ Ивашка тѣмъ словомъ въ свидѣтельствѣ сказать хотѣлъ, а что онъ же Никитка говорилъ въ извѣтѣ жъ своемъ что вышепомянутыя Иванъ Андреевъ, Степанъ Зыковъ Осипъ Артемьевъ, да незнамо какова чину Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ живучи на Москвѣ раскольникуютъ въ церковь не ходятъ и отцовъ духовныхъ не имѣютъ, и священниковъ въ дома свои съ потребою не пускаютъ и восточной соборной церкви не повинуются и младенцевъ крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ въ домѣхъ своихъ, и мертвецовъ своихъ погребаютъ въ лѣсу и то де у нихъ въ домѣхъ дѣйствуютъ и ихъ раскольниковъ въ великіе посты исповѣдываютъ и причащаютъ пріѣзжіе попы изъ керженскихъ лѣсовъ Яковъ Михайловъ, да Григорій, и то онъ Никитка говорилъ на нихъ напрасно жъ, отбывая смертной же казни, только онъ Никитка знаетъ то, что Иванъ Андреевъ, и Степанъ Зыковъ, и Осипъ Артемьевъ, и Лука Федоровъ крестятся по старинѣ, слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими, а Григорья Акимова онъ Никитка и не знаетъ, только про него слыхалъ слухомъ, что онъ торгуется книгами и живетъ на Болотѣ.»

«И нынѣ онъ Никитка говоритъ подлинную правду и сговариваетъ не по засылкѣ и не по скупу.»

«А тому года съ три зимою, онъ Никитка съ Ивашкою Бахметевымъ въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ дворянина Степана Голодецкаго былъ подлинно, а съ Москвы свозилъ его истопникъ Прохоръ Дорофѣевъ, которой называется дворяниномъ Иваномъ Степановымъ, и у того Голодецкаго его Никитку и Ивашку Бахметева научалъ креститься слагая перстъ съ двѣмя меньшими тотъ Прохоръ Дорофѣевъ и въ томъ домѣ по наученію его Прохорову о крещеніи его Никиткѣ и Ивашковъ и Степана Голодецкаго

дѣйствовалъ вновь прїѣзжій попъ Григорій, а чей сынъ не знаетъ и откуда тотъ попъ невѣдаетъ, и то онъ Никитка дѣлалъ незнаніемъ по тому наученію (на пыткѣ было ему 25 ударовъ.)

Послѣ распроса Никитки, въ застѣнокъ привели «денежнаго воровскаго дѣла» мастера Ивашку Бахметева. Ему предъ-явили сознание окончательное Никитки — совѣсть заговорила и въ денежномъ мастерѣ. Онъ сознавался на вискѣ: вышеписанныхъ непристойныхъ словъ, про которыя сказалъ онъ во свидѣтельствѣ въ первомъ распросѣ отъ Ивана Андреева, отъ Степана Зыкова, отъ Осипа Артемьева, отъ Луки Федорова, отъ Прохора Дорофѣева, онъ Ивашка не слышалъ, а въ первомъ распросѣ какъ онъ разпрашиванъ въ свидѣтельствѣ говорилъ онъ ложно по наученію Никитки Кирилова, какъ онъ Ивашка прежъ сего сидѣлъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ, и какъ онъ Ивашка нынѣ съ денежнаго двора присланъ въ Преображенскій приказъ и тотъ Никитка говорилъ ему Ивашкѣ чтобъ онъ Ивашка сказалъ ложно по его Никиткинымъ словамъ для того, ты де въ тѣхъ словахъ избавишься отъ смерти. (на пыткѣ было ему 25 ударовъ.)

Августа жъ въ 20 день по указу Великаго Государя и по приказу Ближняго Стольника Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго съ товарищи, вышеписанной извѣтчикъ Никитка Кириловъ изъ перемѣнныхъ рѣчей пытанъ въ другой, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что сказалъ съ первой пытки: непристойными де вышеписанными всѣми словами иконописца Ивана Андреева и Степана Зыкова, Осипа Артемьева, Луку Федорова, Григорія Якимова покляналъ онъ напрасно, хотя отбыть въ воровствахъ своихъ смерти, и свидѣтеля Ивашку Бахметева лжесвидѣтельствовать научилъ онъ Никитка, и говоритъ онъ нынѣ подлинную правду и сговариваетъ не не по засылкѣ и не по ску-

пу. (на пытку было ему 25 ударовъ и зженъ огнемъ, со огня говорилъ тоже.)

Этимъ окончились всѣ формальности суда и слѣдствія, принятыя въ преображенскомъ приказѣ; изъ дѣла составлена была докладная записка съ приведеніемъ узаконеній изъ уложенія, 2-я глава ст. 17: 21 глава ст. 18 и изъ указу 205 года.

22 августа 1714 года князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій постановилъ слѣдующее рѣшеніе:» извѣтчика Никитку Кирилова и лжесвидѣтеля (Ивашку) Бахметева казнить смертію, а двухъ человекъ свидѣтелей, также на которыхъ извѣщалъ а съ розысковъ съ нихъ сговорилъ, что онъ тѣми непристойными словами поклепалъ ихъ напрасно, свободить съ росписками по указу(*) и вышепомянутымъ ворами сказать смертъ: Никиткѣ колесовать руки и ноги и повѣсить за ребро, а лжесвидѣтеля повѣсить и вины ихъ написать на дщицѣ...»

Августа 25 1714 г. Никитка и Ивашка казнены по приговору, а прочіе, привлеченные къ дѣлу, освобождены.

(*) Любопытно, что эти два свидѣтеля — Лука Федоровъ и Григорій Якимовъ, мужья тѣхъ двухъ жещъ, которыя, какъ мы видѣли, просидѣли за мужей въ тюрьмѣ — и мужей своихъ вопреки данному обязательству не представили.

ПАФНУТІЙ.

ПАФНУТІЙ.

1734 года ноября 9, въ Олонецкую воеводскую канцелярію изъ олонецкаго уѣзда прислали посадскаго человѣка Олонецкаго уѣзда Повенѣцкаго рядку *Ларіона Федорова*, который объявилъ за собою государево слово, и приличилъ къ тому своего двоюроднаго брата, олонецкаго уѣзда лонскихъ поданскаго погоста Листогубской деревни государственнаго крестьянина *Никона Тимофлева*.

Ларіону Федорову предъявили указъ 1730 года апрѣля 10-го, чтобъ онъ зналъ какія послѣдствія влечетъ за собою слово и дѣло — *Федоровъ* выслушалъ и повторилъ доносъ. Его сковали и отправили въ сенатъ, а *Никона Тимофлева* велѣли отыскивать.

15-го ноября Федоровъ переданъ былъ въ Тайную Канцелярію и посаженъ подъ караулъ.

Въ тотъ же день его привели къ распросу. Войдя въ судейскую свѣтлицу, Ларіонъ Федоровъ обратилъ на себя вниманіе зоркихъ и опытныхъ подъячихъ тѣмъ, что передъ образами перекрестился двумя перстами. Это принялъ къ свѣдѣнію.

Ларіонъ Федоровъ предъявилъ въ распросѣ, что онъ жилъ въ Повенѣцкомъ рядку (впослѣдствіи уѣздный го-

родъ) своимъ дворомъ и кормился кузнечнымъ мастерствомъ.

«Нынѣ тому третій годъ, продолжалъ Ларіонъ:—передъ праздникомъ Богоявленія Господня, а за сколько дней неупомнить, какъ онъ, Федоровъ, съ вышеписаннымъ братомъ своимъ деревни Листогубы съ крестьяниномъ Никономъ Тимофѣевымъ, да той же деревни съ крестьяны жъ Евсѣемъ Трофимовымъ, да съ братомъ его двоюроднымъ Павловымъ сыномъ, а какъ зовутъ и прозванія не упомянуть, ѣздили въ лѣса, которые отъ оной деревни имѣютца разстояніемъ въ двадцати верстахъ, для пріиску желѣзной руды, и наклавъ въ тѣхъ лѣсахъ оной руды поѣхали въ показанную деревню Листогубу и на дорогѣ де означенный ево братъ Никонъ Тимофѣевъ безъвсякихъ разговоровъ говорилъ ему Федорову: каковы де нынѣ судящіе на земли, не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣются и на небеси не постоянны, и избранилъ ихъ м....; и тѣ де его Тимофѣева слова слышали показанные крестьяна Трофимовъ и Павловъ и въ томъ на нихъ онъ Федоровъ шлетца, а съ показаннаго де времени на означеннаго Тимофѣева о вышеписанныхъ словахъ не доносилъ онъ простотою своею.»

«Да тому нынѣ десятый годъ, на первой недѣли великаго поста, а въ которомъ году не упомянуть, какъ онъ Федоровъ держанъ былъ въ показанной деревни Листогубѣ въ подушныхъ деньгахъ и битъ на правѣжѣ, и стоя на правѣжѣ кричалъ онъ Федоровъ тако: государь! царь пощади! императоръ пощади! великій князь пощади! и того де дня ввечеру съ правезу онъ Федоровъ отпущенъ былъ на поруки, и на другой день въ воскресенье поруками своимъ приведенъ онъ Федоровъ былъ на крестьянской дворъ, на которомъ оной подушный сборъ имѣлся, въ избу для сдачи съ порукъ, и тогда де въ той избѣ обретающийся длябору оныхъ подушныхъ денегъ олонецкаго жъ уѣзду дворцова—

поданскаго погоста крестьянинъ Касьянъ Алексѣевъ безъ всякихъ разговоровъ говорилъ ему Федорову тако: государь твой пропалъ и императоръ де твой пропалъ, и великій твой князь пропалъ! и тѣ де его Касьяновы слова слышали крестьяне оной же деревни Листогубы Иванъ Ивановъ сынъ по прозванью Трофимовъ, деревни Падоны Иванъ Васильевъ да крестьянинъ который въ томъ году былъ старостою Савельевъ сынъ, имени его и прозванія неупомнить, и въ томъ онъ Федоровъ на нихъ шлетца жъ, а для чего показанныя непристойныя слова помянутый Алексѣевъ говорилъ, того онъ Федоровъ не знаетъ, токмо де послѣ тѣхъ непристойныхъ словъ на другой день увѣдомился онъ Федоровъ отъ вышеписанныхъ крестьянъ Ивана Трофимова да Ивана Васильева, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорское величество Петръ Первый представился, а съ показаннаго де времени о вышеписанныхъ непристойныхъ словахъ на означеннаго крестьянина Алексѣева не доносилъ онъ Федоровъ простотою своею; и тому нынѣ недѣли съ двѣ взялъ онъ Федоровъ въ вышепоказанную деревню Листогубу для платежа подушныхъ денегъ, и въ то де время сборщикъ села Селекъ крестьянинъ Сидоръ, а чей сынъ и прозванія не упомнитъ, правилъ на немъ сверхъ указу лишнихъ денегъ, которыхъ де онъ Федоровъ давать ему не сталъ и за то де оный Сидоръ посадилъ его подъ полъ, и онъ де ушедъ изъ того подпола пришелъ къ обретающемуся въ той деревни Листогубъ подъячему по прозванію Рябкову, а какъ его зовутъ не знаетъ, который присланъ былъ изъ Олонца для правежа съ записныхъ раскольниковъ денегъ, и объявилъ ему, что есть за нимъ Федоровымъ государево слово и дѣло, и тотъ де подъячей отослалъ его въ Олонецкую воеводскую канцелярію, и кромѣ де того государева слова и дѣла за нимъ Федоровымъ нѣтъ, и за показанными крестья-

нами, Никономъ Тимофѣевымъ, Касьяномъ Алексѣевымъ и за другими ни за кѣмъ не знаетъ, и нынѣ де вышешоказанные братъ его Никонъ и крестьянинъ Касьянъ живутъ въ показанныхъ деревняхъ въ домѣхъ своихъ.»

«А дву-перстно де креститца онъ Федоровъ изъ малыхъ лѣтъ, а подѣ указной де платежъ въ расколъ не занисанъ, и впредь треперстно креститца и у православнаго священника исповѣдываться и святыхъ тайнъ пріобщаться не желаетъ.»

Ларіонова отвели въ тюрьму въ ожиданіи присылки двоюроднаго его брата Никона Тимофѣева, на котораго онъ доносилъ.

Но въ чемъ же была сущность доноса, слова и дѣла? Въ обвиненіи, что такой-то, когда-то, говорилъ ему: *каковы де судящіе на земли, не правдою судятъ, таковы де судящіе импюются и на небеси, непостоянны.*

Замѣчательно, до какой степени обширно толковалось слово и дѣло, выражавшее государственное преступленіе по первымъ двумъ пунктамъ.

10-го декабря привезли въ тайную канцелярію крестьянина Никона Тимофѣева. Послушаемъ его показаніе.

«Крестьянинъ онъ олонецкаго уѣзду дворцоваго лопскаго падонскаго погоста, деревни Листегубы, и жилъ въ той деревни на крестьянскомъ жеребью своимъ дворомъ.»

«А тогожъ де олонецкаго уѣзду повенѣцкаго ряду посадскаго человека Ларіона Федорова онъ Тимофѣевъ знаетъ потому что де онъ ему Тимофѣеву двоюродный братъ.»

«А тому де нынѣ третій годъ передъ праздникомъ Богоявленія Господня, а за сколько дней того онъ Тимофѣевъ не упомнитъ, съ вышешисаннымъ братомъ своимъ Ларіономъ Федоровымъ, да показанной деревни Листегубы съ крестьяны Евсеемъ Трофимовымъ, да съ братомъ его двоюроднымъ Иваномъ Павловымъ въ лѣса, которые отъ оной

деревни Листегубы имѣются въ двадцати верстахъ, для пріиску желѣзной руды онъ Тимофѣевъ ѣздилъ, и какъ де наклавъ въ тѣхъ лѣсахъ оной руды поѣхали въ показанную деревню Листегубу и на дорогѣ де онъ Тимофѣевъ означенному брату своему Федорову и никому при вышеписанныхъ крестьянѣхъ Трофимовъ и Павловъ и ни прикомъ такихъ словъ «каковы де нынѣ судящіе на земли не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣютца и на небеси не постоянны» не говаривалъ и матерны ихъ не бранивалъ, и въ томъ де онъ Тимофѣевъ шлетца на показанныхъ крестьянъ Трофимова и Павлова, а оными де непристойными словами означенной братъ его Федоровъ клеветъ его Тимофѣева напрасно, знатно за то, какъ де оный Федоровъ изъ повенѣцкаго рядку перешелъ жить въ показанную деревню Листегубу, а тому де нынѣ лѣтъ съ шесть или съ семь подлинно не упомнить, оный Федоровъ въ бытность свою у него Тимофѣева въ домѣ вмѣстѣ съ нимъ Тимофѣевымъ и съ домашними его не пивалъ и не ѣдалъ; нонѣ де Тимофѣевъ говаривалъ тому Федорову: длячего онъ съ нимъ и съ домашними его вмѣстѣ не пьетъ и не ѣстъ? и оной де Федоровъ сказалъ ему Тимофѣеву, что де тому лѣтъ съ десять онъ Федоровъ пріѣзжимъ старцомъ (а имяни и отчества тому старцу не сказалъ), который де живетъ въ олонецкомъ же уѣздѣ за озеромъ Кунсаромъ въ лѣсахъ, разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ, въ вышепоказанной деревнѣ Листегубѣ въ рѣчкѣ Листегубѣ перекрещенъ, и съ того де числа оной старецъ креститься ему Федорову приказалъ, слагая большой съ двумя меньшими персты и въ церковь де Божию ходить ему не велѣлъ, и которые де полагаютъ на себя крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, съ тѣми пить и ѣсть ему не велѣлъ, и онъ де Тимофѣевъ онаго Федорова отъ того унималъ, и онъ де въ томъ его Тимофѣева не послу-

шалъ и за то на него сердился, а окромѣ де того другой никакой ссоры съ тѣмъ братомъ своимъ Федоровымъ онъ Тимофѣевъ не имѣлъ.»

И такъ причина доноса Ларіона Федорова на своего двоюроднаго брата была какая-то ссора, за двуперстное сложеніе. Но между тѣмъ разъ заведенное дѣло въ тайной Канцеляріи, несмотря на всю его ничтожность не прекращалось...

Ларіону Федорову и Никону Тимофѣеву дали очную ставку.

На очной ставкѣ открылось для Тайной Канцеляріи совершенно другое: дѣло о раскольникѣмъ старцѣ. Вотъ что показаль Ларіонъ Федоровъ: «показанные де имъ Федоровымъ на него Тимофѣева непристойные слова онъ Тимофѣевъ при крестьянѣхъ Евсеевѣ Трофимовѣ, Иванѣ Павловѣ подлинно говорилъ, и въ томъ де онъ Федоровъ шлется на оныхъ Трофимова и Павлова, и тѣми де непристойными словами онъ Федоровъ ни для чего и ни по какой злобѣ Тимофѣева онаго не клеветь:

«А тому де лѣтъ съ шесть или съ семь какъ онъ Федоровъ бываль въ домъ онаго Тимофѣева и въ тѣ де свои бытности съ тѣмъ Тимофѣевымъ и съ домашними его онъ Федоровъ не пиваль и не ѣдалъ, и оной де Тимофѣевъ ему Федорову о томъ для чего онъ Федоровъ съ нимъ и съ домашними ево не пьетъ и не ѣсть говариваль, и онъ де Федоровъ тому Тимофѣеву о томъ, что де тому лѣтъ съ десять онъ Федоровъ пріѣзжимъ старцемъ, который де живетъ въ Олонецкомъ уѣздѣ за озеромъ Кунсаромъ въ лѣсахъ, разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ въ вышепоказанной деревнѣ Листегубѣ, въ рѣчкѣ Листегубѣ жъ перекрещенъ, и съ того де числа оной старецъ креститься ему Федорову приказаль слагая большой съ двумя меньшими персты и въ церковь Божию ходить ему

не велѣлъ, и которые де полагають на себя крестъ сло-
женіемъ большихъ трехъ перстовъ, съ тѣми де пить и ѣсть
не велѣлъ же сказывалъ, и оной де Тимофѣевъ его Федорова
отъ того унималъ, понеже де оной Тимофѣевъ и домаш-
нія его крестъ на себя полагають сложеніемъ большихъ
трехъ перстовъ и въ церковь Божию ходять, токмо де
того Тимофѣева въ ономъ онъ Федоровъ не послушалъ, и
злобы де за оное униманіе на того Тимофѣева онъ Федо-
ровъ не имѣлъ и никакъ на него за то не сердился, и о
перекрещиваньѣ де себя и о прочемъ вышеозначенномъ
онъ Федоровъ помянутому Тимофѣеву говорилъ того ради:
тому нынѣ десять лѣтъ зимою не задолго передъ празд-
никомъ чудотворца Николая, какъ онъ Федоровъ жилъ
въ означенной деревнѣ Листегубѣ, и въ то де время той же
деревни крестьянинъ Ѡадей Васильевъ, пришедъ къ нему
Федорову въ домъ говорилъ: пріѣхалъ де въ деревню нашу
Листегубу старецъ Павелъ и стоитъ въ домѣ оной же де-
ревни у крестьянина Лукьяна Ульянова, а тотъ де старецъ
человѣкъ доброй и старой вѣры, да и оной Ульяновъ ста-
рой же вѣры, и потомъ де оной Ѡадей говорилъ ему Фе-
дорову, хочетъ ли онъ въ старую вѣру и буде де хочетъ,
чтобъ съ нимъ Ѡадѣемъ пошелъ онъ Федоровъ въ домъ
ко оному Ульянову, потому что де и оной Ѡадей съ дѣтьми
своими двумя сыновьями въ томъ къ тому Ульянову идетъ,
послушествовать означеннаго старца Павла ученія, а по-
чему оной Ѡадей того старца Павла и о ученіи знать сталъ,
то де ему Федорову оной Ѡадей не сказалъ, да и онъ де
Федоровъ о томъ того Ѡадея не спрашивалъ, и по онымъ
де того Ѡадея словамъ въ домъ къ оному Ульянову съ тѣмъ
Ѡадѣемъ и съ двумя ево дѣтьми Иваномъ, а другому имени
не упомнить, пришли, и по приходѣ де ихъ означенный
Ульяновъ былъ дома, съ онымъ старцемъ Павломъ сидѣлъ
въ избѣ въ переднемъ углу, и помянутой де старецъ Па-

вель спросилъ его Федорова и означеннаго Ѡадѣя и дѣтей его: какъ они полагаютъ на себя крестъ? и онъ де Федоровъ и оной Ѡадѣй и дѣти ево тому старцу сказали, что крестъ на себя полагаютъ они сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, и оной де старецъ Павелъ говорилъ имъ: такъ де крестятца по новому, а надлежитъ де всѣмъ крестъ на себя полагать по старому, сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и молитву творить Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, а не такъ что Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и потомъ де оной старецъ Павелъ говорилъ: въ прежнія де времена всѣ святые отцы крестъ на себѣ полагали сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и означенное по старому молитву творили,—чего де ради онъ старецъ Павелъ такъ чинить и другихъ тому же для спасенія души обучаетъ, а кого другихъ тому обучаетъ того имянно не выговорилъ; и послѣ де того оной же старецъ Павелъ говорилъ: въ прошедшихъ де давнихъ годѣхъ, а въ которомъ имянно не выговорилъ, живаль онъ близъ Соловецкаго монастыря при морѣ, той де вотчины онаго монастыря села Сумы, бывшей той вотчины управитель Соловецкаго монастыря монахъ, имяни его не сказалъ, взялъ его Павла въ оное село, и за то, что де онъ Павелъ содержитъ старую вѣру, держаль его подъ карауломъ, и онъ де Павелъ не хотя старой вѣры покинуть у онаго монаха откупился (а чѣмъ откупился, того не выговорилъ) и пришелъ де онъ Павелъ въ Олонецкій уѣздъ и жительство денынѣ имѣетъ онъ въ ономъ же Олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ въ кѣльѣ, разстояніемъ отъ Кунса озера въ пяти верстахъ, да съ нимъ же де Павломъ живутъ бывшая его жена, да дочь дѣвка, да братъ родной, а имянъ ихъ и отечествъ и какова чину оной ево братъ, такъ же и оный старецъ въ мирѣ, какова жъ чину былъ и гдѣ жилъ, и кѣмъ и гдѣ жъ постриженъ, о томъ де отъ

онаго старца Павла, онъ Федоровъ не слыхалъ и во оную де у вышеписаннаго Лукьянова бытность, помянутой старецъ Павелъ спрашивалъ его Федорова и означеннаго Ѡадѣя и дѣтей ево, желаютъ ли они для спасенія души своей въ старой вѣрѣ быть и крестъ на себѣ полагать сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и молитву творить Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ? и онъ де Федоровъ и оной Ѡадѣй и дѣти ево сказали, что для спасенія души своей исполнять оное будутъ и оной старецъ Павелъ говорилъ имъ: когда де исполнять такъ желаете, то надлежитъ васъ перекрестить, потому что де кто станетъ молиться полагая на себѣ крестъ, сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и станетъ вышеобъявленную молитву творить, то де надобно тому съ изнова и перекрещену быть, и потомъ де въ церковь ходить и отцовъ духовныхъ имѣть и святыхъ тайнъ пріобщаться не надлежитъ, а бывшее де первое вамъ во младенчествѣ крещеніе въ дѣйствительное не заменится, — что де крещены были не постарому (а какъ не постарому того не выговорилъ), и кто де станетъ противъ вышеозначеннаго ево Павлова ученія исполнять, то де будетъ угодно Богу, а болѣе де вышеозначеннаго другава никакова отъ онаго старца Павла ученія и разсужденія онъ Федоровъ не слыхалъ, и по оному де онаго старца Павла ученію, онъ Федоровъ и означенной Ѡадѣй съ дѣтми съ двѣмя сыновьями послѣдовали и то ученіе поставляли за истинну, и оной де старецъ Павелъ, взявъ ихъ всѣхъ четырехъ ночью привелъ къ часовнѣ, которая стоитъ на берегу рѣчки Листегубы, и приведши читалъ по книгѣ молитвы, а какія, того де онъ Федоровъ не знаетъ, потому что де онъ грамотѣ не умѣетъ, а что читалъ молитвы, о томъ де слышалъ онъ Федоровъ отъ онаго старца Павла, а какія именнно тѣ молитвы, о томъ де онъ Федоровъ отъ онаго старца Павла и ни отъ кого

не слыхалъ и прочтя де молитвы, пришедъ съ ними на оную рѣчку, и стоя на льду велѣлъ имъ оной старецъ Павелъ платье и обувь съ себя скинуть и какъ они платье и обувь съ себя скинули и стали быть наги, и оной же де старецъ Павелъ велѣлъ же каждому порознь другъ за другомъ входить въ пролубъ, которую де по приказу онаго старца Павла помянутой Ѡадѣй для перекрещиванья ихъ сдѣлалъ на означенной рѣкѣ близъ берегу въ неглубокомъ мѣстѣ; и сперва де въ ту пролубъ вошелъ онъ Федоровъ и стоялъ въ водѣ по горло, и оной де старецъ Павелъ, положи руку свою на голову его Федорова, велѣлъ ему окунуться однажды, что де онъ Федоровъ и исполнилъ, и по выходѣ ево Федорова изъ пролуби и означенной Ѡадѣй съ дѣтми своими двѣма сыновьями, также какъ и онъ Федоровъ, отъ онаго старца Павла были перекрещиваны, а во время того, какъ они въ водѣ окуновались, оной старецъ державъ въ рукахъ своихъ книгу незнамо что читалъ, а по исполненіи де онаго, велѣлъ имъ оной старецъ одѣтца и обутца по прежнему и какъ де они одѣлись и обулись и оной де старецъ пошелъ въ домъ къ означенному Ѡадѣю, а онъ де Федоровъ пошелъ по прежнему въ домъ свой, а приказу де и ученія никакова кромѣ вышесказаннаго отъ онаго старца тогда и никогда ему Федорову не было, и съ того де времени съ тѣмъ старцомъ онъ Федоровъ нигдѣ не видался, и нынѣ де оной старецъ въ показанныхъ ли лѣсахъ живетъ того онъ Федоровъ подлинно не вѣдаетъ, а вышепомянутой де Ульяновъ тому года съ два умре, и тому де нынѣ съ годъ помянутой Ѡадѣй, будучи въ деревнѣ Листегубѣ сказывалъ ему Федорову, что означенной старецъ ѣздилъ въ оную деревню въ домъ помянутаго Ульянова къ женѣ имении и отечества ее не упомнить, и злобится де оной старецъ Павелъ на него Федорова что къ нему не ходитъ, и онъ де Федоровъ оному Ѡадѣю сказалъ, что за чѣмъ де еще къ

оному старцу Павлу ему ходить, и оной де Ѡадей болѣе о томъ въ оное время и никогда ему Федорову объ ономъ и ни о чемъ не говорилъ, а для чего оной старецъ Павелъ къ помянутой Ульяновой женѣ ѣздилъ и для чего къ нему ему Федорову ходить, того де оной Ѡадѣй ему Федорову не сказалъ, да и онъ де Федоровъ о томъ его не спросилъ.»

«Да въ нынѣшнемъ де 1734 году какъ онъ Федоровъ по объявленіи за собою государева слова изъ деревни Листегубы отъ подъячаго Рябкова, имени и отчества его не знаетъ, посланъ былъ въ Оленецъ въ воеводскую Канцелярію подъ карауломъ оной деревни съ крестьяниномъ Трифоновомъ Филиповымъ, и не доѣзжая де города Олонца, на дорогѣ оной провожатый за нимъ крестьянинъ Филиновъ съ нимъ Федоровымъ заѣхали объѣдать Олонецкаго уѣзда въ дворцовую деревню Кунсо-озеро и стояли въ домъ крестьянина Андрея, отчества и прозвища не упомянуть, и въ то де время у того крестьянина Андрѣя былъ той же деревни крестьянинъ Яковъ, отчества и прозвища его не упомянуть же, а зачѣмъ того не знаетъ, и онъ де Федоровъ у онаго Якова спросилъ: старецъ де Павелъ гдѣ живетъ, и оной де Яковъ сказалъ: живетъ де оной старецъ Павелъ съ бывшею своею женою и дѣвкою, и съ роднымъ своимъ братомъ, имени и отчества ихъ не сказалъ, отъ деревни Кунса-озера въ пяти верстахъ въ лѣсу въ кельѣ, и сего де 1734 году въ осень воровскіе люди пріѣхавъ ко оному старцу въ келью жили ево, и взяли у него денегъ тридцать рублей, но токмо де оной старецъ Павелъ въ томъ же мѣстѣ и нынѣ живетъ, а почему оной Яковъ объ ономъ знаетъ и со онымъ старцомъ знакомство у того Якова имѣетца и въ расколъ себя оной Яковъ содержитъ ли, того де онъ Федоровъ не знаетъ и отъ онаго Якова и ни отъ кого не слыхалъ, и того де Якова объ означенномъ спросилъ онъ

Федоровъ, такъ за просто, а не для иного чего, а оной де Яковъ знаетъ ему Федорову былъ по такому случаю, что на предъ сего мимоѣздомъ затѣжалъ въ домъ ко оному Якову стоять, а какъ де оной Яковъ о вышеписанномъ ему Федорову говорилъ, и то де означенной посланный за нимъ Федоровымъ въ провожатыхъ крестьянинъ Филиповъ слышалъ ли, того де онъ не знаетъ, а вышепоказанной де крестьянинъ Ѡадѣй и дѣти его, которыхъ онѣй старецъ перекрещивалъ и по нынѣ живутъ въ означенной деревнѣ Листегубѣ, а сперва де въ тайной кацеларіи въ распросѣ объ означенномъ перекрещиваньи и о прочемъ вышеписанномъ не показалъ онъ Федоровъ, что не хотѣлъ было о томъ и объявлять, потому что де означенной старецъ во время вышепоказаннаго ученія запрещалъ ему Федорову чтобъ о томъ ни кому онъ не сказывалъ, а нынѣ де о томъ всемъ объявилъ онъ, что означенной братъ ево Никонъ Тимофѣевъ о перекрещиваньи на него показалъ, и потому стало уже безъ него быть вѣдомо, а по вышеобъявленному старца Павла ученію и нынѣ онъ Федоровъ обращенія ко святѣй церкви имѣтъ и въ соединеніи съ правовѣрующими которые полагаютъ на себѣ крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ быть, и у священника исповѣдаться и святыхъ тайнъ приобщитца не хочетъ, а желаетъ—де онъ Федоровъ во всемъ содержать себя по вышепоказанному старца Павла ученію, и поставляетъ то ученіе за истинну, и въ томъ де готовъ хотя смерть принять, чего де ради какъ отъ онаго старца онъ Федоровъ перекрещенъ и ученію его сталъ послѣдовать, то де онъ Федоровъ и въ церковь Божию и на исповѣдь къ священнику ходить не сталъ, и живаль де онъ Федоровъ въ Олонецкомъ уѣздѣ переходя, въ новелѣцкомъ рядку въ домъ своею и въ деревнѣ Листегубѣ у племянника своего, той деревни крестьянина Іюды Кондратьева; а жена де его Федорова Марья Герасимова съ

дѣтьми Самсономъ, Иваномъ жили всѣ и нынѣ живетъ въ домѣ ево Ѳедорова въ повѣнецкомъ рядку, а о расколѣ де ево и объ означенномъ старца Павла ученіи, и что онъ Ѳедоровъ крестъ полагаетъ на себя сложеніемъ большаго съ двѣмя меншими персты, оныя жена и дѣти ево, такожъ и помянутой племянникъ его Кондратьевъ и означенной братъ его Ѳедорова Никонъ Тимофѣевъ не вѣдаютъ, потому что де онъ Ѳедоровъ оное все тайно въ себѣ содержалъ дабы то не могло открытца, и когда де въ домѣ своемъ и въ бытность у онаго племянника своего маливался онъ Ѳедоровъ Богу то де крестъ на себѣ полагалъ сложеніемъ большаго съ двѣмя меншими персты скрытно, что не можно имъ того увидать, а отъ жены де и отъ дѣтей своихъ, также и отъ племянника своего во ономъ таился, что онъ расколу не содержать и молятца Богу полагая на себя перстъ сложеніемъ большихъ перстовъ и въ церковь ходятъ и отцовъ духовныхъ себѣ имѣють.»

Послѣ допроса Ларіона Ѳедорова, Тайная Канцелярія послала нарочнаго въ олонецкую воеводскую канцелярію для отысканія: старца Павла, жены его, дочери его и брата, крестьянина Ѳадѣя Васильева съ дѣтьми, крестьянина Якова и жены умершаго крестьянина Ульянова. Нарочному дана была слѣдующая инструкція:

1. По пріѣздѣ въ Олонецъ того жъ числа спросить у воеводы Болтина секретно, дабы о томъ никто не могъ увѣдать, въ Олонецкомъ уѣздѣ близъ Кунса-озера въ лѣсахъ разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ въ кельѣ показанной старецъ Павелъ съ бывшею женою и съ дочерью дѣвкою и съ братомъ своимъ роднымъ живутъ ли, и буде паче чаянія оной воевода о томъ за подлинно хотя и не вѣдаетъ, но необноситца о томъ какова извѣстія, буде же и о томъ оному воеводѣ не извѣстно, то требовать у

него солдатъ пристойное число, изъ которыхъ бы хотя одинъ зналъ означенныя мѣста, и того солдата велѣть содержать ему посланному уже при себѣ, чтобъ отъ него не могло ни о чемъ открыться, и потомъ ѣхать въ Олонецкой уѣздъ въ дворцовую деревню Кунсо-озеро, и пріѣхавъ взять той деревни крестьянина Якова, которому по дѣлу отечества и прозвища не показано и спросить его про вышеписаннаго старца Павла секретно: гдѣ онъ нынѣ имѣется? и чтобъ оной Яковъ указалъ мѣсто гдѣ оной старецъ въ показанныхъ лѣсахъ живетъ или куда отлучился, буде же оной Яковъ о томъ показывать не станетъ а признается изъ словъ его, что онъ то скрываетъ, то велѣть секретно жъ спросить его подъ битьемъ батогами, и какъ оной Яковъ о жительствѣ того старца покажетъ, то съ тѣмъ Яковымъ, не отпуская его отъ себя никуда по указанью его ѣхать того жъ часа секретножъ, и по пріѣздѣ, какъ онаго старца, такъ и бывшую его жену и дочь дѣвку и брата роднаго и буде и другіе кто съ нимъ живутъ, всѣхъ взять подъ крѣпкой караулъ и обыскать при нихъ и гдѣ они житьство имѣютъ писемъ и книгъ и тетрадей, и что по обыску явится не смотря того положить въ удобное мѣсто и запечатать, токмо велѣть смотрѣть на крѣпко чтобъ при взятѣ означенной старецъ и живущіе съ нимъ не учинили надъ собою какова поврежденія, а ежели паче чаянія же помянутой крестьянинъ Яковъ о вышеписанномъ и подъ битьемъ батоги не покажетъ, то взявъ его ѣхать въ Олонецкой же уѣздъ въ деревню Листегубу въ домъ крестьянъ Фадѣя Васильева, Лукьяна Ульянова, и взявъ онаго Фадѣя съ дѣтьми его двѣма сыновьями и Ульянову жену о вышеозначенномъ спросить секретножъ порознь противъ того какъ и помянутаго Якова спрашивать и постунать съ нимъ велѣно, и ежели они о вышеобъявленномъ покажутъ, то взявъ ихъ и не давая видѣться со овымъ Яковымъ ѣхать въ то мѣсто гдѣ означенной старецъ

живетъ и поступать противъ вышеписаннаго, а ежели и оныя Өадѣй съ дѣтми и жонка о вышепоказанномъ не объявятъ, то ихъ и крестьянина Якова не освобождая изъ подъ караулу навѣдываться о жительствѣ того старца, у кого можно у тамошнихъ жителей, и отъ кого провѣдано будетъ, то взявъ его ѣхать въ то мѣсто, гдѣ оной старецъ живетъ и велѣть поступать противъ вышеписаннаго жъ. 2. По взятѣ означеннаго старца и живущихъ съ нимъ и писемъ и книгъ и тетрадей велѣть содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ тому старцу и прочимъ взятымъ отнюдь не допускать, такожъ и они бѣ между собою ни какъ видѣться не могли, потомъ означенныхъ взятыхъ крестьянъ Якова и Өадѣя съ дѣтми и крестьянина жъ Ульянова жену и живущихъ со онымъ старцомъ кто взятъ будетъ, велѣть переписавъ ихъ всѣхъ имена и какихъ они чиновъ, отдать въ Олонецъ воеводѣ Болтину съ роспискою, чтобъ онъ ихъ въ томъ городѣ приказалъ до указа содержать порознь подъ крѣпкимъ карауломъ, и ни кого бѣ къ нимъ допускать не велѣлъ. 3. Означеннаго старца и взятыхъ писемъ, книги и тетради привести въ Санктъ-Петербургъ и объявить въ тайной канцеляріи при доношеніи въ самой скорости, а въ пути велѣть смотрѣть накрѣпко, чтобъ оной старецъ надъ собою какова поврежденія не учинилъ. 4. Ежели жъ паче чаянія о жительствѣ означеннаго старца не можно будетъ ни отъ кого увѣдомиться, то велѣть взять вышепомянутыхъ крестьянъ Якова и Өадѣя Васильева съ дѣтми двумя сыновьями и крестьянина жъ Ульянову жену, и въ прибавокъ ямскихъ подводъ и для караулу отъ выше объявленнаго воеводы Болтина солдатъ, и потому жъ ѣхать въ Санктъ-Петербургъ и объявить въ тайной же канцеляріи, а въ пути велѣть содержать ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ порознь и смотрѣть чтобъ они поврежденія какова надъ собою не учинили, и для той посылки означенному

унтеръ-офицеру съ солдаты до Олонца и назадъ до Санктъ-Петербурха дать ямскихъ четыре подводы и на нихъ прогонныя деньги по указу, да окромѣ прогонныхъ денегъ на случившіяся необходимыя нужды десять рублей выдать изъ тайной канцеляріи, записавъ въ расходъ съ роспискою, и оныя данныя на случившіяся нужды деньги, держать ему съ запискою и что изъ тѣхъ данныхъ ему денегъ имѣеть быть въ остаткѣ, оныя остаточныя по возвращеніи объявить ему въ тайной канцеляріи при доношеніи, а для исполненія противъ вышеписаннаго, данную ему унтеръ-офицеру изъ тайной канцеляріи инструкцію велѣть объявить секретно вышеобъявленному Олонецкому воеводѣ Болтину.»

Каптенармусъ Степанъ Горенкинъ, посланный съ этимъ порученіемъ, явился черезъ нѣсколько дней къ Олонецкому воеводѣ Болтину. Болтинъ отвѣчалъ ему, что о жительствѣ старца Павла онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Каптенармусъ Горенкинъ потребовалъ солдатъ; ему дали 9 человекъ, въ числѣ которыхъ Фролъ Худяковъ зналъ хорошо деревню Кунсо-Озеро. — По пріѣздѣ въ деревню, они отыскиали крестьянина Якова, который «безъ битья батоговъ» объявилъ, что старецъ живетъ отъ деревни въ 5-ти верстахъ въ лѣсу. Яковъ повелъ Горенкина въ лѣсъ.

Старецъ Павелъ былъ дома. Онъ увидѣлъ опасность, но поздно; спрятался было въ овинъ, но солдаты отыскиали его, также какъ и жену его Аксиныю, брата его Захара Степанова сына Кузнецова; схвачены были еще въ кельѣ старца какая-то вдова Прасковья Леонтьева и крестьянинъ Варламъ Ивановъ по прозаанью Равка. — Книги, письма и тетради Горенкинъ забралъ все, уложилъ въ холстинный мѣшокъ и запечаталъ своею печатью. У старца нашлись на дворѣ три коровы, три лошади и «богажъ онаго старца». Сдѣлавъ опись всему имуществу, Горенкинъ пере-

далъ его для смотрѣнія дѣревни Березовой старостѣ Кунса-Озера и десятскому. Возвратясь въ Олонецъ, Горенкинъ сдалъ жену старца и всѣхъ прочихъ воеводѣ, а старца съ книгами и письмами повѣзъ въ Тайную Канцелярію. За крестьяниномъ же Ѳадѣемъ Васильевымъ и за женою Лукьяна Ульянова въ деревню Листегубы Горенкинъ не поѣхалъ, боясь, чтобы старецъ въ его отсутствіе не ушелъ изъ-подъ караула.

Считаемъ любопытнымъ представить здѣсь опись книгамъ, письмамъ и тетрадамъ, найденнымъ у старца Павла. Вотъ она:

1.

Книга учительная Евангеліе въ дестѣ, которая печатана въ 7148 году при Іоасафѣ патріархѣ московскомъ.

2.

Книга минея общая въ полдестѣ, которая печатана въ 7108 году при Іовѣ патріархѣ.

3.

Книга часословъ, печатной въ осмуху листа, печатанъ въ 7162 году, а при которомъ патріархѣ того не напечатано, понеже въ ономъ часословѣ сначала и снизу многіе листы писаны полууставомъ и заглавія не имѣются.

4.

Книга святцы, писанные полууставомъ и скорописью въ осмуху листа, съ тропарями и съ кондаками и съ прочими

*

молитвами, на доскѣ тѣхъ святцевъ написано тако: Апрель 14 дня святые мученики страдали первое за бранобритіе, тожъ и за прочіе христіанскіе законы.

5.

Псалтырь писанная полууставомъ съ канонами и молитвы въ осмуху листа.

6.

Книга писанная полууставомъ чинъ исповѣданія и съ другими каноны въ осмуху листа.

7.

Тетрати писанные полууставомъ разные молитвы и службы воскресные въ полдестъ.

8.

Письменная росписка: 1733 году декабря 14 дня взято въ казну его императорскаго величества за расколъ двойнаго окладу денегъ на прошлые съ 726 по 734 годъ пять рублей шестьдесятъ копѣекъ, платили за раскольника старца Пафнутія, въ правовѣріи живущей крестьянина Яковъ Исаковъ, да Ефремъ Федоровъ, да десяцкой Кумсозерской волости Макарей Карповъ, принялъ надсмотрщикъ Петръ Семеновъ.

9.

Также: 1734 году октября въ день подъячей Семенъ Рябковъ принялъ Кумсозерской волости скиту у стар-

ца Пафнутія на 734 годъ за расколь двойнаго окладу семьдесятъ копѣекъ, писалъ я Семень своею рукою.

10.

Письмо отъ неизвѣстнаго лица: Богоявленскаго монастыря выгорецкаго пустынножительства Данила Викуличъ да Ондрей и Семень Денисьевичи и вся соборнѣ отче Ісусу братіе лопскихъ шуезерскаго погосту да панозерскаго погоста, христیانомъ вѣрующимъ Христова соборнѣ благословенія . . . сылаемъ и поклоняемся и о семъ будетъ . . . мѣ вѣдомо, что въ вашихъ погостахъ ходитъ старецъ Митрофанъ, намъ слышено, что онъ дерзаетъ покаясть и крестить, а отъ насъ ему Митрофану старцу нѣсть благословенія. ни крестить, ни покаясть, а вы братія вѣрующіи Христови, не соглашайтиса съ нимъ, ни молитесь, ни ѣштъ, ни пѣйтъ, ни съ дѣтми его духовными, понеже съ церковію Христовою не согласенъ, и по семъ здравствуйте о Христе.

11.

Копія съ указа и инструкціи.

По указу Его Величества Петра Втораго Императора и Самодержца всероссійскаго и протчая, и протчая, и протчая.

И по приказу Соловецкаго монастыря архимандрита Варсонофея съ братіею монастырскому служителю Григорію меншому да кемскаго городка солдатомъ Семену Шишкину, Евтифею Тузову, Ивану Бугаеву, Ульяну Кочневу, Павлу Бернякову, да тогожъ кемскаго городка Ѡадью Паппушку.

Инструкція.

Сего 727 году ноября 9 дня, итти вамъ въ ребольскомъ погостѣ въ деревню, Акколошку и въ мунгулажскую избу и во онымъ сыскивать сумскаго острога «

» села бѣглыхъ крестьянъ и потаенныхъ раскольщиковъ, Степана Васильева сына Кузнецова, да дѣтей его сыновей, Ивана преименованнаго во лжѣ раскольниковъ чернечествѣ Пафнүтіемъ, котораго указомъ Его Императорскаго Величества повелѣно сыскать привести въ Санктъ-Питербурхъ въ государственную въ Берхъ Коллегію, да Захара и Михаила, и сыскавъ взять оныхъ, и съ пожитки, и скотомъ, и хлѣбомъ привести къ намъ, въ кемской городокъ, за крѣпкимъ карауломъ, связавъ имъ руки и ноги, и обобравъ у нихъ поясы и гонтяны, и ножи имъ въ руки не давать, чтобъ оные раскольщики, по обыкности своей раскольниковой, себя не умертвили, того ради мы Соловецкаго монастыря архимандритъ съ братією, ребольскаго погоста священника и старосту и выборныхъ и съ крестьяны усердно просимъ, что симъ посланнымъ нашимъ въ поимкѣ и во взятыѣ помянутыхъ нашихъ бѣглыхъ крестьянъ и потаенныхъ раскольщиковъ, по указу Его Императорскаго Величества чинить вспоможеніе, а буде кто при поимкѣ и взятыѣ оныхъ бѣглецовъ, станетъ недавать или путь отбивать, и вамъ въ томъ старатица накрѣпко, чтобъ оныхъ въ поимкѣ взять, и отбить и недать оборонять себя «

» какъ можно, и ежели чего изъ пожитковъ тѣхъ бѣглецовъ взять будетъ за скудостію подводъ невозможно, то оное описавъ, оставить тѣхъ деревень на сбережени добрымъ людямъ, съ роспискою до указу. У сей инструкціи при подписаніи нашей архимандричей руки печатъ, у подлинной пишетъ и тако:

«Варсонѣій архимандритъ соловецкой вновь печать на красномъ сургучѣ изображеніе соловецкихъ чудотворцовъ со обителію.»

30-го декабря 1734 г. Андрей Ивановичъ Ушаковъ велѣлъ привести къ допросу старца Павла.

— Какъ зовутъ тебя, и по раскольническому суетвѣрію многоли людей перекрещивалъ, и кого и гдѣ именно?

— Зовутъ меня Пафнутій, отвѣчалъ старецъ,—и по раскольническому суетвѣрію, никого неперекрещивалъ.

Для изобличенія старца привели изъ тюрьмы Ларіона Ѳедорова.

— Тотъ ли это старецъ, о которомъ ты показывалъ, и называлъ его Павломъ — онъ ли перекрещивалъ тебя и другихъ?

— Это тотъ самый старецъ, отвѣчалъ Ларіонъ Ѳедоровъ:— который меня и другихъ перекрещивалъ, а сперва я его называлъ Павломъ, а не Пафнутіемъ по забвенію.

Ларіона вывели изъ судейской, опять въ тюрьму и продолжали допрашивать Пафнутія.

— Знаешь ли ты этого крестьянина Ѳедора и его и другихъ перекрещивалъ ли?

— Ѳедорова и другихъ я неперекрещивалъ—а пребываю и впредь быть хочу въ старой вѣрѣ, именуемой нынѣ яко раскольнической—понеже и святые отцы въ той вѣрѣ, въ каковой я Пафнутій нынѣ себя содержу, имѣли и тѣмъ спасеніе получили, и крестъ на себя полагали таково, какъ и я полагаю, а именно: сложеніе большаго съ двумя меньшими перстами, и литургіи служили на семи, а не на пяти просфорахъ, а оной старой вѣрѣ, нынѣ именуемой раскольнической, обученъ я съ малолѣтства, а отъ кого имянно не упомяну. Тому семь лѣтъ записался въ расколъ, и плачу двойной окладъ, и въ томъ имѣю отписи, записался въ расколъ собою, и деньги за расколъ бралъ съ меня Олонец-

каго уѣзда, сельскаго погоста, выставки Ялозера, закащикъ попъ Константиновъ сынъ, а имени его не помню.»

Старца въ этотъ день болѣе нераспрашивали.

Андрей Ивановичъ Ушаковъ былъ очень опытенъ и изобрѣтателенъ въ вопросахъ по дѣламъ о государевомъ словѣ и дѣлѣ, но раскольническія прѣнія и убѣжденія были для него необычныя вещи, и потому онъ рѣшился доложить императрицѣ не угодно ли приказать Пафнутія для увѣщанія отправить къ преосвященному Теофану архіепископу новгородскому.

Императрица одобрила представленіе Ушакова и на другой же день, 31-го декабря, старца Пафнутія привезли къ Теофану, который жилъ тогда въ своемъ Карповскомъ домѣ.

Теофанъ «довольно увѣщевалъ Пафнутія отъ книгъ Божественнаго писанія», но Пафнутій наложилъ на свои уста печать молчанія, не отвѣчалъ ни слова, и только по временамъ изображалъ на себѣ крестъ, сложеніемъ большаго съ двумя меньшими перстами.

Увѣщанія и чтенія отъ книгъ были напрасны: Теофанъ обратился къ Пафнутію съ положительнымъ вопросомъ. Давно ли означеннымъ двухъ-перстнымъ сложеніемъ онъ креститься обученъ и кѣмъ?

Пафнутій отвѣчалъ: такъ-де креститься и благословляти велѣлъ Господь Ісусъ Христосъ и святые апостоли учили и святые отцы седмью вселенскими соборы утвердили и запечатлѣли.

— Гдѣ ты объ этомъ въ божественномъ писаніи видѣлъ? спросилъ Теофанъ.

«И на то по многому спросу Пафнутій ни чего инаго не отвѣтствовалъ, а говорилъ только уже такъ утвердили и запечатлѣли».

— Бывалъ ли ты въ Олонскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Листегубѣ и за чѣмъ?

— Въ деревнѣ Листегубѣ бывалъ мимоходомъ, отвѣчалъ Пафнутій.

— Кого ты въ деревнѣ Листегубѣ перекрещивалъ?

— Развѣ только какого младенца крестилъ при смерти, да и о томъ подлинно сказать не знаю, отвѣчалъ старецъ.

Θеофанъ и представившій ему Пафнутія секретарь тайной канцеляріи Хрущовъ, увѣщевали старца объявить, кого онъ въ деревнѣ Листегубѣ и въ другихъ мѣстахъ перекрещивалъ изъ большихъ.

— Объ этомъ что сказать незнаю, отвѣчалъ Пафнутій: — а когда на то свидѣтели есть, такъ на что и спрашивать.

Потомъ спрашивали Пафнутія, давно ли онъ себя въ расколѣ содержитъ и кѣмъ тому обученъ?

Онъ отвѣчалъ: расколу—де онъ обученъ измалолѣтства, а отъ кого имянно не упомянуть, и тому семь лѣтъ записанъ онъ Пафнутій въ расколъ и платитъ двойной окладъ, о томъ—де имѣетъ отписки, а записалъ—де его въ расколъ собою и за расколъ—де съ него деньги бралъ Олонскаго уѣзду сельскаго погоста выставки Янгозера закащикъ попъ Константиновъ сынъ, а имени его не упомянуть.»

Болѣе Пафнутія Θеофанъ не спрашивалъ и возвратилъ его въ тайную канцелярію, объявивъ, что «болѣе его спрашивать не о чемъ». При этомъ Θеофанъ велѣлъ секретарю передать словесно Андрею Ивановичу, что впрочемъ для увѣщанія можно представить Пафнутія Питириму епископу Нижегородскому, бывшему тогда въ Петербургъ.

7-го января 1735 г. съ подканцеляристомъ тайной канцеляріи Иваномъ Стрѣльниковымъ Пафнутія отправили къ архіепископу нижегородскому въ домъ его по Никольской улицѣ.

«И отъ его преосвященства отъ книгъ божественнаго писанія былъ увѣщеванъ довольно, который (Пафнутій) по тому увѣщанію, отъ расколу не обратился, и говорилъ по раскольническому суевѣрію святѣй церкви противно и изображалъ на себѣ крестъ сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты, и поставлялъ раскольническое суевѣрство за истину.»

И потомъ онѣй Пафнутій болѣе неспрашиванъ и высланъ вонъ». (Записка въ подлин. дѣлѣ т. к.).

Пафнутія привезли назадъ въ тюрьму.

8-го января 1735 г. Пафнутія допрашивали по пунктамъ во всей подробности объ его жизни, ученіи и пр. Мы выпишемъ изъ подлинника и въ полнотѣ только самые любопытные.

ВОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ РАСКОЛЬНИКУ СТАРЦУ ПАВЛУ.

1.

Отецъ твой, такожь и ты въ мирѣ какова чину были, и какъ тебѣ въ мирѣ имя было, также и отцу твоему имя и отчество и прозвище, какъ имянно жъ имѣется, и на предѣ сего отецъ и мать твои такожь и ты гдѣ жили, и нынѣ отецъ твой и мать гдѣ живутъ, и въ которомъ городѣ ты родился и гдѣ имянно взросъ, и по возрастѣ всель съ отцомъ своимъ ты жилъ или въ другихъ мѣстахъ, и гдѣ имянно, и во сколько отъ рожденія своего лѣтъ ты женился и на чейской дочери, и гдѣ и кѣмъ имянно были вѣнчаны, и по какому требнику и вокругъ обхожденіе противъ солнца или по солнцу было, и по женитьбѣ сколько дѣтей у тебя имѣлось и всѣ-ль живы и гдѣ нынѣ имѣются?

А въ распрость сказалъ на 1 пунктъ.

Зовутъ де его Паѳнугіемъ, а не Павломъ, а мирское де имя было ему Иванъ, отъ роду ему нынѣ пятьдесятъ пять лѣтъ, родился де онъ и взросъ въ архангелогородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ соловецкаго монастыря въ Воецкомъ погостѣ, понеже де отецъ его Степанъ Васильевъ сынъ, по прозванію Кузнецовъ съ матерью его Катериною Екимовою дочерью и съ нимъ Паѳнугіемъ, да съ братьями ево родными Захаромъ, Михайломъ, жительство имѣли въ ономъ воецкомъ погостѣ на крестьянскомъ тяглоу жеребьи, токмо де въ разговорахъ слыхалъ онъ Паѳнугій отъ онаго отца своего, что дѣдъ его Паѳнугіевъ Василій Ивановъ сынъ Кузнецовъ на предъ сего былъ олонецкаго уѣзду дворцовой деревни Кунсоозера крестьянинъ, и въ прошлыхъ де годахъ, а сколько тому подлинно лѣтъ не сказалъ, тотъ Паѳнугіевъ дѣдъ съ нимъ отцомъ ево Степаномъ изъ доказанной деревни Кунсоозера за недородомъ хлѣба сошли въ вышеписанную соловецкаго монастыря вотчину въ Воецкой погостъ, и поживъ де въ томъ погостѣ лѣтъ съ десять, оной дѣдъ его умрѣ и похороненъ де при церкви Зосима и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ, а кѣмъ похороненъ, того оной его отецъ ему не сказалъ, а онъ де отецъ ево по смерти его причисленъ во оной воецкой погостъ во крестьянство, а по какому указу, того оной ево отецъ ему не сказалъ же, и живучи—де въ томъ Воецкомъ погостѣ изъ малолѣтства обученъ онъ словесной грамотѣ и писать, церкви Изосима и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ дьячкомъ Дмитріемъ Ѳедоровымъ.

И тому съ двадцать съ семь лѣтъ, а подлинно не упомянуть, по возрастъ своему двадцати семи лѣтъ, женился онъ Паѳнугій олонецкаго уѣзда дворцоваго Падонскаго по-

госта (которой разстояніемъ отъ вышеписаннаго Воецкаго погоста имѣется въ тридцати верстахъ) крестьянина на Прокофьевой дочери Ларіонова на дѣвкѣ Аксиинѣ, а вѣнчались де они въ архангелогородскомъ же уѣздѣ въ вотчинѣ Соловецкаго жѣ монастыря въ селѣ Шижиѣ, въ церкви Николая чудотворца попомъ, а имени и отчества его не упомянуть, по новоисправному требнику, и во время вѣнчанія вокругъ обхожденіе имѣли они противъ солнца, и жеаясь де жилъ онъ при показанномъ отцѣ своемъ въ вышеписанномъ Воецкомъ погостѣ три года.

И въ прошлыхъ годѣхъ, а сколько тому подлинно лѣтъ того онъ Паенутій не упомянуть, показанной ево отецъ съ матерью ево и съ нимъ Паенутиемъ и съ женою его Аксииньею и съ братьями его Паенутиевыми Захаромъ да Михаиломъ, изъ вышеписаннаго Воецкаго погоста свѣдома Соловецкаго монастыря архимандрита Фирса (которой тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ) перешли жить въ архангелогородскій же уѣздъ въ лѣса, которые близъ озера Идея, а разстояніемъ имѣется отъ показаннаго Воецкаго погоста въ тридцати верстахъ, и построивъ въ тѣхъ лѣсахъ избу жили пятнадцать лѣтъ и платили въ показанной соловецкій монастырь оброку по полтретья рубли на годъ; и живучи-де онъ Паенутій во оныхъ лѣсахъ прижилъ съ женою своею дочь Агафью, которой нынѣ двадцать лѣтъ и имѣется дѣвкою, а крещена де она его дочь въ показанной избѣ, гдѣ онъ съ отцомъ своимъ жилъ, вотчины соловецкаго монастыря Шуйскаго погоста церкви Іліи пророка попомъ Михаиломъ Ермолаевымъ (о которомъ де тому лѣтъ съ семь слышалъ онъ отъ проѣзжихъ крестьянъ, а имени ихъ и отчества и прозвищъ не знаетъ, что де онъ тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ) по старопечатному требнику и хожденіе вокругъ при томъ крещеніи было по солнцу, для-того, что де отецъ его Паенутиевъ, также и онъ Паенутій и жена его и братья

по ученію онаго отца своего имѣлись въ расколѣ, крестъ на себѣ изображали двѣмя, а не тремя персты, и въ церковь Божию не ходили, и отцовъ духовныхъ не имѣли, а кѣмъ де тому расколу оныя его отецъ и мать обучены были, того онъ не знаетъ.

И въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько тому подлинно лѣтъ не упомянуть, показанная его Паенутіева мать умрѣ и зарыта онымъ отцомъ его въ тѣхъ лѣсахъ, а не при церкви, и безъ отпѣванія церковнаго.

И тому нынѣ осьмнадцать лѣтъ, лѣтомъ, а окоторую пору, того подлинно не упомянуть, токмо послѣ смерти оной матери его спустя три года, изъ показанныхъ лѣсовъ ходилъ онъ Паенутій въ кольской уѣздъ, въ лѣса, которые имѣются близъ озера Топли для звѣринаго промыслу, и будучи въ тѣхъ лѣсахъ, нашелъ онъ избу, въ которой въ то время жилъ раскольническій старецъ Паенутій, и у того де старца онъ ночевалъ, и по разговорамъ де оной старецъ спросилъ ево, какъ онъ на себѣ изображаетъ крестъ, и онъ де сказалъ тому старцу, что крестъ изображаетъ двуперстнымъ сложеніемъ, а оной де старецъ говорилъ ему, что де крестъ изображать такъ и подобаетъ, и потомъ де по разговорамъ же просилъ онъ того старца, чтобъ онъ ево Паенутія постригъ, и тотъ де старецъ по оной его просьбѣ во оной своей избѣ его постригъ въ рясу и мантию по старопечатнымъ книгамъ, и по постриженіи де у того старца былъ онъ Паенутій два дни и въ ту де ево бытность, оной старецъ въ разговорахъ сказывалъ ему, что де онъ напредъ сего былъ соловецкаго монастыря іеромонахъ, съ того монастыря бѣжалъ, а для чего и въ которомъ году, и во оныя лѣса сколь давно пришелъ, того ему не сказалъ, да и онъ о томъ его не спросилъ, и на третій де день оной старецъ по просьбѣ-жъ

его Паенутія посихмилъ, и имя ему нарекъ тоже, и потомъ у того старца въ избѣ жилъ онъ Паенутій пять дней.

И въ то де время, означенной старецъ, читая старопечатныя книги, а какія подлинно не упомянуть, разсуждая говорилъ ему, чтобъ онъ жилъ постоянно и содержалъ себя въ постѣ, и крестъ—бы изображалъ на себѣ вышеписаннымъ двуперстнымъ сложеніемъ, потому—что де онымъ сложеніемъ изображали на себѣ крестъ святые апостолы и святые отцы, и о томъ же де двуперстнымъ крестѣ утверждено на семи вселенскихъ соборахъ, да и въ старопечатныхъ псалтырехъ, которые печатались при Іосифѣ патріархѣ московскомъ, объ ономъ двуперстномъ сложеніи напечатано имянно, и во увѣреніе де показывалъ ему старопечатную псалтырь, а треперстно де креститься въ новоизданныхъ псалтырехъ велѣно повелѣніемъ Никона патріарха, да и протчія де старопечатныя книги съ новоизданными, которые печатаны по велѣнію онаго Никона патріарха не сходны, что де въ тѣхъ новоизданныхъ отъ Никона патріарха книгахъ, такожь и въ службѣ святѣй литургіи и въ протчихъ святыхъ службахъ учинена во всемъ перемѣна; по старопечатнымъ де книгамъ служба святѣй литургіи отправлялась на семи просфорахъ и хожденіе было по солнцу, а по новоизданнымъ де отъ Никона патріарха книгамъ службу святой литургіи отправляютъ на пяти просфорахъ и обхожденіе имѣется противъ солнца, да и святые де образы отъ дней Никона патріарха пишутся неистово, сложеніе де перстовъ на тѣхъ образахъ изображаютъ сложеніемъ трехъ перстовъ а такого де креста на святыхъ образахъ изображать не подобаетъ, да и молитву де до Никона патріарха творили: Господи Ісусе Христе Сынѣ Божій помилуй насъ, а при Никонѣ де патріархѣ и по смерти его стали творить Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и чтобъ де онъ Паенутій исполнялъ во всемъ

вышеписанномъ противъ того его старцова ученья и ежели де исполнять будетъ, тобъ де онъ въ церковь для слушанія святой литургіи и протчихъ святыхъ службъ не ходилъ, и отца бѣ духовнаго себѣ не имѣлъ, и святыхъ тайнъ не сообщался, да и другихъ де людей, которыхъ онъ Паенутій знаетъ, училъ бы такому жъ ученію и ежели де изъ тѣхъ людей кто пожелаетъ перекреститься тобъ де онъ тѣхъ и перекрещивалъ, понеже де крещеніе, которое учинено по новоизданнымъ книгамъ отъ Никона патріарха, неправое, а почему, того тотъ старецъ ему имянно не сказалъ и онъ де Паенутій оному ученію послѣдовалъ въ которомъ состоитъ и понынѣ, и то ученіе поставляетъ за истинну, и тому лѣтъ съ пятнадцать означенной раскольнической старецъ умрѣ, а слышалъ де онъ о томъ Кольскаго уѣзду отъ крестьянъ, а которыхъ деревень и имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, и гдѣ де оной Паенутій и кѣмъ погребенъ, того онъ не знаетъ же, потому-что де о томъ означенные крестьяне ему не сказывали.

И отъ онаго старца Паенутія пришелъ онъ въ означенную избу, въ которой жилъ отецъ ево, близъ озера Идея и жилъ съ тѣмъ отцомъ своимъ и съ женою и съ братьями два года, токмо де со оною женою своею плотскаго схожденія онъ не имѣлъ, и какъ онъ о вышепоказанномъ раскольническаго старца Паенутія ученіи онымъ отцу и женой и братьямъ своимъ сказалъ, то-де оные отецъ ево и жена и братьи и наипаче утвердились въ расколѣ.

И потомъ де оной ево отецъ съ женою его Паенутьевою и съ дочерью и съ братьями Захаромъ да Михайломъ перешли жить въ Кольскій уѣздъ въ лѣса, которые отъ помянутаго озера Идея имѣются разстояніемъ въ двустахъ въ пятидесяти верстахъ, и построя себѣ въ томъ лѣсу близъ Каменнаго озера избу, жили въ той избѣ пять лѣтъ, а въ соловецкій монастырь, за скудостію, оброчныхъ денегъ не

платили, а онъ де Пафнутій построилъ себѣ въ тѣхъ же лѣсахъ особую избу, разстояніемъ отъ построенной отцомъ его избы въ пяти верстахъ, и жилъ въ той избѣ одинъ, а пищу де ему приносилъ отъ отца ево, показанной братъ ево Захаръ.

И тому-де нынѣ лѣтъ съ десять, а подлинно не упомянуть, помянутый его отецъ да братъ Захаръ присланными изъ соловецкаго монастыря солдатами, а имена ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, взяты и отведены были, отецъ ево въ сумской острогъ, а братъ ево въ соловецкій монастырь, а ево Пафнутія оные посланные солдаты не взяли, потому что онъ съ тѣмъ отцомъ своимъ вмѣстѣ не жилъ, о чемъ онъ показалъ выше сего, а о взятъ-де оныхъ отца его и брата тѣми солдатами свѣдалъ онъ отъ брата жъ своего Михайла, какъ онъ послѣ взятъя оныхъ отца и брата приходилъ для свиданія съ тѣмъ братомъ своимъ и съ женою и съ дочерью, понеже-де оные братъ его Михайла и жена и дочь показанными солдатами, взяты не были, а для чего того онъ не знаетъ.

И о взятъ-де отца ево Степана и брата Захара, боясь по себя изъ соловецкаго монастыря присылки, жилъ онъ Пафнутій въ означенныхъ лѣсахъ годъ переходя по разнымъ пустымъ избамъ, въ которыхъ жили крестьяне для рощиски лѣса, и потомъ-де означенной братъ ево Захаръ изъ соловецкаго монастыря пришелъ по прежнему въ показанные лѣса, гдѣ жили братъ его Михайла съ женою ево Пафнутиевою и дочерью, и сыскавъ ево Пафнутія во оныхъ лѣсахъ привелъ ко онымъ брату ево ко Михайлѣ и къ женѣ ево Пафнутиевой и къ дочери, и приведчи сказалъ, что-де показанный отецъ ихъ поживъ въ сумскомъ острогѣ недѣли съ три, умрѣ, а онъ-де Захаръ при доношеніи соловецкаго монастыря стряпчего, имени его и отечества и прозванія не сказалъ, привоженъ былъ въ архангелогород-

скую губернскую канцелярію, и въ той-де канцеляріи во отлученіи изъ-за онаго соловецкаго монастыря допрашиванъ, и по допросу причисленъ подушнымъ окладомъ за оной соловецкой монастырь, и у того-де брата своего онъ Пафнутій ночеваль, и на другой-де день оной ево братъ Захаръ оставя жену ево Пафнутіеву Аксиною и дочь Агафью и упомянутаго брата его Михайла, взявъ его Пафнутія одного пошли въ олонецкой уѣздъ въ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера, и построя себѣ избу, жили годъ, кормился братъ ево звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ, и послѣ того оной ево Пафнутіевъ братъ оставя его Пафнутія во оной избѣ одного, пошелъ въ вышеписанные лѣса, гдѣ жила означенная его Пафнутіева жена Аксиныя и дочь Агафья, и взявъ-де оныхъ ево Пафнутіеву жену и дочь привелъ въ вышепоказанные олонецкіе лѣса къ нему Пафнутію, и по приводѣ та ево жена и дочь и братъ и онъ Пафнутій жили всѣ по взятыѣ въ олонецкую воевоцкую канцелярію вмѣстѣ, а показанной-де ево братъ Михайла живетъ въ кольскомъ уѣздѣ близъ Каменнаго озера въ лѣсахъ, а какъ-де онъ Пафнутій съ женою своею и съ дочерью и съ братомъ жили въ показанныхъ олонецкихъ лѣсахъ, и тому нынѣ семь лѣтъ записанъ онъ Пафнутій подъ двойной окладъ, олонецкаго уѣзда сельскаго погоста выставки Янгозера заказчикомъ попомъ Костянтиномъ сыномъ, а имени его не упомянуть, а почему оной попъ про расколъ ево стало быть свѣдамъ, того онъ не знаетъ, и за тотъ-де расколъ ево указныя деньги бравъ Пафнутія, Олонецкаго уѣзду дворцовой церкви Кунсозера крестьяне Яковъ Исаковъ, Ефремъ Ѳедоровъ да Макарь Карповъ по просьбѣ его платили присланнымъ изъ Олонца подъячимъ двумъ человѣкомъ, изъ которыхъ одному прозваніе Рябковъ, а имени ево и отчества, тако жъ другому имени жъ и отчества не упомянуть, которые-де имѣются нынѣ въ

Олонцѣ, а у какихъ дѣлъ и въ олонецкой ли воеводской канцеляріи, того онъ не знаетъ, а знакомы-де ему помянутые крестьяне потому, что-де вышепоказанной дѣдъ ево Пафнутіевъ Василій, и отецъ его Степанъ Кузнецовы, прежь сего уроженцы были означенной деревни Кунсоозера, о чемъ онъ Пафнутій показалъ выше сего, да и потому что-де показанная изба, въ которой онъ Пафнутій съ братомъ своимъ и съ женою и съ дочерью жилъ, имѣется отъ оной деревни неподалеку, а именно въ пяти верстахъ, и что-де онъ Пафнутій въ расколѣ записанъ означеннымъ попомъ, про то сказывали ему означенные крестьяне, а онъ-де Пафнутій самъ того попа не знаетъ, и о запискѣ себя въ расколъ его не прашивалъ, а оные крестьяне того попа въ томъ просили, того онъ Пафнутій не знаетъ, потому что оные крестьяне о томъ ему не сказывали, и денегъ за расколъ свой тому попу онъ Пафнутій самъ не плачивалъ, только-де при платежѣ вышеозначеннымъ подъячимъ за расколъ ево денегъ оной попъ былъ, а сказывали-де ему про то вышеозначенные жъ крестьяне Яковъ Исаковъ съ товарищи, а самъ-де онъ Пафнутій подлинно про то не вѣдаетъ, а сперва-де о запискѣ означеннымъ попомъ ево Пафнутія въ расколъ, и о платежѣ ему за расколъ денегъ показывалъ онъ забвеніемъ.

9.

Многоль ты правовѣрующихъ христіанъ расколу обучалъ и какихъ чиновъ и кого имянно, и когда, и гдѣ, и каковымъ ученіемъ къ тому ихъ склонялъ, и что кому содержать отъ тебя приказывано было, и оные тобою прельщенные раскольническое суевѣрство какъ имянно содержали?

На 9.

Тому-де нынѣ лѣтъ съ десять въ Филипповъ постъ на третьей недѣлѣ, какъ онъ Пафнутій по постриженіи его старцомъ Пафнүтіемъ жилъ въ кольскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, которые имѣются близъ Каменнаго озера, и изъ тѣхъ-де лѣсовъ ходилъ онъ въ олонецкій уѣздъ въ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера для пріиску себѣ мѣста, и идучи-де дорогою зашелъ въ олонецкомъ уѣздѣ въ деревню Листегубу, и по просьбѣ его Пафнүтіевой пустилъ его Пафнүтія за ночнымъ временемъ въ домъ къ себѣ почевать той деревни крестьянниъ Лукьянъ Ульяновъ, а того де Лукьяна до онаго времени онъ Пафнутій не зналъ, и ввечеру-де пришли къ тому Лукьяну въ домъ, по сосѣдству той же деревни крестьянниъ Ѳадѣй Васильевъ съ женою и съ двумя сыновьями, а имянь ихъ не упомянуть, да крестьянниъ же Ларіонъ Ѳедоровъ, и сидя имѣли они всѣ разговоры о вѣрѣ и о изображеніи креста, и въ тѣхъ-де разговорахъ спросилъ онъ Пафнутій означенныхъ крестьянъ: Ѳадѣя Васильева, Ларіона Ѳедорова и Лукьяна Ульянова, какъ они полагаютъ на себя крестъ? и оныя-де крестьяне Ѳадѣй и Ларіонъ сказали ему Пафнүтію, что-де крестъ на себя полагаютъ они сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, а Лукьянъ сказалъ, что онъ крестъ полагаетъ на себя сложеніемъ двухъ перстовъ, и онъ-де Пафнутій означеннымъ крестьянамъ Ѳадѣю и Ларіону и Ѳадѣевой женѣ и дѣтямъ ихъ сказалъ, такъ-де крестятся по новому, а надлежитъ-де всѣмъ крестъ на себя полагать по старому двуперстнымъ сложеніемъ, потому что-де въ прежнія времена святые апостолы и святые отцы крестъ на себя полагали онымъ двуперстнымъ сложеніемъ, и такое-де сложеніе ко изображенію креста утвердили на семи вселенскихъ со-

борахъ, да при томъ же—де онъ Пафнутій означеннымъ крестьянамъ разсуждая толковалъ, что—де новоизданныя книги, которыя печатаны при Никонѣ патріархѣ съ старопечатными книгами несходны, понеже—де въ тѣхъ новоизданныхъ книгахъ и въ службѣ святѣй литургіи, также и въ прочихъ святыхъ службахъ учинена во всемъ перемѣна, потому что—де по старопечатнымъ книгамъ въ службѣ святой литургіи обхожденіе было по солнцу, а по новоизданнымъ—де отъ помянутаго Никона патріарха книгамъ обхожденіе имѣется противъ солнца, и служили—де святую литургію по старопечатнымъ книгамъ до Никона патріарха на семи просфорахъ, а при Никонѣ—де патріархѣ служили и нынѣ служатъ только на пяти просфорахъ, и святые—де образа въ церквахъ пишутся неистово, крестьяне—де изображаютъ на тѣхъ образахъ сложеніемъ трехъ перстовъ, а такого—де креста на святыхъ образахъ изображать не подобаетъ, да и молитву—де до Никона патріарха творили Господи Ісусе Христѣ Сыне Божій помилуй насъ, а при Никонѣ—де патріархѣ и по смерти ево молитву стали твердить: Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, а оное—де все означеннымъ крестьянамъ Ѳадѣю Васильеву и Ларіону Ѳедорову, и Лукьяну Ульянову, и Ѳадѣвой женѣ, и дѣтямъ его толковалъ онъ Пафнутій отъ себя, послѣдуя ученію означеннаго старца Пафнутія, которой ево постригалъ, и чтобъ—де оныя крестьяне тому ево ученію послѣдовали, и оныя—де крестьяне Ѳадѣй и Ларіонъ, и Ѳадѣва жена съ сыновьями сказали, что—де они противъ онаго ево Пафнутіева ученія исполнять будутъ, и онъ—де Пафнутій сказалъ имъ, ежели—де они противъ того ево ученія исполнять желаютъ, то—де надлежитъ ихъ перекрестить, потому что—де кто станетъ молиться, полагая на себя крестъ двуперстнымъ сложеніемъ, и станетъ молитву творить: Господи Ісусе Христе Сынъ Божій поми-

луй насъ, то-де надобно тому сызнова и перекрещену быть и потому-де въ церковь ходить и отцовъ духовныхъ имѣть, и святыхъ тайнъ приобщаться не надлежитъ, понеже-де первое крещеніе не въ крещеніе, а оное-де все тѣмъ крестьяномъ толковалъ онъ по ученію вышеписаннаго старца Пафнутія, и потому-де ево Пафнутіеву ученію означенные крестьяне склонились, и онъ-де Пафнутій оныхъ крестьянъ Ѡадѣя и Ларіона, Ѡадѣву жену съ двумя сыновьями привелъ къ часовнѣ, которая стояла на берегу рѣчки Листегубы, и приведши прочелъ отрицательныя молитвы, которыя онъ написалъ у означеннаго старца Пафнутія изъ старопечатнаго требника, и прочтя-де оныя отрицательныя молитвы, пришедъ съ ними на означенную рѣчку Листегубу, и ставъ на льду велѣлъ имъ всѣмъ платье и обувь съ себя скинуть, и какъ-де оныѣ Ѡадѣй и Ларіонъ, и Ѡадѣва жена съ дѣтми платье и обувь съ себя скинули и стали быть наги, и онъ-де Пафнутій велѣлъ каждому порознь другъ съ другомъ входить въ пролубъ, которую-де по приказу его Пафнутіеву сдѣлалъ для онаго перекрещиванья помянутой крестьянныѣ Ѡадѣй, и какъ-де во оную пролубъ оныѣ крестьяне порознь по одному входили, и онъ-де погружая ихъ въ воду говорилъ молитву: крещается рабъ Божій, называя каждого по имени, во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго Духа аминь, а обхождение-де вокругъ оной пролуби и миропомазанія-де, и восприемниковъ при томъ крещеніи не было, понеже-де мира при немъ Пафнутіи не имѣлось, а восприемниковъ бытъ не случилось, и означеннымъ-де крестьяномъ Ѡадѣю и Ларіону, и Ѡадѣвой женѣ съ сыновьями, вновь имена онъ не давалъ, а велѣлъ имъ называться старыми именами, и со оныхъ-де крестьянъ за оное перекрещиванье ничего онъ не бралъ, и послѣ-де перекрещиванья тѣмъ крестьяномъ приказывалъ онъ исполненіе чинить противъ означеннаго имъ Пафну-

тіемъ ученія, и перекрестя—де тѣхъ крестьянъ пошелъ онъ Пафнутій въ домъ означеннаго крестьянина Ульяна Лукьянова, а помянутой крестьянинъ Ѳадѣй съ женою и съ сыновьями, также и Ларіонъ Ѳедоровъ пошли въ дома свои, и у того—де Лукьянова онъ ночевалъ, и въ полночь—де по просьбѣ онаго Лукьянова и жены его, а имени и отчества ее не упомянуть, онъ Пафнутій по вышеписаннымъ же у означеннаго старца изъ старопечатнаго требника о исповѣди тетратямъ, исповѣдалъ, понеже—де они въ то время были больны, и по исповѣди во отпущеніи грѣховъ далъ имъ разрѣшеніе, а за то—де съ нихъ ничего онъ Пафнутій не бировалъ, и оный—де Лукьянъ тому лѣтъ съ пять умре, а слышалъ онъ о томъ живучи въ олонецкихъ лѣсахъ отъ прохожихъ крестьянъ, а отъ кого именно не упомянуть, а гдѣ и кѣмъ оной Лукьянъ погребенъ, того онъ не знаетъ, и ночевавъ—де у того Лукьяна поутру, пошелъ онъ Пафнутій въ показанные жъ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера, и на дорогѣ зашелъ въ олонецкомъ же уѣздѣ въ деревню Кунсо озеро, и по просьбѣ ночевалъ въ домѣ той деревни крестьянина Леонтя Иванова, и ввечеру де оной Леонтіей говорилъ ему Пафнутію, что тому дни съ три, жена его Леонтьева а имени ея и отчества не сказалъ, родила дву младенцовъ мужеска полу; и тѣ де младенцы весьма худы и имѣются некрещеныя, за тѣмъ что близко попа у нихъ нѣтъ, и просилъ ево, чтобъ онъ Пафнутій оныхъ ево дѣтей окрестилъ, и онъ де Пафнутій по просьбѣ того крестьянина Леонтя, и увидя означенныхъ младенцовъ, что они худы, велѣлъ оному Леонтію принести въ избу ушатъ воды, и какъ де оной Леонтіей воды принесъ, и онъ Пафнутій прочелъ вышеписанные отрицательныя молитвы, которые онъ выписалъ у старца Пафнутія, и прочтя тѣ молитвы, нарекъ тѣмъ младенцамъ имена: одному Иваномъ, другому Саввою, понеже де при немъ

Паенутіи въ то время имѣлись святцы, и нарекиши тѣмъ младенцамъ имена, ихъ въ вышеписанной водѣ погрузилъ по трижды и при томъ говорилъ: крѣщается рабъ Божій во имя Отца аминь и Сына аминь и Святаго духа аминь, а миропомазанія депри томъ крещеніи не было, понеже же де мура съ нимъ не было, а восприѣмниками де онымъ младенцомъ былн оной же деревни крестьянинъ Ѳеодоръ Клементьевъ, да крестьянка Ирина Васильева, токмо де вокругъ хожденія при томъ крещеніи не было, понеже де оное крещеніе чинено былоимъ Паенутіемъ за просто, для того, что де онъ Паенутій священническаго чину не имѣетъ, и за оное де крещеніе ничего онъ Паенутій не бралъ, и изъ показанныхъ де восприѣмниковъ крестьянинъ Ѳеодоръ тому третій годъ, въ Петровъ постъ умрѣ, а слышалъ де онъ о томъ, какъ онъ жилъ въ олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ въ избѣ, отъ прихожихъ крестьянъ, и имянъ ихъ и прозвищъ не знаетъ, а крестьянка Арина жива и понынѣ, токмо де оныя крестьяне расколь имѣютъ ли, того онъ Паенутій не знаетъ, потому что онъ ихъ о томъ не спрашивалъ, и ночевавъ де у вышеписаннаго крестьянина Леонтія Иванова ночь, изъ дому ево пошелъ онъ Паенутій въ олонецкой же уѣздѣ въ лѣса для пріиску себѣ мѣста, и на дорогѣ опоздавъ зашелъ онъ во ономъ же олонецкомъ уѣздѣ въ Семчезерской погостъ, и по просьбѣ ево Паенутіевой пустилъ его ночевать того погоста крестьянинъ Никифоръ Селивановъ, и ввечеру де пришли къ тому Никифору онаго жъ погоста крестьяне Петръ Кириловъ съ женою Ѳеклою, а чья дочь не упомянуть, Кирила Ивановъ сынъ Осиповъ съ матерью Марьею, да съ женою Ѳеклою, а отечествъ ихъ не упомянуть, Андрей Герасимовъ (которой о себѣ сказывалъ, что онъ деревни Кумсозерской) съ женою Авдотьей, и по приходѣ всѣ просили его чтобъ онъ ихъ исповѣдалъ, и онъ де Паенутій по той ихъ просьбѣ исповѣдалъ, по вышеписаннымъ тетрадямъ,

и во грѣхахъ далъ разрѣшеніе, и за ту де исповѣдь оныя крестьяне каждой челоѣкъ давали ему по двѣ копѣйки, и послѣ де оной исповѣди означенные крестьяне Петрѣ Кириловѣ съ товарищи пошли въ дома свои, а онѣ Паенутій ночевалъ у помянутаго Никифора Селиванова въ домѣ, и онымъ де крестьяномъ послѣ исповѣди никакого ученія отъ него не было, токмо де приказывалъ онѣ Паенутій послѣдую ученію вышеобъявленнаго старца Паенутія, что бѣ они имѣли постъ и не бранились матерны, и отъ вышени-санныаго де крестьянина Селиванова пошелъ онѣ по прежнему въ помянутые олонеккіе лѣса для пріиску мѣста, и не сыскавъ себѣ мѣста сошелъ по прежнему въ вышени-санный кольской уѣздъ въ лѣса, которые близъ Каменнаго озера.

12.

Не отправлялъ ли ты священнослуженія, буде же отправлялъ, гдѣ и по какимъ книгамъ?

На 12.

Священнаго-де дѣйствіи ни гдѣ ни по какимъ книгамъ онѣ Паенутій не отправлялъ.

13.

Еще такихъ же раскольническихъ старцевъ какъ и ты, также и бѣльцовъ потаенныхъ раскольниковъ кого имяны ты знаешь, и гдѣ нынѣ таковыя жительство имѣютъ?

На 13.

Раскольническихъ старцовъ такихъ какъ и онѣ Паенутій также и бѣльцовъ потаенныхъ раскольниковъ окромѣ

вышеобъявленныхъ, которыхъ перекрещивалъ и исповѣдывалъ никого не знаетъ.

17.

Близъ соловецкаго монастыря при мори ты хаживалъ ли, и сколь давно, и того монастыря, кто именемъ монахъ былъ тогда въ вотчинѣ онаго монастыря въ селѣ Сумы управителемъ, и за расколъ твой подъ карауломъ тебя оной монахъ держалъ ли, и какъ ты отъ того монаха свободился?

На 17.

Близъ соловецкаго монастыря при мори онъ Паөнутій хаживалъ по постриженіи своемъ, какъ онъ жилъ въ архангелогородскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ близъ озера Идея въ построенной своей кельѣ безъ жены и безъ братьевъ, и въ ту де ево Паөнутіеву бытность тому лѣтъ съ пятнатцать въ Филиповъ постъ взять онъ Паөнутій былъ присланными вотчины соловецкаго монастыря изъ села Сумъ солдатами, а имянь ихъ отечествъ не знаетъ, и приведенъ де былъ во оное село Сумы, къ приказному монаху, имени его не упомянуть, да въ тоже время въ то село сысканъ былъ и братъ ево Захаръ, и онымъ монахомъ представлены были онаго соловецкаго монастыря передъ архимандрита Өирса (которой тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ), и по представленіи спрашиваны, для чего они въ монастырь оброку не платятъ да при томъ же де оной архимандритъ спрашивалъ ихъ какъ они изображаютъ на себя крестъ, и они де сказали ему что оброку не платятъ за скудость, а крестъ де на себя изображаютъ двуперстнымъ сложеніемъ, и притомъ же онъ Паөнутій оному архимандриту, что онъ показаннымъ бѣглымъ изъ соловецкаго монастыря старцомъ Пао-

лутіемъ постриженъ объявлялъ, а сколько тому лѣтъ, того онъ не сказалъ, потому что де оной архимандритъ Өирсѣ, о томъ ево не спрашивалъ, и держаны де были они подъ карауломъ двѣ недѣли, и послѣ того по приказу онаго архимандрита Өирса, изъ подъ караула они освобождены и положены въ оброкъ, и приказано съ нихъ оброку брать по полтретья рубли на годъ, которые де оброчные деньги они и платили, и въ томъ брали отписи, которые де остались въ построенной ево избѣ, въ олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, откуда онъ Паөнутій подъ караулъ взять.

20.

Жену твою и дочь и брата, также и тебя, кто исповѣдаетъ и причащаетъ и гдѣ, и причастіе какое у васъ имѣется?

На 20.

Жена де ево и дочь и братъ, также и онъ Паөнутій никогда не исповѣдывались и святыхъ тайнъ не сообщались, понеже де они всѣ держатся раскола, о чемъ онъ Паөнутій показалъ на первой пунктъ, а причастія де на предъ сего у нихъ не было, и нынѣ не имѣется.

21.

Взятыя изъ дому твоего книги и тетради гдѣ ты взялъ?

На 21.

Взятыя изъ дому ево книги старопечатныя, также и выписанныя изъ старопечатныхъ же книгъ полууставомъ

и скорописью тетради купилъ онъ Паенутій у вышеобъявленнаго раскольническаго старца Паенутія, которымъ онъ постриженъ, послѣ постриженія своего вскорѣ далъ денегъ три рубли, а иныя тотъ Паенутій далъ ему даромъ.

22.

Взятые у тебя письма Богоявленскаго монастыря выгорѣцкаго общежителства къ Данилу Викулнну, Андрею и Семену Денисьевымъ и ко всей соборнѣ братіи о старцѣ Митрофанѣ, который въ ихъ скитахъ ходя крестить и каеть кто писалъ, и какимъ случаемъ у тебя явилось, и оный старецъ гдѣ нынѣ и кѣмъ постриженъ, и оныя общаго жителства люди правовѣрующіе ль, или раскольники, и въ которомъ имянно уѣздѣ и урочищѣ жителство имѣють, и сколько такихъ людей общежителствуютъ, и почему ты знать ихъ сталъ?

На 22.

Взятое де у него письмо Богоявленскаго монастыря выгорѣцкаго общежителства къ Данилѣ Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ и ко всей соборнѣ братіи о старцѣ Митрофанѣ, который въ ихъ скитахъ ходя крестить и каеть, и то де письмо ево Паенутіевой руки, а явилось де у него то письмо, для того тому лѣтъ съ десять, а подлинно не упомнить, какъ онъ Паенутій жилъ въ вышеписанныхъ олонецкихъ лѣсахъ въ избѣ, и въ то-де время мимоходомъ закахивали къ нему во оную избу лопари, а какъ ихъ зовуть и чьи дѣти и прозвищъ не знаетъ, которые по спросу ево сказывались ему о себѣ, что-де они живутъ въ кольскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, въ вяжахъ, а деревень не имѣють, и ѣдали при немъ Паенутіи въ посты и въ постные дни мясо, и

*

онъ де Паенутій отъ того ихъ унималъ, и тѣ де лопари сказывали ему, что де они крѣщены и исповѣдываны живущимъ въ кольскомъ уѣздѣ, въ лѣсахъ близъ рѣки Пенчегѣ старцомъ Митрофаномъ, а чтобъ де имъ въ посты мясо не ѣсть, заповѣди тотъ старецъ имъ не давалъ, и послѣ де того спустя съ годъ услышалъ онъ Паенутій отъ прохожихъ людей, которые прихаживали къ нему мимоходомъ же въ показанную избу, а имянь ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, что де въ олонецкомъ уѣздѣ имѣется Богоявленской выгорѣцкой скитъ, въ которомъ де живутъ записные раскольники, и въ томъ де скитѣ имѣются первенствующія записныя раскольники Данило Викулинъ, Андрей да Семень Денисьевы, и по тѣмъ де приходящихъ людей словамъ означенное письмо онъ Паенутій вышеписаннымъ Данилѣ Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ, и написалъ въ разсужденіе, чтобъ они означеннаго раскольниковческаго старца Митрофана, ежели они ево знаютъ чтобъ о вышеписанномъ ево неистовствѣ спросили, и буде онъ покажетъ что показаннымъ лопарямъ, оное неистовство чинить онъ повелѣваетъ, то бѣ они Данила и Семень и Андрей, съ тѣмъ старцомъ соединенія не имѣли, и какъ къ нимъ придетъ въ скитъ, то бѣ они ево не принимали, а оныхъ де Данила Викулина, Андрея и Семена Денисьевыхъ, также и вышепоказаннаго раскольниковческаго старца Митрофана самъ онъ онъ Паенутій не зналъ, а слышалъ объ нихъ отъ вышеписанныхъ приходящихъ къ нему лопарей и прохожихъ людей, о чемъ онъ Паенутій показалъ выше сего, токмо де онъ Паенутій вышеписаннаго письма къ упомянутымъ Данилу Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ не послалъ того ради, что де слышалъ онъ Паенутій отъ приходящихъ же къ нему въ означенную избу людей, а имянь ихъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ же, что оные Данила Викулинъ и Андрей Денисьевъ тому лѣтъ съ

пять померли, токмо де въ живыхъ имѣется одинъ Семенъ Денисьевъ, а болѣ де таго никакова знакомства и согласія со оными Данилою Викулинымъ, Андреемъ и Семеномъ Денисьевыми и съ старцемъ Митрофаномъ онъ Паөнутій не имѣлъ, о чемъ онъ показалъ въ семъ пунктѣ выше сего, и нынѣ гдѣ вышеписанной раскольнической старецъ Митрофанъ имѣется, того онъ Паөнутій не знаетъ.

24.

Пророчества какіе ты сказывалъ, и кто тебя тому лжепророчеству училъ, и гдѣ они нынѣ обрѣтаются?

На 24.

Пророчествъ—де никакихъ онъ Паөнутій не сказывалъ, и никто-де ево никакому лжепророчеству никогда ни гдѣ не училъ.

25.

Согласники твои мертвыя и живыя, кто они были чинами и именами, и гдѣ живали, и умершія когда и гдѣ и кѣмъ похоронены?

На 25.

Согласниковъ—де ево мертвыхъ и живыхъ окромѣ старца Паөнутія, которымъ онъ постриженъ, и опричь тѣхъ людей которыхъ онъ перекрещивалъ и исповѣдывалъ, о чемъ онъ Паөнутій показалъ на первый и на девятый пункты выше сего, никого у него не бывало, и умершихъ—де оп-

ричь отца и матери ево и крестьянина Ульяна Лукьянова, другихъ никого не имѣется, а оныя-де ево отецъ и мать и крестьянинъ Ульянъ гдѣ погребены, о томъ онъ показалъ на означенные же первый и девятый пункты.

26.

Не вѣдаешь ли ты о подметныхъ какихъ письмахъ, и чрезъ кого-бъ оныя были сочиняемы, и кѣмъ могли быть подбрасываемы, и буде о томъ вѣдаешь, какіе съ тѣми сочинителями имѣлъ согласія?

На 26.

О подметныхъ-де ни о какихъ письмахъ, и чрезъ ко-го-бъ были сочиняемы, и кѣмъ могли быть подбрасываемы, онъ Паенутій не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

27.

Въ тѣхъ вашихъ раскольническихъ суевѣрствахъ не имѣлъ ли ты и протчіе люди какихъ злыхъ умышленій на здравіа блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ и нынѣ благополучно царствующей Ея Императорскаго Величества и всей Ея Величества фамиліи, и на отечество, и ежели умышляли, чтожъ имянно, и то свое злое зломышленіе чинить начинали-ль, и какимъ случаемъ, и отъ кого то злое дѣло къ начинанію произведено, и кто къ тому были согласники, и какихъ совѣтовъ оное начатіе быть имѣло?

На 27.

Въ вышелисанныхъ раскольническихъ суевѣрствахъ никакихъ злыхъ умышленій на здравіа блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ. и нынѣ благополучно царствующей Ея Императорскаго Величества, и всей Ея Величества фамиліи, и на отечество, никогда онъ Паѳнутій не имѣлъ, и согласія своего съ людьми о томъ никогда намѣренія не содержалъ.

30.

Какіе ты у себя имѣешь особливья сочиненныя молитвы, и кто ихъ сочинялъ, и когда и гдѣ оныя молитвы нынѣ имѣются?

На 30.

Особливыхъ—де сочиненныхъ молитвъ oprичъ старопечатныхъ книгъ и письменныхъ полууставомъ и скорописью тетратей, которые онъ купилъ у вышеупомянутаго раскольническаго старца Паѳнутія, и имѣются нынѣ въ тайной канцеляріи, никакихъ онъ не имѣлъ.

31.

Какіе ты имѣешь у себя повѣсти или исторіи и житія во исповѣданіи ихъ подвижавшихся?

На 31.

Никакихъ—де повѣстей и исторій, и житія во исповѣданіи ихъ подвижавшихся онъ Паѳнутій у себя не имѣлъ.

32.

Въ раскольническомъ вашемъ суевѣрствѣ бываютъ-ли, или хотя славятся-ль бывшія въ ихъ исповѣданіи какія чудеса?

На 32.

Въ раскольническомъ де ево суевѣрствѣ во исповѣданіи никакихъ чудесъ не бывало, а у другихъ ихъ братій раскольниковъ въ раскольническомъ ихъ суевѣрствѣ въ ихъ исповѣданіяхъ какія чудеса бываютъ ли, или хотя славятся-ль, того онъ Паенутій не знаетъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

33.

Какія у васъ причастія посвященныя-ль и преподаванія?

На 33.

Причастій посвященныхъ и преподаванія напредъ сего у него не бывало, а другихъ-де ево братій раскольниковъ какія причастія посвященныя или преподаванія имѣются-ль того онъ не знаетъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ же.

34.

Что ты думаешь о раскольщикахъ Аввакумѣ и о прочихъ происшедшихъ, хвалишь ли ихъ и за православныхъ ставишь ли, а бывшее отъ нихъ раскольническое ученіе какъ ты поставляешь?

На 34.

О раскольщикахъ—де о Аввакумѣ и о протчихъ произшедшихъ думаетъ онъ Паенутій, что они были благочестивой вѣры содержатели, и поставляетъ ихъ онъ за православныхъ, и хотя де оной Аввакумъ по указомъ и казненъ, токмо—де за старую вѣру и за двуперстное сложеніе, и за протчее исполненіе по старопечатнымъ книгамъ и бывшее—де отъ онаго Аввакума и отъ протчихъ раскольщиковъ ученіе поставляетъ онъ за истину, о чемъ онъ Паенутій показаль выше сего на первый пунктъ.

35.

Во обращеніи отъ раскола ко православиѣ церкви и въ соединеніи съ правовѣрующими быть ты желаешь ли,—буде же не желаешь, то чего ради такъ въ раскольническомъ суевѣрствѣ содержать себя хочешь?

На 35.

Нынѣ—де во обращеніи отъ раскола ко святей церкви и въ соединеніе съ правовѣрующими быть онъ не желаетъ, для того, что—де прежь сего до Никона патріарха крестъ на себя изображали двуперстнымъ сложеніемъ и молитву творили: Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, и святую—де литоргію и протчія святыя службы служили по старопечатнымъ книгамъ, и вокругъ обхожденіе имѣли по солнцу, и на семи просфорахъ, а отъ Никона—де патріарха и понынѣ крестъ изображаютъ на себѣ треперстнымъ сложеніемъ, и молитву творятъ Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и святую ли—

торгію и протчія святія службы служатъ противъ солнца, и не на седми просфорахъ, но на пяти и во всемъ—де учинена премѣна, о чемъ онъ Паенутій показалъ на первый же пунктъ.

36.

Взятыя изъ дому твоего Архангелогородской губерніи вотчины Соловецкаго монастыря крестьянина Семена жена, Каменова вдова Прасковья Леонтьева дочь, да олонецкаго уѣзду лопскихъ селецкаго погоста деревни Ройкой крестьянинъ Варламъ Ивановъ сынъ Равка, сколь давно къ тебѣ пришли и по какому случаю, и расколъ за собою имѣютъ ли, и буде имѣютъ къмъ тому обучены и записныя-ль или потаенныя?

На 36.

Взятыя—де изъ дому ево крестьянская жена вдова Прасковья Леонтьева дочь пришла къ нему Паенутію до присылки по него изъ тайной канцеляріи за недѣлю, и попросилась у него пожить на время, понеже—де она дому своего не имѣетъ и ходитъ по миру, а крестьянинъ—де Варламъ Равка пришелъ къ нему наканунѣ присылки по него Паенутія для начеванья, понеже онъ шелъ мимо дому ево, а куды того онъ не знаетъ, и запоздалъ, и какъ она жонка, такъ и показанной крестьянинъ Равка расколъ за собою имѣютъ, а къмъ тому обучены, и подъ указной платежъ они записаны-ль, про то онъ Паенутій не знаетъ, и самъ тому расколу никогда не учивалъ.

Дѣло о Пафнутахъ длилось довольно долго.

1736 года марта 15-го Ларіонъ Ѳедоровъ сдѣлался боленъ послали къ нему священника увѣщевать, но онъ

не обратился изъ раскола и 17-го марта умеръ безъ исповѣди и причастія. Тѣло его велѣно зарыть въ лѣсу на Выборгской сторонѣ. 26-го марта караульный офицеръ Тайной Канцеляріи донесъ, что и Пафнутій старецъ очень боленъ: спросили не желаетъ ли принять священника — отказался.

Онъ выздоровѣлъ, и 26-го іюля 1736 г. составилось о Пафнутіѣ слѣдующее постановленіе: «хотя по слѣдствію и явилось, что записанъ въ расколъ и платитъ двойной окладъ, но понеже по слѣдствію явился онъ виновенъ въ томъ что правовѣрующихъ христіанъ приводилъ къ содержанію раскола и перекрещивалъ, такожь и рождающихъ младенцевъ крестилъ и по увѣщанію преосвященныхъ Теофана архіепископа Новгородскаго и Питирима архіепископа Нижегородскаго отъ такого своего раскольническаго злодѣянія не токмо ко святѣй церкви обратился, но еще то свое раскольническое злодѣяніе поставляетъ быть за истину и за оныя его вины, такожь на страхъ другимъ таковымъ же раскольникамъ, дабы впредъ правовѣрующихъ христіанъ не обольщали и къ раскольническому своему злодѣянію не приводили, учинить наказанье бить кнутомъ нещадно и послать его въ монастырь, и держать его въ томъ монастырѣ подъ обыкновеннымъ карауломъ до смерти его никуда не исходно, но принуждая его къ непрестанной работѣ какову понести онъ можетъ, а монашеское платье носить ему не давать, а носить ему велѣть мирское платье».

Наказанье было ему учинено 29-го іюля, но вмѣсто отсылки въ монастырь, на основаніи указа 1722 г. февраля 28-го дня, Пафнутій въ сентябрѣ сосланъ на каторжную работу.

—

РУСКАЯ БОРОДА

И

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

РУСКАЯ БОРОДА

и

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

Убѣжденія рускаго человѣка, до петровскаго времени, во всѣхъ классахъ народа безъ исключенія, шли въ уровень съ религіозными его понятіями, почерпая въ нихъ свою силу и непреложность. Уклоненіе отъ преданныхъ отцами и предками религіозныхъ понятій считалось преступленіемъ.— отсюда происходила та неподвижность въ мышленіи, та ненависть къ новымъ идеямъ, которыя могли поколебать убѣжденія, связанныя тѣсно въ практической жизни съ религіозными понятіями. Русь до петровская, какъ мы сказали выше, дѣйствовала въ силу однихъ и тѣхъ же убѣжденій, во всѣхъ классахъ народа. Русской царь былъ представитель, охранитель православія—защитникъ отъ латинства, которое стало ненавистнымъ для русскихъ еще съ XI вѣка и потомъ въ-особенности въ XVI вѣкѣ. Все жило въ тѣсной духовной связи отъ царя и до послѣдняго челядинца, и только по немногу, незамѣтно, когда сознательно, когда безсознательно, стягивалась сила государственнаго управленія въ Москву, централизовалась въ Кремль. Но вся эта сила вращалась въ кругу администра-

тивныхъ, судебныхъ и хозяйственныхъ предметовъ; она не трогала убѣжденій народныхъ, она не входила въ обсужденіе религіозныхъ понятій — именно потому, что люди, управлявшіе государствомъ, думали и вѣрили одинаково съ управляемыми. Одинъ разъ въ до петровской Руси, во время Никона, затронули жгучіе элементы народныхъ вѣрованій, преданій — и борьба возгорѣлась; но триста лѣтъ доказали, что побѣда убѣжденій матеріальными силами, а не убѣжденіями, невозможна. Историческія изслѣдованія послѣдняго времени доказали, что старообрядчество или старовѣрство, не уменьшилось, а увеличилось. Такъ вышло и съ бородою и съ нѣмецкимъ платьемъ. Сколько несчастныхъ жертвъ пало подъ мечемъ закона петровскаго о бритіи бородъ, о ношеніи нѣмецкаго платья, сколько истязаній вытерпѣли до временъ Елисаветы русскіе люди, сколько заплатили денегъ взяточникамъ, а русская борода и русской кафтанъ съ лица русской земли не исчезли.....

Въ до петровское время, борода была символомъ русской народности, русской старины и преданія, — какъ признакъ отчужденія отъ латинства, она служила существеннымъ признакомъ всякаго православнаго; бритые бороды было дѣло неправославное, еретическая выдумка на соблазнъ и растлѣніе добрыхъ нравовъ. (Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства т. 2. стр. 233). Царь Иванъ Васильевичъ Грозный упрекалъ Іезуита Поссевина, при разсужденіяхъ о вѣрѣ, что у Поссевина борода *подстѣчена*, а бороды подстѣкать и подбривать невелѣно и не попу и мірскимъ людямъ, говорилъ царь. (Карамзинъ Истор. Рос. Госуд. т. IX. стр. 362. Примѣчаніе 628.) Но въ XVI вѣкѣ чужеземныя нововведенія такъ сильно начали вкрадываться въ Россію, что русскій человѣкъ испугался за свою бороду, за измѣненіе своихъ

родныхъ благочестивыхъ обычаевъ. Въ спискахъ сводныхъ кормчихъ XVI столѣтіи мы встрѣчаемъ статью о *стриженіи бороды*. (См. Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцов. музеума Востокова стр. 301 311.) *Стоглавъ* положилъ проклятiя на все новое, чужое. Бородѣ посвящена цѣлая глава (см. приложение).

Русскій человѣкъ успокоился; Стоглавъ, въ рукописи, ходилъ тысячами въ народѣ: наставленія его и угрозы рѣзко запечатлѣвались въ памяти народной, а между тѣмъ нововведеніе давило съ запада.

Въ концѣ XVII стол. патріархъ Адріанъ издалъ окружное посланіе въ 24 статьи, изъ которыхъ 15-я была посвящена почти вся исключительно убѣжденію съ угрозами за принятіе злаго еретическаго обычая брить бороды. Сверхъ того, въ это же время, въ народѣ ходило еще рукописное слово патріарха о томъ же предметѣ.

Такимъ-образомъ реформа Петра Великаго послѣдовала въ такое время, когда народъ не только не былъ подготовленъ къ ней, но напротивъ былъ пропитанъ убѣжденіемъ о неприкосновенности *брады* и *усовъ* и о смертномъ грѣхѣ *подсыкати* и *остризати брады*. (Примѣч. Прилагаемъ въ концѣ все, что мы успѣли собрать рукописей, XVII, и начала XVIII столѣтія, о брадобритіи.)

Всякая реформа, имѣющая цѣлію уничтоженіе какихъ либо внѣшнихъ проявленій въ практической жизни, связанныхъ съ народными преданіями, а еще болѣе съ религиозными убѣжденіями, не можетъ быть иначе произведена и поддерживаема какъ насильственно. Сила можетъ заставитьъ человѣка измѣнить внѣшнее проявленіе, но ни въ какомъ случаѣ не измѣнить убѣжденія, которое подчинено совершенно другимъ законамъ. Обстоятельства жизни, особенное положеніе человѣка въ моментъ насильственной реформы, могутъ заставитьъ его подчиниться насилію, пока-

затѣ вѣшнее согласіе, но убѣжденіе его можетъ измѣниться только силою мышленія. Успѣхъ насильственной реформы зависитъ отъ степени силы, которая ее производитъ и отъ возможности сопротивленія; но она непринеситъ ожидаемыхъ плодовъ и должна создать неминуемо два класса людей: однихъ изъ страха и изъ интереса обманывающихъ, другихъ — негодующихъ, враждующихъ.

Первые неминуемо безнравственны, вторые опасны. Опять надобно силу, чтобы слѣдить за ними, преслѣдовать ихъ, наказывать, казнить. Еслибы Петръ Первый вздумалъ брить бороды и переодѣтъ въ нѣмецкое платье до возстанія стрѣльцовъ, до образованія регулярнаго войска, то нѣтъ сомнѣнія, что побѣда осталась бы не за нимъ, а Москва обагрилась бы кровію, какъ во времена царя Алексѣя Михайловича въ 1642 и 1648 годахъ; нѣтъ сомнѣнія, что и въ когда-то вольныхъ городахъ Новгородѣ и Псковѣ повторились бы смуты. Но Петръ уничтожилъ стрѣльцовъ — и возстанія народныя были невозможны — сила окончательно была въ его рукахъ — и всякой бояринъ, замыслившій противъ дѣйствовать Петру не могъ имѣть надежды на успѣхъ своихъ замысловъ. Послѣ страшныхъ стрѣлецкихъ казней, Петръ могъ дѣлать, что ему угодно.

Реформа брандобритія началась шуточками. 25 августа 1698 г. въ 6 часу по полудни Петръ возвратился изъ заграницы въ Москву. 26 числа, рано утромъ, вельможи, царедворцы, люди знатные и незнатные явились въ Преображеской дворецъ поклониться государю. Онъ ласково привѣтствовалъ своихъ подданныхъ, многихъ обнималъ, цѣловалъ, говорилъ о своемъ путешествіи, о дружбѣ съ королемъ Августомъ; между-тѣмъ къ неопisanному изумленію предстоявшихъ, то тому, то другому собственною рукою обрѣзывалъ бороды, сначала остригъ генералиссимуса Шеина, потомъ кесаря Ромодановскаго, послѣ того и про-

чихъ вельможъ, за исключеніемъ только двухъ, боярина Тихона Никитича Стрешнева и князя Михайла Алегуковича Черкасскаго: перваго пощадилъ за испытанную преданность, втораго за преклонную старость».

Вотъ первое брадобритіе.

«Дней черезъ пять на пиру у Шеина, по случаю празднованія новолѣтія, безъ обычнаго впрочемъ торжества, повторилась таже шутка. Гостей было множество. Бояре, царедворцы, офицеры, даже матросы наполняли обширныя палаты радушнаго хозяина. Многіе явились безъ бороды; но еще не мало и бородачей! Царь ласково разговаривалъ со всѣми, жаловалъ по старому обычаю изъ собственныхъ рукъ яблоками, шутилъ, смѣялся и предлагалъ тостъ за тостомъ при запахахъ 25 орудій. Среди всеобщаго веселія, царскій шутъ (вѣроятно Тургеневъ), съ ножницами въ рукахъ, хваталъ за бороду, то того, то другаго и мигомъ ее обрѣзывалъ, при громкомъ хохотѣ пирующихъ, которые утѣшали себя чужимъ горемъ. (Устр. т. III стр. 192).

Черезъ три дня на вечерѣ у Лефорта всѣ были уже безъ бородъ: «бояре, царедворцы, люди ближніе смотрѣли нѣмцами въ русскихъ кафтанахъ. (тамъже).

Смѣялись люди ближніе, когда стригли имъ бороды—но народу было не до смѣха, съ нимъ не шутили, ему за бороду указана была денежная пеня. Въ минцъ-кабинетѣ Императорской академіи наукъ сохранился мѣдный знакъ, величиною въ двугривенный, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ усовъ и бороды, подъ словами *деньги взяты*, съ подписью на оборотѣ 207 году (1699). Кто именно платилъ ее и какъ была велика она, неизвѣстно, потому-что первоначальный указъ о бородовой пошлинѣ не найденъ: вѣроятно онъ касался не до всѣхъ и былъ повторенъ въ видѣ общаго распоряженія въ началѣ 1701 г. и потомъ, какъ мы увидимъ, 16 января 1705 года.

Можно представить себѣ страхъ и негодованіе тѣхъ русскихъ людей, которымъ указывалось брить бороды. Давно ли благочестивой патріархъ Адріанъ, святитель русскій, убѣждалъ народъ, въ своемъ рукописномъ словѣ, беречься этого законопреступленія?

«Всякаго чина начальствующие и начальствуемые, писалъ патріархъ въ своемъ окружномъ посланіи, «отрините отъ себя злый обычай еже брады брить и подстризати сіе бо еретической есть обычай: православнымъ же христіаномъ неподобаеъ сего творити и Божію заповѣданію противитися!»

«И по общемъ всенародномъ возстаніи возстанутъ таковы якови создашася отъ Бога, совершенніи мужи съ цѣлыми и не подстризанными ниже выбритыми брадами; кое благообразіе въ безобразіи семъ мнѣтся быти вамъ (аще есть кто таковой здѣ пребеззаконникъ) еже выбрившимъ брады оставлять таго усы, сице бо сотвори Богъ нечеловѣки но кошки и псы, оставя имъ безъ брады сущимъ едины усы прилично»...

«Взирайте часто на икону страшнаго Христова пришествія втораго и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящія вся имуще брады, на шуйцѣ же стоящія бесермены, и еретики, лутеры и поляки и иные подобныя имъ брадобритники..... внимайте вы кому подобны себе творити и въ коей части пишуетеся сицева ваша мнимая вамъ лѣпота и честь, истинно безлѣпотна и безчестіе и грѣхъ смертный, проклято бо сіе блудозрѣлищное неистовство отъ прежде насъ бывшихъ архіереевъ святѣйшихъ патріарховъ имъ же и мы согласуемъ и таяжде уставляемъ и подтверждаемъ»...

Какое же впечатлѣніе должно было произвести на народъ русской распоряженіе Петра о брадобритіи? къ счастью, какъ можно предполагать достоверно изъ послѣдую-

шихъ указовъ 1701 и 1705 годовъ, оно не относилось до главной массы народа — до крестьянъ, а до сословій, заинтересованныхъ лично, до служащихъ, помѣщиковъ, купцовъ и промышленниковъ. Они не могли отстаивать своихъ задушевныхъ убѣжденій; между ними не было связи, не было общины, какъ между крестьянами, это были тысячи отдѣльныхъ личностей. Они оплачивались, кто спиною, кто деньгами — но нѣтъ сомнѣнія, что еслибы Петръ приказалъ бриться всей Россіи, не обошлось бы безъ смутъ — и смутъ серьезныхъ. Онъ впрочемъ понималъ это, и потому не тронулъ крестьянства и многочисленнаго духовенства.

Вслѣдъ за уничтоженіемъ бородъ послѣдовало уничтоженіе русскаго національнаго платья.

4-го января 1700 года съ барабаннымъ боемъ на всѣхъ площадяхъ и улицахъ и перекресткахъ читали народу слѣдующій указъ царскій:

Боярамъ и окольничимъ и думнымъ и ближнимъ людямъ и стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и дьякамъ и жильцамъ и всѣхъ чиновъ служилымъ и приказнымъ и торговымъ людямъ и людямъ боярскимъ, на Москвѣ и въ городахъ, носить платья, Венгерскіе кафтаны, верхнія длиною по подвязку, а исподніе короче верхнихъ, тѣмъ же подобіемъ; и то платье кто успѣетъ сдѣлать, носить съ Богоявленьева дня нынѣшняго 1700 года, а кто къ тому дни сдѣлать не успѣетъ и тѣмъ дѣлать и носить, кончая съ нынѣшней сырныя недѣли». (Полное соб. законовъ т. IV. Ст. 1741).

20 августа 1700 г. новое подтвержденіе: «для славы и красоты государства и воинскаго управленія, всѣхъ чиновъ людемъ, опричь духовнаго чина и церковныхъ причетниковъ, извощиковъ и пахотныхъ крестьянъ, платье носить венгерское и нѣмецкое... чтобы было къ военному дѣлу

пристойное; а носить венгерское безсрочно для того.... что указъ сказанъ былъ прежде сего; а нѣмецкое носить декабря съ 1-го числа 1700 г., да и женамъ и дочерямъ носить платье венгерское и нѣмецкое января съ 1-го числа 1701 г. чтобъ онѣ были съ ними въ томъ платьѣ равныя жъ а не розныя. (Устряловъ т. III. Ист. Петра Великаго стр. 350.)

Трудно представить себѣ суматоху всеобщую, возбужденную этимъ приказаніемъ. Придворный кружекъ и ближніе люди, конечно уже были приготовлены, но большая часть московскаго населенія, а особенно въ городахъ, удивленіе было страшное. И какая государственная необходимость побуждала къ такой всеобщей рѣзкой мѣрѣ? Объ этомъ едва ли разсуждали наши предки, жители московскіе; да и разсуждать было нѣкогда: въ два дня надо было переодѣться, и показать себя царю на Іорданѣ, въ день богоявленія. Крестьяне пашенные и духовенство были избавлены отъ переодѣванья, но за то всѣ прочія сословія, зная, какъ дорого можно поплатиться за ослушаніе, принялись перешивать русское платье на венгерское.

Въ 1701 г. новый указъ болѣе, подробный.

Всѣмъ, кромѣ священниковъ, дьяконовъ, церковныхъ причетниковъ и пашенныхъ крестьянъ, запрещено носить русское платье, черкесскіе тулупы, азямы, штаны, сапоги, башмаки и шапки, запрещено ѣздить на русскихъ сѣдлахъ, а мастеровымъ сего дѣла не дѣлать этихъ вещей и въ рядахъ ими не торговать.

Приказано носить платье нѣмецкое: верхнія саксонскія и французскія, а исподніе камзолы, штаны, сапоги башмаки, и шапки нѣмецкія и ѣздить на нѣмецкихъ сѣдлахъ,—а женскому полу всѣхъ чиновъ, также и попадьямъ и дьяконницамъ и церковныхъ причетниковъ и драгунскимъ и солдатскимъ и стрѣleckимъ женамъ и ихъ дѣтямъ носить

платье и шапки и кунтуши, а исподнее бастроги и юпки и башмаки нѣмецкіе же.

Крестьяне пашенные, какъ сказано, избавлены отъ нѣмецкаго платья; но крестьяне помѣщиковъ и вотчинниковъ, проживавшіе для промысловъ въ Москвѣ, обязаны были переодѣться въ нѣмецкое платье наравнѣ съ прочими сословіями.

Этотъ указъ былъ уже не такъ снисходителенъ, какъ 1700 г. Установлено было взысканіе: кто носилъ русское платье, съ того у *воротъ* цѣловальники взыскивали съ пѣшаго по 13 алтынъ 2 д., съ коннаго по 2 рубля съ человѣка, а мастеровымъ, которые будутъ шить русское платье и сапоги и башмаки и шапки, и сѣдла русскіе стануть дѣлать и въ рядахъ торговать—имъ объявлено, что за ослушаніе ихъ учинено будетъ жестокое наказанье. (П. С. З. т. IV. Ст. 1887)

Настойчивость, заставить всѣхъ, кромѣ духовныхъ и пашенныхъ крестьянъ, силою и угрозою сбросить старинное русское платье и одѣться въ нѣмецкое, обнаруживаетъ ясно, что Петръ слѣдовалъ въ этомъ дѣлѣ убѣжденію, что подобная реформа необходима или полезна. Г. Устряловъ (т. III. Исторія Царствованія Петра В. стр. 200) объясняетъ такъ: Главное, почему Петръ *возненавидѣлъ* русскую одежду, было убѣжденіе, что *народъ* въ своемъ старинномъ костюмѣ всегда будетъ чуждаться и дичиться нѣмцевъ, съ которыми сблизиться и подружиться, въ понятіяхъ Царя, было первою необходимостію для Его подданныхъ, и онъ распорядился съ ферезами, также точно какъ и съ бородами: началъ шуткою, а кончилъ строгимъ указомъ.....»

Мы съ своей стороны совершенно согласны, что Петръ *возненавидѣлъ* русскую одежду. Возвратясь изъ-за границы, ему, какъ умному человѣку, вѣроятно было весьма неловко щеголять въ нѣмецкомъ кафтанѣ и въ треугольный шляпѣ, между боярами въ русскихъ костюмахъ. Онъ былъ

какъ чужой, не русской царь, а иностранецъ, управляющій Россіею. Надобно было выйти изъ этого положенія. Бояре и ближніе люди не догадывались или не хотѣли догадаться, что Петру какъ-то неловко, и ему другаго средства небыло, какъ приказать переодѣться. Къ этому же доходили до Петра слухи, какъ враждебно смотритъ Россія на нововведенія, на дружбу его съ нѣмцами — и смотрѣли на это неприязненно и осуждали не одни бояре, а и посадскіе, и купцы, и служивые люди — и крестьяне — и вотъ онъ по черкомъ пера всѣхъ кромѣ крестьянъ и духовенства переодѣлъ нѣмцами: чтобъ нѣмцами глаза не кололи, не смѣялись надъ нѣмцами. И потому намъ кажется, что въ перемѣнѣ русскаго платья на нѣмецкое и въ бритъѣ бородъ, кромѣ идеи сближенія русскихъ съ нѣмцами, было также двигателемъ и раздраженіе *личнаго самолюбія*, не сдержанное ни уваженіемъ къ старинѣ, ни соображеніемъ съ обычаями народа и условіями климата.

Реформа не была подготовлена ни современными идеями, ни постепеннымъ ходомъ исторіи, и Россія ворчала, сильно ворчала — тяжело ей было разставаться и съ бородою и съ одеждою предковъ.

Въ столбцахъ архивныхъ Преображенскаго приказа осталось много документовъ, свидѣтельствующихъ о негодованіи на Петра за брадобритіе и нѣмецкое платье.

Мы расскажем нѣсколько подобныхъ дѣлъ.

Въ іюлѣ 1700 г. привезли въ Москву изъ Вологды крестьянку Аксютку Абросимову и пытали за то, что она повторяла ходившую въ народѣ молву: Что Государь въ нѣмецкомъ платьѣ, въ черномъ бархатномъ кафтанѣ, въ накладныхъ волосахъ, на Воронежѣ съ двумя нѣмцами кабрали строить.....

Русское народное воображеніе не могло представить себѣ православнаго въ нѣмецкомъ платьѣ. Во всѣхъ углахъ

Россіи толковали: государя нынѣ на Москвѣ нѣтъ, а которой нынѣ на Москвѣ государь и есть и онъ какой государь? Лефортовъ сынъ, а негосударь. Видишь онъ въ свою бусурманскую вѣру и христіанъ православныхъ приводить и велить носить нѣмецкое платье; а кто на себя то платье одѣнетъ, тотъ и бусурманъ.. (Столбцы Преоб. приказа 748, 857 и др. Моск. Ар. Мин. Юстиціи.)

28 января 1700 г. разсерженный монахъ (Богоявленскаго монастыря, что за торгомъ въ Москвѣ) бранясь съ монастырскимъ конюхомъ, которой поступалъ въ даточные солдаты, приплѣлъ и Петра: Вамъ нынѣ даны кафтаны венгерскіе — прадѣды ваши и дѣды, и отцы, такихъ кафтановъ не нашивали — уже вы пропадете также что и стрѣльцы всѣхъ васъ что червей порубятъ..... по городу зубцовъ много, всѣхъ васъ перевѣшаютъ... государю этому не быть... мы выберемъ инаго царя... онъ государь нѣмецъ полюбилъ и вѣруетъ въ нихъ и кафтаны солдатамъ и вамъ надѣлалъ нѣмецкія...»

Разумѣется и монаху не прошла даромъ болтовня — на него донесли въ Преображенскій и его схватили, разстригли и пытали — а 2 августа 1700 г., сказано ему смертная казнь; потомъ сняли съ плахи «и учинено ему жестокое наказанье битъ кнутомъ» и съ урѣзаніемъ языка сосланъ въ Азовъ на каторгу (Столб. Преоб. Прик. № 873.)

Въ 1703 въ Дмитровѣ, посадскій человѣкъ Михайло Большаковъ нанялъ портнаго мастера Троицкаго Сергіева монастыря крестьянина Ѳедора Кутыина шить ему саксонскую шубу. Мѣхъ былъ дорогой, портной мастеръ съ работниками шилъ шубу въ домѣ Большакова. Сшили шубу — надо примѣрить. Большаковъ вдѣлъ шубу и сожалѣніе о старомъ русскомъ платьѣ выразилось довольно рѣзко.

— Кто это платье завелъ? говорилъ Большаковъ вслухъ: — того бы я повѣсилъ! Разговоръ пошелъ о Петрѣ — жена Боль-

шакоева рассказала, что изъ Дмитрова взяли подъ арестъ трехъ казаковъ и прибавила: вѣрно все еще стрѣльцовъ боится.»

Черезъ нѣсколько дней Большаковъ поссорился прѣдъ нежномъ расчетѣ съ портнымъ мастеромъ, а этотъ донесъ Преображенскому приказу о *непристойныхъ* словахъ. Большакова и жену его, 25 декабря 1703 года привезли въ Преображенское скованныхъ и въ тотъ же день допросили.

Большаковъ сознавался въ своихъ словахъ, но съ оговоркою, «что де слово *повѣситъ* онъ молвилъ не къ государеву лицу, а съ проста къ нѣмцамъ, потому, что тоде платье завелось отъ нѣмцевъ— къ тому то онъ слово *повѣсити* и молвилъ, и въ той де его винѣ воля великаго государя.»

Но этого оправданіе было недостаточно. Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій (18 января 1704.) приказалъ пытать. Вися на дыбѣ, при 30 ударахъ кнута, Большаковъ отвѣчалъ тоже: «непристойныя слова говорилъ объ нѣмцахъ, потому, что то платье завелось отъ нихъ.»

Второй пытки Большакову не было, потому, что онъ отъ первой умеръ.

До жены Большакова очередь дошла только 11 марта. Подъ пыткою она отвѣчала: «Съ портнымъ мастеромъ Федоромъ Кутынымъ про государя говорила: Прежніе де государи по монастырямъ ѣздили Богу молиться, а нынѣшній государь только на скаку (?) ѣздитъ, а въ монастыри не ѣздитъ и Богу не молится—и другіе слова: тѣ какъ донскихъ казаковъ изъ Дмитрова взяли—говорила съ проста и въ той ея винѣ воля великаго государя. А первыя непристойныя слова она говорила, слыша отъ села Павловскаго отъ крестьянъ, которые ѣхали мимо Дмитрова съ государевымъ сѣномъ—а отъ кого имянно не знаетъ.»

За эту болтовню жена Большакова заплатила тремя пытками въ мартѣ, въ іюнѣ и въ августѣ. 30 сентября

1704 г. судьба ея рѣшена: «за непристойныя слова учинить ей наказанье бить кнутомъ и послать ее Марью на Бѣло-озеро въ Воскресенскій монастырь что въ горахъ.»

Другой случай еще сильнѣе характеризуетъ существовавшую въ то время фанатическую, религіозную привязанность къ старинѣ и обычаямъ.

1704 г. декабря 21-го караульный солдатъ отъ московскихъ воротъ привелъ на потѣшной дворъ нижегородца посадскаго человѣка Андрея Иванова и объявилъ, что Ивановъ пришелъ къ ихъ караулу, закричалъ *караулъ!* и велѣлъ отвести себя къ запискѣ, объявляя, что есть за нимъ государево дѣло!»

Прежде всего, по обыкновенному тогда порядку допроса, Ивановъ разсказалъ свою біографію.

«Онъ нижегородецъ, отецъ у него Ивановъ звался Андреевъ, жилъ въ Нижнемъ въ ямщикахъ, и тому лѣтъ двадцать отецъ его умеръ, а мать его Андреева Федосья Максимова изъ ямской слободы вышедъ жила въ Нижнемъ на верхнемъ посадѣ, въ разныхъ мѣстахъ въ сосѣдяхъ, и умерли тому года съ два. Онъ Андрей послѣ отца своего остался лѣтъ десяти и взросъ въ Нижнемъ Новгородѣ у матери своей и тому лѣтъ съ десять онъ Андрей изъ Нижняго ходилъ въ Казань и въ Астрахань на гребныхъ судахъ, въ работникахъ—а будучи въ Нижнемъ работалъ черную работу, а къ Москвѣ пришелъ одинъ тому недѣли съ четыре для работы и сталъ за Москвою рѣкою близко Татарской слободы у посадскаго человѣка у Якова Борисова, сына Красильника—красилъ у него крашенины—а отъ того Якова онъ Андрей пришелъ къ красному крыльцу и сказалъ за собою государево дѣло.»

«Государево дѣло за мною такое: пришелъ я извѣщать государю, что онъ разрушаетъ вѣру христіанскую, велить

бороды брить, платье носить нѣмецкое и табакъ велить тянуть.

«О брадобритіи, говорилъ Ивановъ, писано въ уложеніи соборномъ. (Онъ намекалъ на Стоглавъ).

«А про платье написано: кто станетъ иноземное платье носить, тотъ будетъ проклятъ, а гдѣ про то написано того не знаю, потому что грамотъ не умѣю:

«А кто табакъ пьетъ и тѣмъ людямъ въ старые годы носы рѣзывали.

«А на Москвѣ у него Андрея знакомцевъ никого нѣтъ и съ сказанными словами къ государю его никто не подсылывалъ—пришелъ онъ о томъ извѣщать собою, потому-что и у нихъ въ Нижнемъ посадскіе люди многіе, бороды брѣютъ и нѣмецкое платье носятъ и табакъ тянутъ — и потому для обличенія онъ Андрей и пришелъ, чтобъ государь велѣлъ то все перемѣнить.»

«Кромѣ того за нимъ Андреемъ много государева дѣла нѣтъ.»

Какъ долженъ былъ изумиться Ромодановскій, когда простой посадской человѣкъ объявилъ ему, что пришелъ изобличать Петра въ разрушеніи вѣры христіанской? Какую силу убѣжденія, какую твердую волю и самоотверженіе нужно было имѣть, чтобъ явиться въ то время передъ Ромодановскимъ съ извѣтомъ на Петра!—

Можетъ-быть Андрей читалъ объ угрозахъ патріарха Адріана:

«Аще бо послѣ таковаго запрещенія и возбраненія отъ онаго собора дерзнулъ кто брады брить или тафін носить, анаемъ тогдашніи святіи отцы предаша....

«Неподобаетъ вамъ православнымъ христіаномъ сущимъ отнюдь примати еретическаго сего и злодѣйскаго знаменія но наче гнушатиcя имъ лѣпо и удалятися отъ него яко отъ нѣкія мерзости, зане брадобридцамъ некающимся и

отъ того непреставшимъ не подобаетъ по уставленію соборному яко рѣчеса древнихъ архіереевъ благословеніе священническое подавать, но подобаетъ входъ церковный таковымъ возбраняти и Святыхъ Тайнъ причащенія лишати и сообщенія православныхъ христіанъ отлучати. Аще же кто таковыхъ умретъ не преставъ отъ злообычая сего и искренно не покайся (сами судите себѣ самыя) какъ таковой можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенію или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію. Живъ сый противляйся Богу и закону его, въ кую же часть востанетъ на Судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженныя браны или въ часть еретиковъ брадобріицевъ: оставляю вамъ самимъ на разсужденіе.... (*).

И нижегородскій посадскій чловѣкъ рѣшился идти лучше въ Преображенское на изтязаніе.

Ромодановскій вглядывался пристально въ Андрея; подобныя выходки фанатизма и самоотверженія за привязанность къ убѣжденію, къ идеѣ, проявлялись въ Преображенскомъ только отъ раскольниковъ.

— Есть ли у тебя отецъ духовный?

— Отецъ духовный есть, въ Нижнемъ Новгородѣ на верхнемъ посадѣ церкви великомученицы Варвары, попъ Иванъ Маркеловъ.

— Бывалъ ты на исповѣди?

— На исповѣди у него былъ и святыхъ тайнъ причащался въ великой постъ.

— Ты знаешься съ раскольниками?

— Съ раскольниками не знаюсь и въ лѣсахъ и въ пустыняхъ и на домахъ нигдѣ у раскольниковъ не бывалъ.

Ромодановскій не повѣрилъ, чтобы кто-нибудь рѣшился самъ отъ себя явиться съ подобнымъ извѣтомъ и велѣлъ

(*) *Примѣчаніе.* См. Приложение Грамота Патріарха Адріана.

пытать Андрея: кто его научилъ идти въ Москву и обличать государя.

Съ твердостію выдерживалъ Андрей мученія на дыбѣхъ подъ ударами палача.

— Обличать государя никто меня не подсылывалъ и не научалъ. Пришелъ я его государя обличать самъ собою; что онъ государь не дѣло дѣлаетъ, разрушаетъ вѣру христіанскую, велитъ бороду брить, платье носить нѣмецкое, и табакъ велитъ курить.

Андрея пытали, жгли огнемъ, онъ твердилъ одно и тоже. Его отвели въ острогъ, онъ тамъ черезъ нѣсколько дней и умеръ. Въ дѣлѣ осталась отмѣтка «а умре онъ Андрей по христіански».

Эти дѣла 1700, 1703 и 1704 годовъ подтверждаютъ предположеніе, что о брадобритіи существовало всеобщее распоряженіе и прежде указа 1705 года 16 января. Въ этомъ указѣ уже подробно изложено о штрафахъ за небритье бородъ. Царедворцы, дворовые и городовые, всякихъ чиновъ служилые и приказные люди платили по 60 руб. съ человѣка; съ гостей и съ гостиной сотни первой статьи по 100 руб. съ человѣка; средней и меньшей статьи, которые платятъ десятыя деньги меньше ста рублей; съ торговыхъ и посадскихъ же изъ боярскихъ людей и съ ямщиковъ и съ извозчиковъ и съ церковныхъ причетниковъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ, и всякихъ чиновъ съ московскихъ жителей по 30 руб. съ человѣка. При уплатѣ пошлины за небритіе бородъ предполагалось давать знаки, которые они должны были носить на себѣ. Съ крестьянъ вездѣ по воротамъ городскимъ велѣно было собирать пошлину по 2 деньги съ бороды по вся дни, какъ пойдутъ въ городъ и за городъ, а безъ пошлинъ крестьянъ къ воротамъ въ городъ и за городъ отнюдь не велѣно пропускать. Астраханскій бунтъ 1705 года имѣлъ предлогомъ брадобритіе. (См. Приложение.)

Брились русскіе люди, одѣвались въ нѣмецкое платье, но дѣло шло не гладко. Въ 1707 году обнародованъ указъ (П. С. Зак. т. IV. ст. 2175), которымъ приказано нѣмецкое платье и шапки дѣлать противъ нѣмецкаго образца. Вѣроятно русскій человѣкъ придумалъ какія-нибудь нововведенія, которыя не понравились Петру. Въ Китаѣ-городѣ, въ вѣтошныхъ и шапочныхъ рядахъ назначены были выборные изъ знатныхъ и добрыхъ людей, имъ поставлено было въ обязанность свидѣтельствовать сшито ли противъ образца—и правильно сшитые кафтаны и шапки *клеить*. Неклейменные запрещено продавать, не только въ рядахъ, но и на красной площади, и за рядами и на перекресткахъ. Портные обязаны были приносить свои произведенія въ ряды и клеить ихъ. Клеймо приказано было накладывать безденежно и безъ задержанія.

Какъ шло это насильственное бритье и переодѣванье, въ какихъ размѣрахъ, мы не знаемъ. Вѣроятно не очень споро. Въ одномъ подметномъ письмѣ 1708 года, объ авторѣ котораго производилось строгое слѣдствіе въ ближней канцеляріи, мы нашли любопытный доносъ.

Онъ былъ чрезвычайно разнообразный. Въ немъ говорилось объ еретикѣ и богоотступникѣ Венедиктѣ Даниловѣ, жившемъ въ домѣ княгини Троекуровой (*), что онъ *шестопалый*, т.-е. о шести пальцахъ; (замѣчательно что по освидѣтельству этого Венедикта у него дѣйствительно нашли по 6 пальцевъ на каждой ногѣ), о злоумышленіи этого Венедикта на здоровье и жизнь Петра; говорилось и о задержаніи помѣщиками бѣглыхъ крестьянъ, о взяткахъ воеводъ, о злоупотребленіи Алексѣя Салтыкова въ московскомъ Судномъ Приказѣ; о своевольствѣ Абрама Лопухи-

(*) Прилагаемъ подлинную современную выписку изъ дѣла о подметномъ письмѣ. См. Приложение.

на и др. — и между прочимъ и о перемѣнѣ платья. Только доносчикъ указывалъ на высшее сословіе, на бояръ и ихъ женъ.

«Да они жъ бояре, другому указу не послушны учинились: объ русскомъ платьѣ. Какъ ты придешь къ Москвѣ и то при тебѣ ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а безъ тебя всѣ боярыни жены ходятъ въ русскомъ платьѣ и по церквамъ ѣздятъ въ тѣлогрѣяхъ, а на верхъ надѣваютъ юбки, и въ церквахъ въ однихъ тѣлогрѣяхъ стоятъ, а на головахъ носятъ не шапки польскія, а невѣдомо какія дьявольскія камилавки, а все ругаючи указъ твой государь, шапокъ и фонтанжевъ (фонтанжи: головные уборы) не носятъ, а буде на комъ увидятъ шапку или фонтанжъ и они ругаютъ и смѣются и называютъ не добрыми женами тѣхъ кто ходитъ супротиву твоего указу, а въ заводѣ Алексѣя Салтыкова жена, князь Петра Долгорукова, Абрама Лопухина, Ивана Мусина (Пушкина), княгиня Настасья Троекурова, Ивана Бутурлина, Тихона Стрешнева, Юрія Нелединскаго, княгиня Аграфена Барятинская, а брали они образецъ изъ монастыря Чудова отъ чернеца Колтычевскаго; прикажи государь послать по дворамъ и вели тѣ камилавки у боярскихъ женъ обратъ и бояръ допросить для чего противны жены ихъ твоему указу.»

«.... Какъ царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ и приказалъ охобни перемѣнить и въ одинъ мѣсяцъ перемѣнили и указу его не ругали, а твой указъ ни во что не ставятъ, въ семь лѣтъ не переведутъ.»

«И какъ ихъ жены захотѣли и безъ твоего указа треухи носить, а шапки перестали носить и завела княгиня Θεодосья Долгорукова, а нынче не такъ указу твоего слушаютъ.»

Любопытно, что это подметное письмо было представлено въ Преображенское, и такъ какъ въ это время, въ ян-

варѣ 1708 г., Петра въ Москвѣ не было, то оно было прочтено царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ и царевичу Алексѣю Петровичу. И въ дѣлѣ есть отмѣтка, что о Салтыковѣ, о Лопухинѣ, о Нелединскомѣ и прочихъ *не разыскивано*. Связи и протекціи и тогда были сильны.

Любопытнѣе еще то, что по слѣдствію, по яснымъ уликамъ, сильное было подозрѣніе, что подметное письмо это, въ которомъ видно серьезное донесеніе на Салтыкова, Лопухина и другихъ, сочинено женщиною — женою Никиты Пушкина *Акиминою*.

Пушкинъ былъ въ *Бѣлевѣ* для сбора пошлинъ; ему присланъ былъ указъ о сборѣ за сохраненіе бородъ и о штрафовніи за русское платье. Пушкинъ представилъ жителямъ Бѣлева этотъ указъ, и они учинились ему послушны и продолжали торговать рускимъ платьемъ вопреки указу. Пушкинъ, осмотра въ рядахъ у торговыхъ людей рускія платья, запечаталъ лавки — но одинъ подъячій безъ вѣдома его ночью распечаталъ лавки и отдалъ платья торговцамъ. Разумѣется, Пушкинъ въ силу тогдашнихъ служебныхъ обычаевъ заковалъ подъячаго и держалъ его въ цѣпяхъ довольно долгое время; а самъ донесъ въ Земскій Приказъ, что въ Бѣлевѣ воевода и всякихъ чиновъ люди платье носятъ русское и бородъ не брѣютъ.

Какое послѣдовало распоряженіе изъ Земскаго Приказа, какъ заставили жителей Бѣлева брить бороды и носить нѣмецкое платье, изъ дѣла не видно.

Вѣроятно во многихъ мѣстностяхъ встрѣчалось сопротивленіе къ принятію нововведеній, потому-что въ 1713 году было подтверждено снова указомъ, чтобы *во всѣхъ городахъ* рускимъ никакимъ платьемъ и сапогами не торговали, и чтобъ никто такого платья и бородъ не носилъ. Этотъ указъ извѣстенъ намъ только по подтвердительному

указу декабря 29 1714 г. (П. С. З. т. V. ст. 2874). Въ этомъ указѣ за торгъ русскимъ платьемъ и за ношеніе бороды опредѣлено жестокое наказанье, ссылка на каторгу и конфискованіе движимаго и недвижимаго имущества на Великаго Государя безъ всякой пощады. Изъ этого же указа видно, что въ 1714 году въ Петербургѣ поймали торгующихъ русскимъ платьемъ и сапогами, и ослушники биты кнутомъ и сосланы на каторгу.

Поневолѣ увеличивалось все болѣе и болѣе число нѣмецкихъ кафтановъ на русскихъ плечахъ, но сапоги нѣмецкіе не подходили къ естественнымъ, мѣстнымъ потребностямъ русскаго чловѣка. Нѣмецкія на рантѣ, безъ гвоздей, скоро носятся, и разваливаются отъ грязи и мокроты, да и скользки—въ Петербургѣ въ-особенности вездѣ грязь, мостовина, глина. Сапожники продолжали подбивать сапоги и башмаки скобами и гвоздями—нѣтъ и это не понравилось и при томъ не противъ нѣмецкаго образца, и вотъ сентября 1-го 1715 (П. С. Ст. 2929) объявленъ имянной указъ изъ Сената, чтобы впредь скобами и гвоздями, чѣмъ сапоги и башмаки подбиваются, никто не торговалъ и у себя не имѣлъ; чтобъ никто съ такимъ подбоемъ сапоговъ и башмаковъ не носилъ, а у кого найдутся такіе сапоги и башмаки съ подбоемъ, тѣ будутъ штрафованы, а купецкіе люди, которые будутъ держать у себя такія скобы и гвозди, будутъ сосланы на каторгу, съ конфискаціею ихъ имѣній.

Петръ не шутилъ, когда что по его убѣжденію нужно было ввести.—Продажа русскаго платья прекратилась, бороды платили пошлины, изъ которыхъ половина оставалась въ карманахъ собирателей, и у торгующихъ и у промышленниковъ; остались только бороды раскольничьи. Черезъ 7 лѣтъ а именно въ 1722 году апрѣля 6 (П. С. З. ст. 3944) мы встрѣчаемъ новое распоряженіе о *бородачахъ*. Приказано,

чтобъ бородачи платили по 50 р. и носили бы старое платье, а именно: зипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, ферези и однорядку съ лежащимъ ожерельемъ. Для различія раскольниковъ отъ бородачей, раскольникамъ вѣлно носить козыри изъ краснаго сукна, а платья краснаго цвѣта не носить. «Ежели кто съ бородою придетъ о чемъ бить челомъ не въ томъ платьѣ; то не принимать у нихъ челобитенъ ни о чемъ и сверхъ того доправить вышеписанную дачу, не выпуская изъ Приказу. Также кто увидитъ кого съ бородою безъ такого платья, чтобъ приводили къ комендантамъ или къ воеводамъ и приказнымъ, и тамъ они штрафъ на нихъ правили, изъ чего половина въ казну, а другая приводчику, да сверхъ того его платье.— Это распоряженіе относилось до всѣхъ, кромѣ крестьянъ «подлинныхъ пашенныхъ,» а не промышленниковъ.

Этотъ указъ подаетъ поводъ предполагать, что уже реформа совершилась и костюмъ для бородачей и раскольниковъ былъ сочиненъ для указанія ихъ посмѣянію общественному.

Распоряженіе это въ отношеніи къ бородачамъ не раскольникамъ вѣроятно достигло своей цѣли и уменьшало постепенно число бородачей. Въ отношеніи же раскольниковъ, оно увеличило только число потаенныхъ раскольниковъ, постепенно возраставшее при страшномъ гоненіи на нихъ, особенно въ 1719 и въ 1724 годахъ.— До 1719 года раскольники вдали въ заблужденіе и повѣрили, что имъ дозволено оставаться при своихъ убѣжденіяхъ и обрядахъ, только бы платили двойной окладъ, установленный въ 1716 году; но когда они увидѣли, что платежъ двойнаго оклада не ограждалъ ихъ отъ этого, что за двоенерстное сложеніе и за употребленіе старинныхъ книгъ возникли страшныя преслѣдованія, ссылки, пытки въ Преображенской канцеляріи, что

съ нѣкоторыми побочными средствами можно избавиться этого покровительствомъ духовныхъ и гражданскихъ властей, которые только этого и желали, тогда они употребили эти нѣкоторыя побочныя средства, чтобы укрываться отъ преслѣдованія, а пмьнно утайкою себя изъ исповѣдныхъ, переписныхъ и исповѣдныхъ книгъ, и такимъ образомъ бородачей съ красными козырями появлялось на свѣтъ Божій чрезвычайно рѣдко.

Раскольники, въ отношеніи бритья бороды и ношенія нѣмецкаго платья, были упорнѣе, нежели не раскольники — и причина къ тому была исключительно религіозная. Мы видѣли окружное посланіе патріарха Адріана къ православнымъ, — у раскольниковъ были свои письменныя основанія противъ бритья бороды. Въ-особенности же указывали они на кормчую книгу, на стоглавъ и на книгу Кириллову. Мы помѣщаемъ ихъ въ приложеніяхъ, также какъ и другое окружное посланіе патріарха Адріана, исключительно о брадобритіи, найденное нами между рукописями Импер. Пуб. Библіотеки. Это посланіе несходно съ тѣмъ, которое имѣется въ библіотекѣ Император. Академіи Наукъ, тоже нами приложенное. — Въ дѣлахъ *о словъ и дѣлъ* раскольники большею-частію предъявляли свои негодованія о бритіи бородъ и ношеніи нѣмецкаго платья, даже встрѣчаются дѣла, гдѣ раскольники сознавались, что они перешли въ расколъ отъ указа брить бороды. Одно изъ такихъ дѣлъ мы прилагаемъ.

Плата 50 р. за бороду, по послѣднему указу 1722 года, въ то время была очень значительная, и нашлись такіе, которые съ бородой разстаться не хотѣли, а платья приличнаго безъ бороды сшить было не на что; когда ихъ ловили — они тѣмъ и отговаривались. Вопросъ, что съ такими людьми дѣлать, разрѣшенъ въ іюнѣ 1722 г. (П. С. З. Т. VI, ст. 4041). Ихъ велѣно посылать въ Ревель, для за-

работыванія за тотъ штрафъ по указу, въ Рогервикъ. Если же выбръютъ бороды и обяжутся письменно впредь брить ихъ, то велѣно освобождать. Изъ Сибири такихъ людей за дальностію не велѣно высылать въ Рогервикъ, а ссылатъ на разные тамошніе заводы въ работу.

Если сообразить всю неполноту и неопредѣлительность вышеприведенныхъ распоряженій съ современными обстоятельствами, и въ-особенности съ неурядицею, которая существовала еще въ административныхъ и полицейскихъ учрежденіяхъ, съ неопредѣлительностію правилъ и постановленій о порядкѣ сбора пошлинъ съ бородачей, о способахъ взысканій, объ учетѣ и ревизіи сборовъ, можно составить себѣ убѣжденіе: какое обширное было поле для злоупотребленій и притѣсненій за *бороду*! Бѣдный промышленникъ изъ купечества или изъ крестьянъ везетъ въ городъ: харчъ, бревна, дрова, угля или какой-нибудь другой товаръ? у городскихъ воротъ—стой—а борода? И вотъ летитъ алтынъ и копейка въ карманы заставныхъ—не хочетъ платить, отправляютъ въ воеводскую канцелярію, а оттуда въ тюрьму—и долго, долго просидитъ въ ней: откуда бѣдному взять 50 рублей?—Какая постоянная, ежедневная школа, во всѣхъ концахъ Россіи, въ которой воспитывалось взяточничество. — Въ воеводской канцеляріи въ Петербургѣ, въ 1723 году (П. С. З. Т. VII, ст. 4245), накопилось такъ много бородачей изъ бѣдныхъ торговцевъ и промышленниковъ, пріѣхавшихъ въ городъ съ самыми ничтожными товарами, что по указу сената велѣно *выбрить* имъ бороды и выпустить на поруки. Иные пріѣхали съ бородами, потому-что не успѣли ее выбрить въ теченіи 2-хъ или трехъ недѣль: этихъ тоже, выпустили, выбривъ имъ бороды, однакоже съ доказательствомъ, что они запустили бороды, только по какому нибудь случаю, а не то, что не брили. А эти до-

казательства тоже наполняли карманы подъячихъ — а сколько хлопотъ брить эти несчастныя бороды! — Только въ 1723 года, сенатъ разрѣшилъ, чтобъ не брать штрафа за бороду съ крестьянъ, которые привозятъ въ городъ на продажу хлѣбъ, сѣно, дрова, уголья, доски, харчевые и прочія тому подобныя вещи возами, какъ у крестьянства водится, отъ своихъ домашнихъ работъ и избытковъ. А до этого времени и ихъ бородамъ потачки не было.

Въ 1724 г. велѣно женамъ *бородачевымъ* носить платья онашни и шапки съ рогами (П. С. З. Т. VII, 4596).

Вотъ всѣ распоряженія въ царствованіе Петра Великаго, съ помощію которыхъ, кромѣ крестьянъ пашенныхъ, всѣ брились и ходили въ нѣмецкомъ платьѣ.

При Екатеринѣ I-й (П. С. З. Т. VII. 4944), подтверждено было только петербургскимъ жителямъ носить нѣмецкое платье.

При Елисаветѣ въ 1743 г. (П. С. З. Т. XI, 8707) было послѣднее подтвержденіе всей Россіи (кромѣ пашенныхъ крестьянъ) о ношеніи нѣмецкаго платья.

О бранобритіи встрѣчаемъ еще одинъ только указъ въ 1762 г., и то относящійся до раскольниковъ исключительно, а именно: когда вызывались къ возвращенію изъ-границы бѣжавшіе изъ Росіи — то имъ обѣщано, что за бритьё бородъ и ношеніе указаго платья никакого принужденія имъ чинимо не будетъ. (П. С. З. Т. XVI. 11725).

Въ заключеніе мы расскажемъ одно дѣло о *бритьѣ бородъ*, временъ царствованія Анны Ивановны, 1737 года.

Копистъ Ревизіонъ-Коллегіи, Иванъ Дмитріевъ, забиралъ въ долгъ разные товары въ лавкѣ посадкаго чело-вѣка Ивана Иванова и затягивалъ уплату. Иванову это наскучило, и въ одинъ прекрасный день, получивъ расплату, онъ отказалъ кописту отпускъ товара въ долгъ.

Озлобленный копистъ въ то же утро отправился въ раскольническую контору (она завѣдывала дѣлами о бородачахъ) и донесъ что за арбатскими воротами въ Малыхъ Лужникахъ, что подъ Дѣвичимъ монастыремъ, посадскій человѣкъ Иванъ Ивановъ, да Симоновскаго монастыря крестьянинъ Семенъ Іевлевъ, торгуютъ въ лавкѣ разными товарами и вопреки указа Петра Великаго 1722 г. 6 апрѣля, имѣютъ *бороды великія*, а пошлинъ съ тѣхъ бородъ не платятъ за укрывательствомъ своимъ.

Изъ раскольниковъ конторы послали подканцеляриста съ солдатами взять бородачей, и притомъ въ домъ осмотрѣть нѣтъ ли чего приличнаго къ расколу, а паче мнимаго раскольническаго таинства (причастія) и что явится, то взять и представить при доношеніи немедленно.

Крестьянина Семена Іевлева (сидѣльца) взяли изъ лавки и дѣйствительно *съ бородою*, а посадскаго человѣка Ивана Иванова въ лавкѣ не нашли; подканцеляристъ съ солдатами отправился къ нему на домъ. Пришли — ворота заперты — солдаты начали стучаться — нѣтъ отвѣта — подканцеляристъ между тѣмъ нашелъ въ заборѣ щелку и началъ наблюдать, что дѣлается внутри; домъ былъ на дворѣ окруженъ огородомъ; по грядкамъ пробирался какой-то человѣкъ и съ бородой великой — это былъ по примѣтамъ хозяинъ дома Ивановъ. Подканцеляристъ крикнулъ ему, и велѣлъ солдату перелѣзть черезъ заборъ и схватить Иванова. — Ивановъ увидѣлъ перелѣзающаго солдата — чтобы тамъ небыло, а солдатъ на заборѣ, стучать въ ворота — худо! и Ивановъ черезъ противоположный заборъ далъ тягу; кинулись за нимъ этимъ же путемъ, но уже поздно — и слѣдъ простылъ: кругомъ сосѣдніе огороды, и никто изъ людей бѣглеца не видѣлъ.

Съ такимъ донесеніемъ возвратился подканцеляристъ. Въ домъ раскольниковъ ничего не найдено.

На другой день въ раскольническую контору посадскій человекъ Иванъ Ивановъ явился самъ собою — но вотъ удивленіе всѣхъ присутствующихъ и особенно подканцеляриста! — безъ бороды, бритый и въ нѣмецкомъ платьѣ.

Начали допросъ.

Ивановъ утверждалъ, что онъ давно брѣетъ бороду, и именно съ тѣхъ поръ, какъ записался въ посадскіе и сослался не только на одного, а на двухъ поповъ, которые его исповѣдывали.

Призвали поповъ они подтвердили его показанія, и прибавили, что Ивановъ бывалъ ежегодно у исповѣди съ бритою бородою и въ нѣмецкомъ платьѣ!

Семень Іевлевъ, сидѣлецъ Ивановъ, по званію крестьянина, былъ освобожденъ изъ подѣ-караула безусловно — но Ивановъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Его обязали подпискою *ежедневно* брить бороду, а ежели не будетъ этого исполнять, то подвергнется наказанію. Въ исправномъ же исполненіи подписки заставили сверхъ-того, отвѣчать четырехъ представленныхъ Ивановымъ поручителей, подѣ опасеніемъ тоже строгаго взысканія, естли Ивановъ не будетъ исполнять принятаго обязательства, т.-е. ежедневно брить бороду. Какую тяжелую на себя отвѣтственность принимали поручители!

Еще одно встрѣтилось намъ дѣло 1727 года.

Въ Симбирскѣ, на масляницу, у посадскаго человека Петра Шмелева были гости, и въ числѣ ихъ солдатскій сынъ Романъ и гость Артемій Алексѣевъ. Разговаривали о табакѣ. Солдатъ Романъ вынулъ изъ кармана рожокъ съ табакомъ, «принялъ изъ того рожка табакъ въ носъ» и предложилъ присутствующимъ; всѣ отказались, исключая Артемья Алексѣева. «Онъ принялъ отъ Романа табакъ въ носъ» и спросилъ его: какого ты чину?

— Солдатскій сынъ, отвѣчалъ Романъ.

— А для чего ты нѣмецкое платье носишь и бороду брѣешь; ты на службѣ нигдѣ не бывалъ и не служивый ты человѣкъ, что платье нѣмецкое ты носишь и бороду брѣешь?

— Намъ противиться указамъ нельзя, отвѣчалъ Романъ.

— Чѣмъ указамъ? спросилъ Артемьевъ,

— Блаженные памяти государя Петра Великаго.

— Это не государь былъ, а антихристъ, отвѣчалъ Артемьевъ. Родился онъ отъ нечистыхъ дѣвъ и возмутилъ святую русскую землю. Книги по церквамъ старыя всѣ отставилъ, нѣкія перемѣнилъ, разослалъ во всю святорусскую землю книги своей антихристовой печати, и по неволѣ велѣлъ христіанъ приводить къ исповѣди и причащенію, а которая нынѣ владѣетъ царствомъ жена его, она иноземка, не русская и жила съ нимъ безъ вѣнца. Прежніе цари коли такъ дѣлывали; а нынѣ по городамъ вездѣ заставы и нашего православнаго христіанина въ городъ въ рускомъ платьѣ не пропускаютъ и бьютъ и мучать и штрафы берутъ; а я старовѣрцевъ много знаю..... у насъ въ книгахъ писано.

— Нельзя-ли мнѣ вашихъ старыхъ книгъ посммотрѣть, спросилъ Романъ.

— Тебѣ не покажутъ; ты носишь нѣмецкое платье и брѣешь бороду.

Хозяинъ прекратилъ разговоръ приглашеніемъ выпить. Началась попойка, во время которой Романъ поссорился съ Алексѣевымъ, подрался, былъ побитъ «знатно» изъ досады отправился на другой день къ драгунскому капитану и донесъ о непристойныхъ словахъ на Артемья Алексѣева. Драгунскій капитанъ донесъ воеводѣ, а воевода, по порядку, отправилъ Артемья въ Преображенскій Приказъ.

Изъ распроса его открылось, что Артемій былъ москвичъ, служилъ еще при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ конюшенномъ чинѣ, потомъ за болѣзнію уволенъ и отъ бѣдности, — прося милостыню, скитался изъ города въ городъ.

— Собою или отъ кого слышалъ непристойныя слова про государя блаженныя памяти, спросили Артемьева въ Преображенскомъ.

— Слышалъ въ 1724 году въ селѣ Кременкахъ въ Симбирскомъ уѣздѣ отъ одного крестьянина, у котораго ночевалъ. Крестьянинъ читалъ вслухъ книгу *Ефремъ*, въ которой написано: нынѣшній государь не царь, а Антихристъ и родился отъ нечистыя дѣвы и въ скорыхъ числахъ поставитъ стражей своихъ по градскимъ воротамъ и велитъ у православныхъ христіанъ усы и брады брить и надѣнетъ на всѣхъ нѣмецкое платье — а эта книга Ефремъ отъ церкви ставлена. Еще рассказывали мнѣ нищіе, что въ книгахъ Маргаретъ и Кирилловъ Евангеліи написано тоже. А самъ собою размышлялъ, что при прежнихъ царяхъ нѣмецкаго платья солдаты и никто не нашивали, и бородъ не бривали, да и Богъ нѣмецкаго платья и бородъ брить не повелѣлъ, да и въ нѣмецкомъ безбородый человекъ не пригожъ.»

Старикъ конюшій царя Ѳеодора не выдержалъ пытокъ и умеръ въ тюрьмѣ.

К Л И К У Ш И.

К Л И К У Ш И.

Въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (въ Москвѣ, у Срѣтенскихъ воротъ) въ 1718 году жила въ особой кельѣ старушка—монахиня Досифея. Давно поступила она въ монастырь, еще во времена двуглавства Петра и Іоанна Алексѣевичей; никто не зналъ откуда она, кто она такая—никому не рассказывала она своей жизни, вообще мало разговаривала, молилась тепло Богу, не пропускала ни одной церковной службы, и была любима и уважаема всѣми монастырскими за ея кротость, смиреніе, богобоязненность и любовь къ ближнему. Заболѣвала ли монахиня?—Досифея являлась сидѣть и ходить за больною и днемъ и ночью. Приходила ли которой изъ монахинь тоска на душу, или искушеніе?—страдающая душою отправлялась въ келью и въ бесѣдахъ съ Досифеей утѣшалась, успокоивалась. На нее смотрѣли какъ на святую. Прислужницъ и келейницъ при себѣ не держала Досифея, а жила одна въ своей бѣдной кельѣ.

Въ 1718 г., наканунѣ храмоваго праздника, во время заутрени, въ церкви монастырской случилось происшествіе—

віе: Во время богослуженія, предъ выносомъ евангелія, церковное пѣніе было прервано страшнымъ визгомъ. Народъ разступился и по срединѣ церкви явилась женщина въ лохмотьяхъ, босая, съ разстрепанными волосами. Она визжала, ломала себѣ руки, закидывала голову, вертѣлась и, наконецъ, упала. Это была кликуша. Монахини и сторожа церковные бросились къ несчастной, которая въ судорожныхъ движеніяхъ каталась кубаремъ по полу

— Выбросить ее за монастырскія ворота, закричала казначея монастыря. Несчастную понесли. На паперти остановила ихъ Досифей.

— Отнесите ее ко мнѣ въ келью. Если вы ее бросите, то она умретъ безъ помощи, сказала Досифей сторожамъ. Они исполнили ея приказаніе.

Кликушу принесли въ келью. Досифей остался съ нею одна.

Прошло нѣсколько дней — кликуша жила у Досифея, которая приняла ее къ себѣ келейницею. Припадки не возобновлялись.

Кто была несчастная? откуда? Досифей ее не спрашивала, и только въ разговорахъ узнала, что Марья босая, такъ называла себя кликуша, тому лѣтъ съ тридцать, идучи къ утрени, почувствовала «скорбь» и «изступленіе ума... не знамо какая сила ударила ее о землю»... Послѣ того, рассказывала Марья Досифею, — ее брали по неправоу извѣсту о расколѣ въ Преображенскій приказъ и сослана она была въ Вологодскій Горицкій монастырь «подъ началъ»; проживши тамъ четыре года, бѣжала, потому-что въ монастырѣ не часто церковное пѣніе бываетъ, а старицы бываютъ больше на работахъ. Пришла въ Москву, жила въ Вознесенскомъ монастырѣ, пошла въ Рождественскій къ заутрени, — гдѣ и приключилось ей изступленіе ума. Босою ходить уже тридцать лѣтъ. — Крестилась прежде двухъ перстнымъ сложеніемъ, но теперь отстала по слѣдующему слу-

чаю: въ сонномъ видѣніи увидѣла она себя въ соборной церкви и вокругъ амвона стояло много освященныхъ лицъ, на амвонѣ сидѣлъ въ святительской одеждѣ св. Филиппъ, митрополитъ московскій. Онъ простеръ десную руку съ трехперстнымъ сложеніемъ и говорилъ предстоящему народу: какъ вы безстрашники креститесь противнымъ сложеніемъ перстовъ и раздѣляете св. Троицу, смотрите на мое перстосложеніе. Послѣ этихъ словъ онъ сталъ невидимъ.»

Такъ рассказывала Марья босая о себѣ, — и Досифея вѣрила ей, смотрѣла на нее какъ на юродивую, внушала ей правила строгой монашеской жизни, читала надъ ней молитвы... Босая принимала повидимому всѣ ея наставленія искренно, ухаживала за старушкою какъ родная дочь, выходила только въ церковь или въ трапезную за кушаньемъ и показала такую ревность къ монашеской жизни, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Досифея выпросила у игуменьи, чтобъ Марья босою дали особую келейку.

Просьба Досифеи была исполнена, а Марья босая только этого и добивалась. Она притворствовалась передъ Досифеею: ея цѣль была добиться постояннаго пріюта въ какомъ нибудь монастырѣ, чтобъ свободно предаваться своей празднопатающей жизни.

Прошелъ годъ; у Марьи въ кельѣ образовалось общество кликушъ, бѣснующихся. Въ особенности часто посѣщали ее бродившія по Москвѣ кликуша Пелагея Ефимова и старица Евпраксія. Появились у ней и раскольники, не столько для нея, сколько для кликуши Евпраксіи.

Евпраксія была прежде солдатскою женою, послѣ смерти мужа постриглась въ монахини въ Ростовскомъ Спаскомъ монастырѣ, отсюда бѣжала въ Соловецкій монастырь. Здѣсь познакомилась она съ какимъ-то старцемъ *Провомъ*, который былъ когда-то духовникомъ игуменьи Рожест-

венскаго монастыря. Провъ былъ старовѣръ: имѣя связи съ московскими старовѣрами, онъ укрѣпилъ Евпраксію въ старовѣрствѣ и отправилъ съ письмомъ къ игуменѣ Рождественскаго монастыря. По этому письму игуменья дозволила Евпраксіи жить въ одной кельѣ съ собою. Въ своихъ странствованіяхъ Евпраксія много набралась чудесныхъ разсказовъ объ учителяхъ старовѣрства, встрѣчала и сама пустынниковъ и скитниковъ, и возвратившись въ Москву, тотчасъ была принята въ обществахъ раскольниковъ не только низшаго класса, но и въ богатыхъ, знатныхъ домахъ, купцовъ и посадскихъ людей.

Пелагея Ефимова тоже была старовѣрка.

Кликуши, собиравшіяся у Марьи, дѣйствовали на суевѣрные умы современниковъ, не только въ одиночку, но иногда всѣмъ обществомъ, отправлялись въ Троицкую лавру, въ Коломну, въ Зарайскъ и въ другіе города.

Въ 1719 году кликуша Пелагея Ефимова представила въ общество еще новаго члена — сестру свою, крестьянку же Алену Ефимову.

Алена Ефимова была не кликуша, не бѣснующаяся, а съ особенною странною маніей: ей хотѣлось умолить Бога, чтобъ онъ вразумилъ царя Петра Алексѣевича на путь истины, даровалъ бы ему намѣреніе прекратить гоненіе на раскольниковъ, а раскольники вразумились бы и соединились бы съ православною церковью. Сама она была не то раскольница, не то православная — крестилась двухперстнымъ сложеніемъ по внушенію какого-то пустынника, который приходилъ къ ней въ домъ и говаривалъ: «трехъперстнымъ сложеніемъ не умолишь у Бога, а простирая умъ свой, смотри на иконы» — а между тѣмъ она ходила въ православную церковь, имѣла и православныхъ духовниковъ и молилась за царя Петра Алексѣевича, гонителя старовѣровъ. Алена ходила

но монастырямъ и давала деньги старицамъ, чтобъ читали въ теченіи 6 недѣль акафистъ за царя; клала за Петра въ день по двѣ и по три тысячи поклоновъ. Все это ей казалось недостаточнымъ и она придумала отчаянное по ея мнѣнію средство: призвала племянника своего 14-ти лѣтняго мальчика Ивана Михайлова, сына сестры Пелагеи, и продиктовала ему молитву о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Въ этой молитвѣ, обращаясь къ святымъ угодникамъ, къ апостольской церкви, Алена прибавила различныя умоленія: «Услышь, святая соборная церковь со всѣмъ херувимскимъ престоломъ и съ евангеліемъ и сколько въ томъ евангеліи святыхъ словъ, — всѣ вспомните о нашемъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Услышь, святая, соборная апостольская церковь, со всѣми мѣстными иконами и съ честными мелкими образами, со всѣми съ апостольскими книгами, и съ паникадилами, и съ мѣстными свѣщами, и со святыми пеленами, и съ честными ризами, съ каменными стѣнами и съ желѣзными плитами, со всякими плодоносными древами... О молю и прекрасное солнце, возмолись царю небесному объ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ! О, младъ свѣтель мѣсяцъ со звѣздами! О, небо съ облаками! О, грозныя тучи съ буйными вѣтрами и вихрями! О, птицы небесныя и поднебесныя! О, синее морѣ, съ рѣками и съ мелкими источниками и съ малыми озерами! Возмолитесь царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, и рыбы морскія, и скоты польскіе, и звѣри дубровныя, и поля, и вся земнородныя возмолитесь къ царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ!»

Мальчикъ написалъ, а Алена сшила пелену подъ образъ, зашила молитву между верхомъ и подкладкою, и отдала въ Успенскій соборъ попу, не объясняя ему о скрытомъ письмѣ, а прося его въ теченіи 6 недѣль читать акафистъ за здравіе царскаго величества. Шесть алтынъ да ефимокъ вручены были попу за труды его.

Какое любопытное направленіе ума въ крестьянской женщинѣ, какое странное выраженіе религіозныхъ чувствованій съ примѣсю солнца, луны, озеръ, рѣкъ, звѣрей, каменныхъ плитъ и пр.! Алена выразилась такъ, какъ выражалась наша религіозность въ ея современникахъ (*). Алена сама рассказывала, что мужъ ея, денежный мастеръ Максимъ Еремѣевъ, былъ *иконоборецъ*, наединѣ *иконамъ* не поклонялся, а при постороннихъ поклонялся, чтобъ скрыть свой расколъ. Когда жили иконоборца Фомку, рассказывала Алена, то мужъ ея съ гордостію говорилъ:

— Не вы богомольцы! Вотъ какъ наши страждутъ! не жалѣютъ себя... И сожгли, а не перекрестился».

Но мужъ ея былъ только храбръ на словахъ, а не на дѣлѣ, такъ что, когда поймали въ Москвѣ коротко ему знакомую иконоборицу Зимиху, онъ испугался, чтобъ не принялись за него и бѣжалъ въ низовые города.

Безъ мужа Алена не имѣла чѣмъ пропитаться: она обратилась къ сестрѣ своей Пелагеѣ, которая и привела ее къ Марьѣ Босой...

Въ 1720 году, лѣтомъ, Марья Босая отправилась съ своими кликушами на богомолье въ Воскресенскій монастырь.

На этотъ разъ не одно богомолье въ Воскресенскій монастырь привлекло туда все общество Марьи Босой—была другая цѣль, гораздо серьезнѣе.

Недалеко отъ монастыря этого, въ селѣ Козмодемьянскомъ, жилъ помѣщикъ, князь Ефимъ Васильевичъ Мещерскій. Раскольники, посѣщавшіе Босую, рассказывали не одинъ разъ о благочестіи, о старовѣрствѣ князя, а еще болѣе о старинной чудотворной иконѣ Смоленской Бого-

(*) Привязанность Алены къ Петру I, и моленія ея за него особенно странны еще потому, что она была всегда въ кругу раскольниковъ.

родицы, которая была у него. Князь принималъ всѣхъ странниковъ, больныхъ, бѣснующихся, читалъ въ своей домашней часовнѣ надъ ними молитвы, изгонялъ бѣсовъ, а *вѣрующимъ* раздавалъ тайно частицы хлѣба для причастія... Князь былъ богатъ и подавалъ много милостыни. У него были въ часовнѣ и мощи, и святая вода и пр. и пр. Эти рассказы о князѣ возбудили сильное желаніе во всѣхъ членахъ общества Босой отправиться къ князю побѣсниться у него, и приобрести тѣмъ еще болѣе авторитета въ глазахъ московскихъ вѣрующихъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, гдѣ по слухамъ имя Мещерскаго было извѣстно.

Побывавъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, наши богомолицы отправились въ Козмодемьянское.

Молва народная и рассказы раскольниковъ подтвердились. Толпа кликушъ была встрѣчена княземъ радушно; раскольникамъ также оказанъ былъ почетъ. Князь привелъ всѣхъ самъ въ домашнюю свою молитвенную горницу. Это была часовня, на образецъ старовѣрческихъ, съ мѣстными иконами, деисусомъ и проч. Въ серебряномъ кіотѣ хранилась икона, по словамъ князя, чудотворная Смоленской Божіей Матери. Окна часовни были сдѣланы крестообразно.

Когда кликуши и раскольники вошли въ часовню, они услышали странный звонъ, поразившій ихъ, похожій на звонъ колокола, но не металлическаго. Они обернулись по направленію звука и увидѣли, что въ комнатѣ передъ часовнею висѣлъ на веревкѣ стеклянный колоколь съ стекляннымъ языкомъ. Князь ударилъ въ него три раза, и богослуженіе началось... Князь читалъ самъ утреню, по старопечатнымъ книгамъ; у него былъ свой дьячекъ; подпѣвали и помогали раскольники.

Разумѣется, кликуши не заставили себя долго ждать — первая застонала *Ирина* бѣснующаяся, по прозванію *веригщица* — она носила вериги — стонъ превратился въ дикій

*

крикъ, ее корчило и наконецъ вскинуло вверхъ и потомъ ударило о земь; безсмысленныя рѣчи перебивались отрывочно молитвами, собачьимъ лаемъ, хрюканьемъ свиньи; на полу часовни ее приподнимала *невидимая сила* и била о землю. Выпученные глаза были недвижимы, у рта пѣна. Сотоварищницы кликуши начали охать, бить себя руками о грудь, молились учащенно съ земными поклонами... Раскольники со страхомъ и какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ и состраданіемъ смотрѣли на несчастную...

Князь приостановилъ чтеніе и подошелъ къ Ирину; въ правой рукѣ держалъ онъ деревянныя четки. Перекрестясь, онъ грозно взглянулъ на бѣснующуюся и замахнулся на нее четками.... Она закричала еще громче и диче... Князь ударилъ Ирину четками по головѣ, по плечамъ, по груди.

— Изыди, нечистый духъ! Изыди! — повторялъ князь при всякомъ ударѣ, и при этомъ самъ пришелъ въ какое-то восторженное состояніе....

Ирина приподнялась, глаза ея мгновенно закрылись; какъ мертвая, упала она на землю и стихла. Князь велѣлъ читать акафистъ.

По мѣрѣ чтенія, Ирина оживала, скорченные члены ея расправлялись — она приподнялась на колѣни и начала молиться. Князь перекрестилъ ее и окропилъ святой водой изъ водосвятной чаши....

Успокоилась Ирина. Явился на сцену какой-то мужикъ, и началъ кружиться, потомъ съ распростертыми руками понесся по всей часовнѣ; всѣ разступались и давали ему мѣсто. Онъ кружился, кружился, и какъ мертвый упалъ на землю. Князь и его также привелъ въ чувство четками.

Послѣ молитвы, князь роздалъ кликушамъ и раскольникамъ какія-то крошки и отпустилъ ихъ съ милоу-стынею.

Общество кликушъ, довольное своимъ путешествіемъ, возвратилось въ Москву, а раскольники разбрелись по деревнямъ.

Все оставалось шито и крыто, но до поры до времени. Самое простое и обыкновенное въ то время событіе открыло правительству и кликушъ и князя Мещерскаго.

Въ 1721 году, почти черезъ годъ, въ селѣ Борисовѣ, Коломенскаго уѣзда, попъ Никита Аѳанасьевъ въ страстную среду исповѣдывалъ прихожанъ своихъ. Извѣстно, что въ то время многіе раскольники, для избѣжанія двойнаго оклада, а въ особенности преслѣдованія, платили попомъ деньги за фальшивую отмѣтку въ исповѣдной книгѣ, что та-кой-то былъ у исповѣди.

Крестьянинъ села Борисова Данила Васильевъ, извѣстный всему селу за раскольника, отплачивался ежегодно за свое двухперстное сложеніе и за неисповѣдь аккуратно; но на этотъ разъ попробовалъ не расходовать и не пошелъ къ попу. Лишеніе ли взятки, или другія личныя отношенія попа къ Данилѣ были причиною, но только кончилось тѣмъ, что попъ донесъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ, что крестьянинъ его села Данило Васильевъ «сложеніе перстовъ имѣетъ противное».

За Данилою прислали нарочнаго изъ Москвы, сковали его по рукамъ и ногамъ и привезли въ церковный приказъ. Начались, по обыкновенію, допросы и пытки.

Данилу не испугали пытки.

Сложеніе перстовъ, говорилъ онъ, противное содержитъ и въ соединеніе съ св. церковью быть не хочетъ до кончины жизни своей, а креститься будетъ въ два перста, для того что за оное сложеніе перстовъ дѣйствуетъ въ немъ духъ святой и очевидно онъ видитъ. А ежели ему трехперстнымъ сложеніемъ креститься и отъ того тотъ духъ святой отнимется.... а для состязанія о вѣрѣ объявилъ

онъ чловѣка богомудреннаго, зарайскаго подъячаго *Федора Григорьева*. А шепотью креститься не будетъ. А шепотъ называетъ треперстное сложеніе первыхъ перстовъ. А училъ его и подтверждалъ оный подъячій *Григорьевъ*, чтобъ онъ въ расколѣ содержался крѣпко. А оный зарайскій подъячій изъ согласія *христовщины* и учился въ домѣ денежнаго мастера *Максима Еремѣева*, которой и съ женою оное его ученіе слышали и заповѣдывалъ въ понедѣльникъ, среду и въ пятокъ имѣть постъ».

Это показаніе повлекло арестованіе зарайскаго подъячаго *Федора Григорьева* и денежнаго мастера *Максима*. Подъячаго отыскиали, но *Максима* не нашли, онъ былъ въ бѣгахъ—арестовали жену его *Алену Ефимову*, которую мы уже знаемъ.

Алена рассказывала все и про себя, и про кликушъ, и про князя *Мещерскаго*. Судья церковнаго приказа *Антоній*, архимандритъ златоустовскій, сообщилъ о дѣлѣ *Феодосію Новгородскому*, вице-президенту Синода; *Феодосій* донесъ *Петру Первому*, а *Петръ* приказалъ переслать и дѣло и колодниковъ въ Тайную канцелярію.

Въ іюнь мѣсяцѣ въ Тайную канцелярію прислали князя *Ефима Мещерскаго*, жонку *Алену Ефимову*, жонку *Пелагею Ефимову*, старицу *Евпраксию*, крестьянина *Данила Васильева*, жонку *Марью Кузьмину Босую* и сторожа денежнаго двора, *Григорья Ефимова*.

Въ Тайной канцеляріи начались опять допросы и пытки.

Князь *Ефимъ Мещерскій* подъ пыtkoю показалъ:

«Богомолье въ домѣ у себя имѣлъ для того, что обѣщался, построивъ церковь, оный образъ тамъ поставить и, дабы безъ пѣнія предъ тѣмъ образомъ не было, и то богомолье учинилъ послѣ *Нарвскаго похода* вскорѣ, причитая полученное въ томъ походѣ отъ смерти избавленіе чрезъ тотъ образъ, которой на раменахъ своихъ носилъ. О чу-

десахъ отъ образа написалъ книгу. (Она была представлена въ Тайную канцелярію, но не сохранилась при дѣлѣ). Стекланный колоколъ въ домъ ему Мещерскому далъ вкладу разслабленный стекляннаго заводу мастеръ Сидоръ Бѣлильниковъ. Взятыя изъ дому его два хлѣба артусы имѣлъ онъ изъ Воскресенскаго монастыря, а въ сухари крошены благодарныя всенощныя хлѣбы, которые освящали въ домъ его попы, и которые онъ раздавалъ богомольцамъ. Окна у него Мещерскаго въ особливой горницѣ построены крестообразныя, для того, что та горница — домъ молитвенный, и служили въ ней вечерни, утрени, молебны, водоосвященіе — да и для того, что поносили его посторонніе люди раскольниковъ, а онъ не раскольникъ. Мощи, которыя у него взяты, дали вкладу княгиня Настасья Троекурова и Варвара Головина. Приходили къ нему въ домъ и многіе, которыхъ именъ не упомянуть, о землю бились, а отчего, не знаетъ. Зарайчанина Григорьева и женку верижницу четками билъ и водою кропилъ, и благодарный имъ хлѣбъ давалъ, и надъ женкою: изыде нечистый душе! говорилъ спроста и въ томъ виновать.

Жонка Алена подъ пытку рассказала о своемъ мужѣ, что онъ былъ иконоборецъ, бѣжалъ изъ Москвы, но по слухамъ живъ, видѣли его еѣ знакомые на Макарьевской ярмаркѣ. Разказала о князѣ Мещерскомъ, о диковинномъ у него стеклянномъ колоколѣ, и созналась въ молитвѣ, которую отнесла въ пеленѣ въ Успенскій соборъ.

«Молитву писала для того, что многіе раскольники въ пустыняхъ живутъ, и учинила ту молитву собою дабы разнство вѣры соединено было и хотѣла объявить отцу духовному, но не показала, за тѣмъ что написано плохо».

«А молитву писалъ, по ея велѣнію, племянникъ ея малолѣтній, Иванъ Михайловъ, сынъ сестры ея Целаген. (Малолѣтній Михайловъ, по рѣшенію Тайной канцеляріи, въ

уваженіе малолѣтства битъ батоги и написанъ въ матросы).

«А какъ въ 1718 году, говорила Алена, его царское величество изволилъ быть въ Москвѣ, и она, Елена, просила о томъ у Бога, чтобъ ей видѣть его царскаго величества очи, и нанимала въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ церкви Казанской Богородицы, старицу читать акафистъ на шесть недѣль».

Сестра Алены — Целагея созналась, что была прежде раскольница, т.-е. имѣла сложеніе двухперстное и научила тому зарайскаго подъячаго Ѳедора Григорьева, а въ 1720 году отъ двухперстнаго сложенія отстала. Объ молитвѣ за царя Петра Алексѣевича знала, но не донесла въ приказъ церковныхъ дѣлъ за скорою въ Петербургъ отсылкою.

Монахиня Евпраксія созналась въ расколѣ двухперстнаго сложенія; научилъ ее пріѣзжій изъ *лѣсовъ* мужикъ, котораго она встрѣчала у Алены Ефимовой, но отъ раскола отстала въ 720 году по наставленію духовника.

«До постриженія въ болѣзни выкликала, конечно неприговоромъ, мать родную въ томъ безпамятствѣ всячески поносила и бранила, а отчего кликота ей учинилась, не знаетъ, тому лѣтъ съ десять, а подлинно сказать не упомянуть, а по постриженіи оттого стало быть ей свободнѣе, а кликота у нея отнялась и отъ другихъ болѣзней Богъ исцѣлилъ».

Это показаніе Евпраксіи, дѣлаемое подъ пыткой въ Тайной канцеляріи, не было согласно съ ея показаніемъ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ, гдѣ она показала, что была *кликушею притворною*. Евпраксіи замѣтили ея противорѣчіе. Она объяснила:

«Въ Москвѣ, въ приказѣ церковныхъ дѣлъ, о притворномъ кликаньи сказала она на себя не стерпя побой попа

Михайлы Тимофѣева (судьи церковнаго приказа), который ее уговаривалъ, ежели на себя притворное кликанье скажешь, обѣщалъ свободить. А притворно, конечно не кликала».

Грустно вспомнить тѣ времена, когда Евпраксию пытали два раза за кликанье, а судью, уговаривавшаго сдѣлать ложное показаніе, оставляли безъ наказанія.

Крестьянинъ села Борисова, *Данило Васильевъ*, который вывелъ наружу все это дѣло, сознался, что онъ раскольникъ, но желаетъ соединиться съ св. церковію. А что онъ будто видитъ духа святаго, и то онъ сказалъ въ церковномъ приказѣ, не стерпя побой отъ попа Михайлы Тимофѣева и въ томъ виновать».

Марью Босую, по какому-то особенно счастливому для нея случаю, спрашивали въ Тайной канцеляріи не на дыбѣ, а съ пристрастіемъ у дыбы. Она подтвердила свое сонное видѣніе, послѣ котораго отстала отъ двухперстнаго сложенія, сознавшись, что была прежде раскольницею и подвержена кликанью.

Денежнаго двора, сторожъ Григорій Ефимовъ родной братъ Алены Ефимовой, сознавшійся въ расколѣ, по изъявившій желаніе принять православіе, былъ допрашиваемъ въ Тайной канцеляріи преимущественно о *заговорномъ* письмѣ, у него найденномъ. Безсмысленность Тайной канцеляріи въ этомъ допросѣ доказывается безсмысленностію самаго письма—вотъ оно:

«Отъ вѣды, отъ великія кузни, отъ лъстиваго измѣненія, отъ великаго паденія, о како прельстихомся, о како приведохомся, како слышавши писанія не вразумихомся, како слышавши проповѣдника ругахомся; тѣбо и тогда связанны вѣщи житейскими желаючи вѣка сего, и тѣбо удобѣ преступять къ діаволу знаменуется пріемши начертанія сквернаго. Бога Богоборца мѣста животворящаго

креста Спасова и тѣбо удобъ вложны будутъ съ діаволомъ во тьму кромѣшнѹ.

И за такое письмо пытали!

Тайная канцелярія рѣшила разослать всѣхъ по «знатнымъ монастырямъ», гдѣ тюрьмы.

Мещерскій сосланъ въ Соловецкій монастырь, Григорій Ефимовъ въ Кирилловъ, Данило Васильевъ на Вологду въ Каменный монастырь, Алена Ефимова на Вологду въ Горскій, Пелагея Ефимова въ Суздальскій Покровскій, Марья Босая во Владимірскій Успенскій, старица Евпраксія въ Бѣлозерскъ въ Горецкій.

Князь Ефимъ Мещерскій, въ 1730 году, въ іюнѣ при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, по просьбѣ жены его княгини Авдотьи, прощенъ и освобожденъ изъ ссылки.

КЕРЖЕНЦЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

КЕРЖЕНЦЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Русское законодательство, въ ту эпоху, когда началась борьба старообрядчества или раскола противу православной греко-восточной церкви, сложилось уже окончательно, и на долгое время, въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича. Оно сложилось изъ различныхъ элементовъ, но преимущественно и въ связи съ каноническими правилами греческой церкви. Понятія о правдѣ или преступленіи, въ уложеніи, большею частію, разъяснялись твореніями святыхъ отцовъ, примѣрами изъ рѣшеній вселенскихъ или помѣстныхъ соборовъ. Гражданская власть шла на помощь духовной для каранія преступленій противу вѣры, въ всякихъ соображеніяхъ о свободѣ совѣсти и мысли, — но эти соображенія не могли имѣть и мѣста: убѣжденія религіозныя были во всѣхъ классахъ народа, начиная отъ царя до простолюдина одни и тѣ же. Уложение, установленное общимъ соборомъ народнымъ, было всѣмъ любо и не возбуждало никакихъ опасеній, ни сомнѣній; — все, что въ немъ было постановлено, имѣло

почву въ народной практической жизни, въ современныхъ понятіяхъ, въ преданіяхъ, въ обычаяхъ.

Въ тоже время, личная власть высшаго духовенства, т.-е. патріарха и архіереевъ стояла на самой высокой степени уваженія и пользовалась довѣріемъ и полнымъ повиновеніемъ. Нисшее духовенство, напротивъ, было въ самомъ жалкомъ нравственномъ положеніи. Пьянство, безнравственность и невѣжество, были отличительнымъ его характеромъ. Въ-случаѣ какого-либо событія, гдѣ понадобилось бы просвѣщенное и умное содѣйствіе нисшаго духовенства, высшему или правительству, надобно было предвидѣть, что нисшее духовенство, руководимое личными интересами, можетъ пристать и не къ сторонѣ правительства или своего начальства, лишь бы соблюсти свои выгоды. Это такъ и вышло и даже очень скоро — недалеко какъ черезъ 5 лѣтъ послѣ изданія Уложенія.

Въ 1654 году патріархъ Никонъ, съ согласія царя Алексѣя Михайловича, созвалъ соборъ и предложилъ исправленіе церковныхъ книгъ, противъ древнихъ харацейныхъ и греческихъ книгъ, уставовъ, потребниковъ, служебниковъ же и часослововъ. Соборъ одобрилъ предложеніе Никона. Одинъ только архіерей Павелъ Коломенскій, по сказаніямъ раскольниковъ, не согласился подписать соборнаго дѣянія, и вмѣсто подписи начерталъ слова: «аще кто отъ обычныхъ преданій Св. Каѳолическія Церкви отъиметь или приложить къ нимъ, или инаго развратить, анаѳема да будетъ. (см. Сем. Денисовъ Вертоградъ духовной или Виноградъ російской, статья «о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ»)».

Царь и патріархъ, въ томъ же 1654 году, отправили въ Константинополь Мануила грека съ грамотами къ вселенскому патріарху Паисію, въ которыхъ было до 26 вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ и погрѣшностей,

вкравшихся въ наши печатныя богослужебныя книги. При этомъ Никонъ жаловался на сопротивленіе епископа Коломенскаго Павла и протопопа Казанскаго Іоанна Неронова (Исторія раск. Макарія стр. 149).

Въ 1655 году вселенскій патріархъ прислалъ свое соборное дѣяніе въ Москву вмѣсто отвѣта. Въ этомъ дѣяніи замѣчательно было слѣдующее обращеніе къ Никону : «Твое преблаженство сильно жалуется на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различные чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль, ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ заповѣдуетъ намъ Апостолъ убѣгать по первому и второму наказанію, и иное дѣло раскольники, которые хотя, повидному, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ однако же и свое ученіе, чуждое кѣволической церкви; но если случится какой либо церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ не важныхъ и не существенныхъ, т.-е. не касающихся членовъ и догматовъ вѣры, каково, напримѣръ, время совершенія литургіи и под., то это не сдѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно та же вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно и въ разныхъ церквахъ нѣкоторые чины вводились разновременно; и прежде святыхъ — Дамаскина, Космы и другихъ пѣснотворцевъ мы не пѣли, ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ : все это однакожь не производило раздѣленія между церквами, когда соблюдалась неизмѣнно та же вѣра, и они не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается наша вѣра православная, если одинъ кто либо творитъ послѣдованіе свое,

немного различное отъ другаго въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры».

Какъ много бы бѣдствій могъ отвратить этотъ здравый совѣтъ Патріарха Паисія, если бы Никонъ вникнулъ въ него хорошенько, и не увлекся бы личнымъ самолюбіемъ и настойчивостію. Но и самъ Паисій, разсуждая такъ, прибавилъ въ грамотѣ: «О епископѣ Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ вы говорите, что они не соглашаются съ вами, содержатъ свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, что они порицаютъ наши патріаршія молитвы и литургію и стараются принести намъ новинныя свои и сокровенныя молитвы, какъ бы исправленіе — и за это Паисій совѣтуетъ по первомъ и второмъ наказаніи отлучить ихъ отъ Церкви».

Никонъ созвалъ еще въ 1655 году соборъ, на которомъ присутствовали два сторонніе Патріарха — Антиохскій Макарій и Сербскій Михаилъ. Соборъ этотъ нашелъ, что дѣйствительно надо исправить книги церковныя, исправилъ служебникъ, который въ тотъ же годъ и напечатанъ въ Москвѣ, и указалъ; чтобъ и прочія св. книги, въ какихъ только обрѣтаются погрѣшности, были также исправлены по древнимъ греческимъ и славянскимъ.

Но вотъ несчастное стеченіе обстоятельствъ!

Справщиками церковныхъ книгъ въ типографіи были при патріархѣ Іосифѣ между прочими: протопопы Иванъ Нероновъ и Аввакумъ, священники Лазарь и Никита, дьяконъ Федоръ, — люди малообразованные и незнавшіе греческаго языка. Никонъ отрѣшилъ ихъ отъ этого дѣла и поручилъ его людямъ ученымъ, вызваннымъ изъ Кіева, іеромонахамъ, знавшимъ не только славянскій, но и греческій языки: Епифаній Словеницкій, Арсеній, Дамаскинъ и др. (см. Макарія стр. 153). Справщики старые, изгнанные Никонъ, сдѣлались первыми расколуучителями, сколько

изъ личной ненависти къ Никону, столько и по убѣжденіямъ.

Содержаніе ихъ убѣжденій для насъ чрезвычайно важно въ историческомъ значеніи, потому что расколъ могъ основаться и развиваться въ тѣхъ громадныхъ размѣрахъ, какъ это оказалось послѣ, единственно только потому, что убѣжденія этихъ первыхъ протестаторовъ противъ Никона подходили близко къ убѣжденіямъ большей части народа.

Никонъ не вникнулъ во всю важность послѣдствій реформы, и такъ далеко завлекся самоувѣренностію, что не обратилъ вниманіе, какъ принимали въ народѣ его нововведенія. Для Никона справедливость и необходимость исправленія въ книгахъ были ясны, — но народъ не могъ вдругъ понять этого, — а реформа была крутая и неожиданная. Кто могъ растолковать народу? Нисшее духовенство? Но оно было большею частію въ самомъ жалкомъ положеніи въ отношеніи просвѣщенія и нравственности. Тѣ же изъ нисшаго духовенства, которые были по нравственности, по грамотности, имѣли авторитетъ исключительно только за строгое исполненіе внѣшнихъ обрядовъ, за привязанность къ православной старинѣ, за знаніе твердо священнаго писанія и церковно-служебныхъ книгъ старопечатныхъ, а теперь имъ приказывали отказываться отъ этого авторитета — толковать народу противъ собственнаго убѣжденія, ронять свой авторитетъ, весьма выгодный. Послѣдствіемъ было то, что первые раскольники и расколуучители явились естественнымъ образомъ изъ духовнаго званія. Въ главѣ ихъ былъ епископъ Павелъ Коломенской, архимандритъ Богоявленскаго монастыря Спиридонъ Потемкинъ, протопопъ Аввакумъ и другіе.

Они противустали энергически исправленію книгъ и нововведеніямъ Никона; за это онъ наказалъ ихъ сперва

судомъ церковнымъ — лишилъ сана, а потомъ отдалъ въ руки гражданскому суду; они были разосланы въ ссылку.

Между-тѣмъ народъ, необразованный, безграмотный, въ томъ числѣ и большая часть нисшаго духовенства, со страхомъ и недовѣріемъ смотрѣлъ на то, что дѣлалось, не понимая ни сущности, ни необходимости, ни пользы исправлений Никоновыхъ въ книгахъ и обрядахъ, въ измѣненіи перстосложенія; онъ съ негодованіемъ смотрѣлъ какъ отбирали изъ церквей прежнія богослужебныя книги, къ которымъ всѣ такъ привыкли, которыя считались богодухновенными, — по которымъ, молясь, спасались святые русской церкви, — и въ замѣнъ ихъ присылались новыя; священники, такіе же необразованные, какъ и простолюдины, рассказывали только народу, какіе чины и обычаи церковныя запрещаются, а на мѣсто ихъ предписываются другія, не объясняя причинъ, потому-что они сами не понимали ихъ. Народъ соболѣзновалъ съ священниками, негодовалъ, старыя книги укрывались и обряды старой вѣры продолжались подъ покровомъ тайны и взяточничества. Нисшее духовенство, пріобрѣло еще новые пороки: обманъ и лицемеріе.

Прошло три, четыре года; едва пять, шесть книгъ еще были исправлены (см. Мак. 167) и разосланы по церквамъ, какъ вдругъ Никонъ самъ лишился милости царя, оставилъ патріаршій престолъ въ Москвѣ и удалился въ Воскресенскій монастырь. Въ Москвѣ явно говорили враждебно о Никонѣ и объ новопечатныхъ книгахъ. Царь возвращаетъ *Аввакума* послѣ шестилѣтней ссылки въ Москву и принимаетъ ласково. При дворѣ Аввакумъ встрѣчаетъ сочувствіе между знатными и близкими царю; Аввакумъ проповѣдуетъ въ Москвѣ и бросаетъ въ народъ слово страшное на Никона, — онъ его называетъ антихристомъ. Противники нововведенія Никона расходятся проповѣдывать по всей Россіи, отправляются на Донъ, въ Сибирь, царю Але-

ксѣю Михайловичу подаютъ и присылаютъ челобитныя на Никона, даже одинъ изъ епископовъ, Александръ Вятскій, въ 1663 г. присылаетъ къ царю жалобную грамоту, оуждая въ ней исправленіе символа и вообще богослужебныхъ книгъ и благоустроенія чиновъ церковныхъ. Что же дѣлается въ ниснихъ слояхъ народа? Монахи и священники, несочувствовавшіе нововведеніямъ Никона, а ими наполнена была вся Россія,—пріобрѣтаютъ значеніе въ народѣ; вдовые священники, неимѣвшіе права болѣе служить, ходили по домамъ, служили по старопечатнымъ книгамъ, повторяли ходившіе слухи о Никонѣ, какъ объ антихристѣ, и это продолжалось свободно въ теченіе 8 лѣтъ; въ этотъ, хотя и кратковременный, періодъ времени, но убѣжденія о двухперстномъ сложеніи, о правдивости старопечатныхъ книгъ, о сугубой аллилуіи, о Ісусовой молитвѣ не уменьшались, а вкоренялись все болѣе и болѣе. Для народа логичнѣе было, по современнымъ обстоятельствамъ, оставаться при своихъ старыхъ убѣжденіяхъ и обычаяхъ, нежели перемѣнять на новыя, противъ которыхъ протестовало само духовенство.

Но такое броженіе не могло обойтись безъ столкновенія, потому-что высшее духовенство старалось поддержать нововведенія Никона и продолжало дѣлать распоряженія о принятіи новыхъ книгъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали обнаруживаться уже возстанія не только противъ власти церкви, но и противъ власти гражданской.

Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился созвать соборъ въ Москвѣ «на новоявленные раскольники и мятежники святыхъ православно-каѳолическія церкви». Это было въ февралѣ 1666 года.

Результатъ этого собора былъ слѣдующій:

Вятскій епископъ Александръ былъ вразумленъ и принялъ покаяніе.

Протопопъ Аввакумъ, не только не убѣдился «но укори въ лице весь священный соборъ, вся неправославными нарицаа». Онъ преданъ анаемѣ, лишень священства (13 мая) и послѣ новыхъ увѣщаній преданъ гражданской власти, которая сослала его въ Пустоозерскій острогъ.

Попъ Никита не былъ убѣжденъ, преданъ анаемѣ, лишень сана и сосланъ въ Угрѣшскій Николаевскій монастырь, откуда вскорѣ прислалъ на соборъ покаянную грамоту и былъ принятъ въ церковное общеніе.

Діаконъ Теодоръ не убѣжденъ, преданъ анаемѣ, лишень сана и сосланъ въ Угрѣшскій Николаевскій монастырь, откуда по примѣру Никиты прислалъ было покаянное писаніе, но потомъ опять обратился къ расколу, и послѣ новыхъ увѣщаній, градскимъ *судомъ* лишень хульнаго языка и сосланъ въ Пустоозерскій острогъ.

Монахъ Ефремъ Потемкинъ раскаялся.

Іеромонахъ Сергій и старецъ Сараніонъ, бывшій Смоленскій протопопъ, раскаялись.

Попъ Лазарь долго былъ убѣждаемъ и потомъ дано ему нѣсколько мѣсяцевъ на размышленіе.

Іеромонахъ Григорій (Іоаннъ Нероновъ), игуменъ Златоустовскаго монастыря Θεоктистъ, Соловецкій старецъ Герасимъ Фирсовъ, архимандритъ Спасскаго Муромскаго монастыря Антипій, іеромонахъ Авраамій изъ предѣловъ Нижегородскихъ, игуменъ Болховскаго монастыря Сергій Салтыковъ — всѣ принесли покаяніе.

Затѣмъ соборъ разослалъ общее наставленіе къ духовенству, чтобы покорялись св. восточной церкви и пользовались бы при богослуженіи новоисправленными съ благословенія патріарха Никона книгами, также преподавались правила о просфорахъ, о таинствахъ, о перстосложеніи и пр. Кромѣ того, этотъ же соборъ напечаталъ книгу: «Жезль правленія, утвержденія, наказанія», составленную Симіо-

номъ Полоцкимъ, въ которой по пунктамъ обличаются двѣ главнѣйшія челобитныя расколоучителей попа Никиты и попа Лазаря.

Наконецъ послѣдующимъ соборомъ 1667 года старообрядчество отвергнуто окончательно и предано одному изъ строжайшихъ церковныхъ наказаній: проклятію.

Теперь мы перейдемъ къ гражданскимъ законамъ.

Гражданскіе законы до-петровскаго времени соприкасались расколу только въ тѣ моменты, когда расколъ являлся нарушителемъ общественной или личной безопасности и спокойствія. Вскорѣ послѣ собора 1667 года расколъ отъ религіозной своей дѣятельности перешелъ на почву гражданскую.—Оно не могло быть иначе. Вся масса русскаго народонаселенія и большая часть духовенства высшаго принадлежала старообрядчеству. Соборъ 1667 года въ началѣ имѣлъ очень слабое дѣйствіе какъ на народъ, такъ и на духовенство нисшее. этому были слѣдующія причины: 1) Въ теченіе 13 лѣтъ, т.-е. съ 1654 года до 1667 года въ народѣ было поддерживаемо расколоучителями постоянно и дѣятельно убѣжденія о *не правотѣ* нововведеній Никона, какъ изустно, такъ и письменно. Противу распространенія и усиленія этихъ убѣжденій духовенство православное не дѣйствовало ничѣмъ, напротивъ возвращеніе Аввакума въ Москву и покровительство царя, подавало поводъ положительно оправдывать въ глазахъ народа справедливость его проповѣдей.

2) Въ религіозныя основныя убѣжденія народа старообрядчество не приносило никакого измѣненія; напротивъ оно поддерживало ихъ, но къ этому бросило, въ умы сомнѣніе, что нововведенія произошли отъ того, что Никонъ антихристъ. Это сомнѣніе уничтожило для старовѣровъ силу *анафемы*, произнесенной противъ нихъ соборомъ 1667 года.

3) Духовенство нисшее, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ и деревняхъ невѣжественное, почти безграмотное, могло существовать только при пособіяхъ отъ прихожанъ и отъ ихъ усердія къ церкви. Священнику деревенскому, а часто и городскому, если онъ былъ и не старобѣръ, что весьма было рѣдко, приходилось или доносить на всю свою паству или потворствовать ея расколу, чтобъ не выдавать своихъ *питателей* — истязаніямъ и анафемѣ. Изъ угожденій, а чаще изъ собственнаго убѣжденія, перковнослужители находило болѣе полезнымъ продолжать обманывать свое начальство, и служили по старопечатнымъ книгамъ, и по нимъ совершали обряды въ домахъ.

Такъ монахи Соловецкаго монастыря еще въ 1656 году, получивъ новоисправленныя книги отъ Никона, не приняли ихъ къ служенію, а запечатали въ сундуки, поставили въ монастырской оружейной палатѣ и продолжали служить по старопечатнымъ книгамъ. Потомъ пошли дальше: въ 1667 году не приняли назначенныхъ имъ отъ царя архимандритовъ и въ 1668 году отправили извѣстную знаменитую челобитную Соловецкую къ царю объ удержаніи старой вѣры — умоляли его не присылать къ нимъ новыхъ учителей и новыхъ книгъ и угрожали сопротивляться ему даже до смерти, если не будетъ исполнено ихъ желаніе. Это было уже сопротивленіе гражданской власти и угроза. Прислано было войско. Исторія осады Соловецкаго монастыря слишкомъ извѣстна, чтобы повторять ее. 22 января 1677 года монастырь былъ взятъ приступомъ и виновные главные бунтовщики были наказаны смертію, другіе разосланы въ Коневскій и Пустоозерскій остроги. Мы прилагаемъ рукописное сочиненіе объ осадѣ и взятіи Соловецкаго монастыря извѣстное у раскольниковъ подъ заглавіемъ: «Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ.»

Послѣ Соловецкаго бунта правительство обратило вни-

маніе на расколъ и оказалось, что онъ уже распространился во многихъ городахъ: Путивлѣ, Сѣвскѣ, Галичѣ, Костромѣ и въ другихъ, даже и въ отдаленной Сибири. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1681 году предложилъ духовенству на соборѣ при патріархѣ Іоакимѣ о своемъ содѣйствіи къ искорененію раскола — и между прочими состоялись слѣдующія распоряженія: 1) чтобы раскольниковъ нераскаившихся отсылать къ гражданскому суду, кто чего достоинъ; 2) воеводамъ и приказнымъ людямъ предписано было во всѣхъ городахъ оказывать полное содѣйствіе духовенству по дѣламъ о расколѣ, а вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ велѣно слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ архіереямъ и воеводамъ (Макарія стр. 328).

Вскорѣ послѣ этого вспыхнулъ въ Москвѣ въ 1682 г. бунтъ Хованскаго, гдѣ игралъ роль раскольникъ пошъ Никита Пустосвятъ. Онъ былъ казненъ (21 іюля).

Такимъ-образомъ мы встрѣчаемъ первое вмѣшательство мирской власти въ дѣла о раскольникахъ въ постановленіи 1681 года, гдѣ вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ вмѣнено въ обязанность слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ воеводамъ.

Законъ этотъ имѣлъ весьма слабое приложеніе. Мы рѣшились это сказать потому, что намъ неизвѣстны случаи доносовъ вотчинниковъ и помѣщиковъ того времени.

Въ 1684 году, послѣ бунта Хованскаго, свѣтская власть уже вступаетъ положительно въ дѣла раскольниковъ.

Постановленіе 1684 г. (*) объявило расколъ преступленіемъ, за которое назначались страшныя наказанія.

Но справедливость наказанія не была соображена да-

(*) *Примѣчаніе.* Имянный указъ 1684 г. II. С. 3. т. II. 1102.

же съ ученіями церкви православной о милосердіи Спасителя, прощающаго всякій грѣхъ раскаявшемуся грѣшнику. Такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ въ законѣ 1684 г. «Тѣхъ кто перекрещивалъ другихъ, хотя бы онъ и покорился церкви, послѣ исповѣди и причастія казнить смертію безъ всякаго милосердія.» Далѣе: «и если перекрещенный раскается, сознаетъ свое заблужденіе — кажется цѣль достигнута — но законъ велѣлъ, бить его кнутомъ». Возможно ли было ожидать, чтобъ и тѣ, которые принимали даже изъ убѣжденія нововведенія Никона и не сочувствовали раскольникамъ, возможно ли было предположить, чтобъ они сочувствовали *несправедливому* закону. На кого же могъ и долженъ былъ разсчитывать такой законъ для отысканія раскольниковъ — преступниковъ, или людей, которымъ во-первыхъ запрещалось быть раскольниками, т.-е. креститься двуперстнымъ сложеніемъ, — запрещалось творить по своему молитву Ісусову; во-вторыхъ которые перекрещивали другихъ и увлекали къ самосожженію? Кто могъ выдавать жестокому закону своего собрата, единоплеменника? Исключая развѣ только случаевъ подговора къ самосожженію.

Мы думаемъ, что только одна кровная, личная какая-нибудь вражда или ненависть могли подвигнуть къ этой страшной мести; затѣмъ могли доносить еще преступники, которые *привыкъ доносить* избѣгали заслуженной казни, наконецъ доносили лица изъ нисшаго духовенства или для самосохраненія передъ закономъ, или изъ личной денежной выгоды.

Такъ и выходило на самомъ дѣлѣ. Вражда частная, семейная раскольника съ раскольниковъ или и съ православнымъ, выдавала нѣсколько жертвъ; или священникъ, діаконъ, опасаясь доноса и не желая слѣдовать примѣру большинства своихъ собратій, которые за деньги продолжали служить по старопечатнымъ книгамъ и смотрѣли сквозь пальцы о нехожденіи въ церковь своихъ прихо-

жанъ — выдавали закону кого-нибудь изъ раскольниковъ.

Казни и наказанія напугали народъ: — началось бѣгство, укрывательство — въ лѣса, въ пустыни, за границу, въ Польшу, на Донъ, въ Астрахань, въ Сибирь.

Но прошло первое горячее время, народъ осмотрѣлся, нисшее духовенство сообразило обстоятельства. Сельское духовенство или оставалось въ одномъ убѣжденіи съ прихожанами и получало за это хорошее содержаніе, или по-творствовало расколу и не хожденію къ церкви и за это также получало деньги. Мало-по-малу все начало стихать, волненіе успокоивалось, но за то какой укладывался въ народъ фундаментъ безнравственности, лжи, обмана, лицемерія? Какое недоверіе къ силѣ и справедливости закона?

Прошло 19 лѣтъ — скончался патріархъ Адріанъ. Петръ Первый, возвратясь изъ-за границы, принялся энергически за управленіе русскимъ народомъ.

Флотъ, армія, преобразование приказовъ, устройство внутренней администраціи, государственнаго управленія, умноженіе государственныхъ доходовъ, устройство духовенства и пр. и пр. На все обращалъ дѣятельное вниманіе молодой, могучій царь — одно оставлено имъ было безъ вниманія до 1718 года — это расколъ.

Какая тому причина? Трудно опредѣлить. Всего правдоподобнѣе то, что онъ не зналъ, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ оставалось еще старообрядчество, со времени признанія его расколомъ, т.-е. съ 1667 г. Нѣтъ сомнѣнія, что къ царствованію Петра страхъ наказанія, смиренная покорность церкви, частію и убѣжденіе самосознательное, заставили уже многихъ со времени преслѣдованія раскола принять нововведенія Никона, къ тому новонсправленные книги уже были во всѣхъ монастыряхъ, во всѣхъ город-

скихъ и сельскихъ церквахъ. Но за всѣмъ тѣмъ, на сѣверѣ Россіи: въ Новгородѣ и Поморѣ, въ Архангельскѣ, Олонецкой и Вологодской губерніи, въ Москвѣ и около Москвы, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Костромѣ и на Дону и въ Сибири, большинство массы народонаселенія были староверы. На сѣверѣ преимущественно была безпоповщина, въ центрѣ и на югѣ—поповщина.

Петръ Первый, какъ видно, предоставилъ въ первые годы духовному начальству дѣйствовать убѣжденіемъ. Стефанъ Яворскій и новгородскій митрополитъ Іовъ писали сочиненія противъ ученія раскольническаго о появленіи въ свѣтъ антихриста. Св. Дмитрій Ростовскій написалъ разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ въ защиту бранобритія. Потомъ розыскъ о раскольничей брынской вѣрѣ.—Въ 1706 году Петръ поручилъ игумену Переяславскаго Никольскаго монастыря Питириму заняться обращеніемъ раскольниковъ въ Нижегородской губерніи. Любопытно какъ думалъ въ то время самъ Петръ о мѣрахъ противу раскольниковъ. Отвѣтъ на это мы находимъ въ сохранившейся собственноручной запискѣ Петра 1715 года.

«Съ противниками церкви (написалъ Петръ) съ кротостію и разумомъ поступать по Апостолу быхъ беззаконнымъ яко беззаконенъ да беззаконныхъ пріобрѣщу, быхъ всѣмъ вся да вси.... *) спасу, и не такъ какъ нынѣ жестокими словами и отчужденіемъ» (каб. д. кн. 31 Іотд. стр. 19).

Еще въ 1714 году Петръ предписалъ привести раскольниковъ въ извѣстность перепискою и обложить двойнымъ окладомъ податей, а съ женщинъ, со вдовъ и съ дѣвокъ брать половину. Но этотъ указъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, остался совершенно неисполненнымъ. Въ 1716 г. Петръ повторилъ его. (П. с. Т. V. 2991 2996.

*) *Примѣчаніе.* Не разобраю въ подлинникѣ.

Вспомогательнымъ средствомъ для открытія раскольниковъ въ указъ 1716 года было повелѣніе вѣстѣ и каждому по всей Россіи исповѣдываться ежегодно, а кто не будетъ исповѣдываться, объ тѣхъ подавать именныя росписи отъ духовнаго начальства губернаторамъ и ландратамъ; а свѣтской власти повѣлено съ неисповѣдывавшихся брать штрафъ денежный и заставлять исповѣдываться.

Указъ 1716 года объ обложеніи двойнымъ окладомъ раскольниковъ ослаблялъ узаконенія 1684 года и отмѣнялъ смертную казнь и преслѣдованіе раскольниковъ. Казалось, оставалось только раскольникамъ записаться въ переписныя книги и платить требуемый правительствомъ двойной окладъ за спокойное житіе при своемъ раскольническомъ убѣжденіи. Но не такъ вышло на дѣлѣ. Вкоренившееся недовѣріе заставило задуматься раскольниковъ, по-крайней-мѣрѣ большую ихъ часть, а въ эту минуту раздумья расколоучители распространили новое сомнѣніе, что *записки* въ расколъ — печать антихристовъ; сверхъ-того возможность не платить двойной окладъ, при покровительствѣ священниковъ, заставила большую часть народонаселенія раскольническаго прибѣгнуть къ обману, утайкѣ, и не записываться въ раскольники. — Указъ о перепискѣ раскольниковъ и объ обложеніи ихъ двойнымъ окладомъ остался неисполненнымъ до 1718 года.

Въ этомъ году *Питиримъ*, которому, какъ мы видѣли, поручено было Петромъ обращеніе раскольниковъ въ Нижегородской губерніи, прислалъ Петру донесеніе слѣдующаго содержанія:

Раскольниковъ во всѣхъ городахъ болѣе 200 тысячъ; число ихъ увеличивается: въ Балахонскомъ и въ Юрьевецкомъ Повольскомъ уѣздахъ ихъ болѣе 20 тысячъ. Раскольники благополучію государственному не радуются, а радуются несчастію; безпоповщина въ молитвахъ царя

*

не поминаетъ, а поповщина именуетъ царя благороднымъ: церковь, догматы и таинства разными хулами хулятъ. Между раскольниками много несогласія, но на церковь «всѣ злобою согласны». — Попы едва ли не всѣ «скрыди» раскольниковъ, записывая ихъ или исповѣдывающимися, или совѣмъ незаписывая въ исповѣдныя книги, и не положено на нихъ ни штрафу, ни двойнаго оклада. Въ Польшу на Вѣтку, въ имѣніе пана Холецкаго, множество бѣжали и еще собираются, потому-что у нихъ тамъ устроена церковь. Раскольники безпоповщины послали своего учителя учить въ Сибирь и другіе толки имѣють намѣреніе посылать учителей по городамъ.

Доносъ объ этомъ, Питиримъ предлагалъ Петру слѣдующія мѣры: ловить, хватать и наказывать расколоучителей и не худо ихъ «неявнымъ промысломъ *смирять*. Монахинь которыхъ въ лѣсу до четырехъ тысячъ всѣхъ взять въ монастырь и давать имъ въ пищу хлѣбъ и воду, а которые обратятся тѣмъ «подобающую пищу». — Монахамъ запретить жить въ лѣсахъ, въ поляхъ, на погостахъ и помирскимъ домамъ — а велѣть жить имъ въ монастыряхъ, а причину выставить «для отводу», что по лѣсамъ въ келіяхъ живутъ бѣглые солдаты, драгуны, разбойники и разные люди убѣгающіе отъ службы и податей. — Непременно постановить, чтобъ ежегодно собирали штрафъ съ неисповѣдающихся и двойной окладъ съ раскольниковъ» а мы, писалъ Питиримъ, подъ тѣсноту штрафовъ и окладовъ писаніемъ удобнѣе къ церкви присоединяти будемъ. — Въ старосты и въ бурмистры раскольниковъ не выбирать. Разорить немедленно раскольническія поселенія и церковь на Вѣткѣ «велія будетъ въ томъ польза понеже бѣжать будетъ некуда.» Произвести слѣдствіе о покахъ, утаивающихъ раскольниковъ и жестоко ихъ наказать, для

зримѣра, къ тому и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ по ны укрываютъ раскольниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Питиримъ объяснялъ Петру, что онъ, зная все, не извѣщалъ ландратамъ изъ опасенія: что раскольники не будутъ приходить къ нему и бесѣдовать; «обращенію будетъ препятствіе «и чтобы не дать имъ знаку» что онъ ихъ гонитъ (*).

Это донесеніе пришло къ Петру въ самое неблагопріятное время для раскольниковъ — во время отрѣшенія царевича Алексѣя Петровича отъ престолонаслѣдія и Суздальскаго розыска, и вотъ 2 Марта 1718 года, въ воскресенье православія, въ тотъ самый день, когда у обѣдни Петру подавъ подъячій Докукинъ (см. Раск. д. ч. 1) свое объявленіе о непризнаніи наслѣдникомъ престола царевича Петра Петровича — Петръ вручилъ лично довѣренному свѣтскому лицу, гвардіи капитану *Юрью Ржевскому* инструкціи объ отправленіи его въ Нижній-Новгородъ по дѣламъ раскольниковъ. Ржевскому было предписано розыскать, почему до сихъ поръ ландраты не взыскивали штрафа, потребовать (по соглашенію съ извѣстною нѣкоторою персоною, т.-е. Питиримомъ) отъ поповъ росписи неисповѣдававшихся и раскольниковъ за 1716 и 1717 годы. Дать полгода сроку понамъ для предъявленія сдѣланной ими утайки, но послѣ полугода непростать. Смотрѣть, чтобъ въ старосты и бурмистры не выбирали раскольниковъ. Тѣхъ раскольниковъ — которые будутъ укрываться отъ платежа двойнаго оклада мирскихъ ссылатъ на каторгу, а монаховъ и монахинь въ монастыри подѣ началь, а заводчиковъ и учителей, прибавилъ Петръ *собственноручно* въ инструкціи «буде возможно явную вину сыскать кромѣ

(*) *Примѣчаніе.* Питиримъ, будучи архимандритомъ, подавъ еще записку о раскольникахъ сохранившуюся въ подлинникѣ. Мы ее прилагаемъ (прил. 8 а).

*раскола такихъ съ наказаніемъ и вырѣзавъ ноздри ссы-
латъ на галеры, а буде нѣтъ причины явной, то чинить съ
ними по словесному указу.*

Объ всѣхъ этихъ дѣлахъ совѣтовать съ *помянутою пер-
соною* какъ можно тайно, дабы о томъ другіе никто не вѣдали.

(См. прилож. Инструкцію Ржевскому).

Въ этомъ распоряженіи ясно видно, что Петръ Первый въ это время имѣлъ намѣреніе дѣйствовать осторожно съ расколомъ, и не желалъ, чтобъ раскольники думали, что Питиримъ и онъ воздвигли на нихъ гоненіе. При его рѣши-
тельномъ характерѣ и твердой волѣ, не стѣснявшейся ни чѣмъ и не знавшей препятствій, замѣчательна уклончивость, какая то не рѣшительность и до такой степени, что при наказываніи и ссылкѣ расколоучителей, онъ велѣлъ Ржев-
скому приписывать причины *внѣ раскола*.

Со всѣмъ тѣмъ, посылка Ржевскаго, какъ свѣтскаго ли-
ца для постоянного содѣйствія духовному начальству, имѣ-
ла весьма важныя послѣдствія. По примѣру Питирима и
Ржевскаго, назначены были впослѣдствіи духовные свѣт-
скіе командиры по расколу въ Новгородъ, въ Ригу и въ
Москву. Объ этомъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Въ этой статьѣ мы ограничимся изложеніемъ дѣйствій
Питирима и Ржевскаго въ царствованіе Петра съ нижего-
родскими раскольниками.

Мѣстомъ сборища старцевъ, учителей, и бѣглыхъ свя-
щенниковъ-старовѣровъ сектъ поповщины и безпоповщины
въ Нижегородской губерніи былъ лѣса на луговой сторонѣ
Волги и преимущественно на верховьи рѣки *Керженеца*.
Удаленіе сюда старовѣровъ относится, по всей вѣроятности,
ко временамъ еще Никоновымъ. Весьма правдоподобно, что
когда Капитонъ гремѣлъ славою въ Колесниковой пустынѣ
въ костромскихъ предѣлахъ — многіе изъ старовѣровъ
удалились и въ нижегородскіе лѣса.

Первые извѣстные намъ старовѣры изъ нижегородскихъ лѣсовъ іеромонахъ Авраамій, монахъ Ефремъ Потемкинъ и старецъ нижегородскій Сергій (см. Макарія стр. 288). приняли покаяніе на соборѣ 1666 года. Послѣ этого жизнь ихъ остается неизвѣстною.

Но весьма вѣроятно, что они изъ Москвы опять удалились въ керженскіе лѣса. Старца Сергія и Авраамія мы встрѣчаемъ опять скоро въ скитахъ керженскихъ. — Первое ученіе было распространено здѣсь отъ Аввакума, который продолжалъ проповѣдывать своимъ единомысленникамъ изъ своего заточенія до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1681 году. Къ старцу Сергію, въ керженскіе лѣса, Аввакумъ прислалъ, между прочимъ свои *спорныя письма* съ Федоромъ діакономъ о вѣрѣ. Изъ нихъ оказывается, что въ самый первый моментъ исторіи раскола, въ немъ обнаружились сильныя несогласія, возбудившія распри между старовѣрами. Аввакумъ и Федоръ діаконъ, отлученные отъ церкви, пустились толковать различныя догматы и нелѣпыя убѣжденія. Аввакумъ писалъ а) о Пресв. Троицѣ, будто она трисущна разсѣкается на три равныя естества и Отецъ, Сынъ и Св. Духъ имѣютъ каждый особое сѣденіе, какъ три царя небесные, б) о воплощеніи, будто Богъ слово излія себѣ въ утробу Дѣвы не себе самага, но силу существа своего, естественну «и воплотился отъ нея только благодатию своею, а не впостасією; в) о Христѣ Спасителѣ будто онъ сидитъ на престолѣ, соцарствуя Св. Троицѣ какъ Богъ особый; г) о сошествіи его во адъ будто христова душа отъ креста на небо ко отцу, пошла воскресши же отъ гроба, Христосъ сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи изъ мертвыхъ и проч. (см. Макарій Исторія раскола, стр. 268). Федоръ діаконъ опровергалъ эти нелѣпости и зловѣріе.

Аввакумъ злился и въ отвѣтахъ не щадилъ своего противника, не стѣсняясь даже въ крупной рѣзкой брани (*).

«Да слышнѣ сынъ мой духовный Федка отщепенецъ отъ Никоніана рукоположенецъ.

Блудишь сице пиша и глаголя о Святой Троицѣ, понеже де божественное несозданное существо Св. Троицѣ не съ-
комо есть и не разстоящо лице коежда другъ друга. И при-
водитъ въ приводъ душу человѣчу. Толкуя самотоку гла-
голя, яко же де душа трисоставна. Умъ, слово, духъ. Имать
единъ образъ. Такожде и богъ и сынъ и духъ святой во от-
цѣ соединено и совокупно, а не слитно и не раздѣльно всяко.

Федка, а Федка! зриши како вземлагося гордынею
мучить златоустъ. Охъ собака блядинъ сынъ, гордый песъ,
помнишь лаишь: ты Аввакумъ свинья что знаешь. А я не-
бесныя тайны вѣщаю. Мнѣ дано. Словомъ говорю троицу,
а умнѣ во отцѣ сына и духа вѣрую, такъ-то ты нездравъ
пустошнѣ и жизнь свою изнуряешь

.

Федка, а Федка! по твоему кучею надобно едино лице и
единъ образъ. Охъ блядинъ сынъ, собака косая, дуракъ
страдникъ, коли не знаешь въ книгахъ силы, и ты вопро-
си бабы поселянки: скажи-де государю матушка о свя-
той троицѣ, троица-де что есть, такъ она тебѣ отвѣщаетъ
и скажетъ

«Есть писано, не по писанію вѣрующіи еретицы суть.
Якоже и мой худой еретическо Федка глаголетъ бо са-
мымъ существомъ воплотившаяся бога слова

«А Федка прелагатай соединомышленники проклятъ — де
есть ей, да-будетъ, дабудетъ и будетъ въ вѣкъ. Собака бля-
динъ сынъ, адовъ песъ, вотъ тебѣ отступникъ пѣсни пѣсо-
нямъ Соломоновы, играй подъ клятвою вѣчною, затворилъ

(*) *Примѣчаніе.* Весь послѣдующій разсказъ объ Аввакумовыхъ пись-
махъ извлеченъ почти, буквально изъ раскольнической рукописи, храня-
щейся въ Пуб. Биб. Погод. Собр. № 1256.

тя богъ въ противленіе истинѣ погибай со своими оканнѣи!....»

Θеодору Діакону тяжела была эта брань и упреки въ неправомъ толкованіи о существѣ божіи, о раздѣленіи троицы и пр. — Онъ отвѣчалъ на это въ письмахъ къ сыну своему Максиму.

«Что се Господи будетъ, тамо на Москвѣ клятвы вси власти налагаютъ на мя за старую вѣру и на прочихъ вѣрныхъ, и здѣ у насъ между собою стали клятвы и свои, други меня проклинаятъ занесогласіе съ ними въ вѣре же во многихъ догматѣхъ больши и никоніанскихъ.»

«Они убо протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь начали троицу на трехъ престолахъ исповѣдати, и трибожну и трисуцну глаголютъ и въ трехъ лицахъ по три состава глаголетъ Лазарь, а Христа четверта бога глаголютъ и на четвертомъ престолѣ сѣдяща.... (и пр. и пр.),

«Азъ же діаконъ Θеодоръ всего ихъ сего мудрованію не приѣмлю, но отмечаю и обличаю и прѣніе творю съ ними то вся выше реченная здѣ».

Изложивши свое вѣрованіе о нераздѣльности Св. Троицы, діаконъ Θеодоръ обращается опять къ проклятію, произнесенному на него Аввакумомъ:

«Никоніанская клятва беззаконна есть, также и друга моего Аввакума протопопа неправедна есть и страстна. Христосъ ему въ томъ судія, еже напрасно мя оболга и оклевета многимъ вѣрнымъ братіямъ и соблазня ихъ своимъ новымъ мудрованіемъ, егоже онымъ братіямъ посла отъ селѣ, гнѣваяся на мя, и они бѣдныя не разжевавши да и глотають. Уже и хвалятъ его мудрованіе то и богословно и свято называютъ...

«И ты чадо мое животное Максиме, аще знаеши тѣхъ мнящихся быти и поставниковъ учителей погибели и во тмѣ невѣденія шатающихся, вели имъ прочести трезвымъ

умомъ и съ чистою совѣстію, четыре христовы Евангелія изрядне еже сына Громова богословіе и прочихъ святыхъ Апостолъ проповѣдь вселенскую и святыхъ седми соборовъ и десяти помѣстныхъ дѣянія и правила ихъ проити, къ симъ же святые учительныя слова прочести съ разумомъ и со извѣстнымъ испытаніемъ. Да къ тому же и вся службы на господскія 12-тыя праздники просмотрети стихѣры и славники и ірмосы и каноны богомудрыя творцовъ гранесія, да научатся отъ тѣхъ всѣхъ и громогласно съ ними же всѣми святыми согласно и исповѣдаютъ въ троицѣ единого бога, а не три и не четыре

А союзникъ мой Аввакумъ клятву налагаетъ на мя за сія, еже азъ воедино божество вѣрую и три лица святая троицы воединомъ божествѣ исповѣдаю, по оныхъ святыхъ писанію, *и царю уже и царевнамъ писалъ на мя: діаковъ де воедино божество впалъ прелестися. И ты чадо мое Максиме вопроси добрыхъ людей, которыя мнѣ клятвы бояться подобаетъ, святыхъ ли оныхъ всѣхъ, или аввакумовыхъ. И можетъ ли Аріева клятва Афанасія Великаго связать, такожде и прочихъ, кои благочестивыя съ нечестивыми прѣлися о вѣрѣ, и другъ друга проклинали кождо за свое».*

Въ писмахъ своихъ Феодоръ діаконъ изобличаетъ Аввакума и *въ упрямствѣ*, къ признанію ошибокъ, которыя онъ дѣлалъ въ церковныхъ книгахъ, будучи справщикомъ на печатномъ дворѣ.

«Да во псалтырѣ его (Аввакума) которую онъ называетъ всѣхъ книгъ правѣе была опись въ рд псалмъ сія рѣчь: и вниде израиль во Египетъ и возрасти люди своя зѣло,— а у него (Аввакума) было: и возврати люди своя зѣло; и за сію опись *больше года* бранился со мною, если азъ то называлъ описью и велѣлъ глаголати ему во псалмѣ томъ:

возрасти люди своя израиль, а не *возврати*. Онъ же бранише мя всяко, ты-де старые книги хулишь, и переправлять мнѣ велишь, а я-де за нихъ мучюся отъ Никоніянъ давно прежде тебе. Лазарь съ нимъ же на мя брюзжалъ — а послѣ отъ иныхъ псалтырей позналъ яко право глаголахъ ему. Азъ ему ту опись справилъ, и не мудрая тарѣчь и не богословная, да и о той у него велики толки были. Недиво то еже и въ старыхъ книгахъ какіе описи бывають и есть, и тому бываетъ правое разсужденіе и послѣди исправлятися отъ искусныхъ мужей, ово-бо опись, ово-же превращеніе и премѣненіе книгамъ и догматомъ церковнымъ. За опись бо кую въ книгѣ какой ни есть и погрѣшное слово, неподобаеть намъ ни спиратися, ни стояти, а за превращеніе старыхъ книгъ и догматъ правыхъ измѣненіе подобаеть всякому христіанину и страдати и умирати. Обаче съ разумомъ непытавъ вещь всякую опасно писаніемъ святыхъ отецъ. Есть бо и нынѣ мнози отцы и братія наша и матери и сестры стражутъ и умирають съ нами за старыя книги и догматы церковныя добръ зѣло по истиннѣ, иѣцни же отъ нихъ къ той истиннѣ много прилетаютъ ложное мудрованіе. И о сихъ всѣхъ спорныхъ статьяхъ со клеветы моими бысть у мене книжица не мала написана черная и бѣлая уже, и батку Аввакуму давалъ за любовь прочести азъ, еже покинуть бы противныя споры. И онъ въ то время не восхотѣлъ взяти. По семь же иногда въ полночь выходилъ азъ изъ ямы вонъ окномъ якоже и онъ Аввакумъ въ тынѣ, и ихъ посѣщалъ и прочихъ братію виѣ ограды, и то хожденіе мое не любо ему стало и сотнику сказалъ онъ. Сотникъ же Андрей именемъ врагъ бысть мздоимецъ, и на мя гнѣвъ имѣя за иѣкое обличеніе, и въ то время велѣлъ меня ухватить стрельцамъ въ тыну нага суща, и яша мя и пачаша бити тѣло безъ милости двема дубцы велпкими стоящаго, и все тѣло мое

избиша нагос до крови, азъ вопилъ: господи помилуй, и посемъ связани руцѣ мои опако и къ стѣнѣ привязали и знобили на снѣгу часа съ два, а друзи мои зряще мя и смѣющися, а стрѣльцы влѣзши въ мою темницу по благословенію протопопову и тѣ книжицы и выписки мои похитиша и ему продаша, и онъ изъ тѣхъ книжицъ моихъ листа съ три токмо выдралъ лукавно и тѣ листки послалъ на русь братьямъ нашимъ перепорты писаніе мое еже бы мене обвинили, а его бы ученіе оправили. Азъ убо ему тогда велѣлъ тѣ книжицы всѣ непорты послать къ вѣрнымъ, и онъ тако не восхотѣлъ по правдѣ божіи сотворити: въ тѣхъ книжкахъ листовъ съ полтора ста бысть написано о святой троицѣ, и о воплощеніи христовѣ и о сошествіи во адъ, и о воскресеніи его и о вознесеніи его, и о сошествіи святаго духа и о раю святыхъ душахъ и о церкви и тайнахъ христовыхъ и о иныхъ многихъ догматѣхъ, и на Никоніанъ; и сія вся писанія изгубилъ онъ у меня по зависти бѣсовской, и посемъ заковали окно мое рѣшеткою и нужно ми бысть въ то время и горко зѣло и въ той горести утѣши мя спасъ мой христосъ, явился мнѣ перукотвореннымъ своимъ образомъ, на тыну стѣны противъ самага окна моего темничнаго, мнѣ въ то время главою на окнѣ лежащу какъ вверху у царя на сѣняхъ, у благовѣщенія въ паперти написанъ надъ дверьми. Азъ же возрадовался и еще бы не тако мене сохранялъ христосъ давнобы азъ убіенъ быхъ до смерти, друзи мои ненавидятъ мя. И то вѣмъ азъ которыя люди во христѣ самага существа не исповѣдаютъ и тѣ люди люте осуждени будутъ съ еретицы, аще не исправятся и не покаются якоже подобаетъ. И ты чадо аще знаеши такихъ моли ихъ дабы престоли отъ таковаго злаго начинія и азъ молю ихъ со всяцемъ усердіемъ и полагаю главу свою на нозѣ ихъ и со слезами вопію имъ:

«О возлюбленніи отцы и братіе, христоименитое достоя-

ніе. Роде избранный. Царское священіе. Люди обновленія. Упразднитеся и разумѣйте яко есть святое существо божества во Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ. Изтрезвитесь праведно и не согрѣшайте и не имите вѣры прельщающимъ васъ о томъ и смущающимъ. Аще и ангелъ будетъ кто отвращаетъ его и плюйте на него. Азъ бо и въ никоніанѣхъ не слышалъ такого зломудрія отнюдь, и аще они увѣдаютъ въ васъ братіе таковое христонеповинное новое злочестіе и неподобную мудрость и зато васъ начнутъ паки мучити и убивати неповинны уже будутъ предъ Богомъ и святыми его и вамъ тѣ муки ихъ начало болѣзнемъ будутъ вѣчныхъ мукъ.»

«И сего ради паки и паки молю вы покиньте то злое и душегубное мудрованіе, его же нѣсть во вѣсѣхъ нашихъ древнихъ православныхъ книгахъ церковныхъ. Занихже азъ стражду и умираю и вы тѣхъ же держитесь и любите и стрежите же и въ новыхъ явно нѣсть еще того.»

«И много бы писалъ вамъ о семъ да бумаги мало. А промыслии болѣ нѣсть воли. Сами вѣсте все бываетъ съ нужею великою и всего скудость и тако можете разумѣти о всемъ.... Дастъ бо вамъ Господь разумъ и откровеніе въ познаніе правды его, мѣсто окаянное неволное стало. Ни книгъ, ни людей добрыхъ и праведныхъ свидѣтелей взяти негдѣ и распря разсудити не чѣмъ, а своего мудрованія просто положити не хочетъ никто. А мое исповѣданіе и свидѣтельство сіе о Христѣ Ісусѣ, давайте всякому вѣрну прочитати и списывать.»

Письма Аввакума и письма Θεодора діакона дѣйстви-тельно читались и переписывались съ жадностію въ народѣ.

Въ керженскіе лѣса Аввакумъ прислалъ свои письма къ старцу *Сергію*, одному изъ первыхъ скитниковъ: «Пріими Сергіи, писалъ Аввакумъ, вѣчное сіе Евангеліе, не мною но перстомъ божіимъ писано». Потомъ приверженцами Ав-

вакумова ученія явились Поликарпъ Петровъ Романовецъ, Ануфрій старецъ и ученикъ его Исмаилъ, и др. многіе; они хвалили писанія Аввакума, розсылали ихъ и проповѣдывали. Старецъ Ануфрій былъ во главѣ сторонниковъ Аввакума. Его противники придерживались письмамъ Ѳеодора Діакона.

Это уже было въ началѣ царствованія Петра. Въ керженскомъ лѣсѣ спасался дворянинъ Ѳеодоръ Яковлевъ Токмачевъ, прозваніемъ пошехонецъ. Онъ увидѣлъ письма Аввакума о сѣченіи троицы и пр., обратился съ вопросами къ скитникамъ, есть ли такое мудрованіе въ святыхъ книгахъ. Многіе изъ скитниковъ знавшіе хорошо книги, отвѣтили что это противно православному мудрованію и святымъ богословцамъ. Приставъ къ этому же мнѣнію (въ 201 году (1693) августа 19 дня) Ѳеодоръ Токмачевъ собралъ на Онуфрія и на прочихъ его единомышленниковъ соборъ, на которомъ главными участниками были инокъ Ларіонъ, инокъ Александръ и Ілія инокъ, Павлинъ инокъ, Іевъ инокъ, Мина мнихъ (монахъ), Галактіонъ инокъ; изъ мирскаго чина: Феофилактъ, Іяковъ, Василій, Иванъ, Василій, Савелій и пр.

Они послали дважды и трижды къ Онуфрію и другимъ почитателямъ писемъ Аввакума, чтобы они съ покаяніемъ обратились къ святой вѣрѣ.

Послѣдователи Онуфріева согласія въ отвѣтъ черезъ присланнаго монаха своего Александра приглашали ихъ къ себѣ.

Ѳеодоръ Токмачевъ съ монахами и бѣльцами отправился по ихъ прошенію. Пришли.

Ѳеодоръ Токмачевъ развернулъ копіи съ писемъ Аввакумовыхъ, писанныя скитникомъ Поликарпомъ,—и начались прѣнія.

Въ это время *Поликарпъ*, которому нехотѣлось, чтобы

оставалось въ чьихъ-нибудь рукахъ его писаніе, кинулся на Токмачева, вырвалъ у него изъ рукъ письма Аввакумовы и разорвалъ ихъ на куски.

Началась суматоха, борьба... Но Онуфріевского скита людей было больше. Они были у себя дома, нѣкоторые выбѣжали съ ружьями. «Стрѣляй прямо! закричали они, указывая на толпу, гдѣ былъ Ѳеодоръ Токмачевъ...

Пришедшіе на прѣніе раскольники и Ѳеодоръ бросились бѣжать въ лѣсъ. Возвратившись домой, они составили актъ этому событію, который и хранили въ скитахъ, подписанный всѣми присутствовавшими при этой бурливой сходкѣ.

Раздоръ съ Онуфріевщиною произвелъ сильное впечатлѣніе на скитниковъ — оно огласилось и по деревнямъ. Сперва это было дѣло домашнее, но теперь противники Онуфрія, слѣдивъ основательно письма Аввакума съ божественнымъ писаніемъ, нашли, что они съ онымъ не согласны, что много хулы въ нихъ на богословской разумъ, на крестъ и святыя книги и стали проповѣдывать народу, «что неправославно тако вѣровати по тѣмъ письмамъ по зловѣріе паче». Самъ *Сергій*, къ которому присланы были письма, и *Иванъ Грачевъ* ярославецъ, бывшіе приверженцы Аввакума, обратились въ обличители его неправды».

Но Онуфрій и Поликарпъ не отставали отъ своего ученія—письма Аввакума читали они за церковною службою, написали икону Аввакума и начали ей молиться. Распря въ скитахъ отразилась въ деревняхъ на *попавъ*.

«И бысть тогда конечное раздѣленіе, яко и поны на коейждо странѣ свои имѣяху и не обращаяху другъ съ другомъ и овѣ другихъ зовяху трисущниками и ануфріаноми, ануфріане же тѣхъ порицаху кривотолками».

Всѣ убѣждали Онуфрія отложить тѣ нецерковныя и несогласныя письма—онъ упорствовалъ.

Тогда нижегородцы списались съ московцами, которые прислали въ Керженскіе лѣса слѣдующій отвѣтъ:

«Господи Ісусе Христе сыне Божій помилуй насъ аминь. Въ постническихъ трудѣхъ пресвѣтло сіяющимъ и подражателемъ ангельскаго житія и пустынно гражданомъ великимъ отцемъ общаго житія и скитотворцемъ священноинноку пастырю Сафонію и первоначальнымъ отцемъ и добръ иночествующимъ Варламу, и Ануфрію и прочимъ святоживущимъ и благоподвижнымъ отцемъ и трудолюбивымъ братіямъ, еже о Христвъ Богомъ сочетанныя обители, отъ Бога и отца Господа нашего Ісуса Христа благодать и милость и миръ да умножится, купно со всѣми благочестно вѣрующими и правоправящими слово истинны. Царствующаго града житіемъ священническаго чина, иноческаго чина, пустынножители и мирстіе жители любители благочестія, усердно желаемъ вашего отческаго благословенія, купно и молитвы, съ любовію покланяемся преподобію вашему до земнаго лица. Помолитесь отцы святіи о насъ недостойныхъ Господу Богу яко да милостивъ будетъ намъ въ день судный. Простите намъ отцы святіи. Благословите повѣдать своей святини настоящее дѣло; прежде всего возвѣщаемъ вамъ нынѣшняго настоящаго времени житія молвы и печали и скорби и туги; приспѣвши бо до насъ, и приходятъ неутѣшимыя волны мирскія, и всякое неустроеніе случися грѣхъ ради нашихъ якоже и сами вы отцы святіи ненеувѣсте нашего житія мятежъ и обуреваніе. Сугубыя бѣды и напасти, душевныя и телѣсныя и въ житіи неустроеніе и вѣры разгласіе, паче же въ насъ христіанѣхъ, искателей благочестія вѣры, видится мятежъ и не любовь велика промежъ своими единовѣрными. И сего ради намъ велія скорбь и печаль зѣльная о семъ предлежитъ. И зѣло паче множае мирскихъ печалей и спасенію нашему препона не мала; видимъ бо у всѣхъ христіанъ едины вещи

церковныя, едины книги святыхъ держатъ вси, печатныя и письменныя, едино крещеніе и единый уставъ церковный у всѣхъ въ службѣ и одинако священники принимаются, по правиламъ святыхъ апостолъ и житіямъ св. отецъ и вкратцѣ реши вси любимъ, и вѣруемъ яже апостольская соборная церковь содержитъ, да еще любимъ и содержимъ вси равно апостольское преданіе и святыхъ отецъ, ино то явно учинилося знать, что неинаго ради чего враждуемся, по писемъ ради, ихже называютъ священнаго протопopa Аввакума, страдалца за православныя догматы, въ тѣхъ во тетратіи приникнувшѣ нѣкія усердно начаша чести и вѣровати по нимъ: друзіи же не восхотѣша послѣдовати и вѣровати по тѣмъ письмамъ. Ови глаголютъ яко добры письма страдалецъ бо ихъ писалъ, а иніи же глаголютъ: Аще бы и ангелъ написалъ, а въ книгахъ такихъ рѣчей нѣтъ, не приедемъ ихъ; и сего ради начашася быти во единомъ стадѣ раздвоеніе и во единовѣрныхъ друзьяхъ любезныхъ распри и раздоры и поносы другъ на друга и вмѣсто горящей превеликой прежней любви вселилася въ братію ненависть и оболганіе и всякая злоба и сему всему злу виновенъ есть начало злобныхъ врагъ нашъ діаволъ, иже и сперва завистливый супостатъ роду человѣческому, паче же намъ христіаномъ всегдашній навѣтникъ, не хотя видѣти насъ въ православной вѣрѣ и во единомысліи и любви живущихъ, умысливъ тако разсѣщи единовѣрныхъ. Тѣмже мы недостойніи и грубіи разумомъ слышахомъ и видѣхомъ своимъ очима, таковое въ христіанѣхъ и въ братствѣ смятеніе, вельми зѣло опечалихомся дабы не погнубить во вѣки, начахомъ по малу другъ къ другу бесѣдовати и сошедшися о Христѣ братія и отцы во единый отъ домовъ царствующаго града Москвы и много бесѣдовавши и глаголахомъ и возжелѣхомъ усердно о Христѣ миръ и утверженію и любви быти, инако недоумслихомся согласію быти въ брат-

ствѣ, развѣ отложеніемъ вышепомянутыхъ писемъ. Мы же надѣющесе на Господа Бога, помощію же пречистыя владычицы нашея Богородицы и заступницы христіаномъ, и молитвами всѣхъ святыхъ и на ваши отеческія молитвы уповахомъ и сему миру и совѣту помощникомъ быти къ намъ, совѣтъ общій братскій и разсужденіе положихомъ на томъ, еже тѣ письма огложити, того ради что они несходны съ божественнымъ писаніемъ, и егда отложимъ и никто же начнетъ вѣровати по нихъ и нигдѣ же никому же ни мало не держать тѣхъ писемъ и тогда другъ другу о томъ никому непоносить ни укоряти, но жити въ любви и въ соединеніи вѣры и дружествѣ якоже и прежде жихомъ, поминаючи прежнее наше радостное совокупленіе; довѣютъ бо намъ ко спасенію, тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ апостольскія и отеческія и прочія, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ и вѣруемъ по нихъ спастися, и безъ тѣхъ писемъ, сего ради молимъ мы недостойніи ваше преподобіе, и отцы преподобніи святин, собранное стадо, иноческое совокупленіе, послѣдному роду образъ и написанія вы есте и паки молимъ вы Господа ради и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ тѣ письма отложите съ божіею помощію смотреливно разсудите о общемъ спасеніи вѣрныхъ братіи многочисленнаго народа усердно потрудитесь привести во единоисповѣданіе православныя нашея вѣры каволическія, попещитесь оставити великій мятежъ и отъяти великое скорбѣніе чадъ церковныхъ и дщереи сіонскихъ и совокупити во едино стадо и къ единому пастырю Христу, нелѣпо бо въ церкви Божіи быти раздору, по апостолу: рабу господню не подобаетъ сваритися, и паки молимъ вы о преподобніи и припадающе къ честнымъ ногамъ вашимъ услышите вопіющихъ, утолите вражду, умиосердитесь, послушайте народнаго общаго прошенія, приклоните честныи свои ушеса къ моленію нашему, спа-

сенія ради людскаго и намъ недостойнымъ о семъ извѣстно учинити рукописаніемъ своего преподобія во увѣреніе всѣмъ живущимъ во всѣхъ градѣхъ и вѣстѣхъ; мы же о Господѣ возвеселимся и возрадуемся о совокупленіи христова стада словесныхъ овецъ и другъ друга любезно объемлюща и ликующе радующесе духовнѣ, осѣняеми свыше благодатію святаго духа надежде потеемъ поприще настоящаго вѣка и въ будущій покой дойти въ день вѣка. Аминь »

Это посланіе было писано на соборѣ раскольниковъ въ Москвѣ въ домѣ Алексѣя Діева. По написанію оно отдано было «во многія дома свидѣтельствовати обомъ странамъ добро ли тако молити отцевъ, отложить тѣ спорныя и не церковныя письма Аввакумовы». Всѣ согласились и отправили посланіе въ Керженецъ.

Алексѣй Дѣевъ, изъ дому котораго послано было это посланіе, былъ еще живъ въ 1710 году и какъ видно изъ дѣла о попѣ Яковѣ Семеновѣ рассказаннаго нами въ 1 ч. раскольниковъ дѣлъ, былъ и тогда средоточіемъ московскихъ раскольниковъ поповщиной секты. (См. стр. 203 1 части раск. дѣлъ).

Успѣху и отъ московскаго посланія не оказалось.

Ануфрій, хотя былъ и не первый скитникъ (гласитъ рукопись, изъ которой мы почерпаемъ эти свѣдѣнія), но силенъ бысть и обладателенъ и всѣмъ страшенъ, того ради, понеже обычай тамо (въ Керженскихъ лѣсахъ) таковъ имать, къ тому бо Ануфрію отъ градовъ и отъ прочихъ вручаютъ милостыню, а онъ раздаетъ или рассылаетъ по келіямъ гдѣ хочетъ. Получивъ посланіе изъ Москвы, онъ съ своими единомысленники не отступилъ отъ Аввакумовскихъ писемъ, а его вліяніе по имѣнію въ рукахъ матеріальныхъ средствъ, остановило многихъ отстать отъ него. Въ Москву онъ отвѣчалъ уклончиво, не похулилъ, не одобрилъ писемъ—умолчалъ объ нихъ, а только сказалъ: «мы

де чести писемъ никого не понуждаемъ, кто не хочетъ и онъ и не держи и писемъ—де никакихъ не рассылаемъ».

Ануфрій писалъ неправду—они не только распространяли копии съ писемъ, но товарищъ Ануфрія *Іерофей* ходилъ по деревнямъ, по базарамъ и тамъ, то читалъ переписанныя имъ Аввакумовы письма, то проповѣдывалъ ихъ на словахъ. «Христіане же возбраняюще о томъ и глаголаху ему: престани отъ того мудрованія». Обращались къ его пріятелямъ и сродникамъ, чтобъ они уговорили Іерофея воздержаться своимъ ложнымъ ученіемъ. Іерофей никого не слушалъ.

Тогда вѣрніи собрали всѣ рукописанія Іерофеевы и принесли къ нему въ домъ для изобличенія—велѣли читать при свидѣтеляхъ.

— Отложимъ до другаго времени, говорилъ Іерофей.

— Нѣтъ, отвѣчали пришедшіе: — скажи намъ нынѣ чія вѣра и православно ли сіе писаніе или нѣсть?

Они предъявили ему 25 пунктовъ, сочиненные имъ на основаніи Аввакумовскихъ писемъ; тамъ, между прочимъ, особенно поражало старовѣровъ пунктъ 4-й: свѣтлѣя солнца письма Аввакумовы и всѣ добры. 8 пунктъ: вездѣ Богъ благостію и промысломъ, а не существомъ. 9 пунктъ: еже поклоняетея евангелію повѣсти написанному черниломъ, то на татарской обычай. 12 пунктъ: три царя небесные особою сидятъ. Пунктъ 13: вси добры письма, токмо есть въ нихъ иное невѣжественно что и насмѣсся. Пунктъ 14: и что написано въ письмахъ нѣсть пороку худова, ни мало но все добро въ писмахъ.»

— Аще бо похулились неправославныя рѣчи, говорили Керженцы, то и нынѣ отложимъ и престанемъ споръ чинити.

Іерофѣй прочиталъ свои статьи и объявилъ, что признаетъ всѣ ихъ православными и благочестивыми, исключая двухъ «еже три существа равныя и три царя небесныя».

Просилъ время обдумать; Керженцы согласились. Но обдумываніе привело его къ тому же заключенію, что онъ думаетъ право.

Керженцы рѣшили сдѣлать сходку. 7214 года (1706), генваря 29 дня, собрались опять скитники и множество народу изъ городовъ и селъ. Іерофей началъ чтеніемъ своихъ 25 пунктовъ. Окончивъ, обратился къ собранію.

— Азъ сія писанія православны исповѣдаю быти, вы же что нарицаете сія писанія?

— Что намъ много прѣтися, отвѣчали старовѣры: ты покажи намъ отъ святаго писанія оправданіе, гдѣ писано есть о Святѣй Троицѣ, три существа равныя или три царя небесныя, и гдѣ писано Богъ воплотися благостию и промысломъ кромѣ существа, кто сказалъ евангелію повѣсти поклонятися то татарской обычай? и пр.

Іерофей и его единомысленники не могли, разумѣется, указать объ этомъ въ книгахъ, но начали истолковывать писанія «по своему лживому мнѣнію писанія превращаху и разсуждаху» а старовѣровъ собравшихся бранили, «вы невѣжи, не умѣете разсуждать писанія»; также поносили діакона Федора, который писалъ противъ Аввакума и дворянина Федора Прокофьева Токмачева, который уже не былъ въ живыхъ.

— Мы неразсуждаемъ, отвѣчали Керженцы: — мы не разсуждаемъ писанія по своему разуму, но еже что видимъ въ божественномъ писаніи, тако и исповѣдаемъ едино существо и естество Святыя Троицы и единого Бога и царя въ троицѣ, три же составы глаголемъ Отца и Сына и Святаго Духа, а о Сынѣ Божіемъ вочеловѣчшемся насъ ради два существа исповѣдаемъ, совершенное самое божественное существо и совершенное самое человѣческое существо, и благодать и промысль, а не кромѣ существа. А еже вы глаголете въ своемъ ложномъ списаніи три существа и

естества равныя и три царя небесныя и то есть многобожная ересь и новое аріанство. И еже по вашему ложному писанію Богъ воплотися кромѣ существа, новое несторіанство и ересь, прочаго же зловѣрія вашего нынѣ всего не у время изболѣчить, но впредь будемъ обличать святымъ писаніемъ».

Долго, долго спорили старовѣры съ Іерофеемъ, но не могли убѣдить его и такъ «разыдошася вси каждо во свояси».

Въ томъ же году 21 мая опять собрались на Ануфріянъ.

— Отложите спорныя нецерковныя письма Аввакумовы и Іерофеевы, говорили христіане Ануфріянцамъ:—и да будетъ церковный миръ, да не будетъ соблазнъ и мятежъ во христіанѣхъ.

— Не подобаеъ отложить та писанія, говорили Ануфрійцы:—страдалецъ бѣ великъ писалъ тѣ письма.

Противная сторона отвѣчала имъ:

— Мы вѣруемъ божественному апостолу глаголющу: аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, и анафема да будетъ. Аввакумъ и Ерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе, и не диво кому пасти, но зло не востати. Забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится». Хотя Аввакумъ и многострадательный мужъ былъ, но въ писаніи его много хульныхъ рѣчей на православіе.»

За тѣмъ толковали подробно Ануфрійцамъ о справедливости исповѣданія діакона Федора, который въ письмахъ къ Максиму сыну своему опровергалъ Аввакума. Посыпались и другія обвиненія на Аввакума: что онъ и книги святыхъ отецъ похулилъ, и именно книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго «да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чюдотворца книги испогаными отъ еретикъ сказалъ, плевати же въ нихъ велитъ, въ огнь кидать и прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете, говорили

Керженцы Іерофею, въ тѣхъ письмахъ, и ты о Іерофіе вѣруеши по тѣмъ письмамъ и своимъ рукописаніемъ закрѣпилъ сіи таковая, но престани нынѣ еще хожеши быти спасенъ, писаніе бо глаголетъ: яко ниже самыя мученицы, еще бо и много страдали, а ересею поврежденныя спастися не могутъ. Аще бо и страждетъ кто, рече апостоль, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ, и той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о таковыхъ хулахъ или ни? Богъ вѣсть; по вѣрѣ же его воздается ему: въ чемъ ты застану въ томъ и сужду ти. А мы нынѣ благодатію божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ письмахъ и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ письма и образъ его Аввакумова безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на иконѣ, молимъ васъ».

Іерофей съ своимъ единомышленниками не только не убѣждался, но «яко змій лютый угрызая вся, лестію же и злохитрствомъ своимъ и многорѣчіемъ привлекая къ себѣ простой народъ, на христіанъ же всяку хулу налагая и клевета савеліянами еретиками, и жидами нарицаа ихъ и инако всяко поношая неподобными словесы, чего и въ мыслѣхъ ихъ нѣсть, такожде и лютой христіаноненавистникъ *Игнатій Варфоломьевъ* трясыйся и презѣлнѣ лая на христіанъ, его же сквернословія (говоритъ рукопись) и клеветы срамно и писанію предати».

Іерофей предложилъ «отложить» письма, но съ условіемъ «не возлагать на нихъ хулы».

— Если уже отложить, то и похулити ихъ слѣдуетъ, отвѣчали Керженцы. Въ письмахъ Аввакумовыхъ и въ твоихъ Іерофеевыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыхъ книги, и наипаче же испытаніе о непостижимомъ..... И тѣ спорныя и нецерковныя письма подобаетъ отложить, того ради понеже они несогласны съ божественнымъ пи-

саніємъ, отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздирается».

Іерофей написалъ мировое письмо, но сохранилъ въ немъ условіе чтобъ не хулить Аввакумовыхъ писемъ.

Противники ануфріянъ вознегодовали за эту условную мировую...

— Вы, ануфріане, говорили они, между прочимъ:—тѣмъ же недугомъ страждете яко же и северіане. Любятъ бо нѣцыи отъ васъ тѣ ложныя письма Аввакумовы яко же евангеліе, или паче. Понеже и бархатомъ облагаютъ ихъ и поставляютъ у святыхъ иконъ, а иніи и съ собою носятъ ихъ и мнятъ тѣми письмами избавлятися отъ напастей, иніи же и ладономъ натираютъ тѣ письма, а друзіи и образъ творца тѣхъ писемъ пишутъ и въ тайнѣ держатъ и поклоняются ему, а непоклоняющимся нѣкоимъ велику нужду содѣвають яко и до нынѣ о всемъ томъ достовѣрныя свидѣтели есть, обратившіися отъ прелести вашей; но и сама та книга спорныя письма нарицаетъ себя евангеліемъ вѣчнымъ и перстомъ божіимъ написана сказуетъ, и потому всему вышереченному явно есть яко вы ануфріане паче евангелія любите тѣ спорныя письма Аввакума протопопа, и того ради любленія и заступленія Ануфріи старца къ тѣмъ письмамъ и прочихъ нарицаетесь Ануфріане, паче нежели Аввакумیانе. О Аввакумъ же мнози разная глаголють. Овіи сказуютъ яко простилися при кончинѣ съ Ѳеодоромъ діакономъ, съ нимъ же споръ бысть о вѣрѣ, а о чемъ простилися невѣдомо; а друзіи глаголють яко той Аввакумъ и о письмахъ своихъ проситъ прощенія въ чемъ погрѣшилъ, или неисправно написалъ, иніи же сказуютъ тѣ вышереченныя ереси еже три царя и существа и кромѣ существа и хула на книги и на крестъ и прочая—подметъ быти рекоша. Ѳеодоръ же діаконовъ пишетъ,⁴ и иніи сказуютъ яко его то мудрованіе суть, и кто отъ тѣхъ правду

или ложно сказалъ Богъ вѣсть, и той Аввакумъ въ какомъ мудрованіи страдалъ и скончался Богъ вѣсть и по вѣрѣ его воздается ему; старецъ же Ануфрій въ наша лѣта бысть и въ лице сталъ вельми бо заступаеть и хвалить тѣ спорныя письма аввакумовы или подметныя, такоже и ученицы его.... но и ты Іерофей нарицаеши тѣ письма свѣтлѣя солнца и вси добры и безъ пороку, но солгалъ еси ослепленнѣ, лжа бо есть первый грѣхъ и ремество діаволе—но подобаетъ тѣ письма нарицати лживыми, любимыя діаволу лжи отцу, понеже противны Богу и святымъ его и на христіанъ писаная хула въ нихъ»...

Но Іерофею не столько были къ сердцу всѣ замѣчанія и обвиненія объ аввакумовыхъ письмахъ, какъ обвиненія его 25 пунктовъ, подкрѣплявшихъ изложенное ученіе въ этихъ письмахъ.

— Я всѣ очищу священнымъ писаніемъ, говорилъ Іерофей.

— Покажи намъ, говорили ему: покажи, гдѣ писано о Святой Троицѣ, три царя небесные, или три существа и естества равныя или неравныя и въ коихъ писаніяхъ Богъ воплотися кромѣ существа и кто сказалъ евангелію повѣсти поклонятися татарской обычай? и гдѣ слышано Богъ не вездѣ существомъ, и прочая.»

Іерофей не могъ подтвердить священнымъ писаніемъ своего ученія; его убѣждали отступить отъ него «отложить письма аввакумовы» но онъ (говоритъ рукопись), вѣдая ли то зловѣріе въ тѣхъ письмахъ, или и въ правду тако вѣрующая ихъ, или друзей не хотя разлучитися и славы желая и похвалы отъ чловѣкъ, или многое время закоснѣвъ въ томъ и въ обычай пріиде, или уповая на страданіе Аввакумово? Совѣсть его знаетъ о томъ!.

И такъ опять всѣ разошлись безъ всякаго успѣха уговорить Іерофея.

Іерофей отправился «въ пустыню» къ своему единомышленнику Ануфрію. Ануфрій не совсѣмъ былъ доволенъ Іерофеемъ и «увѣщевалъ дабы таковыхъ рѣчей не писалъ паки».

Послѣ этого свиданія съ Ануфріемъ, всѣ замѣтили, что Іерофей былъ грустенъ; его спрашивали о бесѣдѣ съ Ануфріемъ, онъ не говорилъ ни слова и уже не проповѣдывалъ «явно» и при свидѣтеляхъ, своего ученія.

Ануфрій самъ, хотя и «вѣровалъ по письмамъ Аввакума, но скрывалъ это передъ народомъ. И ученики его скрывали также о его мудрованіи, а говорили народу, что «отложилъ отецъ Ануфрій спорныя письма аввакумовы и нечтетъ ихъ, ниже вѣруеть по нихъ».

Многіе повѣрили этому: иные «взирающе на житіе его (Ануфрія) и на чины иноческія и на изобиліе всякое тѣлесное и тако прельщахуся», иные же «и не правую вѣру держаху съ нимъ по тѣмъ письмамъ».

Ануфрій хитрилъ.

27 апрѣля 1708 (7216) года къ Ануфрію въ келію собрались старовѣры и потребовали отъ него «съ земными поклонами» рѣшительнаго отвѣта о аввакумовыхъ письмахъ. Ануфрій отвѣчалъ уклончиво. Разсказъ этой сходки въ келіи, извлеченный изъ рукописи, мы прилагаемъ. Результатъ былъ тотъ, что всѣ скитники, исключая единомышленниковъ Ануфрія, узнали его коварство.

16 іюня 1708 года противники Ануфрія, вытребовавъ черезъ Ѳедора Ѳедорова Полонянина письма аввакумовы, которые носили названіе книги вѣчное *свангеліе*, собрались у матери *Голодухи* въ келіи, а имянно: Василій Видуловъ, Ѳеодоръ Лукинъ, Симеонъ Анисимовъ, Никодимъ старецъ, Саватей старецъ, Іосифъ отецъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Полонянинъ, Петръ Моисеовъ иконникъ, Григорій Трофимовъ прозваніемъ *темная денга*, Павелъ Андрѣевъ. Мать *Голодухи* съ сест-

рами присутствовали при разсужденіяхъ о спорныхъ письмахъ Аввакума съ діаконѣмъ Ѳеодоромъ.

«Тогда (говорить рукопись) обрѣли въ нихъ не согласныхъ рѣчей со святыхъ отецъ писаніемъ множество и за то согласилися отложить тѣ письма».

Потомъ пошли въ келію къ Ануфрію увѣщевать его отложить письма за несогласіе ихъ.

«Онъ же противляся имъ зѣло и согласны нарекъ письма, и оправдая мя на нихъ отъ писанія полагаются. Ѳеодоръ же тогда рекъ Ануфрію: какъ ты знаешь о письмахъ, а я ихъ оправдать небуду. И Ануфрей возьмъ у него письма Аввакумовы изъ рукъ и поджавъ у себя подъ пазуху и рекъ съ гнѣвомъ къ нему и къ прочимъ: какъ вы знаете, а миѣ ихъ держать. А что вы нарекли несогласны такъ вамъ и ереси сказать, а я де несогласныхъ ихъ неназываю а молчанію предаю что не честь ихъ и не толковать».

Старовѣры вышли изъ келіи на поляну. За ними въ слѣдъ старецъ Арсеній ученикъ старца Ануфрія—опять начались споры.

—Я за три равныя существа умру, говорилъ Арсеній:— у меня и огнемъ изъ души не выжжешь.

Старовѣры разсердились на «безуміе старца».

Ѳеодоръ Полянинъ погрозилъ Арсенію и вотъ какъ говорить объ этомъ рукопись:

«У Ѳеодора же прилучися въ то время вязовая дубина въ рукахъ своихъ и потрясый ея предъ старцемъ и рече: Безумиѣ, безумиѣ калугере обетшале деньми, какъ такою дубинною судія градской да станетъ ты по бокамъ похаживать, такъ ты скажешь единуу себя вѣру, либо трисущую, или единосущную, а то стало тебѣ на волѣ такъ ты и бредишь что хочъ».

Ѳеодоръ Полонянинъ руководившій сходкою, распустилъ ее съ словами: миръ вамъ, братіи, о Христѣ!

Василій Викуловъ, свидѣтель сей сходки, описалъ ее и оставилъ въ рукописи старобрядцамъ.

22 іюня къ Ануфрію старовѣры послали письмо: «Отецъ Ануфрій буди вразумляясь Богомъ, возврати же къ намъ убогимъ старцемъ еже тебѣ послахомъ отъ святаго писанія, еще же и аввакумовы и іерофеевы рѣчи пришли, что ради многое время задержалъ еси таковое у тебе но пришли нынѣ вскорѣ и извольте описати къ намъ, о всемъ, о чемъ къ вамъ писаша московстіи прже, а мы нынѣ; аще бо противу прежняго московскаго молебнаго посланія и есть отъ васъ письмо, но не о томъ, о немъ же васъ молиша, но иное нѣчто писаетъ. Нынѣ же скажите о настоящемъ дѣлѣ: сего ради на двое учинихомся, и что вы нынѣ полезное усмотрили возвѣстите намъ; полезная бо народу явѣ творимо бывати обычно многимъ, злое же въ тайнѣ. Да еще слышахомъ о тебѣ яко присланное къ тебѣ отъ насъ отъ писанія, то едино прочитаеши людямъ, а отъ писемъ аввакумовыхъ и іерофеевыхъ речей не прочитаеши, ни сличаеши; но подобаетъ ти прочитати обоя и многимъ отцемъ и братіемъ казати о чемъ споръ идетъ. Ты же кажеши многимъ людямъ святыя книги печатныя и глаголаши по нихъ вѣровати, но не о книгахъ святыхъ у насъ съ тобою споръ, но о письмахъ аввакумовыхъ въ нихже обрѣтается не правое мудрованіе. Да еще отъ васъ мнози глаголють страдалецъ де великъ писалъ тѣ письма, и како словесемъ его не вѣровати. Отвѣщаемъ къ вамъ. Мы православніи вѣруемъ божественному апостолу глаголющу: аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анафема да будетъ. И паки: вѣру превратиша, иже и мало нѣчто ново творять. Аввакумъ же и Іерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе, и не диво кому пасти, но зло не возстати: Забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Аще бо

онъ Аввакумъ и многострадальный мужъ быхъ, по въ писаніи его обрѣтается много хульныхъ рѣчей на православіе. Теодоръ діакопъ благовѣщенскаго собору, исповѣдалъ Бога слова самымъ существомъ божества своего бысть въ чревѣ дѣвѣ, и вездѣ существомъ бѣ. А онъ Аввакумъ противу его исповѣдалъ, благодатію и промысломъ кромѣ существа. А еже существомъ, то онъ Аввакумъ нарицаеть блядословіемъ, еже видѣти въ письмахъ его. Аще бы томко и кромѣ существа исповѣдалъ воплощагося и то велія ересь есть. А еже и блядословіемъ нарече превелія хула и противно божеству. Святіи бо о Христѣ исповѣдаютъ. Съ ними же и мы два существа божество и человечество и вездѣ существомъ божественнымъ. Да въ его же письмахъ аввакумовыхъ крестъ святой четверо-конечный римскою блядію нареченъ. Да онъ же и книги св. отецъ похулилъ. Книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго, да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца испоганеными отъ сретикъ сказалъ. Плевати же въ нихъ велить и въ огонь кидати, и прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете въ тѣхъ письмахъ. Писаніе бо глаголетъ яко ниже самыя мученицы аще бо и много страдали, а ересию поврежденные спастися не могутъ. Аще бо и постраждетъ кто рече апостолъ не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ. И той Аввакумъ протопопъ покался ли о таковыхъ хулахъ или ни Богъ вѣсть, по вѣрѣ же его воздастся ему. Яко же рече Господь въ чемъ ты застану, въ томъ и сужду ти. Богъ ему судія и всѣмъ. А мы нынѣ благостию Божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ письмахъ и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ письма, и образъ его Аввакумовъ безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на иконѣ молимъ васъ. Подобаеть же тѣ письма отложить и похулити, понеже въ тѣхъ письмахъ аввакумовыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыя книги и наипаче

же испытаніе о непостижимомъ. Глаголетъ бо въ нихъ о Святей Троицѣ. Комуждо особно сѣдѣнія отцу и сыну и святому духу неспрятався сидятъ три царя небесныя. Кто ему сказалъ? или когда видѣлъ неспрятався сидятъ три царя небесныя. И еще въ нихъ же написано: Сынъ отъ Отца родися и паки во чрево отчее не возвратися. И прочія въ нихъ таковыя хулы. И испытаніи о божествѣ. И како не опалися языкъ написавшаго таковая, его же бо архангели и вся воинства небесное не могутъ зрѣти, но токмо славятъ и поютъ, а не испытуютъ. А тамо дерзко глаголетъ о непостижимомъ: неспрятався рече сидятъ три царя небесныя еже страшно и ужасно, не токмо глаголати таковая, но и слышати. Глаголетъ бо Іоаннъ Богословъ: Бога ни кто же ни гдѣ же видѣ; и самъ Господь рече яко азъ во отцѣ и отецъ во мнѣ. А въ тѣхъ спорныхъ писмахъ глаголетъ особно и не спрятався сидятъ три царя небесныя. Святой же Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: сынъ едиnorodный изъ отца родивыйся не разлучно и нерасто-янно и въ немъ пребывая присно. И индѣ глаголетъ пи-саніе о Святей Троицѣ зовуще: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже всѣхъ Царю. И паки: единъ свѣтъ нераздѣленъ въ тріехъ лицахъ разумѣваемъ Бога Царя всякой твари. И паки: вы-сокій Царю три состави и прочая. И никто же рече отъ святыхъ три цари или три Бога. Или особно не спрята-вся сидятъ. Еже чюже православныя вѣры. Но единаго Бога и Царя непостижимаго и невидимаго всякой твари испо-вѣдаютъ святіи, съ ними же и мы тоже глаголемъ. Не вѣсте ли колицыя падоша и въ ереси различныя соврати-шася и погибоша испытующіи о бозѣ и глаголющіи кро-мѣ божественнаго писанія; а еже по божественному писа-нію о бозѣ вѣра, прежде всего подобаеъ православному знати и вѣровати и исповѣдовати. А иже невѣсть Бога яко же подобаеъ, сеи прельщенъ есть по священному Зла-

тоусту. И тѣ спорныя и не церковныя письма подобаетъ отложить того ради, понеже они не согласны съ божественнымъ писаніемъ. Отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздирается. Довлѣютъ бо намъ ко спасенію, тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ апостольскія и отеческія и прочая, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ и вѣруемъ по нихъ спасти ся и безъ тѣхъ писемъ. Да еще слышимъ о тебѣ изволиши ты своимъ запрещати еже не разсуждати и не искушати о письмахъ Аввакумовыхъ и не испытати, ни искати въ божественномъ писаніи о томъ, забывъ повелѣніе Господне еже рече: испытайте писанія и апостоломъ реченное: вся искушайте доброе содержите. И Златоустъ глаголетъ: вся искушайте и ложна и истинная. И паки повелѣваетъ о догматѣхъ здравыхъ и разлѣнныхъ вѣдати, святыи же Іоаннъ Дамаскинъ нехотящихъ разумы искати въ божественныхъ писаніяхъ таковыхъ нарицаетъ христіанопротивниками и разумоборцами и прелестию. Повелѣваетъ же испытати писанія во еже увѣдати намъ отъ нихъ воля Божія. И раздѣлити истинну отъ прелести. Чти о томъ пространнѣе въ книгѣ заповѣдей господнихъ. Но и святыи Златоустъ призывая насъ въ соединеніе и любовь сице глаголетъ: Плачу суть достойная настоящая. Тако зѣло другъ отъ друга отторжени есмы, подобаше единого дѣла подражати совокупленіе, таково и отъ меньшаго болшій пріобрѣсти возможетъ, аще и меньшій будетъ. Глаголетъ же нѣчто полезное. Утверди разумъ. Иже и отъ зѣла худѣйшихъ будетъ, да не безчествуеши. И святыи Іоаннъ Дамаскинъ о томъ же глаголетъ сице: еже во множицею совершенныхъ мужъ оскудѣ. Се отроча обрѣти, еже учителемъ утаися ученикомъ найдеса. Ты же отче честный Ануфрій не надѣйся на свой разумъ, аще и великъ еси житіемъ и честію, но открывай и вели всѣмъ своимъ великимъ и малымъ искати о настоящемъ

нынѣ спорѣ. Иногда и меншему открыеть Богъ на ползу многимъ, яко же повелѣвають святїи. Но и преподобный Ефремъ сице глаголетъ: мнози бо прельстишася, надѣющеся, о разумъ своемъ и нарицающеся премудри, обуяша, не разумѣюще писанныхъ и впадоша во власфимїю, рекли въ хулу и погибоша. Наипаче же божественный апостолъ Павелъ глаголетъ: небывайте мудріи сами у себе, и индѣ глаголетъ писаніе, горе мудрымъ самимъ у себе. И Златоустъ глаголетъ: аще ли же мнишися не требовати, безумнѣйши всѣхъ былъ еси. Но молимъ тя отче честный не оскорбляйся на насъ тако о тебѣ прилежащихъ. Слышахомъ бо писанїя глаголюща сице: братскаго паденїя паче своей души предпочитающа оплакивати, и паки молимъ тя да не сбудется о тебѣ рѣченное: обличенїе нечестивому мозоли ему есть. Но желаемъ на тебѣ таковому глаголу сбытися: дай премудру вину и премудрее будетъ, — скажай праведному и приложитъ прїимати. Аще ли же невнимаеши но и гнушаешися радѣнїя нашего о тебѣ и о всѣхъ васъ, то уже прїимаемъ себѣ апостольское слово еже повелѣваетъ по первомъ и второмъ наказанїи отрицатися. Мы же и многая лѣта ты молихомъ съ великою честїю и когда же и тайная твоя обличающе, но ни что же успѣхомъ ти. И еще речемъ ти исправися яко же подобаетъ и намъ такоже пиши въ чемъ исправитися подобаетъ».

Ануфрій на это письмо отвѣчалъ своимъ:

«Тимофій Матвѣевичъ спаси Богъ на по ученїе твоємъ, что насъ неразумныхъ поучаешь и наказуешь, а хорошо бы другъ намъ мѣра своя знать, высоко ты лѣтаешь. Да лишебы съ высоты тое не свалиться низу. Отъ кого ты учительское—тѣ санъ воспрїялъ и кто тебѣ въ учителя—то поставилъ; всѣ учителя стали, а послушать некому. Горе намъ и времени сему и живущимъ въ немъ, дитя ты мо—

лоденькое, а дерзаешь высоко, а намъ право и слушать нехочется учительства твоего.»

«Учи себѣ кто твоему разуму послѣдуетъ, а отъ насъ пожалуй по отступи. Хороши вы учителя! иной пришолъ грозить: палками де прибьемъ. Добро увидимъ какъ станете бить. А иной грозить предательствомъ намъ предательство. А вы гдѣ будете? Знать что и вы тутъ же будете. Говорилъ ты намъ вѣру ту крѣпко изыскали, а на предательство отъ васъ вооружаются. По семъ прости, праведный судія разсудить, нечего много говорить. Послалъ твоя выписки—хотя бы и не присылалъ. Есть у насъ много божественнаго писанія, а что ты писалъ по первому и второму наказанію насъ отрицаешься. А мы тебя и не знаемъ кто ты, а поученіе то твое не нужно намъ, самъ прежде научися и тогда не скоро на себя учительское-тъ санъ восхитай».

Къ какому Тимофею писалъ Ануфрій, намъ неизвѣстно.

Вскорѣ *Никодимъ*, бывший другъ и единомышленникъ *Ануфрія*, отсталъ отъ него. Въ доказательство же написалъ письмо къ *Тимофею Матвѣеву*:

«Изъ пречестныя обители всемилостиваго спаса отъ старца Никодима, милостивому ко мнѣ пріятелю моему и пріепому другу Тимофею Матвѣевичу и всему дому твоему еже о Христѣ миръ и благословеніе и поклонъ до лица земнаго. Какъ тебя Господь сохраняетъ милостію своею? А про насъ ты изволишь вѣдать, нынѣ азъ грѣшный съ Ануфріемъ вовсе отсѣкся. Согрешихъ всяко изнемогался и ожидалъ отъ него по своей простотѣ всякаго примиренія, ни въ чемъ онъ меня не удивилъ своимъ лукавствомъ и коварствомъ, понеже злохитрая душа. По рассмотрилъ грѣшный по истиннѣ зло-хитръ и лукавъ, невозможно намъ убогимъ съ такимъ злохитрымъ спастися, ей, ей, о душахъ христіанскихъ не болятъ; самой хазъ разсѣкъ окаянный,

отческую любовь и вѣчную правду изыскати не восхотѣлъ. Зашибся и вознесся яко гордый Фараонъ, время ему пришло окаяннаго обличити, Богу тако изволившу ему окаянному обругану быти и бысть ему въ великомъ поруганіи за его гордость и непокорство, не восхотѣлъ со отцы въ совѣтъ быти и всѣхъ возгнушался и въ разумъ истинный не восхотѣлъ пріити и отцемъ покориться. Ей отъ всея души нишу, простите ей отъ болѣзны душевныя. А письмо тебѣ Миханло привезетъ, что у насъ сходъ былъ. По семъ миръ ти о Христѣ».

Тимофѣй Матвѣевичъ, получившій это письмо въ *Городицѣ*, 7217 октября 18 дня отвѣчалъ Никодиму:

«Пріяхъ отче мой писаніе твое честное съ великою радостію и благодарю Бога увѣдалъ еси злохитрство души нагубнаго старца Ануфрія и отсѣкся отъ него вовсе. Еще же и обличаеши лукавыя его рѣчи и многихъ обращаеши отъ прелести его, о томъ же не азъ, но самъ Господь да отвѣщаетъ ти святыми своими сице глагола: Нѣсть ничто же противо достойно ниже миръ весь. Во еже аще и безчисленная даси нищимъ имѣнія ни едино таково дѣло содѣеши якоже едину душу обращаай. Изводяй бо честное отъ недостойнаго, яко уста моя будетъ рече. Веліе убо благо и еже миловати нищихъ, но ничтоже таково яко еже прелести свободити... До здѣ Златоустъ. Что съяти выше похвалы отче честный Никодиме яко уста господня будеши обращаая кого отъ прелести рече Господь. Святый же Іосифъ о еретицѣхъ повелѣваетъ испытати глагола: Сего ради да потщится всякъ православный еже сихъ лукавствъ испытати и искоренити яко да того ради причастникъ будетъ небеснаго царствія.... И аще отрекся еси отче честный Никодиме нечестиваго Ануфрія и позналъ за нимъ многія ереси и лукавства и не токмо ты единъ но и прочіи мнози ваша познаша о немъ, яко же о томъ ваше писаніе

являетъ и мы о томъ вси благодаримъ Бога, и по сему уже вамъ со едиными токмо православными общатися подобаетъ. Со Ануфріемъ же или со единомысленники его и съ прочими христіанами хульникамъ отнюдь неподобаетъ общатися. О томъ бо святін зѣло запретиша глаголюща: услышите всѣ вы пже съ еретики вкупѣ ядущіи болѣзненнаго сего отвѣта: яко вы христовы врази бысте, и пакы глаголетъ писаніе: Аще кто и безплотныхъ житіе поживетъ, еретикомъ же приобщаяся въ дружбѣ и любви, таковый чуждъ есть владыки Христа. Аще убо сытости не имамы любити владыку Христа, также не имамы сытости враги его ненавидѣти. Григорій Богословъ глаголетъ: Уне бо похвалная брань неже міра отлучающаго отъ Бога. И пакы глаголетъ писаніе: любяй дружество человеческое отступаетъ дружества Божія. Блюди же отецъ Никодимъ и стой твердо за православныя догматы и не возвращайся въ спятъ яко же прежде нѣчто бысть отъ тебе таково. Но стани добръ яко же крѣпкій адамантъ непоколебимо, да примите достойную мзду отъ Господа. Нынѣ же видимъ тя зѣло вооружающа на нечестивый и поборающа по благочестію и пишеша о томъ къ намъ отъ болѣзни душевныя и каися глаголеши согрѣшихъ и сего ради радость бысть о тебѣ на небесѣхъ и вси православніи радуются, съ нами же назъ грѣшный радуясь и глаголю ти отъ души енце: Отецъ святыи Никодимъ благослови грѣшнаго Тимофея—Христосъ среди насъ—по семъ прости мя еще въ чемъ согрѣшилъ ти азъ. Поминай же мя грѣшнаго во святыхъ молитвахъ своихъ, яко же заповѣдано намъ другъ о другѣ молитися да исцѣлѣемъ».

Обличеніе, о которомъ писалъ Никодимъ къ Тимофею, происходило 7217 г. въ *Пенровѣ постѣ*. Ануфрій отдалъ писъма Аввакумовы Теодору Теодорову Туркъ и велѣлъ собрать ему, Теодору, къ себѣ въ келію: отца Никодима,

отца Іосифа, отца Саватія, отъ отца Софонія дьячка Георгія, иконника Петра Моисеова, да пять человекъ *списко-ли* (?) и велѣлъ Ануфрій Аввакумовы письма чести у матери Голодухи въ кельѣ: что тѣ письма сходны ли се божественнымъ писаніемъ, съ печатными старыми книгами. И тѣ письма сличали по три дни, и въ тѣхъ Аввакумовыхъ письмахъ несходства много обыскали, и по тому писанію невозможно христіянамъ спастися, и видѣ Теодоръ со отцы и братію въ тѣхъ письмахъ велию пагубу душамъ христіанскимъ и поболѣвъ душою Заровавельскіи о родѣ христіанскомъ, дабы впредь не погибали, и тѣ письма Аввакумовы *отложили, чтобы ихъ впредь никому не чести и не мудрствовать по нимъ, никого не порицать*. И чтобы церковь Божія была безъ раздору и вси бы христіане были единоклубны иноки и священники. И Теодоръ со отцы и братією и съ матерією Голодухою всѣмъ скитомъ съ стариками молишися въ Троицѣ славимому Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, что отъ невѣденія по письмамъ въ таковой пагубѣ многое время пребывали».

«И положили предъ образомъ Божиимъ началъ и простилися.»

Но такъ какъ Ануфрій прежде этого говорилъ всегда, что если письма Аввакумовы отстаютъ, то надо отставить и Евангеліе—то Теодоръ Турка, стоя предъ образомъ божіимъ, говорилъ: «А буде отецъ Ануфрій упрямится и не отложить Аввакумовыхъ писемъ и я—де его во всемъ чуюжъ».

Теодоръ повелъ всю братію къ Ануфрію.

На дорогѣ зашла къ себѣ въ келію мать *Улья старая*. Ей и всѣмъ старицамъ Феодоръ объявилъ, что отложили Аввакумовы письма—потому что не согласны съ божественнымъ писаніемъ «и увѣщаль ее во всемъ, что смирился со всѣми христіаны. И мати *Улья* молила Бога и

его, Θεодора, похваляла, что снисканіемъ его Богъ примирилъ всѣхъ христіанъ въ соединеніе».

«Отъ матери *Ульи* пришли къ отцу Ануфрію».

Ануфрій не принималъ ни какихъ убѣжденій.

— Спасусь ли я или погибну, вамъ до того, что за дѣло?

И послѣ этого «лукавствомъ своимъ умысля Ануфрій съ Θεодоромъ Туркою всѣхъ отцовъ обманулъ — созвалъ всѣхъ въ келію къ себѣ и велѣлъ руки приложить», чтобы ни кому впредь письма Аввакумовыхъ не честь и не толковать, а буде кто тѣ письма впредь станетъ чести или толковать и тѣхъ отъ церкви отлучать и съ ними ни въ чемъ не общатися».

Этимъ *заручнымъ письмомъ* Ануфрій началъ обманывать народъ, показывая что онъ отложилъ Аввакумовы письма въ согласіи Сафонтьевцевъ—но вскорѣ опять началъ проповѣдывать Аввакумовы письма.

Такое коварство ожесточило окончательно всѣхъ начальниковъ скитовъ.

«И нынѣшняго году 6-го октября по благословенію отца духовнаго священноинока *Сафонія*: собрались отцы изъ многихъ скитовъ: отецъ Варсонофій, отецъ Никодимъ, отецъ Феофилъ, отецъ Авраамій, отецъ Селиверстъ—отецъ Моисей, отецъ Іосифъ, отецъ Данило, отецъ Діонисій. «И изъ окрестныхъ многихъ скитовъ снисхошася многіе отцы и братіе всѣхъ 70 человекъ. Сошлись у Никодима—и послали къ отцу Ануфрію съ требованіемъ: хочетъ ли чтобъ къ нему пришли, или онъ къ нимъ придетъ для духовнаго совѣту и для объясненія. «Чего ради отвергъ отеческой совѣтъ по свидѣтельству тѣхъ писемъ отложныхъ такую пагубу отцемъ и матеремъ и всѣмъ христіаномъ тайно и явно плететь. Преступивъ слово свое и отвергъ иноческое обѣщаніе и разсѣкъ любовь отеческую и раз-

дралъ церковъ божію яко же Арії. Не восхотѣ со отцы и братією въ совѣтъ и въ соединеніи быти»?

Ученикъ Ануфрія старецъ Паисій вышелъ къ Іосифу и объявилъ, что Ануфрія въ кельѣ цѣтъ, и что лучше, если Никодимъ съ немногими отцами придетъ къ нему Ануфрію въ келью.

Отецъ Никодимъ взялъ съ собою отца Варсонофія, Феопла, Іова, Селиверста и отправился къ Ануфрію.

Отецъ Ануфрій вышелъ къ нимъ на встрѣчу, передъ келією.... Завязался разговоръ о письмахъ Аввакумовыхъ.

— Мы тѣ письма никогда не отложимъ, говорилъ Паисій.

— Мы по заручному писанію,—отвѣчали скитники, Ануфрію повѣрили. А въ заручномъ письмѣ написано, кто тѣ письма станетъ чести и толковати и тѣхъ отъ церкви отлучать, и ни въ чемъ не общатися съ таковымъ. И по его неправдѣ и лукавому преступленію буди онъ Ануфрій съ своими совѣтниками потаенными чюжь соборныя церкви божія и нашего православія отеческаго совѣту. Чтобы намъ въ его лукавствѣ не погибнути со своими душами!

Съ этимъ рѣшеніемъ начало—скитники пошли отъ Ануфріевой кельи «въ свою келью» ко отцемъ....

«И видя онъ старецъ Ануфрій (говорить рукопись), что отцы и братіе отъ ревности божія обличали его нечестіе всенародиѣ, отъ лукавыя свои злобы умыслилъ на христово стадо отцевъ и братію вмѣсто любви и смиренія за свое обличеніе убійство сотворити.... И онъ старецъ Ануфрій накупилъ попа Пахнотовскаго съ братомъ, да бортниковъ челоуѣкъ съ десять, да послалъ съ ними двухъ старцовъ своихъ Арсенія да Моисея, да трехъ трудниковъ Архипа, да Стефана, да Якима. И они пришли на поляну къ отцу Никодиму съ оружіемъ, съ пищалыи, и съ рогатиныи и съ саблями и съ луками—и увидя они отцевъ на—

шихъ закричали и завопили великимъ крикомъ: хватай, хватай, лови, лови!»

Скитники испугались вооруженныхъ людей, предводительствуемыхъ пафнутьевскимъ попомъ — разбѣжались по лѣсу.

Пафнутьевской попъ пріѣзжалъ на лошади Ануфрія.

«И остался въ кельѣ» людей малое число и тотъ попъ съ бортниками стали спрашивать отца Сергія — и видя они что, вся разбѣжались, а отецъ Никодимъ отъ страха нача ихъ звать къ себѣ въ келію ночевать. И они ночевать не пошли. А сказали пойдемъ де мы ночевать кто насъ звалъ и Ануфріевы старцы и трудники взяли попа Пахнutowскаго и бортниковъ къ себѣ въ келію ночевать».

Ануфріевщина при жизни Ануфрія держалась единственно только богатствомъ его. «Мнози Ануфріяне (говорить рукопись) остаѣа еще и слышатъ и вѣдаютъ Ануфріевы новыя ереси. Но не отлучаютъ себе отъ него, боящеся скудости тѣлесныя, дабы не обнищати. Понеже къ Ануфрію отъ мира большіе подаянія идутъ, а онъ раздаетъ кому хоцетъ».

Выходка Ануфрія съ вооруженными людьми оскорбила и ожесточила глубоко всѣ *десять* скитовъ. Старцы Никодимъ и Іосифъ, сочинивъ описаніе этого событія, которое окончивали тѣмъ что причислили Ануфрія къ Арію — еретику, отослали это описаніе въ *Городецъ*. «Мнози услышавши все дѣло захотѣли убѣдиться кто правъ изъ двухъ сторонъ — положили еще собрать сходку. Она происходила въ *Паріоновомъ* починкѣ. Сюда былъ приглашенъ Никодимомъ, *Иванъ Ильинъ* со стороны Ануфрія.

Когда были объяснены всѣ пункты спорнаго дѣла, Иванъ Ильинъ объявилъ, что Ануфрій поручилъ передать сходкѣ, что онъ, Ануфрій, согласенъ на сходку, но только, чтобъ она собралась или у него въ кельи или у Никодима «а

кромѣ того ни гдѣ не хочетъ сходитися». «Отцы же хотяху у матерей въ великихъ скитахъ быти сходу, дабы всякому чину и множеству народу свободно слышати таковое дѣло».

Но кончилось тѣмъ, что рѣшили идти къ Ануфрію, только потребовали отъ Ивана Ильина обѣщанія, что «подводу» вторичнаго отъ Ануфрія не будетъ и никакого убійства оружнаго не будетъ и входить всѣмъ свободно будетъ».

«И собралися тогда къ Ануфрію множество народу отъ обоихъ странъ старцевъ и бѣльцевъ, инокинь же не бысть ни единыя.»

Начали чтеніемъ символа вѣры, потомъ изъ Кирилловой книги вопросы и отвѣты о вѣрѣ. За тѣмъ обѣ стороны отвѣчали: что такъ какъ въ символѣ и въ книгѣ написано «такъ вѣруемъ и исповѣдуемъ». Потомъ начали сличать спорныя письма Аввакума со святыхъ отецъ писаніемъ.

Начались пренія. Ануфрій упорствовалъ, скитники доказывали ему отъ книгъ священнаго писанія и съ кротостію убѣждали его отложить спорныя письма.

«И приспѣ время обѣдати. И ядоша отцы и братія изъ единыхъ сосудовъ со Ануфріемъ и съ прочими его.»

Послѣ обѣда начались пренія; на сторону противниковъ Ануфрія начали переходить ученики его. Споръ разгорался; скитники уже рѣшительнѣе начали изобличать зловѣріе Ануфрія. Иванъ Ильинъ передъ присутствующими разорвалъ письма Іерофеевы.

— Исторгни отъ себе корень несторіевой ереси, еже кромѣ существа, говорилъ Ануфрію Василій Викуловъ.

— Ты вѣруеши неправильно, говорилъ Тимофей:— о Свѣтѣй Троицѣ три царя небесныя, и сына Божія воплотившагося кромѣ божественнаго существа.»

— Ты мятежникъ и смутитель христіанскій, кричалъ Никодимъ.

Скитники, на основаніи писанія: «лучше бо похвальная брань неже мира отлучающаго отъ Бога—любый дружество человеческое отступаетъ отъ дружества божія»..., — укоривъ Ануфрія и побранивъ его, удалились въ келію къ Никодиму. Они приготовлялись отлучить его отъ церкви.

«Вечеру же глубоку бывшу придоша два посланные отъ Ануфрія Феодоръ и Иванъ и молиша отцевъ дабы како смирились вси и принесоша отъ Ануфрія письмо: спорныя письма отложить и неучити по нихъ, а на имени ереси не похуля ны. И такового письма отцы не пріахъ и отъидоша паки Феодоръ и Иванъ ко Ануфрію теци».

«И паки тоя же нощи во время утренняго пѣнія зѣло рано придоша Феодоръ и Иванъ и Стефанъ Матвѣевъ, ко отцемъ и моляху зѣло отцевъ, дабы пришли ко Ануфрію отцу, и о настоящемъ дѣлѣ побесѣдовали еще и паки принесли письмо же отъ Ануфрія тако же неявная хула возложена на тѣ ереси, но тайно. Тогда единъ отъ христіанъ именемъ Тимофей рече Ивану глаголь: Преподобные отцы и бѣлцы. Невозможно таковыя письма необъявля хульныхъ рѣчей отложить, понеже тѣ письма нарицають богословскій разумъ блядословіемъ, и за таковыя хулы тѣ письма проклятію достойны по святыхъ отецъ правиломъ. И мы зѣло сходно Ануфрію сказали токмо бы онъ написалъ тѣхъ писемъ хульныя рѣчи и похулилъ на имена и нарекъ бы ихъ несогласныхъ со святыхъ отецъ писаніемъ»...

Пошли опять къ Ануфрію въ келію—наконецъ убѣжденія, угрозы подѣйствовали и Ануфрій согласился отложить письма. «И тако тогда преста молва въ отцѣхъ и братіяхъ и присудили тѣ письма несогласныя сожещи предъ многымъ народомъ яко же писаніе повелѣваетъ, несогласныя писанія сожигати».

«Написаша тогда отцы Сановскія о томъ сходѣ писаніе. Объявиша же и ереси тѣхъ спорныхъ писемъ и Ануфріевы

рѣчи того схода и прочихъ и приложиша руки своя и положено бысть то писаніе у Сановскихъ отцевъ, и хотяй вѣдати о томъ, самъ да идетъ ко отцемъ, ибо тогда присудиша отцы не у всякаго быти тому писанію и того ради иными свидѣтели бывшими на томъ собраніи сіе сказаніе написано бысть дабы всякъ вѣдалъ о томъ. А еже отцы со Ануфріемъ отложиша и похвалиша тѣ нецерковныя и спорныя письма Аввакумовы и о томъ писаніе ихъ имать сицево:

«О имени Господа нашего Ісуса Христа сына Божія старыхъ скитовъ отцы и братія и бѣльцы изъ разныхъ мѣстъ собравшеся соборнѣ поговоря промежъ собою о спорныхъ письмахъ протопопа Аввакума и Федора діакона, что у нихъ межъ собою было прѣніе о божественныхъ таинствахъ, о Святѣй единосущней Троицѣ и о воплощеніи сына Божія и о сошествіи Христова во адъ. И о иныхъ великихъ таинствахъ. И о тѣхъ спорныхъ писемъ Аввакумовыхъ у насъ учинилося межъ нами великое разсѣченіе и несогласіе».

«И нынѣ за молитвъ пречистыя Богоматери и всѣхъ святыхъ, разсмотря въ тѣхъ письмахъ несогласіе, со святыхъ отецъ божественнымъ писаніемъ, и тѣ письма отлагаю, и отдалъ я отецъ Ануфрій отцу Сергію, потому что тѣ письма приили ко мнѣ въ скиты отъ него Сергія, и о тѣхъ письмахъ разсудя Сергій какъ положить, и то на его воли. А мы вси исповѣдуемъ и вѣруемъ по писанію святыхъ, а не по письмамъ Аввакумовымъ. А кто впредь въ скитахъ нашихъ и виѣ скита такіе спорныя письма станетъ держать или учить и мудрствовать по нихъ и такихъ по церковному правилу подлагать подъ запрещеніе святыхъ отецъ церковною казнію. А что другъ друга о тѣхъ письмахъ порицали, въ томъ простилися, да впредь другъ друга ни какою неправдою не порицать. Писано сіе соборное писаніе лѣта 7217 г. ноября 28 дня. Къ сему соборному

письму старецъ Ануфрій руку приложилъ. Къ сему соборному письму старецъ Сергій руку приложилъ.

Въ рукописи, изъ которой мы извлекли все, что относится до подробностей споровъ въ скитахъ керженскихъ, повѣтствованіе оканчивается слѣдующею отмѣткою.

«Вѣдомо же буди всѣмъ православнымъ яко и послѣдитѣхъ всѣхъ вышереченныхъ соборѣхъ и обличеніяхъ о несогласныхъ письмахъ, паки соборнѣ отложены тѣ письма протопопа Аввакума, якоже о томъ и мировое писаніе являетъ Ануфріева скита старца честнаго Арсенія съ прочими ихъ и скита священнаго діакона Александра съ прочими въ лѣто...

Вѣроятно рукопись указываетъ на *мировой свитокъ* Керженцевъ, которымъ они окончательно утвердили отреченіе отъ Аввакумовскихъ писемъ, и на который указываетъ Андрей Іоанновъ въ своемъ сочиненіи (ст. 5-я).

Это было уже въ 1717 году послѣ смерти Ануфрія.

Для насъ любопытенъ этотъ свитокъ подписавшимися на немъ; потому-что нѣкоторыхъ изъ нихъ читатель найдетъ въ слѣдственныхъ дѣлахъ Ржевскаго. Подписавшіеся подъ *мировымъ свиткомъ* были:

Священнонокъ Досифей (Онуфріева скита).

Старецъ Арсеній (подписавшій «по благословенію отца своего духовнаго священноинока Досифея и по приговору братнину за всѣхъ и за себя руку приложилъ»).

Старецъ Макарій.

Старецъ Авраамій.

Священноіерей Андрей (Діаконова скита).

Старецъ Іосафъ.

Старецъ Варсонофій (подписалъ, по приговору братнину за себя и за всѣхъ руку приложилъ»).

Старецъ Іосафъ (вмѣсто отца своего Іоны руку приложилъ).

Старецъ Герасимъ.

Этотъ мировой свитокъ весьма важенъ въ историческомъ отношеніи. — Онъ открываетъ намъ, что расколъ изъ первобытнаго своего ученія въ поповщинѣ сложился въ толки Онуфріевской, Сафонтьевской, и въ Дьяконовской. — Безпоповщинской толкъ распространился отдѣльно въ Княгининѣ, въ Мурашкинѣ и въ другихъ окрестныхъ Нижегородскихъ селахъ и деревняхъ (Ист. Ниж. Іерархіи Макарія Архим. Стр. 37). Впрочемъ и въ Керженскихъ лѣсахъ проживали безпоповщинцы. (См. прилож. 12). Сверхъ того въ Павловѣ и Работкахъ существовало согласіе христовщины, почитавшей простыхъ крестьянъ за Христа и Богородицу (См. Розыск. Св. Димитрія Ростов.)

Время образованія этихъ толковъ можно опредѣлить такъ: Онуфріевъ къ концѣ XVII столѣтія; Сафонтьевъ, къ тому же времени, судя по показаніямъ нѣкоторыхъ раскольниковъ при розыскахъ въ первые года царствованія Петра; Софонтій былъ еще живъ въ первые годы XVIII стол. (См. Расколн. д. XVIII в. ч. I стр. 250, 251). По преданію о Софонтіѣ онъ около 1677 года убѣжалъ изъ соловецкаго монастыря и устроилъ духовской скитъ или вертепъ въ семи верстахъ отъ нынѣшняго города Семенова и въ этомъ скиту умеръ начальникомъ. По этому на Духовъ день многіе изъ города Семенова и окрестныхъ селеній донынѣ сходятся на то мѣсто, гдѣ былъ Сафонтьевъ скитъ и гдѣ теперь находится небольшая часовня. Здѣсь на могилѣ Сафонтія келеницы служатъ панихиды по Сафонтіѣ въ 6 ч. утра и приходящіе берутъ съ его могилы песокъ и умываются водою изъ колодезя, вырытаго будто бы самимъ Сафонтіемъ. (Исторія Ниж. Іерархіи ст. 37) Дьяконовскій скитъ около 1709 года. Хотя Андрей Іоанновъ въ сочиненіи своемъ (стр. 8 и 9) и относитъ учрежденіе Діаконовскаго скита къ 1706 году, но самъ діаконъ Александръ, учредитель этого согласія говоритъ (См. ч. I. раск.

дѣла стр. 636), что онъ сталъ начальникомъ скита только около 1709 года.

Въ Керженскихъ лѣсахъ старцы и бѣльцы жили въ скитахъ, были и старицы и бѣлицы, жившія отдѣльно по кельямъ. Сходились изъ всѣхъ концовъ Россіи, а послѣ стрѣлецкихъ казней много бѣжало сюда изъ Москвы стрѣльцовъ и стрѣльчихъ. Всѣ они подчинялись начальнику того скита, къ согласію котораго принадлежали; а всѣ вообще скиты въ духовномъ или церковномъ отношеніи подчинялись *Вѣткѣ* и въ-особенности знаменитому тогда старцу Схимнику Θεодосію.

Подчиненіе Вѣткѣ видно ясно изъ посланія, писаннаго въ 1717 году отъ Вѣтковскаго Θεодосія къ Керженцамъ (Андр. Іоанн. ч. III. стр. 6). Онъ обращается ко всѣмъ начальствовавшимъ тогда скитникамъ: священноиноку Герасиму, священноіерею Тихону, иноку схимнику Сергію, старцу Паплину, старцу Іакову, старцу Елисею, старцу Θεодосію, старцу Пахомію, старцу Варлааму, иноку Павлу, иноку Іонѣ, иноку Варсонофію; онъ говоритъ съ ними строго, какъ ихъ начальствующій; онъ разрѣшаетъ присланное къ нему прошеніе, попа Герасима исправляти всякую святыню — а Керженцовъ идти къ нему на духъ — посылаетъ Герасиму «таинства», укоряетъ въ раздорахъ, которые возникли между Керженцами.

«Но есть ми печаль не мала и скорбь внезапная пройде о вашихъ душахъ; понеже слышно учинилось, что у васъ дѣется и не благо чинится, многія раздоры и свары и раздѣленія единовѣрноживущихъ».....

«Слашахомъ бо про ваше жптіе, и писанное видѣхомъ за руками вашими обѣихъ странъ и прочетше то ваше писаніе, мене при старости и братію не малыхъ слезъ доведше о вашемъ нестроеніи... (стр. 7).

Изъ посланія видно, что керженецкій старецъ Сергій

отъ себя и отъ другихъ посылаетъ жалобу на Вѣтку на попа Дмитрія и Александра дьякона, что они «злые раскольники и хищники словесныхъ овецъ, что перемѣнили де они мнѣніе, чины и уставъ церковный.» — Видно изъ посланія, что діаконъ Александръ и попъ Дмитрій ѣздили сами на Вѣтку объясняться объ этомъ, и получили отзывъ Θεодосія и Вѣтковцевъ, «что крестообразное каженіе въ вину имъ не ставятъ». Θεодосій советуетъ Керженцамъ примириться. «Аще же кто начнетъ паки мятежъ и смущеніе чинити и насъ ко исправленію не послушаютъ, мы такового чужди во всемъ и *да будутъ отлученни отъ церкви, дондеже смирятся, тогда и прощеніе получатъ.*

Такимъ-образомъ ясно, что въ это время всѣ главные проповѣдники, учителя, священники и монахи поповщинскаго толка Керженскихъ лѣсовъ были непосредственно подчинены Вѣтковскому согласію и составляли, такъ-сказать, его отдѣленія. Это обстоятельство въ послѣдствіи времени, по нашему мнѣнію, должно было имѣть весьма важное вліяніе на ходъ раскола въ Россіи.

Впрочемъ Сафонтіево согласіе въ это время подходило уже къ безпоповщинѣ. Изъ посланія Θεодосія видно, что Сафонтіи уже не принималъ отъ Θεодосія причастія изъ Вѣтковской церкви, не имѣлъ при себѣ отца духовнаго «и людей жигаль....»

Итакъ въ 1718 году, когда Питириму былъ приданъ въ содѣйствіе капитанъ Ржевскій по раскольниковымъ дѣламъ, положеніе раскола въ нижегородской губерніи было слѣдующее:

Въ Керженскихъ лѣсахъ скиты трехъ согласій: Поповщинской секты: Онуфріева, Сафонтіева и Дьяконово согласія. Нѣсколько скитовъ безпоповщинскаго согласія. Въ скитахъ жили старцы, старицы и бѣльцы. Отсюда по-

свящались во всю Россію попы для богослуженія. Отсюда чернецы и монахини всякаго званія и возраста толпами ходили по городамъ, селамъ и деревнямъ проповѣдывать свое ученіе.

Православное нисшее духовенство, безсильное противу этихъ проповѣдей, по невѣжеству, и бѣдности отъ скудости приходоѡ при своей многочисленности, не имѣло возможности бороться съ народомъ, который, придерживаясь старинѣ, склонялся болѣе къ старовѣрамъ и слушалъ ихъ ученія, совершенно сходныя съ тѣмъ, чему слѣдовали дѣды и праѣды. Изъ описанія самихъ раскольниковъ о преніяхъ догматическихъ по поводу несогласія Аввакума съ Ѳеодоромъ Діакономъ, ясно видно, что эти пренія были только между главными начальниками, между учителями, что самъ Ануфрій чувствовалъ всю опасность касаться коренныхъ ученій вѣры въ глазахъ народа — и упорствуя въ отреченіи отъ Аввакумскихъ писемъ, онъ между тѣмъ старался постоянно скрывать сущность своихъ бредней и зловѣрія передъ народомъ; и весьма вѣроятно, что народу проповѣдывалось въ первыя времена, въ сектѣ поповщины, только о сохраненіи старообрядности, не касаясь глубины догматовъ. Самое разногласіе и раздѣленіе на толки — поддерживало единственную свободную дѣятельность народныхъ мысленій. Поддержаніе а можетъ-быть даже и развитіе раскола въ царствованіе Петра перваго имѣло причиною вѣроятно и то, что религіозная сфера была единственною сферою умственной народной дѣятельности. Невозможно предположить, чтобы человекъ, какъ бы онъ ни былъ невѣжественъ, при нормальномъ положеніи разсудка, былъ лишенъ умственной дѣятельности — неминуюемо онъ долженъ думать оѡ чемъ нибудь, а мысли его могутъ вращаться и развиваться только въ томъ кругѣ, въ которомъ обстановила его практическая жизнь. Въ пер-

вые годы царствованія Петра народъ, еще не прикрѣпленной окончательно ревизіею, къ своему господину — былъ ли то помѣщикъ или вотчинникъ, или правительство духовное или свѣтское — имѣлъ интересы своеобразные, могъ думать о свободѣ, о своемъ самоуправленіи, о своемъ хозяйствѣ но мечты его исчезали мало — по — малу въ ходу жизни: — все поглощалось правительственною опекою и насиліемъ. Не имѣя предмета для умственной дѣятельности въ практической, въ матеріальной жизни онъ бросился въ религіозную сферу здѣсь не было препятствій къ мышленію, здѣсь онъ былъ на своей почвѣ и чувствовалъ себя господиномъ. Онъ не могъ вдаваться въ критическій анализъ здравости своего сужденія — потому-что для этого нужно было образованіе, котораго онъ не имѣлъ и не могъ приобрѣсти ни отъ куда; онъ только защищалъ свою *вѣру* къ старому, отстаивалъ свою единственную собственность, оставленную ему дѣдами и отцами, отнять которую безсильно было всякое насиліе матеріальное, потому-что эта собственность была не въ сферѣ матеріальной. Въ борьбѣ раскола было безсознательно нравственное вознагражденіе народа за тотъ гнетъ и насиліе, которые постепенно ложились на него въ матеріальной жизни... Онъ искалъ самостоятельности въ практической жизни — тутъ она была ему отказана — онъ нашелъ ее въ расколѣ.

Отсюда въ первое время раскола произошло въ практической жизни русскаго народа то огромное передвиженія народонаселенія *бѣглыми*, которое особенно замѣчательно въ царствованіе Петра Великаго и до ревизіи и послѣ ревизіи. Съ сѣвера бѣжали на югъ, съ юга на сѣверъ — наконецъ въ Сибирь изаграницу. Въ Вѣтку убѣжало болѣе 40 тысячъ. Цѣлыя деревни пусты.

Такимъ — образомъ Керженскіе лѣса и окрестныя селенія были наполнены бѣглыми. Настоящія поселенія Ши-

жегородской губерніи Семеновскаго уѣздъ населились бѣглецами.

Петръ первый, руководясь своею мыслию (которой слѣды остались въ запискѣ вышеизложенной 1715 г.) объ обращеніи осторожно и умно съ расколомъ, въ 1716 году далъ какъ будто бы гражданское положеніе раскольникамъ указомъ объ обязаніи ихъ двойнымъ окладомъ. Но этотъ указъ не принесъ никакой пользы. Можетъ-быть на время, до 1719 года, когда началось сильное преслѣдованіе раскола, этотъ указъ и уменьшилъ бѣгство и враждебное расположеніе, но онъ при безнравственности и невѣжествѣ низшаго духовенства и при взяточnictwѣ, уже развившемся въ Россіи, только былъ средствомъ къ скрытію передъ правительствомъ дѣйствительнаго числа раскольниковъ и еще къ большому развитію взяточничества — особенно въ самомъ низшемъ духовенствѣ. вмѣсто того, чтобы платить двойной окладъ, раскольники большею частію платили священникамъ, за то что ихъ записывали православными и въ исповѣдныхъ книгахъ исповѣдавшимся. Это продолжалось долго и очень долго.... Мы не знаемъ, когда это кончилось....

Въ Нижегородской губерніи, какъ мы видѣли, Петръ поручилъ раскольничью дѣла Птириму еще въ 1707 году. Птиримъ дѣйствовалъ увѣщаніемъ. Труды его не оставались безъ успѣха, не смотря на то, что расколуучители старались всѣми силами противодѣйствовать ему. Они даже указывали на Птирима, какъ на предтечу антихриста. (Истор. Нижегород. Іерар. стр. 43).

Мы не будемъ здѣсь повторять разсказъ о дѣйствіяхъ архіепископа Птирима, такъ подробно и прекрасно изложенныхъ какъ въ сочиненіи Макарія епископа Винницкаго, такъ особенно въ Исторіи Нижегородской Іерархіи архимандрита Макарія — а перейдемъ къ распоряженіямъ Ржевскаго.

Ржевскій, прїѣхавъ въ Нижній-Новгородъ, выставилъ листы о данномъ ему порученіи, вызвалъ поповъ съ подачею сказокъ объ исповѣдавшихся, но никто изъ нихъ неявился въ опредѣленный срокъ. Питиримъ, съ своей стороны, тоже вызвалъ поповъ, его вызовъ былъ удачнѣе — попы явились. Онъ объявилъ имъ указъ царя и совѣтовалъ принести волею повинную и представить правдивыя росписи; чтобы поощрить ихъ, онъ обѣщалъ имъ прощеніе отъ государя за непредставленіе въ срокъ по требованію Ржевскаго — многіе тутъ же повинились и подали правдивыя росписи раскольникамъ и неисповѣдовавшимся. (Прилож. № 4).

Іюня 16 Ржевскій спрашивалъ Петра, переписывать ли ему помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ раскольниковъ (Каб. д. Отд. кн. 37 стр. 348). Петръ отвѣчалъ ему октября 9. 1718), что не только съ крестьянами, но и съ помѣщиками, которые явятся раскольниками, поступать такъ, какъ ему предписано — однимъ словомъ раскольниковъ, какого бы они званія не были, переписывать и положить въ двойной окладъ. При томъ приказывалъ *челобитчиковъ*, которые бѣжали изъ Сената и опять пойманы въ Нижнемъ, выслать за ка-рауломъ въ С. Петербургъ съ ихъ товарищами. (*). «Также слышу, писалъ Петръ, что которые съ знатными людьми живутъ и съ тѣми слабо поступаютъ, чего берегись, но дѣлай прямо по указу». (П. с. 3. т. V ст. 3232.)

Но Ржевскій былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Для такого обширнаго дѣла у него не было помощниковъ: къ его прїѣзду въ Нижній всѣ ландраты и ландрихтеры уѣхали въ Петербургъ и въ Москву, а комисары, которые должны были исправлять ихъ должность,

(*) Указъ 1716 года не понравился раскольникамъ. Нижегородскіе изъ Керженской и Друковской волостей отправили въ Москву просителей въ Сенатъ, чтобъ ихъ избавили отъ двойнаго оклада. Ихъ посадили въ тюрьму.

разѣхались къ себѣ по деревнямъ;—такъ еще шла патріархально казенная служба, не смотря на строгость Петра. (каб. д. 2 отд. кн. 37 стр. 6—7).

Питиримъ, которому Ржевскій показалъ полученный упрекъ отъ царя, любя Ржевскаго, заступился за него и хлопоталъ въ послѣдствіи, чтобъ назначили Ржевскаго вице-губернаторомъ (кн. 41 стр. 693) приложение 1 (*)

Ржевскій остановился высылкою пойманныхъ челобитчиковъ, чтобъ чрезъ нихъ отыскать ихъ соумышленниковъ, и на первый разъ отправилъ въ Петербургъ на каторгу 23 мужчины, а 46 женщинъ — противницъ, отдалъ въ распоряженіе Питирима. (Приложение № 2).

Эти 23 человѣка объявили Ржевскому, что они не будутъ платить *никогда* двойнаго оклада. Передъ отправкою на каторгу, онъ наказалъ ихъ кнутомъ и вырѣзалъ ноздри. Но въ донесеніи царю объяснилъ, «что при наказаніи въ народъ расколу ихъ не являли, только за противность царскаго указа наказаны».

Февраля 12-го 1719 года Ржевскій отправилъ второй транспортъ въ Петербургъ 32 человѣка — это были сенатскіе челобитчики съ товарищами. (Прил. 3).

Вмѣстѣ съ этимъ Ржевскій спрашивалъ, считать ли раскольниками тѣхъ, которые крестятся двухъ-перстнымъ сложеніемъ, а въ Нижегородской губерніи такихъ обрѣтается многое число. Также какъ поступать съ тѣми, которые обратятся къ св. церкви, не желая платить двойнаго оклада,—брать ли съ нихъ окладъ.

Разрѣшеніе послѣдовало марта 24 1719 г. Повелѣно не собирать съ обращающихся, но прибавлено, что съ тѣхъ раскольниковъ, которые женятся тайно не у церкви, безъ

(*) Желаніе Питирима было исполнено. (Прилож. 6).

вѣчныхъ памятей, собирать особливо рубли по три съ человека мужескаго и женскаго полу на обѣ стороны поровну, а съ богатыхъ и побольше, но все дѣлать по совету Питирима, который уже былъ возведенъ въ санъ епископа (п. с. з. т. V ст. 3330).

Дѣло было тяжелое для Ржевскаго и положеніе непріятное, еще потому, что онъ былъ подѣ начальствомъ губернатора казанскаго Алексѣя Петровича Салтыкова, съ которымъ не ладилъ. Ржевскій просилъ или уволить его, или дозволить пріѣхать въ Петербургъ для доклада государю о раскольниковскихъ дѣлахъ. (Приложеніе п. 5).

Впрочемъ была еще и другая причина желанія Ржевскаго отдалиться отъ раскольниковскихъ дѣлъ. Въ Нижній опредѣленъ былъ оберъ-ландрихтеромъ мужъ придворной кормилицы Стефанъ Нестеровъ, который держалъ руку раскольниковъ. Это назначеніе напугало и Питирима; онъ написалъ объ этомъ Макарову. (См. прилож. къ 1 ч. Расколн. дѣлъ стр. 643 л. 1).

Но опасенія Питирима о Нестеровѣ скоро исчезли.

Питиримъ открылъ, что Нестеровъ ландрихтеръ раскольникъ и сообщилъ объ этомъ Ржевскому. Одновременно изъ Юстицъ-Коллегіи поручили Ржевскому произвести слѣдствіе надъ Нестеровымъ объ излишнихъ поборахъ съ дворцовыхъ крестьянъ. Ржевскій, открывъ всѣ его злоупотребленія, арестовалъ Нестерова но онъ изъ караула бѣжалъ ноября 22 дня 1719 года (прилож. № 10).

23 ноября 1719 года, Ржевскій отправилъ еще 13 человекъ въ Петербургъ на каторгу, въ томъ числѣ двухъ поповъ, которые скрывали раскольниковъ. (Прилож. № 7).

Исторія этихъ раскольниковъ, въ числѣ которыхъ былъ Аврамій Ивановъ, прозванный раскольниками патріархомъ, рассказана нами въ 1 ч. Раскол. дѣлъ стр., 610., также

какъ и объ Александрѣ д'аконѣ. (См. 1 ч. расколы. дѣл. стр. 610).

Послѣ обращенія раскольниковъ Діаконовскаго толка (*). Питиримъ былъ вызванъ въ Петербургъ и здѣсь подалъ Петру нѣсколько записокъ о мѣрахъ противъ раскольниковъ. Предложенія его были приняты и также переданы для руководства и въ Москву архимандриту Антонію. Сообщаемъ ихъ въ приложеніи № 8.

Прилагаемъ еще любопытное доношеніе какого-то раскольника Арсенія, данное въ 1719 году (прилож. № 9 не начальника ли *Арсеніева* согласія или скита), см. 132, стр. описанія расколическаго согласія.

Вызовъ Питирима въ Петербургъ былъ въ послѣдствіе письма, положеннаго однимъ раскольниковъ Юною на патріаршемъ мѣстѣ въ Москвѣ. (См. Истор. Нижег. Іерар. стр. 74)

«Предъ нѣкоторымъ временемъ, писалъ Петръ I къ Питириму, одинъ раскольникъ письмо въ соборной церкви на патріаршемъ мѣстѣ положилъ, которой съ онымъ сюда присланъ и ему сіи отреченія (т. е. отреченія согласниковъ Діакона) Керженскихъ жителей объявлены, но онъ тому вѣры ять не хочетъ, требуетъ видѣться съ тамошними ихъ учителя: о чемъ просилъ дабы позволили къ нимъ писати, что ему и позволено, которое его письмо при семъ прилагаю. Извольте призвать ихъ къ себѣ, имъ оное объявить, и чтобъ они сюда ѣхали безъ опасенія для объявленія ему, что они учинили; также и ты изволь пріѣзжать съ ними сюда и подлинныя пункты отъ нихъ вамъ данныя и отъ васъ имъ отвѣтствованныя же, также и письмо ихъ отрицательное о своихъ пунктахъ и прочія тому подлежащія письма привезть съ собою.» (Тамъ же стр. 74.

(*) *Приложеніе*. Объ Александрѣ Діаконѣ см. ч. 1 стр.

Питиримъ пріѣхалъ съ старцемъ Варсонофіемъ.

Раскольники содержалсь въ Тайной Канцеляріи — въ тюрмѣ въ Петропавловской крѣпости.

Въ январѣ 1720 г. Варсонофія поставили на очную ставку съ Іоною при Питиримѣ и архимандритѣ Θεодосіѣ.

Варсонофій подтвердилъ Іонѣ, что доношеніе (поданное Питириму) наше и мы его епископу подали и что въ дѣяніи написано, то все такъ было. Іона спросилъ Варсонофія: какъ же де вы нынѣ въ чемъ стоите и въ чемъ остались? Мы стоимъ, отвѣчалъ Варсонофій, объ отвѣтахъ нашихъ такъ какъ написано въ доношеніи нашемъ, что тѣ наши отвѣты не правы и прочая, что въ немъ написано, въ томъ стоимъ непремѣнно, а остались въ томъ, что приняли мы у епископа Питирима книгу и его отвѣты на наши вопросы, и ту книгу мы нынѣ читаемъ и разсматриваемъ, и что въ ней уразумѣемъ быти правда, то все примемъ, а о чемъ не уразумѣваемъ, или намъ о чемъ будетъ сомнѣніе и о томъ о всемъ будемъ наки вопрошати Питирима. Іона на это ничего не отвѣчалъ, но на другой день Варсонофій спросилъ Іону, почему ты наши неправые отвѣты хвалишь, гдѣ видѣлъ и у кого читалъ, понеже ты согласія не нашего, того ради и видѣти ихъ тебѣ у насъ ихъ было нельзя и негдѣ. Іона отвѣчалъ, что видѣлъ ихъ въ Керженской волости въ деревнѣ Ларіоновѣ у крестьянина, а какъ того крестьянина зовутъ и какого онъ согласія, не знаетъ — при томъ Іона сказалъ: есть де тѣ ваши отвѣты и въ Нижнемъ и индѣ ихъ размножилось и много. Варсонофій объявилъ Петру въ доношеніи (П. С. З. т. VI. стр. 134) что «знатно нѣкто изъ иныхъ согласій подъ именемъ нашимъ оные не какіе написалъ отвѣты, хотя насъ богомольцевъ твоихъ къ Вашему Величеству показать, якобы мы противъ доношенія своего въ правдѣ не стоимъ, и якобы тѣ неправые наши

отвѣты похваляемъ и въ народъ размножаемъ и мы государь оныхъ нашихъ неправыхъ отвѣтовъ у себя не имѣемъ и въ народъ намъ перенисывать и размножить не чего». (Тамъ же).

Но Варсонофій говорилъ несправедливо. Дѣйствительніе существовали *діаконовскіе отвѣты*, писанные поморцемъ Андреемъ Денисовымъ (см. ст. 161 описаніе раскольниковъ соч. А. Б.)—и вѣроятно Іона зналъ объ нихъ. Мы нашли записку Іоны Львова, по всему вѣроятію составленную предъ состязаніемъ Пителима съ діаконцами. Тутъ поименованы, между прочимъ, и Андрей Денисовъ и Семенъ Денисовъ и въ Польшѣ черной попъ Арсеній (прилож. № 11).

Вскорѣ послѣ разговора Ворсонофія съ Іоною діаконъ Александръ подаль доношеніе Петру противъ Пителима. (См. раскольниковъ дѣла XVIII ст. ч. I стр. 634).

22 февраля 1720 г. Петръ отдалъ письменное приказано пытать діакона (см. раскол. д. ч. I стр. 640) и на этой же замѣткѣ прибавилъ: «другова Іону пытать до обращенія или до смерти, ежели чего по розыску неявитца».

За что назначенъ былъ къ такой жестокой пыткѣ Іона, въ дѣлѣ не сохранилось документовъ. Остались только отмѣтки о его пыткахъ—и доказательства, что онъ обратился отъ раскола. Вотъ они.

22 февраля отмѣчено въ дѣлѣ: А Іона Львовъ ко обращенію ни мало склонился и ничего не говорилъ и было ему 23 удара.

24 февраля: А Іона ничего неговорилъ какъ и съ прежняго розыску—было ему 15 ударовъ.

25 февраля: Александроневскаго монастыря архимандритъ Θεодосій съ помянутымъ Іоною Львовымъ имѣлъ диспуты, при которыхъ оной Львовъ къ обращенію ни ма-

лой склонности не показалъ и говорилъ тожъ какъ въ воровскихъ его письмахъ написано.

3 марта: А Іона Львовъ какъ и съ прежнихъ двухъ розысковъ ничего не говорилъ, было ему 11 ударовъ.

16 марта Іоною Львовымъ, розыскивано въ четвертыя.

А съ розыску ничего не говорилъ, было ему 37 ударовъ.

Того жъ марта въ 22 день, вышеписаннымъ Іоною Львовымъ, розыскивано въ пятыя.

А съ розыску не говорилъ ничего же, было ему 15 ударовъ.

И марта въ 31 день, вышеписаннымъ Іоною Львовымъ, розыскивано въ шестыя.

А съ розыску ничего не говорилъ же, было ему 55 ударовъ.

И апрѣля 10 дня сего, 720 года, вышеписанный Іона Львовъ, чрезъ бомбандира Никифора Соловьева, который у псго на караулѣ, требовалъ, чтобъ повелѣно было къ нему быть александроневскаго монастыря іеромонаху Прибыловичу.

И апрѣля въ 13 д. архимандритъ Θεодосій въ тое канцелярію прислалъ того іеромонаха Прибыловича, который помянутому Іонѣ Львову объявленъ, и вопросилъ оной іеромонахъ его Іону, чего ради онъ видѣть его требовалъ, и онъ Іона, на то ему отвѣтствовалъ: какъ де мнѣ быть, я насмертникъ есть, прошу де твоего о томъ ученія.

И онъ іеромонахъ Прибыловичъ, началъ его учить о вѣрѣ, отъ святыхъ книгъ, отъ евангелія и отъ апостола, и отъ прочихъ, чтобъ онъ Іона, отъ заблуждающагося пути, то есть отъ расколу обратился, къ восточной Кафолической соборной и апостольской церкви, и онъ Іона слушая того ученія сказалъ: изрядныя де твои сладкія глаголы, которымъ де послѣдую и я и прежде въ расколѣ

заблужденіе отмещу и хочу де быть сынъ той восточной церкви. А что де Іонъ она въ прежнихъ своихъ письмахъ писалъ отъ своей заблужденной совѣсти и на словахъ говорилъ, какъ его царскому величеству такъ и подданнымъ его, многіе укорительные и досадительные слова и въ томъ виноватъ, но токмо проситъ въ томъ прощенія, онъ же проситъ, чтобъ въ помянутомъ александроневскомъ монастырѣ къ общанію его было мѣсто. «Іоне Львовъ руку приложилъ».

Апрѣля 16 1770 Іона Львовъ отправленъ въ александроневскій монастырь.

Наконецъ послѣдняя отмѣтка въ дѣлѣ: «А вышеписаннаго Іоны Львова непотребныя письма и доношеніе изъ московской губернской канцеляріи, при которыхъ оныя письма съ нимъ Іоною присланы сожжены декабря въ 9 числѣ сего 720 году канцелярією тайныхъ розыскныхъ дѣлъ при господахъ судьяхъ всѣхъ».

Дьяконъ Александръ былъ казненъ въ Нижнемъ 21 марта 1720 года. (См. раскол. д. ч. I стр. 641).

Варсонофій возвратился въ Нижній Новгородъ и жилъ въ скитахъ для «приводу раскольниковъ къ обращенію». Скитовъ этихъ было довольно много, мы прилагаемъ здѣсь ихъ описаніе современное (прилож. № 12).

Ржевскій открылъ потаенныхъ раскольниковъ въ нижегородской губерніи 46,965 человекъ.

Изъ нихъ обратилось 9,194 человекъ и съ нихъ не взять двойной окладъ; больныхъ оказалось 1,023 человекъ — тоже по болѣзни освобождены отъ платежа.

Въ теченіи 1720 года Ржевскій дѣятельно занимался собраніемъ двойнаго оклада и собралъ за 1718 и 1719 годы съ 19,699 человекъ всего 17,525 руб. 23 алтына и штрафныхъ за 5 лѣтъ 315 руб. 12 алтын. (кабин. дѣло кн. 56 2 отд. стр. 909).

Самъ онъ распоряжался въ нижегородской провинціи. Въ алатырскую и въ владимірскую послалъ довѣренныхъ отъ себя дворянъ Михаила Русинова и Якова Панова.

Распоряженія Ржевскаго встрѣтили здѣсь препятствія.

Воевода алатырской князь Михайло Богдановичъ *Мещерской* запретилъ Русинову собирать штрафъ и выгналъ его изъ города съ нечестіемъ. Муромскій воевода Василій Кафтыревъ тоже самое сдѣлалъ съ Пановымъ, и сверхъ того просилъ письменно Ржевскаго не присылать къ нему никого для сбора штрафа съ раскольниковъ.

Ржевскій жаловался на нихъ Петру черезъ Макарова (письмо его отъ 30 ноября 1720. Каб. дѣл. книг. 47 2 отдѣл. стр. 576).

Въ 1720 г. Ржевскій открылъ 10 человѣкъ упорныхъ потаенныхъ раскольниковъ и въ началѣ 1721 г. отправилъ ихъ въ Петербургъ въ кабинетъ его величества. Макаровъ передалъ ихъ въ тайную канцелярію. (См. приложеніе № 13).

Въ началѣ 1721 г. собранныя деньги съ раскольниковъ Ржевскій отвезъ въ Петербургъ, сдалъ ихъ Θεодосію архі-епископу новгородскому и самъ возвратился въ Нижній Новгородъ. Пятиримъ сопровождалъ его поѣздку особеннымъ письмомъ къ Петру Великому, въ которомъ выхвалялъ дѣятельность и заслуги Ржевскаго по раскольниковымъ дѣламъ (прилож. № 14).

Въ Октябрѣ 1721 г. Ржевскій послалъ къ Макарову общую перечневую вѣдомость о наказанныхъ имъ раскольникахъ (приложеніе № 15).

Въ 1722 Петръ первый, на пути въ персидскій походъ, былъ самъ въ Нижнемъ

Мы передадимъ свѣдѣніе объ этомъ пребываніи изъ походнаго журнала.

Петръ прибылъ 26 мая въ 8 ч. вечера въ Нижній.

27. Осмотрѣлъ суда, сооруженныя для похода по утру.

Потомъ у обѣдни *въ городъ*. Обѣдалъ и былъ до вечера у архіерея Питирима. Въ 6 ч. вечер. поѣхалъ къ *Строгонову*—сюда пріѣхали генераль-адмиралъ и прочіе.

Ночевалъ на *галерѣ*. (Апраксинъ, генераль-адмиралъ прибылъ въ Ниж. только 27).

28. Петръ былъ у адмирала и у Строгонова—гдѣ и обѣдалъ. Потомъ весь день былъ на галерѣ.

29. Петръ у адмирала на берегу, «*для учрежденія о строеніи въ Нижнемъ судовъ*». Обѣдалъ на галерѣ. Послѣ обѣда у *Ржевскаго*—потомъ у всенощной, въ 9 у Строгонова—гдѣ была и Екатерина.

30. *День рожденій Петра*. Обѣдалъ въ домѣ Строгонова, и послѣ обѣда въ 7-мъ часу въ сумерки выѣхалъ изъ Нижняго. При выѣздѣ палили съ галеры его величества изъ 3-хъ пушекъ, съ города изъ 9-ти. (Изъ Поход. журнала 1722).

Преданіе говоритъ, что Петръ первый, будучи въ Нижнемъ, приказалъ запечатать церковь *Строгоновыхъ*—Рождественскую. Причина была, что онъ встрѣтилъ здѣсь знакомые ему образа, заказанные имъ какому-то художнику, вызванному изъ-заграницы, для Петропавловскаго собора. Это дѣло онъ хотѣлъ разобрать по возвращеніи своемъ изъ-за-границы, но церковь осталась запечатанною до 1727. Въ царствованіе Екатерины I она была отперта и освѣщена. Вотъ что говоритъ преданіе объ образахъ.

Петръ выписалъ изъ чужихъ краевъ живописца и заказалъ ему два образа: Спасителя и Богородицу для Петропавловскаго собора въ Петербургѣ. Художникъ сдѣлалъ эскизы. Государь одобрилъ ихъ передъ отъездомъ своимъ за границу, (вѣроятно въ 1716 году) Григорій Дмитріевъ *Строгоновъ*, жившій тогда въ Петербургѣ, увидѣлъ у художника образа, и, заботясь объ украшеніи своего храма въ Нижнемъ, просилъ продать ихъ.

— Немогу, отвѣчалъ живописецъ: — образа заказаны царемъ, онъ самъ ихъ видѣлъ, мнѣ плохо будетъ.

— Царь еще долго будетъ въ чужихъ государствахъ ты успѣешь написать другой, возразилъ Строгоновъ.

Большая сумма денегъ соблазнилъ художника, и готовые образа были отправлены въ Нижний.

Они то, какъ говоритъ преданіе, и были причиною *запечатанія* церкви Строгановой. (См. Нижегородск. Губ. Вѣд. 1846 № 9 ч. неоф.)

Въ бытность Петра въ Нижнемъ Питиримъ представлялъ царю нѣкоторыхъ расколоучителей, которыхъ Петръ самъ увѣщевалъ отъ писанія. Двое изъ нихъ, по отъѣздѣ Петра, обратились отъ раскола къ православію: старецъ Пахомій и старецъ Никонъ. (См. прилож. № 16).

2-го іюля Питиримъ и Ржевской за общимъ подписомъ донесли Петру, что раскольниковъ не слѣдуетъ ссылатъ въ Сибирь, потому что они тамъ распространяютъ расколъ—и уже многіе изъ нижегородской губерніи бѣгутъ въ Сибирь и тамъ селятся. (Каб. дѣла кн. 61, стр. 93).

Въ этотъ же день нижегородскіе записные раскольники подали за руками своими ко обращенію прошеніе въ которомъ показали, дабы имъ раскольничьяго платья, не носить, а ради ихъ ко св. церкви обращенія, платья и бороды носить по прежнему безъ платежа съ бороды денежнаго оброку, покамѣстъ они при св. церкви обыкнуть и о брадоношеніи просятъ не яко стриженіе въ грѣхъ вмѣняя, но точію объявляютъ за стыдъ, стыда своего преломати не могутъ». (Тамъ же).

Въ 1723 и 1724 годахъ намъ неизвѣстно присылокъ расколоучителей въ Петербургъ, и вообще въ этихъ годахъ мы не нашли переписки Ржевскаго и Питирима къ Петру первому.

О кончинѣ Петра перваго Ржевскій получилъ официальное извѣстіе отъ Макарова (Секретаря царскаго) только 4 марта 1725 года, Ржевскій просилъ дозволенія пріѣхать въ Петербургъ для объясненія по дѣламъ о раскольникахъ, потому что ему Петромъ первымъ дано было повелѣніе *лично словесно*, о каковомъ повелѣніи онъ не рѣшался письменно довести и самой императрицѣ—а могъ только доложить *персонально*. (См. прилож. № 17.)

ПРИЛОЖЕНИЯ И МАТЕРИАЛЫ.

1*

И С Т О Р І А
О ОТЦѢХЪ И СТРАДАЛЦѢХЪ
СОЛОВЕЦККХЪ.

(Рукопись XVIII столѣтія.)

Приложеніе къ ст. Керженцы.

**ІСТОРІА О ОТЦѢХЪ И СТРАДАЛЦѢХЪ СОЛОВЕЦКИХЪ:
ИЖЕ ЗА БЛАГОЧЕСТІЕ И СВЯТЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ЗАКОНЫ И
ПРЕДАНІЯ, ВЪ НАСТОЯЩАЯ ВРЕМЕНА, ВЕЛИКОДУШНО ПО-
СТРАДАША.**

(Рукопись XVIII столѣтія.)

Аще убо древніи творцевъ Омірѣ толико тщаніе, то-
лико подвижаніе, толикии трудѣ показа: воеже написати
тройска града начало, жительство и разореніе, воеже по-
казати мужи исполины храбрыя, великомощныя и крѣп-
кодушныя: иже за честь отечества даже до смерти под-
визашася, колико намъ подобаетъ множайшее тщаніе
вѣщающій подвигъ и теплѣйшее усердіе явити, ко изъявле-
нію: не града крѣпка и преславна, стѣнъ твердостію чю-
дима, столповъ высотой удивляема, и мужей храбрыхъ
множествомъ прославляема. Но монастыря свята и пречю-
дна, егоже яко начало свято и избранно, тако жительство
преподобно и боголюбезно, тако и конецъ богоугоденъ и
предивенъ: въ немъ же мужи чюднаго и високаго жи-
тїя, мужи храбраго и крѣпкаго терпѣнія, мужи твердаго
и невлаемаго веледушїя возсіяша: неплотскихъ ниже ве-
щественныхъ сопостатовъ, но невещественныя мысленныя
враги храбро и зѣло храбро побѣдившыя, иже за оте-

ческія законы, за церковное православіе, вдаша плещы своя на раны, хребты на удареніе, уды на раздробленіе, тѣлеса на муки. Конечнѣ на смерть предавшыяся за безсмертную жизнь. Елма же мнози толико жаждущіи любожелательно слышати о семъ: Толико понуждающихъ въ любоснисканія трудъ, елико о количествѣ святыхъ мужей, возсіявшихъ повременемъ вообители. Толико и о дивнѣмъ мужествѣ страдавшихъ занепріятіе новостей изъяснити, благоревностиѣ потщяхомся въ трудъ собранія, непохвалу мужемъ чюднымъ яже воустѣхъ грѣшныхъ некрасна есть соплетающе: но самыя вещи, самыя дѣянія отецъ, яже отъ различныхъ писателей собрахомъ яже отъ оустъ самобывшихъ во время разоренія обители вѣществу слышахомъ: яже отоставшихъ соловецкихъ отецъ извѣстно наоучихомся: сія боголюбивыхъ оушесемъ представляюще возвѣщаемъ. И первѣе оубо о началѣ святыхъ обители, когда создася каковыми ктиторами каковыми же законы, каковыми преданіи благочиніи оградиша. Таже и о живущихъ в ней отцѣхъ, каковыя святости елико высокаго житія, якова чюднаго воздержанія бяху. наконецъ, о великодушій страданія, ревности благочестія, крѣпости тѣрпѣнія блаженныхъ отецъ, во время разорѣнія бывшихъ, и крови своя за благочестіе проліявшихъ, в семъ собраніи предлагаемъ, да от корене древо и отсего вѣтви, отвѣтвейже плоды оудобнѣйше объявятся, и невѣдящій слышавше оудивятся: вѣдящій же памятію обновятся, и добраго оусердія плодъ обще обимуть корысть послушанія въ небѣ воспріимуть.

Монастырь Соловецкій есть киновія, си есть общежителство: собранный от стекшихся иноковъ, воединоимѣнное и единотрапезное, паче же единомысленное спасительное пребываніе. Согражденные вѣмъ мірскихъ жилищъ, вединомъ отъ морскихъ отоковъ соловки именуемъ от него

же и соловецкіи нарицатися пріяты. Начало житія во отоцѣ преподобный отецъ Саватіи произведе в лѣто 511кн: при благочестивѣмъ князѣ, Василии Василіевичѣ и многа лѣта оуединенымъ житіемъ спасително безмолствова, по преставленіи же онаго, преподобный отецъ Зосима обнови жительство отока, и киновъ возгради и братію собра: чины и оуставы и преданія церковная и отеческая, къ назданію душъ чловѣческихъ предавъ, спасительное послѣдіе, оученикомъ остави. И якоже о мѣстоположеніи каковства киновіи и количества отстоянія вселенныя. Тако о веществѣ зданія и згромажденія, тако о видѣ благолѣпотства и оукрашенія и твердости монастыря оставляю писати, яже не токмо россіаномъ самовидѣніемъ приспооувѣряема, но и вселенныя исторіографомъ и гіографомъ, на западѣ и востоцѣ пребывающимъ сія весма извѣстна, и во описаніи суть. Толико же вседобрыми законы и пресвѣтлымъ благочестіемъ просія; толико благочиніемъ, и преданіемъ оуставовъ оукрасися, яко посредѣ россійскихъ монастырей свѣтитися яко луиъ посредѣ звѣздъ, ибо оученицы преподобнаго тако сохраняху благочестіе неповредио, законы не зыблемы, преданіе не оущербно: Яко изначала пріяша, тако от преподобнаго отца научишася. Ничто же претворяюще или привносяще, и толь твердо сохраниша, яко во время искушенія, и кровьюми сіе запечатлѣша, еже грядущее явить слово. жителіе же отока, сіи есть оученицы преподобныхъ отецъ оумножишася зѣло, яко семя авраамле: ихъ же число до пятихъ сотъ и вяще восхождаше, кромѣ бѣлцевъ, и искушающихся множае сущихъ: отъ благаго бо корене потовъ молитвенныхъ богоносною Зосимы и Саватіа Отцу, благій садъ и многоплоденъ собранія израсте, добрыя вѣтви святыя мужи издаде: не токмо цвѣтами добродѣтелей видимо красящихся, но и плодами благодати божія, и царствія небеснаго на-

слѣдіемъ обогатившыся, якови быша по преставленіи святыхъ, прежде Іоаннъ и Василій пономарь, по смерти своей вкупъ съ преподобными людемъ чудеснѣ являющеса. — Та же Іоаннъ и Логинъ бывшая киновіи служебника, нынѣ же новоявленная яренская чудотворца. Филиппъ святыи второи киновіи многотщательный ктиторъ, и всероссійскій чудотворецъ и архіерей. — Іаковъ игуменъ и многотрудный чуднаго стѣвозданія соградитель. Преподобный иринархъ игуменъ, и дивный пустынножитель. Преподобный Діодоръ. трудникъ и общежитель Соловецкія киновіи, та же и пустынножитель и отшельникъ чудныхъ: иже послѣде юрьегорскій возградивый монастырь, и в немъ от здѣшнихъ къ Богу свято преселивыйся. Преподобный и дивныи пустынножитель Андрей, бывшій трудникъ Соловецкій, иже пятадесять и осмь лѣтъ пустынно оуединеніемъ господеву работавъ, вышеестественныя благодати сподобися. Къ симъ и прочіи безчисленніи общежителіи величїи постницы и пустынии безмолвницы Соловецкаго отока. Яко пресвѣтлыя звѣзды просіяша, о нихъ же книга житія преподобною отцу, и житіе Філіппа митрополита, и житіе преподобнаго Діодора начальника Юрьегорскаго являютъ в конечная же времена, израстъшія отрасли Соловецкаго чудотворцевъ сада: преподобный и духоносный Елеазаръ чудотворецъ Анзерскій, соградивый скитъ, и жительство въ немъ составивъ: иже чистаго ради житія пророческими дарованіи обогатися: о Никонѣ бо патріарсѣ, и началоводителѣ новостей, въ послушаніи у него пребывающимъ прорече. Яко великое зло росіа себѣ сего израсти: видѣ бо святыи единою, служащу лѣторгію Никону, яко достовѣрніи анзерожителіе рекоша, змія черна и зѣло велика около выи его оплѣтшася, и велми оужа сеся: оттогда возненавидѣвъ его сотвори ему бѣжати. — Ілія святыи игуменъ, и первый архимандритъ, мужъ великаго воздержанія: иже

тоlikое воздержаніе стяжа, яко единъ хлѣбъ съ водою ядыше, да не познашъ будетъ не ядый варенія, воду теплую за трапезою ядыше.—Іоаннъ юродивый, въ чловѣчествѣ боуиствѣ, небесною мудростію обогативыйся: иже смерти своея день предвѣдый, ходя во обители по многи дни, гласомъ веліимъ зваше: кто ми будетъ спутникъ до Іерусалима; и никто же глаголемыхъ разумѣти можаше. въ вечеръ же конечныя нощи, приде къ единому отъ усмарей, его же друга себѣ имяше, глаголя: друже гряди со мною до Філиппова кладязя, яко дивну вещь имамъ ти явити: оному же глубоконошіемъ отрицающуся, вооутріе ити обѣщавшуся отъиде. утру же бывшу оусмарь невидѣвъ онаго, текъ къ Філіппову кладязю, обрѣтъ того о Господѣ скончавшася, и всѣмъ повѣда, тогда разумѣша вси, яко въ небесный Іерусалимъ, блаженный сподручника себѣ зваше. — Гоурій блаженный инокъ, иже благоюродствомъ житія, великихъ чюдодѣяній изводитель показася, иже въ хлѣбницѣ жительствова, и въ хлѣбопекарную печь по извлеченіи хлѣбовъ въ нестерпимый зной вхождаше, и оустіе затворивъ печи яко въ прохладѣ нѣкоемъ стояше, поклоны и молитвы Богови принося. Сей о приездѣ Никона патріарха по мощи святаго Філіппа напредѣ прорече; сей блаженный отцу Игнатію идѣже срѣташе присно глаголаше: Игнатіе изыди отъ монастыря сего, пбо свой монастырь равный собереш: кое слово блаженнаго послѣжде дѣло явися: егда Игнатій въ Пальеостровствѣ монастырь за благочестіе со двѣма тысящами и седьми стами народа, отъ нашедшихъ вонновъ огнемъ скончася. — Іоаннъ нарицаемый похабный, иже блаженнымъ похабствомъ, благодати предзрѣти будущая сподобися, сей въ Соловецкѣи киновіи пребывая, еще миру сущу глубоку, ходя вообители вопіяше, бѣжимъ отсюду, яко иноземцы грядутъ ко обители, и нѣкоему отъ мореплавателей приехавшу во оби-

тель амосу именемъ моляшеся взяти его съ собою на брегъ, тому же вопрошающу почто; рече, яко иноземцы будутъ разоряти обитель, взявъ же его на ладію, и особъ вопросивъ блаженнаго о семъ, оуслыша яко цареву воинство прїидеть и разоритъ обитель, и обычаи и законы монастырскія измѣнятся. На брегъ же прїехавъ живяше въ весехъ приморіа Калгалакши и прочихъ. Нѣкогда ходящу ему и обычнѣ юродствующу, мужъ пїяный отъ ту сущихъ, діаволомъ наущенъ наскочи на блаженнаго оударивъ о землю би его даже до полуоумертвія!—Іоаннъ же мало полѣжавъ, воста и воззрѣвъ на оубійцу, рече ему: кїй прибытокъ получилъ еси; се въ скорѣ отъ псовъ растерзаѣть боудеши, и ниже слѣда костей твоихъ обрящется.—Слово блаженнаго дѣло абіе бываетъ. По малѣ бо грядущу тому въ весь нѣкую, нападше на него пси всего разтерзаша, и ниже костей его оставиша по глаголу блаженнаго и понеже во всѣхъ странахъ поморія хождаше, даже и до града Архангельскаго и древлецерковныя благочестія уставы гласомъ свободнымъ возвѣщаше: ятъ бысть и свезенъ на Колмогоры и по многихъ истязаніяхъ, по различныхъ мученіяхъ и ранахъ, не преложное нрава блаженнаго разумѣвше мучители, даша отвѣтъ на сожженіе, вѣдому оубо блаженному на смерть, весь народъ стечеса на позоръ, яко и самому воеводѣ прїѣхати, имущу млadenищнаго дѣтища. И егда въ срубъ спустиша его, ста на востокъ моляшеся, объявшу же огню срубъ и опалившу страдальца паде на землю, тогда млadenецъ воеводы возопи, перстомъ оуказоуя.—Отче Отче, се Іоаннъ на высоту пойде, се на небо восходитъ. Сїя отъ народа мнози близостоящіи слышавше прославиша Бога, маловременными мученіа скорбми, на вѣчную небесе славу, своя рабы возводяща.—Подвижницы же и молитвенники, яко во отходнѣй пустыни отока тако и во обители зѣло велици быша живоуще: нетокмо ис-

перва, но и предъ самѣмъ временемъ искушенія. — Таковъ
быше братъ оный иже скончаваяся, отцу духовному исповѣ-
да, яко кѣлейнаго правила впредъ на тридесатолѣтнее время
наполни. — Таковъ быше діаконъ оный, егоже ногамъ отъ
многостоянія опухшимъ, ниже мало радяше: по случаю
же нѣкогда идый на пѣніе, сапогоу его прогрязшу сквозѣ
мось, извлекъ ногу обрѣте сапогъ полнъ крове, извлекъ
сапогъ и вложивъ въ него ногу, паки на пѣніе съ радо-
стію аки ничтоже пострадавъ течаше. Мнози внихъ и свя-
тыхъ писаній опасніи вѣдателіе, мнози и въ разсужденіяхъ
благонискусні смотрители быша: и толико мнози, яко оби-
тели оныя правленію, своими настоятелями довлеющіи
и не токмо обитали, но и на высочайшыя архіерейскія
престолы Отцы Соловецкіи избираемы бяху. Мнози и сло-
весныя моудрости наказанія причастницы, отъ сочинен-
ныхъ ими повѣстей показуются. Отъ сихъ есть и Гера-
симъ Фирсовъ, моужъ довольнаго оученія, иже во время Ни-
кона патріарха новопреданіи, слово о крестномъ знаменіи
еже на лицахъ сочинивъ, добрейшее моудрости своея изо-
браженіе по себѣ остави. Отъ сего вышеозначенный Игна-
тій, мудрости воду яко гоуба почерпе: иже вся Олонецкія
и Каргопольскія страны въ православія догматѣхъ стоя-
ти утверди и непроходимыя пустынные дебри, благоче-
стивыми насади жителями.

Таково быше преподобныхъ отецъ сажденіе, таковыи
многоблагородный садъ, таковое благорасленное древо,
при водахъ Божіихъ законовъ насажденное. — Тѣмъ же и
листь его во время великобоурнаго искушенія не отпаде; но
зрѣлыя плоды и цѣлы благосадителю возпослашася. Ка-
ко же возпослашася послоушайте. Егда оубо древле проре-
ченное время приспѣваше, абіе Никонъ въ патріаршескія
дворы вхождаше. Тогда пророчество вышеявленнаго Елеа-
зара сбывашеся, яко Никонъ патріаршескими одеждами

облагашеся. — Иже приѣмъ высочайшій престолъ, великаго смущенія и мятежа церковь, великихъ озлобленій и бѣдъ люди, великаго труса и колебанія всю Россію исполни. — Непоколебимыя церковныя предѣлы поколебавъ, недвижимыя благочестія оуставы предвигнувъ, соборныя святыхъ отецъ клятвы прерва и яже въ сокровищи сердца новостей посѣянія возымѣ, сія въ церковь непреподобнѣ внести оумысли, еже трети знаменатися перстами, еже пятьми благословляти, еже крестомъ двочастнымъ просфירים печатати, еже аллпоуіа трегоубити во псалмоглаголаніи, еже пять просфиръ въ проскомидіи имѣти, еже колѣнопреклоненіи во святыя посты въ церкви не творити еже на колѣнахъ стоящымъ въ прежесвященнѣй, и всечерни молитися, и прочая безчисленная чиновъ же и оуставовъ премѣненія. Оувѣщавъ царя и сугклитъ, и собра вся архіереи на соборъ, овия ласканіемъ, овия царскимъ страхомъ, къ своему намѣренію привлече; не покорившихся же, оузами темницами ранами и заточеньми озлоби, и горчайшими смертми настоящаго житія лиши, и повелѣ печатати книги с выше означенными нововнесеніи и тыя всюду по странамъ россійскія державы разсылати, и всякую службу молитвословія по онымъ совершати. Коемъ по всюду разсылаемымъ, во вся митрополія, грады, страны, монастыри, села и веси и во всѣхъ парахіяхъ каждому священниковъ раздаваемымъ. Никто же обрѣтесе противу стоящъ никто же оная новшества возражающъ. Ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ, мало постоя. страху царскаго оуказа вся колеблющу. кромѣ Павла доблаго епископа Коломенскаго и великоревностнаго протопопа Аввакума, въ самое первособоріа время сія возразившихъ, и прочихъ малыхъ. но вси книги новопечатныя и нехотяще пріиша, и службы по онымъ новодѣйствующе совершаху. Дошедшимъ же царскимъ и патріаршимъ письменомъ, и

въ Соловецкую преподобныхъ отецъ обитель, вкоупѣ и съ новопечатными книгами: отцы оныя вси совѣтъ сотворше, нехотѣша сихъ отнюдѣ пріяти; но отвѣтъ посланнымъ давъши въ спять возвратити.—Предзнаменанный же Ілія архимандритъ, мужъ добраго разсужденія речекъ нимъ: отцы и братіе, совѣтъ мой благоугоденъ вамъ да будетъ. Книги посланныя отъ патріарха пріимемъ, во еже небесловесно гнѣвъ на ся воспалити. разсмотривше же оныхъ несогласіе и противность къ Божиимъ закономъ, вину благословну возымѣмъ стоянія нашего, совѣтомъ же архимандрита пріявше оныя, дадоша вѣдущымъ разсмотрѣти новины, никакоже по нихъ службы совершающе. — Архимандриту же Ілію отъ вещественныхъ къ невещественнымъ отшедшу въ мѣсто его поставленъ бысть архимандритъ Варфоломей, и понеже Соловецкаго монастыря слава, елико о общежительныхъ преданіихъ, толико и о церковныхъ благочестія оуставѣхъ, опасномъ храненіи во вся російскія концы пролѣташе, и многимъ отъсюду инокомъ же и міряномъ стекающимся во обитель.—Никаноръ архимандритъ Савина монастыря, желаніемъ безмолвнаго отишія объять бысть, мужъ сый духовнаго разсужденія и духовникъ царевъ, въ монастырь приде и знакама рукама пріять бывъ со отцы прочее ту живяше.—Слоуху же о твердости благочестія отецъ Соловецкихъ простирающуюся донде и до патріаршаго намѣстника и прочихъ архіереовъ, по Никонѣ защищеніе новинъ на ся пріимшихъ, сіи же языки поостривше неправедно на праведныя подъходятъ царя, клеветуютъ на преподобныя, возжигаютъ гнѣвъ, воспаляютъ ярость самодержца: и посылаетъ оуказъ, еже взяти архимандрита Соловецкаго къ Москвѣ.

Отцы же Соловецтін совѣтъ общесоборнѣ сотворше, написаша къ царю молителное прошеніе: въ немъ же моляху самодержца да ослабитъ имъ по отеческимъ оуста-

вомъ, во отчестѣмъ стяжаніи жити: во утверженіе пишемыхъ, привождаху свидѣтельства, яко старопечатныхъ московскихъ и бѣлороссійскихъ книгъ, тако старописменныхъ и харатейныхъ, тако сербскихъ и острожскихъ. — Привождаху тако святыхъ россійскихъ архіереовъ соборнѣ и особнѣ писаніемъ своеручно тая утверждавшихъ. — Яко греческихъ святыхъ оучителей сія засвидѣтельствовавшихъ. Привождаху преподобныхъ чудотворцевъ, сице Соловецкихъ яко же и прочихъ россійскихъ, во своихъ обителяхъ таже и согласная предавшихъ, и непременно хранить повелѣвшихъ. Привождаху повсемственный россійскія церкви благолѣпный и неизмѣнный обычай, яко отъ грекъ при Владимірѣ пріися, тако до настоящаго времени непоколѣбимо соблюдеся, еже и отъ святыхъ образовъ греческаго живописательства объявляется. Тыя недвижимыя оуставы, непременно святыхъ обычаи, моляху, просяху, оувѣщевашу, самодержца да подастъ имъ неизмѣнно хранить. Новоустроенныхъ же Нікономъ преданій извѣщевашу предъ Богомъ, яко никогда же смѣють пріяти, за еже не подѣпастися подѣ отческія клятвы, аще и гнѣвъ царевъ зѣльно разжжеться на ня, готови нетокмо ноужды и скорби радости терпѣти: но и кроволіяніемъ и главоположеніемъ своимъ святыхъ печатлѣти оуставы. — Съ сичевымъ молитвеннымъ прошеніемъ, съ таковою челобитною, послаша къ царю соборнаго старца Александра Стукалова; еще же оумолиша Никанора архимандрита, духовника царева, съ Варфоломѣемъ архимандритомъ Соловецкимъ ехати къ Москвѣ, воеже оутолити гнѣвъ царскій воспаленный на обитель и оупросити жителемъ ея въ древлецерковныхъ оуставѣхъ стояти, иже и общася всеревностно о благочестіи трудитися.

Пріѣхавшима же архимандритома къ Москвѣ и къ самодержцу представшима, егда и Соловецкихъ инокъ про-

шеніе государю подадеша, иже прочетъ ниже прія его, ниже ослабити восхотѣ отцемъ, по древлецерковнымъ оуставомъ жити, архимандритъ Никаноръ, аще и много царя оувѣщеваше о навращеніи на древнее благочестіе, паче же о Соловецтѣй обители, обаче ничто же оуспѣваше, по гнѣвъ царевъ наипаче распалашеся. Тогда и вселенскимъ патріархомъ къ Москвѣ прибывшимъ и собору архіереовъ собрану, царь представи Никанора патріархомъ и собору и многими ласканьми и оувѣщаньми, и страхомъ поноуди покоритися воли ихъ и клобоукъ греческій рогатый на главу ему возложиша. — Посемъ царь и патріархъ пославъ та въ Соловецкій монастырь три архимандрита, Варфоломея, Іосифа и Никанора, по прошенію его: во еже оувѣщати Соловецкія отцы къ покоренію патріарха, и пріятію новопечатныхъ книгъ. Варфоломея оубо монастырь отдати архимандриту новопоставленному Іосифу, прежде бывшему строителю Соловецкому иже на Москвѣ. Никаноръ же испросився оувѣщати отцы Соловецкія, вещь же самую къ покаянію обратитися за преступленіе. — И егда архимандрити приехаша въ киновію, отцы Соловецтіи срътоша я честно яко подобаетъ и вину оувѣдавши чесого ради пріехоша, сіи есть оувѣщанія къ пріятію новопечатныхъ книгъ, всесоборнѣ онымъ отказавше оумрети желательно извѣствующе, неже измѣнити отческихъ преданіи, отслаша я безъдѣльны. Никаноръ же елико къ преступленію яко человекъ ослабѣвъ низведеша, толико теплѣйше на покаяніе навратився притече, толикое смиренное прощеніе отцемъ киновіи принесъ, паки съ любовію пріяся.

Симъ тако бывшимъ, и архимандритома къ пославшимъ возвратившимася и Никанору въ киновію оставшу, прииде отъ царя оуказъ въ киновію, Никанора зовущъ къ Москвѣ: но Соловецкіи отцы якоже онъ не восхотѣ ехати, тако и сіи посланному его не выдаша. Сами же междуу

собою всесоборнѣ совѣтовавше, послаша къ Москвѣ соборнаго старца предпомянутаго Герасима Фирсова, мужа яко святыхъ писаній, тако и въ виѣшнѣмъ наказаніи зѣло искусна суща. Послаша мужа таковаго, молити и оувѣщавати самодержца, да ослабитъ стяжанію преподобныхъ отецъ, во преданіи ихъ неизмѣннѣ жити и скончатися, его же власти духовніи до самодержца не допустиша, но нацути, яко извѣстїи глаголють, яко и Филиппа задушиша, и прежде царя земнаго, къ небесному отслаша: за его же церковь толикии и таковыи подвигъ даже до смерти показа. — Царь же отъ патріарха и прочихъ оувѣщанный неослабляше ниномъ Соловецкимъ, водревннихъ оуставоположеніихъ жити, тѣмъ и часто посылаше иѣкія отъ духовныхъ властей, во еже преклонити я покоритися того воли: иже прїезжающе различнѣ оныя оувѣщаваху, моленіемъ, ласканіемъ и прещеніемъ оубѣждаху прїяти новыя книги. — Мнози же и отъ Новоградскаго митрополита посылахуся на увѣщаніе Соловецкія киновіи отецъ; но тѣи тверди въ древлецерковнѣмъ благочестіи, яко адамантїи стояху; къ преждеявленнымъ увѣтствованіемъ, яко столпи къ вѣтру обрѣтошася, тако дѣломъ восхотѣша исполнити, яко же словомъ самодержцу въ прошеніи пазнаменаша, лучше возжелаша смерть о благочестіи вкусити, неже что отъ новопреданій прїяти, елма же иже мнимїи духовніи, духа кротости неимушіи, иже освященныя руки кровью неповинныхъ осквернити желающіи; гнѣвъ самодержца возбудиша, и зѣло возжегше на ярость подвигоша, еже мучительными руками мѣсто святое озлобити. онъ же посла воеводу Игнатія Волохова со единымъ стомъ воиновъ вооруженныхъ, въ киновію Соловецкую, да страхомъ оружія, всѣхъ подклонитъ воли царя и патріарха, и предзнаменаннаго Іосифа архимандрита на свою степень возведетъ. Отсюда отцѣмъ Соловецкимъ подвигъ натрижисїя

и великаго натриженія наста: и едино отъ двоихъ предлагаемо бѣ, или покоршимся новоустроеннымъ преданіямъ, привременныя сладости житіе, или стоящимъ во древлецерковнѣмъ благочестіи, смерть горчайшая обѣтовашеся, тѣмъ и собирають вся яже во обители люди, аще иноки, аще бѣлцы, въ соборную келію: предлагающе имъ царевъ гнѣвъ: и посланнаго воинства прибытіе на разореніе киновіи. совѣтують крѣпкодушнымъ мужемъ желающимъ настоящія смерти горестію будущихъ святымъ сладостей получитьи, во обители пребывати, совѣтують немощнымъ и страшливымъ сердцамъ къ брани, и желающимъ остатися, на брегъ морскій отѣхати, сему совѣту во уши всѣхъ братій возвѣстившуся, мали нѣщии отъ инокъ и бѣлецъ, на брегъ изыти восхотѣша, прочіи же вси оуготовишася на смерть, за древлецерковныя законы: ихъ же число до тысячи и пятихъ сотъ восхождаше. пріѣхавшему же воеводѣ Волохову отвѣтствоваша: яко аще и тмами лютая постраждутъ, обаче древняго благочестія законовъ отрещися не могутъ и тако затворишася въ монастырь въ лѣто 3501. Воевода же оный съ воинствомъ стояху подъ монастыремъ четыре кругообращенія: весною подъ монастырь пріѣзжающе чрезъ все лѣто во островъ заяцкомъ пребываху, различная озлобленія киновіи творяще: во осень же пакн на брегъ въ Сумскій островъ возвращахуся, велие утѣшеніе и нужду, велие насиліе и скорбь монастырю творяху. Отсюду не токмо изъ монастыря исходити недающе, но и многи служебныя старцы и слуги хватати воинномъ воевода приказа, и различно мучивъ смерти предаде, яко и блаженнаго онаго Іоанна Захаріева бывша писаря соловецкаго, таже пустынножителя и ученика дивнаго отца Пимина зѣлными мученіи озлобивъ смерти предаде, коего страданіе бѣ сице. — Нѣкій поселянинъ о живущихъ въ пустыни христіанѣхъ, донесе воеводѣ: воевода же въ пус-

тыню на взысканіе посла, воппи же шедше обрѣтоша отца Пимина, и ученика его Григорія и сего блаженнаго Іоанна: и связавше приведоша я къ воеводѣ, въ Сумскій островъ. и яко приведоша, воевода прежде оувѣщаніемъ и многимъ ласканіемъ, обѣщаніемъ честей и богатствъ, таже гроженіемъ и прещеніемъ мученій оныя отъ высоты благочестія низвести потщався, ничто же успѣ: и ниже въ малѣ возмогъ твердости ума ихъ поколебати, разгнѣвався повелѣ посадити въ темницу, въ ней же пребыша годищное время, дручими голодомъ и жаждою, и прочими темничными озлобленными. — Во оноже время, и славніи въ терпѣніи страданія старцы Сила и Алексій въ Кандапштѣмъ монастырѣ заточеніе, за древлецерковное благочестіе терпящу; къ нимъ же вся страна поморія стицахуся о благочестіи вопрошенихъ. къ симъ и блаженный Іоаннъ, отъ темницы посланіе посылаетъ; въ космѣ древняго благочестія оуставы похваляетъ, новопреданная же уставленія укаряетъ. — Сіе посланіе, егда погрѣшеніемъ носящаго оброченное найдесея, и донесено бысть въ руцѣ воеводы: еже прочетъ зѣло разгнѣвався, и отъ самодержца чрезъ писаніе власть пріемъ муками его истязати: — Кіихъ умышленій на немъ не показоваше; кіихъ прегорчайшихъ мученій, на того хребтѣ не коваше; прежде бо въ пыткѣ тряскою руцѣ его сломи, таже бичемъ тѣло его зѣло израни, посемъ израненное оно тѣло па огонь бросивъ, яко камень жеши повелѣ, и ниже тако оумилосердися, но и отъ сожженнаго толико тѣла, ребра клещами разженными извлачити повелѣ, и ниже здѣ насытився ослаби, но и главы его острогъ темя, воду студенѣйшую на не многъ часъ лити повелѣ. страдалецъ же яко страдалецъ чрезъ два пощеденства, неослабными мученіи напрягаемъ, страдальчески вся и доблественно и богоблагодарно терпаше, конечно мучай видѣвъ свое изнеможеніе, повелѣ честную главу страдальца ме-

чемъ постѣщи, въ субботу по пятидесятницѣ въ небесное суботство страсотерица главоуспѣніемъ препославъ и ниже на мертвое тѣло блаженнаго немилостивый умило-сердися. егда бо благолюбивіи гробъ ему содѣлаша, погребальная уготоваша, пѣязи собраша, и икону богоматере принесоша: воиномъ вся сія ограбити повелѣ: страдальца же тѣло рогозомъ обвивше, въ землю честнаго безчестно закопавше погребоша. Се первый плодъ и добрыйшій, или истѣ рѣщи гроздъ сладчайшій Соловецкаго преподобныхъ отецъ, всесвятѣйшаго винограда, въ точилѣ мученій изгнетшся, на божественнѣйшую вечерю, ко всѣхъ царю и Богу принесеса. Отца же Пимина, егда воевода на испытаніе мученій привести повелѣ воиномъ, и егда совлекоша его, видѣ вериги тяжки на тѣлеси его: устыдѣвся сихъ мучитель Богу тако изволившу, повелѣ паки въ темницу всадити, и многое время сѣдѣвша со ученикомъ, отпущена быста паки въ пустыню преподобника. Немного преиде по смерти предъявленнаго страдальца, отъ изшедшихъ Соловецкаго монастыря отцевъ Димитрій и Тихонъ, съ ними же и бѣлецъ Іовъ пойманы бывше и во мрачнѣйшей темницѣ затворени, голодомъ, жаждою, студенію, паготою, веригами, узами и прочими различными озлобленіи удручени, къ свѣтлости будущаго царствія преселишася: и близъ онаго погребени быша. Но отъонудуже изшедше, слово паки си есть къ повѣсти о Соловецкѣй обители, возвратимъ. Воевода оный Волоховъ три или четыре неполная годишная времена, пребывъ въ Сумстѣмъ островѣ, наѣздами лѣтодневными святую озлобляя обитель и ничтоже успѣвъ: царскимъ указомъ къ царствующему граду Москвѣ взять бысть.

Въ мѣсто же онаго отъ самодержца посланъ бысть полковникъ съ тысящею воиновъ, еже разорити святую киновію, ему же имя Климентъ Іовлевъ, человекъ лютый и немилостивый; иже пришедъ ко обители зельнѣйшую тѣс-

ноту, горчайшую нужду, множайшыя пакости святому мѣсту сотвори. Кони бо и воły монастырскія, яже имѣяху на островѣ на воженіе древесѣ и прочихъ братскихъ нуждѣ, во дворѣ на то оустроениѣмъ, вся загнавъ во дворѣ, вся безъ остатка сожже вкупѣ и съ кѣлією къ симъ и кѣліи служебныя окрестъ обители, яже на островѣ создани бяху, во оупокоеніе труждающихся служебниковъ; тако и ловецкія келіи и хитрости, сѣти и мрежіе, и переводы со орудіямъ ихъ, вся неблагій оуъ безъчеловѣчно сожже; по мзду за сіе отъ Бога немедленно прія. Пораженъ бысть язвою согнѣтія, и червей воскипѣніемъ: и въ сихъ болѣзненно страдаше тѣмъ и оуказомъ царскимъ взяся къ Москвѣ, и тамо злыи злѣ погибѣ, въ той язвѣ и живота лишися. подъ монастыремъ стоявъ два года. Семоу оубо злѣ скончавшуся, въ него мѣсто царевымъ повелѣніемъ посланъ бысть Іоаннъ Мещериновъ, лютѣйшій мучитель, и съ нимъ воиновъ тысяща триста, иже пришедъ подъ киновію со многими стѣнобитными хитростями: всяку кознь, всяко оумышленіе къ разоренію киновіи, чрезъ два лѣта показа. Въ лѣтнее время стоя, къ зимѣ же отѣзжая на брегъ, но ничто же оусиѣ. Сущи же во обители отцы, видяще себе таковыми напастьми окружены, видяше самодержца отъ архіереовъ на гнѣвъ ярости весма воспалена. помощи и милости челоуѣческія весма отчаявшися. къ единому владицѣ всѣхъ и Богу прибѣгаху: и пречистѣй владычицѣ и Богородице прибѣгаху, къ преподобнымъ отцемъ Зосимъ и Саватию прибѣгаху, съ горькими слезами и воплемъ, помощи и заступленія просяху. Къ ратнымъ же толико противу стояху, воеже не дати дерзновенія внити во ограду монастыря: болше же молитвами и слезами и днеошными богостояніи противу вооружахуся, и молитвенными противу стрѣляху стрѣлами, и по два молебна на коеждо пощежденствіе пѣти оуложиша, яко да Господь Богъ о нихъ оумилосердився благоволилъ

не предати въ руки ратныхъ: но своими щедротами, незаблудное спасеніе просящимъ оустроить. Премилостивый же Господь близъ всѣмъ призывающимъ и во истину, посла на ня моръ великій знаменіями язвъ являемыи, прежде тріехъ или четырехъ дней смерти: въ неже время язвеніи. во иночество постригахуся и святую схиму приимаху, и покаяніемъ души своя очищаху и на путника святое тѣло и кровь Христа Бога приемлюще, ко Господу отхождаху. и таковыми язвами таковою христіанскою смертію мнози скончавшися, яко до седмихъ сотъ представишася. Предреченный же воевода Мещериновъ и вои его, окрестъ святыя обители стояще, стрѣляюще во обитель не почиваху, овогда ис пушекъ, овогда ис пищалей: но молптвамъ преподобныхъ отецъ ограждающимъ обитель, ратніи ничто же оуспѣваху, аще и много труждахуся, и пѣкогда направивше пушку, о дерзости безумныя, во олтарь соборныя церкви стрѣлиша, и лѣтѣвъ ядро оно оудучи во окно, оудари о твоего терпѣнія христе, во образъ всемилостиваго спаса, ниже во олтарѣ стояше: до толика беззаконія безумная дерзость занесе. И понеже два лѣта воинство ко обители приѣзжающе, всякими хитростьми, всякими градоемствы козньствующе, озлобити оныя невозмогаша. въ третіе лѣто воевода повелѣ всему воинству на островъ озимѣти, конечную тѣсноту киповіи отцемъ содѣла. различная градоемная орудія на разореніе обители оуготовавъ: повелѣ хитрецемъ три великія гранатныя пушки отъ древа содѣлати, по множеству порохоначиненныхъ жезѣзныхъ ядръ вмѣщающыя. Ова бо изъ нихъ ѣз ядръ, оваже, їз оваже їз ядръ вмѣщающе бѣша. Содѣланнымъ же онымъ приказа начиненныя толичествомъ ядръ, на обитель пушати: оудобно вознепщевавъ сими, яже вообители строенія и живущыя въ нихъ испаливъ развѣяти; яко же бо летяще, огня палеежемъ приближающыяся опаляху, тако разрываеми чрепами без-

милостивно сокрушаху и смерти предаяху. Но елико тѣмъ яростными оустремленіи, на разореніе святаго подвизахуся мѣста: толико Божіе милосердіе преподобною чудотворцу молитвами, покрываше обитель, суетна тѣхъ показуя оухищренія, егдабо пустиша стрѣльбою первую начиненую кознь на обитель, погрѣшивше надежды ничто же оуспѣша: возшедши бо на высоту пущенное, и недошедши обители оустѣнь градныхъ разорвася. По семъ пустиша второе, препзливше наполнивше порохомъ: но и тое распальшися зѣло, и огнемъ лютои и скоростію духа оустремльшися, прелѣтѣвши обительская зданія, на пустыни разорвася ниже малыя пакости обители содѣла. таже третію много-сочиненную кознь имущю ꙗкоже ядръ рече воевода стрѣльбою пустити на обитель. и егда испущени въздоша на высоту воздуха, елико презѣльнымъ стремленіемъ, толико необычнымъ шумѣніемъ яко враны стадомъ паряще: и на высотѣ оной надъ самую възлѣтѣша вседержителя церковь, скрежетаніемъ шума зрящия оужасающе, клокотаніемъ же огня и жупела, видящихъ колеблюще сердца и послѣдними злыми святому претяще мѣсту. егда же отъ високошумнаго лѣтѣнія обратиша прямо низшествіе, и егда близъ быша святыхъ крестовъ иже на соборнѣй церкви: Тогда, о твоего милосердія Христе, внезапно яко духъ ѿбѣимъ дхну отъ церкви, и расточи о нѣхъ стремленіе: яко нѣкимъ жепоми, тако отъ церкви растекошася и размѣташася вѣи монастыря окрестъ оградныя стѣны, обители никоего же поврежденія или досады сотвориша. точію три ядра посреде монастыря падоша, едино оу хлѣботворныя кѣли, второе во иномъ мѣстѣ, третіе оу самыя гробницы или часовни преподобнаго чудотворца Германа. Внегда же ядро оное, еже оу гробницы Германовы разорвася, во оно время въ церкви преподобною чудотворцу, свѣщевжигательный старецъ бывше, моляся преподобныма о заступленіи нашедшихъ злыхъ:

видѣ очезрительно старца святолѣпна въ церковь вшедша, возрастомъ мала, иже приступль къ священнымъ ковчегомъ возопи, братіе Зосима и Саватіе востаните, идемъ къ праведному судіи Христу Богу суда праведна на обидящія ны просити, которіи намъ покоя и въ земли дати не тѣрпятъ. И абіе преподобная воставша въ ракахъ своихъ сѣдоста глаголюща: брате Германе иди и почивай прочее, оуже отмщеніе обидящимъ ны посылается, и паки возлегша оуспоста, и пришедый святолѣпный старецъ невидимъ бысть. Тогда разумѣ старецъ, яко святолѣпный онъ приходяй Германъ бѣ: прослави Бога и преподобныхъ чюдотворцевъ милостивное призрѣніе: и шедъ ко отцемъ киновіи повѣда видѣніе: они же слышаннымъ дивишася, и вшедше въ церковь: возслыша съ теплымислезамъ молебная благодарствія Господеву, и преподобнымъ чюдотворцемъ, тако милостивно о своей обители лежащимъ. Елма же отъ стрѣлянія пушекъ и пищалей ниже злобы киновіи, ниже трудности каковыя сотвориша. ино козньствованіе хитрости воевода оумысли: повелѣ окрестъ монастыря рвы копати, и градки строити, воини повелѣнная тщательно творяще, окрестъ монастыря хождаху. Тогда иѣкіи бѣлецъ и служитель соловецкіи, именемъ Дмитрій, отъ высоты забралъ и столповъ оградныхъ къ нимъ вопіяше: по что много о любезній труждаетесь, и толикія подвиги и поты туне и всеу проливаете, приступающе ко стѣнамъ града: за не и пославый вы государь царь косою смертною посякаяся, свѣта сего отходить. Слышавшіи же юродство вѣмѣняху быти слово, еже послѣжде дѣйствительнѣ збывшееся показася истинно. И егда рвы ископаша, воинство все по рвамъ хождаше, ибо бяху градки высокою со стѣну градовую: къ симъ башни высокія сотвориша, и подкопы многія подведоша, и пороху множество закаташа, и въ 23-е декабря приступъ великъ воини

сотвориша, и лѣствицы къ стѣнѣ приставиша и всѣмъ воинствомъ на взятіе приступиша.

Сущїи же во обители отцы, въ соборную церковь стекшеся съ слезами и молитвами отъ Бога помощи и отъ преподобноу чюдотворцу заступленія прошаху. а иже на стѣнѣ града стражіе и слуги, противу ратнымъ стояще подобающая творяще на стѣну взыти не даяху и охрабрившеся лѣствицы, оныхъ сокрушиша и самое воинство, отъ обители далече отгнаша. О сихъ Богу и владычицѣ и преподобнымъ чюдотворцемъ всерадостное благодареніе воздаша, сохранившимъ обитель невреждену.

Видѣвъ воевода яко ничтоже киновію ратующе оуспѣваютъ: яко ниже козньми, ниже хитростьми и оумышленіи каковыми, ниже стрѣльнѣми: наконецъ ниже приступами потщавшеся киновію взяти возмогоша: но бездѣлны и посрамлени вспять отхождаху. Отлагаетъ прочее надежду о киновіи, отчаявается о взятїи, облагается безнадежіемъ весьма о стоянїи, за не возможное взятїа, толикую крѣпость имѣющаго града: и что дѣйствовати прочее недоумѣется. Но понеже случается домомъ великимъ отъ домашнихъ развращатися: случается, и исполиномъ храбрымъ отъ приближенныхъ оумерщвятися: случается градомъ крѣпкимъ и непреборимымъ, отъ своихъ соплеменникъ предаватися. и здѣ о киновіи тожде сострается. Мнихъ нѣкіи, во обители Θεоктисть имянемъ, ношїю отъ обители чрезъ стѣну изшедъ къ ратнымъ прїиде и якоже остави обѣщаніе свое и отческую обитель. оставляетъ и древлецерковное благочестіе: лобызаетъ Ніконово новопреданіе. и не токмо себѣ, и единыи души своей не полезная и злая ходатайствуетъ: но іудинѣ злобѣ ревнуетъ, о преданїи обители смышляя, и яко енея и антеноръ трояномъ, тако лукавый Θεоктисть своей обители аще и не равнымъ образомъ бываетъ. Бяше во обители пролазъ изъ сушильныя палаты сквозѣ градовую

стѣну: къ симъ прежде воду во оную полату носиша, и въ началѣ егда затворяхуся во обители, оную скважню плин-
еами, но не зѣло крѣпко задѣлаша. Сію дверь вѣдый онѣй
предатель Θεоктистъ приступль къ воеводѣ просить вой-
новъ, воеже смотрити тоя скважни, и времени подобна: обѣ-
щаетъ предати кромѣ труда обитель. Воевода же даде
ему пятьдесятъ воиновъ, на совершѣніе дѣла, и хождаше
мнихъ съ оними нощми многое время ко оними пролазу,
глаголють же яко отъ рождества христова даже до 29-го
генваря, по вся нощи къ мѣсту оному хождаше, и не можа-
ше обрѣсти времени потребна за тишину и прозрачное но-
щей, егда же прииде день вселенскія суботы, всемірнаго
православныхъ христіанъ поминанія, восхотѣ господь
черезъ нужду страданія и своя рабы въ вѣчное пріят-
и оупокоеніе, въ вечеръ пятка си есть генваря въ 28-й,
буря воздвижесе зѣло велика, и мразъ веліи со снѣгомъ
на обитель восхождаше. Въ нощь оную единому отъ сот-
никовъ Логину именемъ, ему же отъ начальствующихъ
киновіею, поручено баше храненіе града, и стрегущихъ
на караулахъ дозираніе: спящу во своей келіи, пришедъ
нѣкто возбуди глаголя: Логине, востани что спиши, яко
воинство ратныхъ подѣ стѣною, во градъ будутъ скоро;
воспрянувъ же той никого видѣ, и прекрестився паки воз-
легъ успе. Второе мужъ приступивъ глаголя: Логине воз-
стани, что безпечально спиши: се воинство ратныхъ во
градъ входитъ; возбнувъ же и прекрестився размышляше:
что хочетъ сіи быти; что видѣнная являютъ; егда приснѣ-
ніе нѣкое соблажняющее есть: вѣдѣше бо стражи хранящіе
стражбу опасно; возлегъ паки успе. Приступивъ третіе
явивыйся, возбуди его и поношаше глаголя: Логине возстани,
воинство ратующихъ уже во градъ вииде: воспрянувъ же
трепетень тече скоро къ стрегущимъ, и видѣвъ бодростреже-
ніе творящія, и отъ ратныхъ никакова же слыша нападе-

ніа, вшедъ ко отцемъ киновіи, возбудивъ и повѣда трикратное явленіе, еже слышавше трепетни бывше, возбудиша всю братію, воеже принести къ Богу молебное пѣніе бѣше бо полунощіе, и собравшеся въ церковь, Господу Богу и Богородицѣ владычницѣ и преподобныма чудотворцема молебны съ теплыми слезами сотвориша, послѣжде и полунощницу и утрению по чишу отпѣша и понеже еще тмѣ велицѣ сущи и оутру глубоко одержашу, разыдошася по келіямъ. Въ послѣдній же часъ нощи, зари оуже заходящейся, егда стражіе отъ караулъ изыдоша въ келію на покой. Вторіи же на премѣненіе начаша оуготовлятися, во дневное страженіе. Тогда предреченный предатель съ воины, обрѣтше время, плинфы изъ окна ломами желѣзными выбивше, единъ по единому входядаху въ ону палату, дондеже и вся наполни и шедше разломиша замки и врата града отверзше воинство пустиша ратныхъ во обитель. Стражіе же услышавше шумъ и говоръ на стѣнѣ, вскочиша и видѣша воинство просыпавшееся по стѣнамъ и во вратахъ града и оужасошася, ничто же могуще ничто же вѣдуще сотворити.

Мужественнии же изъ нихъ Стефанъ, Антоній и съ прочими тридесятьми изшедше ко вратомъ на срѣтеніе, яко мужи мужествѣннѣ смертную чашу заотеческія законы испиша, во вратѣхъ святыхъ отъ воиновъ посѣчени быша.

Отцы киновіи и прочіи слуги и трудницы услышавше, паче же узрѣвше нечаянно новосодѣянную плачевную вещь, разбѣгшеся во своя келіи затворишася.—Еже услышавъ воевода несмѣ долго во обитель внити; но посылаше начальники воиновъ молити и оувѣщевати инокѣ, да ничто же боящеся изыдутъ изъ келій, никоего же имъ озлобленія сотворити обѣщася, и клятвою крѣпкою свое обѣщаніе печатствова.

Отцы же вѣру емше лису тому, собравшеся изыдоша во срѣтѣніе съ честными кресты и святыми иконами.— Сей же забывъ обѣщаніе преступи и клятву, повелѣ вои-

номъ иконы и кресты отъяти, иноки же вся и бѣльцы за караулъ по келіямъ розвести, самъ въ станъ свой возвратився: приказа Самоила мужа добля и крѣпка, и сотника перваго привести къ себѣ. Сему же приведену, рече къ нему: почто противился еси самодержцу, и воинство посланное отбивалъ еси отъ ограды; той мужественно противу отвѣща: не самодержцу азъ противихся, но за отеческое благочестіе, и за святую обитель мужествовахъ, и хотящихъ разорити преподобныхъ отецъ поты, не пущахъ во ограду, разъярився къ симъ Мещериновъ повелѣ воинномъ мужественнаго Самоила пястницами крѣпко бити: и толико биша онаго, дондеже на оныхъ біеніяхъ честную душу свою въ руцѣ Богу предаде, оумерша же приказа изнесшимъ въ ровъ бросити, и сему бывшу призвати повелѣ архимандрита Никанора; иже отъ старости и трудовъ, молитвопредстояніи многолѣтнихъ, ногама ходити немогаше: но на малыхъ сапочкахъ посланніи взявше привезоша. Воевода вземъ его предъ себѣ глаголя со гнѣвомъ: рцы ми Никанорѣ, чесо ради противился еси государю, чесо ради общався оувѣщати прочія, не токмо преступилъ обѣтъ, но и самъ съ ними на сопротивленіе цареви совѣщался еси; чего ради воинство во обитель непустисте, и хотящія ити оружіемъ отбивасте.— На сіе священній старецъ отвѣща: самодержавному государю, ниже противляхомся, ниже противитися помышляхомъ когда; зане научихомся отъ отецъ, къ царемъ чествованіе паче всего являти, научихомся отъ апостола, Бога боятися и царя почитати, научихомся отъ самага Христа, воздавати кесаревѣ кесарева, а Божія Богови, и понеже Божіихъ неизмѣнныхъ законовъ, апостольскихъ и отеческихъ преданій посреде вселенныя живущимъ соблюдать, неопущаютъ нововнесенныя оуставы и новшества патріарха Никона.— Сихъ ради оудалихомся міра избѣгохомъ и вселенныя и въ морскій

сей отокъ, въ стяжаніе преподобныхъ чюдотворцевъ вселихомся: во еже въ преподобиѣмъ селеніи, преподобными ихъ чины, оуставы и обычаи, тѣмъ же благочестіемъ по стопамъ ихъ руководитесь желающе; васъ иже растлiti древлецерковныя уставы обругати священныя отецъ труды, разрушити Богоспасительныя обычаи пришедшихъ, въ обитель праведно не пустихомъ, таковая и симъ подобная блаженный глаголя, на каждая заданія свободнымъ отвѣщая гласомъ, разгнѣва паче воеводу, иже безчестною бранію и нелѣпыми словесы укоряше отца, коимъ отецъ противу мужествуя. Что величаешися что высилиши рече; яко не боюся тебѣ, ибо и самодержца душу въ руцѣ своей имѣю. — Сія наипаче разъяриша мучителя, и вскочивъ отъ сѣдалища своею тростию бѣяше блаженного по главѣ, по плещамъ и хребту: неусрамився ниже иноческаго образа, ниже съдинъ святолѣпныхъ; ниже великаго священства сана, и толь жестоко бѣяше, яко и зубы священнаго блаженника отъ оустъ изби, таже вопиомъ повелѣ оужемъ за позѣ оцѣпившимъ со всякимъ руганіемъ и смѣхомъ: о наглости безсрамныя и во единой свитцѣ безчестномногочестнаго влещи за монастырьскую ограду. Мѣра влеченія яко полпоприща, и въ ровъ глубокий вринувшимъ стрещи дондеже оумреть. Повелѣннымъ скоро совершаемымъ терпяше страстотерпецъ, яко во влаченіи хуланія и смѣхи отъ влекущихъ оударянія и зараженія главы о каменіе и землю; тако и въ глубочайшемъ рвѣ, на лютомъ и нестерпимомъ мразѣ, во единой срачицѣ чрезъ всю ночь съ ранами и мразомъ борясь, предъ озареніемъ же дневнаго свѣта, изыде отъ тмы настоящаго жпвота, въ немерцающіи и приносящій свѣтъ, и отъ глубокаго рва въ превысочайшее небесное царство. — По семъ привести повелѣ соборнаго старца именемъ Макарія, на приведеннаго же воззрѣвъ звѣровидно рече; о старче злый, откуда

таковыя дерзости научистесь, еже царемъ непокарятися, еже на воинство посланное стрѣляти, еже приступающія къ стѣнамъ ограды оружіемъ отгоняти. На сіе свободнымъ языкомъ отецъ отвѣтствова. Мы царемъ никогдаже противитися смысляхомъ, но подобающее покореніе и честь, яко отъ Божіихъ законовъ наоучихомся, тако безъ всякаго препятства отдаемъ; стояхомъ же противувамъ ратнымъ, на свягую обитель немилостивно наступающимъ, и на святыя церкви безсрамно стрѣляющимъ, яко приидосте насиліемъ оружія разорити отеческія законы, и распудити Христова стадо, сего ради во обитель выпустити не повелѣвахомъ, и приступающія ратно прочь отбивахомъ. — Отвѣтомъ симъ яко стрѣлою пораженъ мучитель, вскочивъ рукама своимъ би блаженнаго немилостивно по главѣ и ланнитома, таже жезломъ толико елико изнеможи біющему; наконецъ повелѣ нозѣ вервю связати и съруганіемъ немилостивно влещи на брегъ моря и положить на смерзшемся ледѣ, яко да трегубою болѣзнію давимъ, отъ воздуха и леда и воды преболѣзненно отъ житія отъидеть. — Таковымъ лютейшимъ мученіемъ, толико нестерпимою студенію и мразомъ наляченъ страдалецъ, отъ студености временнаго житія, къ безсмертнаго царствія ближайшей веснѣ преиде. По семъ Хрисанфа древорѣзца хитраго и Θεодора живописца мудраго со ученикомъ Андреемъ, мужи елико во обители знамениты, толико и о благочестіи ревности теплѣйшія приведены. — Воевода испытавъ и яко тверды и непоколебимы въ отеческихъ законѣхъ видѣ, повелѣ смертію лютейшею казнити, руки и ноги имъ отсѣщи, таже и самую главу отрѣзати, еже со блаженнымъ рвеніемъ со благодатною сладостію подъемающе блаженніи главопосѣчени быша, симъ горчайшею смертію ко всесладостному блаженству отшедшимъ. Повелѣ прочія изъ за караула привести, иноки и бѣльцы, числомъ яко до шестидесятихъ, и раз-

лично испытавъ, обрѣте во древлѣцерковнѣмъ благочестіи тверды и непревратны, зѣлною яростію воскипѣвъ, смерти и казни различныоуготовавъ, повѣсити сія завѣща, овья за выю, овья же за ноги, овья же и множайшыя междо-ребрія острымъ желѣзомъ прорѣзавше и крюкомъ продѣв-шымъ на немъ обѣсити каждого на своемъ крюкѣ. — Бла-женіи же страдальцы, съ радостію выю въ вервь вдѣ-ваху, съ радостію ноги къ небеснымъ тещи оуготовляху, съ радостію ребра на прорѣзаніе дающе и широчайше спе-куляторомъ прорѣзовати повелѣвающе. — Таковымъ не-слышаннымъ мужествомъ, таковымъ неповѣстнымъ оусер-діемъ, томленія безчеловѣчная терпяще на безсмертное оупокоеніе къ небесѣмъ возлетѣша.

Иныя же отъ отецъ звѣросердечный мучитель за ноги вервію оцѣпивше къ коньскимъ хвостомъ привязати повелѣ и безмилостивно по отоку влачити, дондеже души испу-стятъ. — Сіи же тако люто и мучительно влачими, ничто же малодушно, ничто же младенческо являху, но молит-ву Ісусову творяще, Христа сына божія во устѣхъ иму-ще, тако честныя своя и святыя души отъ страдательнаго поднига, на вѣчный покой воспущаху.

Прочыя же киновійскихъ жителей, иноки и бѣлцы, слу-ги и трудники испытавъ, обрѣте вся крѣпкодушны и еди-номудрены, вся въ древлѣцерковнѣмъ благочестіи стоя-щія, вся за отеческія законы умерети готовы: многими истязаньи и ранами различными, мученіями и страстьми озлобивъ, смертьми горчайшими и болѣзненными настоя-щаго лиши житія. — Симъ преднаписаннымъ оубо толики-ми страстьми, и таковыми преболѣзненными скончаніи къ безболѣзненнымъ обителемъ отшедшимъ, и всея кино-віи жителемъ, яко пшеницѣ въ день жатвы, серпы муче-нія пожатымъ, неутомися злосердый воевода, отъ толи-кихъ кроволитій, ниже оумягчися мучительское сердце: то-

лико многихъ неповинныхъ, толико священныхъ непорочныхъ, толико иноковъ преподобныхъ неправеднѣ мучивъ: но и на оставшыя звѣрски рыкаетъ и понеже здоровыхъ не обрѣтъ, повелѣ болящія, о жестоты права, изводити и испытovati. Елмаже твердѣйшія здоровыхъ, и крѣпльшія сильныхъ обрѣтаетъ ихъ во отеческихъ законѣхъ къ мученію сихъ распадается и зане отъ многолѣтнихъ трудовъ и подвиговъ со одра двизатися немоущія, новѣйшую страсть непреподобный умышляетъ: по двѣма вмѣсто хребтами связати, и вервю за нозѣ оцѣпити повелѣ: сице на брегъ морскій влачити, во единыхъ свиткахъ немилоостивно и на ледѣ во время лютаго мраза оставлять, овия же Іорданъ просѣкше не на сквозь но подобіемъ Божоявленскаго водоосвященія и наполнивше таковыми связнями болничныхъ отецъ, воду пропускаху и тако въ престуденей онѣй водѣ на трескущемъ ледѣ, вселютѣйшемъ давшими мразомъ, блаженніи они трудницы померзаемымъ и ледѣнѣмымъ истаянымъ плотемъ ихъ, и къ леду примерзающимъ благодарно терпяще, конецъ житія приимаху, къ пятидесятимъ сто числомъ суще; ниже малодушія коего, ниже младенческаго что показавше; но яко отцы отечески, яко старцы старчески, и великодушнѣ лютыя и ругательныя казни немощными уды со сладостію подимше къ вѣчнымъ селомъ востекоша.

Всѣхъ убо въ киновіи пострадавшихъ, различными казнями житія теченіе скончавшихъ, иноковъ и бѣльцевъ всякаго чина (кромѣ малыхъ оставшихъ или предавшихся), ихъ же число вѣще трехсотъ и къ четыремъ сотомъ приближашеся; или до пятихъ сотъ, яко нѣщии глаголаша, дохождаше, иже вси единодушно на смерть за древнее благочестіе и мужественно потекоша.—Мнози отъ сихъ воеводѣ дерзновенно вопіяху, аще сладостно ти есть видѣніе, наше умертвіе. О человѣче, что медлиши, отпусти насъ стран—

ствія настоящего житія къ будущему никогда же вѣтшающему и преходящему дому, яко и государь царь немедленно за нами будетъ, и ты самъ томителю готовися на судъ Божій съ нами, кровосѣянїи твоихъ пожнати рукояти, кая словеса преподобныхъ отецъ по малѣ дѣломъ совершишася.—Мещериновъ же елико въ кроволїанїи и казнѣхъ предъявленныхъ отецъ труждашеся, толико и о оставшихъ еще малыхъ зѣло печашеся, ихъ же смерти предати невосхотѣ, но многими бїенїи израни, въ нихъ же и Дмитрія оного кричавшаго со стѣны приведъ вопросы, оуслыша тожде, яко государя царя оуже жива нѣсть, вельми изранивъ броси въ темницу ругаяся, се увидимъ пророчества его збытіе.—Сей Дмитрій по смерти государевѣ отъ начальника иного бїенъ зѣло и въ ссылку на Мезень осужденъ, и отъ многихъ ранъ на пути везомъ ко Господу блаженнѣ отъиде. — Прочая же Мещериновъ въ разныя украины російскаго царствїя, на заточенїе разсла; инїи же въ темницѣ сѣдяще умроша и понеже киповїи жилища опустошишася, келїи испразднишася, болница праздна возлежащихъ являшеся, пусты святыя церкви молящихся киповїатъ, пустъ монастырь, своихъ жителей показася, исполнишася окрестныя обители на отоцѣ, наполнишася луды и морстїи брези тѣлесъ мертвыхъ, висящихъ и на земли лежащихъ.—Земля отока и каменїе обагрися неповинною кровїю преподобныхъ.

Мещериновъ несыто рачительство о имѣнїи стяжавъ, яко обрѣтъ время, нача грабити вещи монастырскїя и церковныя.

Яже древлеблагочестивїи царїе и князи, и прочїи благородныхъ сооружиша, даже и до иконъ святыхъ держаше.—Тогда отъ оставшихся отецъ, инокъ Епифанїй мужъ благого и постоянного житїя, казначейскую службу имый, возбраняше ему о дерзости; но сей не точїю не престая—

ше но и ключей прошаше, еже въ казну ходити, и волею не получивъ, силою отъя, на Епифанія же вины иныя обрѣсти не могій, о благочестіи истязоваше и о непущеніи царева воинства во обитель, той же свободнымъ гласомъ тако о благочестивыхъ законѣхъ и церковныхъ преданіяхъ, яко предпострадавшіи отцы отвѣтствуетъ, разъярився мучитель, повелѣ вельми бити его и біеннаго за позѣ оцѣпившимъ внѣ обители въ ровъ или на брегъ морскій бросити, и стрещи дондеже умреть. Тако и блаженный, аще и послѣжде отецъ пойде, но тѣмъ же путемъ благочестія и страданія текіи, оныя достиже, и радуясь съ ними небеснаго блаженства наслаждается.—Но убо еже о разореніи киновіи, еже о страданіи блаженныхъ отецъ елико слышася и извѣстися толико преднаписася. Нужно прочее и о збытіи прореченія преподобныхъ отецъ сочетательнѣ, тако о умертвіи государя царя, яко о смерти воеводы Мещериннова въ кратцѣ слово изъяснити, якоже достовѣрныхъ усты и писаньми изобразися.—Егда убо воевода на взятіе монастыря ко стѣнамъ приступаше, егда предатель лукавій времени подобна, еже внутри киновіи ввести воинство смотряше;—Тогда на Москвѣ государь царь, тѣлесною болѣзнію, объемлется, въ самую недѣлю блуднаго, за седмицу до разоренія киновіи седьмодневнымъ неможеніемъ томленія, и зане болѣзнь крѣпцѣ умножися, зане чаяніе смерти прииде, о киновіи прочее милосердствуетъ; посылаетъ къ патріарху, проситъ благословенія оставити киновію по отеческимъ закономъ жити, рекоша же яко и чудотворца Соловецкая явишася самодержцу, молиста ослабити обители ихъ. Патріархъ же всероссійскій Іоакимъ крѣпчайшій явися ко прошеніямъ симъ. — Нетолико пекийся о царствѣмъ здравіи, елико о Соловецкія киновіи взятіи. Не тако о немощи монарха боляше, яко киновѣ разорей слышати хотяше.—Увѣща оного о милости небреши, желая чудотворцевъ по

ты испровреши. — Малымъ днемъ пришедшимъ, елма скорби царя зѣло участиша, паки посылаетъ къ патріарху, паки призвавъ молитъ и увѣщеваетъ, еже простити Соловецкія отцы, еже оставить въ преданіихъ чюдотворцевъ небоязненно жити.

Патріархъ ожесточися паче камене;
Не смотряше царевы болѣзни пламене.
Увѣри царя милость ко отцемъ отложить,
Хотя мѣсто святое кровію облити.
Царь елико Патріарху покоряшеся:
Толико лютѣйши болѣзнь умножашеся.
И толико болѣзни зѣльное терпяше;
Едва едва и отдыхати можаше.
Видя тогда государь своего пастыря,
Недавающа цѣлительнаго пластыря
Но здравію его содѣвающа спону;
Отъ нея же утлается путь къ смертному гробу.

Въ четвертокъ тоя седмицы, ухвати самодержца болѣзнь зѣло крѣпка, знаменіе дающи смерти; яко врачи докторы и вся врачевскія хитрости отъ себѣ отслати. Въ субботу же тоя седмицы посылаетъ гонца на скорѣ, къ Соловецкѣй обители, разрѣшая гнѣвъ негодованія, оставляя отцы жити въ древлѣцѣрковнемъ преданіи, прошае отъ нихъ молитвы и благословенія, ниже патріарха, ниже ины отъ духовныхъ вопросивъ; но своею властію, своимъ произволеніемъ, восхотѣ милость изліяти ко огорченнымъ нуждникомъ. — Егда же государь милость показа къ Соловецкимъ отцемъ, егда посла скорого бѣжца веляща отступить воинству отъ обители преподобныхъ, тогда воевода стоящій подъ киновіею, чрезъ подѣведеніе предателя, киновію взя, генваря въ 29, въ 1-й часъ мясопустныя суботы, и вся жители елико иноческаго и елико мирскаго чина, острѣйшими мученія серпы, яко класы позже, и убіенныхъ тѣлесами и неповинною кровію святое окропи мѣсто. — И егда воевода толикая и таковая показа кроволіянія, разо-

ривъ чюдотворцевъ стяжаніе, егда кровавую ону соверши богонеуюдную жертву. — Тогда въ ѿ часъ того дне государь царь оставляетъ вѣнецъ своего царствія, оставляетъ и власть міродержанія, и смертію отъ сего житія, о слезъ умираетъ. Воевода Мещериновъ о смерти самодержца ни чтоже вѣдый, посылаетъ гонца къ Москвѣ, радостнъ о взятіи обители возвѣщая, и яко оба гонца на Вологдѣ срѣтостася, овъ прощеніе обители радостно носаше, овъ разореніе тоя плачевно повѣдаше и къ царствующему граду обратишася. — Егда во градъ вѣхаша, страненъ видъ узрѣста: сиклитъ царскій, и прочая благородныхъ, одеж- дами облечены черными, безгласно являюще случай плачевный, смерть самодержца всѣмъ возвѣщаютъ. рыдати своего государя вся понуждаютъ.

По смерти самодержца сынъ его Ѳеодоръ скипетръ владостодержанія російскаго, яко наслѣдіе отца и дѣда удержавъ: услыша отъ нѣкихъ Мещеринова въ Соловецкѣй киновіи грабяща вещи церковныя и казенныя, и повелъ указомъ къ Москвѣ безчестно взяти, и тако онѣй мучитель немилостивый, распутитель святыя киновіи звѣронравный, и лютейшій кровопійтель, ругательно и желтоносящъ къ царскому граду свезенъ: по малѣ отъ суда земнаго къ небесному и неумытному восхищенъ; мучительныхъ и кроволіательныхъ сѣяній прегорчайшыя плоды пожинати. — Что же прелукавый онъ предатель, вторый образы и дѣлы Іюда, только премножайшаго кроволіянія величайшая вина по реченному; предавый мя тебѣ, болій грѣхъ имать (Іоаннъ 3) Еда безнаказанія; еда безъ отмщенія житіе сіе прейде; никако же. но яко же множайшую сотворивъ злобу, тако множайшее и томленіе получивъ, житія исчезаетъ. — По взятіи бо монастыря, посылается на приказъ на Вологду, и попущеніемъ Божиимъ въ неискусенъ умъ предався, впаде въ страсти нечистыя, въ скверны блуд-

наго разліяння, по семь впаде въ болѣзни неисцѣлныя, въ болѣзни струпнаго прокаженія: все бо тѣло окаяннаго отъ главы и до ногу лютымъ гноемъ кипяше. Таковымъ тяжкимъ мученіемъ, толикии нестерпимыми струпоболіи, злѣтомимъ на многа времена, злѣ испроверже презлѣйшую душу свою; отъ временнаго къ безконечному мученію немилостивно взяся. И о сихъ убо толика довлѣють; паки возвратимся къ подлежащему теченію повѣстнаго пути.

Въ киноіи же убіенныхъ отецъ или истѣе рещи преподобныхъ страдалецъ блаженная тѣлеса, не погребена ниже покровена на ясинѣ воздуха бяху,—отъ субботы мясяпустныя всю яко же чотыредесятницу, тако и пятьдесятницу и вящшую часть поста святыхъ апостолѣ.—Ови виисяще, ови лежаще, всякаго смрада и вони мертвыхъ не причастни; но яко спящихъ чловѣковъ, тако тѣлеса она цвѣтяху благодати красотою.—Веснѣ же наставши, и великому дне свѣтильнику теплыми зрѣніа лучами аеръ и землю всю осіявшу; снѣги изничтожишася, леды растаяшася, воды проліяшася, морстін брези яко отъ земли, тако отъ островѣхъ, тако округъ Соловецкаго отока, всюду отъ леда очистившеся водами исполняхуся.—А иже на губѣ морстѣй ледъ, на немъ же отеческая тѣлеса лежаху, не истаяваше и не растлѣвашеся; но недвижимъ отъ толикія солнца теплоты, отъ тако злѣльнаго вара распаленія, яко камень крѣпкій, яко адамантъ нерушимый являеся, твердъ и непоколебимъ стояше.—Преестественнымъ знаменіемъ симъ, самою чудесе вещью, благочестивое страданіе отецъ, и святость тѣлесъ лежащихъ, паче трубы всѣмъ проповѣдая чудомъ и ужасомъ сердца зрящихъ колебляше, и пріѣзжающимъ на богомоліе въ киноію, дивное зрѣніе оное, дивный трепетъ и страхъ видящимъ подаеше и не токмо ледъ иже подъ тѣлеса святыхъ посланный, толико крѣпокъ толико твердъ обрѣтеся; но и самая блаженная страдалецъ

тѣлеса, яже на губѣ морстѣй лежащая, яже на столпѣхъ различно висящая, яже на земли острова казненно поверженная, въ таковыя весненья дни, и въ тако жарчайшая солнцепеченія ничтоже естественныхъ показаша: ниже согнитія, ниже ропы, ниже вони смрадныя сообычныя мертвымъ тѣлесемъ изліяша. но вышеестественнымъ благодати содержаніемъ, яко живыхъ или сиящихъ тѣлеса, тако лежаху. яко цвѣтъ на поляхъ, яко крунь воудолѣхъ, тако цвѣтаху и благоукрашахуся. Тѣмъ и властители, еже по избіеніи отецъ коновією обладающихъ, и предводительствующихъ воинствамъ, преестественными сихъ чюдоносій одолѣваемы знаменьями. елико о крѣпкомъ стояніи и не растаяваемой твердости леда чюждахуся: толико и о изрядной цѣлости и не растлѣніи страдальческихъ тѣлесъ оудивляхуся. и на милость къ безвиннымъ осужденникомъ паче же блажайшимъ страстотерпцемъ преклоньшеся, къ самодержцу написавше прошаху о снятіи собраніи и покрытіи землю, толиковременно лежащихъ отеческихъ тѣлесъ. Извѣствуютъ же самобывшіи тамо, яко оубіенніи блаженницы въ видѣніи сна иѣкінмъ отъ началствующихъ представше рекоша: аще хотите леда видѣти растаяніе, наша тѣлеса опрятавше погребенію предайте: до нелѣже бо она верху лежати будутъ, ледъ не растаетъ. Егдаже отъ самодержца оуказъ пріиде, повелѣвающъ сопрятати оубіенныхъ преподобникъ тѣлеса:— Тогда со тщаніемъ опрятавше отъ всюду и отъ леда и отъ отока и отъ столповъ, и землю ископавше на лудѣ морстѣй нарицаемѣй женстѣй коргѣ, разстоящей отъ монастыря яко полъ поприща. вся блаженныхъ тѣлеса вкупѣ положише, и каменіемъ могилу закладъше насыпаша. иже бо въ киновіи вкупѣ душеспасительно жиша, иже едино благоумнѣ о благочестіи пострадаша: сіи и по смерти тѣлесемъ своимъ возлещя вкупѣ избраша. Вѣрно же яко и на небѣсѣхъ вкупѣ престолу славы предстояще вѣчнаго бла-

женства наслаждаются. — Погребенію бывшу сі есть отеческимъ тѣлесемъ собраннымъ и землею покровеннымъ. крѣпкій онъ ледъ и твердый въ сопротивостояніи солнечныхъ показавыйся лучъ, вскорѣ зѣло растаявъ, и абіе растѣвся не явился. и елико прежде жесточайшъ и камененъ обрѣтесе, толико послѣжде мягчайшъ и оудоборастаянъ показася: и коль крѣпостію своего нарастанія зрящихъ оудивляше очеса, толь и внезапнымъ истаяніемъ премѣненія видящихъ оустраши зраки. и обоими сими вышеестественными дѣйствъ случаи блаженныхъ отецъ чудесное страданіе, паче же прославляющаго своя рабы пречюднаго Господа, всѣмъ народомъ объявивъ прослави. Тако оубо всекрасному преподобныхъ чудотворцевъ стяжанію, тако предоброму честныя киновіи селенію, яко цвѣтомъ ошипанымъ, яко саду оторгану, яко вѣтвемъ остѣченнымъ, яко плодомъ обранымъ, яко розгамъ обломленнымъ, яко винограду всесладчайшему, точиломъ мучительныхъ изгнѣтеніи на премирную вечерю, всепремирному царю и владыцѣ принесшимся. Киновія прочее пуста иноческаго чина, церкви же пуста поющихъ явившихся: яко нѣкая сѣнь въ виноградѣ, или овощное хранилище въ вертоградѣ, или градъ оборенъ и опустошенъ, неблаголѣпна по безобразна показася. — Сего ради самодержецъ оуказомъ повелѣ, изъ разныхъ росіи монастырей мниховъ собрати, въ соловецкія киновіи населеніе, еже есть собраніе, скоро совершися. и монастырь паче же отокъ соловецкій новособранными мнихами, и новопреданными отъ Нікона догматами и оуставы наполнися. — И понеже вмѣсто древнихъ оныхъ и добродѣтельныхъ отецъ, новіи мниси въ стяжаніе обратася преподобною чудотворцу: вмѣсто благочинныхъ неблагочинніи, вмѣсто трезвыхъ пиянстволюбніи, вмѣсто цѣломудренныхъ оплазивіи, вмѣсто молитвенниковъ молвотворніи, вмѣсто боголюбныхъ и пустыннолюб-

ныхъ отцевъ міръ и житіе міра сего любящіяи чловѣцы въ киновіи вселишася. И вселившеся измѣниша отеческія чины же и оуставы, измѣниша и преподобною чудотворцу преданія: не токмо яже одогматѣхъ и законѣхъ, належащія къ вѣрѣ и благочестію: но и яже общежителное юкрашающія благочиніе, яже иноческое оублаголѣпотствующія житіе: отсюду въ киновіи оумножишася мятежи и безчинія, оумножишася по кѣліямъ особояденія и пирогащенія, оумножишася віпопитія и пїянства и раждающихъ пїянствовитій содержанія. оставляю яже па пѣніи клириковъ безчинія, яже срамословіи и сквернословіи оучащенія, и лаяніи неподобныхъ изношенія. яже табаки держанія и табакопитія: и прочія неблаголѣпныя и безчинныя обычаи же и дѣянія: ими же и отъ нихъ испревратися общежителства чинъ и благолѣпіе, и святотворное иноческаго житія спасительное пребываніе: оскудѣ превѣсочайшая слава и честь, небесоподобныя Соловецкія киновіи благочинія, и оскудѣвши исчезаше. и елико благочинія киновіи слава и честь оскудѣваше, толико страдалцевъ блаженныхъ честь и слава идящи превозрасташе. и не отъ чловѣкъ и на земли токмо: но свыше отъ небесъ различными знаменіи и различными чудесы страдалческии облистоваше гробъ, и зрящихъ очеса и сердца озаряя просвѣщаше.—Мнози отъ жителей Соловецкихъ, ови отъ инокъ, ови отъ бѣлцевъ, видетеліе сихъ на гробѣ страдалчествъ бываху: зряще иногда свѣщи горящія, иногда свѣтъ необыченъ преестественъ проліявшься, иногда огонь палящъ и возскачущъ, и иногда иная повѣдаху видѣнія бывающа.

Тѣмъ и мнози отъ жителей соловецкихъ, вѣрою оусердія влекоміи, на гробъ блаженныхъ приходити, и кадило благоуханія приносити: и занеже явѣ за начальствующихъ страхъ несмѣяху, втайнѣ се творити: обыкоша инии въ мѣсяца временочисліе, инии въ седмицы обношеніе, инии въ

кругообращеніе лѣта приходяще, и гробъ ихъ благоговѣйно покадивше во своя возвращахуся. И не токмо киновіате соловецтіи, нетокмо жителіе отока, зрителие сихъ знаменій бываху: но и отъ брегожителей округонасельницы мнози, множицею чюдная видѣнія зрѣти глаголаху, на гробъ блаженныхъ страдалецъ: наипаче же въ день натриженія ихъ, егда тѣлеса своя въ жертву чисту владыцѣ и Богу принесоша.

Тогда наипаче веледаровитый Богъ блаженство страданія своихъ оугодниковъ объявляше зрящымъ: яко любезно того владычеству сихъ страданіе, и пріятно паче все-сожженій овнихъ и юнчихъ, паче темъ агнецъ тучныхъ. — Ащели которіи отъ любозавистныхъ, аще и отъ зависти злобою болящихъ, аще кѣи отъ любозазирательныхъ и новинамъ радующихся чловѣкъ, словоповѣствованію зазрѣти хотяще рекутъ: яко оубіенныи смертію злодѣйческою оубіенныя чловѣки, ниже отъ Бога знаменныи и чюдесы явленно, ниже соборнѣ свидѣльствованныхъ, похваляюще дерзновенно святы и царствія небснаго наслѣдники нарицаете; коимъ возотвѣтствующе предлагаемъ. Святы и царствія наслѣдники сія страдальцы законно и праведно именуемъ, и нарицающе отъ сихъ показаній доводствуемъ.

Святость есть и нарицается непорочное и цѣлое вѣры содержаніе, яко освѣщающее вѣрою внутренняго чловѣка, пореченному: святыню вѣра творить. — Но сіи блаженницы, цѣлость вѣры, непорочное благочестія, неощеръбленное православія до конца соблюдоша: яко самое житіе ихъ, и предънаписанная повѣсть являетъ: оубо святы суть: пакы. Святость есть житіе добродѣтельное чистое и богоугодное, яко просвѣщающее и освящающее добрыхъ дѣлъ блистаньми душу чловѣка. Но сіи преподобницы добродѣтель житія богоугоднаго, сіи есть отверженіе мира, отверженіе страстей, очищеніе и освященіе души и тѣла до кон-

ца жизни показаша, яко самая дѣла ихъ, благолѣпное оукрашеніе общежительнаго чина, и богоугодность кончины ихъ оутверждаетъ: оубо святости суть причастницы. — Святый златоустъ къ Тимофею 1-е, нравоученіе 14-е: Святі суть вси, елицы вѣру праву съ житіемъ имуть. аще и знаменіи не творять, аще и бѣсовъ неизгоняють, святі суть. доздѣ златоустъ.

Но и сін отцы вѣру праву имѣша, и житіе чистое и добродѣтельное стяжаша, и до конца соблюдоша: оубо святі суть. паки: — Святости есть знаменіе благодать даемая свыше правовѣрнымъ, сі есть духа святаго дарованіе: прорицанія будущихъ, знаменія и чюдесъ дѣйства, яко изявленіе чистоты вѣры, чистоты житія, обрученіе будущаго царствія, яже неправовѣрнымъ и грѣшнымъ не дается; — Но сін страсотерпцы благодати Божія изъобильно причастишася: благодатию оукрѣпляеми, лютыя скорби, нестерпимая мученія, горчайшія смерти не нуждею но добрымъ произволеніемъ, радостно понесоша.

Благодатию просвѣщаеми, смерть яко самодержца ро-сійскаго, тако Мещеринова мучителя, не ложно прорекоша: благодатию сохраняемы и по смерти тѣлеса ихъ, въ толкое временолежанія, тако нетлѣнны и всякія вони смрада вышша, яко и ледъ подъ ними посланный неврежденъ лѣтними жарчайшими солнцепеченіи не растаявъ показася: и прочая знаменія и чудеса вышеописанная, благодати суть извѣстная начертанія: а понеже таковыя благодати дарованіи сподобишася, оубо и святыхъ наслѣдія суть сопричастницы. — Святости есть знаменіе, и вящшее знаменіе, еже во всемъ послѣдовати святыя церкви святымъ Пастыремъ и оучителемъ, еже вѣру благочестія ихъ цѣлу и непревратну, еже преданія сихъ нерушима, еже житіе ихъ непорочно и право въ себѣ изъобразати: по избраннаго сосуда гласу. — Помните наставники ваша, иже

глаголаша вамъ слово Божіе: на ихъ же взирающе скончаніе жительства, подражайте вѣру ихъ. и паки. Въ наоученія странна и различна не прилагайтеся. но сіи божественіи отцы слышавше гласъ сей, поминаху наставники своя, яко святія пастыри російскія, Петра, Алексія, Іону, Філіппа и прочія оучителей, тако и преподобныя. Антонія, Θεодосія, Сергія, Варлаама, Кирила, Зосиму и Саватія, и прочія чудотворцевъ: и поминающе взираху на онѣхъ благочестія всесвѣтлое, православія непорочное, догматовъ всецѣлое, жительства святое, скончанія богоугодное. взирающе же на оныя, подражатели вѣры, подражатели и житія ихъ явишася. и яко же они въ троицу единого Бога вѣроваша, тако и сіи вѣроваша. и яко они крестнымъ знаменіемъ двѣма перстома знаменашася, тако и сіи знаменашася: и яко они аллилуія сугубое пояху и пѣти повелѣша во псалмоглаголаніихъ, тако и сіи пѣша и содержаша: и яко тѣмъ крестомъ трисоставнымъ просфироу печаташа къ тайнодѣйствію, тако и сіи печаташа: и яко же сія тако и прочая церковная преданія, чины и оуставы яко же они тако непремѣнно во всемъ содержаша, и занеже вѣру о нѣхъ цѣлу и непоколеблему, занеже преданія тѣхъ неврежденны соблюдающе: въ наоученія странная отъ тѣхъ оученій, въ преданія иная отъ тѣхъ преданій, въ чины и оуставы различные отъ тѣхъ чиновъ и оуставовъ преложитися неможаху: и не токмо не преложишася, но за древлецерковное благочестіе, за отеческая преданія до смерти ставше, сладцѣ и крови своя изліяша.

Аще оубо святыхъ вѣру цѣлу и непорочну, аще преданія церковная оныхъ неврежденна, аще догматы благочестія тѣхъ нерушимы содержавше имѣша. аще за содержаніе оныхъ до смерти подвизашася, явѣ яко и блаженства тѣхъ не несподобятся. Еда неспасошася святіи чудотворцы, креститися двѣма перстома и благословляти наоучившіи;

ей спасошася. Еда не богоугодиша божественное аллилуйя двойственъ пѣти наоучившіи и оутвердившіи; ей богоугодиша. Еда не соцаръствуютъ Богу и святымъ, крестомъ трисоставнымъ просфиры знаменовавшии и знаменати предавшии; всяко соцаръствуютъ. еда не святы суть чудотворцы, иже догматы благочестія, преданія церковная, чины же и оуставы, отъ грековъ приѣмшии, тако и намъ предавшии; воистину святы суть. и оубо сіи преподобницы, таяжде святыхъ догматы, таяжде преданія, таяжде чины и оуставы, и содержаще и кровьми запечатавше, безъ всякаго прекословія спасошася, богоугодиша и святы суть. — Отчюждаеши ли сія отъ наслѣдія царствія, о новолюбителю: соотчюждай и оныя путь царствія симъ показавшыя: аще отрѣваеши оученики, отрѣвай и оучители: аще отгоняеши наставляемыя, отгоняй и наставники. аще отлучаеши овцы, отлучай и пастыри, таковымъ наоучившыя преданіямъ, на таковыхъ благочестія пажитѣхъ сія оупасшыя или вспятообразитѣ глаголю: — Приѣмлеши ли пастыри и оучители во ограду пажити небесныя; приѣмли и оучѣнки непорочно во ученіихъ оныхъ пожившыя, и овцы яко вслѣдъ гласа оныхъ текшыя, тако и на пажитехъ тѣхъ воспитанныя жившыя и скончавшыяся. Едино оубо отъ двохъ прележить ти, или приѣмлющу російскихъ святыхъ оучителей и чудотворцевъ, сопріяти и сихъ несумѣнною вѣрою вслѣдъ ихъ текшихъ; или отрѣвающу сія, соотрѣяти и оныя, таковымъ наоучившыя преданіямъ, и нерасторгненою златою плѣницею, яко вѣры тако и житія къ себѣ привязавшимъ. — Ихъ же бо вѣра едина, догматы благочестія едины, житіе и мудрованіе едино: сихъ всяко и мѣсто едино боудетъ: не мѣрою количества, но взрокомъ качества. — Аще инако могутъ сія быти, вашей совѣсти, вашему сужденію попускаемъ, праведною вагою суда судити. — Се оубо отвсюду зѣло ясно богоугодность святости сихъ показуется: проповѣдаетъ сихъ богоугодо-

ность, вѣры и благочестіе цѣлое непорочное, проповѣдаетъ житія чистое и богоугодное, проповѣдаетъ ревности изрядное, мужества всекрѣпкое, стоянія непоколеблемое, страданія преподобное: вопіють прореченіи ихъ збытія, всѣмъ вѣдомая знаменія бывшая, аще и невѣрующимъ тяжело-носна; вѣрнымъ же и видѣвшимъ зѣло прелюбезна и ято вѣрна суть и вкупоглаголательнѣ, и вѣра и житіе, и многострадательное о правдѣ благочестія скончаніе богоугодность оныхъ, яснѣйше всякія трубы возвѣщаютъ. Аще бо по евангельскому гласу за правду изгнанніи блажени, и царствія наслѣдницы суть: колико блаженшіи иже за правду умерти всежелательно сподобльшіися. И аще Макавея оны иже за свиная мяса пострадаша, съ мученики причтошася; коль паче сіи, иже за церковное православіе, за святыя отеческія законы, за преподобныхъ чудотворцевъ преданія, благоревностно пострадавшии, святыхъ мученикъ лѣку сопричтутся. И толико господевіи пріятни, толико возжеленни суть: яко въ таковое время зимы, въ таковыя случаи мразовъ, цвѣтами добродѣтей прозябоша, и плоды всекрасныя возрастивше садителю принесоша: егда патріарха Никона страхъ вся объа, егда престолонамѣстницы страхомъ колебахуся, егда архимандрити и священники дрожаще оужасохуся, егда монастыри и киновіи трепещуще оцѣпнѣваху, егда вси грады и страны, трусомъ двизахуся, егда вси страха и трепета узами связавшеся, къ новинамъ пристулаху. — Тогда сіи крѣпціи подвижники, яко воины вседобліи, яко лви нѣціи отъ пустыни возревновавше и возмужавшеся, за церковная вѣлѣнія стаха, и не до словесъ ниже глаголовъ токмо охрабрившеся; но и вся настоящего житія оплевавше, красоту, славу, пищу и прочая, на страсти подвиговъ, на терпѣніе зѣльныхъ болѣзней, на самую смерть вскочивше, за благочестіе толикая горчайшая мученія, таковыя многоболѣзнен-

ныя смерти, таковымъ неслышаннымъ всеусердіемъ пострадавше скончашася и елика нужды и скорби, елика мученія и смерти претерпѣша о благочестіи: толикихъ почестей и вѣнцевъ, отъ господа Бога со святыми мученики получитьи сподобишася: яко тожде съ ними рвеніе о благочестіи, тожде страданія терпѣніе, тожде смерти подъятіе поне-соша, тѣмъ же де славы Божія вѣнцы увѣнчаются. И сія убо къ любозазирающимъ елико по нашему худосилію до-влѣютъ словеса, мы же любопрепирательное оставльше о оставшихъ отцѣхъ соловецкія киновіи вмаѣ повѣство-вавше, къ пристанищу отишя ладійцу словесе низпустивше упокоимся. Елма убо россійстїи архіереи и новостей изоб-рѣтатели, ярости гнѣвомъ и злобы возгнѣжденіемъ под-жигаеми: подъястиша самодержца на разореніе соловецкія киновіи, хотяще погасити оставшуюся благочестія древ-няго искру, и въ пепель забытія обратити. — Но елико тїи каиновою завистію боляще, братоубійствомъ руки ос-кверняти непочиваху. Толико неповинно изливающаяся кровь авелевски къ Богу отъ земли вопіяше, и вмѣсто Аве-ля убіеннаго сѣмя правовѣрнымъ Богъ Сифа воздвизаше. Тако сажденіе преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, из-мѣнивъ мѣсто отока на пустыни, паки возрастати, паки про-цвѣтати, паки плодоносити небесному дѣлателью непресташе.

Егда бо воинство осадити и разорити киновію готовля-шеся, тогда отъ отецъ киновійскихъ общесоборнымъ совѣ-томъ мнози на брегъ моря отъѣхавше иноцы и бѣлцы, по пустынямъ поселишася, и яко Авраамле сѣмя многоплодни и множительни, и во благочестіи древлецерковномъ, и жи-тїи отечествѣмъ крѣпко стоятельны показашася и нетокмо пустыни, дебри и блата, но и окрестъ прилежащія грады и веси, благочестія свѣтомъ научивше и просвѣтивше, сто-риченъ плодъ ко владыцѣ принесоша. Яковъ бѣ преподоб-ный отецъ и многострадальный Епифаній, иже елико тру-

дами и подвиги высокаго житія толико и благодатными духа святаго дарованьи украшенъ, сей изъ киновіа Соловецкіа въ началѣ Никоновыхъ новопреданій исшедъ, съ единымъ черноризцемъ и въ обонежскія страны пришедъ, многи отъ окрестъ живущихъ во благочестіи утверди, многи на путь спасенія настави: и на сунѣ рѣцѣ преподобному старцу Кирилу начальнику мѣста споживе, и изъ келіи вселившися бѣсы молитвами отгна, и нѣкому злѣ живущему послѣднѣе житія въ добрѣмъ покаяніи, другому же злодѣю внезапную и горькую смерть предрече, и вышереченному Кирилу, хотящую быти скорбь, біеніе и узы, и отъ мѣста избѣжаніе предглагола, яже вся по времени збышася. Таже къ Москвѣ шедъ, и великимъ страдальцемъ Аввакуму, Лазарю и Θεодору прилѣпився и съ ними добрый путь страданія текій, колико узъ и темницъ, колико томлений и біений; колико страстей и бѣдъ претерпѣ; къ симъ и въ земной тюрмѣ многолѣтно томленъ бысть, еще же и двократное языка рѣзаніе за благочестіе претерпѣвъ, чудеснѣ Богомъ исцѣленный наки глаголаше конечнѣе же во рѣд-мъ годѣ, въ самый страстей христовыхъ день, си есть великій пятокъ въ срубѣ со предреченными страдальцы огнь-сожженіемъ отъ здѣшнихъ преселеній жертва жива и одушевлена владыцѣ и Богу принесеса.

Таковъ бѣ и дивный отецъ Саватій, иже по изшествіи отъ киновіа, по многимъ пустынямъ и мѣстомъ ходя, многія въ благочестія законѣхъ пребывати утверди, многія иноческому житію наказа, яко зѣло баше искусенъ и благопостояненъ, и опасенъ въ обученіи иноческихъ. Егда бо оному въ молитвѣ Богу предстоящу, аще въ соборѣ со пными, аще на единѣ въ келіи, случашеся что необычно, или шумъ и мятежъ яковій, или говоръ необыченъ человѣчскій; никогда же блаженникъ сей обращеся назадъ, или главу мало воздвизаше, или поне очима мало позрѣти хотяше.

Но стояше яко столпъ непреклоненъ, яко камень недвижимъ, молитвеною цѣвницею въ небо ударяя къ припадающимъ нечувственъ пребываше и не токмо самъ сія творяше, но и прочимъ озиратися весьма возбраня глаголаше, яко Богу и царю царемъ предстоящимъ не подобаетъ на худыя челоуѣкъ случаи низвличитися, да не како Бога паче прогнѣваемъ, тѣмъ и многія благому си обычаю ревнители иоказа и въ рѣч-мъ годѣ, къ Москвѣ шедъ съ Никитою священникомъ и съ прочими о благочестіи много подвижався, ятъ бысть, и по темничнѣмъ и прочихъ различныхъ болѣзньхъ злостраданіи и озлобленіи, главоуสѣченіемъ мученія, конецъ житія совершивъ, къ небесному владыцѣ възиде. — Предъявленный Игнатій Соловецкій діаконъ и еклісіархъ бывшій киновіи, иже вѣдѣніемъ мудрости, и разума собраніемъ толико украшенъ толико удобренъ баше, яко и отъ новолубителей нѣкто упражняся въ сихъ о немъ изглагола: Игнатій Соловецкій сосудъ полный мудрости и нагнетенъ есть. Сей блаженный по изшествіи отъ Соловецкія киновіи, многія пустыни, страны и грады обходя, древлецерковнаго благочестія слово утверждая, и къ добродѣтельному житію люборачительны души возграждая. — Сей Обонежескія и Каргопольскія предѣлы воотеческаго православія утверди законѣхъ: и не проходимыя Выгорѣцкія пустыни, дебри и блата благочестивыми насади жителями, и чиномъ и уставомъ общежителства преподобныхъ отецъ Соловецкихъ удобривъ, украси оныя дебри. — Баше бо мужъ житія воздержнаго и безстрастнаго, еще же и прозорливаго дара исполненъ, многимъ хотящая быти провидѣвъ предглагола: овымъ въ бѣды и напасти впаданія. овымъ наказанія зи согрѣшеніе объяви, многи любовію къ нему и ревностію приближающіяся отсылаше отъ себѣ, преступники быти представляя. — Овыя ниже или худо присвояющіяся ему призываше и уча-

ше, послѣднее житія тѣмъ управительное сказую, кая по временомъ вся збышася. — Сей единъ отъ Соловецкія киновіи изыде, и со многими ко Господу взыде. Въ Пальеостровстѣмъ монастыри со двѣма тысящами и седмистами собравшихся, за древнее отецъ благочестіе отъ присланныхъ воиновъ сожженъ, въ мирная покоища прейде. Германъ смиренномудрый и крѣпкій иже страданіемъ за благочестіе удобивыйся прежде въ Сумстѣмъ остроу темничная узношенія цѣлое лѣтообхожденіе съ блаженнымъ отцемъ Пиминомъ претерпѣвъ свободенъ бысть. Таже въ Новѣградѣ темничнымъ озлобленіемъ томленъ, и милостію Божіею на спасеніе многихъ чюднѣ избавленъ, та же со многими собравшимися яко съ тысящею и пятьми стами въ вышереченнѣмъ монастырѣ отъ воиновъ пріѣхавшихъ огнепаленіемъ отъ здѣшнихъ въ будущая преселивыйся добръ. — Іосифъ глаголемый сухой; иже довольна лѣта во обители соловецкѣй поживый; сей и въ Сумстѣмъ остроу съ достославнымъ отцемъ Пиминомъ въ темницѣ лѣто цѣлое за древнѣе благочестіе сѣдѣвъ свободенъ бысть: таже въ Каргопольскихъ предѣлахъ пустыннымъ житіемъ удобився и приходящія къ нему древлецерковными законы и добродѣтельнымъ житіемъ научивъ украси, и въ пустыни Дорстѣй во время гоненія, собрася со множествомъ народа на скончаніе, коварствомъ воиновъ живъ ухваченъ и во градъ Каргополь свезенъ, — многая томленія, узы, темницы и раны за непристатіе къ новинамъ претерпѣ и отъ всѣхъ спхъ благодатію божію избавленъ бысть. — Послѣде во Обонежскихъ пустыняхъ странствова таже въ лѣто 32 въ Пудожскѣй волости, со множествомъ народа собрався отъ наѣзда воинскаго, самъ убо отъ воиновъ обличающъ новины ихъ пулею устрѣленъ, отъ настоящія къ будущей жизни изрядно преселися. — Прочіи же огнемъ скончашася, чи-

сломя суще яко тысяща двѣстѣ душъ. Ефимій дивный, его же яко зачатіе и рожденіе чудно, тако и житіе свято и преподобно: сей 12-ти лѣтъ постригся и довольно во инѣхъ монастырѣхъ обучився, таже въ Соловецкѣй киновіи многа лѣта богоугоднымъ житіемъ препроводи, и во время обстоянія со инѣми отцы на брегъ моря изшедъ, первѣе въ поморіи пустыню житіемъ испытавъ: таже въ Олоонецкѣмъ оуѣздѣ на островѣ Виданскія волости, пооткровенію Божию яко самъ повѣда, осмысленное время препроводи, жестокимъ и вышеестественнымъ живымъ житіемъ млека бо и сыра и рыбы никогда же вкушаше, но единымъ сухояденіемъ довляшася. одежды теплыя никогдаже стяжа, но во единой рясѣ, тако зимою въ лютыя мразы, яко лѣтомъ въ жарчайшыя знои пребываше никако же тоя измѣняа. — Тѣмъ и благодать отъ Бога провидѣти предбудущая пріимъ: о наводненіи рѣки и о нанесеніи леда великаго на Виданскую волость предрече. еже по трехъ недѣляхъ толикое наводненіе, и толикое леда нанесеніе бысть, еже ниже прежде слышася ниже послѣжде когда содѣяся. многимъ на предъхотящая быти предрече: и дважды по оклеветанію нѣкихъ, отъ закащиковъ въ принужденіе пріятія новинъ пойманъ: и вязаніемъ и руганіемъ и темницами томленъ не покорися, паки свободждашася: и таковымъ доброжитіемъ пребывъ время довольно преставися ко Господу. По осмолетіи же преставленія его, гробокопатели по случаю гробъ его окопавъше, честное тѣло его и ризы въ нихъ же положилися и гробъ, вся цѣла и нетлѣнна яко нова обрѣтѣша. — Преподобніи и знаменосніи отцы, дивніи пустынножителіе, Павелъ священноинокъ, Серапіонъ діаконъ и Логинъ слуга: иже много лѣта безмолвнымъ житіемъ во отощѣ морствѣмъ Господеви работавше. — Сіи бяху жители киновіи соловецкія и во время гонительнаго смятенія отлучившася обители, пріѣхавше на островъ глаголемый Ве-

ликій, иже близъ Ковдскія волости: и ту пребыша блаженніи время немало, ангельскимъ живуще житіемъ, яко 30-ть лѣтъ господевіи работаша, ни единого же человѣковъ видяще: и ежечюднѣйше, яко звѣробійцемъ и рыболовцемъ, и прочимъ человѣкомъ на островъ той потребъ ради присно пріезжающимъ, блаженніи боготрудицы нижевѣдоми, ниже познаваеми бываху: въ толика я оубо лѣта откуду пищу, откуду одежду тѣлеси, отъ коихъ житницъ, отъ коихъ сокровищъ приобрѣтаху; отъ человѣкъ се оутанся, яко выше естества и постиженія, единому пречюдному Богу, чу днѣ своя рабы яко хотящу питающу и одѣвающу. — Егда же благоволи Богъ въ послѣдніи роды, мужы совершены явити: рыболовцы волости оныя ловяще во островѣ, изшедше въ пустыню, обрѣтоша кѣлію, и въ кѣліи живуща великаго отца Павла, прочымъ оуже ко Господу отшедшымъ. — Съ нимъ же довольно бѣсѣдовавше, вся о немъ и о спостнику его оувѣдаша: и пищи оу него вкусивше, и благословеніе пріимше отъидоша. и пріѣхавше въ волость возвѣстиша боголюбцемъ: иже еликимъ желаніемъ раченія, толкимъ и подвигомъ тѣсненія потрудившеся. потребныхъ ладійцу наполнивше на островъ пріѣхаша, и много время искавше хождаху, но ничто же обрѣтоша: ниже кѣліи, ниже самага отца, и не токмо тогда, но и послѣжде многаци ходяще и ищуще ничтоже обрѣсти возмогоша. — По лѣтъ же единомъ, видѣша нѣціи отъ жителей, во Островѣ ономъ столпъ огненъ отъ земли до небеси сіяющъ: и видѣвше разумѣша, яко пустынный отецъ ко Господу отъиде, виду столпа онаго преставленіе прознаменовавшу.

Генадіи глаголемый Качаловъ, иже отъ соборныхъ братіи киновіи единъ сынъ: Сей многія грады и пустыни обшедъ, и въ Нижнемъ-Новѣградѣ пойманъ, нужду оузь темницы и ранъ терпя, ангельскимъ явленіемъ чуднѣ свободенъ бысть: таже на Тихвинѣ, 12-ть лѣтъ въ пусты-

ни поживъ, образъ спасенія и древлецерковнаго благочестія многимъ показа. Послѣжде во Олонецкомъ уездѣ въ Выговстѣй пустыни довольна лѣта поживе, многи благочестія наоучи, многи же къ добродѣтельнымъ стезямъ спасенія настави: умиленіе же толпко стяжа, яко никоего же пѣнія безъ слезъ препровождаше. Аще оутреню, аще часы, аще вечерню и павечерницу пояше, толпко слезаше яко многажды въ забытіе приходяше отъ многоаго хлипанія. Сицевымъ богоугоднымъ житіемъ, таковыми преподобными дѣлы труждаяся, въ пустыни оной преставися: Не возлегъ на одрѣ, ниже простерся. но сѣдя и молитвенное правило Богу возсылая, душу Богу предаде.

Прочіи же отецъ Соловецкихъ, ови во время разоренія по странамъ російскимъ во оземствія, овиже прежде изшедше, странствованіемъ благочестивѣ разсѣяшася: и идѣже аще во градѣхъ и весѣхъ, аще въ пустыняхъ, скитѣхъ и отхожденіи житіе стяжавше: добродѣтельными исправленьми, многи на стези древлеблагочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша, многи на спасительное житіе наставивше, отъ здѣшнихъ преселишася: и не во градѣхъ російскія державы, ниже въ пустыняхъ токмо, но и въ самомъ Соловецкомъ отоцѣ, мнози пустынный отцы, и величій подвижники, якоже до взятія киновіи быша: тако и во время взятія невреждени за невѣдомое оставшася: высочайшимъ добродѣтелей житіемъ текуще, и молитвенныя фиміамы на небесный присно возносяще жертвенникъ. Нѣкимъ же отъ киновіоупителѣй и по разореніи подобіемъ вышереченную отцу Павла и Серапіона являхуся, елицы болѣзненное о древлеблагочестіи въ тай содержаше быша, аще нынѣ въ живыхъ ищѣи отъ нихъ неизреченнымъ промысломъ Божиимъ храними обрѣтаются, аще отъ земныхъ къ небеснымъ селеніемъ вси преселишася, отъ человѣковъ вѣдѣнія сіе сокрыся: единого единн

всепрозрительному знанію и храненію подлежаще остана-
ся. И о оставшихъ оубо и о земствованныхъ отцѣхъ толпо,
елико отъ соживоушихъ имъ слышавше, не вся но отчасти
знаменитыхъ слова долготы оубѣгающе написахомъ. Аще
бо по единому хощемъ исчисляти, добронродное сѣмя пре-
подобноу Зосиму и Саватіа чудотворцу: сѣмя святое и
благорасленное, сѣмя спасенія душъ много гобзовательное,
сѣмя во истинну сѣмя небснаго царствія, лѣто хощетъ
повѣстующа постигнути: яко пѣсокъ морскій или звѣзды
небсныя, тако оученицы чудотворцевъ соловецкихъ из-
шедше оумножишася, и оумножиша: елико во градѣхъ и се-
лѣхъ, елико въ пустыняхъ, и не на селехъ, населиша
благочестія населеніемъ, благодати Божіи молитвами пре-
подобныхъ чудотворцевъ, и страдавшихъ отецъ въ дѣло
служенія помогающей. Таковъ оубо преподобныхъ отецъ
киновіи всеблагоуханнѣйшій и многоплодовитый виноградъ.
Таковъ преблагокраснѣйшій и всесвятѣйшій садъ: яко ко-
умныхъ очесладозрѣнію преоудивительныя испущающъ цвѣ-
ты, яко къ мысленыхъ оумовъ обонянію, доброароматныя
испущающъ вони: тако и душъ словесныхъ насыщенію все-
сладчайшія добродѣтелей плоды прозябающъ показася.
Такови Зосима и Саватіа богоблаженни чада и оученицы,
елицы по нихъ абіе, елицы въ средовременствѣ, елицы
предъ самымъ взятіемъ пожиша: иже яко сынове роди-
тельное наслѣдіе, яко оученицы оучителей хитрость и худо-
жество отокъ воспріяша, тако и дѣлы отеческіи добро-
дѣтелей образъ цѣль и всекрасень изобразиша. Такови
благоискусныхъ спасенія началоподвижниковъ духовніи вои-
ни, иже во время лютѣйшаго искушенія, явишася крѣпцы
и неподвижни: тако о благочестіи богодухновенную ревно-
стію оуяснившеся возблисташа. Сицевыя труды и поты и
моужественная боренія, сицевая оудивительная многолѣтно-
стоянія, и крѣпчайшая терпѣнія показаша. Сицева много—

болѣзненная страданія и жесточайшія смерти всеоусердно претерпѣша. Коликими храбростей своихъ побѣдительными просвѣтишася подвиги; коликими мужественныхъ страданій, пресвѣтлыми оукрашившеся оувязошася вѣнцы. Такови оставшіи страдалческихъ натриженіи останцы, страстотерпческаго гумна паздеріе, яко отъ сѣмень позднее, или отъ оуглія искра въ поелѣ загребена: толико оугобовавшии, толико воздущшии обгрѣвшии и просвѣтившии благочестіемъ и добродѣтели человѣческая сердца и вкупособрательнѣ рещи, Таково кинови соловецкія начало и жителства теченіе и многоплачевное наконецъ разореніе, яко слышасте и видѣсте, яко повѣдано бысть къ вамъ. Тѣмъ же о всеоусерднѣи любослышателіе, таковая и толикая радостная и плачевная слышавше, горкая и сладостная вкусивше, обюхавше огорчившеся и насладившеся, сугубыми стезями рыданія и веселія шествовати долженствуемъ. Возсѣтуемъ оубо и восплачемъ молю, кинови богоспасительныя многотомительнаго разоренія, и безмилосерднаго погубленія: яко всепрекрасное спасенія прибѣжище; претихое отъ злодыхательныхъ грѣхообуреваній отишіе; всесладчайшее человѣческія жизни кораблеплаванія невлаемое пристанище, испровергаемо разорися.

Возрыдаимъ яко христіянскаго душепитанія многого бзовательная пажить, иноческаго благообученія благонскусиѣйшая овчарня, церковнаго законохраненія всекрѣпкая ограда оборившися низложися. Возстенемъ крѣпщѣ, яко толь пресвѣтлая человѣческаго мракохожденія свѣща, всесіяющіи грѣховнаго ношеборенія свѣтильника, многозарное многострастныя тмы свѣтило, подѣ спудѣ разоренія подложившися оугасе. Плачемъ, яко таковіи преподобніи отцы, толь многоискусніи человѣческаго спасенія обучители, толь непрелестніи небеснаго путехожденія предводители: безъчеловѣчныхъ томленій смертми отъ насъ отлучени не

являются. Возрадуемся же и возвеселимся, яко въ послѣдняя сія и горкоплачевная времена, дивный отецъ преподобныхъ соборъ, всекрасный страдалцевъ полкъ, всеизрядное мученикъ воинство возсіявши возблиста: имиже и отъ нихъ и наши мрачныя зѣницы свѣтомъ древлецерковнаго благочестія осіяваеми просвѣтишася: и веселящеся благодаримъ Господа Бога, несказаннаго въ милосердіи и несысуднаго благодаримъ, таковыя своя оугодники, истины свѣтилники, всесвѣтлыя спасенія столпы, преподобныя чюдотворцы намъ показавшаго.

Прославимъ преподобная наша теплая молитвеника Зосиму глаголю и Саватія; прославимъ и свѣтомъ благочестія и зарею церковзаконія, и лучами отцепреданія и оутромъ киновіоблагочинія, и днемъ добродѣтельножитія прясно ны просвѣтившая,

Похвалимъ и крѣпкія церковныя адаманты блаженныя страсготерпцы похвалимъ; иже страсготерпческія подвиги страсготерпческимъ мужествомъ, въ страсготерпчествѣмъ страданіи предивнѣ понесшыя и страсготерпческую многотомленія смерть за истину всежелательно избравшыя, иже своимъ несказаннымъ оусердіемъ, неслышаннымъ великодушія терпѣніемъ, неповѣстною о христѣ храбростію, врага супостата діавола своея крове теченіемъ оудавиша, и древлецерковнаго православія свѣтъ, яко на свѣщницѣ любозрителемъ пресвѣтло показаша. Веледушію онѣхъ оудивимся. преславнѣй храбрости возъчюдимся, многострадательнымъ бореніемъ возговѣимъ, многоревностное о правдѣ скончаніе оублажимъ. и коль оудивленіи изъобразованія, коль хваленіи цвѣтособранія соплетающе вѣицы: толь все-сладчайшія благоусердія, толь прекраснѣйшія благотворенія принесше цвѣты, всесвященныя главы страдавшихъ оувязше вѣнчаимъ. Возжелаимъ оныхъ теплое ревности, непоколѣбимое благочестія, ненизложимое терпѣнія, твердое

и непревратное о правдѣ страданія, даже до смерти. Возлюбимъ сихъ дѣянія, молитвъ присныя фиміамы, оумиленія рѣки, воздержанія броду, смиренія сребро, цѣломудрія здравость, терпѣнія твердость, разсужденія свѣтлость, оупованія высокое, любве превосходящее, и прочихъ добродѣтелей всеизрядное богатъство сокровище.

Подражавъ, міроотверженія очищенное, иночества благообученое, общежительства благолѣпное, благочинія боголюбезное изрядство. Наконецъ и вѣры и житія и благоговѣинства онѣхъ, всеоусердніи ревнители будемъ. И елика возлюбленная ими и содержаная, подражати возусердствуемъ: толико и возненавидѣная и отриновеная ими, отъ душъ нашихъ оттрясти попецѣмся: И яко добродѣтелей оныхъ всекраснѣйшій видъ въ душахъ нашихъ изобразующе живописати потщимся: тако и божественую ревность великохрабрства и долготерпѣнія, благоначертати въ сердцахъ подвигнемся. И яже сіи страстотерпцы о сихъ отцы, паче же святіи чудотворцы, возжелавше взяша понесоша и сокровиществоваша. Сія ны лобызаемъ, и всежелательнѣ обемше въ сердечнѣмъ сокрыемъ хранилищи. А яже возненавидѣша оплеваша, отвергоша и прогнаша отъ себе. Сія и мы возненавидѣвше, и отъ душъ нашихъ измѣтавше проженемъ. Но ею же вѣрою сіи, имъ же благочестіемъ, ими же добродѣтельми въ слѣдъ святыхъ несомиѣнно шествоваша: сими и мы всѣми спасенія стезями, во слѣдъ грядуще благоревностно и незаблужденно шествуимъ: яко да и въ будущемъ преблаженіѣмъ вѣцѣ, тоя же радости вѣчныя, тоя же славы безконечныя, тоя же чести святымъ оуготованыя сподобимся получитьи, о христѣ, царѣ и Бозѣ всяческихъ, аминь.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ

РУССКАЯ БОРОДА

И

НѢМЕЦКОѢ ПЛАТЬЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ:

РУССКАЯ БОРОДА

и

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

1.

Рукопись Им. Пуб. биб. Л. Р. Отд. XVII. № 11.

Посланіе Максимово о брадобрітіи.

Л. 32. Максима Инока Святогорца Посланіе къ Самодержавному Царю Иоанну Васильевичу о еже не брить браны.

Благовѣрному Царю и Самодержцу всея Россіи государю великому князю Ивану Васильевичу ниско много челомъ.

Ни едино дѣло премудрости божія суетно есть рѣклъ, есть нѣкій отъ древнихъ богомудрыхъ мужъ и богодухновенный Царь и Пророкъ Давыдъ, дивуясь преухищреннымъ украшеніемъ, содетельство вышняго, вопіетъ глаголя: коль возвеличишася дѣла твоя господи вся премудростію сотворилъ еси, — многимъ убо сущимъ совершающимъ тѣло наше удовомъ нашимъ, овы убо сихъ на пужнѣйшу потребу нашу умышленны премудрымъ содѣтелемъ, якоже ноги убо воеже двигаться намъ идеже аще потребно будетъ,

руцѣ же во еже дѣлати потребная, очи же воеже глядати и раззнати срѣтающи и лучающая намъ, каковоже суть ность и ноздри ко разсужденію различнымъ вонямъ и вдышенію и издышенію животнаго воздуха, овыже во украшеніе и благолѣпіе не точію лицамъ нашимъ, но и къ немалѣй потребѣ умышлены быша премудрѣйшимъ содѣтелемъ якоже брови убо, да якоже воеже отъ нихъ благолѣпію да и подлежащая имъ очи невредимыхъ соблюдутъ отъ истекающихъ сланныхъ потовъ. Рясницы же наихуждше созданіе да тѣ же очи соблюдаютъ нестужаеми отъ всякаго тончайшаго праха и пуха. Яковаже многа воздухомъ обновима въ глазахъ лежуть, усъ же и брада предобрѣйше умышлена бывша премудрѣйшимъ мудрецомъ Богомъ не точію къ раззнанію женскаго полу и мужескаго, но еще и къ честновидному благолѣпію лицъ нашихъ, кто здравъ умомъ сый и Богу во всемъ тщася благоугодити, возненавидитъ когда и бритвою изгладити виденія своего дарованное ему лице сицево отъ содѣтеля честнообразное украшеніе, и наипаче слыша владыку, крепце Моисеомъ повелѣвающаго людемъ израилевымъ: не отсецети брады ваша! еже есть не обрѣйте ниже сотворите Сисонъ на главахъ вашихъ якоже языцы, аще же проклятій уклоняющійся отъ заповѣдей божіихъ, якоже слышимъ во священномъ пѣснопѣніи тѣи же клятвѣ подлежатъ и истребляющія бритвою брады своя противящеся безума заповѣди божіи, но что къ симъ; противящейся глаголють не покоривый и прозоривый латыня, но вѣтхаго Рима Святитель соборнымъ правиломъ своимъ отлучаетъ глаголють сообщенія вѣрныхъ небрѣющихъ брады и лице,¹ сице есть якоже сказуютъ, то убо паппы и его соборы повинни суть Евангельскому отвѣту глаголющему явѣ, иже аще разоритъ едину отъ сихъ меньшихъ заповѣдей и научитъ тако челоуѣка, наименьши наречется въ царствіи небесномъ, еще есть

въ страшномъ всемирномъ второмъ пришествіи неумытнаго судіиосужденъ будетъ аки противься Евангелстейзаповѣди яко древнее и богоугодное преданіе есть еже брады небреяти, явѣсть и отъ иныхъ писанныхъ показаній и наипаче о нихъ же писано есть во второмъ царствіи и содеяся при самомъ Царѣ Давыдѣ; Царь Давыдъ послалъ честныхъ мужей ко Анно Царю Аманитскому, сыну Наасову утѣшити его скорбяща о умертвіи отца его, ихъ же пришедшихъ, обесчестилъ Анонъ, брады ихъ отсѣкъ, и одеждіи ихъ долгія отрѣзавъ до бѣдръ, послушавъ своихъ боляръ глаголавшихъ къ нему яко съ лѣстію послалъ Давыдъ а не по любви и дружбѣ, но свѣдати какая крѣпость града и люди есть; слышавъ же Давыдъ дерзку тую на посланники своя досаду и бесчестіе велѣлъ имъ въ селѣхъ ихъ жити дондеже брады ихъ отрастутъ, скверну возмнѣвъ прпбытіи себѣ аще собесѣдуетъ имъ сице безобразіеушемся, толь мѣрзко мняшеся древнимъ праведнымъ еже брѣти брады своя, божію заповѣдъ соблюдающихъ, глаголющую неотсечетъ брады ваша. Вопрошаемыже Латыие, чесо ради брѣются глаголютъ яко тщеславіе суетно притворяетъ еже брану пущати и аще есть отъ тщеславія согрѣшенія избывающе сего ради брѣютъ брады своя, множае паче подобаше имъ отрѣзати дѣтородныя уды скопски аки разжизающихъ ихъ ко студнымъ блуженіемъ и богомерзкимъ похотемъ, очи же извертети, руку же и ногу отсѣкати, евангельскіи рещи, аки симъ нудимымъ ко всяческимъ лукавымъ деяніемъ и похотемъ, но не уды тѣлесъ нашихъ, отсеци намъ Спасъ велитъ, но лукавыя похоти душъ нашихъ сими удѣсы дѣйствуемыхъ сице подобаше бѣгати и согрѣшенія тщеславнаго смиренномудрыми подвиги противящимся ему, а не брану брѣти, измѣненіе суще честнотѣпнаго образа, елма есть видѣти ихъ безъ бородъ тщеславіемъ побѣждаемыхъ люте, овыхъ убо о благородіи родителей, иныхъ же о изо-

билии многообразнаго разума и премудрости самого пресловутаго папну ихъ, о одежди огнеобразнѣй различне преукрашаемѣй златомъ и серебромъ и о митріи висоцѣ и трети вѣнцы и многоцѣнными каменьями ослявнымъ, о невоздержно хвалящася, гдѣ у него смиренное мудрованіе вѣрховнаго иже необычное челоукопоклоненіе корниліево непріятъ но воздвиже, его рѣкъ: востани, ибо и самъ челоукъ есть чуднѣйшій же Паппа, облѣзая, аще непоклонимъ будетъ отъ срѣтающихъ его ничтоже радить ему біемыхъ бываемыхъ ихъ налѣчниковъ своихъ или въ ланиту приступающимъ къ нему властелемъ и княземъ и вельможамъ, но овымъ убо колѣно, овѣмъ же ногу на цѣлованіе даяти, кое крайнее киченія и високоумія и гордости непревосходитъ, и наипаче слыши владыку Христу Симона убо укоряюще недавше ему лобзаніе любовное знаменіе а блудницу похваляюща ноги его пречистыя обლობызающе, суетенъ убо воистиглу и безуменъ извѣтъ Латынскій показашабося и безбородъ невоздержно тщеславящася явственнѣ убо обличаемъ бываетъ яко гнушающася, сице честное украшеніе дарованное отъ создателя мужу брѣютъ е и яко не точію словесному естеству челоуковъ но еще и безсловесному даровася, сице въ благолѣпный образъ услышимъ внятнѣ, некоего слышалъ есмь повѣдавши мнѣ се самовидне яко играющіи нѣци отыскаше браду нѣкоего козла добродородна зѣло и той нестерпѣвъ сицевы досады самаго себѣ убилъ до смерти, біа безъ милости главу свою къ земли; уразумѣемъ коль честно и любезно есть бородное украшеніе и безсловесному животну, азъ же словѣсень сый гнушаюся ея; оле студа и безумія моего, но сіе убо сицево; слышимъ же и ино дивно, воевода нѣкій славенъ грекъ именемъ Мина яздя соеже (?) о немъ воинствомъ по брегомъ Ниловымъ, явишася ему посредѣ Пила два животна чело-

вѣкообразна по ряду стояща прекрасна взоромъ ихъ же
едино предоброю брадою прекрасия мужъ сый былъ, а
другое женскою добротою преукрашенно зѣло, ихъ же
добротѣ удивляясь не долго, Мина заклѣя ихъ содѣте-
лемъ ихъ, непогрузитися въ водѣ дондеже все воинство
узритъ ихъ, да разумѣемъ убо мы несмысленнїи коль не-
счета есть благодѣи о насъ содѣтеля нашего, яко
не точію заповѣдію своею, но и показаніемъ безсловес-
ныхъ животныхъ показываетъ намъ честно-лѣпно житель-
ствовати благочестивымъ сущимъ, а не якоже языки не-
вѣрныя и да ся исправимъ, получающе тайноглагольника
еже есть христїа нолѣпными обычай и преданїя, да укра-
шаемъ житїе наше о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, тому
слава во вся вѣки амиѣ.

2.

(Рукопись Импер. Пуб. биб. Л. О. Отд. I. № 72).

Адріанъ милостію Божією Архієпископъ Царствующаго великаго града Москвы и вся Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ. Сыновомъ мѣрности нашея и братіямъ по духу всѣмъ православнымъ христіаномъ желаю здравія, спасенія и всякихъ благъ податися отъ Бога. (Писано кяноварью.)

Богъ всеблагій въ троицѣ поемый отецъ и сынъ и свя-
тый духъ, мудростію своею несказанно сотвори миръ, и
созда челоувѣка по образу своему и по подобію, укра-
силъ его виѣшнею всякою добротою, еще же и внутрен-
нею разумомъ, глаголю и словомъ, паче животныхъ му-
жа и жену сотвори тыя: положивъ разньство видное меж-
до ими яко знаменіе нѣкое: мужю убо благолѣпіе яко на-
чальнику браду израсти: женѣ же яко несовершеннѣй, по
подначальна, онаго благолѣпія не даде, яко да будетъ
подчинна, зрящи мужа своего красоты и совершенства, да
будетъ смиренна всегда и покорна, потомъ законъ дая Богъ,
повелѣ мужу красоту свою блюсти, глаголя Азъ Господь
богъ вашъ, да не сотворите сіонъ (сирѣчь кудрей) отъ
власовъ главы вашей, ниже тлите видъ брады вашей че-
ловицы же удобопоползновенни суще къ преслушанію за-
повѣди Божіи, отступивши отъ Бога начаша служити идо-
ломъ ихже быша жрецы остриженныя брады имущіи, ко у-
гожденію демоновъ; яко сущи въ Вавилонѣ о нихъ же по-
вѣствуетъ Варухъ пророкъ (гл. 6-я ст. а.) и оттуду навы-
кожа мужіи младоумніи власы шарити, и вити, и плести,
и кудрити; брады брить, а жены лица вапами натирати: о-
бои ко угожденію блудному сіи. И тако пребыша язычн-
цы многая времена и до пришествія въ плоти Христа Бога.

Егда и божественнии апостоли отвожаху челоуѣки отъ и-
долослуженія въ познаніе христово, учаще и запрещающе
паче христіаномъ сущимъ мужемъ брадобритіе, женамъ же
лицъ шароутворенія, ради храненія чистоты тѣлесныя. Яко
свидѣтельствуеть равноапостольный мужъ Климентъ Рим-
скій Епископъ ученикъ святаго апостола Петра, въ завѣща-
ніяхъ святыхъ апостоловъ, глаголющихъ, не подобаетъ тли-
ти (рекше брити) брады и образъ мужа измѣняти паче ес-
тество. По семъ по многихъ временехъ въ еретицѣхъ
прониче сей злообычай, яко повѣствуется яко Константинъ
Копронимъ еретикъ сіе узакони своимъ еретическимъ уго-
жденіемъ брады брити, яко знаменіе нѣкое даде имъ, да
тѣмъ разнственни отъ православныхъ будутъ, яко ерети-
чести слуги суть, Копронимовы же угодницы, имже брады
побриты. И древнии убо елліны провождаху дѣти своя, на
жертву демоновъ и не стригуще власовъ на главахъ ихъ.
Тии же по мертвыхъ брады своя бріяху. О веліе зло, че-
ловѣцы созданіи по образу божію измѣниша доброту зда-
нія его и зракъ свой мужескій обругаша, уподобляющесе
женамъ блудовиднымъ, ради угожденія сквернаго: или па-
че рещи подобящесе безсловеснымъ нѣкимъ яко-скотомъ
или псомъ и подобнымъ имъ. Тии бо усы простерты и-
муть, брадъ же не имуть. Тако и челоуѣцы младоумнии, или
паче свойственне рещи безумнии измѣнивши образъ мужа
богосозданный бывающе псообразни усы постригающе, бра-
ды же отрѣзающе, таковіи безчестни суть челоуѣцы и не-
благоразумнии. По псаломнику, челоуѣкъ въ чести сый нера-
зумный приложися скотомъ несмысленнымъ. Святіи убо на-
ши отцы окаеваютъ таковыя несмысленныя скотоподобныя
челоуѣки, брады своя бріющія и варваровъ бо честнии чело-
уѣки умъ здравъ имущіи (глаголетъ нѣкто отъ мудрыхъ)
хранять брады своя. Григорій Святый Богословъ обличая
о семъ Іуліана Царя богоотступника, нарицаая же его брадо-

ненавистника явленно или яко стригуща, или бріюща, или инако нѣкако тляща браду свою. Святый Златоустъ въ толкованіи на Матѳея Евангелиста, юныхъ космы и состарѣвагося власовъ бритвою отъяти (явленно яко брадобрити) діавольскій образъ нарицаеть. Божественный Елифаній Кипрскій глаголетъ что горше и противнѣе еже браду образъ божій стрици, власы же главы растити, еже симъ блуднически украшатися, иже суть ниже мужіи, ниже жены, обычай бо сей блудникомъ придерзокъ есть и облачаются таковіи о посмѣвающихся варваровъ мужеобразное благолѣпіе обнажающія, — женообразіе ревнующе о нихъ же и о мерзостѣхъ ихъ срамъ есть и глаголати. Еллинъ убо сіе и иныхъ нехристіанскихъ народовъ гнусное дѣло яко показуется отъ повѣсти отъ святыхъ новоявленныхъ мученицѣхъ Антоніи, Іоаннѣ и Евстафій самобратехъ. Тѣи бо по пріятія святаго крещенія пострадаша въ Вилнѣ за брадобритіе и ношеніе тафій, отъ нехристіанскаго еще литовскаго князя Ольгерда. И великомученикъ святый Георгій новыи пострадавыи за ношеніе тафій купно же (явленно яко) и за брадобритіе. Въ болгарскомъ градѣ *Средце* отъ Селима Амурата Турскаго и до днесь убо обычай сей нехристіанскій видимъ есть у крымскихъ и колмыцкихъ татаръ и иныхъ нехристіанскихъ народовъ брадобріящихъ, отъ нихъ же навыкоша еретицы и христіане нецыи тое творити, ради угожденія блуднаго. Яже православный Михаилъ блаженнѣйшій Патріархъ Константинопольскій, зовомый Келуарій (его же правая рука по смерти утѣла онаго чудовнѣ подытася знаменующи крестомъ святымъ) иже съ прочими святѣйшими Патріарха, изверже имя папы римскаго изъ дуптаховъ, еже браду стрици облачаетъ еретика, латинны, и зѣло лѣпотни отъ апостоловъ вземъ и церковнаго древняго и нынѣшняго преданія. Потомъ и Нектарія Патріарси и мнози архіереи святіи отцы вси имуще власть

вязати прѣштити: ихъ же имена за долготу слова оставляемъ. Кійждо сихъ соборнѣ наказавше бродобрійцевъ, не послушающія ихъ отлучахъ (?) отъ церкви и сообщенія вѣрныхъ.

Прежде же сихъ за многая лѣта на шестомъ селенскомъ Святомъ Синодѣ скѣзъ, святіи отцы духомъ подвижими изложивша канонъ соотлученіемъ за бродобритіе, о украшающихъ и вѣющихъ и плетушихъ власы главы своея и кудритворящихъ и быстричитныя рекши чуждыя (сирѣчь накладныя) впадшіи въ христоименитый народъ, вся негли поядаетъ. Быша же о семъ и здѣ въ велицѣй Россіи собори архіерейстін и съ царскими присутствіи. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при Митрополитѣ всея Россіи Макаріи. При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и Патріарсѣ Филаретѣ, иже по сродству плотскому искренній прадѣдъ бѣ великихъ государей нашихъ благочестивыхъ Царей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича. При Царѣ Алексіи Михайловичѣ отцѣ благочестивыхъ Царей нашихъ и при Патріарсѣ Іосифѣ, по нихъ же соборѣхъ бродобрійцы и тафѣносцы осудишася и прокляшася, яко свидѣтельствуеть въ книзѣ о святительскихъ судахъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ печатанной. Во днѣхъ Царя Михаила Феодоровича въ главѣ 43. Глаголющей: аще умреть бродобрійца надъ таковымъ не служити и сорокоустія по немъ не пѣти, свѣщи по немъ не приносить, зане съ невѣрными таковій причтется. Подобнѣ въ книзѣ служебницѣ печатномъ въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ при царѣ Алексіи Михайловичѣ и патріарсѣ Іосифѣ, соборное ихъ и всего священнаго тогдашняго чина архіереевъ изреченіе глаголетъ о стригущихъ брады: На-таковыя буди общая церковная клятва преждебывшихъ святыхъ соборовъ и благовѣрныхъ Царей. И мы (глаголемъ) такожде проклинаемъ, и завѣщаемъ яко враговъ истинны бродобрійцевъ отъ церкви отлучати и запрещати и всякія святыни удаляти и общеніе съ ними не имѣти, дондеже и-

стинно покаются, еже не творити того и сія убо соборная отлученія и запрещенія святѣйшихъ Филарета и Іосифа Патріарховъ и Митрополита всея Россіи Макарія. Святѣйшій же Филаретъ Патріархъ соборнѣ же изрече сице: Проклинаю богоненавидимую блудолюбнаго образа прелесть душегубительныя ереси, еже постризати или тожде и брить брану постризалы и бритвами, иже своими зубы власы браны своея и усы укусывають самоядцемъ подобяшеся. Такожде же и о таѣносоцахъ о всѣхъ изрѣчеся. И сія три соборѣ россійтѣи глаголють. Симъ тремъ соборамъ и прежде сихъ бывшихъ и мѣрность наша все соборнѣ послѣдуетъ и яко же они о бранобрійцахъ и таѣносоцахъ изрѣкоша, таяжде и мы изрицаемъ. Ихъ же они отлучаху отъ святыя церкви и отъ всякія святыни и сообщенія съ православными и проклятію предаваху. Тако и мы изрицаемъ. Яко глаголется въ книзѣ о судѣхъ святительскихъ. Убо аще кто прежде нашего увѣщанія и наказанія поплзнесе въ сицево безумство и пребеззаконное, престати молю отъ таковаго беззаконія и несмыслства. аще бы и небыло о семъ отъ святыхъ отецъ и синодомъ опредѣленно написано и тако подобаше хранить обычай святыя церкви непоколебленъ: и неписанныя бо законы и обычаи повелѣся отъ церкви яко и написанная и утвержденная и узаконенная святыхъ соборами, паче же самымъ Богомъ заповѣданная подобаетъ всеконечно блюсти.

Внемлите молю се отсюду показася грѣхъ сей тяжчайшъ и богопротивенъ: и отъ самага Бога творенія и заповѣданія и отъ святыхъ апостолъ завѣщанія и святаго вселенскаго 6-го синода запрещенія и увѣщаній по особно отъ святыхъ богодухновенныхъ отецъ Духомъ Святымъ вѣщанныхъ. И святѣйшихъ селенскихъ патріарховъ мѣстныхъ соборовъ: и здѣ въ велицѣй Россіи святѣйшихъ патріарховъ со благочестивыми цари и прочими архіереи быв-

шими соборы, брадобрійцы и тафіоносцы анаѳемъ предавшихъ и по смерти помилованія отчуждавшихъ и съ невѣрными таковыя причетшихъ, и сами судите себѣ самыхъ како таковой можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенія, или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію, живъ сый противляся Богу и закону его, въ кую же часть востанетъ на Судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженныя браны: или еретиковъ брадобритцовъ оставляя вамъ самимъ на разсужденіе, кійждо бо имать умъ, могуць добрѣ сія разсудити. Предложивъ бо имъ на обличеніе сего безобразія, нѣкую повѣсть досточюдную, мужа достовѣрна и свята проповѣдаваша Максима (глаголю) грека, но вѣмъ яко не вси увѣряють, но нѣцый безсмысленніи суще посмѣются и поругаются глаголемому. Обычай бо ненаказаннымъ посмѣватися словесемъ мудрыхъ, но не того ради умолчпваются таковыя, но паче провѣщаваются, тѣмже износятъ себѣ. Но отъ писанія онаго мудраго мужа долженъ есмь повѣдати да не будетъ скота безсловеснаго брадобрійцы безумнѣйши, игравши нѣцый (глаголетъ той Максимъ) обрѣзаша брану добробраднаго козла. Онъ же еще и безсловесенъ сый, обаче нестерпѣвъ сицевымъ досады, уби себе до смерти, бѣа безъ милости главою своею о землю. Слышите како и скотъ отъ естества знаетъ свое безчестіе еже быти ему безъ браны и умертвися. Сіе же не самъ отъ себѣ оцый козелъ: но Богъ обличая еретическими обычаевъ подражателей брадобрійцевъ безумія чрезъ неразумный скотъ сіе сотвори, яко древле Валаама ослицею обличи. Кое ино большее сего показаніе и увѣщаніе кто востребуеть: или творяй сицевый смертный богонепротивный грѣхъ. Откуда помощи и пользы души своей взыщеть: ни откуда и нуду, токмо отъ искренняго покаянія иже престати все конечно отъ таковаго пребеззаконія и умилостивити всеблагаго Бога слезами и молитвами, и

нными благодареніями. Паче же послушаніемъ непрекословнымъ къ святой Божіей церкви и ко отцемъ своимъ духовнымъ. Еще же съ усердіемъ слезно прошу, аще хотите искренно нарицатися мужіе, а не мужъ жены, поне отнынь престаните видъ мужеобразный богоукрашенный тлiti, рекше бритьи или стрищи брады: не бывайте прочее явленіи блудницы женообразныя на прелесть блуда творящеся, паче же на скарѣдѣйшее содомство издающеся, постыдится своя совѣсти обличающія вы. Аще бо стрижете брады ваша, и украшаете себя, и чюждими накладными власы, и инако многоухищренными творяще себе самыя женообразныя возъимате нѣкогда по нраву же блудницъ, и лица ваши натирати разными мази и вонями, ко угожденію мирскія скверныя сласти блудныя. Не срамлетесь ли убо сіи дѣемаго вами противно Богу и закону его и противу соборомъ и изреченіемъ святыхъ мужей чюдодѣлателей и мудрыхъ учителей. Не рдитесь ли и чернѣтеся и закрываетесь отъ стыда слышаще сія словеса совѣсти вашей обличающей вы. Аще бо и мнитесь кѣи васъ отъ сего честни и лѣпи и благообразни быти. Истинно безчестни есте и гнусни и злообразни и предъ Богомъ и чюловѣки. Аще въ томъ пребудете, аще истинно Слова Божія отъ мерности нашея и отцевъ вашихъ духовныхъ глаголемаго къ вамъ послушавши и отъ сего гнуса власоращенія и брадобритія и таѣіоношеніе престаните: отъ нанесенныхъ вамъ прежде бывшими соборы архіерейскими и нашею мѣрностію клятвъ и запрещеній и отлученій свободни будете, и будете истинніи православніи христіане сынове святыя церкви, и прежде содѣянная злая покаваніемъ истиннымъ очистивши, не токмо муки избудите, но наслѣдницы царствія небеснаго будете. Не послушай же увѣщанія сего и прошенія мѣрности нашея противная дѣяти запрещеннымъ отъ самаго Бога, и святыхъ отецъ соборнѣ

и по особѣ възбраненнымъ мы такового погибели не вниѣти. Еже бо должни бѣхомъ сотворити сотворихомъ долгъ свой отдахомъ Слово Божіе възвѣстихомъ. Сіе убо есть нашъ долгъ кійждо самъ у себе узритъ въ часъ исхода души своея и въ день страшнаго Суда Божія и воздаянія комуждо подѣломъ его непослушанія бо сынове суть погибели: на няже по святому апостолу грядетъ гнѣвъ Божій, вамъ же священнымъ всѣмъ архіереомъ, архимандритомъ и игуменомъ протопресвитеромъ іереемъ глаголю и завѣщаваю азъ отецъ вашъ и архипастырь не отъ себя по отъ прежнихъ отцевъ святыхъ иземъ: кійждо васъ въ своей паствѣ и парисіи или приходѣ яже имать дѣти духовныя и прихожаны наказуйте и не вдавати въ сицевый странный и чуждой нехристіанскій обычай еже власы растити и кудрями ухищренми творити, наипачеже таймичищныя сія чюждыя накладныя власы налагати, брады брити и таѣи носити. Но научайте я и вразумляйте всѣхъ ошаяватися и отбѣгати. Чюждому бо какову обычаю послѣдуя на шесть лѣтъ запрещается по ѿ канонѣ Великаго Василія. Аще же кто зане наказанный юностный обычай прежде сего нашего завѣщанія поползнется въ сіе пребеззаконство, такового наказавше покаявшеся удобно приѣмлете во общеніе. По семъ же нашемъ наказаніи и увѣщаніи, аще кій будетъ гордостію и упорно творящее власоращеніе и брадобритіе и таѣюпошненіе. Сего нашего увѣщанія паче же самаго Бога завѣщанія и святыхъ апостолъ и отцевъ всѣхъ вышепоименныхъ заповѣданія и вашего наказанія неслушающіи. Таковымъ несообщается и въ дома ихъ не входите и на путехъ и въ срътеніихъ благословенія имъ не подавайте, въ церковь входу имъ не попускайте и святыни всякія лишайте. Яко прежніи святіи патріарси соборнѣ изрекоша дондеже отъ того престанутъ и совершенно со слезами и молениями и инымъ благодарьями истинно покаются. Не бо

моя суть сія словеса. Но прежнихъ святѣйшихъ первопрестольниковъ всея Россійскихъ соборная изреченія и сужденія заимствованная отъ древнихъ святыхъ отецъ, ими же и азъ всячески долженъ послѣдовати и таяжде възвѣщати. Аще же вы отъ нынѣ будете таковымъ потребляти. Стыдящеся лицъ сильныхъ и вельможъ или ради прибытка мшломнаго или инаго ради какого пристрастія, вы подлежати будете изъ чина церковнаго священнаго изверженію—а они отлученію, да не вашего нерадѣнія и послабленія, а оныхъ не послушанія имя Божіе похулити не восхощете убо погибнути со грѣхми чюждими но добро пасущи кійждо паству свою и по силѣ талантъ владыцѣ своему приплодивши мзду отъ богатодавца наслѣдите жизнь вѣчную и царство небесное воспріимете. Еже буди всѣмъ намъ научающимъ вы. Вамъ же и оныхъ слушающимъ намъ получитьи и наслѣдати благословеніе Господне еже на всѣхъ слушающихъ да будетъ. Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ.

3.

Глава 40-я Стоглава. (Рук. Пуб. Биб. Л. О. отд. II № 45.

Отъ священныхъ правилъ — остриженіи брадъ.

Также священная правила православнымъ христіаномъ возбраняють не брить брадъ и усовъ не подстригати. Таковы бо нѣсть православныхъ но латинская и еретическая преданія греческаго царя Константина Ковалина. И о семъ апостоловъ и отческая правила вельми запрещають и отрицають. Правило святыхъ Апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду брѣть и преставися тако, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія надъ нимъ пѣти, ни просфирѣ, ни свѣщи по немъ въ церковь приносить. Съ невѣрными да причтѣтся. Отъ еретиковъ бо се навыкоша. О томъ же правило 11-е, 5-го (6-го) собора иже въ Трулъ-полатнемъ, о остриганіи брадъ. Что же о постриженіи брады не писано ли въ законѣ: не пострижайте брадъ вашихъ се бо женомъ лѣпо. Мужемъ же подобно создавый Богъ судія есть. Моисеови рече: постризало да не увидетъ на браду вашу се бо мерзость есть предъ Богомъ ибо отъ Константина царя Ковалина еретика, на томъ бо вси знаху яко еретическія слуги суть брады имъ постризати вы уже се творяще человѣческаго рода угоженіе противящися закономъ, ненавидими будете отъ Бога создавшаго насъ по образу своему. Аще убо хотите Богу угодити, отступите отъ зла и о томъ самъ Богъ Моисеомъ отрече и святые апостолы запретили и святіи отцы прокляша и отъ церкви таковыя отвергоша и того ради страшнаго пре-

4*

щенія православнымъ таковаго не подобаетъ творити и вы священныя попы и вси священники о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ наказаніяхъ по священнымъ правиламъ дѣтей своихъ духовныхъ всѣхъ православныхъ христіанъ поучали и наказывали. Чтобъ отъ всѣхъ отъ тѣхъ злыхъ отреченныхъ дѣлъ престаи и жили бы въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтеляхъ, а вы бѣ всѣ православныя христіане отцовъ своихъ духовныхъ чтили и слушали и повиновалися имъ о Божѣ во всемъ ихъ честныхъ имѣйте, занеже имъ отъ Бога дана власть надъ вами аще кого свяжутъ на земли, то и на небеси связанъ будетъ, аще ли кого разрѣшатъ на земли то и на небеси разрѣшенъ есть и вы бѣ по той данней имъ власти отъ Бога безо всякаго прекословія отцовъ своихъ духовныхъ во всемъ чтили и слушали и вы бѣ отцы духовные о всемъ о томъ брегли на крѣпко по евангельскому Христову словеси: вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли. Аще свѣтъ отѣмлетъ то тма колыми паче; аще соль обуяетъ то изсыпана бываетъ вонъ и попираема челоуѣки. Яко же и Григорій Богословъ рече и Діонисій Арепогитскій: подобаетъ священнику свѣту быти, тоже освятити. Подобаетъ священнику чисту быти, яко же тоже очищати, подобаетъ священнику свѣту быти тоже освящати. И священный Златоустъ Іоаннъ писа: Серафимы бо есте плотныя, нелѣпо вамъ прилежати вину. И сего ради великаго страшнаго священства вамъ отъ Бога порученная власть вязати и рѣшати и пасти Христово стадо словесныхъ овецъ и вы бѣ священники, о всемъ о томъ потщалися елико ваша сила за неже вамъ отцемъ духовнымъ по Господни заповѣди о всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтехъ и ихъ едиnorodныхъ и безсмертныхъ душахъ отвѣтъ дати во второмъ пришествіи Господа нашего Ісуса Христа и аще сія исправить то блаженни будете и отъ Бога велику мзду воспріимите и содерз-

повеніємъ въ день онъ речете: се азъ и дѣти нхже еси
далъ. Такожде и сами отъ владыки Христа сладкаго
и божественнаго онаго гласа услышити: прїидите благо-
словенніи отца моего наслѣдуйте уготованное вамъ цар-
ство отъ сложенія міру и прочая по евангельскому сло-
веси.

4.

Рукопись Императорской Академіи Наукъ № 84.

Подъ заглагіемъ Адріана Патріарха грамоты.

Адріанъ милостію Божію архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ.

Слово всякому людемъ господнимъ комуждо какъ должно чинъ званія своего хранить, благочестіе же и вѣру со-держати православную, чего же остронятися и чѣмъ на-слѣдитя спасеніе вѣчное.

Два начальства вышнѣйшихъ устрои Богъ на земли, свя-щенство глаголю и царство. Ово убо божественнымъ слу-жаща. Ово человѣческими владуща и пекущая, отъ еди-наго бо тогожде начальства обоя сія происходятъ человѣ-ческаго житія украшенію. Царство убо власть имать точію на земли, еже между человѣки суды управляти праведныя, защищенія обидимыхъ, и отмщенія обидящимъ творити. Царство расширити, отъ враговъ иноплемennыхъ обороняти; церкви святѣй православиѣй во всякихъ случаяхъ и скудо-стехъ помощь подати, наипаче же еретики и раскольники и всякія навѣтники отгоняти, злодѣй унимати и наказыва-ти и казнити; добредѣтельнымъ благодѣаніе и похвалу и подобная показовати, судіи поставляти, и тыя несправедно судящія возсуждати и отмщати. Священство же власть имать и на земли и на небеси еже убо яже свяжетъ на земли будутъ связаны и на небеси и яже разрѣшитъ на земли будутъ разрѣшены и на небеси.

Мѣрность наша благодатію всесвятаго и всесоверши-тельнаго духа учинешъ есть архипастыръ и отецъ и глава

всѣхъ патріархъ бо есть образъ Христовъ. Убо вси православніи оная сынове суть по духу, царіе, князи, вельможи и сна-ніи (?) воины и просто богати и убозіи мужіе и жены, всякъ возрастъ и чинъ правовѣрныхъ: моя овцы суть и знаютъ мя и гласа моего архипастырскаго слушаютъ и азъ знаю ихъ и душу мою долженъ есмь положить за ня, иже и послѣдуютъ мнѣ. Чуждому гласу не послѣдуютъ, но бѣ-жатъ отъ него, яко не знаютъ чуждыхъ гласа. О всѣхъ сихъ имамъ дати слово Богу въ день правосудія Божія, аще и единъ отъ врученныхъ мнѣ погибнетъ. Аще умолчу и словъ архіерейству моему должнаго не изрѣкъ и яковая либо видя въ комъ неисправленія или самочинія, понеже безчи-нія и погрѣшенія умолчу. Глаголати предъ цари свободно-устно и нестыдѣтися долгъ имамъ, неслушающихъ гласа моего архипастырскаго, не нашего суть дворн, не суть отъ моихъ овецъ, но козлища суть, волкохщна суть. О нихъ же въ посольствѣ вины не имамъ зане долгъ мой отдахъ, слово рѣкохъ и волю Господню всѣмъ возвѣстихъ (сей убо мой есть домъ) послушати же или ни ваше и оныхъ есть, слушаай бо меня Христа слушаетъ, а отменяяся меня и неприемляй глаголь моихъ, рекше не слушаай мене Хри-ста Бога отмещетъ, и не слушаетъ, яко самъ Христосъ рече: и слово глаголанное отъ меня яко судити иматъ въ день судный. Азъ же чистъ есть отъ погибели неслушаю-щихъ, необинуяся бо елико возмогохъ всѣмъ сказахъ. Того ради убо въ первыхъ царемъ благочестивымъ яко пома-занникомъ Господнимъ, тоже архіереемъ, архимандритомъ, игуменомъ, іереомъ и монахомъ и прочимъ церковнаго чи-на и мирскаго сословія чиновникомъ и всѣмъ православ-нымъ христіаномъ возимѣхъ предложити увѣщанія нужная ко спасенію.—О еже како подобаетъ быти въ соединеніи святыя вѣры и согласіи церковнемъ по восточному благо-честію и научатися закону Господню день и ночь и тво-

рити заповѣди его и любезно съ другъ други единовѣрными жителъствовати. Вижду бо нѣкія кромѣ закона исповѣданія и преданія ходящые и уклоняющыяся въ чужестранныя нѣкія обычаи, паче же прелести еретическія и содружествующыя и сообщаемыя съ самѣми ими. Еже аще въ началѣ яко мышль малая не искоренится удобно великое возрастаетъ: и яко древо вхоренившееся и со многымъ трудомъ нестерзаемо; но секирою таковое гнѣва Божія безвременно посѣкаемо бываетъ. О семъ сіе завіщанія мня яже и постлашася написано въ числѣ двадесять четырехъ увѣщаній.

1.

Архиреемъ пріимшимъ отъ Господа чрезъмѣрности нашея хиротонію священнослуженія и страсти священныхъ таинъ, въ первыхъ подобаетъ правити право слово истины и жителъствомъ своего архиерейства быти образу во всѣхъ ко всѣмъ; чины же и преданія древняя церковная отъ святыхъ отецъ преданная хранить непретворно и ненарушимо. О нововводныхъ чужестранныхъ обычаехъ по малу вкрадывающихся тайно въ святую нашу православную восточную церковь отъ еретиковъ, латинъ и лютеровъ и иныхъ не принмати и учени ихъ всяки возбраняти и неопущати. За симъ свои епархіи коемужду врученную ему паству, наипаче же іерей поучати закону Господню и прилѣжное попеченіе творити о ихъ спасеніи да перадѣніемъ коего погибнуть души ихъ.

2.

Архимандритомъ и игуменомъ и ереемъ и всѣмъ священнаго чина и мпрскаго сословія христіаномъ почитати

архиастыря своего коеяждо епархіи яко главу и яко образъ Божій носящаго и возвыщаемая отъ него по заповѣдемъ божіимъ творити и любовь неліцемѣрну къ нему имѣти яко апостоли ко Христу.

3.

Архимандритомъ и игуменомъ отъ своего братства по древнему святыхъ отецъ преданію избраннымъ и въ коейждо епархіи отъ архіереевъ рисположенными въ монашескомъ житіи многолѣтно. Обучившимся въ монастырское всякое служеніе пришедшимъ и искусъ лѣломъ пріемшимъ, а неновопостриженцомъ, жити имъ благоговѣйно и чинъ монастырскій хранить, и быти не яко обладателемъ, по апостолу, но образъ показовати во всемъ собою, къ сему быти страннолюбивымъ и братолюбивымъ а не сребролюбцемъ ниже самолюбцемъ, въ пища и одежди и прочихъ потребъ имати равенство съ братію, а излишества ошаятися и ризамъ не украшатися, но вся смиренная любити по писанному. Елико великъ еси толико смирѣй себе, славы лица сего и богатства не искати и паствы свои врученныя монахи паствити по чину монашескому и не попуцати онѣмъ въ монастыря скитатися по градомъ и всѣмъ притворствомъ лицемѣрнаго убожества и въ мирскихъ домѣхъ не попуцати пребывати.

4.

Монахомъ давшимъ обѣты Господу Богу быти въ послушаніи и покореніи у игумена и наставника своего и безъ воли ничтоже творити до исхода души своея и терпѣти всяку скорбь и тѣсноту жити по обѣщанію своему въ подначальствѣ и послушаніи, а не самовольствовать; хранить

же чистоту, нищету и смиреніе, въ сихъ бо монашеское житіе содержитсяъ.

5.

Всему священному чину наипаче архіереемъ и іереемъ часто прочитати священныя каноны святыхъ апостолъ и синодовъ всѣхъ не меньше бо Евангеліе церковь Божія почитается и въ тѣхъ присно поучатися и въ иныхъ божественныхъ писаніяхъ кромѣ отрѣченныхъ еретическихъ книгъ, по реченному: испытайте писаніе яко въ тѣхъ имѣти мните жизнь вѣчную и наки богодухновенное писаніе пользно есть ко ученію, ко облегченію, ко исправленію, ко наказанію, еже въ правду да совершенъ будетъ Божій человекъ и на вѣчное дѣло благоуготованъ.

6.

Іересемъ пріимшимъ благодать пресвятаго Духа чрезъ архіерейство нашего хиротонію ввѣренныхъ имъ христіаны присно научати вѣровати во Отца и Сына и святаго Духа и добръ жителствовати и души ихъ управляти словомъ учительства, показующимъ собою и дѣлы свои пути спасительныя. И еже другъ къ другу имѣти любовь нелицемѣрну, и увѣщевати хранити заповѣди Божія и церковныя установленія и отецъ святыхъ преданія, ихъ же едино блюсти постъ въ заповѣданныя дни и среды и пятки всего лѣта, воздержавъ отъ излишествъ и всякихъ тѣлесныхъ сластей, отъ церкви бо уставленныя посты дерзостно разрешающіи, анаѳемъ отъ святыхъ отецъ предаются яко свідѣтельствуеть Гаггрійскаго синода канонъ 19.

7.

Іереемъ самимъ быти благоговѣйнымъ учительнымъ, а не кощунникомъ, срамословцемъ, гордымъ, гнѣвливымъ,

безстыднымъ, пьяницамъ, ронотникомъ, мятежникамъ и не дерзати быти согрѣшающія, но исправляти таковыя въ дусѣ кротости, по святому апостолу словомъ учительства преслушающыя же наказывати запрещеныи и отлученыи.

8.

Іереемъ увѣдѣвшимъ кого еретика или раскольника увѣщати и обращати къ православію и единомыслію святыи восточныя церкви, непокоряющихся же упорниковъ по первому и второму наказанію церковный входъ таковымъ возбраняти и ради мздовоспріятія или челоуѣкоугодія таковыхъ не таяти но возвѣщати нашей мѣрности или по мѣсту архіереемъ.

9.

Истиннымъ пастыремъ необиноватися лицъ сильныхъ, ниже усрамлятися богатыхъ, но злѣ живущыя и некоторыхъ обличати, умоляти и запрещати. Вдовъ, сиротъ и всѣхъ немощныхъ помощи отъ обидящихъ заступати и защищати, въ правдѣ же о таковыхъ и душу свою полагати по словѣси Христову должно есть.

11.

Всѣмъ священнымъ суущимъ людемъ вѣдѣть десять заповѣдей въ древнемъ завѣтѣ богопреданныя и въ новомъ подтвержденныя изучати и хранити неурисорно. Къ сему же и церковныя заповѣди блюсти. И знати извѣстно семь святыя тайны церковныя и право о нихъ мудрствовать по предавію святыя восточныя церкви и стрещися отъ грѣховъ смертныхъ, пчее же отъ мстительныхъ волюющихъ къ Богу на творящія ихъ.

11.

Овцамъ же словеснымъ пасомымъ отъ своихъ пастырей слушати поучительныхъ ихъ словесъ предлагаемыхъ отъ божественныхъ писаній и самихъ ихъ почитати яко дѣтемъ отцевъ и яко удеимъ главу и во всемъ повиноватися имъ по апостолу глаголющу: братіе повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтесь, тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко имутъ воздати слово Господу о васъ въ день судный; съ еретики же не сообщатися, ни дружитися, врази бо суть Божіи и вѣры православныя. Кто же суть еретицы? вси необщашіися святѣй каѳолической церкви суть еретицы. Каѳолическая же церковь едина православная восточная. Еретической же еще и нарицаются церкви, но не суть: по сомнищю суть.

12.

Всѣмъ православнымъ христіаномъ жити благовѣстно по отцепредавшимъ святыя восточныя церкви догматомъ въ чистотѣ и трезвости. Заповѣди Божія хранить и въ церковь Божию нелѣпно прибѣгати со всѣми своими домашцы, тако же въ недѣли и въ праздники, церковнаго всякаго послѣдованія отнюдь не оставлять, пришедшимъ же стояти съ благоговѣніемъ же и сокрушеніемъ сердца молящихся о грѣсѣхъ своихъ, и слушати словесъ прочитаемыхъ отъ писаній святыхъ отецъ соборныхъ, и тѣми душу свою питати, латинскихъ же и лютерскихъ и калвинскихъ прелестныхъ всякихъ ученій и обычаевъ тлетворныхъ весьма непримати, ниже сообщатися съ ними, но яко скверны гнушати ихъ и отвращатися, еще убо приобщаяся не приобщень есть по правилу 45 святыхъ апостолъ, кол-

ми паче еретикомъ сообщаяся или содружествуя, отлученію достойнъ отъ святыя церкви и отъ христіанскаго сообщенія соклеветства.

13.

Всякаго чина сущимъ православнымъ христіаномъ Царя православнаго почитати, любити и бояться его; не тунебо мечъ носитъ и страхъ его не на погибель, но паче на спасеніе, отъ еже бо еже бояться Царя, рождается и еже бояться Бога и творити волю Его святую. Воля же Божія рождаетъ еже комуждо жити трудолюбно; пищу и одеждѣ и прочая потребы стязовати отъ своихъ трудовъ или рукодѣлій или отъ иныхъ каковыхъ приобрѣтеній,—но праведнымъ отъ нихъ же и даръ Богу приносить и милостыни творити, по силѣ; милуйи бо нища—взаимъ даетъ Богу. Также и священникамъ и прочимъ церковникамъ яко служащимъ церкви и о всѣхъ православныхъ молящимся подавать. А не отъ хищенія и грабленія и проклятаго мздоимства и лихвы спрѣчь росту, или якова либо насильства стяжанная; за сямъ или паче прежде сихъ всѣхъ никому ни чимъ должнымъ быти, наипаче же дѣлающимъ что либо мзду всецѣлую отдавати безъ умаленія и продолженія. Удерживаемая бо мзда кричитъ и вопли ея входятъ въ уши Господа Саваоѳа яко убо убиваяй ближняго и изливаяй кровь судится, такъ лишаяй отъемляй поживленіе, или уемляяй или умаляяй мзду дѣлателя и здѣ казимъ бываетъ отъ Бога, и во будущемъ вѣцѣ, грѣхъ бо сей есть присно отъ Бога отмстителенъ.

14.

Князи и бояре и вси учиненніи судіи земсти праведно судъ судите, изимити обидима изъ руки обидящаго, разсмотрите

между виннымъ и невиннымъ онасно, никого не щадяще въ судѣ, ни богата ни убога не стыдящеся, ниже боящеся лица сильныхъ, самъ бо глаголетъ Богъ, не судите по лицу, но праведенъ судъ судити. И творяй неправеднаго праведна проклятъ есть мерзокъ же и ненавистникъ отъ Господа. Судъ бо праведный, судъ есть Вождій, зане Богъ праведенъ есть и правду возлюби а не праведное сужденіе сатанинское есть угожденіе. Творяй же и любяй неправду ненавидитъ свою душу, ниже убо мздою очеса свои ослѣпляютъ, мзда бо и дары слѣпять очи и мудрыхъ, и любящій дары общницы суть татемъ и разбойникомъ, и увы неправеднаго оправдающій даровъ ради здѣ убо даропріемцевъ вѣчный огнь ямы, пожитки пожигаетъ, въ будущемъ же и сами дароимцы въ неугаснемъ огни горѣти будутъ вѣчно. Симъ и сами другъ друга паче же святыхъ домовъ церквей и монастырей не обижайте, къ селомъ и домомъ своимъ границъ сирѣчь межъ не прелагайте и сосѣднихъ нивъ и домовъ къ своимъ не присовокупляйте и обидящимъ инымъ воспрещайте, небо едины вселитесь на земли. Увы же присовокупляющимъ къ селу села и домъ къ дому да ближняго что отъимуть, опустѣютъ бо велицыи и добріи дѣла (глаголетъ Господь Саваофъ) и не будутъ живущіи въ нихъ, не моя суть сія словеса, но самага Бога, чрезъ Іасаіа пророка глаголющаго. Емлющіи оброки и дающіи не творите въ пріятіи излишество и во отдатіи ума-леніе, ниже продающіи и купающіи неправды въ локтехъ или въ аршинѣхъ, въ мѣрахъ, черпалахъ, въ вѣсахъ, въ фунтѣхъ, пудѣхъ, безмѣнахъ и подобныхъ: яко еже въ ину мѣру или вѣсъ купити въ ину же продавати, но да будетъ вамъ всякая мѣра и вѣсы и локти праведни и едины, въ яже примати и отдаяти, куповати и продавати; вѣсъ бо и мѣра сугубая мерзостна предъ Господемъ и творяй и употреб-ляй тоя.

15.

Воини сущіи всякаго чина благочестивымъ царемъ вѣрно служить и бодрствуйте за православную вѣру и за все благочестивое царство, повинующеся начальникомъ своимъ полководцемъ и должную честь имъ подающе. Воеводы же и чиновачальницы; мните учиненные подъ вами войны, не яко порабощени пѣкии вамъ, но яко цареви подчиненные слуги и имѣйте я въ любви, никого же обиждающе, но довольны бывайте своими оброки, винныя же наказуйте съ разсмотрѣньемъ яко отцы дѣтей, яко начальницы надъ подначальствуемыя, аще же всякаго чина начальствующіе и начальствуеміи, отрините отъ себѣ злый обычай еже брады брити и подстризати сіе бо еретически есть обычай: православнымъ же христіаномъ не подобаеъ сего творити и Божію заповѣданію противитися, самъ бо Богъ возбрани глаголя въ законѣ не бритъ брадъ вашихъ, по Христовѣ же во плоти пришествіи святіи апостоли заповѣдаша глаголюще не подобаеъ брады власовъ разтѣвати и образъ мужескій надъ естество (sic) измѣнати. Сіе бо женомъ лѣпо сотвори Богъ и святыи Епифаній Кипрскій въ словѣ на ересь масалионъ глаголетъ: что горше и противнѣе иже будутъ образъ мужскій отсѣцаютъ и иніи святіи много о семъ глаголютъ: яко и Григорій Богословъ Іуліана отступника брадоненавистника именуеъ, ненавида бо той мерзскій богоотступникъ свою браду стрижаше и инымъ имущимъ брады стрище веляше и понуждаше. И царь Ираклій иже первый бывъ православенъ, тоже впадъ въ ересь мавоелитовъ сиречь единовольникъ стрижаше браду свою и за срамная своя дѣянія и обычай чуждый христіанства, яко ненавидимъ отъ Бога, зѣло люто отиде и житія сего, первѣе живъ еще отъ Бога показанъ страшно сицѣ. Егда имяше

урины пущати, обращашеся удъ его водопустный и счасе на лицъ его: и тако и умре. Таже на посрамленіе бритія браны его показа Богъ: явишася въ Нилъ рѣцѣ два животна. Едннъ мужъ съ велією браною показася, даже до пупа, другое жена показася до сосецъ и стояху десять часовъ дондеже вся людіе видяше. Царь же Константинъ Копронимъ еретикъ (яко нынѣшніе лютеры) иконоборецъ повелѣ подобнымъ еретикомъ браны даже до кожи себѣ остризати, еже бѣ яко юну видѣтсѣя, яко копецъ женоненстовно разжизатсѣя, еже яко знаменія нечествія своего положивъ, разлучающесѣя угодники его еретики отъ христіанъ православныхъ. Литовскій же король Олгердъ идолослужитель сый и огнепоклонникъ и бесермененъ Селимъ Амуратъ турскій повелѣваше сущимъ подъ ними христіаномъ браны брити тафи носити и иже не послушаша ихъ и не пріѣша повелѣнія ихъ мучени быша даже до смерти отъ нихъ же пострадавшій за сіе отъ Олгерда въ Вилнѣ Евстафій мученикъ его же память церковъ святая празднуеть апрѣля въ 14 день. Отъ Селима же Амурата пострада Георгій въ Средцѣградѣ болгарстемъ его же память церковъ водить мая мѣсяца въ 26 день, и сінубо еретицы и бесермени; православніи же и святіи, ихъ же первый и единъ святой, отъ чистыя дѣвы Марія пріѣ плоть нашу всесовершенну, имѣяша и брану яко и мы: подобнъ Христосъ Богъ нашъ иже и святіи апостоли и пророцы, архіереи, преподобніи отцы, святіи мученицы, совершенно возрастніи сущи воины яко Ѳеодоръ Стратилать, Ѳеодоръ Тиронъ, Савва Стратилать и сами Царіе благочестивіи Константинъ великій, Ѳеодосій великій, Маркіянъ и нини и великіи князи Россійстии Самодержцы. Владимиръ великій и нини мнози и вѣтхозаконніи святіи, первый первозданный по образу Божию Адамъ; по второй Адамъ Еногъ (sic), Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Ілія и креститель Іоаннъ и прочи богоугод-

ницы вси имяху брады и ни еданъ же ихъ брѣше или подстризаше браду свою, но вси благоукрашеніе мужіе храняху, богодарованную имъ красоту, цѣлы имуще брады, яко видимы суть въ иконномъ писаніи. Яко и по общемъ всенародномъ востанѣ (sic) возстануть такови якови создашася отъ Бога, совершеніи мужіе, съ цѣлыми а неподстригаными ниже выбритыми брадами, оное благообразіе въ безобразіи имъ мнится быти вамъ (аще есть кто таковой здѣ пребеззаконникъ) еже выбрити брады оставляти токмо усы сицевы бо твари Бога, не чловѣки но копы и псы оставя имъ безъ брадъ сущимъ едины усы, прилично о семъ разумѣть, святымъ духомъ рѣченное. Человѣкъ въ чести сый неразумъ приложися скотомъ несмысленнымъ, симъ безумнымъ бродобрійцемъ подражающе ненаказанніи нещымъ, заповѣдь Божью и святыхъ пренебрегше образъ мужескій начаша растлѣвати брады брить и стрищи и одежды чужестранныя и на главахъ тафін носити и смѣшашася множайшіи тѣхъ съ еретики и навывщаються неподобнымъ и беззаконнымъ правомъ ихъ овія латинскихъ, иніи же лутерскихъ, яко едва раззнавати православнаго отъ еретика, сами же еретицы день отъ дня въ горшее ниспадають, въ толико бо уже неистовство придоша, нетокмо люди иніи простіи и благородніи ихъ, но и мнихи у нихъ священніи. Яко у латинъ іезуити, доминиканали, бернадины, и иніи недовлящеся лишеніемъ брады токмо, но къ сему и усы стригуть и видити подобни пификомъ, сирѣчь обезаномъ, иная же беззаконія творимая или молчаніемъ преминути лѣпо, но ино время отъложа, стриженіе брадъ бѣше. Первѣе не ради щаства, но въ наруганіе и казнъ нѣкихъ. Яко Анновъ Царь сыновъ Аммоновыхъ посланныхъ къ нему отъ Давыда на утѣшеніе мужей, остриже имъ брады на укоризну Царя и безчестіе ихъ, вѣдять читателіе, въ казнъ же егда греческій царь Іустинъ магистра обидѣвшаго вдо-

ву повелѣ обножа одеждѣ браду острищи и посади на крастовую ослицу и вода по граду бити жилами воловьими до пролитія кровѣ. И иніи злодѣе тако казними бываху; первѣе стригуща имѣ браны на показаніе злодѣйства ихъ, яко Игергій еретика аріанина въ Александріи остригше брану и поругавшеся сожгоша. Много о семъ сказаніе преминую за долготу; едино токмо помяну яко и здѣ въ велицѣй Россіи бѣше такова казнѣ, яко показуется отъ грамоты блаженнаго Фотія митрополита всероссійскаго писанны съ Пскова, глаголюще сице: аще кто удавленнику ясть такова подобаетъ казнити, какову же казню казнити? Браны стриги и безчестовати и заточати. Сицева грамота лежитъ великая первопрестольныя церкви Успѣнія Пресвятыя Богородицы, яже на Москвѣ въ великочеты минеи въ іюль мѣсяцѣ на листу 1241-мъ. Слышате бранобрицы. Аще есте православныя церкви сынове сущи, обаче уклонитесь самоволно бранобритіемъ вашимъ въ часть еритиковъ и злодѣевъ ихъ же часть въ езерѣ огненнемъ. Взирайте часто на икону страшнаго Христова пришествія втораго и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящія вся имуща браны, на шуйцѣ же стоящія бесермены и еретики, лутеры и поляки и иныя подобныя имѣ бранобритики, точию имущія едины ушы (усы) яко имутъ кокты (коты) и псы и внемлите вы кому подобны себѣ творити и въ коей части пишуетесь. Сицева ваша мнимая вамъ лѣпота и честь, истинно безлѣпотство и безчестіе и грѣхъ смертный, проклято бо сіе блуднозрѣлищное неистовство отъ прежде насъ бывшихъ архіереевъ, святѣйшихъ патріарховъ имѣ и мы согласуемъ и тая жде уставляемъ и подтверждаемъ, изначала убо отъ неле же православіемъ просвѣтися великороссійской народъ нашъ, ниже бысть у праотцевъ нашихъ ниже слышахъ бранобрити, но отъ неле же Божіимъ попущеніемъ плѣномъ за грѣхи наша

ратуся (?) царство Московское отъ польскихъ и литовскихъ людей оттолѣ нецыи наши мѣшающесе съ ними начаша младоумнии подражовати еретическимъ сичевое чужестранное злообычество брадобритія въ великороссійскій нашъ народъ. Но архипастырь всероссійской по духу же братъ мѣрности нашея святѣйшій Филаретъ патріархъ, съ сущимъ при немъ соборомъ священнымъ, видя таковое неподобное безобразіе, прокля глаголя сиче: проклинаю богоненавидимую блуднаго образа прелесть душегубительныя помраченныя ереси еже стрищи или брити брады, потомъ тожде возновясь и подтвердися, тщаніемъ святѣйшаго Іосифа патріарха и сущего при немъ священнаго собора, помощю же поборника по благочестію Царя Алексѣя Михайловича, таковыя брадобрійцы и тафіоносцы возбранена быша царскою казнію, ови отъ лица его царскаго отриновенными, изгнанми и заточеньми, ови же и градскими наказаньми, къ сему вси церковною властію запрещеньми и духовныхъ отцевъ увѣщаньми и отъ церкви сиречь сообщеніе вѣрныхъ отлученьми и отъ всякія святыни и благословенія архіерейскаго и іерейскаго отриновеньми. За симъ еще бо послѣ таковаго запрещенія и возбраненія отъ онаго собора дерзнулъ кто брады брити или тафи носить, анаемъ тогдашнія святія отцы предаша, и тако то еретическое безобразіе въ великороссійскомъ народѣ преста даже до сихъ плача достойныхъ временъ. Сихъ ради всѣхъ не подобаетъ вамъ православнымъ христіаномъ сущимъ отнюдь пріимати еретическаго сего и злодѣйскаго знаменія, но паче гнушатиcя имъ лѣпо и удалятися отъ него яко отъ нѣкія мѣрзости, зане брадобридцамъ некаящимся и отъ того не преставшимъ не подобаетъ по уставленію соборному яко рѣчеся древнихъ архіереевъ благословеніе священническое подаяти, но подобаетъ входъ церковный таковымъ возбраняти и

святыхъ таинъ причащенія лишати и сообщенія православнымъ христіанъ отлучати, аще же кто таковыхъ умретъ не преставъ отъ злообычая сего и искренно не покайся (сами судите себѣ самыя) какъ таковой можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенію, или въ молитвахъ церковныхъ помпновенію, живъ сый противляйся Богу и закону Его, въ кую же часть встанетъ на судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ цестриженныя бранды или въ часть еретиковъ брадобрійцевъ: оставляю вамъ самимъ на разсужденіе. Кійждо бо имать умъ могущъ добръ сія разсудити.

16.

Вся обще молю и завѣщаю именемъ Господа нашего Иисуса Христа удаляйтеся православніи отъ проклятаго піанства убивающаго душу и тѣло. Невинно убо вино, но ненавистію (ненавистно) и проклято піанство, аще бо язычницы невѣрніи своихъ винопійцъ и табакопійцъ ненавидятъ и гнушаются и вельми наказуютъ, колми паче намъ христіаномъ подобаетъ отъ проклятаго піанства и шкаредомерзкаго и злосмраднаго табакопійства гнушатися и отбѣгати: и иныя піанствующіи и неход(т)ящія трезвы быти воздерживати и наказывати узами и ранами и иными томленьми, піяницы не царство Божіе, но муку вѣчную наслѣдять, въ піанствѣ не только блю(у)дѣ тѣлесный содѣвается и но и всякое пребеззаконіе и всяка злоба и сатанинская а не Божія б(в)оля. Колици піяницы погибоба душами съ тѣлеси своими. Овіи обнищаша, ипії же безвременно и безпокаянно нужными смертьми помреша о нихъ же ниже безкровна жертва приносится, ниже церковная молитва Богу возносится, того ради себѣ самовольно не губите, мѣсто свѣто тма не бывайте, не дайте себя

врагомъ и невѣрнымъ и еретикамъ въ посмѣхъ и руганіе. Корчмы, сирѣчь, кабаки или аптеки, доми суть губительніи отъ Бога и отъ своихъ домовъ тамо ходящихъ отлучаютъ и въ адскую бездну и въ геенну низлагаютъ; премнози бо омрачени отъ діавола оставльша Божію церковь на кабаки и въ аптеки приришутъ. Горе же упивающимся, зане огнемъ сожжени будутъ, испіють бо въ день судный изъ чаши гнѣва Божія.

17.

Родителіе дѣти своя воспитывайте не въ своевольствѣ ихъ но въ наказани и въ чистотѣ тѣлеснѣй и наученіи божественнаго писанія да всякое повѣствованіе ихъ будетъ въ законѣ высочайшаго. Самовольстваже имъ отъ юности не давайте, но склоняйте выю ихъ мягку еще сунцу, да никогда ожесточавше непокорятся вамъ, любяй бо сына своего учащаетъ ему раны, глаголетъ мудрецъ, щадяй же жезлъ ненавиствуетъ сына своего, бійя же его жезломъ душу его отъ смерти избавитъ и страхъ Божій въ него вкоренитъ отъ него же разсуждаются всякая благая.

18.

Господіе имѣйте рабы и рабыни своя во всякомъ довольствѣ призирающе на нужды ихъ благоразсмотрительно, довольное же и праведное давайте, оброковъ ихъ лѣтнихъ или полдневныхъ нелишающе, ниже емлюще и страху Господню научайте я, обаче не жестокостію, но кротостію и любезностію, и подданныя вамъ земледѣлцы безмѣрными оброки и великими податями и трудами не отягчайте, и налоговъ излишнихъ на нихъ не налагайте, яко же нѣціи

ненаказанни творять жестокосердо, сами немилостивно лишаютъ и отягощаютъ и рабы своя на тожде напускаютъ, имате убо и вы Господа на небесѣхъ, у него же обиновскіе лица не есть. Блаженни бо милостивіи ти помиловани будутъ, не милостиви же и судъ отвѣча не милостиво и сильній сильнѣ истязаны будутъ. Раби же и рабыни почитайте господей и госпожей своихъ работающе имъ, со всякимъ тщаніемъ и вѣрностію и усердіемъ, и во всѣхъ ихъ благихъ повелѣніяхъ повинующеся, не предъ очесы точію яко челоувѣко-угодницы, но въ простотѣ сердца боящеся Бога вѣдаяще яко отъ Господа пріимите воздаяніе.

19.

Всякаго же чина духовнаго же и мирскаго повсюду православію сребра въ лихву сирѣчь въ ростъ не давайте, проклато бо сіе и отъ Бога возбранено; въ лихву дающій бо серебро или пищу или иныя вещи прѣтися и крамолитися не престанутъ, наипаче же прежде долгу лихвы емлютъ. Отсюду правдѣ ихъ начало великія неправды и сего ради лихвищи сквернави и безчеловѣчни именуются и суть мерзости бо предъ Богомъ и челоувѣки; вѣмъ азъ нѣкія, яко ради пріобрѣтенія лихвы съ душею и главы отшетишася; лютъ недугъ есть богатство хранимо, погнѣбаетъ бо таковое богатство зане вся дни во тмѣ, въ сѣтованіи и гнѣвѣ мнозѣмъ и въ *мужъ*, и трудъ ихъ вѣтръ развѣваетъ. Отступите молю еще кто точенъ отъ мерзостнаго сего промышленія лихвъ, да мирно и безмолвно поживше благоугодити Господу Богу. За симъ никакова сана куплею и дародаяніемъ стяжайайте, вельмо бо сіе грѣшно и пребеззаконно и отлученію и изверженію достойно. Мздою убо пристяжанная честь не есть честь но безчестіе и напасть, и въ таковой чести сый яко по стремнинамъ ходя присно бѣдствуетъ пасти, еще падетъ,

не есть возсталяяй, зане не отъ Бога прія, но мздою стяжа, истинную же честь никто пріемлетъ собою самѣмъ, токмо званный отъ Бога и воеже кто званъ въ томъ де пребываетъ по апостолу, но ищите же прежде царствія Божія и правды его, по слову Христа Спасителя и вся приложатся вамъ.

20.

Надъ всѣми же сими предложенными молю общеблюдитесь опасно отъ сѣтей діавольскихъ повсюду простирающихся смертныхъ грѣховъ, глаголю, яже и тщитесь побѣждати мужественно. А не побѣждатися отъ слабости вашей и малодушества яко безсловесніи, гордость убо побѣждайте смиреніемъ, ненависть братолюбіемъ, сребролюбіе милостынею, піанство лютое аки змію ядовитую отрѣяйте еже нынѣ грѣхъ ради нашихъ вельми преумножися отъ него же вся злая происходитъ побѣждающе воздержаніемъ и молитвою прилѣжною и частою въ церкви, въ дому, на пути, и на всякомъ мѣстѣ молящися по неложному Христову словеси: бдите и молитесь на всякъ часъ, да не видите въ напасть, къ сему же имѣйте присно во умѣ извѣстную оборону да избавитесь отъ рѣченныхъ враговъ и протчихъ, убивающихъ душу и тѣло сирѣчь смерть, судъ, геенну, царство небесное, трехъ трепещуще, четвертаго же желающе и тако безъ великаго труда спасется.

21.

Врачуйте чадѣ духовная болѣзнующая ваша души частымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ ко отцемъ духовнымъ въ четыре посты установленныя и пречистыхъ тайнъ причащеніемъ, по разсмотрѣнію духовныхъ отцевъ со всѣ-

ми своими домочадцы, не брегій бо о семъ еще умереть недостойнъ ееть погребенія и поминавенія христіанскаго, яко да душеспасительныя беззаконій рубища и ветхія преступленія гнилости очистити и грязную грѣхми плоть теплыхъ слезъ и воздыханій, иссопомъ омыети и паче снѣга убѣлѣти и въ чистыя одежды благихъ и богоугодныхъ дѣлъ облечетеса, да готови будите всегда смутѣ посѣцати ей вся равно яко тать, якоже видѣхомъ и на всякъ день видимъ внезапно и нечаянно отъ нея посѣщены, но увы, увы неготовымъ отъ нея посѣцающимся не есть бо покаяніе.

22.

И сего ради о чада моя прежде влеченія оныя лютыя и борзыя смерти наполнивши свѣтильники ваша елеемъ нещадныя милостыни къ неимущимъ при животъ своемъ кійждо по силѣ своей и возжегши огнемъ непрестаннымъ молитвъ, яко мудрыя дѣвы имѣйте готовыя, да съ надеждою отыидите въ жизнь вѣчную неугасны имуще свѣтильники ваша додне въ онъ же испытаются дѣла благая и злая зане смерти посѣчени страшно и люто грѣшнику, праведнику же радостно и покойно.

23.

Егда же будетъ пришествіе страшное сына Божія на судъ въ неизрѣченной славі и ангеліи Божіи вострубятъ, возстаните мертвіи на судъ, коликъ тогда страхъ будетъ, коликъ трепетъ грѣшникомъ, праведникомъ же радость неизрѣченная, тогда и вы имуще свѣтильники своя неугасны изыдите во мнозѣй радости и веселіи и станете одесную и гласъ оный блаженный услышите глаголющъ: прі-

идите благословенніи отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія мира, грѣшникамъ же: отыдите отъ меня проклятіи въ огонь вѣчный.

— 24. —

Таже сподобитесь внити во царствіе его небесное и видѣти неизрѣченную и пречудную славу немѣрающаго свѣта, его же око ваше не видѣ ухо не слыша и на сердце чело-вѣческое не възиде и поклонитесь сѣдѣщему на престолѣ въ пребожественнѣй славу праведному судіи Сыну Божію, славяще, хваляще и благодаряще Его купно со безначальнымъ его Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ въ безконечныя вѣки еже будетъ всѣмъ намъ и вамъ получитьи, аминь.

Се азъ архипастырь вашъ подражая истинному моему архипастырю Христу и нетерпѣй смѣшаватися вамъ простымъ сущимъ овцамъ съ чело-вѣки ходящими въ кожи овчей, иже внутрь суть волци хищницы иже суть еретицы и раздорницы. Купно же и имѣяй попеченіе присное о спасеніи душъ вашихъ хриstopодражательно всѣмъ вамъ обще сія спасительныя увѣщанія отъ святыхъ отецъ тща-ніемъ моимъ собранная и наставляющая васъ ко спасенію въ число дне и нощи двадесяти четырехъ часовъ издавъ предложилъ вамъ и въ типографіи нашей напечатати повелѣхъ.

Вы же яко чада моя во Господѣ духовная приѣмше сія моя словеса любезно потщитесь часто прочитати, на скрижалѣхъ сердець вашихъ написать, яко да на всякъ день поучатися заповѣдемъ Господнимъ и творите волю его святую, читаяй убо и не творяй сугубъ грѣхъ приѣметъ и на сыны непокорства гнѣвъ Божій приходитъ. Вы же стойте тверды и держите еже апостоли заповѣдаша, и святіи

отцы опредѣлиша и научиша. Сіе бо есть добро и благо-
угодно, предѣ спасителемъ нашимъ Богомъ, да тихое и
безмолвное и безбѣдное житіе поживете въ единомысліи
святыя православныя вѣры, удаляющесе всякихъ ерети-
ческихъ примѣшеній и общеній, во всякой правдѣ чистотѣ,
мирѣ и любви. О надеждѣ будущихъ благъ во Христѣ Ии-
сусѣ Господѣ нашемъ отъ него же вамъ хранящимъ за-
повѣди Его и творящимъ волю Его, яко сыновомъ, и дще-
ремъ благодать, милость и миръ да умножится, наша же
мѣрности яко послушнымъ святыя восточныя церквѣ и на-
шего архіерейскаго наказанія хранителемъ, архипастыр-
скіе молитва и благословеніе да будетъ отъ нынѣ и во-
вѣки аминь.

5.

(Выписка изъ Архивнаго дѣла).

1722 года октября въ день, Ярославскаго уѣздѣ, Городскаго стану крестьянинъ Семенъ Емельяновъ, сынъ Кастеринъ: распрашиванъ:

А въ распросѣ сказалъ: зовутъ—де его Семеномъ, вотчины Семена Андрѣева сына Лодыгина, Ярославскаго уѣзду, Яковлевской слободы, крестьянской Емельяновъ сынъ Козмина сына Кастерина и нынѣ тутъ живетъ во крестьянехъ, отъ рожденія ему Семену пятьдесятъ лѣтъ и измлада прежде сего крестился онъ троеперстнымъ сложеніемъ, какъ и прочія православныя христіане, и съ прошлыхъ же лѣтъ какъ о брадобритіи Его Императорскаго Величества указъ состоялся указное платье носить велѣно, а съ котораго году имянно о томъ сказать не упомнить, и нынѣ крестится онъ крестьянинъ двоеперстнымъ сложеніемъ для того по состояніи онаго указа возимѣлъ онъ сумнѣніе о сложеніи перстовъ собою и ни у кого не видалъ и никто его не научалъ и ходя въ разныя церкви, а имянно, той Яковлевской слободы, къ церкви Якова апостола, и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, также и въ домѣ своемъ и въ другихъ мѣстахъ молился, чтобъ ему показано было явленіемъ, какъ крестное изображеніе творить, двоеперстнымъ или троеперстнымъ сложеніемъ, чтобъ внити въ царство небесное, и нѣкогда потомъ его сомнѣнія, спустя года съ три, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ того не упомнить, въ лѣтнюю пору ночью, какъ онъ Семенъ въ домѣ своемъ по обычаю спалъ, нѣкто побудилъ его Семена и явился ему на явѣ, а не во снѣ, въ образѣ юноша младъ, возрастомъ среднимъ въ одѣяніи бѣломъ тонкія матеріи

въ русскомъ длиною до земли и пошедъ изъ избы его, говорилъ тако: возстани Семене и иди вслѣдъ мене (*), о чемъ просилъ ты у Господа Бога, о сложеніи крестномъ, то явить тебѣ Господь, по которымъ рѣчамъ онъ Семень вставъ съ постели своей босъ пошелъ за тѣмъ видѣннымъ, который изъ двора вышедъ повелъ его, якобы въ правую сторону, гладкимъ мѣстомъ по лугу травую, и шли часа съ три, въ которомъ пути тотъ явльшійся говорилъ ему Семену, чтобъ непрестанно творилъ *молитву* сицевую, Господи Исусе Сыне Божій помилуй насъ, которую онъ Семень и говорилъ, и дошедъ они якобы къ церкви деревянной и вошедъ въю, тотъ приведшій показалъ ему Семену, въ той якобы церкви (гдѣ онъ Семень ни царскихъ дверей, ни другихъ иконъ не видѣлъ, но будто, въ трапезѣ у стѣны) по правую сторону образъ Господа Саваофа писаниой на доскѣ деревянной величиною аршина въ полтора, письма ветхаго, и безъ окладу, на котораго образъ изображено якобы Господь Саваофъ правую свою руку держать на главѣ своей сложа первый палецъ съ послѣдними двумя персты а указательный и средній персты два сложены какъ обычай нынѣ раскольниковъ креститься что онъ Семень и смотрѣлъ, а онъ-де явльшійся сказалъ ему при томъ тако: смотри на сей образъ, на крестъ, на сложеніе, перстное того и держись и пошелъ вывѣдчи его Семени изъ той церкви, онъ-де явльшійся сталъ быть не видимъ, а онъ Семень не видя уже прежняго пути и не ходя никуда очутился въ домъ своемъ, на прежнемъ мѣстѣ гдѣ спалъ, и потомъ ничего не видалъ и нынѣ таковой церкви и образъ и луга нидѣ не знаетъ, только съ того времени и донына крестится онъ двоенерстнымъ сложеніемъ, а въ церковь

(*) Сіи рѣчи двояко сказалъ, а имянно: 1) Стани и послѣдуй стопамъ моимъ. 2) Возстани Семене и иди вслѣдъ мене.

святую ходитъ по часту, и хулы на ню не говоритъ, и противности не чинитъ, и имѣетъ у себя жену и дѣтей, трехъ сыновъ, да двухъ дочерей, которыя вси крестятся троеперстнымъ сложеніемъ, и какъ онъ Семенъ такъ и жена и дѣти его повсегодно грѣховъ своихъ исповѣдуются и святыхъ тайнъ причащаются безъ сомнѣнія, а отецъ духовный всѣмъ имъ Ярославскаго уѣзду, села Яковлевскаго церкви Іакова апостола попъ Тимофѣй Ивановъ, которому о помянутомъ явленіи на исповѣди и никогда онъ Семенъ не сказывалъ и того что двоеперстно крестится не объявлялъ и онъ попъ Тимофѣй у него о томъ не спрашивалъ, а при исповѣди и при причастіи то у него двоеперстное сложеніе, оной попъ когда усмотрѣлъ-ли, того онъ Семенъ не вѣдаетъ, а вышеписанное видѣніе въ тожь время онъ Семенъ сказывалъ только домашнимъ своимъ, женѣ и дѣтямъ, отъ которыхъ онъ спалъ тогда въ особой избѣ одинъ, а другимъ никому никогда не сказывалъ и никого тѣмъ не прельщалъ и раскольниковъ нигдѣ никого не знаетъ, и впредь съ такими, которые церкви противятся въ согласіи быть не хочетъ, и о вышеозначенномъ видѣніи, которое онъ Семенъ за истинну вѣрнуетъ, ни съ кѣмъ на составленіе лжи не совѣтовалъ, и никто его на то не научалъ и въ томъ вышеозначенномъ видѣніи онъ Семенъ стоитъ вѣрно и троеперстнымъ сложеніемъ креститься онъ не будетъ, а утверждаетъ онъ въ томъ такъ какъ о видѣніи распросомъ показалъ, креститься будетъ двоеперстнымъ сложеніемъ.

6.

(Изъ госуд. архива. Изъ д. Морсочникова.)

Въ Преображенскомъ Приказѣ въ письмѣ изъ С.-Петербурга ближняго стольника князя Ивана Федоровича Ромодановскаго за подписомъ его сіятельства руки написано:

По посланной копіи съ письма Алексѣя Макарова о астраханскомъ бунтѣ сдѣлать выписку.

А въ присланной копіи съ помянутаго письма написано:

Къ сочиненію Гистори о настоящей шведской войнѣ прислать въ кабинетъ извѣстіе о астраханскомъ бунтѣ, отъ чего зачался, а имянно какъ имѣя тому стрѣльцкому сыну, которой возмущалъ и по розыску казненъ.

И въ Преображенскомъ Приказѣ изъ розыскаго дѣла, о томъ бунтѣ, отъ кого и за что тотъ бунтъ зачался, и кто тому бунту пушіе заботчики, и что кому имъ за то учинено о томъ о всемъ выписано особо.

Да потому жъ дѣлу пушнимъ же къ бунту заботчикомъ явился съ Москвы Кобылскаго полку стрѣлецкій сынъ, который въ Астрахани былъ Астраханскаго пѣшаго Голочолова полку стрѣлецъ Стенка москвитянинъ потому.

Въ 707-мъ году октября во 2 день въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ передъ бояры астраханской пушкаръ Алексѣй Семисаженной съ пытки на того москвитянина говорилъ: тотъ-де москвитянинъ сказывалъ ему въ разговорѣ: на Москвѣ де прямаго государя нѣтъ, а нынѣшній де государь не прямой подмѣнной, обмѣненъ де еще малинкой, а почему про то знаетъ не выговорилъ.

А Стенка москвитянинъ послѣ двухъ пытокъ, какъ въ томъ бунтѣ пытанъ до вышеписаннаго извѣту, а противъ вышеписаннаго извѣту передъ бояры жъ въ распросѣ и съ первой пытки, говорилъ вышеписанные де непристойные слова, тому Семисаженному онъ сказывалъ потому,

Отецъ его Стенкинъ былъ вышеписаннаго Кобылскаго полку стрѣлецъ, и на службѣ въ Кіевѣ умре, а по смерти его, онъ съ матерью прихаживали на загородной дворъ Федора Лопухина къ человѣку его, къ столяру Терентью Андронову по знакомству.

И тому лѣтъ съ пять или шесть, а подлинно не помнить того столяра жена у себя въ избѣ говорила съ матерью его про стрѣльцовъ: всѣхъ раззорили, раззорили въ Москвѣ, а въ мирѣ де стали тягости, пришли де службы, велятъ де носить нѣмецкое платье, а при прежнихъ царяхъ того ничего небывало для того де стрѣльцовъ раззорили и платье перемѣнили и тягости въ мирѣ стали, на Москвѣ де перемѣнной государь, какъ де царица Наталья Кириловна родила царевну и въ тоже де время боярыня или боярышня а подлинно не упомнить, родила сына, и того де сына взяли къ царицѣ и вмѣсто царевны подмѣнили.

А кто боярыня или боярышня, и гдѣ родила и кто сына ея вмѣсто царевны подмѣнилъ, и царевну куды дѣли и почему о томъ та столярова жена знаетъ имянно не выговорила, да и мать его и онъ Стенька, о томъ ее не спрашивали, только въ тѣхъ разговорахъ той столяровой и мать его говорила жъ и збудется де такъ.

И послѣ тѣхъ разговоровъ, а сколько спустя не упомнить, сѣхалъ онъ съ матерью въ Астрахань, отъ скудости и написанъ въ стрѣльцы.

И какъ велѣно въ Астрахани носить немецкое платье и усы и бороды брить, и збирати новые сборы и въ народѣ почали отъ того стонать, что прежъ сего того ничего не бывало, а иные а кто не упомнить говаривали что на Москвѣ государя въ живѣ нѣтъ, и къ тѣмъ словамъ и онъ Стенка про вышеписанныя столяровой жены слова говаривалъ же, а съ кѣмъ не упомнить: что на Москвѣ не прямой государь подмѣнной и мыслилъ самъ собою обунтъ, есть ли за

то за все учинится бунтъ и онъ къ тому бунту пристать хотѣлъ и былъ готовъ.

И до зачину бунта, недѣли за полторы, полковники Голочановъ да Армяниновъ были въ гостяхъ у митрополича дьяка, а имяни и прозвища не упомянуть, а онъ Стенка съ денщиками были за ними сидѣли за ворота, и въ то время конской стрѣлецъ старикъ, а имени его и котораго полку не помнитъ говорилъ съ нимъ Стенкою, да съ московскаго полку съ сиповщикомъ (музыкантъ) а имяни и прозвища не помнитъ же: худо де въ Астрахани дѣлается, отъ воеводы де и начальныхъ людей стали великія обиды завели де причальныя и отвальныя, хотя де хворосту на шесть денегъ въ лодкѣ привези, а привальнаго дай гривну, быть де за то томаше а даромъ не пройдетъ, и къ тѣмъ словамъ и онъ Стенка о томъ бунтѣ приговаривалъ жъ съ тою своею мыслію чтобъ тотъ бунтъ кто нибудь учинилъ.

Да послѣ того тотъ же полковникъ Голочановъ былъ въ гостяхъ же у отставнаго стрѣльца Ивана Ямана потому что тотъ Яманъ торговалъ отъ того полковника всякими торгами, а за тѣмъ полковникомъ были онъ Стенка да сотенныя по имяномъ два человека, и онъ Стенка пьяной говорилъ тѣмъ сотникамъ про бунтъ же: смотрите какъ томаша станетъ и начальныхъ людей всѣхъ побьютъ до смерти и говоря бранилъ того полковника матерны. И указывая на него имъ же говорилъ: это и первой поспѣетъ. и во время бунта съ бунтовщиками былъ онъ подъ Царицынымъ призывалъ царицынцовъ въ бунту же и по вышелепаннымъ же столярной жены словамъ говорилъ про царское величество, что онъ подменной, а не прямой государь, старую вѣру перемѣнилъ и ввелъ все латынское, платье велѣлъ носить нѣмецкое, бороды и усы брить, и его братья бунтовщики жъ его спросили почему онъ про то знаетъ И онъ говорилъ, что онъ слышалъ о томъ на Москвѣ, отъ

неложнаго человѣка и отъ кого имянно не сказалъ, а говорилъ тѣ слова для того, чтобъ бунтовщнки въ томъ ему повѣрили, и съ тѣхъ бы его словъ къ воровству, къ бунту больше пристали.

А царицынцовъ и донскихъ казаковъ призывалъ для того что они въ Астрахани стали за вѣру, за бороды и за платье, а буде не пристануть и имъ бы Царицынъ взяти боемъ и идтить въ верховые города и до Москвы и всѣхъ призывать было къ себѣ же, а кто бъ не присталъ и тѣхъ было всѣхъ побивать, а пришедъ къ Москвѣ, нѣмцевъ всѣхъ ктoby гдѣ попался мужеска и женску полу побить было до смерти и сыскать было государя и бить челомъ, чтобъ старой вѣрѣ быть по прежнему, а нѣмецкаго бы платья не носить, и бородъ и усовъ не брить.

А буде бы онъ государь платье нѣмецкое носить и бородъ и усовъ брить перестать не велѣлъ, и его бъ государя за то убить до смерти, чая по словамъ помянутой стояровой жены, что онъ государь подлинно подменной, да и для того его государя убить мыслилъ, что московскихъ четырехъ полковъ стрѣльцовъ, въ Москвѣ переказнилъ и казнены его Стенкины дядя, два человѣка, а достальныхъ всѣхъ стрѣльцовъ онъ же государь велѣлъ разорить разослать по городамъ.

И къ тѣмъ де его словамъ ихъ же полку стрѣльцы по имяно ли два человѣка говорили же, буде объявится подлинно не прямой царь, и его убить до смерти, а убивъ что было чинить о томъ въ разговорѣ не было, а естли бы де фельд-маршалъ по зимнему пути въ Астрахань не пришелъ, и онъ Стенка мыслилъ и свою братью и гулящихъ людей въ кругахъ призывалъ, и на базарехъ, и у съѣзжей избы говаривалъ, не по одно время, дождався весны и взявъ въ Астрахани пушки и порохъ, и свинець, и ружья, индѣйской и бухарской двѣры и товары, пограбя уйтить изъ Астра-

хани на море на Аграхань или въ иные крѣпкіе мѣста, гдѣ бы прилучилось на вѣчное житіе, и для того въ ихъ полку, по зимѣ къ веснѣ и суды морскіе были изготовлены потому боялись на себя государевыхъ ратныхъ людей присылки.

А буде бо кто не похотя съ ними бѣжать, пушекъ и пороху и свинцу давать не стали, и съ тѣми онъ Стенка приговаривалъ биться.

Онъ же Стенка въ бунтъ же ходилъ изъ Астрахани съ своею братьею въ Селитреной городокъ рубить шведовъ и одного человѣка сколомъ до смерти, да и его братья тѣхъ же шведовъ рубили же и кололи.

А съ Москвы де въ Астрахань онъ съѣхалъ нарочно говорить въ народѣ и бунтъ учинить, будто на Москвѣ подменной, а не прямой государь, а потомъ о томъ тайно говорили съ того времени, какъ въ Астрахань пріѣхалъ, а какихъ чиновъ людемъ и имянъ ихъ и прозвищъ не упомянуть и изъ тѣхъ людей иные къ тѣмъ его словомъ притакивали. Збудется де такъ, а иные его унимали чтобы онъ тѣхъ словъ говорить пересталъ.

А въ Астрахань же съ Москвы, и изъ городовъ письма или на словахъ пересылки отъ кого къ кому о томъ же бунтѣ былили не знаетъ, и не слыхалъ, и его Стенку для того возмущеніи съ Москвы никто не посылавалъ.

А ѣдучи де въ Астрахань заѣхалъ онъ на Коломнѣ къ дядѣ родному, къ коломнятину посадскому человѣку Ивану Сугоняю, и съ тѣмъ дядею при матере своей да того дяди при названой матере Марьѣ въ разные времена вышеписанные столяровой жены непристойные слова говаривалъ же и про то что онъ для возмущенія бунта, ѣдетъ съ тѣми словами въ Астрахань тому же дядѣ открывалъ, и дядя ему говорилъ что онъ то дѣлаетъ добро, есть ли де въ Астрахани людей смутишь и Донъ и Яикъ потянуть съ

вами, кому де противъ васъ быть противнымъ, государь де нынѣ съ полки бьется со шведомъ, а города де все пусты, которые де малые люди и есть и они де того ожидаютъ, и ради вамъ будутъ, а имянно кто не выговорилъ, можно де старую вѣру утвердить, какъ де вы похотите, а написавъ далъ ему воровское письмо будто Москвою завладѣли четыре боярина столповые, а имянъ имъ не написалъ и хотятъ московское государство раздѣлить на четыре четверти, и какъ де въ Астрахани забунтуютъ, чтобъ онъ то письмо подкинулъ, чтобъ о той смутѣ его Стенкинымъ словамъ больше повѣрили. А на московскіе ни на какіе бы грамоты издавались. И составилъ ему тотъ же дядя проѣзжее воровское письмо будто онъ отпущенъ съ Коломнѣ въ Астрахань для свиданья на брату а мать его къ сыну,

Да о тѣхъ же де словахъ сказывалъ, онъ на Коломнѣ жъ другому своему дядѣ князь Григорья Чертенскаго крестьянину Ивану Зайцову,

И въ зачинѣ бунта въ Астрахани вышеписанное дядино воровское письмо онъ подкинулъ, а солдаты а кто не знаетъ поднявъ его объявили въ кругу и прочетчи стали бунтовать пуще.

И по тому его Стенкину оговору Иванъ Сугоняй, Иванъ Зайцовъ, и женка Наталья съ Коломны въ Преображенскій Приказъ взяты, и въ распросѣ во всемъ записались,

А для очныхъ ставокъ тотъ Стенка какъ везенъ изъ Новоспасскаго монастыря подъ карауломъ порѣзалъ себя брюхо и вынять у него изъ саеней отъ ножа обломокъ,

А въ распросѣ онъ Стенка сказалъ, тѣмъ обломкомъ порѣзалъ себя ѣдучи дорогою тайно отъ караульныхъ солдатъ боясь розыску, а взялъ тотъ обломокъ кражею тому недѣли съ двѣ, будучи въ Новоспасскомъ монастырѣ въ тюрьмѣ у своей брати, а умыслилъ себя зарѣзать до смерти чтобъ

ему въ розыскахъ не быть, для того что на вышесказанныхъ Сугоняя и на мать его и на Зайцова вышеписанныя слова всѣ сказалъ онъ напрасно избѣгая розысковъ, да и прежде сего на генеральскомъ дворѣ передъ бояры въ распросехъ, а послѣ того съ третьей пытки про умыселъ о Астраханскомъ бунтѣ, что у него въ вышенированныхъ его роспросехъ насказано и то все говорилъ самъ на себя и на постороннихъ напрасно избывая пытокъ же и чтобъ не и чтобъ не быть вскорѣ казнену, только отъ вышеписанной столяровой жены вышеписанные непристойные слова подлинно слышалъ, а будучи въ Астрахани тѣхъ словъ никому не сказывалъ, и къ тому бунту никого не призывалъ и тѣмъ бунтомъ не возмущалъ, и изъ переменныхъ рѣчей тотъ Стенка съ двухъ пытокъ и съ огня говорилъ, о вышеписанномъ де воровствѣ самъ на себя и на постороннихъ говорилъ подлинно напрасно избѣгая пытокъ, и чтобъ не быть вскорѣ казнену.

А помянутая столярова жена въ распросѣ о знакомствѣ съ тѣмъ Стенкою и съ матерью его не запыралась и въ непристойныхъ словахъ винулась, того де Стенки мать съ тѣмъ Стенкою будучи у ней про стрѣльцовъ что ихъ раззорили, разослали съ Москвы по городамъ да про тягости въ мирѣ что почали быть службы, и про нѣмецкое платье, и что при прежнихъ царяхъ того ничего небывало говорили, и къ тѣмъ де ихъ словамъ и она тѣ слова что въ распросѣ сказалъ москвитянинъ говорила же съ проста, слыша въ Москвѣ отъ Кузнецова жены тому лѣтъ съ пять, а почему та Кузнецова о томъ вѣдаетъ, того де ей имянно не выговорила,

А мать того Стенки въ распросѣ и съ пытки о разговорахъ про стрѣльцовъ что разосланы по городамъ и про тягости и про нѣмецкое платье и про непристойные слова

винилась же и сказала: о томъ де о всемъ съ тою столяровой она говорила съ простоты съ пьяна,

А кузнецова сперва въ томъ во всемъ запиралась, а на очной ставкѣ и съ пытки винилась же и скала, тѣ де слова будто государь подмѣнной говорила она съ проста же слыша отъ нищии Калининой дочери, а къ какимъ разговорамъ не помнитъ, а та-де нищая прихаживала къ той столяровой, и гдѣ ее сыскать вѣдаетъ та столярова,

А столярова сказала, та-де нищая а имени ее не знаетъ къ ней прихаживала для милостыни, а сказывалась изъ подмосковной вотчины Федора Лопухина изъ села Невзорова крестьянка,

И по посылкамъ изъ Преображенскаго Приказу въ селѣ Невзоровѣ такая крестьянка была бродящая, ходила въ Москвѣ и по разнымъ деревнямъ по миру и нигдѣ не сыскана, а тотъ Стенка послѣ розыску, съ другими бунтовщиками казненъ смертью, а мать его сослана въ Сибирь, а Столярова и Кузнецова освобождены съ росписками до указу покамѣстъ та нищая сыскана будетъ — и до нынѣ не сыскана.

ПО АСТРАХАНСКОМУ БУНТУ.

Пушихъ заводчиковъ казнено въ Преображенскомъ, а именно колесовано. 6 человекъ.

отсѣчены головы. 42 »

на Красной площади. 30 »

около Москвы по дорогамъ
перевѣшано 242 »

да во время розысковъ и
послѣ розысковъ померло 45 »

Всѣго казнено и померло . . 365 человекъ.

А достальные разосланы за карауломъ въ Сибирь и по другимъ городамъ въ ссылку.

ДѢЛО БЛИЖНЕЙ КАНЦЕЛЯРІИ

О ПОДМЕТНОМЪ ПИСЬМѢ.

ДѢЛО БЛИЖНЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ

О ПОДМЕТНОМЪ ПИСЬМѢ.

Генваря въ 5-ый день прошлаго 1708 года въ Преображенскомъ — Великому Государю, на его Государевѣ дворѣ, объявилъ подметныя письма дьякъ Анисимъ Щукинъ; и Великій Государь указалъ тѣ письма отдать ближнему стольнику Князю Ѳедору Юрьевичу Ромадановскому.

Да въ томъ же 1708 году генваря въ 21 день, Московскому Коменданту Господину Гагарину иноземецъ аптекарь Гаврило Саулсъ объявилъ письмо за печатями краснаго сургуча, а сказалъ что то письмо сего генваря вышеписаннаго числа явилось у аптеки его которая на Покровкѣ близъ малороссійскаго двора подложено подъ затворъ дверной;

И то письмо у него Гаврилы принято и распечатано въ Преображенскомъ въ хоромехъ Государыни Царевны Натальи Алексѣевны и чтено при ней и при Государѣ Царевичѣ тогожъ числа,

А въ 710 году по имянному Великаго Государя указу, тѣ подметные письма изъ Преображенскаго и изъ Сибирскаго

приказовъ велѣно прислать въ С.-Петербургъ въ ближнюю походную канцелярію;

И потому Его Великаго Государя имянному указу въ С.-Петербургъ въ ближнюю походную канцелярію присланы изъ Преображенскаго, подлинное подметное письмо, октября въ 10 числѣ, а изъ Сибирскаго съ подметнаго письма списокъ и розыскъ о томъ подметномъ письмѣ, да четыре человека колодниковъ, ноября въ 13 числѣ, тогожъ прошлаго 1710 года;

И о тѣхъ подметныхъ письмахъ въ ближней походной канцеляріи розыскивано, о чемъ писано ниже сего по статьямъ.

1.

Въ подметныхъ письмахъ написано.

Извѣстно тебѣ буди про вѣдомаго вора и еретика и богоотступника, про Веденикта Данилова, какъ ты Государь шелъ къ Москвѣ по Мясницкой Краснымъ воротамъ прїѣзжаешь, у тѣхъ воротъ стоялъ онъ еретьикъ Ведениктъ и въ тотъ часъ несли ризу Господню и его, сила Господня не попустила, ударила сажень на десять и лежалъ часа съ три мертвъ, а тебя въ тотъ часъ Богъ пронесъ; и ты Государь прикажи посвидѣтельствовать и спросить ихъ ключаря, ходили-ли они съ ризою Господнею и какъ онъ, Ведениктъ, прїѣхалъ въ домъ княгини Настасьи Троекуровой, и пришелъ онъ къ ней въ спальню, да съ нимижъ человекомъ ея Бубнова большой сынъ и стала она спрашивать, что молъ батко учинилъ ли что, все ли въ добромъ здоровьѣ ѣздилъ и онъ ей сказалъ дай срокъ отдохнуть и сталъ ей сказывать николи на меня не было такой притчины, что нынѣча сдѣлалось, какъ онъ идетъ къ воротамъ

и того часу ризу Господню несутъ чуть ему самому на встрѣчу не попались, а меня ударила сажень на десять.

А въ то число въ той палатѣ спала вдова, Капитолина Степанова дочь и она эти слова всѣ слышала и вышедши рассказывать стала вдовѣ Власьевной, нашъ воръ шестопалой отъ часу бѣдѣ прибавливаетъ и его врага Богъ не попускаетъ, и Власьева ее спросила, что онъ врагъ какія бѣды дѣлаетъ и она стала ей рассказывать, тутъ же пришла вдова третья Ѳедоровна казначея, и она тутъ же слышала и сказывала, какъ пришелъ батюшка нашъ Государь къ Москвѣ и онъ въ ту пору стоялъ у Красныхъ воротъ у Мясницкихъ и въ ту пору несли ризу Господню и его еретика подняла и ударила сажень на десять и лежалъ часа съ три мертвой, а его Государя нашего въ тотъ часъ Богъ пронесъ и какъ Ѳедоровна вдова услышала отъ нихъ и сказала княгинѣ своей и она княжна сказала ему, еретнику Веденикту Данилову и онъ Ведениктъ теперь живетъ и ухоранивается вельми опасенъ;

Ведениктъ Даниловъ въ Сибирскомъ приказѣ, генваря въ 22 числѣ 708 году, въ распросѣ сказалъ, въ пришествіи де великаго государя къ Москвѣ въ прошломъ 707 году, былъ онъ, Ведениктъ, въ разрядѣ для явки, а у Мясницкихъ Красныхъ воротъ, въ прошлыхъ и въ томъ 707 году, въ пришествіе его государево, какъ онъ Великій Государь шолъ, не бывалъ и ни для чего у тѣхъ воротъ его Государя, онъ Ведениктъ не сматривалъ, и ризы Господни и никакихъ святыхъ несенныхъ иконъ у тѣхъ воротъ не видалъ и никакой притчины у тѣхъ воротъ надъ нимъ не бывало и не падывалъ и падучей болѣзни тутъ и нигдѣ надъ нимъ не бывало; и про его государево здоровье ни какого умыслу и словъ у него, Веденикта нигдѣ не было-жь, и княгинѣ Настасѣ Троекуровой отъ тѣхъ воротъ не ѣзживалъ, а былъ де онъ въ прошломъ 707 году въ

декабрь мѣсяцѣ у Мясницкихъ Красныхъ воротъ у Землянаго города, для смотру, какъ ихъ хотѣлъ смотрѣть Государь Царевичъ и онъ Ведениктъ его Государя Царевича видѣлъ, а ризу Господню въ то число неслилъ онъ Ведениктъ не видѣлъ и надъ нимъ никакой падучей скорби небыло и на земли не леживалъ, и отъ тѣхъ воротъ распущены были безъ смотру, и потому де отпуску отъ тѣхъ Красныхъ воротъ у княгини Настасьи Троекуровой въ домѣ былъ и она, княгиня, его не спрашивала что онъ гдѣ былъ и откуда пріѣхалъ и онъ ей такихъ словъ, что дайте мнѣ отдохнуть не говаривалъ, и что отъ роду-де такой причины надъ собою не видалъ, не говаривалъ же а въ палатахъ-де у нее княгини Настасьи вездѣ и въ спальню онъходитъ и въ то число былъ же, а въ спальнѣ кто въ то число у нея, мужеска и женска полу былъ-ли, не упомнить, а человека-де ея Бубнова большаго сына зовутъ Дмитріемъ, и въ то число тутъ былъ-ли или нѣтъ не памятуеть; а вдову де Каптелину Степанову дочь онъ знаетъ, а живетъ она въ томъ домѣ въ особыхъ палатахъ у княгини Ирины Петровны Троекуровой и служить ей съ дочерью, а не у княгини Настасьи, а вдову Власьевну Соколову онъ знаетъ, и казначею Ульяну Оедорову дочь, онъ зналъ же, а умерла де она Ульяна съ годъ, или больше, а подлинно не упомнить, и при тѣхъ вдовахъ онъ Ведениктъ, также и при Бубновѣ съ княгинею и съ ними особо про государево здоровье никакихъ словъ не говаривалъ и вышеписанныхъ словъ, что такой надъ собою отъ роду притчины не видалъ, какъ де нынѣ учинилось не говаривалъ же и княгиня его Веденикта, при нихъ ни очемъ не спрашивала.

Княгини Настасьи Троекуровой человѣкъ ея Дмитрій Кириловъ сынъ, большой Бубновъ, сказалъ въ спальню-де къ княгинѣ Настасѣ Васильевнѣ, онъ Дмитрій всегда ходитъ и при постороннихъ людяхъ тутъ при ней бываетъ

всегда, потому что-дѣ ему домъ вѣдать приказанъ, и Веденикта-де Данилова онъ знаетъ потому что онъ въ тотъ домъ вхожъ, а какъ онъ Ведениктъ въ прошломъ 707 году въ декабрѣ мѣсяцѣ отъ Мясницкихъ Красныхъ воротъ ко княгинѣ Настасѣ Васильевнѣ пріѣзжалъ-ли или нѣтъ того онъ Дмитрій не вѣдаетъ и такихъ словъ отъ нея княгини, онъ Дмитрій чтобъ она говорила Веденикту Данилову, что онъ ѣздилъ, всели въ добромъ здоровьѣ не слыхалъ, и отъ него Венедикта что онъ говорилъ ей княгинѣ противъ тѣхъ словъ, что дай-де отдохнуть и что николи такой притчины на него было что нынѣ не слыхалъ же, и воровства и еретичества никакого за нимъ, Ведениктомъ онъ не вѣдаетъ и про гѣсударево здоровье никакихъ словъ отъ него Веденикта онъ не слыхалъ, а вдова-де Каптелина Степанова дочь въ домѣ у княгини Настасьи Васильевны не живетъ, а живетъ у княгини Ирины Петровны Троекуровой, а вдовѣ Власьевнѣ имя Татьяна, живетъ у княгини Настасьи Васильевны, а казначей Ѳедоровнѣ имя Ульяна и она умре тому нынѣ часть-де третій годъ, а подлинно не упомнить.

Ея жъ княгини Настасьи вдовы Татьяна Власьева дочь сказала, отовдовы-де Каптелины Степановой дочери, такихъ словъ, что княгиня Настасья Васильевна говорила Веденикту Данилову что все-ли онъ, Ведениктъ въ добромъ здоровьѣ ѣздилъ, и противъ тѣхъ словъ, что онъ Ведениктъ ей княгинѣ говорилъ, что-де я надъ собою такой причины не видалъ, никогда Татьяна не слыхала и въ спальнѣ-де она Каптелива у княгини Настасьи не сыпала, для того что она княгини Ирины Петровны, а не княгини Настасьи.

Княгини Ирины Троекуровой вдова Каптелина Степанова дочь сказала: у княгини-де Настасьи Троекуро-сой никогда она не бывала, для того что-де между ими,

госпожами, есть ссора, и за тѣ-де ссоры, она къ ней княгинѣ Настасѣ въ домъ не вхожа и въ спальнѣ-де у нее не только чтобъ когда ей, Каптелинѣ спати но и никогда не бывала и про Веденикта-де Данилова, она Каптелинна вдовамъ: Татьянѣ Власевой дочери и казначеѣ Ульянѣ Федоровой дочери никакихъ словъ неговаривала.

2.

Въ подметныхъ письмахъ написано: княгиня Настасья Троекурова отпускала брата своего въ деревню и съ нимъ тогожъ вора, еретика Веденикта и онъ еретикъ отсталъ отъ нихъ верстъ съ пять и стали люди ему Степану говорить долго-ли вамъ такого еретика держать въ домѣ, пропасть вамъ будетъ всѣмъ, также какъ и дядя вашъ проналъ, и онъ, Степанъ сказалъ: и самъ я вижу, что намъ пропасть отъ такого вора, да тутъ же былъ братъ его меньшій Ведениктовъ и говорилъ: Степанъ Васильевичъ, братъ мой еретикъ вѣдомой, а сноха моя пуще его, и онъ еретикъ объѣхалъ ихъ напередъ и дожидается ихъ на дорогѣ и они наѣхали на него и онъ ихъ сталъ бранить для чего вы такія слова про меня говорите и про жену мою, и сталъ ему говорить дядя его Степановъ, почему ты вѣдаешь, что мы про тебя говорили, и онъ сказалъ, у меня хотя и за тысячу верстъ что дѣлается, я и то вѣдаю.

Въ Сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: съ братомъ княгини Настасьи Троекуровой, съ Степаномъ Васильевымъ сыномъ, Лопухинымъ въ деревню въ прошломъ годѣ ѣздилъ, а въ 707 году не ѣздилъ, и дорогою иногда отъ нихъ оставался назади, а иное напередъ отъ нихъ отѣзжалъ просто, а братъ де его Константинъ съ нимъ, Ведениктомъ и съ Степаномъ Лопухинымъ въ деревню ѣздилъ же, и назадь года съ четыре ѣхали они съ нимъ

вмѣстѣ по Калужской дорогѣ, въ подмосковную деревню что на Пахѣрѣ къ Степану Лопухину, и проѣхавъ вотчину князь Никиты Ивановича Репнина, прозваніе Поганой Врагъ отставалъ онъ Ведениктъ для нужды и поѣхалъ ростанями что росшолъ лѣсъ межъ дорогъ, и ихъ Степана Лопухина наѣхалъ межъ которыхъ дорогъ малой островокъ, на которомъ лѣсъ, и чрезъ тотъ лѣсъ слышалъ, что братъ его Ведениктовъ, Константинъ бранилъ жену его матерны зато что она ему вина не даетъ, а онъ Ведениктъ то услышавъ и съѣхався вмѣстѣ сталъ ему говорить, что для чего жену мою бранишь и онъ де Константинъ сказалъ что за то де ее браню что вина не даетъ, а болѣ же того ничего другъ другу не говорили и поѣхали вмѣстѣ, а такихъ де словъ, что кто де ни говори, у меня де и за тысячу верстъ не увидетъ, ему, брату и никому не говорилъ и тотъ де братъ его Ведениктовъ Константинъ умеръ февраля съ 28 числа четвертый годъ а какъ-де въ то время онъ съ братомъ и съ Степаномъ Лопухинымъ ѣхалъ и въ то де число были люди Степана Лопухина Иванъ Татариновъ, Кирилла Гамковъ, а иныхъ не упомянуть и какъ де братъ его Ведениктовъ Константинъ бранилъ, они слышалиль онъ не вѣдаетъ;

3.

Въ подметныхъ письмахъ написано: какъ Княгиня Трокурова дѣтей своихъ станетъ куды отпускать, всегда онъ еретикъ водою ихъ умываетъ и про то вѣдаютъ дятки ихъ, и ноги у него о шести перстахъ, прикажи осмортѣть подъ перстами въ ногахъ разрѣзано и тутъ заращено коренье и крестъ носить подъ пятою, и прото вѣдаютъ всѣ дятти боярскіе, и прикажи спросить про такого вора еретика людей Князь Ивана Троекурова, которые въ вольницу пошли, Иродіона Ускова и Степана Дулина, и они про все то вѣдаютъ.

Въ С.-Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи Даниловъ сказалъ: дѣтейкнягини Троекуровой, когда она ихъ куды отпускивала, водою онъ передъ отпускомъ, ихъ не умываль ногъ его обѣихъ по шести перстовъ есть, а подъ перстами, разрѣзываного ничего нѣтъ и коренья не заращиваль и креста подъ пятою онъ ненашиваль, онъ-де истинный христіанинъ и по вся годы исповѣдывался и приобщался Святыхъ Таинъ, а отецъ де ему духовный церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, священникъ Лаврентій Даниловъ, а въ домѣ де княгини Настасьи Троекуровой онъ прихаживаль потому, что у отца ея Василя Абрамовича Лопухина жилъ по старому знакомству больше шести лѣтъ и при смерти отецъ ея приказываль ему, чтобъ сына его Степана до возросту и домъ его онъ не покинулъ и по тому приказу домъ его вѣдалъ и сына его надзираль, а жилъ онъ съ женою своею и съ дѣтьми на Московскомъ своемъ дворѣ за Яузскими ворота въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, сказалъ себѣ лѣтъ съ пятьдесятъ, и Великій Государь пожаловаль бы его велѣлъ про такія затѣйныя подметныя письма розыскать.

И противъ подметныхъ писемъ въ С.-Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи у него, Веденикта ноги осматриваны:

А по осмотру у обѣихъ его ногъ и межъ перстовъ, и на подошвахъ и на пятахъ, рѣзанныхъ мѣсто рубцовъ зарощенныхъ нѣтъ.

Княгиня Ирины Трекуровой человекъ ея Родіонъ Ѳедоровъ сынъ Усковъ въ Сибирскомъ приказѣ въ распросѣ сказалъ: Веденикта-де Данилова онъ знаетъ, а воровства и еретичества никакого за нимъ не вѣдаетъ и словъ еретическихъ и про государева здоровье никакихъ, онъ, Родіонъ отъ него не слыхаль;

А Степанъ Абдулинъ не допрашиванъ, для того что въ вотчинѣ на битюкѣ.

4.

Въ подметныхъ письмахъ написано на Данилова жъ, на Стрешнева, на Лопухина;

Про негожъ еретика писано было въ прошломъ году и то письмо Давило Алексѣевъ поднесъ Тихону Стрешневу и онъ прочелъ то письмо и послалъ по Абрама Лопухина и онъ Абрамъ пріѣхалъ къ нему Тихону и думали съ нимъ Тихономъ, что то письмо послать-ли къ тебѣ или нѣтъ и придумали, что послать по него Веденикта и какъ еретикъ пріѣхалъ къ нимъ и прочелъ то письмо и сказалъ имъ: плюньте на это письмо и велѣлъ имъ сжечь и оно то письмо сожгли и къ тебѣ не послали, а въ тѣхъ письмахъ было написано о твоємъ здоровьѣ, какъ онъ еретикъ всякія бѣды надъ тобою дѣлаетъ; а если Государь то письмо до тебя дошло не распечатано и то бы у всѣхъ уникъ черныя книги и коренья вынялъ, и намъ Государь ни о чемъ стало, стало намъ о твоємъ здоровьѣ, и такъ мы всѣ сироты твои пропалии въ конецъ разорились, что ты нашъ надежа Государь не пзволишь на Москвѣ жить; и какъ ты прикажешь такихъ еретиковъ побрать и ты передъ себя не вели ставить вдругъ, вели на немъ платье изодрать и водою окатить, иное платье надѣтъ и передъ тебя ихъ поставить, а письма у него и коренья вели искать подъ мостомъ, въ землѣ и въ перинѣ и въ подушкахъ и въ платѣ во всемъ, да у негожъ живетъ баба вдова. да дѣвка, и они про то всё вѣдаютъ.

Даниловъ сказалъ: по первому, де подметному письму отъ боярина Тихона Никитича Стрешнева и отъ Абрама

Лапухина, присылки, чтобъ онъ былъ къ нему, боярину, въ домъ, не бывало и не былъ и письма ему никакого не казывано и плевать на то письмо и жечь онъ не веливалъ и не жигали, то-де все написано на него напрасно, а въ 706 году посыланъ-де онъ былъ изъ земскаго приказа для поимки разбойниковъ, Ивана Зыбина съ товарищами, которые разбивали государеву казну, и изъ той посылки изъ Мценска взять онъ къ Москвѣ въ земской приказъ. А въ земскомъ-де приказѣ сказалъ ему Иванъ Бутурлинъ, что взять онъ по подметному письму, а по какому того онъ не сказалъ и распросу-де ему не было, а взята-де у него сказка, что ему съ Москвы не съѣжать и являться въ земскомъ приказѣ во вся дни, а надъ государевымъ здоровьемъ никакого умыслу и бѣды не дѣлывалъ и не дѣлаеть, написано-де на него то напрасно, и письма и корнища подъ мостомъ, въ землѣ и въ перинѣ и въ подушкахъ и въ платѣ у себя не держивалъ и ничего того у него не бывало да и баба-де вдова и дѣвка у него какія не живали и злодѣйства за нимъ никакого не вѣдаютъ.

5.

Въ подметныхъ письмахъ писано: Умилосердися Государь, какъ Богъ надъ своимъ Царствомъ, побереги своего здоровья и не погуби сиротъ своихъ до конца, если ты не изволишь такова еретика сыскать Веденикта Данилова, во истинну собесѣдникъ Цыклеру и Соковнину и Федькѣ Пушкину, и вору, еретику Петру Лопухину, который и мать твою Государыню нашу извелъ, только просимъ у тебя о томъ со слезами горькими, умилосердися надъ своимъ здоровьемъ, побереги своего здоровья и надъ нами сиротами, сокруши враги своя и побори дьявольскую силу и не дай еретикамъ по радоваться тобою.

Въ Сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: Соковнина-де и Цыклера и Федьку Пушкина онъ зналъ, а въ домѣхъ ихъ не бывалъ и случая никакого съ ними не бывало, а Петра Лопухина зналъ же и въ домѣ его бывалъ, для того, что взросъ онъ въ домѣ Василя Абрамовича Лопухина, а умыслу его никакого не зналъ.

6.

Въ подметныхъ письмахъ написано: Какъ ты съ Москвы поѣхалъ и онъ еретикъ Веденикъ явился въ тотъ же день на Москвѣ и записанъ въ приказѣ у Ивана Бутурлина, будто заполошной капитанъ, и все его берегутъ бояре сообща.

Въ сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: при отшествіи-де Великаго Государя съ Москвы, въ нынѣшнемъ 708 году, онъ, Веденикъ былъ на Москвѣ и сначала пришествіа его Государева къ Москвѣ, онъ, Веденикъ никуда съ Москвы не съѣзжалъ; а его, Государя, онъ, Веденикъ въ нынѣшнее пришествіе видѣлъ только однова въ Преображенскомъ, какъ имъ, всякихъ чиновъ людямъ былъ смотрѣ а больше того нигдѣ не видалъ и какъ онъ, Великій Государь съ Москвы пошелъ, въ нынѣшнемъ 708 году, онъ, Веденикъ въ приказѣ земскихъ дѣлъ, не записывался.

7.

Въ подметныхъ письмахъ написано: Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій:

Просимъ милости на бояръ, многія челобитныя тебѣ подаемъ, сии бояре тебѣ Государю не доносятъ, а въ тѣхъ челобитныхъ написано было о твоёмъ здоровьѣ.

Указъ твой Государевъ, о бѣглыхъ крестьянахъ, что велѣно у всякихъ чиновъ сказки брать подъ смертною казнью

и они сказокъ не берутъ и бѣглыхъ крестьянъ, твоему имянному указу учинились ослушны отдають, а воеводы посулы великіе берутъ и бѣглыхъ не высылають, а мы сироты твои отъ того въ конецъ разорились, что спуста платять.

А въ списку написано за кѣмъ бѣглые крестьяне живутъ, чтобъ даточныя и подати всякія съ нихъ доправить, а которые крестьяне разбѣжались и деревни запустѣли, прикажи, Государь, хотя на одинъ годъ дать сроку.

Прикажи Государь, за кѣмъ тѣ бѣглые крестьяне живутъ чтобы имъ подати платить за тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и прикажи Государь, пустыя деревни всѣ переписать и тутъ ихъ судейское воровство явно будетъ, что они какъ въ бѣглыхъ крестьянахъ какую попоровку чинять, а все Государь для ради себя, что за ними бѣглые крестьяне живутъ на твоей Государской землѣ премножество много деревень поселено, дворовъ по 200 и по 300, а все населены бѣглыми крестьяны, и податей твоихъ, Государевыхъ никакихъ не платять, ни даточныхъ съ нихъ не берутъ прикажи, Государь сопротивъ своего имяннаго указа, учинить, а что судья, никогда не будетъ указъ чинить, для того что за нимъ премножество много бѣглыхъ крестьянъ.

Да онѣжъ бояре, другому указу твоему непослушны учинились объ русскомъ платьѣ, какъ ты придеши къ Москвѣ и то при тебѣ ходять въ нѣмецкомъ платьѣ,^а безъ тебя всѣ боярскія жены ходять въ русскомъ платьѣ и по церквамъ ходять въ тѣлогрѣяхъ, а на верхъ надѣвають юбки, и въ церквахъ въ однихъ тѣлогрѣяхъ стоятъ, и на головахъ носятъ не шапки польскія невѣдомо какія дьявольскія камилавки, а все ругаючи указъ твой Государевъ, шапокъ и фонташевъ не носятъ, а буде на комъ увидятъ шапку или фонтажъ и они ругають и смѣются и называютъ не добрыми женами тѣхъ кто ходитъ сопротиву тво-

его указу, а въ заводѣ Алексѣя Салтыкова жена, князь Петра Долгорукова, Абрама Лопухина, Ивана Мусина, княгиня Настасья Троекурова, Ивана Бутурлина, Тихона Стрешнева, Юрія Нелединскаго, княгиня Аграфена Барятинская а брали они образецъ изъ монастыря Чудова отъ чернеца Колтычевскаго, прикажи Государь послать по дворамъ и вели тѣ камилавки у боярскихъ женъ брать и бояръ допросить для чего противны жены ихъ твоему указу.

Ему судѣ на обличеніе, какъ Царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ и приказалъ охобии перемѣнить и въ одинъ мѣсяцъ премѣнили, и указу его перугали, а твой указъ ни во что ставятъ, въ семь лѣтъ не переведутъ.

И какъ ихъ жены захотѣли и безъ твоего указа треухи носить, а шапки перестали носить, и завела княгиня Θεодосья Долгорукова, а нынче не такъ указу твоего слушаютъ, истинно ни о чемъ стало, только стали отъ твоёмъ здоровьѣ и такъ всё пропали что ты нашъ надежа Государь не изволишь быть на Москвѣ, лишь только безъ тебя судьи богатятся, Царство твое всё разорилось, и они о томъ вельми радуются, что ты идешь вскорѣ съ Москвы, а мы сироты твои и пуще всё пропадаемъ, что не изволилъ ничего управить при своемъ здоровьѣ, и имъ судьямъ за ихъ неправое разсмотрѣніе ничего не учинилъ.

И изволишь самъ видѣть каковы они послушны твоему указу, первой твой указъ сругали о бѣглыхъ крестьянахъ что ни откуда не высылаютъ, и все для ради того, что за ними, за самими премножества бѣглыхъ крестьянъ.

Только и всего, указу твоего послушенъ учинился князь Александръ Даниловичъ, велѣлъ всёхъ бѣглыхъ крестьянъ выслать.

На Салтыкова:

Извѣстно тебѣ Государь буди что въ судномъ Москов-

скомъ приказѣ казну твою покрали подъячіе старый Шестаковъ, и дневальные подъячіе поймали его съ деньгами, и онъ Алексѣй Салтыковъ заодно съ ними воруетъ, и жена его съ того подъячего взяла 300 рублей, и опять его по прежнему въ приказъ посадили и начли было на него за два года 6000.

Онъ же Алексѣй Салтыковъ описываетъ послѣ умершихъ животы и беретъ къ себѣ въ приказъ, и цѣнять ихъ малою цѣною, и будто продаетъ постороннимъ, а беретъ все на себя и жена его съ сватьею своею съ княгинею Анною Долгоруковою пріѣзжаютъ ночью въ приказъ будто милостыню раздавать какъ дневаные живетъ Михаила Филипова, и что ни лучшее низанье и каменье и серебро всякое также и платье сами выбираютъ.

Прикажи Государь росписи умершимъ животамъ положить, и въ тѣхъ животахъ его Алексѣя счесть и того подъячего принять вели Государь, у дьяковъ и подъячихъ и у тѣхъ свойственниковъ сказки побрать, а у кого свойственниковъ не осталось, и у людей вели сказки взять, что послѣ кого животовъ взято, а у него Алексѣя напередъ вели росписи взять изъ приказа, и прикажи вдругъ взять, чтобъ ему вѣсти не подалъ кто, только мимо бояръ прикажи Государь, и всѣ заодно соединились.

Да третьему указу учинились не послушны, что велѣно послѣ умершихъ бояръ и всякаго чина людей приводить въ приказъ и велѣно молодыхъ брать въ службу, и онъ Алексѣй Салтыковъ лучшихъ людей себѣ беретъ и сыну, теиерь Государь у него челоуѣкъ съ двадцать и больше набрано робятъ избранные и свату своему, князь Петру Долгорукову челоуѣкъ съ пятнадцать, Иванъ Тихоновичъ тридцать челоуѣкъ которые были приведены въ солдаты и онъ выбиралъ лучшихъ себѣ а въ то мѣсто своихъ давалъ, да Юрья Неледенской семь челоуѣкъ избранныхъ робятъ

выбралъ лѣтъ по двадцати по пяти, князь Ивана Троекурова дому ни единого человѣка не взято и теперь слишкомъ сто человѣкъ робятъ избранныхъ послѣ его.

Князь Ивана и богачи превеликіе.

Да онъ же Алексѣй Салтыковъ какъ покрали Трескурова человѣка Чернышева и взяли у него девять тысячъ и онъ Алексѣй тѣ деньги всѣ сыскалъ, а тѣ было деньги довелись взять на тебя Государя для того что эти деньги собиралъ съ бѣдныхъ крестьянъ и онъ Алексѣй Салтыковъ хотѣлъ у него Чернышева взять сына въ солдаты и онъ Чернышевъ далъ ему изъ тѣхъ денегъ тысячу, а сыну его триста рублей въ заемъ, а заемную кабалу писали на имя что у него живетъ Алексѣя въ дому, Лихачевъ, а вмѣсто Лихачева руку приложилъ иной посторонней человѣкъ, вели Государь про все розыскать въ канцеляріи князь Александра Даниловича, а бояре всѣ другъ другу пароваты, а твое Государство заодно разоряютъ, лишь сами богатыся.

Да онъ же Алексѣй Салтыковъ какъ пришла вѣдомость тебѣ изъ Польши, и на завтра распустилъ славельщиковъ, и пріѣхалъ онъ въ домъ свой и говорилъ женѣ своей: жена, вѣдаешь-ли нашу радость что идетъ опять съ Москвы, вели жена молебень отпѣть, и послалъ знакома своего къ Абраму Лопухину съ вѣстью Лихачева Горбунца съ письмомъ запечатавъ и онъ Абрамъ послалъ къ Аргамону Иванову подметно освѣдомляться, и про то про всё вѣдаетъ про ихъ воровскій умыселъ Федоръ Замыцкой, и нынче опять нуще того умышляютъ имѣются то то учинилъ разсмотрѣніе великое.

Да Алексѣя Салтыкова, жена какъ убили Долгорукова, племянника ея и она въ то число бранила и кляла Царицу Прасковью Федоровну и Царевну всякими словами поносила при многихъ боярскихъ женахъ и прикажи у не-

го Алексѣя взять челоуѣка его казначея Мирона Мартынова, а онъ про все воровство вѣдаетъ.

Про выморочные животы, и про людей и про посулы, прикажи Государь списокъ становой взять къ себѣ, а ихъ выслать всѣхъ къ смотру и тутъ ихъ явно воровство явится, какіе молодые ребята службы не служатъ и богачи великіе и недоросли, а про посулы и про все мытарство вѣдаетъ челоуѣкъ его Ферапонтъ.

На Лопухина.

А намъ ни о чемъ стало, стало объ одномъ твоёмъ здаровѣ; воистинну Государь, бояре твоего указу такъ не слушаютъ, что Абрама Лопухина, и такъ въ него вѣрують и боятся его, и онъ Абрамъ всѣмъ завладѣлъ, и что онъ имъ придумаетъ, такъ и дѣлають, ково велитъ обвинить того обвинять, кого велитъ оправить того оправять, кого захочетъ отъ службы отставить, того отставить, а кого захочетъ послать на службу и того пошлетъ, а которые при немъ Абрамъ живутъ и тѣ службы не служатъ и на смотръ не явятся.

Да онъ же Абрамъ былъ у Алексѣя Салтыкова, и тутъ многіе были, и спросили его быть-ли Троекуровымъ дѣтямъ за моремъ, и онъ Абрамъ на смѣлся: еще тотъ не родился челоуѣкъ, кому насъ посылать, развѣ Абрама Лопухина на семъ свѣтѣ не будетъ, то-де моимъ сродникомъ заморе идти, онъ которыхъ написалъ сродниковъ моихъ за море и я имъ велѣлъ деньги кинуть, однако-де на тѣ деньги Меншиковой княгинѣ седла покупатьъ, на чемъ ей ѣздить въ нолкакъ, а сказывалъ про то князь Петръ Долгорукой, какъ Княгиня ѣздитъ верхомъ и Анна Даниловна. и всякія слова про нихъ говорили поносныя.

Да имъ же боярамъ на улику первый твой указъ срутали

о бѣглыхъ крестьянѣхъ, а все для ради его Абрама, что за нимъ Абрамомъ и за сродниками его, бѣглыхъ крестьянъ премножество много и до чинѣ.

Прикажи Государь о бѣглыхъ крестьянахъ указъ учинить въ канцелярію князь Александра Даниловича, для того что онъ, князь Александръ Даниловичъ указу твоему послушенъ, бѣглыхъ крестьянъ всѣхъ выслалъ изъ за себя.

Да онъ же думной ему Абраму сынъ названой.

Если ты не изловишь отъ такого вора Абрама Лопухина поберсчѣся, воистину быть бѣдамъ великимъ, будто у тебя государя городовъ нѣтъ, что такого вора не изловишь сослать.

Воистинну намъ твое здоровье надобно, для того, если мы достанемся ему вору Абраму во владѣтельство, а онъ чаеъ себѣ скорого владѣтельства.

И какъ изволишь письмо прочесть и которые съ нимъ въ думѣ и тѣ станутъ тебѣ за него говорить, потому изволишь узнать, что тутъ же въ думѣ были и ты изволишь напаматовать что учинилось надъ царевичемъ Димитріемъ и надъ царемъ Федоромъ Ивановичемъ, также и нынче такое же повелѣніе идетъ.

Умилосердися надъ своимъ здоровьемъ, изволишь самъ видѣть какіе тебѣ доброты бояре, если бы они о твоёмъ здоровьѣ радѣли, и они бы никогда Абраму вѣсти не давали, въ такомъ великомъ дѣлѣ, а то письмо дали ему прочесть и сожгли.

На Нелединскаго;

Юрій Нелединской, какъ ты изволилъ смотрѣть и онъ ставилъ старыхъ и увѣчныхъ и нищихъ (а которые мо-

лодыхъ лѣтъ по двадцати и по тридцати (*), и тѣхъ Юрій Нелединской всѣхъ утаилъ и разослалъ по городамъ) и въ иномъ городѣ тридцать человѣкъ, и онъ Юрій беретъ съ нихъ посулы великіе, чаялъ-ли то, что ты станешь по списку смотрѣть и вельми были этого опасны, если бы ты изволилъ по списку смотрѣть, и сколько бы набралъ, молодежи избранныхъ молодцевъ и богатыхъ.

И какъ онъ Юрій ѣздилъ выбирать недорослей и драгуновъ и онъ выбралъ старыхъ и бѣдныхъ, а которые богатые и молодые всѣ по домамъ живутъ (**), (а онъ съ нихъ бралъ по семидесяти и по шестидесяти рублевъ, съ послѣдняго по тридцати ефимковъ), по воеводствамъ всѣ молодые, а иные въкъ службы не служатъ, все по воеводствамъ живутъ.

Прикажи государь выписать по скольку кто на воеводство былъ, и которые по воеводствамъ оклады имъ учинить, чѣмъ имъ корыстоваться, княгиня Аграфена съ товарищи берутъ съ городовъ, съ одного Бѣла-города по тысячѣ на годъ, опричь того, что меду или иныхъ какихъ диковинокъ хуже того нѣтъ города, что триста рублевъ.

Да онъ же Юрій Нелединской зятя своего князя Щербатова съ сыновьями никуда на службу не посылаетъ, а племянникъ его былъ на службѣ въ солдатахъ, безъ твоего вѣдома взять къ Москвѣ, и многіе начальныя люди на Москвѣ живутъ теперь, укрывательствомъ Юрія Нелединскаго.

Да съ нимъ же за одно княгиня Аграфена Ѳедоровна Борятинская, за одно берутъ посулы, а на обличеніе имъ,

(*) Въ списку написано: которые нарочитые молодыхъ лѣтъ теперь всѣ на Москвѣ живутъ.

(**) Въ спискѣ написано: бралъ съ нихъ по 50 рублевъ и по 30 съ хулаго по 15 ефимковъ.

которые начальные люди на Москвѣ живутъ, Плещеевъ, Михайло Оничковъ, и такихъ человѣкъ съ тридцать, и представилъ ихъ будто здѣсь у дѣла солдатъ выбирать, а все укрывательствомъ Юрья и княгини Аграфены.

А которые люди всякихъ чиновъ записались въ ходоки и подъячіе, и тѣмъ многимъ отпускные давали, а иныхъ по посылкамъ разослали.

А былъ въ домѣ у Тихона Стрешнева, да тутъ же былъ Юрій Нелединской и переписывали, которыя имена были подѣ азомъ и тѣхъ всѣхъ перемѣнили и опять всѣхъ ихъ по посылкамъ разослали;

Да имъ же на обличеніе, что были набраны въ драбанты двѣсти человѣкъ и онъ Юрій съ княгинею Аграфеною

Барятинскою отставили со ста человѣкъ и брали пошту рублевъ и слишкомъ, а князь Александру Даниловичу послалъ тѣхъ, которые не дали имъ посулу.

Прикажи государь ихъ тамъ спросить, которые были съ ними написаны и они про то скажутъ тебѣ, государю, и тутъ явится явно ихъ воровство княгини Аграфены и Юрья Нелединскаго.

Да онъ же Юрій Нелединской многую твою, государеву казну изъ конюшеннаго приказу покралъ и она княгиня Аграфена пріѣзжала съ нимъ и иные были тутъ же и конской нарядъ низанье и запоны и то всё перемѣнено и седло что было съ алмазами, изъ того вымали алмазы и вставляли иные каменья;

И противъ сего вышеписаннаго, въ подметныхъ письмахъ, что писано на Салтыкова, на Лопухина, на Нелединскаго и на Борягинскую и на другихъ не розыскивано.

8.

Іюня въ 22 день прошлаго 710 году билъ челомъ ве-

(*) Въ Сибирскомъ Приказѣ.

ликому государю Веденихтъ Даниловъ; по подметному письму держать его въ Сибирскомъ приказѣ третій годъ безвинно и чтобъ Великій Государь пожаловалъ его указалъ бы свои государевы указы прибить вновь по воротамъ, чтобъ тѣ люди, которые то письмо писали или кто о такихъ вѣдаетъ кто то письмо писалъ и подкинулъ, явились и обѣщать тѣмъ людямъ государева жалованья денегъ тысячу рублевъ, а тѣ-де деньги взять бы на немъ Даниловъ, продавъ его деревни и пожитки, а если по розыску явится кто то то письмо подкинулъ и писалъ будетъ виновень, и тѣ деньги взять на тѣхъ, кто по тому дѣлу будетъ виновень, а онъ-де Веденихтъ по тому письму виновности за собою никакой не вѣдаетъ;

И противъ того его прошенія велѣно прибить листы по воротамъ чтобъ тѣ люди, кто положилъ то письмо къ розыску явились, и за то дано будетъ изъ Сибирскаго приказа денегъ тысяча рублевъ, а буде извѣститъ о такихъ кто положилъ и тому дано будетъ тожъ кто изъ нихъ прежде явится тому и отдано будетъ, а тѣ деньги дать, продавъ противъ челобитья его деревни и дворъ и животы;

И о томъ по градскимъ воротамъ листы прибиты іюня 8-го дня 1710 года;

А іюня въ 28 день тогожъ 710 года билъ челомъ Веденихтъ Даниловъ, билъ-де челомъ онъ, чтобъ по градскимъ воротамъ прибить листы о подметномъ письмѣ, по которому онъ взять въ Сибирскій приказъ, чтобъ тѣ люди, которые то письмо писали, явились или кто о такихъ людѣхъ кто то письмо писалъ вѣдаетъ извѣстили, и съ нимъ-де видѣлся подъячій Герасимъ Вороновъ и наединѣ сказалъ ему, что-де то письмо писано въ домѣ Никиты Пушкина. А писалъ по повелѣнію жены его Никитины Акилины, попъ Алексѣй Ѳедоровъ, и хотѣлъ-де онъ Герасимъ о томъ подать доношеніе на письмѣ, и чтобъ его Веде-

нихта для подлиннаго о томъ отъ него Гарасима извѣстія, свободить изъ Сибирскаго приказу за карауломъ, дабы онъ Гарасимъ видя его прошеніе о томъ доношеніе подалъ;

И по тому прошенію велѣно его отпустить за карауломъ, а къ ночи приводить въ приказъ (*);

А подъячій Гарасимъ Вороновъ въ допросѣ на потѣшномъ дворѣ сказалъ, въ сибирскомъ-де приказѣ дѣла до себя онъ никакого не знаетъ, а вышеписанный приводецъ для чего кричалъ на него караулъ, того онъ не вѣдаетъ;

Іюля въ 16-й день билъ челомъ Великому Государю Веденихтъ Даниловъ: въ прошломъ-де 708 году генваря противъ 22 числа по подметному письму взять онъ въ Сибирскій приказъ, а по градскимъ воротамъ прибѣты были указы, чтобъ тѣ люди которые то письмо писали и подкинули, явились и тѣ-де люди и по се число не явились, а онъ-де въ Сибирскомъ приказѣ удержанъ и раззоренъ безвинно и въ нынѣшнемъ де 1710 году іюня въ 29-й день, у Варварскихъ воротъ, подъячій Гарасимъ Вороновъ спросилъ его, что-де по тому дѣлу чинится, по которому онъ въ Сибирскомъ приказѣ удержанъ и онъ-де ему Гарасиму сказалъ, что велѣно по градскимъ воротамъ прибѣты вновь указы, чтобъ тѣ люди, кто то письмо писалъ и подкинулъ, явились или бы тѣ люди, которые тѣхъ писцовъ и подметчиковъ совѣтъ и дѣло вѣдаетъ явились, и о томъ бы на нихъ извѣстили, а за то тѣмъ людямъ, кто явится дано будетъ государева жалованья, тысяча рублей, и онъ Гарасимъ ему сказалъ къ тѣмъ де деньгамъ явятся трое, иной деньгамъ радъ будетъ, да іюля въ 8-й день въ Китаѣ на Варваринской улицѣ говорилъ онъ, Гарасимъ ему, что-де долго на воротахъ ли-

(*) И іюля въ 15-й день въ 710 году привесть на потѣшной дворъ Веденихтъ Даниловъ подъячаго Гарасима Воронова, а сказалъ есть-де до него дѣло въ Сибирскомъ приказѣ.

стовъ не прибываютъ и онъ ему, Гарасиму сказалъ: листы написаны и прибьютъ по воротамъ завтра и деньги готовы и онъ-де Гарасимъ говорилъ ему, что онъ съ тѣми людьми, которымъ явиться, видѣлся и о листахъ и деньгахъ имъ говорилъ и они явиться хотѣли, только люди плохи, а хорошо чтобъ-де деньги были положены на площади, а какъ онъ Гарасимъ тѣ слова говорилъ были при томъ: Тресвятскій попъ Иванъ Ивановъ, что на Кулишкахъ, да думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчина челоуѣкъ его Климъ Ефремовъ сынъ Балашовъ, а іюля де въ 11-й день пришедъ къ нему Веденихту въ домъ говорилъ онъ ему Гарасимъ, что де подметное письмо писалъ попъ Алексѣй Ѳедоровъ въ домъ Никиты Пушкина, по повелѣнію жены его, котораго-де пона они взяли въ Орловскихъ Троекуровыхъ деревняхъ, а при тѣхъ его Гарасимовыхъ словахъ были: поѣзжай Иванъ Володимеровъ, да князь Алексѣя Троекурова челоуѣкъ его Андрей Юдинъ, и опасаяся де онъ Веденихтъ отъ тѣхъ людей, которые то письмо писали и подкинули, чтобъ отбывая отъ розыску его Гарасима не скрыли, и для того іюля въ 15 день привелъ онъ его Гарасима съ карауломъ на потѣшный дворъ, а о распросѣ его Гарасима указу не учинено и чтобъ его распросить и по пона Алексѣя послать и взять распросить же, и по распроснымъ ихъ рѣчамъ приличныхъ имать и спрашивать и о всемъ розыскать и указъ учинить;

И противъ того его Венедихтова челобиття, подъячій Гарасимъ Вороновъ въ распросѣ сказалъ: о подметномъ де письмѣ кто то-письмо писалъ и подкинулъ, того онъ не вѣдаетъ, также и Веденихту Данилову про то, что онъ вѣдаетъ, о томъ письмѣ, и кто хочетъ явиться, и сказать про то письмо, того ему Венедихту не говаривалъ;

И по тому допросу Гарасимъ Вороновъ свободенъ, а

для подлиннаго розыску Веденихту Данилову велѣно принести на него Воронова, свидѣтельство явное; а его Данилова держать въ приказѣ;

И августа въ 7-й день билъ челомъ Веденихтъ же Даниловъ: по подметному де письму взять онъ въ Сибирскій приказъ, а кто тѣ письма писалъ и подкинулъ не явились, и іюля де въ 11 день 710 году, подъячій Гарасимъ Вороновъ, пришедъ къ нему, Веденихту, говорилъ, что то подметное письмо писалъ попъ Алексѣй Ѳеодоровъ въ домъ Никиты Пушкина по повелѣнію жены его, котораго попа взяли въ разоренье Орловскихъ Троекуровыхъ деревень, и по тѣмъ де его Герасимовымъ словамъ, онъ Венедихтъ просилъ княгиню Настасью Троекурову, чтобъ она по того попа послала и велѣла взять къ Москвѣ, и по тому его прошенію тотъ попъ къ Москвѣ привезенъ, чтобъ того попа у него, Веденихта въ Сибирской приказъ принять и распросить;

И потому его прошенію попъ Алексѣй Ѳеодоровъ въ Сибирской принять и спрашиванъ;

А въ распросѣ попъ Алексѣй Ѳеодоровъ сказалъ: служилъ де онъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ Орловскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Гнильцѣ у часовни, по переходѣ грамотѣ, тогожъ Орловскаго уѣзду изъ вотчины стольника Никиты Пушкина изъ села Тагина, и въ прошлыхъ годѣхъ, тому четвертый годъ, а именно въ которомъ году того онъ сказать не упомянуть въ разореніи того сельца Гнильцы, какъ разоряли то село Никитины крестьяне Пушкина села Тагина съ деревнями, и въ то де число изъ того сельца Гнильца взяли его съ женою и съ дѣтьми тѣ Пушкинскія крестьяне и привезли въ село Тагино къ Никитиной женѣ Пушкина Акилинѣ, и она де отпустила его Алексѣя тогожъ села въ брату его попу Аѳонасію Ѳеодорову и жилъ онъ у него въ томъ селѣ дни съ три, и сен-

тября въ 5-й день изъ того села поѣхала она къ Москвѣ, взявъ его съ собою одного, а жену его и дѣтей оставила въ томъ селѣ у брата его Алексѣева, и привезла къ Москвѣ въ домъ въ брату своему къ Лукѣ Григорьеву сыну Кологривову, а его де Луки въ то число на Москвѣ не было, былъ на службѣ, и жилъ онъ Алексѣй въ томъ домѣ при ней. Акилинъ недѣль съ десять и потомъ изъ того двора она, Акилина, переехала на свой дворъ на Покровку, которой у Спаса на Глиннищахъ и жилъ у нея въ томъ домѣ недѣль съ пятнадцать и въ томъ домѣ своемъ его попа, она Акилина заставляла писать письмо поневолѣ, и онъ де то письмо ей писалъ, а въ началѣ де того письма написано: бютъ челомъ сироты твои, потомъ писано было на боярѣ и на подъячихъ разные дѣла, а на кого какія дѣла того не помнитъ, для того что писалъ съ письма руки ея, а иное съ словъ, не по одно время и не вдругъ только строки то три и по четыре, и что напишетъ, того читать ему не давала и брала все къ себѣ, и говорила чтобъ онъ писалъ дурно; только-де помнитъ онъ, что въ томъ письмѣ писалъ онъ на боярина Алексѣя Петровича Салтыкова во взятыя опальныхъ пожитковъ, будто онъ пріѣзжалъ въ приказъ по ночамъ и выбиралъ каменья алмазы, да на Веденихтѣ Данилова въ томъ же письмѣ писалъ, будто онъ Веденихтъ стоялъ у воротъ, а у которыхъ не упомянуть, и мыслить на Царское Величество, и его де въ то число сила Божія не попустила, и какъ де пришолъ въ домъ ко княгинѣ Настасѣ Троекуровой и она де его спросила, что ты ходилъ? и онъ ей будто сказалъ, что-де ударила его сила невидимая и лежалъ часа съ три, а писалъ-де онъ то письмо у нея въ хоромахъ, иногда въ крестовой, а иногда въ мыльнѣ наединѣ, и какъ онъ письма напишетъ и она его поила виномъ и заказывала, чтобъ онъ про то письмо никому отнюдь не говорилъ, а писалъ онъ

то письмо дни по четыре, и написавъ то письмо положила она Акилина въ бѣлую бумагу, и запечатала по угламъ сургучемъ безъ него, и дала ему на томъ листѣ подписать, что кто то письмо подойметъ и то письмо донести самому государю не распечатывая, а иного что на томъ письмѣ подписывалъ не упомянуть; а подписывалъ-де то письмо и писалъ зимою, а въ которыхъ числѣхъ того не упомянуть же, и какъ де онъ на томъ письмѣ подписывалъ и въ то де число, она Акилина ему говорила ему Алексѣю, что ей то письмо отослать въ аптеку, а въ которую аптеку и съ кѣмъ, того не говорила, и онъ про то съ кѣмъ она то письмо и куда послала не вѣдаетъ.

Въ Санктпетербургѣ, Никитина жена Пушкина Акилина, въ допросѣ сказала: попа-де Алексѣя Ѳедорова она знаетъ, потому, что отецъ его и онъ въ Орловской ихъ вотчинѣ, въ селѣ Тагинѣ жили издавна, и былъ онъ Алексѣй въ томъ ихъ селѣ у церкви дьячкомъ, а изъ дьячковъ посвященъ въ попы, а въ которомъ году, того она не упомянуть, и присланъ де онъ къ нимъ отъ коломенскаго архіерея въ неволю, чтобъ ему служить въ томъ селѣ, а ихъ-де прошенія о томъ не было, и мужъ-де ее Никита велѣлъ прикащику *Матвѣю Истомяну, его, попа изъ того села выслать, обравъ пожитки его, для того что онъ, Алексѣй, тѣмъ учинилъ имъ досаду и тотъ-де ихъ прикащикъ его попа, изъ того села выслалъ и съ пожитками его, и послѣ де того онъ, Алексѣй, жилъ въ вотчинѣ у княгини Настасьи Троекуровой изъ той де вотчины онъ попъ, собрався съ людьми и со крестьяны ея, княгини. Настасьи да съ прикащикомъ и со крестьяны жъ думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчикова и съ иными помѣщики, пріѣзжалъ въ ту ихъ вотчину, въ село Тагино, для подговору крестьянъ, и жили-де они въ томъ ихъ селѣ съ недѣлю, и взяли сильно съ помѣщикова ихъ двора многіе пожитки и всякія

крѣпости; а что чего взято отомъ въ судномъ Московскомъ Приказѣ писано въ подлинномъ дѣлѣ имянно. Да они же взяли изъ того жъ села крестьянъ ихъ съ пожитки княгини Настасьи Троекуровой прикащикъ съ сорокъ съ семь человекъ, Степана Богдановича Ловчикова съ семьдесятъ человекъ и вывезли въ свои вотчины, а кто именно были прикащики, того она не знаетъ, да онъ же попъ съ людьми и со крестьяны ее жъ княгини Настасьи Троекуровой, пріѣзжалъ въ тожъ ихъ села и отогналъ многую скотину и убили у нихъ въ то время двухъ человекъ до смерти, да онъ же попъ Алексѣй билъ челомъ вмѣстѣ съ княгинею Настасьею Троекуровою на мужа ея въ разореньи своемъ, будто онъ разорень отъ нихъ, и потому его челобитью былъ и допросъ и то дѣло и по се время не рѣшено, а за тѣмъ де дѣломъ ходилъ человекъ ея княгини Настасьи, а какъ того человека зовутъ, того она не знаетъ и послѣ де того, тому нынѣ года съ четыре, мужъ ея, увѣдавъ о бѣглыхъ своихъ крестьянѣхъ, что живутъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ деревнѣ Гнильцѣ, которая деревня поселена на ихъ землѣ, и въ ту деревню посылалъ людей своихъ и крестьянъ, для взятія тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ, и изъ той деревни взято ихъ крестьянъ три человека да онъ, попъ Алексѣй, и привезены въ село Тагино, а взять-де онъ попъ для того, что мужъ ея того попа въ тѣхъ разореніяхъ хотѣлъ отвести въ приказъ, а какъ-де мужъ ея и она изъ той своей вотчины поѣхали къ Москвѣ и того попа привезли съ собою а жена его жила у брата его роднаго, у попа Аеонасыя, который нынѣ служитъ въ томъ селѣ Тагинѣ, и онъ-де попъ жилъ у нихъ на Москвѣ, въ домѣ ихъ недѣль съ пятнадцать, а въ ту-де его бытность подметныхъ писемъ никакихъ и ни на кого его попа она писать не заставляла и на однихъ съ нимъ въ крестовой и въ банѣ никакихъ пи-

семъ съ письма руки ея и съ словъ не писалъ и виномъ его ни за какія она допьяна не пайвала, и чтобъ онъ письма писалъ дурно, а также чтобъ про тѣ письма никому не сказывалъ, ему не говаривала, и его ни чѣмъ не устращивала, и никакихъ писемъ его поповой руки въ бѣлую бумагу не кладывала и по угламъ сургучемъ безъ него попо не запечатовала, и подписывать ему, попу, ни на какомъ запечатанномъ письмѣ не даывала, и чтобъ письмо отослать въ аптеку не говаривала.

Попъ Алексѣй въ допросѣ сказалъ: на другой-де день, какъ то письмо подписывалъ, пріѣзжалъ неведомо какой иноземецъ и говорилъ ей, что де Акилина Григорьевна слышала ты что у аптеки подняли подметное письмо и сказывалъ ей какъ на томъ письмѣ подписано и она де его спрашивала, что-де въ томъ письмѣ написано и онъ-де иноземецъ сказалъ ей, что-де то письмо запечатано, и въ то-де число высладала она его Алексѣя изъ крестовой въ переднюю, и больше того тотъ иноземецъ что съ нею говорилъ-ли, того онъ не вѣдаетъ. А какъ онъ Алексѣй то письмо писалъ и мужъ-де ее Никита былъ на Москвѣ, а въ то число какъ онъ то письмо писалъ при томъ онъ Никита и иныхъ ни кого не бывало; и кто у нее то письмо составлявалъ и съ кѣмъ она о томъ письмѣ умышляла, того онъ не вѣдаетъ, да въ тотъ же де день какъ пріѣзжалъ вышепомянутый иноземецъ, приходилъ къ ней, Акилинъ попъ Иванъ, а чей сынъ не упомнитъ, который служивалъ у нее у крестовъ прошать долговыхъ денегъ, и какъ онъ пошелъ отъ нее съ двора и онъ-де Алексѣй, у воротъ того пона Ивана скликалъ и говорилъ ему, что-де онъ Алексѣй, по приказу ея Акилину писалъ письмо, и о томъ бы де онъ ему что придумалъ, и спѣ-де Иванъ сказалъ ему только какъ-де тебѣ бѣдному быть, а больше-де того — ничего ему не сказалъ, и онъ Алексѣй инымъ ни кому о томъ письмѣ не говаривалъ

для того, что де изъ двора его она Акилина ни куды не отпушала и жилъ все у нее въ Крестовой, а подъячій—де Гарасимъ Вороповъ у нее Акилины, въ то время какъ онъ Алексѣй у нее жилъ бывалъ непрестанно и ночевывалъ, а про то письмо, которое онъ писалъ, онъ Гарасимъ, вѣдаетъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ и ничего съ нимъ о томъ письмѣ не говаривалъ; а про то—де подлинное письмо что писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина въ неволю, сказалъ онъ, попъ Алексѣй, попу Ивану, для того хотѣлъ ему Ивану говорить чтобъ онъ объ немъ извѣстилъ Великому Государю или гдѣ въ приказѣ, судьямъ, и онъ—де попъ Иванъ, услышавъ отъ него слова только о подметномъ письмѣ, и не дождався отъ него иныхъ словъ, которыя хотѣлъ онъ ему говорить, чтобъ онъ объ немъ извѣстилъ, сказалъ ему Алексѣю, какъ де тебѣ бѣдному быть: а больше того съ нимъ ничего не говорилъ, и про тѣ де письма какія они, и ни про что не вѣдаетъ.

Никитина жена Пушкина сказала: про подметныя—де письма иноземецъ ей никакъ не сказывалъ и въ домъ къ ней для того не пріѣзживалъ и его попа въ то число изъ Крестовой не высылывала и на одипъ—де ни съ какимъ иноземцемъ не говаривала; а попъ де Иванъ въ домъ къ нимъ хаживалъ, а съ нимъ Алексѣевъ о какихъ письмахъ говаривалъ—ли, того она не вѣдаетъ.

Въ Сибирскомъ приказѣ попъ Иванъ Ивановъ сказалъ того—де попа Алексѣя Ѳедорова, который пріѣзжалъ къ Никитѣ Пушкину изъ села Тагина онъ знаетъ потому, что онъ Иванъ въ томъ домѣ служилъ у крестовъ, съ 1700 по 1706 годъ, а въ 1706 году онъ Иванъ изъ того дому вышелъ и служилъ у крестовъ же и годовую, у Авдотьи Сверчковой, а въ домъ къ Никитѣ Пушкину и послѣ того 1706 ходилъ просить денегъ за годовую службу, которыхъ ему не дано; и того попа Алексѣя Ѳедорова въ томъ домѣ видалъ же, и зим-

нимъ—де временемъ, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ того онъ не помнитъ, того попа Алексѣя видѣлъ онъ Иванъ, на Покровкѣ на большой улицѣ и говорилъ ему о деньгахъ, которыхъ за годовую службу ему не далъ Никита Пушкинъ, а онъ Алексѣй ему Ивану говорилъ о своемъ разореніи, что—де онъ отъ нихъ разорился, и при тѣхъ словахъ сказалъ ему Ивану, что—де въ домѣ Никиты Пушкина писалъ онъ Алексѣй письмо и того—де письма онъ опасенъ, а какое письмо и по чьему велѣнію писалъ, того онъ ему Ивану не сказалъ и онъ Иванъ о томъ его не спрашивалъ, только де сказалъ онъ Иванъ ему Алексѣю, чтобъ въ томъ опасся, а больше того ничего не говорилъ.

Онъ же попъ Иванъ въ ближней канцеляріи сказалъ: съ 700-де году по 706 годъ служилъ онъ у крестовъ въ домѣ Никиты Пушкина, и въ 706 году отъ него Никиты онъ отошелъ и служилъ у крестовъ же у вдовы Сверчковой, а въ прошломъ—де 708 году, а въ которомъ мѣсяцѣ того не упоминуть, приходилъ онъ къ Никитѣ Пушкину на московской его дворъ, который близъ церкви Покрова Богородицы, что слово въ Покровкѣ для долговыхъ своихъ денегъ, которыхъ не далъ ему онъ, Никита, за годовую службу. и бывъ—де онъ у него, пошелъ, и какъ—де будетъ на Покровской улицѣ, вышедъ изъ двора его Никитина, вскричалъ его попъ, который у него Никиты привезенъ изъ вотчины его, села Тагина Алексѣй Федоровъ, и пришедъ къ нему говорилъ о своемъ разореніи, что онъ отъ нихъ разорился и при тѣхъ словахъ сказалъ ему про подметное письмо, которое его заставляла писать Никитина жена Пушкина, а того—де онъ опасенъ, а о чемъ де то письмо писано, и поневоля—лъ она его писать заставляла, того ему онъ Алексѣй, не сказалъ; а что де въ прежнемъ его допросѣ о томъ подметномъ письмѣ, что то письмо заставляла его Алексѣя писать Никитина жена Пушкина, не

написано, а написано какое письмо и по чьему велѣнію писалъ, того онъ Алексѣй ему Ивану не сказывалъ, и въ томъ де допросѣ сказалъ онъ попъ Иванъ о томъ неопамтующся. А какъ-де онъ попъ Иванъ въ домъ Никиты Пушкина у крестовъ жывалъ и онъ-де въ то время непристойныхъ писемъ никакихъ не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ и про подметное письмо, про которое сказывалъ ему онъ Алексѣй, о чемъ то письмо писано, не вѣдаетъ, а что-де онъ Иванъ о томъ подметномъ письмѣ Великому Государю не извѣстилъ, и то де онъ учинилъ просеготою своею; и въ той-де его винѣ воленъ Великій Государь;

Попъ Алексѣй сказалъ: Никитина де жена Акулина Пушкина, поѣхавъ съ Москвы на сырной педѣлѣ за тѣломъ умершей матери ея Акилины въ Одоевъ, во Анастасовъ монастырь для погребенія и взяла его Алексѣя съ собою же, и въ великій де постъ на первой педѣлѣ изъ вотчины брата своего Луки Кологривова изъ села Сомова отпустила его въ Орловскую свою вотчину, въ село Тагино, того села Тагина со крестьяны съ Савельемъ Кобызовымъ съ товарищи, и въ Тагинскомъ-де селѣ велѣла она жить ему Алексѣю въ Городкѣ, и жилъ онъ тутъ съ годъ или больше съ женою своею и съ дѣтьми, и изъ того Тагина онъ съ женою и съ дѣтьми ушелъ въ вотчину князя Петра Долгорукова, въ село Богородицкое, а изъ села Богородицкого къ Троекуровымъ въ деревню Воронежъ, а изъ Воронца въ деревню Березовецъ и жилъ тутъ по нынѣшній его къ Москвѣ пріѣздъ, а къ Москвѣ-де пріѣхалъ онъ сего августа 7 дня ко княгинѣ Настасѣ Троекуровой съ заручною крестьянскою челобитною, чтобъ ему быть на Воронцѣ въ попѣхъ на мѣсто вдоваго попа Ѳедора Васильева, а въ сибирскій де приказъ съ двора ея Княгини Настаси Троекуровой взялъ его Веденихъ Даниловъ, а прежде де

сего его Веденихта онъ Алексѣй не зналъ и никакого случая съ нимъ не бывало;

Никитина жена Пушкина сказала: поѣдучи де съ Москвы въ Одоевъ за тѣломъ умершей матери своей велѣла она его, попа, отвезти въ Орловскую свою вотчину въ село Тагино и въ томъ селѣ жить, а безъ вѣдома ихъ изъ того села его отпускать никуда не вѣлела, для того что мужъ ея хотѣлъ того попа, какъ Великій Государь изволить быть на Москвѣ, объявить ему Великому Государю и онъ де попъ изъ того ихъ села ушелъ и жилъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, а въ которой деревнѣ того она не вѣдаетъ, и изъ той-де вотчины, тому нынѣ съ годъ въ день Михаила Архангела, онъ же попъ собрався съ людьми и со крестьяны ея княгини Настасьи, и, дождався на дорогѣ крестьянъ ихъ которые посланы были въ Сѣвскъ къ городовому дѣлу и которые ѣздили для дровъ въ лѣсъ, всѣхъ переграбили и убили до смерти девять человекъ и надъ мертвыми тѣлами ругались, губы и носы обрѣзывали и у рукъ персты пороли, и у лошадей груди вснарывали и вымали сѣрдца и тѣмъ мазали ружье, а послѣ-де того онъ попъ гдѣ жилъ, того она не вѣдаетъ;

Попъ Алексѣй Ѳедоровъ сказалъ: отецъ его и онъ въ селѣ Тагинѣ жили лѣтъ съ двадцать, и въ томъ-де селѣ Тагинѣ былъ онъ дьячкомъ, а въ попы посвященъ онъ въ 208 году, по заручной челобитной крестьянъ того села Тагина, на мѣсто брата его роднаго Кирилы и служилъ онъ въ томъ селѣ года съ четыре, а въ 703 году какъ Никита Пушкинъ пріѣхалъ въ то село Тагино и жена его Никитина Акилина просила съ него и съ брата его денегъ двадцати рублевъ, а будетъ-де тѣхъ денегъ они ей не дадутъ, и она де хотѣла ихъ изъ той вотчины выслать, и онъ попъ Алексѣй далъ ей денегъ десять рублевъ и послѣ де того жилъ онъ въ томъ селѣ съ полгода, и опасаясь-де онъ отъ нее изъ

того села Тагина, по перехожей грамотѣ перешолъ собою въ вотчину княгини Настасьи Троекуровой въ сельцо Гнилецъ для того что и прежъ того, прикащикъ ея Осипъ Мѣшковъ по ея Акилину велѣнію взялъ у отца его сильно девять лошадей, и тѣ де лошади и донинѣ у нихъ а какъ-де онъ попъ изъ того села выпелъ и въ то время, въ томъ селѣ, прикащика у нихъ Матвѣя Истомина не было, а вѣдалъ то село староста да выборные, а какъ того старосту завутъ того онъ не упомянуть, а изъ вотчины-де княгини Настасьи Троекуровой съ людьми ея и со крестьяны и съ прикащикомъ думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчикова и съ иными помѣщики къ Никитѣ Пушкину въ то село Тагино многолудствомъ онъ, попъ Алексѣй, ни для чего не прѣзживалъ, а прикащикъ де княгини Троекуровой и Степана Богдановича изъ села Тагина крестьянъ вывозилъ или нѣтъ и скотину отогнали-ль, и двухъ человекъ крестьянъ ихъ досмерти убили-ль того онъ не вѣдаетъ, а челобитья-де его попа Алексѣя на мужа ея о разореніи его поповѣ никакого не бывало, только де записано явочное челобитье наорлѣ, въ разореніи его на прикащика ихъ, на Герасима Гареукова, а какъ де Никиты Пушкина крестьяне прѣзжали въ вотчину княгини Настасьи Троекуровой, въ сельцо Гнилецъ и того-де села крестьянъ и его попа Алексѣя села Тагина крестьяне пограбили и всяки пожитки побрали и дворовое всякое строеніе перевозили въ село Тагино, а онъ-де попъ Алексѣй въ то время изъ того сельца пошелъ было въ вотчину князь Петра Долгорукова, въ село Богородицкое и на дорогѣ-де его тагинскіе крестьяне поймали и превезли въ село Тагино къ ней Акилинѣ и въ томъ-де селѣ жилъ онъ у нее три дни, и послѣ-де того она Акилина поѣхала къ Москвѣ, а его взяла съ собою, и жилъ-де онъ на Москвѣ у нее въ домѣ двадцать пять недѣль и въ ту его бытность

она Акилина заставила писать письмо поневоля, а какое и отомъ у него сказано въ прежнихъ его распросныхъ рѣчахъ именно, а какъ она Акилина послала его съ Москвы въ село Тагино и велѣла его держать за карауломъ и въ томъ-де селѣ жилъ онъ съ годъ и больше и изъ того села онъ ушелъ и жилъ въ разныхъ мѣстахъ а въ день-де Архангела Михаила, онъ попъ Алексѣй съ людьми и со крестьяны княжни Настасьи Троекуровой крестьянъ села Тагина на дорогѣ не грабили и до смерти ни кого не бивали и надъ мертвыми тѣлами никакого ругательства и иного ничего не чинили, и въ деревнѣ Березовцѣ въ то время онъ попъ Алексѣй не жилъ, а жилъ въ селѣ Турвѣ разныхъ помѣщиковъ, а въ деревню-де Березовецъ изъ того села онъ перешелъ жить послѣ Михайлова дня спустя мѣсяца съ три;

И попу Алексѣю въ С.-Петербургѣ въ ближней канцеляріи чтенъ списокъ съ подметнаго письма на Веденихта Данилова и на прочихъ, который присланъ изъ сибирскаго приказу и у того списка письмо руки его, ему попу Алексѣю казано, и онъ Алексѣй смотря того списка и руки своей сказалъ, что-де у того списка рука его, а что-де въ томъ списокѣ писано такого, подлинное письмо писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина Акилины на Москвѣ въ домѣ ея поневоля съ письма руки ея и съ словъ, о чемъ у него попа Алексѣя на Москвѣ въ ближней канцеляріи передъ министрами и въ сибирскомъ приказѣ о всемъ подлинно сказано;

Емужъ попу казано подлинное подметное письмо, присланное изъ Преображенскаго приказа:

А смотря того письма онъ попъ сказалъ: напервой-де и на второй страницахъ письмо Никитины жены Пушкина

Акилины или сестры ея Анны Гавриловой жены Жеребцова, а подлинно изъ нихъ то письмо чье того онъ не

знаеть, только-де то письмо подлинно писали которая ни-
будь изъ нихъ, а знаеть-де что то письмо ихъ, потому
что писывали онѣ при немъ и онъ въ то время письмо рукъ
ихъ видалъ, а какія письма онѣ писывали того онъ не
вѣдаетъ, для того что тѣхъ писемъ онъ не читывалъ, а на
пятой де и на шестой и на седьмой страницахъ чье то
письмо того онъ не знаетъ, а на третьей и на четвертой и
на восьмой и на десятой страницахъ и на пакетѣ, на кото-
ромъ подписано на имя Данила Алексѣевича письмо руки
его, по па Алексѣя. а какого де онъ Данило чину и чей
словеть того онъ не знаетъ; а тѣ де письма, которыя его
поповы руки, писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены
Пушкина на Москвѣ въ домъ ея поведолѣ съ письма руки
ея съ словъ, только де въ то время она, Акилина, тѣхъ
своихъ писемъ честь не давала, а съ тѣхъ де писемъ,
сказывала она ему сама, и которыя-де письма онъ напи-
шетъ и тѣ письма она брала въ себѣ, а какъ-де тѣ письма
писывали и въ то время опрочъ ихъ ни кого не бывало,
а сколько какихъ писемъ онъ писалъ. про то сказать не-
помнитъ для того, какъ-де она Акилина его писать заста-
вливала и въ то время она поила его виномъ, и говорила
ему съ пристрастіемъ чтобъ про тѣ письма ни кому не ска-
зывалъ, а если де каму скажетъ, то-де и вѣкъ съ женою
своею и съ дѣтьми не увидишь, а ушедши-де онъ Алексѣй
отъ нея Акилины изъ вотчины ея изъ села Тагина, былъ въ
разныхъ мѣстѣхъ, потомъ въ Орловской вотчинѣ княгини
Настасьи Троекуровой, въ селѣ Березовцѣ съ годъ и больше
и про тѣ-де письма въ городѣхъ воеводамъ не извѣстилъ
для того, слыша де онъ отъ постороннихъ крестьянъ, что
хотятъ Акилины крестьяне поймать и привести
къ ней въ подмосковное село Александрово и въ томъ-де
селѣ хотѣла она его держать, приковавъ къ стѣнѣ;

Потомъ казано и чтено Никитиной женѣ Пушкина Аки-

лиѣ оноежъ подлинное подметное письмо, присланное изъ преображенскаго приказа;

А смотря она того письма сказала: такого де письма она писать никому не веливала, а кто тѣ письма писалъ она не вѣдаетъ и сама не писывала, а сестра-де ея Анна Гаврилова жена Жеребцова и писать не умѣетъ, да въ допросѣ она сказала: попа-де Алексѣя подметныхъ писемъ никакихъ она писать не заставляла и виномъ его допьяна ни за какія письма не паивала и ничѣмъ не стращивала, а какъ-де онъ попъ отъ нихъ изъ села Тагина ушелъ и о поимкѣ де его чтобъ его поймавъ привести къ ней, крестьянамъ своимъ не веливала, для того что то ихъ село Тагино нынѣ не за ними, отдано въ приданое за дочерію зятю ихъ Николаю Головину;

А на очной ставкѣ съ попомъ Алексѣемъ Никитина жена Пушкина Акилина говорила прежнія свои рѣчи, что де попъ Алексѣй то все затѣялъ на нее напрасно по ссорамъ, а ссоры де его явныя, какъ онъ билъ челомъ на мужа ея ложно о разореніи своемъ въ судномъ московскомъ приказѣ вмѣстѣ съ княгинею Настасьею Троекуровою, и тому де свидѣтельствуеть подлинное дѣло, которое въ судномъ московскомъ приказѣ,-де и самъ де онъ попъ въ распросѣ своемъ про ссоры сказалъ именно про взятъе лошадей и про деньги, а какъ-де онъ попъ жилъ у нихъ на Москвѣ въ домѣ и въ ту-де бытность Великому Государю его пона они не объявили для того, что учинился ему Великому Государю съ Москвы скорый походъ, а въ судной приказъ его пона не отдали за ссорою съ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ;

А попъ Алексѣй на очной же ставкѣ съ нею Акилиною сказалъ тѣжъ рѣчи что и въ распросѣхъ говорилъ, а что де она Акилина въ допросѣ своемъ сказала, что ему попу она про письма, которыя писалъ онъ по ея велѣнію, чтобъ

никому не сказывалъ, будто не говаривала и его не устраивала, и иноземецъ про подметное письмо, что поднято у аптеки ей не сказывалъ и то-де она сказала въ распросѣ своемъ отбывая неправды своей, а она-де Акилина ему попу про то чтобъ про письма никому онъ не сказывалъ, говорила и устраивала, и въ казенномъ погребу и въ чуланѣ и въ нанстонкѣ на хоромахъ держала по дню и при немъ были въ погребѣ чловѣкъ ея Семень Трупчанкинъ а въ чуланѣ и въ нанстонкѣ Михайло Кологривовъ съ шпагою, а иноземецъ-де въ домѣ ея у нее былъ и прочѣ письма, что подняты у аптеки ей говорилъ, а имя ему Андрей Николаевъ сынъ Минтеръ, а какъ-де онъ попу писывалъ письма и въ то время чловѣкъ ея Михайло Гумновъ въ передней спрашивалъ его для чего де помѣщика его въ хоромахъ запирается и что-де вы съ нею пишете, и онъ-де попу ему противъ того ничего не сказалъ бояся ее, а какъ де онъ съ нею въ банѣ писалъ и въ то де время при нихъ была дворовая ея дѣвка Марья, Сафронова патчерица и побывъ немного изъ бани вышла, а въ тожь время какъ онъ къ ней въ баню пришелъ была съ нею дочь ея Софья;

И билъ челомъ онъ попу чтобъ подлинное подметное письмо показать ему въ другой рядъ, для признанія письма руки ея Акилинины;

И противъ того его челобитья подлинное подметное письмо ему попу казано;

А смотря того письма, онъ, попу сказалъ: на пятой и на шестой страницахъ письмо руки ея Акилины подлинно, и чтобъ Великій Государь указалъ то подметное письмо свидѣтельствовать съ письмомъ руки ея;

Тожъ подлинное подметное письмо казано на очной ставкѣ и Никитиной женѣ Пушкина Акилинѣ, а смотря того письма она сказала, то-де письмо не ея руки и такого

письма она не писывала, про-то-де про все онъ попъ сказалъ на нее напрасно, отбывая воровства своего, а что-де онъ же попъ сказалъ, что держанъ онъ въ погребѣ и въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ, будто за пристрастіемъ отъ н е и ему-де попу такой особой тѣсноты отъ нее не было, а тѣснота-де всему ихъ дому была общая, не токмо онъ попъ, и мужъ ея Никита и она и люди и весь домъ ихъ укрывались въ погребахъ и въ наистопкахъ, отъ многихъ присылокъ изъ суднаго приказа, для того что изъ суднаго приказа на дворъ ихъ поставленъ былъ караулъ, чтобъ кого изъ нихъ взять въ Приказъ и Михайло-де Кологривовъ съ ними былъ же безъ шпаги, чтобъ и его въ приказъ не захватили а не для устраиванія ему попу, а изъ суднаго-де приказу посыльнымъ наказано: кто ни покажется въ домѣ ихъ или кто съ двора пойдетъ, тѣхъ велѣно имать въ приказъ и отъ того-де всѣ укрывались, чтобъ кого въ приказъ не взяли, а послѣ-де тѣхъ присылокъ, Михайло Кологривовъ взять былъ въ судной приказъ и держанъ года съ два по напрасному оговору подъячаго Герасима Воронова, въ земляныхъ ссорахъ съ Троекуровыми, о чемъ подъячій послѣ принесъ и повинную челобитную, что онъ затѣялъ на него напрасно, и та-де челобитная и нынѣ у Михайла Кологривова;

Противъ вышеписанныхъ словъ попа Алексѣя Федорова пноземецъ Андрей Николаевъ сынъ Минтеръ сказалъ: Никиту Пушкина и жену его Акилину онъ Андрей знаетъ тому лѣтъ съ десять, а знакомство у него съ ними, потому что мужъ ея Акилининъ Никита занималъ у него деньги и нынѣ долгъ его на немъ Никитѣ есть же, потому и въ домъ его вхожъ и крестоваго-де ихъ попа у нихъ въ домѣ видалъ, а какъ того попа зовутъ того онъ не знаетъ, а подметнаго-де письма у аптеки, которая на Покровкѣ, ни какаго онъ Андрей не видалъ и Никиты Пушкина женѣ

его Никитиной онъ, про подметное письмо, что поднято у аптеки и какъ на томъ письмѣ подписано не сказывалъ и ни про какое подметное письмо онъ не вѣдаетъ и она Акилина про подметное письмо, что-де какъ на томъ письмѣ подписано его не спрашивала и онъ ей такихъ словъ, что то письмо запечатано не говаривалъ; а когда-де онъ, Андрей по прилучаю бывалъ у нихъ въ домѣ и въ ту его бытность она Акилина того попа изъ крестовой никогда не высмывала и на одинъ съ нею Акилиною онъ никогда ни о чемъ не говаривалъ; а попъ Алексѣй на очной ставкѣ съ нимъ Андреемъ говорилъ прежнія жъ свои рѣчи какъ-де онъ вышепомянутое подметное письмо подписывалъ и на другой день онъ Андрей Минтеръ къ ней Акилинѣ пріѣзжалъ и что у аптеки подняли подметное письмо и какъ на томъ письмѣ подписано онъ Андрей ей Акилинѣ сказывалъ, и она Акилина его Андрея про то письмо, что въ томъ письмѣ написано спрашивала и онъ Андрей что-де то письмо запечатано ей Акилинѣ говорилъ, и въ то время она Акилина его попа изъ крестовой въ переднюю при немъ Андрей выслала, а въ крестовой остались онъ Андрей съ нею Акилиною одни, а что де они говорили на одинъ, того онъ не вѣдаетъ, а что-де въ прежнихъ распросныхъ рѣчахъ о имени его Андреевѣ и о прозвищѣ онъ Алексѣй не сказалъ, и въ то де время онъ не упамятовалъ, а вспомнилъ онъ-де о прозвищѣ его Андреевѣ собою, а о имени его и о отечествѣ сказалъ ему подъячій Гарасимъ Вороновъ.

А иноземецъ Андрей Минтеръ на очной ставкѣ сказалъ: тѣжъ рѣчи что и въ допросѣ говорилъ, да онъ же Андрей сказалъ, что-де въ домѣ Никиты Пушкина его попа Алексѣя онъ и не видывалъ, а видѣлъ въ домѣ ихъ того попа, который привезенъ изъ Петербурга съ нимъ Алексѣемъ, а какъ того попа зовутъ, того онъ не знаетъ.

Михайло Кологривовъ сказалъ въ домѣ-де Никиты Пушки-

на вхожъ, по родству, что за нимъ Никитою жена его, ихъ Кологривовыхъ, а попа Алексѣя Ѳедорова въ домѣ у него Никиты видалъ свободна, а что де онъ попъ сказалъ на него, будто онъ попъ былъ въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ отъ него закарауломъ, и будто онъ Михайло былъ при немъ съ шпагою и то де онъ попъ сказалъ на него напрасно, а онъ-де Михайло его попа никогда не карауливалъ, а былъ-де онъ Михайла въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ въ то время какъ была присылка на дворъ Никиты Пушкина изъ суднаго Московскаго приказу для взятія его Михайла и людей Никиты Пушкина, и онъ-де отъ той присылки опасаясь, чтобъ его въ Приказъ не взяли въ чуланѣ и въ наистопкѣ ухоронивался и при немъ были Никиты Пушкина крестьяне, которые въ то время прїѣзжали изъ деревень ихъ, человѣкъ со сто или больше а онъ-де попъ въ то время въ чуланѣ и въ наистопкѣ былъ или нѣтъ, того онъ сказать не упомнить, а Никитина-де жена Пушкина его попа Алексѣя какія письма писать заставляла или нѣтъ того онъ не вѣдаетъ.

А попъ Алексѣй на очной ставкѣ съ нимъ Михайломъ говорилъ тѣжъ рѣчи, что въ чуланѣ-де и на истопкѣ за карауломъ у него Михайла онъ былъ, да сверхъ того онъ же попъ сказалъ, что-де Михайло Кологривовъ въ наистопкѣ и въ чуланѣ карауля его держалъ шпагу на голо;

А Михайло Кологривовъ на очной ставкѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и въ распросѣ говорилъ, а въ наистопкѣ-де и въ чуланѣ его попа онъ не карауливалъ и съ шпагою наголо не стаивалъ.

Никиты Пушкина дворовая его дѣвка Марья Петрова дочь Софронова патчерица сказала: попа-де Алексѣя Ѳедорова она знаетъ, потому что у помѣщика ея живалъ онъ въ вотчинѣ и въ селѣ Тагинѣ, а помѣщица-де ее Акилина того попа какія письма писать заставляла-ль и въ банѣ съ

нею опъ, попъ для письма бывалъ-ли, того она не видывала и не вѣдаетъ, а что-де онъ попъ сказалъ какъ-де онъ попъ съ помѣщицею ея въ банѣ для письма были и въ то время при нихъ будто была она Марья и побывъ немного изъ бани вышла, и она де того сказать не упомянуть, сказала себѣ четырнадцать лѣтъ;

А на очной ставкѣ попъ Алексѣй говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, да онъ же пополнилъ, сказала-де она Марья какъ-де онъ съ помѣщицею ея для письма былъ въ банѣ при ней Марья, будто она про то сказать не упомянуть, и то-де она сказала, укрывая неправду помѣщицы своей, а она-де Марья въ то время въ банѣ была и помѣщица ея лежала на полку, и побывъ не много она Марья изъ бани вышла да въ тожъ время какъ она Марья въ баню входила, и въ передбанникѣ были крестьяне ея Акилинины и разбирали мяса, а какъ тѣхъ крестьянъ зовутъ того онъ не знаетъ;

А дѣвка Марья на очной ставкѣ сказала тѣжъ рѣчи что и въ распросѣ говорила, а крестьяне-де въ передбанникѣ мяса разбирали-ль, того она не видывала никогда;

Гаврилова жена Жеребцова Анна Григорьева дочь въ допросѣ сказала: въ домѣ-де сестры своей Акилины видала она попа изъ села ея Тагина, а какъ его зовутъ она не знаетъ, а что-де тотъ Тагинской попъ, который сказался что зовутъ его Алексѣемъ, сказалъ, что будто въ подметномъ письмѣ на первой и на второй страницахъ письмо руки сестры ея Анниной Акилины или ее Анны, и она-де Анна такихъ подметныхъ писемъ при немъ Тагинскимъ попѣ «никогда не писывала и писать не умѣетъ и грамотъ не училась, только-де она Анна издѣлка затвердила канонъ Параклисъ Пресвятѣй Богородицѣ, да и сестра-де ея Акилина при ней никакихъ писемъ не писывала она и писать не училась;

А на очной ставкѣ попъ Алексѣй сказалъ, что-де она Анна грамотѣ и писать умѣетъ, а знаетъ-де онъ то потому, какъ-де мужъ ея Гаврило Жеребцовъ былъ на службѣ въ Польшѣ и тому нынѣ третій годъ, по приказу ея Аннину и именемъ ея писалъ онъ попъ Алексѣй и мужу ея письмо о здоровьѣ, и по написаніи-де того письма, приписала она, Анна, рукою своею строки съ двѣ или съ три, а что она писала, того онъ не вѣдаетъ, и запечатавъ то письмо, послала она при немъ, а съ какимъ человѣкомъ, того онъ не знаетъ;

Гаврилова жена Жеребцова Анна на очной ставкѣ съ нимъ пономъ говорила прежнія жъ свои рѣчи, что-де она грамотѣ не училась и писать не умѣетъ, а его-де попа Алексѣя видывала въ домѣ сестры своей Акилины, а грамотки-де къ мужу своему его, попа, писать не заставлявала, и подъ письмомъ его своею рукою она, Анна, ничего не писывала, тѣмъ-де всѣмъ онъ, попъ, поклѣпалъ ее напрасно;

По семужъ дѣлу Никитины жены Пушкины Акилины человѣкъ ея Семень Трупчанкинъ, который довелся допросить противъ словъ попа Алексѣя Ѳедорова недопрашиванъ для того, что по многимъ посылкамъ, она, Акилина того человѣка, для допроса въ ближнюю канцелярію не поставила.

9.

ДОНОШЕНІЕ ВОРОНОВА.

Подъячій Гарасимъ Вороновъ въ сибирскомъ приказѣ яудалъ доношеніе августа въ 9-мъ числѣ 710 года;

Что въ томъ же 710 году по градскимъ воротамъ прибиты листы о подметныхъ письмахъ, чтобъ кто тѣ письма писалъ или кто такого человѣка вѣдаетъ, явился въ сибирь-

скомъ приказѣ, а за такое доношеніе обѣщано дать доносителю государево жалованье, и онъ-де Гарасимъ допоситъ, что тѣ письма писалъ въ домъ Никиты Пушкина, по приказу его Никитины жены Акилины, попъ Алексѣй Ѳедоровъ, и что въ нихъ писано про то скажетъ онъ попъ самъ, а на передъ сего допоситъ ему о томъ было не возможно, держанъ былъ въ судебномъ московскомъ приказѣ два года;

Противъ того доношенія онъ, Гарасимъ, въ сибирскомъ приказѣ въ распросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де 710 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ онъ, Гарасимъ, Веденихту Данилову на словахъ, что онъ подметныя письма кто писалъ, о которыхъ по градскимъ воротамъ указы прибиты, онъ знаетъ, и про попа, что онъ попъ тѣ письма писалъ на дворъ Никиты Пушкина, по вѣленію жены его Никитины Акилины, говорилъ, а какъ-де онъ Гарасимъ въ іюль мѣсяцъ въ 15 числѣ приведенъ былъ на потѣшный дворъ по его Веденихтову приводу, и въ то-де число онъ Гарасимъ на него попа не сказалъ, для того что его попа на Москвѣ не было, и боясь покамѣстъ онъ, попъ, сыщется въ приказѣ задержанія, а про тѣ-де подметныя письма, что писалъ онъ попъ, по ея Акулину вѣлѣнію, онъ Гарасимъ вѣдаетъ потому, какъ онъ попъ былъ взятъ изъ Орловской его Никитины вотчины изъ села Тагина и многія статьи онъ попъ писалъ по ея Акулину вѣлѣнію при немъ Гарасимѣ, а какія-де статьи про то онъ попъ самъ скажетъ, а онъ Гарасимъ только отъ нее Акилины слышалъ, какъ она тѣ статьи велѣла ему писать и упоминала про Веденихта Данилова;

Онъ же Гарасимъ въ С. Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи въ распросѣ сказалъ: сидѣлъ де онъ въ подъячихъ въ помѣсномъ приказѣ, а въ 706 году понаряду изъ разряду Никитѣ Пуккину велено быть въ Бѣлевѣ и

въ иныхъ городехъ для сбора по вершеннымъ и по не
вершеннымъ дѣламъ пошлинныхъ денегъ и съ нимъ Ники-
тою къ тому дѣлу для письма онъ Гарасимъ поѣхалъ со-
бою а въ Бѣлевѣ были они недѣль съ десять, а изъ Бѣле-
ва де онъ Никита поѣхалъ въ Орловскую свою вотчину,
въ село Тагино, а онъ де Гарасимъ бывъ у него въ той
вотчинѣ, приѣхалъ къ Москвѣ и въ 708 году пожалованъ
въ подячіе въ ратушу, и по тому де знакомству онъ Гар-
симъ на Москвѣ въ домъ къ нему Никитѣ хаживалъ и
дѣтѣмъ его Гарасимовымъ онъ Никита былъ восприем-
никомъ, и крестоваго де попа Алексѣя Ѳедорова онъ зна-
етъ, а въ Генварѣ де мѣсяцъ 708 года а въ которомъ чи-
слѣ не упомнить пришлоу онъ въ домъ къ нему Никитѣ
и какъ вшелъ въ крестовую и въ то время въ крестовой
у стола стояла жена его Никитина Акилина, а въ рукахъ
держала письмо, а какое того онъ не вѣдаетъ, только де
письмо не ея руки, а письмо де руки ея онъ знаетъ, да у
тогожъ стола сидѣлъ въ стулѣ вишеписанной попъ Алек-
сѣй и писалъ съ словъ ея Акилиныхъ, а въ тѣхъ сло-
вахъ упоминала она про Вединихта Данилова, что онъ
еретикъ и подъ пятою у него вытравленъ крестъ травами
да онажъ говорила про бояръ Тихона Никитича Стрешнева,
Алексѣя Петровича Салтыкова, что они берутъ взятки, а
съ кого и какія взятки, того онъ отъ нее не слыхалъ,
только де тѣхъ словъ, что она говорила про бояръ, тотъ
попъ при немъ не писалъ, а опричь де того никакихъ
словъ отъ нее не слыхалъ и писемъ не видалъ, а про тѣ де
ея слова, которыя отъ нее Акилины онъ слышалъ, Вели-
кому Государю неизвѣстны для того, чаялъ онъ, что о
томъ великому Государю извѣстны она Акилина, а Веде-
нихта де Данилова знаетъ онъ потому, какъ онъ Гарасимъ
держанъ былъ въ Московскомъ судномъ приказѣ по его
Никитину дѣлу съ Князь Алексѣемъ Троекуровымъ и съ

иными въ земляныхъ ссорахъ и онъ де Веденикъ прижаживалъ въ приказъ съ Троекуровымъ стряпчимъ, держанъ де онъ въ томъ приказѣ Іюня съ 12-го числа 708 года напрасно, и въ Московскомъ де приказѣ судномъ сказалъ онъ за собою Государево дѣло, акакое и того въ томъ приказѣ не сказалъ и билъ челомъ боярину Алексѣю Петровичу Салтыкову, чтобъ онъ объявилъ его Царскому Величеству и онъ Царскому Величеству его необъявя, послалъ въ Преображенское безъ — памяти, и какъ де будетъ онъ у Спасскихъ воротъ, кричалъ караулъ а у караулу сказалъ за собою тожъ Государево дѣло, и караульные солдаты привели его на потѣшный дворъ, а съ потѣшнаго двора взять онъ на дворъ Московскаго Коменданта князя Матвѣя Петровича Гагарина, и о томъ дѣлѣ донесъ ему онъ на словахъ, а потомъ на письмѣ подалъ что-де по указу Великаго Государя велѣно бѣглыхъ людей и крестьянъ, за кѣмъ есть, отдавать тѣмъ чьи они, на указный срокъ, и тѣ-де люди по тому указу не исполняютъ и чтобъ съ нихъ имать штрафъ по чинамъ, а по доношенію де, съ потѣшнаго двора, онъ освобожденъ на поруки и мая въ послѣднихъ числѣхъ 710 году пришлоу онъ Гарасимъ на дворъ къ нему князь Матвѣю Петровичу бить челомъ о неиманіи съ него нѣтныхъ денегъ за работника городаваго дѣла, и въ то время на дворѣ его, князя, Матвѣя Петровича сшелся съ нимъ Веденихтъ Даниловъ и говорилъ ему, что онъ отъ своего дѣла по подметному письму разорился, а кто-де тѣ письма писалъ и подкинулъ и по се время не явятся, и если бы-де на тѣхъ людей, которые тѣ письма писали и подкинули кто извѣстилъ и за то тѣмъ людѣмъ объявлена государева милость велѣно дать денегъ тысяча рублей, и онъ Гарасимъ говорилъ ему Веденихту, что онъ такихъ людей знаетъ и сказалъ ему Веденихту именно что тѣ письма писалъ попъ Алек-

сѣй Ѳеодоровъ, который живетъ въ домѣ Никиты Пушкина, по велѣнію жены его Никиты, а послѣ того онъ Гарасимъ сшелся съ нимъ Веденихтомъ у Варварскихъ воротъ, и про того попа Алексѣя, что тѣ подметныя письма писалъ онъ Алексѣй ему Веденихту сказывалъ же, и хотѣлъ онъ, Гарасимъ по прибитымъ листамъ явиться и подать о томъ доношеніе въ сибирскомъ приказѣ, а не явился—де онъ и доношенія не подалъ для того, что того попа на Москвѣ небыло, и боясь по камѣстъ онъ сыщется, въ приказѣ задержанія, а какъ—де онъ Гарасимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ приведенъ былъ на потѣшный дворъ по его Веденихтову приводу, и въ то—де число онъ на того попа Алексѣя, что тѣ письма писалъ онъ попъ и что онъ про то сказывалъ ему: Веденихту, не сказалъ для того, что—де тѣмъ приводомъ онъ, Веденихтъ, учинилъ ему досаду, потому что про того попа сказывалъ онъ ему Веденихту изъ доброй воли а не изъ неволи, и про тѣ де письма проныскалось имъ, Гарасимомъ, а oprичъ де того попа Алексѣя, что онъ такое письмо писалъ про иныхъ людей подобныхъ ему попу Алексѣю, онъ не знаетъ и самъ онъ Гарасимъ Никитиной женѣ Пушкина въ думѣ о тѣхъ подметныхъ письмахъ не бывалъ и не складывалъ и не писывалъ;

И противъ тѣхъ его распросныхъ рѣчей подлинное подметное письмо ему, Гарасиму, казано а не чтено, и спрашиванъ въ томъ подметномъ письмѣ о рукѣ письма Никитины жены Пушкина Акилины, для того что онъ въ допросѣ своемъ сказалъ, письмо—де руки ея Акилининой знаетъ;

И смотря того письма сказалъ: которое де письмо писано твердымъ письмомъ и то де письмо руки попа Алексѣя Ѳеодорова, который живетъ въ домѣ Никиты Пушкина, а другихъ писемъ, которыя ему казаны при томъ поповомъ письмѣ, чьихъ рукъ того онъ не знаетъ, потому что писа-

ны слова мѣщаючи скорописныя съ полу уставомъ, а Никитиной де жены Пушкина Акилины письмо походить на полу-уставное письмо;

А Никитина жена Пушкина Акилина сказала: подъячаго де Гарасима Воронова она знаетъ, потому, какъ мужъ ея былъ въ Бѣлевѣ и въ иныхъ городѣхъ, для сбора пошлинныхъ денегъ и тотъ де подъячій съ мужемъ ея у того дѣла и въ Орловской ихъ вотчинѣ въ селѣ Тагинѣ съ ними былъ и съ женою своею, а какъ де мужъ ея и она изъ той вотчины поѣхали къ Москвѣ и онъ де подъячій остался въ той ихъ вотчинѣ жилъ и мѣсяцевъ съ десять, а въ январѣ де мѣсяцѣ 708 года, онъ Гарасимъ на Москвѣ въ домѣ ихъ былъ-ли, того она не упомянутъ, только-де въ бытность ихъ на Москвѣ, онъ, Гарасимъ у нихъ въ домѣ былъ съ дважды, и въ то-де время попъ Алексѣй при немъ Гарасимъ въ крестовой и нигдѣ писемъ ни какихъ не писывалъ, и она-де ему попу съ словъ своихъ никакого письма писать не веливала и не сказывала и про Веденихта де Данилова при немъ Гарасимъ, что онъ еретикъ и подъ пятаю у него крестъ вытравленъ травами, также и про бояръ: Тихона Никитича Стрешнева и Алексѣя Петровича Салтыкова, что они берутъ взятки, не говаривала, то де все написано на нее напрасно;

А подъячій Гарасимъ Вороновъ сказалъ: какъ-де она, Акилина, поѣхала съ мужемъ изъ Орловской вотчины изъ села Тагина къ Москвѣ и онъ-де Гарасимъ послѣ ихъ въ томъ селѣ жилъ три мѣсяца, а не девять мѣсяцевъ,-да поѣхали они изъ той вотчины сентября 5 числа 707 года а онъ, Гарасимъ, къ Москвѣ пріѣхалъ декабря 6-го числа тогожъ года, и въ бытность де ихъ на Москвѣ, онъ Гарасимъ съ пріѣзда своего бывалъ у нее въ домѣ многажды и почесывалъ и писалъ спорную челобитную именемъ мужа ея на князь, Алексѣя Троекурова въ земляныхъ ссорахъ, да

росписъ приданому сестры ея родной Федосьи, а тое-де челобитную и росписъ писалъ онъ въ декабрѣ или въ январѣ мѣсяцѣ 708 года и того жъ января мѣсяца въ домѣ у нее Акилины, въ то время какъ писалъ въ крестовой попѣ Алексѣй съ словъ ея Акилининыхъ и въ тѣхъ словахъ упоминала она про Веденихта Данилова, о еретичествѣ его, также и о взяткахъ про бояръ Тихона Никитича Стрешнева, Алексѣя Петровича Салтыкова, онъ Гарасимъ былъ и тѣ слова онъ нее слышалъ и о томъ-де у него и въ прежнихъ его распросныхъ рѣчахъ сказаножъ;

А на очной ставкѣ съ нимъ Гарасимомъ Никитина жена Пушкина говорила прежнія свои рѣчи, что подъячій Гарасимъ Вороновъ говорилъ на нее по ссорѣ, какъ-де мужъ ея былъ въ Бѣлевѣ для сбора пошлинныхъ денегъ, и въ то де время прислана была къ нему Великаго Государя грамота, велѣно тамошнихъ жителей съ бородъ, кто похочетъ носить бороды, положить окладъ, также и русскаго платья носить и торговать не велѣно, и о томъ де тѣмъ жителемъ Великаго Государя указъ, чтобъ имъ русскимъ платьемъ не торговать сказанъ, и послѣ-де того тѣ Бѣлевскіе жители Государеву указу учинились ослушны торговали за указомъ, и мужъ-де ея, по тому Государеву указу, въ рядѣхъ у торговыхъ людей русское платье осмотра, лавки запечаталъ, а подъячій де Гарасимъ Вороновъ тѣ лавки безъ вѣдома мужа ея ночью распечаталъ и тѣмъ людямъ то платье отдалъ, а какъ-де мужъ ея про то увѣдалъ и за такое его воровство держалъ его скована многое время и хотѣлъ ему за то учинить наказанье, бить кнутомъ, и о томъ-де его воровствѣ явно свидѣтельствуеть челобитная его, которую онъ подавалъ по дѣлу съ Миханломъ Кологривымъ въ судномъ приказѣ, только-де той челобитной бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ не

принялъ, а та-де челобитная и нынѣ у Михаила Кологризова.

А въ челобитныхъ подъячаго Гарасима Воронова 709 и 710 года, каковы явилъ Михайло Кологризовъ, написано;

По челобитью-де князь Алексѣя Троекурова съ братьями, и иныхъ челобитчиковъ по дѣлу съ Никитою Пушкиными, въ земляныхъ ссорахъ, взять онъ въ судный приказъ и держанъ въ тайной казенкѣ въ большой чеппи и въ великомъ тѣсненіи распрашиванъ и къ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ приложилъ онъ руку не знаячи, а иное съ голоду: да въ томъ же распросѣ написано, будто Михайло Кологризовъ бралъ изъ церкви муръ и мазалъ пушки, и отаковомъ де мирѣ говорила Никитина жена Пушкина, что хотятъ быть къ нимъ разбойники, великимъ собраніемъ и домъ ихъ сжечь, а ихъ побить до смерти, а ружье де ихъ воровъ не беретъ и мы де велимъ изъ церкви взять миръ и помазать ружье и они де воры противъ силы Божіей не могутъ противиться, а бралъ-ли кто изъ церкви муръ и мазалъ-ли ружья, того онъ не видалъ, и по тому-де дѣлу держать его другой годъ напрасно, а то-де дѣло взято въ ближнюю канцелярію, чтобъ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ не вѣрить, а для оправданія изъ суднаго приказу, взять его въ ближнюю канцелярію и указъ учинить;

Подъячій Гарасимъ Вороновъ на очной ставкѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и въ распросѣ говорилъ, а что-де она Акилина сказала будто онъ Гарасимъ про слова ея которыя онъ отъ нее въ сказыванье полу слышалъ, сказалъ на нее по ссорѣ, и то-де она сказала, укрывая неправду свою да и потому ея Акилинина неправда значитъ, поплъ Алексѣй Ѳедоровъ, который тѣ письма писалъ сказалъ именно что тѣ письма писать заставляли его въ неволѣ она Акилина, а какъ-де съ мужемъ ея, онъ Гарасимъ въ Бѣлевѣ былъ у дѣла и въ то де время онъ Гарасимъ скованъ

никогда не былъ и кнутомъ его бить было не за что, для-того чтобъ тамошнимъ жителемъ русскимъ платьемъ не-торговать, и мужу ея и указу не было, а у тѣхъ торговыхъ людей лавки мужъ ея перепечаталъ собою, а онъ-де Га-расимъ лавокъ не распечатывалъ и платья ни кому не вы-даывалъ, а которое-де у него дѣло въ судномъ приказѣ съ Михаиломъ Кологривовымъ и то-де дѣло къ сему дѣлу не прилично, для того что то дѣло челобитчиково, а не государево;

Никитина жена Пушкина на очной же ставкѣ сказала: подъячій-де сказалъ что государева указа къ мужу ея о русскомъ платьѣ, какъ онъ былъ въ Бѣлевѣ, будто не при-слано, а къ мужу-де ея отомъ грамота прислана и нынѣ у мужа ея;

А въ грамотѣ, какову явила Никитина жена Пушкина написано;

Въ 707 году пиеалъ въ земской приказъ Никита Пушкинъ въ Бѣлевѣ де воевода и всякихъ чиновъ люди платье но-сятъ русское и бородъ не брѣютъ и Великаго Государя казны ничего не собирается, чтобъ о сборѣ пошлинъ при-слать къ нему указъ, а той-де казны собрано будетъ мно-гое число;

И о томъ къ нему въ той грамотѣ писано, а сколько числомъ пошлинъ съ палатскихъ и всякихъ чиновъ съ людей опричь крестьянъ, съ русскаго платья и съ бородъ въ годъ будетъ въ сборѣ, о томъ вѣлно ему къ Москвѣ писать;

Подлиннаго подметнаго письма, для подлиннаго свидѣ-тельства рукъ, попы Алексѣй и Иванъ и подъячій и Никитина жена Пушкина, списали списки своими руками;

Изъ подлиннаго розысканаго дѣла закрѣпилъ Никита Зо-товъ, будучи въ С. Петербургѣ апрѣля 12 дня 1712 года.

О ѲЕДОРѢ ДВОРЯНИНѢ ТОКМАЧЕВѢ.

(Рукопись XVIII стол.).

Прилож. къ статьѢ Керженцы.

О ѲЕДОРѢ ДВОРЯНИНѢ ТОКМАЧЕВѢ.

(Рукопись XVIII столѣтія).

Не оставлю безпамятна достопамятнаго мужа и много-терпѣливаго Ѳеодора страдальца Токмачева нарицаема; иже бяше отъ благородныхъ дворянъ, Пошехонскаго селенія, древлецерковнаго—же ради православія отечество—же и благородіе презрѣвъ, въ Нижегородскихъ пустыняхъ благоревностно страждовавше, мужъ сый искусный и писанія святаго всеблагожелательный читатель, откуда и доброе разсужденіе собралъ богатство, всюду благоразуменъ обрѣташеся мужъ и въ бесѣдахъ и разглагольствахъ благоумная изрядная предлагаше словеса, пользы духовныя весьма исполненныя и аще убо гоненія, бури тогда и утѣшающіяся великому Петру монаршескую приѣмлюще область, всю—до гоненія и муки о древлецерковнѣмъ благочестіи преставаху, царскимъ милосердіемъ, обаче благоразумный сей мужъ оклеветанъ бываетъ ко архіереомъ царствующаго града и во архіерейскія престолы отводимъ, на испытаніе предается. Увѣщеваху того архіерейскія персоны, увѣщеваху судіи, увѣщеваху благородніи, еже покоритися Никоновымъ соборомъ и сложится новоправленнымъ книгамъ.

знаменатися троеперстнымъ сложеніемъ; на сія истязательныя аргументы, коль благоразумныя, умный мужъ даяше отвѣты: святѣй каѳолическѣй церкви въ ней же прародители и родители мои родишася и воспиташася и мене родиша, зѣло всежелательно покаряюся и оныя догматы, оное благочестіе, тая преданія и книги любезно лобызаю; несогласныхъ же оной церкви, аще книгъ, аще преданій, аще соборовъ, и отвращаюся и бѣгаю; отеческихъ запрещеній и клятвъ ужасаюся. О треперстномъ сложеніи тако того боюся, тако древлецерковныя анаѳемы трепещу, отсылающія подѣ клятву некрестящихся двема перстома, аще кому за непознаніе знаменующуся долго терпитъ Господь, не есть дивно; мнѣ же видяще древлецерковныя законы, познавающе отеческія преданія, знающу и зрящу церковныя клятвы, ниже самыя стихіи претерпятъ, ниже самая тварь ожидательно понесетъ дерзости, мнѣ бо аще треперстно сложивъ знаменатися имамъ, небо страдными поразитъ мя громы, воздухъ ужасными вострясетъ вихры, земля разверзшися поглотитъ мя жива, яко дерзопреступника и анаѳематствованнаго чловѣка; не стерпѣвши убо праведныхъ глаголь праведна мужа иже древлеправославнѣй правдѣ, что творять звѣрскою объяти яростію? кровѣй излитію преужасному и ранамъ жесточайшимъ того предаша, ниже благоразумія устыдѣвшеся мужа. Но благоумный мужъ, въ толикихъ сыйболѣзняхъ и ранахъ, ничто же малодушно, ничто женско показавъ явился; но яко мужъ, вся мужеска понесе; аще повѣшенія на древѣ мучительнѣмъ (*), аще составомъ ломанія, аще плоти терзанія, аще крови проліянія благодарственно вся, преимущественно вся и многотерпѣливо понесе; не токмо бо тѣло уготови за благочестіе от-

(*) *Примѣчаніе.* Токмачевъ вѣроятно былъ въ Преображенскомъ ѿ мученія, которыми его восхваляетъ авторъ,—были дыба и кнутъ.

дати на раны, но и душу предати возусердствова за отеческое православіе, видѣша убо архі-ерейская судища, яко увѣщаніемъ не препрѣша, ранами и муками не соодолѣша мужу, смертію прочее дивное осуждаютъ страдальца, въ хижинѣ на то устроенѣ, сламою и хврастіемъ облекше самозже низвѣсивши добляго и хижу запаливше, того тамо немилостивно сожигаютъ; иже яко всесожженіе благоуханное, испечено огнемъ тако скончався на небеснаго царя безсмертную возносится трапезу.

Тако Божіихъ даровъ!

тезоименита.

Страдальца въ мученіихъ.

Зѣло плодовита.

Огня пламень испѣкше!

красно очищаетъ.

Жертву живу и добру

въ небо возношаетъ.

—

О СПИРИДОНЪ ПОТЕМКИНЪ.

(Рукопись XVIII столѣтія).

Прилож. къ статьѣ Керженцы.

О СПИРИДОНЪ ПОТЕМКИНЪ.

(Рукопись XVIII столѣтія).

Въ кое время и великій отецъ Спиридонъ пресвѣтло сіяше елико благородіемъ, славный Потемкиныхъ бояръ рода сый Анепсея имяше, въ царскихъ водворяющихся палатахъ. Толико и благоразуміемъ изобильный четырьмя языки всеизрядно книги чтяше и художественнаго вѣдѣнія не неискусенъ. Наипаче житія добродѣтельнаго, ревности всеблагодатныя баше. Потязаше убо новшества, потязаше и книгоправленія, потязавше и нововводимыя догматы и преданія, свободнѣйшимъ языкомъ, и понеже благороденъ или и многоразуменъ, еще и сродники имый многомогущія у монарха, терпяху тому архіереи потязашу. Колико той прошашеся на разглагольство ко архіереомъ, но не пріемляху. Колико моляше соборъ сотворити со онаго прибытіемъ, но не повиновахуся. Вѣдаяще того мужа многоискусна и нау-

чена, откуду всеизрядной его не стерпѣвше его ревности отсылають во убогій монастырь Покровскій, неисходно ту жити повелѣвающе и егда Новоградскій митрополитъ Макарій умре приде Анепсей дивнаго Спиридона — Ѳеодоръ Ртищевъ отъ монарховъ къ великому сему отцу съ нарѣчіемъ таковымъ: царское величество, тебе честнаго отца жалуешь на Новгородскую митрополию во архіереи, на сія богомудрый отецъ что отвѣщаше: вижду російскую землю смущаему и архіерейскія престолы новинами потрясаемы, зрю и отеческія клятвы и древлецерковныя анафемы смотряю, имъ-же вседерзкій Никонъ російскую церковь новопреданными возмутивъ, подъ отеческія запрещенія подверже, нехощу на престолѣ сѣдѣти преступающимъ древлецерковная благочестія, не желая чести привносящія отеческія клятвы многоцѣнны ми имамъ убогую сію храмину обогаченную благочестіемъ, паче пребогатаго архіерейства лишеннаго древлеправославнаго преданія, лучше во убожествѣ и заточеніи жити изволяю со отеческими законы, неже въ богатствѣ и прохладѣ подъ анаеомою срамо ликовати: отвѣща посланный. О коль мнози ищутъ многимъ имѣніемъ и дарами доступающе сего престола, тыже туне тебѣ дающемуся отвращаешься. Противу коимъ богомудрый рече старецъ, не ищу превысокія престоловъ чести, не желаю многоцѣнныхъ стяжаній, не взыскую пребогатыхъ сокровищъ, но вся сія у мсты вмѣняю, да единого Христа приобрящу. О всеблагодатныя ревности, о великаго разсужденія великаго Божія человека, имъ же великія земныя чести и славы отрекся, во ономъ оземствіи убогаго монастыря во убогой келійцѣ, всеблагодарственно нищету и скудость терпя, всерадостно благочестнымъ концемъ, представився отъ нищія и убогія коли-бы въ пребогатія чертоги небеснаго царствія ихъ же желаше преславно преселенъ бысть.

Спиридонъ дивны чести
житія велика.
Ревности всепрекрасны
разума толика.
Высоты чести презрѣ
на земли премноги
Въ прекрасную церковь въ небесѣ
чудно вознесе ноги.

Спиридона Потемкина извѣстны слѣд. сочиненія (рукописныя).

I. Слово Спиридона Потемкина, написано преніе о двухристiанехъ списано сице суди Боже и разсуди прю сію Богомъ наставляемъ: начало: два нѣкая христiанина прѣшiя сотвориша между собою о словеси св. Василія Великаго иже глаголетъ креститися подобаетъ яко пріяхомъ, а вѣровати яко креститися»...

Конецъ: И въ терпѣнiи течемъ на подлежащій намъ подвигъ взирающе начальника вѣрѣ и совершителя Господа нашего Ісуса Христа.

II. Книга богомудраго старца Спиридона архимандрита покровскаго монастыря царствующаго града Москвы. Ту и преставися во родъ году мѣсяца ноября во 2-й день. Въ этой книгѣ помѣщены:

1) Слово о крестномъ знаменіи, како подобаетъ православнымъ христiаномъ крестить лице свое, такъ и священникомъ подобаетъ люди благословляти единъ есть

крестъ Христовъ. *Начало*: «Образъ святолюбнаго воображенія честнаго креста иже возлагають православніи христіане на лица своя и о сложеніи перстовъ иже извести Богъ Мелетіємъ Патріархомъ Антіохійскимъ....» *Конецъ*: Но ниже мученическая кровь пользовати можетъ хулившаго единою всѣми соблазны и всѣми грѣхи обремененныхъ призываетъ Господь на покаяніе отъ сего же непрощеннаго нечестія заключи Господь всякое покаяніе и всякое оставленіе, въ семь вѣцъ и въ будущемъ, а еже нѣцый ласкають другъ друга надеждою покаянія уже въ отроде поживуть тѣи сами узрятъ реченное небо и земля мимо идуть а словеса Господня не имуть преити аминь.»

2) Слово о святомъ Дусѣ Господѣ истинномъ якоже речеся мечъ духовный глаголь Божій а иже похулитъ духъ истинный сіе непрощенное нечестіе ни въ семь вѣцъ ни въ будущемъ. Чтый сія со вниманіемъ да разумѣтъ мечъ духовный, глаголь Божій. *Начало*: «О христіолюбцы взыщите истинны Бога ради, истиннаго взыщите кого сія не подвижетъ ко взысканію, взыщите своего ради спасенія....»

Конецъ: «Аще бо рече пребудите въ словеси моемъ во истинну ученицы мои будете, и разумѣйте истинну и истинна свободитъ васъ тѣмъ же нѣсть мощно быти ученику не разумѣти истинну и не пребывающую во словесехъ Господа нашего Ісуса Христа, ему же слава со Отцемъ со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ аминь.

3) Слово: Слѣпїи видящихъ водятъ. *Начало*: «Любяй вопрошаетъ любимаго о избранїи святыхъ глаголь: суть ли между тѣми иже видятъ и слѣпїи еже водити видящихъ....»

Конецъ: «Но горе, горе мнящимъ летати безъ крыль орла великаго, Богу нашему слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.»

4) О исполненїи церковномъ, и о связанїи сатаниномъ, и паки о развязанїи. *Начало*: «И прииде ангелъ съ небеси

имѣя ключъ бездны, и оуже велико въ руцѣ своей и ять змія....»

Конецъ: «Миръ бо рече духа истиннаго не можетъ пріяти яко невидитъ его ниже знаетъ его. Вѣрніи же знаютъ его яко истинный есть, ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.

5) О прелести антихристовой и о предтечахъ его послѣднихъ временъ, како сатана мудрствуетъ своими угодники Яко не глаголати имъ явно лаянія хульна на Святый Духъ сокрываяй ядъ смертоносный еже есть истинна въ неправдѣ. *Начало:* Всякъ христіанинъ вѣруеть во Христа Сына Божія, всякъ вѣруый взыскуеть ученія христова воспомяная.» *Конецъ:* Аще кто глаголется быти Христіанинъ, а словеса христова пресеваеть, сирѣчь еже хочетъ приѣмлетъ а еже не хочетъ отметаеть въ беседѣ сей творить еже хочетъ, донележе ему Богъ терпять, вѣдать стати имать предъ страшнымъ и праведнымъ судію Христомъ, емуже слава со безначальнымъ его отцемъ и со святымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь».

6) О премудрости Божіи яже созда себѣ храмъ и утверди столповъ седмь. *Начало:* «Блаженный и праведный Давыдъ царь же и пророкъ благодарно вопіетьъ ко Господу....»

Конецъ: Точію да сопротивятся святому седмочисленному сочисленію святой соборной Апостольской Церкви. Еже бо чаю воскресеніе мертвыхъ и жизни будущаго вѣка аминь. Нѣсть можно раздѣлити развѣ раскола ради церковнаго.»

7) О нечувственныхъ христіанехъ пже нарицаются православніи и прелесть хулятъ а въ прелести несмысленно утопоша и неощущають. *Начало:* «Понеже въ божественномъ писаніи глаголетъ яко пришествіе антихристова будетъ по дѣйствію сатанину. Сатанѣ же дѣйствовати попусти Богъ....»

Конецъ: «О нихъ же довольно воспоминахомъ во гранеси сей да разумѣеть что есть Божіе и что сопротивное, что спасаетъ и что погубляетъ, Богу нашему слава во вѣки аминь».

8) Яко не входяй во дворъ овчій но прелазя ипуде той тать есть и разбойникъ. И яко татски исполнивше весь миръ прелестей. И отвратишася отъ Востока на Западъ, а прелестей въ себѣ не ощущаютъ но о скончаніи вѣка сего не воспоминаютъ яко антихристу попущено будетъ отъ Господа, нарицатися богомъ и христомъ и владыкою и царемъ прелестей и ина много, чтый да разумѣеть и обрящещи въ семъ слове въ пользу себѣ и слышащимъ безъ сомнѣнія. *Начало:* «Не входяй дверми во дворъ овчій но прелазя ипуде той тать есть и разбойникъ а входяй дверми пастырѣ есть овцамъ и прочая глаголетъ Господь во святомъ Евангеліи..»

Конецъ: «О горы падите на насъ отъ гнѣва на насъ распятаго агнца божія на немъ же возрѣти намъ отнюдь нѣсть мощно».

9) О еже соедини Господь земная съ небесными и совокупи вся языки чловѣческія со ангельскими и устрои нѣти славу Святыя Троицы языки чловѣческія купно со ангельскими глаголя аллилуія. *Начало:* «Велія тайна благочестія Богъ явися воплотися оправдася, въ дусѣ показася....»

Конецъ: «Кто икогда возшелъ рѣщи лжу сію на святыхъ божіихъ, развѣ нынѣ вы, но Господь истинный отсмѣется вамъ въ день лютъ въ онъже не начаети Богу нашему слава всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.

(*Выписано изъ рукописныхъ сочиненій Спирид. Потемкина импюш. въ Имп. Пуб. Библіот.:*).

И С Т О Р І Я
О БѢГСТВУЮЩЕМЪ СВЯЩЕНСТВѢ.

МАТЕРІАЛЪ КЪ СТ. КЕРЖЕНЦЫ.

(Рукопись XVII столѣтія)

ИСТОРИЯ

О БѢГСТВУЮЩЕМЪ СВЯЩЕНСТВѢ.

(Матеріаль къ ст. Керженцы).

(Рукопись XVII столѣтія).

Исторія сія заключаеть въ себѣ краткимъ объявленіемъ сказуеть о бѣгствующихъ отцѣхъ древле хиротонисанныхъ Филаретомъ, патріархомъ московскимъ, Іоасафомъ и Іосифомъ, и прочими митрополиты, архіепископы, и епископы.

Въ началѣ предлагаемъ о епископѣ Павлѣ коломенскомъ и о заточеніи его и протчемъ страданіи. И о священноиноцѣхъ и священницѣхъ, кои во благочестіи крестишася и хиротонисашася отъ древле поставленныхъ архіереовъ и видѣша церковное преданіе повреждаемо и новое преданіе предано Никономъ патріархомъ, и веліе принужденія отъ него Никона къ новопреданному узаконенію, сего ради вышеписанныя священноиноцы и священницы, бѣгуся яша въ разныя мѣста и предѣлы въ керженскія, чернораменскія лѣса и въ польскую страну и въ прочія различныя мѣста и гдѣ кто можаше благочестіе сохранить, и сохраняху древле-церковное преданіе. и намъ предаша хранити.

и како отъ новыхъ учителей крестившихся и хоротонисавшихся. священноиноковъ и священниковъ, и мирскихъ чело-
вѣкъ и всаго чина, обращающихся ко святѣй соборнѣй
и апостольстѣй церкви прїимати. новопреданїя же писанї-
емъ отрицатися. и потомъ мвромъ помазовати ниже про-
страннѣ узрише. И похвала непрїемлющимъ новопреданїя
никонова.

Разума зане нпщетою одержимъ отъ убогаго дому ума
моего ничесо же имый. Яко подобну вашего достоинства
предложити трапезу, полну сущу ангельскїя пищи васъ
присныя рабы богатаго владыки и бога. О отцы и братья
милости подвижаю. Слово разумномъ текущее, и языкъ
уясненїя, отъ неоскудныхъ его сокровищъ, подати ми.
Прежде-же всѣхъ свѣта зарю, ею-же мракъ души. и ума
очистивъ си всеблаженныхъ отецъ нашихъ, иже нынѣ но-
во въ наша роды просїавшая, добродѣтелями житїя. бод-
рено сказати возможе; не яко оныхъ ищуще похвалити
похвала бо праведнику отъ господа. Но паче полезно намъ
отъ нихъ что снискати, не токмо бо древнихъ, і изрядныхъ
мужъ житїя, потребна бяху писатися, и почати пользы
ради отъ нихъ бываемыя челоѡкомъ: Но и нынѣшняго
нашего послѣдняго и лѣниваго рода, вонъже вѣкъ кончи-
на достиже, в немъ же мало спасаемыхъ, не точїю потреб-
но но и желанно, еже сихъ писати и частѣе почитати, и яко
въ высоту стоящїя одушевленные столпы, на житїя ихъ
зрѣти. и елико отъ нихъ остающе, себе зазрѣти, и совѣ-
стїю осудитися. Овыя же за сущыя в насъ лѣности, яко
се поучаемы ими, и яко остномъ стречеми къ добродѣте-
ли, поне мало подвигнемся. Едва бо еще многи и велики
новѣсти, возбуждять сердца наша къ житїя исправленїю.
Сихъ ради и азъ вашему повелѣнїю повинуюся, нынѣ хва-
лимыхъ всеблаженныхъ отецъ нашихъ житїе. елико они
отъ новыхъ никоновыхъ учениковъ въ бегствѣ за древлѣ

православную вѣру, труды, томленія, гоненія и бѣды подъяша въ повѣсть предлагаю слышавшимъ, не отъ слышанія токмо сія пріемлемъ, но отъ честныхъ ученикъ ихъ и странничества спутникъ, и хожденія съ трудники. Обаче бога въ помощь ихъ призываемъ, юже по силѣ начинаемъ повѣсть. Начинаемъ-же взыскующе отъ нудуже подобно.

Подробно-же взыскати отъ начала кто и откуда баше, и гдѣ жителство имаше, и въ которыхъ мѣстѣхъ преставися. Егда убо прореченное отъ святыхъ время приближаешся. Еже чрезъ Никона патріарха московскаго и чрезъ новопечатныя книги, православной вѣрѣ не малое паденіе учинилось.

Тогда преосвященный епископъ Павелъ коломенскій, крепцѣ ставъ за благочестіе, не принимая отъ него Никона новинъ въ церковь внесенныхъ.

Егда-же приведоша его въ соборъ, и начаша его увѣщати многими ласкательствы, яко да пріиметъ новоисправленныя книги, онъ-же никако-же прекланяшеся. Потомъ-же единому отъ епископъ нѣкому повелѣ Никонъ истязати его. Онъ же абіе предста, ко глаголанію готовъ сый добръ умѣя реченія представляти, правду-же на неправду превращати, истинну вредити паче всѣхъ вѣдущіи. Околь тогда ему Павлу многая пресеченія въ реченіяхъ творяше, нимало бо ему попускаху о правдѣ глаголати, и проповѣдати правость благочестія. Павелъ-же видя сія, и не терпя творимыя неправды; абіе возгласи сія, глаголя. уга-се правда, поправа есть истинна, погибе правосудіе, бѣжа отъ пастырей законное испытаніе, и опасное вещей разсмотрѣніе: Видѣ-же Никонъ и прочіе съ нимъ, яко ни мало возмогоша его увѣщати, дабы пріялъ новинства егѣ внесенныя въ церковь. Но что уже потомъ Никонъ умысли, увы, на заточеніе его осуждаетъ, въ новгородскія предѣлы. Егда-же повезоша его на заточеніе, тогда умо-

ли посланниковъ, яко да попустятъ ему видѣтися съ Иларіономъ дьякономъ. (который послѣди былъ митрополитъ граду Суздалю). Егда-же получи по прошенію своему, и узрѣ Иларіона, и абіе нача ему повѣдати съ плачемъ, како его на соборѣ истязашу, и коликія наглости и гажденія ему творяху. Онъ же жалостно сія слыша абіе сокрушился сердцемъ, и нача съ плачемъ просити его глаголя. владыко святыи, пріими мя съ собою въ заточеніе, яко да и азъ буду общникъ исповѣданію твоему, онъ-же послушамоленія его, но токмо повелѣ ему нѣкоторыя вещи духовныя устроить, и къ себѣ съ ними быти. самъ-же пойде на заточеніе. Послѣди-же его Иларіонъ ощути въ себѣ бурю пренемоганія, наченъ смущатися и бояшеся на таковыя скорби наступати. яко чловѣкъ сый еще убо духомъ бодрствуя но плоть его изнемогаше. Потомъ-же иларіонъ отсла къ нему оныя вещи с нѣкоторыми людьми. Самъ же уклонися во ино мѣсто. Павелъ-же епископъ пріятъ оныя вещи. что въ нужду причествуютъ роду христіанскому, въ просвѣщеніе душамъ и тѣлѣсемъ, и во оставленіе грѣховъ, что причествуетъ ко святому крещенію, мѣро и прочія святыя вещи, и осемъ радуяся благодаривъ бога. да и еще похвали творца своего, яко сподобися, за древнее благочестіе въ заточеніи во узилищи пребывати. Пребывающу-же ему тамо, начаша къ нему приходити ревнующіи подревле благочестію. Онъ-же многихъ наказуя, уча и моля, яко да пребудутъ во благочестіи, и да не пріемлютъ новыхъ догматъ, никонѣмъ внесенныхъ въ церковь, и всегда приходящимъ глаголаша. братіе стойте и держите преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. почитайте священника безъ него не пребывайте. на покаяніе приходите, посты сохраняйте, пьянственнаго питія удаляйтеся. тѣла христова не лишайтесь, самъ бо рече господь. ядый мою плоть и пій мой кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ

въ немъ, и воскрешу его въ послѣдній день. Аще не ястъ тѣла моего и не пьетъ крови моея, не внидетъ въ царство небесное, и не воскрешу его въ послѣдній день. Еще же рече господь своимъ ученикомъ на тайнѣй вечери. приимите ядите и пите. се есть тѣло и кровь моя. сіе творите въ мое воспоминаніе; донде-же прииду сего ради глаголахъ вамъ. нелишайтесь тѣла и крови христовы и всякой святыни, стойте и держите преданіе, имъ-же научистесь словомъ. или посланіемъ нашимъ, въ наученіи же странна и различна не прилагайтеся.

Егда-же никонъ патріархъ увѣде яко мнози наставляеми отъ павла епископа, запрети, и начаша ему не приобщатися. страха ради и гоненія, убоявшеся никонова запрещенія. Что-же потомъ умышляетъ никонъ. Злохитростію лукаваго змія, нѣчто зло содѣяти. истинному страстотерпцу и страдальцу воину христа царя вышняго. Увы безчеловѣчія и прелести лукаваго змія.

Абіе посылаетъ иныхъ посланьниковъ яко не дадутъ къ нему ни единому приіти, неточію священникомъ, ниже простолудиномъ. Тогда уже прочее безъ милости начаша. не точію его, но и приходящихъ къ нему озлобляти.

И тогда неточію священниі, но ниже простіи смѣюще явѣ приходити.

Видѣвъ-же павелъ тако себѣ озлобляема, начатъ глаголати къ приходящимъ къ нему сице.

Чадца моя возлюбленная, уже время приходитъ яко не могу болѣе видѣтися съ вами, и вы не стужите си о разлученіи моемъ съ вами, и не вметайте себѣ въ напасти, и аще гонять вы бѣгите и дадите мѣсто гнѣву. О семъ бо и самая истина наша христосъ. рече. аще гонять вы изъ града, то бѣгите въ другіи, не имутъ бо скончатися грады израилевы. Они же сія слышаще слезъ исполнишася и вси аки единѣми усты возопиша глаголюще. благослови ны

владыка святыи послѣднимъ своимъ благословіемъ. Онъ же обращъся къ нимъ рече. буди благословіе господне, не точію на васъ и на чадѣхъ вашихъ, даже и на всей церкви, идѣже еще въ коемъ либо мѣстѣ благоволить ей богъ быти, да почіетъ духъ святыи въ ней: Они же вопрошиша его владыко святой: аще по твоемъ отъ насъ разлученіи. сѣ съ нами священноіереи или іереи остаются съ нами за вашимъ благословіемъ. и мы послѣдствуемъ имъ и должны есмы всякую саятынню пріимати крещеніе и браки и покаяніе и тѣло и кровь христову и прочія церковныя обряды. аще-ли симъ тобою благословіе имущимъ оскудѣніе будетъ и прочимъ древлехиротонисаннымъ, что тогда и въ тѣ времена имамы творити. Отвѣща бо купно всѣмъ предстоящимъ ту іереомъ и мірскимъ. Чадца моя аще-ли пріидетъ время ко оскуденію священства древлехиротонисанныхъ. и взирайте на писаніе. по глаголу господню. грады израилевы не имутъ скончатися. тако же писано что господь не умираетъ тако и священство его пребываетъ, тако и тѣло и кровь христова до скончанія вѣка пребудетъ.

Аще-ли будетъ пресѣкатися древле-священно-хиротонія зрите въ божественное писаніе. како положиша святіи апостоли и святіи отцы правила. на седми вселѣнскихъ соборѣхъ и девяти помѣстныхъ. Како подобаетъ отъ ересей пріимати положиша три чина. Первый чинъ совершенно крестити въ три погруженія. Второй чинъ токмо съ писаніемъ проклиinati вслкую ересь. и потомъ мѣромъ помазуеми. Третій чинъ ни крещаеми ни мѣромъ помазуеми, токмо проклинають свою ересь и прочія. тако подобаетъ разсматрѣти, въ новыхъ учителяхъ великороссійскихъ, аще отложатъ въ крещеніи три погруженія. во имя отца и сына и святаго духа, и будутъ крестить во едино погруженіе, или обливать или окроплять, или иноко, нѣкое стран-

ное. то и вы ихъ прїимайте, первымъ чиномъ совершенно крестите яко еллыны. Аще-ли не отложатъ въ крещенїи три погруженїя. во имя отца и сына и святаго духа, то за сіе двухъ сихъ ради главизнъ подобаетъ и вамъ среднимъ чиномъ прїимати. съ писанїемъ нововводныхъ догматовъ отрицатися. и прочїя ереси проклинати. тако-же и чинъ наблюдать. Аще кто отъ васъ вѣрный христїанинъ и отступитъ христїанскїя вѣры. и оставитъ ю, и прїидетъ въ нѣкую ересь. и пребудитъ въ той ереси неколико время и потомъ познаетъ свое заблужденїе. и прїидетъ въ раскаянїе и начнетъ молити со слезами яко мытарь, и сихъ подобаетъ прїимати третьимъ чиномъ; За сіе что они въ чину подѣ-церковнинъ. что у нихъ въ крещенїи мудрствуютъ, и чины церковныя невреждены и согласны православнои вѣрѣ. токмо въ нѣкоторыхъ упрямствахъ пребываютъ не-покоряются своимъ учителемъ, и за то соборъ ихъ клятвою обложихъ и ересїю нарече. и симъ подобаетъ съ писанїемъ самомнѣнную или умоборную ересь, проклинати. и прочїя ереси проклинати-же, а мѣромъ не помазovati. Аще кто во благочестїи крещенъ, и нѣкимъ случаемъ отвержется православныя вѣры, начнетъ похваляти и защищати, нечестивую еретическую вѣру, и пребудетъ въ ней неколико время, и признаетъ себе что погрѣшилъ предъ богомъ и обратится и прїидетъ въ раскаянїе, и покается. и сихъ подобаетъ прїимати среднимъ чиномъ, съ писанїемъ и съ проклятїемъ ереси, въ ней же былъ есть, потомъ мѣромъ помазуется. И сего ради я ваше мнѣніе и печаль утоляю, како по насъ пребывати и священнаго чина нелишеннымъ быти, и выше сего объявихъ вамъ, что прїимати отъ новыхъ учителей вторымъ чиномъ подѣ миропомазанїе. И святыи Григорїи попускаетъ не въ присутствїи епископа іереомъ іереовъ помазovati миромъ уже азъ разрѣшихъ ваше сомнѣніе исполнивъ желанїе ваше на путь спасенїа аминь.

Они же много плачуще и о христѣ цѣлованіе давши отидоша. Потомъ—же наипаче они не милостивѣи. начаша озлобляти, каковыя же тогда ему напасти творяху: ко́торыхъ уже не могу подробну исчислити. Но оставляю сіе самымъ слышателямъ спослушествовати совѣсти ихъ. По таковыхъ же озлобленіяхъ, и скорбѣхъ не по мнозѣмъ времени безъ вѣсти его сотвориша.

Видѣвше—же сіе мнози отъ священнаго чина и мирстіи не къ тому уже смѣяху что рѣши. бѣжаша въ разныя мѣста идѣже можаху благочестіе сохранить. невредимо. koliko—же ихъ быша древлехиротонисанныхъ и по нихъ послѣдующихъ. и хиротонію пріявшихъ. отъ новыхъ учителей. Здѣ отчасти объявляется.

Зри любезный читателю о бѣгствующихъ священницѣхъ. кои древле въ благочестіи крестившася. и хиротонію пріиша отъ древнихъ учителей и благочестіе храняху бѣгущаяша. таже и отъ новыхъ учителей хиротонисанныхъ. и познаша свое нечестіе. и бѣжаша и приступиша къ благочестію. Здѣ объявляемъ отчасти.

1) Священноинокъ іовъ, бывшій келѣйникъ филарета патріарха. сей игуменъ монастыря агова, и видѣ что сотвориша павлу епископу, некому уже смѣяше что рещи. но отидѣ и поселися на дону; и тамо пребывая въ подвижѣхъ выну день и ночь въ молитвахъ упражняся и ту конецъ пріять ко господу отидѣ.

2. По кончинѣ іова пріиде священноинокъ именемъ досифей. саномъ игуменъ сый. тихвинскаго монастыря, и ту поживѣ неколико лѣтъ въ подвижѣ и въ постѣ и молитвѣ. и благиі конецъ пріять, ко господу отидѣ.

3. Нѣкто поплъ именемъ козма гоненія ради скитаяся и пріиде на вѣтку.

4. Въ то—же время пріиде и Стефанъ поплъ населникъ бысть ту. идѣже послѣди монастырь и церковь бѣ, и по—

жиша въ купѣ съ козмою добрѣ въ постѣхъ и молитвахъ и въ вѣчныи покой отидоста.

5. Въ то-же время приде черный попъ іосафъ, и поселися ту. и по живѣ добрѣ, и конецъ благиіи пріять и въ вѣчно жилище отидѣ.

6. По сихъ приде священнопопъ еодосій крещенія и постановленія бѣше древняго. рукоположенъ бо бысть іосифомъ патріархомъ московскимъ, и добрѣ пожи въ жизни сей въ постѣ и молитвѣ и въ колѣнопоклоненіи жизнь свою провожаше богу единому служа, нѣколико лѣтъ, и отиде въ вѣчное жилище.

7. Еще-же приде бѣлый попъ іоаншъ и поживѣ добрѣ ко господу отиде въ вѣчное жилище каковыяже они тогда въ пощеніи бдѣнія и молитвы къ богу возсылаху.

8. Послѣди-же приде къ нимъ священноіерей антоній и тамо пребываше не малое время.

9. Отъ Рыльска приде попъ бѣлый александръ.

10. И другіе бѣлой-же григорій отъ москвы крещеніе на обою на александрѣ и на григоріи древнее а хиротонія отъ новоставленныхъ.

11. Еще-же отъ калуги привезоша бориса бѣлаго попа тако-же крещеніе имуща старое а рукоположеніе новое. И сихъ іереовъ еодосіи пріялъ вторымъ чиномъ. съ писаніемъ отрицанія нововводныхъ и мвропомазаніемъ, и священниковъ сихъ съ первою хиротонією пріялъ. сице и мірскихъ не покрещеваху, взирающе на благословеніе прежде бывшаго павла епископа, и тако пребывающе безраздорно.

12. Священнопопъ діонисій шуйскій пребываше въ керженскихъ лѣсахъ нѣсколько лѣтъ, въ великомъ подвизѣ и постѣ и преиде въ вѣчныи покой.

13. Священноіерей трефілій, изъ вологды, временемъ пребываше на керженцѣ, и паки возвращающися на вологду и тамо скончася.

14. Священноинокъ софоній соловецкаго монастыря пріять бывъ соборомъ отцами въ началъ священноинокомъ діонисіемъ и съ прочими христіаны. послѣ никона патріарха: а соборъ бысть на керженцѣ, труды-же его и подвиги же къ богу, кто изрещи можетъ.

15. Священноинокъ Сергій ярославскій, пребываше на керженцѣ, тамо и конецъ пріять.

16. Священноіерей исидоръ, козмодемьянскій, тоже время, нное смущеніе и буря на церковь божію воста. имъ же яко нѣкіимъ трясеніемъ земли, зело поколебася, многія бо, а наипаче и до священныхъ лицъ коснуса сіе искушеніе. Возмутіша бо тогда сего священноіерея исидора, возмутіша убо сіи возмутители, яко крещеніе. отъ великороссійскія церкви нѣсть крещеніе и обращающихся отъ Россійской церкви, начаша паки крестити; Невзирающе-же на древній обычай, ниже на правила церковныя.

Тогда убо вышеобъявленніи отцы. сошедшися соборнѣ. древній обычай, и правила соборныя вѣдающе, сему противу стала, и показоваху. яко не бѣ то исправленіе благочестія, но поврежденіе истинны, и обычая. отъ правилъ преданнаго. Писаша-же тогда и на вѣтку ко отцамъ (о нихъ-же варивше рѣхомъ) просяще, яко да пошлютъ къ нимъ поне единого отъ отецъ на укрепленіе обычая церковнаго. По прошенію-же ихъ приде къ нимъ священноинокъ Ѳеодосій, который прежде былъ на белмоше. и нынѣ тойже приде. Тогда-же много увѣщающе оныхъ возмутителей приводяще во свидѣтельство соборныя правила. А наипаче указующе. на павла епископа коломенскаго. прежде ихъ бывшаго, како повелѣваше въ жизни своей обращающихся пріимати, аще суть священники то съ первою хиротонією, и во вторы не хиротонисатися. И потомъ запретиша крестити паки: повелѣша же пріимати обращающихся и кающихся съ писаніемъ и муропомазаніемъ. по

правиламъ святыхъ отецъ. 1-го вселенскаго собора, и 2-го и 6-го вселенскаго собора и прочихъ святыхъ соборовъ, и отецъ, ихъ же для краткости оставляю. Тогда-же сей священникъ исидоръ зазрѣвъ себе и покаяся, и тако въ покаяніи поживъ лѣта довольно въ воздержаніи и ко господу отиде. Сей-же священноинокъ ееодосій о немъ-же выше рѣхомъ. Обращающихся приималъ по соборному тому уложенію. чрезмиро и потомъ паки возвратися на вѣтку. къ церкви и тамо пребывая, труды ко трудамъ прилагая. подвиги-же его яже къ богу, и труды телесніи кто исповѣсть, и въ таковыхъ подвижѣхъ соверши теченіе свое и тако ко господу отиде.

По преставленіи-же его обрѣтошася мощи его цѣлы и ничимъже вредимы. и погребоша его въ церкви. Во время-же первой выгонки исполни христіанъ. взяты оныя мощи присланными полководцы. и безъ вѣсти учинились.

17. Священноинокъ варлаамъ, временемъ живяше на Керженцѣ, пріять-же бывъ отцемъ софоніемъ. вторымъ чиномъ со отрицаніемъ новодогматствованія, и миропомазаніемъ Сей-же варлаамъ переселися въ пустыню за соли галицкія и тамо пребываше въ молитвахъ къ богу упражняшеся. Егда же придоша посланніи отъ града соли, подвизаеми злобою врага нашего діавола, и тако обыдоша келію его и зажгоша. и ту предадѣ духъ въ руцѣ божіи.

18. Священноіерей симеонъ пребываше временемъ на заводахъ и на яикѣ, въ тобольскомъ, и въ слободахъ. потомъ-же нѣкое время взять бысть тобольскимъ архіереемъ и многія напасти и оскорбленія претерпѣ. послѣди-же въ заточеніи скончася. глаголють-же о немъ.

19. Священноинокъ яковъ въ сибіри-же скончася. въ жизни-же своей елико мощно подвизаяся къ богу, молитвами и бдѣніемъ всенощнымъ, въ таковыхъ же подвижѣхъ предаде духъ свой въ руцѣ божіи."

20. Священноинокъ іовъ въ сибирѣ-же, при пажномъ тагилѣ пребывая, и жизнь свою добръ провождая. въ постѣ и молитвѣ, и всенощномъ стояніи и милостыню творяше убогимъ и всѣмъ благотворяше, и добрый конецъ получи. и духъ свой въ руцѣ богу предадѣ.

21. Священноинокъ ееофилъ игуменъ далматова монастыря поживе въ сибирѣ въ великомъ воздержаніи, соверши подвигъ теченія своего, и тако отиде къ богу въ вѣчный покой.

22. Священноинокъ тихонъ скитаяся отъ мѣста на мѣсто прехоуждаше овогда на вѣткѣ овогда на яикѣ, и бысть гоненіе, и тогда ятъ бысть тихонъ попъ, и сосланъ на воронежъ въ духовное правленіе и мученъ бысть, и не повновася, и посаженъ бысть въ лѣдникъ епископскимъ повелѣніемъ, и ту уморенъ бысть; и благій конецъ пріять, предаде духъ свой въ руцѣ божіи.

23. Священноинокъ никодимъ въ сибирѣ скитаяся. въ пустынѣ пребывая велию нужду пріимаше, и терпяше, отъ бѣсовскаго навѣта и человѣческаго озлобленія, и вся сія претерпѣваше, токмо утѣшеніе имѣя, постъ и молитву и всенощное стояніе, и не терпяше діаволъ добродѣтели его навадити нѣкихъ злодѣевъ, пріидоша въ келію его, и начаша мучити, и потомъ огнемъ сожгоша и смерти предаша, и отъ сего благую кончину пріять. и въ руцѣ бога живаго душу предаде.

24. Священноинокъ никифоръ скитаяся въ керженскихъ лѣсахъ. потомъ пріиде въ сибирь. таже на яикѣ, и поживѣ тамо неколико время, и добръ поживѣ и благій конецъ пріять ко господу отиде.

25. Священноіерей василій въ сибирѣ жителство имаше, труды-же и подвиги его кто исповѣсть, воздержаніе и постъ его всегдашній, бдѣніе и молитвы непрестанныя, въ сицевыхъ подвигахъ преселися въ вѣчныя обители къ богу его-же возлюбил.

26. Священноинокъ досифей въ новѣ пріятѣ. бысть отцами вѣтковскими, сей же отецъ поживе упражняяся въ молитвахъ и трудѣхъ тѣлесныхъ выну пребываше и тако преселися въ вѣчный покой его-же возжелѣ. .

27. Священноіерей іоаннъ скитаяся въ сибирской странѣ тихъ и кротокъ, смиреніе стяжа нелицемѣрно, въ постѣ и молитвѣ пребываше день и ночь, и поживѣ богоугодно не koliko время, и въ вѣчный покой отиде и съ праведными во дворися. а духъ вручи въ руцѣ божіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ КЕРЖЕНЦЫ
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КЪ СТАТЬѢ: КЕРЖЕНЦЫ
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.
№ 1.

Каб. д. 2 Отд. Кн. № 41.

Стр. 693. (Письмо Питирима къ Макарову отъ 10 ноября
1719 г.)

Высокопочтеннѣйшему Господену, Господину благодар-
телю премилостивѣйшему Алексію Васильевичу во Господѣ
радоватися.

Объявляю въ надеждѣ вашей милости. Получили мы
вѣденіе, что по имянному царскаго величества указу Юрья
Ржевской въ Нижнемъ опредѣленъ быть вице-губернато-
ромъ, а оное-де опредѣленіе царское величество припи-
саніемъ своея десницы утвердилъ притомъ и прочія сена-
торы, но точію единъ-де изъ нихъ останавливаетъ еже
бы тому не быть.

Прошу вашу милость Господа ради, и ради святыя цер-
кви потщися о семъ просить царскаго величества чтобы

оному Ржевскому въ Нижнемъ быть вице-губернаторомъ не отложно, понеже по премногу сильно дѣло раскольниковъ ко обращенію и ко искорененію ихъ строится какъ лучше того быть невозможно.

Пожалуй, пожалуй а семъ старатися потщися.

Прошу прощенія ежели письмами вашей премногой милости настужалъ. Обаче Господа ради остави ми понеже и впредь благонадеженъ, а ко иному мнѣ писать не къ кому, въ томъ и остаюсь *смиранный Питиримъ Епископъ Нижегородскій*, *благословеніе посылая покорно кланяюся.*

№ 2.

Кабинет. дѣла Петра Вел. Книга № 42, стр. 1.

Письмо Ржевскаго Нижегородскаго Вице-Губернатора.

Милостивый царь государь. Получилъ отъ Вашего Величества указъ сего 718, ноября 16 числа, о высылкѣ въ С.-Петербургъ челобитчиковъ раскольническихъ, кои бѣжали изъ Сената, и товарищевъ ихъ, и нынѣ оныхъ челобитчиковъ до Вашего Величества, не пославъ посовѣтовавъ съ Питиримомъ архимандритомъ, для того, что товарищи ихъ, которые по тому дѣлу главные укрылись, дабы не дать такого вида, почему и впредь взять ихъ не гдѣ будетъ, и нынѣ мы съ Питиримомъ смотримъ, какъ бы тѣхъ укрывателей получить, а какъ получимъ не умедля всѣхъ по тому дѣлу надлежащихъ, пришлемъ до Вашего Величества.

А нынѣ до Вашего Величества послалъ раскольщиковъ не обратныхъ сущихъ и замѣрзелыхъ, они же и указу твоему учинилися противны, и положеннаго окладу платить не хотятъ, и отреклися необратно и за то биты кнутомъ и выняты ноздри, и посланы въ каторжную работу числомъ 23 человекъ, и въ томъ же числѣ посланъ раскольщикъ необратный Василій Пчелка, который подъ образомъ юродства многихъ развращалъ въ расколъ и пакости дѣялъ,—а посланъ съ такимъ же наказаніемъ какъ и тѣ противники.

Да такихъ же замерзѣлыхъ раскольниковъ женскаго полу 46 человекъ, послалъ въ дѣвичій монастырь въ вѣдомство Пителимово подѣ началъ, совѣтовавъ съ нимъ же Пителимомъ негли кто и обратиться, а они всѣ указу твоему воспротивилися же и положеннаго окладу платить отреклися, и за то изъ нихъ учительницы ихъ биты кнутомъ 13 человекъ, чего безъ наказанія оставить было нельзя. ;

А при томъ наказаніи въ народъ расколу ихъ не являли только за противность твоего Государь указу наказаны.

А съ раскольщиковъ, которые объявились по росписямъ по разсмотрѣнію окладъ сталъ съ нихъ собирать.

Нижайшій рабъ Юрій Ржевскій. Доброжелательный п нижайшій богомолецъ Пителимъ архимандритъ.

Изъ Нижняго Нова-Града 1718 г. ноября 30 дня.

Показаніе Капрала Дьякова.

Стр. 2. 1719 г. января въ день Семеновскаго полка капралъ Кондратій Дьяковъ, который присланъ изъ Нижняго отъ капитана поручика Юрья Ржевскаго сказалъ, что отправлено съ нимъ было изъ Нижняго отъ помянутаго Ржев-

скаго каторжныхъ колодниковъ 23 человѣка, и изъ того числа померли 12 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ въ томъ же городѣ, о которомъ извѣстно и помянутому капитанъ поручику Ржевскому, чего для и въ наказѣ ему написано только 22, а не 23 человѣка, также ѣдучи оттуда до Петербурга, въ разныхъ мѣстахъ дорогою померли 11 человѣкъ, а кто имяни въ которыхъ мѣстахъ померли въ томъ у него есть свидѣтельство за руками тѣхъ мѣстъ обывателей, а нынѣ онъ привезъ въ С.-Петербургъ достальныхъ колодниковъ 11 человѣкъ, а именно: Перфиля Константинова, Кузьму Иванова, Михайла Осипова, Самойла Иванова, Никиту Степанова, Андрея Емельянова, Евдокима Афонасьева, Евсѣя Андрѣева, Артамона Назарова.

Инструкція Дьякову.

Стр. 3. По указу Великаго Государя Семеновскаго полка капралу Кондратью Дьякову съ солдаты: ѣхать тебѣ до Москвы и С.-Петербурга съ каторжными колодники съ Герасимомъ Степановымъ съ товарищами съ 22 человѣками, и будучи тебѣ въ дорогѣ беречь ихъ со всякимъ радѣніемъ и ставить караулы твердые, и ежели стануть они дорогою мереть и тебѣ ихъ записывать именно свѣдѣніе въ которомъ мѣсяцъ и числѣ, и кто имяны и въ которомъ городѣ и уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ, о томъ велѣтъ свидѣтельствовать въ городѣ ландратамъ и комендантамъ, а въ уѣздахъ попами и прикащики и старостамъ и выборными крестьяне, прикладываніемъ рукъ, и для того письма посланъ съ тобою казанскаго гарнизона Иванова, полку Бернера, писарь Степанъ Пономаревъ и которые умрутъ на тѣхъ тебѣ по подорожной подводѣ не брать а

братъ подѣ наличныхъ. *Подписалъ:* Ржевскій. Декабря 3 дня 1718 года.

Удостовереніе о смерти раскольниковъ на дорогѣ.

Стр. 4, 5, 6. 1718 года декабря въ 10 день Кондратій Нефедьевъ умеръ въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Стрѣлицкомъ станѣ разныхъ помѣщиковъ въ деревнѣ Карповкѣ, и въ той деревнѣ свидѣтельствовали: староста Ѳедоровъ, староста Филипъ Ивановъ, и вышенисаннымъ старостамъ оный умершій отданъ схоронить въ той же деревнѣ.

Декабря въ 5 день Родіонъ Артемовъ умре въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Борзопольскомъ стану въ вотчинѣ полковника Василья Петровича Шереметева въ селѣ Богородскомъ, у крестьянина Ивана Маркова свидѣтельствовали: того села староста Клементій Ананьинъ, да выборные Семенъ Анисимовъ, Григорій Евсѣевъ, Герасимъ Ивановъ, а писалъ тогожъ села земскій дьячекъ Петръ Раковъ.

Декабря въ 10 числѣ Герасимъ Степановъ умре, Московской губерніи въ городѣ Володимирѣ, Кружечнаго двора у бурмистра Ивана Кондратьева сына Дурова и въ томъ свидѣтельствовалъ подъячій Василій Ивановъ, да Кирило Ивановъ.

Декабря въ 14 день, Семенъ Гавриловъ умре, въ Московской губерніи, въ вотчинѣ господина генерала, князя Петра Михайловича Голицына, да въ вотчинѣ Ивана Родіоновича Стрѣшнева, въ селѣ Яковлевскомъ, и оный умершій свидѣтельствованъ тѣхъ вотчинъ приказнымъ Ивановъ Захаровымъ, да старостою Федоромъ Васильевымъ, да крестьяниномъ помѣщика Ивана Родіоновича Стрѣшнева Егоромъ Ефимовымъ сыномъ Хромымъ, у котораго оный колодникъ умре да крестьяниномъ же Козьмою Андреевымъ.

Декабря въ 19 день Василій Емельяновъ, Андрей Архиповъ умре въ царствующемъ градѣ Москвѣ, а свидѣльствовали тѣхъ умершихъ, московскій житель посадскій человекъ Леонтій Ивановъ, у котораго умре въ домѣ да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 19 день, Иванъ Васильевъ умре въ томъ же царствующемъ градѣ Москвѣ у того жъ посадскаго человека въ домѣ, и свидѣльствовалъ той же московскій посадскій человекъ Леонтій Ивановъ, да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 21 день, Кирила Нефедьевъ умре, въ царствующемъ градѣ Москвѣ у посадскаго человека Леонтія Иванова, а свидѣльствовали онаго умершаго вышеписанный хозяинъ Леонтій Ивановъ, да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 22 день, Иванъ Ивановъ умре, Московской губерніи въ Дмитревскомъ уѣздѣ въ ямской слободѣ Пешкахъ, на дворѣ у крестьянина Андрея Филипова, а свидѣльствовали тое слободы староста Антонъ Кузьминъ, да выборный Спиридонъ Нефедьевъ.

Декабря въ 24 день, Василій Анофріевъ умре и Петръ Екимовъ, въ Тверскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меньшикова въ селѣ Городнѣ, а свидѣльствовалъ тѣхъ умершихъ въ вышеписанномъ селѣ староста Василій Ермолинъ, да выборный Максимъ Григорьевъ, да крестьянинъ у котораго оныя колдники умре у Филипа Романова.

Письмо Ржевскаго къ Макарову.

Госуд. арх. каб. дѣл. отд. 2 кн. №47, лист. 569.

Милостивый государь мой Алексѣй Васильевичъ.

По его Царскаго Величества указу, которые явились по

расколу и Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу противники: въ прошломъ 718 году декабря 3 дня отправлено было отъ меня въ Санктъ-Питербурхъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку съ капраломъ съ Кондратьемъ Дьяковымъ и съ солдаты каторжныхъ колодниковъ въ вѣчную работу на каторгу двадцать два человѣка, и въ 719 году февраля 21 дня помянутой капраль въ Нижнемъ явился намъ и предъявилъ что изъ тѣхъ посланныхъ съ нимъ колодниковъ привезъ онъ въ Санктъ-Питербурхъ и объявилъ вашей милости только одиннадцать человѣкъ, а о остальныхъ же одиннадцати человѣкахъ кои будто дорогою между городовъ померли и въ томъ у него будто было вѣдѣніе письменное и то де вѣдѣніе соблаговолилъ взять у него ты государь мой.

А сего 720 году іюля 19 дня изъ вышеозначенныхъ посланныхъ съ нимъ Дьяковымъ каторжныхъ колодниковъ о коихъ показалъ вашей милости и намъ мертвыми, раскольникъ прозваніемъ Пчелка въ Нижнемъ пойманъ и спрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ, какъ-де онъ привезенъ былъ къ Москвѣ и взвезли-де его на дворъ замертво и послѣ-де того невѣдомо какъ объявился онъ одинъ на улицѣ, а караульныхъ солдатъ при немъ въ то время не было, а какимъ-де образомъ то учинилось, того не упомянуть.

И по тому распросу оной капраль спрашиванъ и сказалъ, по отъѣздѣ изъ Нижняго и между городовъ и селъ и деревень померло одиннадцать человѣкъ въ томъ-де числѣ будучи въ Москвѣ въ Новой слободѣ на постояломъ дворѣ у посадскаго человѣка у Леонтя Иванова померло три человѣка, а четвертаго-де человѣка онаго Пчелку оставилъ онъ на кварталѣ мертваго и лежалъ-де онъ мертвъ трои сутки и у караульнаго часоваго солдата Петра Осинцова пропалъ безвѣстно, а онъ-де Дьяковъ въ то

время на помянутой кварталѣ не былъ, а ѣздилъ въ Ямскую Дрогомиловскую слободу для ямскихъ подводъ и его де Пчелку живаго не отпускавалъ, а взятковъ съ него ни чему некосенъ въ чемъ—де онъ шлется на него Пчелку.

И сего октября дня помянутой Пчелка розыскиванъ жестоко, при которомъ розыску окомъ распросныхъ своихъ рѣчей ничего не показалъ.

Токмо по данному отъ капрала облыгательному вашей милости вѣдѣнію и по распроснымъ его рѣчамъ надлежитъ и имъ капраломъ розыскивать и по розыску крезректъ содержать, а безъ его Царскаго Величества указу имъ капраломъ я розыскивать не смѣю и крезректа содержать будеть мнѣ не съ кѣмъ.

Того ради васъ моего государя прошу о семъ благоволи Царскому Величеству доложить какъ Его Величество указомъ соизволить опредѣлить онымъ капраломъ розыскивать—ли или къ розыску его до кабинета прислать. (Смотри: письмо Ржевскаго въ 1721 году отъ сентября 16-го въ книгѣ каб. дѣлъ № 56.) И пожалуй государь мой о семъ увѣдомъ меня по своей ко мнѣ милости письменно. Покорный вашъ моего государя слуга Юрья Ржевской.

Октября 3 день.

1720.

№ 3.

(Каб. дѣл. кн. 42.)

Стр. 9. Милостивый мой Государь

Алексѣй Васильевичъ.

До Царскаго пресвѣтлаго Величества въ С.-Петербургъ послано изъ канцеляріи моего вѣдомства колодниковъ 32 человекъ челобитчика Тимофея Ременникова товарищи, дворцовыхъ волостей крестьяне, въ томъ числѣ наказанныхъ три человекъ на каторгу, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ отставнымъ солдатомъ съ Анофіемъ Карповымъ.

И того ради прошу помилуй мой государь прикажи оныхъ колодниковъ у посланнаго моего принять и ко мнѣ благоволи отписать. Покорный вашъ моего государя слуга Юрій Ржевскій. Февраля 12 д. 1719 г.

Стр. 11, 12. Всѣмилостивѣйшій Царь Государь.

Прошедшаго 718 года марта 5 дня по имянному Твоему Царскаго Величества указу велѣно мнѣ въ Балахонскомъ, и другихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи всѣхъ раскольщиковъ гдѣ они живутъ, какъ мужескъ полъ такъ и женскъ переписать, и переписавъ положить на нихъ окладъ противонастоящаго платежа въ двое.

А въ именномъ твоємъ Царскаго Величества указѣ, и въ пунктахъ каковы мнѣ даны о воображеніи крестнаго

знаменія, которые по всему церковники, а воображаютъ себя двумя персты, такихъ къ расколу причитать-ли, того не написано, а въ Нижегородской губерніи такихъ обрѣтается многое число и о томъ я двоеперстнымъ воображеніи къ Сильверсту митрополиту Нижегородскому писалъ и противъ того онъ архіерей во объявленіи своемъ таковыхъ причелъ несогласующимся церкви.

Также многіе хрістіане отъ новоположеннаго оклада, которые были въ расколѣ и въ несповѣдникахъ у отцевъ духовныхъ, нынѣ обратились и еще будутъ обращаться къ святѣй церкви съ таковыхъ, твоимъ Царскаго Величества указомъ, во взятіи окладовъ, что повелѣно будетъ.

По поданнымъ поповскимъ росписямъ и по ихъ доношеніямъ съ тяглыхъ крестьянъ, которые явились въ расколѣ, двойной окладъ собираю по ихъ книгамъ, которые я взялъ у старостъ окладныя книги, что съ нихъ Твоихъ государевыхъ окладныхъ, табельныхъ и сверхъ табеля не всягодно запросныхъ доходовъ въ годъ собирается, а которыя и запросныя да не повсягодныя, о такихъ что повелѣно будетъ.

Да присланы ко мнѣ отъ Птирима архимандрита замѣрзѣлыя самыя противники учителя раскольниковскіе, келейныя жители Василій Власовъ, Василій Ивановъ, и за то имъ учинено наказаніе биты кнутомъ и вырѣзавъ ноздри посланы на каторгу.

Да въ тѣхъ же скитахъ пойманъ старецъ Петръ, котораго въ бѣльцахъ звали Перфильемъ, и служилъ въ Преображенскомъ полку въ 9 ротѣ писаремъ и въ 719 году не захотя, Тебѣ Государю служить, изъ Москвы бѣжалъ и пришедъ въ раскольниковскіе скиты постригся, а онъ такой же противникъ какъ и тѣ, и за тотъ побѣгъ учинено ему тожъ.

Да по именному твоему государеву указу за подписа-

ніемъ Твоей Государевой руки собственной, велѣно мнѣ
выслать въ С.-Петербургъ челобитчиковъ Тимофея Ремен-
никова и товарищевъ его разныхъ волостей крестьянъ, и
потому Твоему Государеву указу оныхъ челобитчиковъ
многихъ сыскалъ и тѣхъ буду впредь искать и буде
сыщу, пришлю до Твоего Царскаго Величества.

А кто пмяны челобитчики и которыхъ волостей и селъ
и деревень сысканы и въ С.-Петербургъ посланы тому
при семъ реэстръ.

Вашего Величества нижайшій рабъ лейбъ-гвардіи капи-
танъ-поручикъ Юрій Ржевскій.

Февраля 12 дня 1719 года.

Стр. 25, 26. КОПИЯ

(Роспись о надлежащихъ къ высылкѣ).

Дрюковской волости села Пахнутова:

1. Староста Ѳедоръ Ивановъ.
2. Степанъ Матвѣевъ.
3. Никита Вахромѣевъ.
4. Пономарь Ѳедоръ Харитоновъ.
5. Владиміръ Михайловъ.

Деревни Ключей;

6. Леонтіій Ивановъ.
7. Дмитрій Меркурьевъ.
8. Андрей Никифоровъ.

Деревни Поляны:

9. Андрей Антипынъ сынъ Вишанинъ.

Деревни Елфимова:

10. Антипъ Корниловъ.

Большія Дубравы:

11. Василій Кириловъ, да иконникъ
12. Василій.

Деревни Плюхина:

13. Захаръ Павловъ.
14. Петръ Нога.

Керженской волости села Семенова:

15. Максимъ Обентюковъ.
16. Матвѣй Андрѣевъ.
17. Савинъ Исаевъ.
18. Никита Шелкошвѣевъ.

Деревни Деянова:

19. Леонтій Исаковъ.

Деревни Ларіонова:

20. 21. Иванъ Ивановъ Серебровъ съ братомъ.
22. Иванъ Романовъ.

Деревни Кирилова:

23. Андрей Андреевъ.
24. Абрамъ Савельевъ.

Деревни Бѣлосовки:

24. Юсифъ Петровъ.

Починка Ростовцева:

26. Ѳедоръ Ѳедоровъ.

Толоконцовской волости деревни Дерябина:

27. Иванъ Кевтовскій.

Дрюковской волости деревни Красноярья:

28. Гаврило Анофріевъ.

Той же волости деревни Малой Дубравы:

29. Тимофей Ременниковъ.

Келейные жители:

30. Василий Власовъ.

31. Василий Ивановъ.

32. Бѣглый писарь Петръ.

—

Стр. 27.

Отъ капитана-поручика Юрья Ржевскаго прислано въ расколь 29 человекъ, въ томъ числѣ присланные къ нему отъ архимандрита Питирима замерзѣлыя учителя раскольническіе келейныя жители: Василий Власовъ, Василий Ивановъ, писарь Преображенскаго полка бѣглый пойманный въ старцахъ Петръ, сіи трое биты кнутомъ и вырѣзаны ноздри.

А прочіе Тимофей Рвменниковъ съ товарищи челобитчики отъ раскольниковъ.

Да три человека отъ тѣхъ же челобитчиковъ съ дороги бѣжали.

Стр. 7, 8. Допросъ о недостаткѣ колодниковъ раскольниковъ у Анофія Карпова.

И противъ вышеписанной присланной отъ господина ка-

питана-поручика Юрья Ржевскаго росписи въ С.-Петербурѣ колодниковъ не явилось трехъ человѣкъ, а именно пономаря Ѳедора Харитонова, Антипы Корнилова, Аврама Савельева, и для того Преображенскаго полка отставной солдатъ Анофрій Карповъ, который посланъ изъ Нижняго за тѣми колодниками въ провожатыхъ допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ, посланъ де онъ изъ Нижняго по наказу отъ господина капитана-поручика Ржевскаго съ колодниками, которые явились въ расколѣ, а тѣхъ колодниковъ послано съ нимъ 32 человѣка, да для караула оныхъ колодниковъ дано ему было изъ Нижняго Казанскаго гарнизона отставныхъ солдатъ 10 человѣкъ, изъ которыхъ въ Москвѣ оставлено за болѣзною три человѣка да одинъ отданъ у комисарства казанскаго въ Москвѣ жъ подъ караулъ за воровство, а съ нимъ Анофріемъ осталось только 6 человѣкъ, и какъ пріѣхали на ночлегъ почевать Новодѣвичья монастыря въ деревню Химку, которая стоитъ отъ Москвы въ 30 верстахъ, тогда въ ночи передъ свѣтомъ изъ помянутыхъ колодниковъ ушли два человѣка, а именно Антипа Корниловъ да Абрамъ Савельевъ такимъ образомъ, стали убираться чтобъ ѣхать, тогда всѣ солдаты также и тѣ колодники вышли всѣ на дворъ, для впряганія лошадей, а помянутые два человѣка колодниковъ въ то время и ушли и усмотрѣть за тѣснотою въ томъ дворѣ было невозможно, и для сыску оныхъ послалъ онъ Онуфрій двухъ человѣкъ солдатъ Тимофѣя и Петра, а чьи дѣти и какъ прозваніемъ того онъ Ануфрій не знаетъ, которые такожь ушли, и съ ружьемъ, а онъ Ануфрій собравъ въ той деревнѣ крестьянъ искалъ тѣхъ колодниковъ, которые сбѣжали, также и солдатъ въ гумнахъ, и близко той деревни по лѣсамъ, а на дорогу за ними въ погоню не ѣздилъ и никого не посылалъ, для того, что по той дорогѣ, которые попадались во время того иску на встрѣчу

спрашивалъ, которые сказывали, что не видали, а слѣдъ былъ съ двора на дорогу потомъ, когда пріѣхали въ село Мѣдное и ночевавъ тутъ на крестьянскомъ дворѣ поѣхали на разсвѣтъ, и какъ подъ тѣмъ селомъ стали переправляться чрезъ мостъ, тогда изъ тѣхъ колодниковъ ушелъ же одинъ пономарь Федоръ Харитоновъ, а караульные солдаты шли черезъ тотъ же мостъ, которыхъ было тогда только четыре человѣка и для того усмотрѣть было не возможно, тогда онъ Анофрій такожъ по тому селу искалъ, и на заставѣ, которая на той рѣкѣ стоитъ спрашивалъ, однако нигдѣ сыскать не могъ, а другой колодникъ товарищъ того пономаря Иванъ Кевтовскій сказывалъ ему Анофрію, что де оный ввечеру на ночлегъ говорилъ, либо-де удавлюсь либо утоплюсь, а уже-де у меня мочи нѣтъ отъ труднаго пути, и человѣкъ уже старый, и потому можетъ быть что въ воду развѣ не бросился ли и такъ съ остальными 29 человѣкъ колодниками пріѣхалъ въ Петербургъ, а въ той его винѣ воля Его Царскаго Величества.

№ 4.

(Изъ каб. д. кн. 41, 2 отд.).

Стр. 696. Изъ Письма Епископа Питирима къ А. В. Макарьеву
отъ 25-го Августа 1719 года изъ Нижняго.

.....Еще требую рѣшенія, въ чемъ я усумнѣваюся и боюся.

Юрьѣ Ржевскому въ имянномъ Царскаго Величества указѣ написано: аще которыя попы прежде въ поданныхъ росписяхъ о дѣтяхъ своихъ духовныхъ писали ложно, не-исповѣдавшихся исповѣданными и раскольщиковъ нерас-кольщиками, или кого утаили и въ поданныхъ не написа-ли, и такимъ попамъ велѣно приносить росписи правди-выя вновь безпѣнно, и срокомъ уволены ради исправленія на полгода; и Юрьѣ Ржевской прибывъ въ Нижней ради объявленія онаго указа въ Нижнемъ и индѣ листы выста-вливалъ, и изъ поповъ къ нему о неправыхъ росписяхъ съ повинною никто не явился на опредѣленные сроки. А какъ я прибылъ въ Нижней и я поповъ собиралъ передъ себя и говорилъ имъ чтобы они въ росписяхъ писали никого не тая, а у которыхъ до меня въ поданныхъ росписяхъ къ Юрьѣ Ржевскому писано ложно, неисповѣдавшихся испо-вѣданными, раскольщики нераскольщиками, или ненапи-санныя утаены, а таковымъ совѣтовалъ привести волею свою повинную съ росписями правдивыми, и общалъ имъ за то Государеву милость и прощеніе безпѣнно, и нѣко-торыя попы таковаго моего совѣту, уповая на обѣщанную Государеву милость, послушали, повинныя принесли и росписи правдивыя намъ подали, и мы таковыхъ надѣяся на Государеву милость оставили безпѣнно ради другихъ, чтобы на нихъ смотря и другія приносили правдивыя росписи безъ утайки.

Прошу вашу премногую милость о семъ поволь Цар-скому Величеству доложить, и какъ Его Царское Величе-ство о нихъ нынѣ и впредь соблаговолить, о семъ насъ увѣдомить поволь ваша милость писаніемъ. Питиримъ.

№ 5.

(Каб. д. кн. 42, 2 отд., стр. 15).

Милостивый мой Государь

Алексѣй Васильевичъ.

Здравіе ваше моего государя сохранить Господь Богъ во множество лѣтъ.

Благодарствую мой милостивый государь за премногую твою государя моего ко мнѣ милость, о чемъ и напредки прошу дабы въ высокой твоей милости былъ я не оставленъ.

Прошу тебя моего государя милости, пожалуй мой милостивый государь Алексѣй Васильевичъ яви надо мною свою отеческую милость, дабы я по высокой твоей милости указомъ Царскаго Величества отъ дѣлъ нижегородской губерніи былъ свободенъ и изъ Нижняго бы меня уволить понеже отягченъ дѣлами многими и несносными, а человекъ я къ приказнымъ дѣламъ не за обыкновенный, а нынѣ въ Казани губернаторъ Алексѣй Петровичъ, а нижегородская губернія подъ вѣдѣніемъ казанской губерніи и оное нижегородское губернское дѣло можетъ правиться и безъ меня, того ради всепокорно прошу, пожалуй мой милостивый государь, не учини меня въ просьбѣ моей забвенно, за что долженъ я за тебя моего милостиваго государя вѣчно Бога молить.

А ежели мой милостивый государь невозможно того учинить, чтобъ отъ дѣлъ уволить, то прошу чтобъ указомъ повелѣно было мнѣ хотя на время быть въ С. Петербургѣ доложить его Царскому Величеству о раскольниковскихъ дѣлахъ.

Покорный вамъ моего государя слуга Юрій Ржевскій.

Октября 13 день 719 года.

№ 6.

(Каб. д. кн. 41., 2 отд., стр. 705).

Объявление о Нестеровѣ и о женѣ его, что они потаенные раскольщики.

Въ допросѣ у Ржевскаго сказали, расколу-де онъ и жена его никакого не имѣють и крестятся тремя персты, а двумя персты не крещивалися никогда и старцовъ раскольническихъ къ себѣ ради исповѣди не призывали никогда.

Допрашиваны отцы ихъ духовные коихъ они явили Балахонскаго уѣзду Богоявленской попъ Семень сказалъ: въ прошломъ 1718 году онъ Нестеровъ и жена его на исповѣди были а крестятся двумя персты, а тремя персты креститься не стали, а святыхъ тинъ по разсужденію нашему были достойны, однако меня не послушали не причащалися, а жена его сказала: я-де причащалася сей годъ въ Преображенскомъ.

Преображенской попъ въ Москвѣ допрашиванъ сказалъ: у меня-де въ духовности не бывали и не знаю ихъ Нестерова и жены его.

Нижегородской Николаевской попъ Юсифъ сказалъ: въ прошлыхъ годѣхъ какъ онъ Нестеровъ въ Нижнемъ до ландратства еще былъ дьякомъ, тогда лежалъ, призывала жена его меня исповѣдать мужа ея, и какъ пришелъ я къ нимъ въ домъ и она жена его просила меня: какъ-де мужъ мой умретъ, скажи-де ты будто исповѣдывалъ и причащалъ, и я имъ въ томъ отказалъ и пошелъ не причастя только исповѣдь проговорилъ глухую, понеже онъ не говорилъ, а у нихъ въ то время виделъ-де я старца

въ раскольнической одеждѣ, а въ прошломъ-де 1717 году по прошенію жены его написалъ я въ росписи, коя подана ко Ржевскому; исповѣданными ложно, а они-де на исповѣди у меня небыли, а въ Духовной-де приказъ въ росписяхъ я ихъ и не писалъ того ради что мнѣ въ той моей лжи совѣсть зазрѣла.

Раскольщикъ безпоповщина старецъ Макарій допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ онъ Нестеровъ еще до лантратства въ Нижнемъ будучи дьякомъ лежалъ и тогда призывалъ-де меня къ себѣ читать скитскую исповѣдь и стало ему отъ скорби легче и я-де не читалъ ему тоя исповѣди.

Керженской волости деревни Ларіонова крестьянинъ Зеновей допрашиванъ сказалъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ еще до лантратства онъ Нестеровъ изъ Нижняго посылалъ меня на Керженецъ по старца Макарія и я ему онаго старца Макарія привезъ и онъ Нестеровъ просилъ того старца чтобы его онъ исповѣдалъ, а исповѣдывалъ ли онъ его или нѣтъ того не знаю.

Анофріева толку раскольщики старцы Макарій и Аврамій сказали что пасынокъ-де Нестерова у нихъ въ кельѣ грамотъ учился и выучень, и онъ Нестеровъ и съ женою къ нимъ въ келью пріѣзжали.

Керженскія волости села Семенова крестьянинъ Тимофей сказалъ: онаго-де Нестерова теща къ кельѣ у раскольщиковъ жила и запасъ къ ней отъ нихъ возили а до рогу къ той келіи они чистили на проѣздъ ему Нестерову и женѣ его на проѣздъ во оную келію. *Подписалъ Пятимъ Епископовъ.*

№ 7.

(Каб., д. кн. 42, 2 отд., стр. 18, 19).

(Донесеніе Ржевскаго 23 Ноября 1719 г.).

Всемилостивѣйшій Царь Государь по твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества именному указу велѣно мнѣ нижайшему въ нижегородской губерніи съ раскольниковъ брать положенный окладъ.

А священниковъ, которые утаятъ раскольниковъ, или напишутъ не исповѣдавшихъ исповѣдавшимися, а раскольниковъ не раскольщиками, таковыхъ разстригать и учиня наказаніе ссылатъ въ каторжную работу.

И которые раскольщики не хотя платить положеннаго на нихъ за расколъ оклада отъ платежа будутъ укрываться и заводчиковъ раскольническихъ велѣно жъ ссылатъ въ каторжную работу.

И по тому твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу въ нижегородской губерніи по сыску явились попы, которые укрывали раскольниковъ и писали въ поданныхъ своихъ росписяхъ неисповѣданныхъ исповѣданными, и раскольниковъ не раскольщиками, а многихъ укрывая и въ росписяхъ не писали.

И за то они попы растрижены и наказаны: биты кнутомъ и посланы въ каторжную работу.

Да съ ними же посланы въ тое работу раскольщики:

Попъ ихъ раскольническій, который между ими называлъ себя патріархомъ, растриженъ же и битъ кнутомъ и ноздри пороты.

Да заводчики раскола Нижняго Новаграда жители ямщи-

ки съ товарищи ихъ, наказаны жъ биты кнутомъ и ноздри пороты.

А кто имяны посланъ, тому реэстръ:

Попы балахонскаго уѣзда: 1) скоробогатовской волости попъ Иванъ Аврамовъ, да 2) Афонасій Артемоновъ.

Нижегородской губерніи и уѣзда села Работокъ 3) попъ Тимофей Мокѣевъ.

Да попъ раскольническій, который называ лъ себя патриархомъ 4) Аврамъ Ивановъ.

Заводчики раскола нижегородскіе ямщики: 5) Яковъ Щелчокъ, 6) Иванъ Карповъ, 7) Василій Орловъ 8) Афонасій Казанецъ.

Да товарищи ихъ:

- 9) Кирило Унжанниковъ.
- 10) Аника Михайловъ.
- 11) Спиридонъ Савиновъ.
- 12) Алексѣй Никитинъ.
- 13) Иванъ Свѣшниковъ.

Всего 13 человекъ.

Нижайшій рабъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Юрій Ржевскій.

Ноября 23 день 1719 года.

На донесеніи отмлчено: Противъ сего о приѣмъ раскольниковъ писано къ господину генералу полиціймейстеру Дивіеру, отъ секретаря въ 3 день февраля 1720 года.

==

№ 8.

(*Раб. д., кн., 41. 2 от., ст. 711*)

Докладная записка Питирима.

Нижегородскія епархіи попы до прибытія моего въ по—

данныхъ росписяхъ писали неисповѣдавшихся исповѣданными, а иныхъ и не писали и раскольщиковъ таили, однако многого моего совѣта послушали, волею своею приносили повинныя и утаенныхъ ими объявили, и я ихъ оставлялъ безпѣнно до указа Вашего Величества и общалъ имъ отъ Вашего Величества быть безпѣннымъ.

1719 года обратилось отъ расколу три тысячи и больше кромѣ Нижняго и другихъ мѣстъ и вси крестятся тремя персты.

А которые не крестятся тремя персты ненадобно имъ послаблять ради обратившихся да не ослабѣваютъ и тѣмъ, еще ли оныя и по всему церквѣ повинуются, но за двоеперстное знаменованіе брать съ нихъ штрафъ противъ сущихъ раскольщиковъ вполы, а отъ церкви не отлучать всякихъ тайнъ соединеніемъ.

Многіе, не хотя платить за расколъ денегъ, побѣжали жить за рѣку Усту и на Мстіарѣ рѣку, а тѣ рѣки смѣжны съ нижегородскою губерніею а они казанской губерніи, и тѣхъ бѣглыхъ раскольщиковъ не поволить ли Ваше Величество приказать Ржевскому вѣдать и перевести на старыя мѣста, такъ и другимъ бѣгать будетъ неповадно, да и въ другихъ градѣхъ и уѣздахъ въ казанской губерніи, чтобы ихъ на старыя мѣста брать же.

Юрѣя Ржевскаго по раскольническимъ дѣламъ ежели по какому челобитію и навѣту кромѣ кабинету, чтобы не вѣдать изъ прочихъ коллегій. *Питирипъ.*

Стр. 712.

Мое мнѣніе: надлежитъ послать указы печатные во вся города и уѣзды, чтобы помѣщики и старосты и выборныя и всякихъ чиновъ люди, еще у кого у нихъ обрящутся каковыя противники и раскольщики, въ селахъ и въ деревняхъ или въ лѣсахъ ихъ кельями живуще или на загород-

ныхъ дворахъ или въ домахъ ихъ, таковыхъ не укрывали по объявляли бы неотложно архіерею тоя епархїд, и архіереѣмъ и іереѣмъ и отъ нихъ посланнымъ ради обращенія ко святой церкви ни въ чемъ бы не препятствовали, паче же елико могутъ спомогали, и укрывателѣмъ и препинателямъ чтобы положенъ былъ страхъ, хоша и смертный ради твердости. *Епископъ.*

ПРОЕКТЪ КЛЯТВЫ РАСКОЛЬЩИКА.

Стр. 714, 715. Юрью и въ Тимонскую (подписано Птитиримомъ).

Аще явный раскольникъ а укрывается по согласію съ попомъ церковнымъ, якобы онъ сынъ святыя церкви и попу такового воровски укрывая называетъ сыномъ себѣ духовнымъ.

То повелѣтъ того раскольника исповѣдати иному попу суще вѣрному, которой не укрывъ бы раскольника, а по исповѣданіи оный раскольникъ, аще бы онъ былъ и недостойнъ святыхъ таинъ причащенія, но убо ради о немъ достовѣрнаго свидѣтельства, подобаетъ архіерею оныя грѣхи возбраняющія отъ святаго причащенія разрѣшать и святыхъ таинъ повелѣтъ причастить, но не просто: первое, въ день недѣльный привести такового иже подъ мнѣніемъ въ соборную церковь, и по облаченіи предъ часами повелѣтъ оному раскольниковъ проклинать и себя самага сицевымъ образомъ: проклиная всѣхъ тѣхъ, которыя святѣйшаго патріарха Никона называютъ еретикомъ и неправославнымъ, да будутъ они прокляты и анаеема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже патріарховъ восточныхъ и московскихъ по Никонѣ и до сего настоящаго года

престолъ правящихъ, исповѣдающихъ быти православными, но паче называютъ раскольщиками и еретиками, и всѣхъ архіереевъ и до священниковъ, такожде называющихъ, да будутъ они вси прокляти и анаѣема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не исповѣдаютъ и не вѣрують во святѣй восточнѣй и велико-россійской церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающееся подъ видомъ хлѣба тѣло Христова и подъ видомъ вина кровь Христова, да будутъ они прокляти и анаѣема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не вѣрують и не исповѣдаютъ во святѣй восточнѣй и великороссійской церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающихся всѣхъ святыхъ седми тайнахъ и о прочемъ ихъ церковномъ дѣйствіи, да будутъ они прокляти и анаѣема.

Проклинаю всѣхъ иже нынѣ некрестятся тремя первыми персты, но крестятся двумя персты указательнымъ и среднимъ, да будутъ прокляти и анаѣема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ говорятъ по псалмѣхъ аллилуіа по дважды а не по трижды, да будутъ прокляти и анаѣема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ еретиковъ раскольщиковъ бывшихъ Аввакума протопопа и Никиту попа и Лазаря и Θεодора и всѣхъ тогда и нынѣ имъ послѣдующихъ и не проклинають ихъ, но исповѣдуютъ ихъ мучениками и страдальцами, да будутъ они и со онѣми и послѣдующіи имъ прокляти и анаѣема.

Проклинаю всѣхъ разныхъ толковъ иже нынѣ восточнѣй и великороссійской церквѣ и ея пастырямъ не покоряются и учать не покарятися, якоже поповщина, анофревщина, они-же и аввакумовщина, софонтіевщина они-же и стариковщина, діаконовщина они же и лысеновщина, и кадильники, и прочихъ толковъ поповщина и безпоповщина, перекрещиванцы, ѡедосѣевщина и андрѣевщина иже за рубежемъ и

въ поморѣ и въ Польшѣ на Вѣткѣ и на Керженцѣ и во всѣхъ градѣхъ и въ уѣздѣхъ, какъ мірскихъ, такъ и старцовъ и старицъ и лживыхъ ихъ поповъ и учителей ихъ разныхъ толковъ отрицаюся, да будутъ они вси прокляти и анаеема.

Аще ли азъ имркъ, или отецъ мой или мати моя или братія и сестры мои, или жена моя, или дѣти мои, или сродники мои, онымъ вышеписаннымъ толкамъ, аще всѣмъ или коему отъ нихъ послѣдую и послѣдуютъ и таяжде противная мудрствую и мудрствуютъ, буди азъ проклятъ и анаеема, и они будите прокляти и анаеема.

И аще ли азъ вышеписанныхъ всѣхъ противниковъ и раскольщиковъ и своихъ родственниковъ и себѣ самого проклиналъ ложно и лестію, буди я проклятъ и анаеема не прощено въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Аминь.

Докладная записка Архимандрита Питирима.

1.

Вашего Царскаго Величества имяннымъ указомъ велѣно у поповъ брать о исповѣданныхъ и о неисповѣданныхъ православныхъ и о раскольщикахъ росписи, и нынѣ какъ въ московской такъ и въ нижегородской губерніяхъ по взятымъ у поповъ росписямъ суть у нѣкоторыхъ написаны во оныя росписи подлинныя раскольщики исповѣданными, укрывая ихъ отъ раскола и отъ платежа положеннаго на нихъ окладу. А о тѣхъ подлинныхъ раскольщикахъ оныя попы стараются крѣпко, якобы они у нихъ исповѣданы, и тѣ раскольщики согласяся со оными попами тожде сказываютъ, якобы они у нихъ поповъ исповѣдывалися, пещели о таковыхъ къ явному ихъ обличенію Вашего Величества указомъ повелѣно будетъ по онымъ росписямъ о мнимыхъ исповѣданныхъ раскольщикахъ, по нѣкимъ видамъ будетъ

сомнѣніе, что они раскольщики укрыты, а не подлинноисповѣданы, у таковыхъ надлежитъ собственно взять исповѣданіе о церкви и о всѣхъ ея таинствахъ и о догматахъ, и чего не приѣмлютъ отъ нея раскольщики, а потомъ велѣть ему проклинать всю противность раскольническую, и по семъ попу на то собственно опредѣленному велѣть исповѣдать и причащать святыхъ таинъ, а оному попу, чтобы дана была отъ архіерея полная власть рѣшить во всякихъ грѣхахъ, понеже раскольщики хотя отбыть святыхъ таинъ сказываютъ на себя грѣхи великія, за которыя попы причастія отлучаютъ, а ежели, при таковомъ исповѣданіи прежде утаенный раскольщикъ скажетъ про себя прямо, что онъ раскольщикъ и въ томъ стоитъ необратно и такового не принуждать, но точію повелѣть на немъ взять по указу положенный окладъ, а который попъ онаго укрывалъ и тому чинить по положенному указу жъ, и таковымъ опредѣленіемъ утаенныя раскольщики будутъ явны и укрыватели сыщутся.

2.

Раскольщики надѣяся на платежъ положеннаго на нихъ оклада станутъ явно и дерзновенно по городамъ и по уѣздамъ и по торгамъ въ расколъ къ себѣ учить и развращать отъ святыя церкви и сіе будетъ нагоршее зло къ народному возмущенію чего отъ нихъ и такъ много. И ежели изволите запретить таковымъ Вашего Величества указомъ, чтобы они ученіемъ своимъ вреднымъ народъ не развращали, и святую церковь и вся ея таинства и догматы никакъ не ругали и не хулили, а таковыя указы, чтобы посланы были во всѣ губерніи, какъ губернаторамъ, такъ и лантратамъ и всѣмъ десятильникамъ, а десятильники, чтобы объявили всѣмъ попамъ, а попы всѣмъ своимъ

прихожанямъ, а ежели раскольщики гдѣ кого станутъ учить во свою прелесть, и церковь святую и ея таинства и догматы хулить и уничижать, и таковыхъ ловить и приводить на десятильничьи дворы, и по допросамъ ежели подлинно учили и развращали наказавъ на каторгу, и сіе ко удобному искорененію, будетъ явная вина. А кто таковыхъ не станетъ ловить паче же укрывать таковымъ чинить наказаніе.

3.

А ежели которыя православныя развращенны, будутъ вновь отъ раскольщиковъ въ расколъ, и тѣхъ понамъ приводить на десятильничьи дворы и велѣтъ ихъ допрашивать кто ихъ въ расколъ училъ, и тѣмъ учителямъ чинить по указу. И таковымъ вашего величества твердымъ запрещеніемъ можетъ удобно расколъ искоренитися и обращаться стануть удобнѣе, точію, чтобъ повсегодно смотреть крѣпко дабы таковыя указы не были въ забвеніи отъ начальствующихъ.

4.

На искорененіе поповъ раскольническихъ ради лица де не явно будетъ послать бы указы, чтобъ поповъ, которыя отъ своихъ церквей бѣжали, вездѣ ловить и допрашивать чего ради они отъ своихъ церквей бѣжали.

5.

Раскольщикамъ, на вящую тѣсноту, которыя женятся а вѣнечныхъ пошлинъ не платятъ, понеже памятей вѣнечныхъ не берутъ и брать имъ не къ кому, понеже они у

**

церквей не вѣнчаются, брать бы съ таковыхъ новоженцевъ пошлинъ рубли по три или больше.

6.

Во всѣхъ приходахъ запретить бы указомъ, чтобъ прихожане отъ своихъ поповъ въ иные приходы къ попамъ на исповѣдь не ходили, да не пролазятъ расколыщики ко укрывательству.

7.

Книга «Соборное Дѣяніе», которая привезена изъ Кіева на еретика Мартина зѣло полезна ко обращенію. И дабы ихъ напечатавъ довольно разослать по вся епархіи по церквамъ за достойную цѣну. Понеже многія попы не точію другихъ отъ расколу обращать сами весьма правости церковныя не знаютъ, а тою книгою исправляются.

Вашего величества нижающій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ. Питиримъ архимандритъ.

—

№ 9.

(Каб. д. кн. 95, 2 отд, стр., 405, 408)

Прошеніе чернеца Арсенія.

Царь царствующимъ и Господь господствующимъ иже во свѣтъ живыи непреступнѣмъ, его же промышленіемъ и

провидѣніемъ и произбраніемъ Царіе царствуютъ, и Господіе господствуютъ, и сильніи обладаютъ Землю.

Богоизбранному и Богомъ вѣнчанному и Богомъ помазанному, благовѣрному и христіолюбивому Царю Государю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцу.

Вѣрую вѣру католическую святыхъ восточныхъ церкви, въ началѣ отъ *духа* Бога святымъ своимъ Апостоломъ и ученикомъ преданную, и тѣми во всемъ мірѣ проповѣданную, и святыхъ мученическихъ кровей пролітіемъ запечатлѣнну и ученіемъ святыхъ отецъ уясняемъ, и по временамъ седми вселенскими соборы и девяти помѣстными утвержденну и всѣмъ міромъ похвалену и всему святому писанію евангельскому и апостольскому и пророческому что въ вѣтхомъ законѣ писано и отческому преданію всему послѣдую, и вѣрую словесѣмъ Христовымъ яко вся церковная преданія и законы до скончанія вѣка будутъ въ вѣрныхъ Христовою силою, якоже рече: Азъ съ вами до скончанія вѣка; а еретическаго и раскольническаго ученія никакожъ держу и ненавижу; а что въ книгахъ словянскихъ великорусійскихъ и малорусскихъ и бѣлорусскихъ, греческихъ и латипскихъ и иныхъ земель многія рукописанныя вѣтхія и печатныя книги и Первосвященныхъ Архіереевъ Московскихъ Патріарховъ отъ перваго и послѣднева въ старыхъ и новыхъ, а паче жъ въ новонсправленныхъ азъ слышалъ отъ многихъ что они промежъ себя многое разнство и несогласіе имуть, а самъ я малоумень и недостаточенъ а затвержено по старопечатнымъ книгамъ много, понеже издѣтсва въ томъ обыкохъ и со отцы въ пустыни многія лѣта жилъ и отъ нихъ наученъ и утвержденъ въ томъ и до смерти подвизатися, понеже самъ азъ видѣлъ ихъ равноаггельное житіе древнимъ отцемъ подобиющею ревностію въ постѣ и въ молитвахъ пребывающе

и въ глубокомъ смире удрін и слезахъ всегда. Отъ нихъ же нѣщии нынѣ и исцѣленіе подаютъ благодатію Христовою взямлющимъ персть отъ гробовъ ихъ и въ чистой водѣ піющимъ, отъ нихъ же и азъ грѣшный непотребный рабъ святости ихъ сподобихся Божіи милости быти и того ради той песокъ всегда съ собою ношу болѣзни ради своя. А чесо ради нынѣ Государь не хожу въ церковь, и въ томъ молю тя, о преблагій и прекроткій благочестивый христіанстій Царю, явити своя державныя крѣпости и мужества дарованнаго ти отъ всевидящія и всясодержащія Десницы Христа Царя силамъ, сподобитися мнѣ послѣднему и нпжайшему рабу милости отъ твоея свято помазанныя десницы царствія твоего грѣшнику недостойному всякія милости чловѣческія. Ей свѣтъ надежа христіанская Царь Государь, невѣжа и поселянинъ въ глубину писанія богословскаго не знаю. Но что слышалъ есмь отъ отцовъ своихъ то и держу, а литургійнаго служенія я совершенно незнаю ни въ старыхъ ни въ новыхъ въ служебникахъ не сматривалъ, для того что у насъ въ пустыни церкви нѣтъ и не бывало и до нынѣ. А причащаемся какъ прежде насъ отцы и послѣ ихъ и до нынѣ все запаснымъ таинствомъ священноинокъ Досифея служенія и иныхъ священниковъ, которыя наши пужды исправляли христіанскія; а я самъ однажды слышалъ божественную литургію Трехъ въ церкви Святителей Василия Великаго и Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго въ селѣ Пафнutowъ и причащался и нынѣ тѣмъ причащаются таинствомъ по благословенію отца своего духовнаго, какъ прежніе отцы пустынные причащались. А что Государь по новонсправнымъ книгъ служенія не приобщаюся въ новыхъ церквахъ за премѣненіемъ въ литургійной службѣ животворящаго креста образъ тричастный на просвирахъ и за отъ ятіе двухъ просвиръ отъ пяти и за триперстное сложеніе, за

архіерейское благословеніе что не по прежнему десницею руки своея благословляютъ, а больше того Государь писать немогу для того что столько ума и памяти и совѣсть имѣю смущенну зѣло обонмъ содержимъ страхомъ и издѣш-
няго и будущаго и смертнаго часа чтобы отъ сего свѣта не отойти безъпользы, а желаю вседушно истину слышати и совершенно волю Божию разумѣти истиннымъ сердцемъ, за приложение ко Ісусову имени литеры и за четверогубую аллилуія его же царствія не будетъ конца и во вѣки вѣ-
ковъ, молимся тебѣ Господи духъ лукавъ да не виидеть въ купель съ новокрещеннымъ младенцемъ въ достойно безъ сравненія Серафимъ, въ скрыжелѣ за нѣкое погрѣ-
шеніе Христова смерть на раменахъ крестъ не носить, въ зачатіе Христовъ совершенъ младенецъ Богъ и человекъ обрѣтесе во чревы Дѣвы Маріи со Архангельскимъ словомъ въ мгновеніи ока, тѣму Бога глаголати паче нежели свѣтъ былъ еси пришельствовалъ и отъ иныхъ многихъ нарѣчій русійскихъ пословицъ многое премѣненіе слышалъ есмь, а самъ въ то совершенно не вникалъ и книгъ новыхъ не вѣдалъ самъ въ законное воображеніе что не противъ под-
линниковъ старыхъ пишемыхъ и за иныя многія языче-скія обычаніа и за многое презорство и премѣненіе п зако-
ны русскихъ Святыхъ, и сего ради совѣстію своею зѣло смущаемъ и страхомъ одержимъ обонмъ нынѣшняго вѣка за немощь человѣческую а будущаго вѣка за вѣчное осу-
жденіе за погрѣшеніе и презорство Божій законъ и Свя-тыхъ Отецъ преданіе и за неисправление Божіихъ за по-
вѣдей и христіанскаго жительства совершеннаго и за не-покаянный правъ, а положилъ себя яко ничтоже есть предъ Богомъ и уповаю на Христа Спасителя и вѣрую яко дастъ Господь вся о мнѣ устроить какъ ему свѣту угодно, а я своей воли не хочу быти кромѣ Божія, сего ради, о пре-
кроткій Царь Государь, молю твое благоутробіе и прошу

милости да все сотвориши по волѣ Божіей и христовоподобною кротостію направиши стопы моя какъ ты Государь показалъ высоты своего смиренномудрія кротость на мнѣ недостойнѣмъ и непотребнѣмъ не токмо уста ко устамъ глаголати, но ниже гласа слышати и издалуче зрѣти величество вишая высоты царскія.

Прошу Вашего Царскаго Величества милости и человеколюбія даровати намъ своимъ богомольцѣмъ какъ мы начены въ томъ и до смерти пребыти и за Ваше Царское многолѣтнее здравіе Бога молить, а о своихъ грѣхахъ плакаться до смерти.

Нижайшій рабъ чернецъ Арсений многократно и многочестно кланяся челомъ бую благовѣрный и христіолюбивый Царь Государь смилуйся пожалуй.

№ 10.

(Каб. д. кн. 47, 2 отд., стр. 565.)

Донесеніе Ржевскаго отъ 27-го Апрѣля 1720 г.

Всемиловѣйшій Царь Государь,

По имянному твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу велѣно мнѣ въ Нижегородской губерніи во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ всѣхъ раскольщиковъ какъ мужескъ такъ и женскъ полъ переписать, а переписавъ положить на нихъ окладъ;

И по тому твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества имянному указу оныя дѣла отправляю, а въ томъ отправленіи въ присланномъ вѣдѣніи отъ Нижегородскаго Пяти-

рима Епископа за приписаніемъ и за свидѣтельствомъ руки его пробывшаго Боровской доли лантрата Степана Нестерова ко мнѣ написано,

Что оной Нестеровъ и жена его въ расколѣ укрываются и по изслѣдованію его явился онъ Нестеровъ и съ женою своею потаенный раскольщикъ, въ чемъ оной Архіерей показалъ на него ясно;

А въ поданной росписи въ канцеляріи моей Нижняго Новгорода Николаевской церкви попа Іосифа онъ Нестеровъ и съ женою написаны исповѣдниками; а по допросу онаго-жъ попа Іосифа показано, что-де оной Нестеровъ и жена его и дѣти въ духовности у него попа ни здравые, ни въ болѣзни, никогда не бывали, а въ поданной-де росписи написалъ онъ попъ его Степана и жену его исповѣдавшими по просьбѣ жены его Степановы во укрываніе ихъ ложно;

Да по присланному твоему жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу изъ Государственной твоей Коллегіи Юстиціи велѣно мнѣ по доношенію и по пунктамъ доносителей Ивана Денисова, Михаила Шершова въ твоихъ государевыхъ утраченныхъ интересахъ Нижегородской губерніи разныхъ чиновъ про людей слѣдовать въ томъ числѣ и про онаго Нестерова, что онъ въ бытность свою въ Боровской долѣ въ прешедшихъ 715, 716, 717 годѣхъ собиралъ сверхъ указу той доли съ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ излишніе многіе сборы, по которымъ пунктамъ показано на него Нестерова тѣхъ сборовъ съ двадцать тысячъ рублей и больше; а въ допросѣ онъ Нестеровъ въ тѣхъ сборѣхъ заперся, и противъ поданной послѣ допросу его доносителя Шершова улики касались до него Нестерова къ розыску многіе притчины, что онъ въ бытность свою въ той долѣ въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостяхъ изъ волости въ волость про-

давалъ крестьянъ въ рекруты и бралъ за нихъ деньги себѣ а другихъ заклеименыхъ рекрутъ изъ строю бралъ а куды дѣвалъ о томъ неизслѣдовано и безъ него изслѣдовать невозможно;

И по вышенисанному твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества имянному указу помянутой Нестеровъ въ подложномъ укрывательномъ расколѣ держанъ у меня былъ подъ карауломъ и изъ-за того караулу въ прешедшемъ 719 году ноября 22 дня бѣжалъ;

И о томъ его Нестерова побѣгѣ и о сыску и о присылкѣ его ко мнѣ въ Нижній къ слѣдствию вышепомянутыхъ дѣлъ въ твою государственную Юстицъ-Коллегію ноября 30-го прешедшаго 719 да генваря 10 дней сего 720 годовъ послалъ я рабъ твой два доношенія;

И по тѣмъ моимъ доношеніямъ опой Нестеровъ въ Нижній ко мнѣ не присланъ;

И о вышенисанномъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество что укажетъ; рабъ Вашего Величества Юрья Ржевской. Апрѣля 27 дня 1720 году.

№ 11.

(Каб. д. Рн. 41. Стр. 587—602).

Стр. 587. Изъ письма Кириллы Нарышкина изъ Москвы къ Макарову отъ 21 мая 1719 г. объ раскольникѣ Іонѣ Львовѣ.

..... Явился нѣкій чловѣкъ и въ соборной церкви положилъ письмо, который съ тѣмъ письмомъ пойманъ и держится подъ карауломъ не припуская къ нему ни кого и я его о имени спрашивалъ и онъ мнѣ не сказалъ а потомъ написалъ о имени своемъ своей руки письможъ съ

котораго письма для извѣстія прилагаю при семъ копію и о томъ не изволишь ли съ подобающимъ временемъ доложить его величеству.

ВОЗГЛАШЕНІЕ ВЪ НАРОДЪ (*).

Стр. 599.

Глашу глашу всѣмъ мудрымъ иже суть подъ небесемъ соберитесь соберитесь ко мнѣ вси мудріи въ людехъ слышать отъ мене слово добро кое отъ начала міра даже доселѣ не глаголано еще бысть ни кимъ же ни гдѣ же, егоже азъ нынѣ вамъ хочу возглаголати, егда же снитесь тогда истинно услышите отъ мене всемірную пользу внятно, аще бо кто и вельми бы былъ ухомъ тугъ, но только бы былъ не глупъ и могъ разумѣти добро и зло и на селѣ міра сего домомъ жить и дѣло рукъ своихъ смотреть, то внятно услышитъ что реку и что возглаголю опасно бо азъ о семъ свѣмъ яко не туне имать быти подвигъ вашъ еже ко мнѣ въ царствующій градъ Москву въ домъ Божія Матери въ онъ же посланъ есмь отъ начатка на свидѣтельство истины; благодарю бо создавшаго мя отъ несущихъ ему же служу предста въ домъ матере его яко имамъ данна; ми отъ него уста и яже подобаетъ ми глаголати на общую челоуѣкомъ пользу въ разрѣшеніи многихъ недоумѣній возглаголю имѣю бо и языкъ въ мѣру устъ моихъ на успѣхъ мнѣ и другомъ моимъ съ нарѣчіемъ языка славенска, тѣмъ же и глаголанное мною можете все слышати внятно единойзычни бо есте мнѣ вси вы великоросіане ибо и азъ самъ великоросіанинъ а не сиріанинъ и отъ живущихъ на земли никого же не пожралъ яко адъ пѣсть бо азъ змій великій дракъ бѣжащій смокъ Ассирійскій но любезнаго нрава челоуѣкъ російскій и возрастохъ въ кровѣ Вышняго не кромѣ полезныя нужды народу пра-

(*) *Примѣчаніе.* Это письмо Іоны положенное имъ въ Соборъ.

вославному, тѣмъ же да послушаете мя вси удобне, а еще ли же кто сіе наше народовѣщанное возглашеніе преслушаетъ то и самъ таковой богорецъ узрѣть что ему будетъ, и азъ бо скажу что таковымъ долженствуетъ пострадати узрѣть бо узрѣть всякъ преслушникъ по гордому досажденію непреклоннаго своего хребта отъ палицы Павли тяжкое сляченіе что и высокоувѣнный рогъ державы ихъ не поможетъ комуждо имъ будетъ бо будетъ и высококрѣпкому рогу отъ глаголемыхъ мною словъ не малъ сломъ не крѣпостію бо плоти враговъ креста Христова побѣждаю но судомъ и правдою въ силѣ грядущаго глада по образу главы моея или рѣщи начатка, аще ли же кто отъ совопросникъ вѣка сего каковымъ соперствомъ намѣренъ будетъ ко мнѣ и вооруженъ браннымъ долгомѣрнымъ оружіемъ еже есть копленнымъ разумомъ похощетъ искуситъ нашу мѣру къ таковому съ радостію глаголю готовъ готовъ есмь любезно видѣтися въ поли суднемъ на немъ же отъ немощны страны чаю быти сугубо падности, сирѣчь казни и клятвѣ, тако бо полная мѣра суда лежитъ чловѣку беззаконія и сыну вѣчныя погибели, се знаменіе дается вамъ отъ мене зрѣти всѣмъ невозбранно въ повѣреніе возглашенному отъ мене слову, яко слово мое еже къ вамъ хощетъ быти во общую всемірную пользу истинно и неложно

па	т	з	з	Д і а в о л ъ З а в и с т ь с о л ж а м и	ямы	ша	пои
гу	р	р	р	к л е в е н а с ѣ х у л а м и	бѣздны	до	вси
бы	и	и	і	л ѣ н о с т ь с ѣ л ѣ с т і ю	пропасти	па	вню

о	л е ж а т ь л и	о
в	с ѣ д я т ь л и	о
и	с т о я т ь л и	т
и	х о д я т ь л и	о

в ѣ м у д р о м ѣ
с т р о е н і и
п о з н а е т е
з в ѣ з д н у ю
т е ч н о с т ь
т о м о ж е т е
и с с з н а т ь

Всѣмъ лѣнивымъ дается отъ мене даръ вѣченъ мѣсто
добра въ мѣру дѣла ихъ а безмездно бездна безвѣстна зем-
ля мрачная Содому и Гомору равная се — егда той
злый садъ будетъ на своемъ мѣстѣ, то не потребна ему
будетъ и добро родная невѣста, тогда бо тогда и азъ си-
цевыхъ псовъ забуду егда всѣхъ сихъ злыхъ съ земли из-
буду, аще ли же не забуду то и самъ тамо же съ ними
псы ада преисподняго буду,

і о т ч а я н н а г о
ч е л о в ѣ к а
А н т и х р и с т у
р а в н а т в о р ю
з а н е

н ѣ с т ь у н е г о	каковому азъ сиче
у м и л е н н а г о	реку пляши пля-
с л о в а и д ѣ л а	ши сынъпогибель-
и н и к о г д а ж е	ный со своею те-
с л о в е с н ы м и	мною четою ра-
у з р и т с я с е й	вною твоей особъ
п л а ч у щ ь	или рещи злѣбъ,
н о в с е г д а	нѣсть нѣсть у тебѣ
п л я щ у щ ь	сугубыя

печали не скорбенъ бо еси и о своей вѣчней погибели а не

токмо о другихъ спасеніи, тѣмъ же убо яко и князь міра сего по глаголу устъ своихъ почивалъ ялъ пилъ веселился въ краткой ризѣ и безъ пояса отъ сего часа плавай въ ней яко сущій содомецъ и скверनावый гоморецъ вѣчно во огни негасимомъ, се тебѣ желаемое тобою мѣсто по высокому твоему разуму обимательному якобы всея мудрости міра сего аминь.

НА ОСОБЛИВОМЪ ЛИСТѢ.

Азъ есмь слуга отвѣту судну человѣка царя рекше *и самъ Мессіи* на обидящихъ святую правду всякимъ видомъ и руганью Исусову и Матери его и всѣмъ святымъ еже въ комедіи хульными дѣйствы иже отъ бытностей святыхъ кощуны и смѣхи творящимъ и неигрательными вещами играющимъ заплата вѣчнымъ плачемъ имя же мое есть Іона сынъ Львовъ рожденіе на земли кроткихъ воспитаніе странство всемірное и переходъ отъ мѣста на мѣсто славы ради отца моего иже есть на небесѣхъ сей мой отвѣтъ. Маія 19 дня писалъ моею рукою.

НА ДРУГОМЪ ЛИСТѢ

Паисей старецъ	Аврамій попъ
Макарій старецъ	Василій попъ
Герасимъ старецъ	Петръ попъ
и прочіи Софроніева согласія	

въ Поморіи:

Андрей Денисовъ
Семіонъ Денисовъ
въ Польшѣ черной попъ Арсеній и протчіе тамошняго монастыря
безпоповщина Данило Вахромѣевъ, Макарій старецъ.

въ концѣ написано: написалъ 23 дня маія 1719

На полулистѣ.

Царствующему Пророку Давиду глаголющу уста праведнаго поучатся премудрости и языкъ его возглаголетъ судъ законъ Бога его въ сердцѣ его и незапнутся стопы его.

Опасно бо нами всеѣмъ о семъ есть вѣдомо яко мирская власть отъ вышняго: строеніе имать двою ради винъ первая, да вооруженною рукою отъ чуждихъ находа градъ пощадить, вторая же да право разумнымъ судействомъ отъ тайныхъ враговъ мирно жительствующихъ гражданъ очистить и всякой немирности конецъ содѣетъ и паки честь царева судъ любить, свойственно бо есть царской персонѣ и всякому судейскому лицу отъ правосудія славою и честію новышатися за неправость же тоя славы и достоинства лишитися по истинне истинну глаголю а не по враждѣ клевету, аще которая мирскаго могущества власть начнетъ возносить свою бровь, но божій законъ изъ преданнаго ей предѣла правды выступать и таковую власть всеильный Господь Богъ смиряетъ и гордыни ея той самъ удобнѣ супротивляется о семъ бы исторіи чтущимъ извѣстно вѣдать даютъ како во обоихъ законѣхъ ветхомъ реку и новомъ приразившіися Богу нечестіемъ и ересьми и гордыми правы дивна имъ быша паденія Богъ Творецъ неба и земли до конца низложивъ и искоренивъ страшно и странно оружія бо избранныхъ божіихъ не плоцка суть но сила Божія есть на разореніе твердымъ къ сему же да непреминется всеѣмъ моеѣ право во свидѣтельствѣ садомская огнемъ свыше погибель и египетская Чернымъ моремъ потопленіе и сущихъ присной всемірное потопомъ губительство естественны и еще точію законъ поправшихъ въ законъ же и благодати достойную мѣсть Божія суда пріявшихъ но невѣда чтущій святая писанія нынѣшній жезлъ

ярости *Господни* на царствѣ православно гречестемъ кто не зрять отъ коего же времени того и мы не не вѣмы а доколѣ и о томъ онъ единъ Творецъ и Владыко вѣсть его же они всенароднѣ гордымъ нравомъ прогнѣваша. .

На полулистѣ грамотка.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ аминь.

Другу моему Максиму Силуяновичу мира здравія и спасенія желаю здравствуй на лѣта многа со всеѣми домашними.

Вѣдомо тебѣ чиню пожалуй по сему письму сходи къ дядѣ своему Антону, чтобъ письмо моеѣ руки роспись на многихъ старовѣрцовъ и чтобъ это письмо Василій Савинъ разсмотря отдалъ по сему письму кто съ симъ моимъ письмомъ присланъ будетъ отъ начальствующихъ мирскою властію, а вамъ бы пожаловать о семъ нескорбнымъ быть подобаетъ бо всемъ быти во свидѣтельствѣ истинны есть бо таково позволеніе мирскою властію еже розыскомъ хочеть быти смотреніе общенародствомъ многихъ странъ учительными людьми о правой вѣрѣ. Писавый Юна Львовъ моею рукою.

На задѣ на складкѣ подписано: отдать сіе письмо въ Болохонскомъ уѣздѣ въ Керженской волости на Ларіоновѣ Максиму Силуанову.

—

№ 12.

(Изъ дѣлъ бывшей раскольниковъ Конторы дѣло № 7).

КЕЛЕЙНЫЕ ЖИТЕЛИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ 1731.

Въ 1731 году. раскольниковъ контора предписала нижегородской губернской канцеляріи доставить *именные списки* всеѣмъ больнымъ, увѣчнымъ, слѣпымъ раскольниковъ, которые выключены изъ оклада.

Вѣдомость была составлена и представлена 1731 іюня 7 дня. Въ ней любопытныя свѣдѣнія о *келейныхъ* старцахъ раскольниковъ.

Вотъ что доносила нижегородская губернская канцелярія:

Въ Чернораменскихъ лѣсахъ келейныхъ жителей, престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ и слѣпыхъ которыхъ переписывали и зборы собирали повсягдно подъ смотрѣніемъ повѣренныхъ отъ архіепископа Питирима іеромонахъ *Филаретъ*, іеродіаконъ Гурій и выборные старцы, и оныя келейные жители жительство имѣютъ въ Балахонскомъ и въ Юрьевскомъ уѣздахъ въ показанныхъ Чернораменскихъ лѣсахъ, въ скитахъ и кельяхъ, которыхъ кромѣ означенныхъ повѣренныхъ Филарета и Гурія и знать ихъ было невозможно. Понеже оныя раскольщики живутъ въ великихъ лѣсахъ въ скрытіи, а оныя Филаретъ и Гурій обратившіеся изъ расколу и жительство тѣхъ раскольниковъ сыскать могли и вѣдали, для того что особо посланнымъ, тѣхъ келейныхъ раскольниковъ за скрытіемъ въ великихъ лѣсахъ сыскать было невозможно: а въ помянутыхъ переписныхъ и сборныхъ книгахъ отъ оныхъ повѣренныхъ

онные престарѣлые и дряхлые и увѣчные и слѣпые, показаны только одними именами а сбору съ нихъ не явствуется, а по состоявшемуся именному указу Петра I-го бывшему вице-губернатору Ржевскому въ 1718 году въ Преображенскомъ велѣно о всѣхъ раскольническихъ дѣлахъ *совѣтовать съ извѣстною персоною тайно*, а въ 1719 г. марта 24 д. въ присланномъ Е. И. В. именномъ же указѣ Петра I-го изъ С.-Петербурга, записано раскольниковъ, кои обратились и впредь будутъ обращаться такихъ отъ побору денежнаго уволить и то всё чинить съ совѣту помянутаго архіепископа Птириима, и по тѣмъ дѣламъ *отправленіе имълось означеннаго вице-губернатора съ нимъ архіепископомъ съ общаго совѣту*, а кто именно келейные жители явствуется ниже сего.

За тѣмъ приложена подробная вѣдомость, изъ которой мы выишемъ только указаніе мѣстностей, гдѣ были кельи и число людей.

1718 года: Ануфріева согласія.

	муж.	жен.	всего.
Въ Ларіоновскомъ заимкѣ, идучи изъ Нижняго по правую сторону близъ рѣки <i>Сапожты</i>	7	6	13
Въ Ереминскомъ заимкѣ на Верхоти- нѣ рѣки <i>Песочной</i>	»	7	7
На Санахтѣ выше вилъ	1	53	54
По другую сторону Санахты	1	17	18
На Каменномъ вражкѣ	»	58	58
За деревнею Елховкою, по рѣкѣ Ел- ховкѣ.	11	24	35
На рѣчкѣ Елховѣ	1	»	1
За Ларіоновымъ починкомъ вверхъ	7	44	51

	муж.	жен.	всего.
За Ронжинымъ починкомъ на Камен- номъ вражкѣ	3	16	19
За починкомъ ключами на р. Сапу. .	3	17	20
За малою Дубровою за рѣкою Лин- дою	»	4	4
На рѣчкѣ Медвѣдихѣ возлѣ почин- ка Богоявленскаго.	»	4	4
<hr/>			
Итого <i>Ануфриева</i> согласія . .	34	250	284

Софонтьева согласія.

За починкомъ Деяновымъ . .	7	»	7
За Елховской . .	6	2	8
Въ Озерошной. . . .	2	1	3
За починкомъ Ереминымъ. .	»	23	23
На рѣкѣ Сапу	8	19	27
За починкомъ Елфимовымъ на рѣкѣ Линдѣ.	16	13	29
За починкомъ Елфимовымъ и Василь- евымъ.	1	5	6
Близъ починка Васильева на р. Линдѣ.	2	8	10
За Ронжинымъ.	5	1	6
За Ронжинымъ на Каменномъ вражкѣ.	5	18	23
На Сапахтѣ.	10	60	70
За Ларіоновымъ къ Васильеву. . .	2	4	6
На Бѣлой Санахтѣ.	9	31	40
Въ Ларіоновской заимкѣ.	1	»	1
Въ Озерошной близъ мельницы Яки- мова	»	2	2
За Кондратьевымъ.	7	7	14
Въ Макарьевскомъ лѣсу.	10	42	52
Между прочими старцы: Ворсоно-			

	муж.	жен.	всего.
Фій, Корнилій, Савватій, Никонъ, Іосифъ, Алимпій, Іовъ, Нифонтъ.			
Отъ Семеновскаго вверхъ по Санахтѣ.	»	2	2
Подъ Фундриковымъ	1	5	6
За починкомъ Зиновьевымъ по р. Бѣ- лой Санахтѣ.	4	23	27
Въ Трегубовской трубинѣ.	1	13	14
По рѣчкѣ Быстренкѣ отъ Васильева внизъ	»	4	4
Отъ Васильева идучи къ Семенову .	1	8	9
За Ларіоновымъ около мѣльницы . .	3	23	26
По другую сторону той же мѣльницы.	5	9	14
За починкомъ Оленевымъ по р. Чер- пухѣ за болотомъ.	5	3	8
По той же Черпухѣ суюсь вверхъ . .	19	56	75
За починкомъ Медвѣдовымъ	7	18	25
За починкомъ Корѣльскимъ.	3	3	6
За Ларіоновымъ около мѣльницы по Санахтѣ	4	9	13
За Кириловымъ починкомъ въ Бѣлков- ской трубинѣ	2	5	7
За Кирилловымъ полежъ на потокѣ .	—	2	2
Въ Захаровской трубинѣ близъ заимки Федора Ростовцева.	1	2	3
Около Ларіоновой мѣльницы	—	2	2
Подъ Ларіоновымъ за Санахтою . .	2	6	8
Въ Ворошиловскомъ углу	—	2	2
За починкомъ полянами	1	—	1
Въ Макарьевскомъ лѣсу за починкомъ Шалдежели на кунѣй вражкѣ . .	1	4	5
На рѣчкѣ Великушѣ.	2	2	4
Итого 'Софонтьева согласія .	153	437	590

Въ Белбашской волости Безпоповщины толку.

	муж.	жен.	всего.
За починкомъ Татаркою .	5	3	8
По р. Улангерю	—	5	5
На р. Бортовкѣ Сафонтьева согласія .	1	14	15
По той же Бортовкѣ безпоповщины толку.	5	12	17
За починкомъ Зименками	1	8	9
Въ Белбашской волости на верхотинѣ р. Бельбаша.	1	—	1
По р. Керженцѣ ниже починка Аюнасьева	1	8	9
На долу Доминикинѣ	5	8	13
За дерев. Маклаковою и за дер. Погибною на р. Мазь.	3	1	4
Безпоповщины толку въ Дрюковской волости за Малою Дубровою на Сахарномъ болотѣ.	2	9	11
Въ Хохломской волости за починкомъ Кошелевымъ.	—	11	11
За починкомъ Казашцовымъ	1	1	2
Въ верхотинѣ рѣки Липовки	5	12	17
По рѣчкѣ Чашовкѣ за починкомъ Чашовкою	6	14	20
За починкомъ Митюшинымъ за полемъ.	3	7	10
За деревнею Лукинымъ подлѣ Узолы рѣки	6	4	10
Рыбновской волости по урочищамъ на рѣкѣ Узолѣ за деревнею Ключами.	2	2	4
На рѣкѣ Каменкахъ подъ деревнею Каменки	1	3	4

	муж.	жен.	всего.
На Итрусь въ Раменномъ лѣсу.	1	3	4
Въ верхотинѣ Узолы.	1	—	1
За деревнею Шляпинымъ	3	3	6
Пониже починка Павлова.	1	1	2
За Шляпинымъ на Дрянишномъ вра- гѣ	1	1	2
Да по конецъ Шляпинскихъ полѣ	7	7	14
На р. Шамахтѣ на полянѣ	6	11	17
Въ Керженской волости за деревнею Крутыми на рѣкѣ Узолѣ	3	4	7

Всѣхъ келейниковъ, переписанныхъ въ
1718 258 838 1096

Филаретъ и Гурій свидѣтельство-
вали и въ 1719, и на тѣхъ же
урочищахъ нашли новыхъ ке-
лейниковъ

Ануфриева толка.	13	111	124
Софонтьева согласія	12	33	45
Дьяконова согласія	19	87	106
Безпоповщины толку.	33	79	112

Всего найдено въ 1719 г. 77 310 387

Въ 1720 еще открыты новые.

Ануфриева согласія	24	105	129
Софонтьева согласія	124	260	384
Дьяконова согласія	25	40	65
Безпоповщины толку.	143	172	315

Всего . . . 316 578 893

Въ 1723 г.

	муж.	жен.	всего.
Ануфриева согласія	14	11	25
Дьяконова согласія	3	11	14
Софонтьева согласія	14	13	27
Безпоповщины толку.	29	43	72
<hr/>			
Всего .	60	80	140
Всего келейныхъ жителей 718 —			
723	711	1805	2516

—

№ 13.

(Госуд. Арх. Каб. д. 2 отд. кн. № 57, лист. 562.)

Письмо А. И. Ушакова къ А. В. Макарову 5-го мая 1721 года.

Государь мой Алексѣй Васильевичъ.

Въ бытность вашу моего государя здѣсь, прислано въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ расколыщиковъ десять человекъ при письмѣ, въ которомъ объявлено о присылкѣ оныхъ изъ Нижняго отъ вице-губернатора Ржевскаго, для отсылки на каторгу, у которыхъ и ноздри вырваны, а жили они потаенно въ подложномъ расколѣ и отъ окладу укрывались и не записаны, и чтобъ ихъ распросить въ дополнку, а наипаче тѣхъ, которые изъ солдаты бѣжали и въ расколѣ явились, и что по розыску вновь покажется, о томъ доложить бы его царскаго величества, или отписать въ походъ, а о протчихъ, которымъ надлежитъ быть въ каторжной работѣ, учинить по первымъ примѣрамъ и послать ихъ въ Ревель или въ другое мѣсто,

куды заспособиѣ и держать, разсажая въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ, а не вмѣстѣ; а на оное письмо вамъ моему государю отвѣтствую, изъ вышепоказанныхъ восемь человѣкъ, которые не были въ солдатствѣ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и я, слушавъ ихъ учиненныхъ у насъ распросовъ опредѣлили, семи человѣкъ, кои отъ расколу не обратились, послать въ Ревель въ вѣчную галерную работу, и держать ихъ тамо въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ, а не вмѣстѣ, какъ о томъ въ письмѣ вашей милости объявлено, а достальные два человѣка, кои были въ службѣ, старецъ Макарій обратился, а Никита Киселевъ не обращается, да еще третьей человѣкъ Климы Матвѣевъ, а въ службѣ не былъ, обратился жъ, и со оними обратившими и съ третьимъ, которой не обратился, а въ службѣ былъ, что чинить, изволь о семъ его царскаго величества доложить, а прежніе у насъ примѣры о обратившихся, отсылали въ Невской и въ Соловецкой монастыри на исправленіе, и потомъ велѣно разсылать въ другіе монастыри, и какой будетъ указъ прошу васъ моего государя меня увѣдомить, а для лучшего усмотрѣнія изъ ихъ раскольническихъ распросовъ и изъ опредѣленія прилагаю при семъ экстрактъ, а тѣ раскольщики въ Нижнемъ что въ распросѣхъ сказали, о томъ отъ Ржовскаго къ намъ извѣстія не прислано.

Слуга вашъ моего государя
Ушаковъ Андрей.

Изъ Санктъ Петербурха

Маія въ 5 д.

1721 году.

(Госуд. Арх. Каб. д. отд. 2, кн. 57, лист. 568.)

Экстрактъ изъ раскольническихъ распросовъ.

1. Изъ крестьянъ старецъ Макарій.

Отданъ былъ въ солдаты тому лѣтъ съ 15 и былъ у

наборщика съ недѣлю, и наборщикъ призналъ у него болѣзнь животную, взялъ вмѣсто его другаго, а ему указу объ отставкѣ не дано; и онъ сошедъ въ домъ свой жилъ, и потомъ пришедъ изъ Керженца монахъ взялъ его Макарія съ собою и надѣлъ на него чернеческое платье, а нынѣ онъ Макарій раскольническіе обыкности проклинаетъ, и въ церковь ходитъ и исповѣдаться и святыхъ таинъ пріобщиться и тремя персты креститься желаетъ, а окладъ-де онъ платилъ.

2. Никита Киселевъ:

Отданъ былъ въ солдаты тому лѣтъ съ 8 и отправленъ съ другими въ Ригу и отводчикъ Мерлинъ не дошедъ до Новогородка, что на рубежѣ, за болѣзнію его Киселева оставилъ въ пути и далъ отпускъ, и онъ съ тѣмъ отпускомъ пришедъ въ домъ свой, а изъ дому за скудостію сошелъ въ Керженецъ, и тотъ-де отпускъ у него отняли, а крестъ онъ слагаетъ въ два перста. А въ церковь неидетъ и пѣнія слушать не желаетъ, понеже крестятся въ церквѣ тремя перстами, а иконамъ написаннымъ истовымъ изображеніемъ кланяется, а окладъ платилъ.

3. Изъ купечества Логинъ Поповъ:

Въ церковь неидетъ и божественнаго пѣнія слушать не желаетъ, понеже старопечатныхъ книгъ нынѣ въ церквахъ нѣтъ, а иконамъ старописаннымъ кланяется, а новописаннымъ не покланяется, и окладъ-де не платилъ.

Крестьяне: 4. Денисъ Савельевъ:

Обученъ въ Керженцахъ крестъ слагать въ два перста а въ церковь ходитъ и новописаннымъ иконамъ покланяется не будетъ, а окладъ платилъ.

5. Петръ Мартыновъ.

Крестъ слагаетъ въ два перста и для того въ церковь

неидеть и пѣнія слушать не желаетъ, а иконамъ покланяется складывая двумя персты, и окладу не платилъ.

6. Леонтій Григорьевъ.

Въ церковь неидеть и пѣнія слушать не желаетъ, понеже старопечатныхъ книгъ нынѣ въ церквахъ нѣтъ, а креститься обученъ двумя персты отъ отца его, а иконамъ новописаннымъ покланяется, а окладу не платилъ.

7. Климъ Матвѣевъ.

Въ церковь идти желаетъ и раскольническія обыкности проклинаятъ, и исповѣдаться и святыхъ таинъ приобщиться и тремя персты креститься желаетъ, а окладу не платилъ.

8. Иванъ Семеновъ.

9. Кононъ Яковлевъ.

10. Михайло Тимофѣевъ.

Въ церковь идти не желаютъ понеже крестятся сложениемъ трехъ перстовъ и новописаннымъ иконамъ покланяться не будутъ, а окладовъ не платили.

И вышеписанные раскольники въ распросѣхъ подтверженіе себя объявили, что они съ тѣмъ непремѣнно стоятъ даже до смерти, и перемѣнять себя къ нынѣшнему обыкновенію не будутъ.

А въ указѣ написано ежели кто Нижегородцы, всякихъ чиновъ жители, въ укрывательствѣ у себя въ домѣхъ скитскихъ раскольниковъ имѣютъ, и тѣ бѣ люди приходя объявляли скрытыхъ раскольниковъ въ канцеляріи, а ежели кто вѣдая его великаго государя указъ, державъ у себя помянутыхъ раскольниковъ, не объявитъ, а послѣ того същется или отъ кого по какимъ доношеніямъ въ томъ будетъ изобличенъ и за то тѣ укрыватели и оныя кроющіеся раскольники, по жестокомъ истязаніи, сосланы будутъ въ вѣчную работу на каторгу.

А въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ по справкѣ съ прежними примѣрами, обратившіеся раскольники отсыланы въ Невской и въ Соловецкой монастыри на исправленіе и велѣно таковыхъ тамо держать неисходно.

А у оныхъ обратившихся двухъ ноздри выняты и нынѣ объ нихъ такожь и съ третьемъ которой былъ въ службѣ а не обратился что чинить;

А семь человекъ кои не обратились для посылки въ Ревель отосланы въ адмиралтейство и велѣно ихъ содержать за крѣпкимъ карауломъ въ разныхъ казармахъ порознь, а не вмѣстѣ.

О НИЖЕГОРОДСКИХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ.

(Выписка изъ дѣла Тайной Канцеляріи. Стр. 3, 4 и 5).

Милостивый государь мой Андрей Ивановичъ:

Отправлено отъ меня въ Санктъ-Питербурхъ бѣглыхъ потаенныхъ и въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся незаписныхъ раскольщиковъ десять человекъ; а кто имяны оные раскольщики посланы тому при семъ предлагается реестръ, которымъ за ихъ вины въ Нижнемъ наказаніе учинено и ноздри пороты, заковавъ въ кандалы посланы въ вѣчную работу на галеры нижегородскаго гарнизона съ капраломъ Родіономъ Ивановымъ и съ провожатыми шестью человекъ солдаты, и того ради прошу пожалуй мой государь прикажи оныхъ колодниковъ у посланнаго моего принять, а его отпустить, понеже раскольниковъ является многое число, а офицеровъ и солдатъ самое у меня малолѣдство и во всѣхъ дѣлахъ многая учинилась остановка, а и раскольническое дѣло за малолѣдствомъ подъячихъ и солдатъ съ нуждою правится.

Да прешедшаго 1719 ноября 25 дня послано было отъ меня въ Санктпитебурхъ раскольниковъ каторжныхъ колодниковъ 13 человекъ, и будучи въ Москвѣ изъ того числа Аврамъ Ивановъ, что бывалъ раскольниковымъ попомъ да при немъ изъ простолюдиновъ 4 человека съ караульными солдаты съ Никитою Тумаковымъ, съ Захаромъ Чесаловымъ ушли, о чемъ въ Санктпитебурхѣ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ часовымъ караульнымъ солдатомъ Михайломъ Оадѣевымъ и розыскивано.

И въ прошедшемъ 1720 году генваря въ 14 да 28 числѣхъ вышепомянутые караульные солдаты Тумаковъ и Чесаловъ въ Нижнемъ у меня явились и про отпускъ раскольниковъ и про ихъ побѣгъ розыскиваны, и съ первыхъ розысковъ не винулись.

А по присланной копіи изъ Москвы и по распроснымъ рѣчамъ въ Москвѣ пойманнаго каторжнаго утеклца помянутаго раскольниковскаго попа Аврама показано на оныхъ солдатъ въ отпускъ раскольниковъ каторжныхъ колодниковъ пяти человекъ взятковъ 37 рублей, о чемъ оные солдаты съ послѣднихъ розысковъ и сами сказали, что за отпускъ вышепомянутыхъ колодниковъ взяли они денегъ 30 рублей.

И за вышеозначенной ихъ раскольниковъ изъ взятковъ отпускъ по военному артикулу надлежитъ имъ учинить смертную казнь, а безъ повелительнаго его Великаго Государя указу того учинить не смѣю.

И о томъ требую Царскаго пресвѣтлаго Величества повелительнаго указу. Покорной вашъ моего государя слуга Юрья Ржевскій. Февраль 8 день 1721 годъ.

РЕЕСТРЪ РАСКОЛЬЩИКАМЪ.

Старецъ Макарій.

Бѣльцы.

Денисъ Савельевъ.	Логинъ Поповъ.
Петръ Мартыновъ.	Климъ Матвѣевъ.
Леонтій Григорьевъ.	Иванъ Семеновъ.
Кононъ Яковлевъ.	Михайло Тимофѣевъ.
Бѣглый солдатъ Никита Киселевъ.	

Стр. 7—19.

И марта въ 27 день сего 1721 году по вышеписанному письму, присланному отъ кабинетъ-секретаря господина Макарова вышепомянутые раскольщики распрашиваны порознь, а въ распросѣхъ сказали:

1.

Старецъ Макарій Ѳедоровъ, которому въ бѣльцахъ было имя Мартынъ, сказалъ: родомъ де-онъ Балахонскаго уѣзду Городецкой волости деревни Воробьевы крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ тому лѣтъ съ пятнадцать изъ оной деревни сошелъ того жъ уѣзду въ Заудольскую волость и крестьяне де-его волости отдали его въ солдаты на Балахнѣ наборщику Саввѣ Алексѣеву, а какъ прозваніемъ сказать не упомянуть, и былъ онъ у того наборщика въ солдатѣхъ съ недѣлю, а потомъ призналъ тотъ наборщикъ болѣзнь у него, которая и по нынѣ имѣется животная, велѣлъ вышепомянутымъ крестьянамъ дать вмѣсто его въ солдаты другаго, которые вмѣсто его и дали, а онъ Макарій по отъѣздѣ помянутаго наборщика остался въ Балахнѣ и болѣлъ онъ тутъ недѣли съ четыре, а указу де отъ того наборщика освободѣ ему изъ солдатъ не дано, и потомъ выздоровя пошелъ по прежнему въ помянутую Заудольскую волость и жилъ тутъ съ три года, а въ тое

волюсть прихаживалъ для сбору хлѣба изъ Керженца монахъ Данило, а чей сынъ того сказать не упомянуть, который въ прошломъ году умре, и говорилъ ему Макарію чтобъ онъ пошелъ съ помянутымъ Даниломъ въ Керженецъ и пришедъ жилъ у него и всякую работу работалъ въ бѣльцахъ съ годъ, и по прошествіи года помянутой монахъ Данило говорилъ ему Макарію, чтобъ онъ носилъ черное платье, и онъ Макарій по тѣмъ его словамъ платье черное самъ, снявъ съ налож, гдѣ бывають книги, надѣлъ на себя, которое имѣеть на себѣ и по нынѣ, а никакой де молитвы помянутой Данило при томъ надѣваніи не говорилъ, также и монашеское имя Макаріемъ велѣлъ зваться онъ же, и тотъ де—Данило училъ его Макарія крестъ слагать въ два пальца, что онъ и дѣлалъ, а для чего онъ такъ его училъ того онъ не знаетъ, понеже—де простолюдинъ и грамотѣ не умѣеть, которымъ де крестомъ и понынѣ крестится, а ежели указомъ Царскаго Величества повелѣно ему будетъ въ сложеніи трехъ перстовъ крестъ имѣть, то—де онъ и такъ креститься станетъ, и во святую де—церковь онъ здѣсь ходить желаетъ и божественную литургію и прочія службы со усердіемъ слушать всегда желаетъ же, для того что онъ на святую церковь никакой вины не обрѣтаетъ и раскольниковую ересь онъ Макарій проклиняетъ и желаетъ воспріять отъ Святой Соборной Церкви всякое поученіе, а въ потаенномъ и въ подложномъ расколѣ онъ Макарій не бывалъ и отъ окладу, который повелѣно съ нихъ собирать указомъ Его Царскаго Величества не укрывался и на прошедшіе де—три года онъ Макарій платилъ оброку по рублю на годъ, и тотъ оброкъ бралъ съ него выборной ихъ старецъ Никита Антипьевъ, который и нынѣ въ Нижнемъ обрѣтается, и отдавалъ тѣ деньги въ губернской канцеляріи вице—губернатору господину Ржев-

скому, а другихъ де-раскольниковъ потаенныхъ и отъ окладу
крыющихся онъ Макарій не знаетъ.

2.

Денисъ Савельевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де
онъ Нижегородскаго уѣзду Дворцовой Сергацкой волости,
деревни Ачки крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ-де го-
дѣхъ тому лѣтъ съ десять изъ помянутой деревни сошелъ
онъ въ Керженецъ собою и пришелъ къ бѣльцу Кузьмѣ
Андрееву и у него жилъ и всякую работу работалъ съ
годъ, и тотъ Андреевъ училъ его крестъ слагать въ два
перста для того, что-де о томъ сложеніи въ книгѣ Кирила
іерусалимскаго патріарха написано имянно, также и въ дру-
гой книгѣ, которая называется «Стоглавъ», написано жъ,
которыя книги онъ Денисъ читалъ и отъ него слышалъ, и
для того и понынѣ онъ Денисъ тако крестъ въ два перста
слагаетъ, и по отжитіи у него Козьмы года пошелъ онъ
Денисъ на другую сторону рѣки Керженца въ вотчины
Макарьева монастыря и въ лѣсу нашелъ пустую келью,
и тутъ сталъ жить одинъ, и живши съ годъ пришелъ къ
нему изъ помянутой деревни Ачки братъ его родной Сергѣй
Савельевъ, и тутъ жили они вмѣстѣ съ девять лѣтъ, а гдѣ
нынѣ помянутой братъ его, того онъ не знаетъ для того
что отъ пріѣзжихъ изъ Нижняго солдатъ онъ ушелъ невѣ-
домо куды, а въ сложеніи де-трехъ перстовъ креститься
онъ не будетъ для вышепоказанныхъ повелительныхъ Кузь-
миныхъ словъ и во Святую де церковь и слушать боже-
ственныя службы онъ не станетъ для того что стародав-
нихъ книгъ нѣтъ, но все новыя, также и образамъ Господа
нашего Ісуса Христа и Пречистой Его Богоматери и про-
чимъ угодникамъ поклоняться онъ новымъ не будетъ для
того что о томъ воспрещалъ ему вышепомянутой же Козьма

чтобъ покланяться образамъ и послѣдовать книгамъ старымъ и въ томъ онъ утверждается даже до смерти, и премѣнить-де ему себя во образъ нынѣшняго новаго пребыванія для вышеписаннаго Кузьмина завѣщанія не можно, а въ потаенномъ де расколѣ и отъ окладу, которой Его Царскаго Величества указомъ брать по рублю съ человѣка, онъ не укрывался и на прошедшіе—дедва года присланному прапорщику Василью Борисову сыну Косливцову заплатилъ по рублю за годъ, а другихъ—де раскольниковъ потаенныхъ и отъ окладу кроющихся онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Къ сему распросу Денисъ Савельевъ руку приложилъ.

3.

Логинъ Ивановъ сынъ Поповъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ москвичъ Кадашевской слободы посадскаго человѣка сынъ, и въ прошлыхъ—де годѣхъ тому съ двадцать съ пять лѣтъ, будучи онъ въ малыхъ лѣтъхъ сошелъ съ матерью своею Ариною, которая нынѣ въ монахиняхъ Ираида, въ Керженецъ, и пришедъ жилъ съ нею въ лѣсу въ кельѣ у старицы Евпраксіи, которая уже умре, и оттуда ходилъ онъ на Волгу на струга для работы также и по деревнямъ кормиться, а помянутая де его мать и понынѣ живетъ въ лѣсу въ скитѣ своемъ, который называется Ирадинъ, также и она мать его изъ малыхъ лѣтъ имѣла старовѣріе и, также сестры его старицы Досифея и Александра, чтобъ вышепомянутой крестъ слагать въ два перста его Логина учили крестъ слагать въ два перста учили жъ, о чемъ де и въ старопечатной совослѣдованной псалтыри, которые выходили при патріархѣ Іосифѣ въ сложеніи тако перстовъ напечатано имянно, и для того и понынѣ онъ Логинъ крестъ въ два перста слагаетъ, ко-

тораго и впродѣ не премѣнить, а ходить де во святую церковь и слушать божественныя службы онъ не желаетъ для того что старопечатныхъ книгъ въ тѣхъ церквахъ нѣтъ, да и божественныя-де литургіи служатъ на пяти просвирахъ, а образамъ де Господа нашего Ісуса Христа и пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ поклоняться онъ которые написаны истово и по старинному будетъ и пременить де ему себя во образъ нынѣшняго пребыванія для вышепоказаннаго матери и сестръ его за-вѣщанія не можно, а въ потаенномъ-де расколѣ онъ не былъ и отъ окладу не бѣгивалъ, только какъ пріѣзжалъ изъ Нижняго для выбора окладныхъ денегъ и тогда его Логина въ Керженецъ не было, а былъ на стругахъ на Волгѣ и въ Астрахани, а другихъ-де потаенныхъ раскольниковъ нигдѣ онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ онъ Логинъ утверждается даже до смерти.

4.

Петръ Мартыновъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Кинешемскаго уѣзду, Дворцовой волости, деревни Лодыгины крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько сказать не упомянуть, въ малыхъ лѣтѣхъ съ дядею своимъ сошли въ Керженецъ и пришли къ старцу Сафонію и жили у него съ шесть лѣтъ безсходно, и тотъ помянутой дядя его умре, а онъ Петръ оттуда сошелъ и жилъ въ разныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ и кормился работою своею лѣтъ съ десять, а нынѣ де тому года съ четыре, пришелъ онъ по прежнему въ Керженецъ къ старцу Герасиму, который и по-нынѣ тамо, и жилъ у него съ годъ, а при немъ Герасимъ жилъ старецъ Аврамій, и со онымъ старцемъ поѣхали они къ Соликамской для своего пропитанія, и въ Уржумскомъ де-уѣздѣ пушкарь, именемъ Алексѣй,

а чей сынъ и прозвище не знаетъ, сталъ ихъ спрашивать, и они сказались ему что изъ Керженца шли къ Соликамской, и тотъ пушкаръ взявъ ихъ привезъ въ Уржумъ и объявилъ камандиру и тутъ держаны подъ карауломъ на квартирѣ недѣль съ шесть, а потомъ посланы были въ Казань, и тутъ были за карауломъ же въ Губернской Канцеляріи и въ Духовномъ Архіерейскомъ Приказѣ недѣль съ восемь, и потомъ изъ Казани отослали ихъ въ Нижний-Новгородъ къ вице-губернатору господину Ржевскому, и прибывъ въ Нижній помянутому Аврамію онъ господинъ Ржевскій велѣлъ учиня наказанье отослать по прежнему въ Керженецъ для того что тотъ старецъ Аврамій въ окладныхъ книгахъ написанъ и окладъ платилъ, а ему-де Петру учинено наказаньежъ и вынявъ ноздри посланъ на каторгу для того что де въ окладныхъ книгахъ имя его не явилось и окладу не платилъ за отлученіемъ своимъ, а въ сложеніи де трехъ перстовъ креститься онъ Петръ не будетъ для того что о томъ его училъ вышепомянутой старецъ Аврамій, чтобъ крестъ имѣть въ сложеніи дву пальцевъ, чего ради и нынѣ тому послѣдуетъ и во святой де церкви божественныя службы онъ слушать не желаетъ, того ради что прежде де сего церкви святые освящали по солнцу, а нынѣ бываетъ освященіе встрѣчу, также и младенцевъ крестятъ противъ солнца, а образамъ Господа нашего Ісуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ поклоняться онъ будетъ для того, что равное имѣется воображеніе, и перемѣнить де себя, какъ нынѣ пребываетъ не можетъ, въ чемъ утверждается даже до смерти; а въ потаенномъ де расколѣ онъ не былъ и окладныхъ денегъ не платилъ, о чемъ показано выше сего, а другихъ раскольниковъ кроющихся и въ потаенномъ расколѣ пребывающихъ никого не знаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

5.

Леонтій Григорьевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ Володимерскаго уѣзду деревни Бродины, а та деревня дворцовая ль или помѣщикова, а кого именемъ, того сказать не помнитъ, для того что въ прошлыхъ годѣхъ какъ онъ еще былъ пяти лѣтъ съ отцомъ своихъ Григорьемъ Ивановымъ и съ матерью и съ сестрою своею Акулиною сошли въ Керженецъ и жили въ деревнѣ, которая называется Ларіоновъ Починокъ, а кто ихъ въ тое деревню жить принималъ того онъ за многолѣтствіемъ не знаетъ же, и помянутые де отецъ и мать его померли тому съ шесть лѣтъ, а онъ кормится работою своею и жилъ въ разныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, также на низу въ Саратовѣ, и въ прошломъ де 1719-мъ году онъ Леонтій по прежнему пришелъ къ помянутой сестрѣ Акулинѣ и жилъ у нея въ лѣсу въ кельѣ вмѣстѣ; а въ сложеніи де креста въ два перста, наученъ онъ изъ малыхъ лѣтъ отъ отца своего и матери, которымъ и понынѣ крестится тако и впредь того не премѣнить, для того что въ старопечатной слѣданной псалтири, которые выходили при патріархѣ Іосифѣ въ сложеніи дву перстовъ напечатано имянно, и о томъ де онъ слышалъ отъ тамошнихъ монаховъ, а имянно Сафонія и отъ другихъ, а отъ кого именемъ подлинно сказать не упомянуть, и тотъ Сафоній умре, а во святую-де церковь здѣсь ходитъ онъ и слушать Божественныя службы не желаетъ, для того что старопечатныхъ книгъ въ оныхъ церквахъ нѣтъ, а служатъ и новымъ; а образамъ де Господа Нашего Ісуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ Божіимъ поклоняться онъ какъ старописаннымъ такъ и новымъ будетъ, и перемѣнитъ-де ему себя во образъ пынѣшняго житія для вышепомянутаго монашескаго завѣщанія невозможно; а въ потаенномъ де расколѣ онъ не былъ, только

де какъ присланы были изъ Нижняго сборщики для взятыя съ другихъ окладныхъ денегъ и тогда-де его не было, а былъ въ Саратовѣ, и какъ де-онъ прїѣхалъ къ помянутой своей сестрѣ, съ которой поѣхалъ было къ Соликамской для своего пропитанія и въ Уржумскомъ де уѣздѣ пушкаръ, а какъ зовутъ не знаетъ, сталъ онъ спрашивать что откуда, и они сказались что изъ Керженца ѣхали къ Соликамской, и тотъ пушкаръ велѣлъ черемисамъ, которые въ деревнѣ были отвести въ городъ Уржумъ, которые ихъ и отвели, и объявили командиру, и тутъ держаны были подъ карауломъ на квартирѣ съ шесть недѣль и потомъ посланы были въ Казань, и тутъ были за карауломъ въ губернской канцеляріи и въ духовномъ архіерейскомъ приказѣ недѣль съ восемь, и потомъ изъ Казани отослали ихъ въ Нижній къ вице губернатору Ржевскому, а въ Нижнемъ биты кнутомъ, а сестра его старица послана по прежнему въ Керженецъ, а онъ съ другими такими жъ посланъ въ Санктптербурхъ, а другихъ-де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся никого не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ Леонтіи утверждается даже до смерти.

6.

Кли мъ Матвѣевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ костромскаго уѣзду деревни Андриковы, крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ тому лѣтъ съ двѣнадцать изъ оной деревни съ братомъ своимъ Корниломъ, которой въ Керженцѣ постриженъ, съѣхалъ онъ въ Керженецъ же и прїѣхали къ монаху Ефросиму, у котораго де онъ Кли мъ жилъ болѣе десяти лѣтъ, тутъ же и оной братъ его жилъ же, и въ прошломъ 1719-мъ году оной монахъ Ефросимъ и помянутой братъ его Корнила повхали за рѣку

Вятку для своего прокормленія и жили въ лѣсу къ городу Уржуму въ пятидесяти верстахъ, и изъ того города пріѣхавъ солдаты взяли ихъ и привеза въ Уржумъ посадили подъ караулъ на комендантскомъ дворѣ въ избу и были они тутъ недѣль съ шесть и потомъ послали ихъ въ Казань, и привезши въ Казань были подъ карауломъ же двои сутки и изъ Казани посланы они въ Нижній къ вице-губернатору господину Ржевскому, и тутъ были они до февраля мѣсяца нынѣшняго году, и потомъ помянутой господинъ Ржевской учинилъ ему Климу наказанье съ другими, послалъ въ Санкт-петербургъ на каторгу, а помянутаго брата по прежнему для житія въ Керженецъ послалъ же, а помянутой Ефросимъ умре въ вышеозначенномъ жилищѣ ихъ въ Уржумскомъ уѣздѣ въ лѣсу, а какъ де пріѣзжали для записки другихъ ихъ братьи ко взятю оклада и его де Клима въ то время не было, а былъ де онъ въ дворцовой Скоробогатовской волости, и окладу въ казну никогда не платилъ, а въ сложеніи де креста въ три перста креститься онъ не будетъ, а станетъ по прежнему въ два перста для того что наученъ креститься отъ помянутаго брата его и отъ старца Ефросима, и тѣмъ де крестомъ и понынѣ крестится и впредь не премѣнитъ для онаго ихъ старцевъ ученія, а онъ де Клима грамотѣ не умѣетъ да и во святую—де церковь здѣсь ходитъ онъ и слушать божественныя службы не желаетъ, для того что крестъ де они слагаютъ не такимъ образомъ какъ здѣшніе жители, а образамъ де Господа нашего Ісуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ Божиимъ, которые написаны истовымъ изображеніемъ покланяться онъ будетъ, и перемѣнитъ де ему себя въ образъ нынѣшняго житія для вышеписаннаго монаховъ завѣщанія не возможно, а другихъ де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся

онъ Климъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ Климъ утверждаетъ даже до смерти.

7.

Кононъ Яковлевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Арзамазскаго уѣзду Спасскаго монастыря что въ Арзамасѣ, крестьянской сынъ села Пустыни и въ прошломъ-де 718 году изъ того села сошелъ онъ Арзамазскаго жъ уѣзду въ лѣсъ къ старцу Варсонофію по его призыву, которой тутъ и умре и жилъ при немъ, да тутъ же было шесть старицъ и у нихъ былъ съ два года, которыя взяты въ Нижній къ епископу Питириму, и въ прошломъ-де 720-мъ году присланной изъ Нижняго Новгорода отъ вице-губернатора господина Ржевскаго урядникъ Петръ Васильевъ сынъ Мухинъ его Конона и другаго товарища его Ивана Семейнова, которой нынѣ здѣсь обрѣтается, и вышепомянутыхъ старицъ взявъ ихъ привезъ въ Нижній ко оному вице-губернатору Ржевскому и сидѣли они за карауломъ недѣль съ двадцать и потомъ учинено имъ наказанье: его Конона и упомянутаго Ивана послалъ онъ господинъ Ржевской въ Санктъ-Питербурхъ на каторгу для того что принуждали ихъ въ Нижнемъ ходить въ церковь и они того не восхотѣли учинить запрещеніемъ помянутаго старца Варсонофія, а вышеписанныя старицы и понынѣ-де въ Нижнемъ, а въ сложеніи-де креста дву перстовъ училъ его помянутой старецъ Варсонофій, и нынѣ-де того креста онъ не перемѣнитъ, для того что-де напечатано о томъ въ книгахъ Филарета Патріарха Московскаго, чтобъ крестъ слагать въ два перста, о чемъ онъ тому изученъ отъ помянутаго старца Варсонофія, также и въ церковь ходить и слушать Божественныя службы онъ не станетъ, для того что о томъ воспрещалъ помянутой же старецъ, чтобъ въ церковь не

ходить, а образамъ—де Господа нашего Ісуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ Угодникомъ покланяться онъ не будетъ для вышепомянутаго жъ запрещенія Варсонофьева, а старымъ—де образамъ покланяться онъ станетъ, а въ потаенномъ—де и въ подложномъ расколѣ онъ небыль и отъ окладу не укрывался, для того что у нихъ окладныхъ денегъ не спрашивали, да и въ Керженцѣ—де онъ Кононъ никогда не живаль, и въ вышеписанномъ онъ Кононъ утверждается даже до смерти.

8.

Иванъ Семеновъ въ распросѣ сказалъ: родомъ—де онъ Арзамаскаго уѣзду села Чернухи крестьянской сынъ Спасскаго монастыря, что въ Арзамасѣ, и въ прошломъ—де 717 году изъ того села сошелъ онъ тогожъ Арзамаскаго уѣзду въ лѣсъ, которой отъ Арзамаса въ двадцати верстахъ, и тогожъ села крестьянинъ Афонасій Патрекѣевъ которой грамотѣ умѣетъ, училъ его чтобъ онъ слагаль крестъ въ два перста, и велѣлъ ему въ томъ лѣсу быть, для того что въ томъ селѣ священники онымъ крестомъ креститься не велѣли, и по тѣмъ его словамъ онъ въ томъ лѣсу и жилъ съ помянутымъ Конономъ вмѣстѣ въ одной кельѣ, при томъ же въ другихъ кельяхъ и помянутые шесть старицъ были жъ, и въ прошломъ—де 720 году изъ Нижняго Новагорода присланъ былъ отъ господина вице-губурнатора Ржевскаго сержантъ Петръ Мухинъ и его Ивана съ товарищемъ и помянутыхъ старицъ взявъ отвезъ въ Нижній и объявилъ ему господину Ржевскому и сидѣли они недѣль съ двадцать, и потомъ учинено имъ наказанье его Ивана съ помянутымъ товарищемъ послалъ онъ господинъ Ржевской въ Санктъ—Питеръ:урхъ на каторгу, для того что—де онъ въ оброкъ обложенъ не былъ, а тотъ бы

оброкъ платитъ онъ готовъ и объ окладѣ ихъ его государева указу онъ не слыхалъ, а въ сложеніи-де креста двуперстовъ по наученію помянутаго Афонася и поянѣ не перемѣнитъ, также и во святую церковь ходитъ и Божественныя службы слушать онъ не желаетъ дтя того что въ церквахъ-де помянутымъ крестомъ креститься не повелѣно, а больше того какая разнь противъ старыхъ книгъ въ церквахъ имѣется-ль того онъ не вѣдаетъ, повеже грамотъ не умѣетъ, а образамъ-де Госнода Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и Пречистѣй Его Богоматери и прочимъ Угодникамъ Божиимъ какъ старописаннымъ такъ и новымъ покланяться онъ будетъ, а въ потаенномъ и въ подложномъ расколѣ онъ не былъ и отъ окладу не укрывался для того что у него окладу не спрашивали да и другихъ-де онъ таковыхъ же въ расколѣ пребывающихъ не знаетъ, а въ Керженцѣ-де онъ Иванъ никогда не бывалъ и не знаетъ-же, и въ вышписанномъ онъ Иванъ утверждаетъ даже до смерти.

9.

Михайло Тимофѣевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Нижегородскаго уѣзду вотчины Миритѣйской царицы села Лыскова крестьянинъ и жилъ онъ въ томъ селѣ Лысковѣ безсѣздно а въ Керженцѣ и нигдѣ индѣ не бывалъ и не живалъ и раскольниковъ не знаетъ, и въ прошломъ-де 720 году ѣздилъ онъ для торговаго промыслу на Самару и потомъ пріѣхалъ по прежнему въ вышепомянутое село Лысково и Вознесенскаго-де приходу попы Яковъ Васильевъ и Алексѣй Григорьевъ спрашивали его въ какомъ онъ хочетъ быть намѣреніи въ старовѣріи-ль или въ нынѣшнемъ пребываніи, и онъ имъ сказалъ, что желаетъ быть въ старовѣріи, и оныя священники отдали его помянутой

Миритинской царицы прикащику князь Ураку господареву, и оной прикащикъ взявъ его послалъ въ Нижній къ господину вице-губернатору Ржевскому, и оной Ржевской спрашивалъ его Михайла, чтобъ онъ слагалъ крестъ въ три перста, и онъ Михайла сказалъ, что въ три перста креста слагать не будетъ, для того что онъ отъ рожденія своего крестъ имѣеть въ два перста и потомъ оной господинъ Ржевской велѣлъ ему учинить наказанье и послать въ Санктъ-Петербургъ на каторгу, для чего онъ и присланъ сюды, да и здѣсь-де онъ въ сложеніи трехъ перстовъ имѣть небудетъ для вышепомянутаго его издревлѣ обыкновенія, также и во святую церковь ходить и Божественныя службы слушать онъ не желаетъ, для того что въ старопечатныхъ-де книгахъ учиненныхъ при Іосифѣ Патріархѣ о томъ крестѣ напечатано имянно, что въ сложеніи дву пальцевъ имѣть крестъ, и для того-де и въ церкви онъ быть не можетъ, а образамъ Господа нашего Ісуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ Угодникамъ Божиимъ покланяться онъ не будетъ же, для того что новописьменные, а старописьменнымъ-де образамъ покланяться онъ всегда будетъ, а въ потаенномъ-де и въ подложномъ расколѣ онъ Михайла не былъ и отъ окладу не укрывался, для того что у него окладу не спрашивали, да и другихъ-де онъ въ расколѣ пребывающихъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ онъ утверждается даже до смерти.

10.

Никита Васильевъ сынъ Киселевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Балахонскаго уѣзду Толоконковской волости деревни Летневы и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому лѣтъ съ восемь отданъ онъ былъ изъ той деревни въ Нижнемъ

Новѣгородѣ въ рекрутные солдаты наборщику Челищеву а какъ его зовутъ и чей сынъ того онъ не упомнить, и изъ Нижняго Новагорода посланъ онъ съ другими рекрутными солдаты въ Ригу съ Михайломъ Никифоровымъ сыномъ Мерлинымъ и на дорогѣ жъ онъ Никита заскорбѣлъ, и за скорбью его онъ Мерлицъ на рубежѣ близъ Новаго городка въ мызѣ оставилъ его одного и далъ ему отпускъ, которой имѣлъ у себя и болѣлъ онъ въ той мызѣ недѣли съ четыре и выздоровя пошелъ по прежнему въ помянутую деревню свою Лѣтневу и изъ той деревни съ онымъ отпускомъ явился онъ въ дворцовомъ селѣ Бору судѣ Перфилью Иванову сыну Загоскину, и онъ Загоскинъ тотъ отпускъ велѣлъ у него принять и въ Приказѣ записать въ книгу и по запискѣ отданъ ему по прежнему съ которымъ пошелъ онъ въ помянутую деревню Лѣтневу и жилъ съ годъ и тому лѣтъ съ семь за скудостію своею собою сошелъ онъ изъ той деревни въ Керженецъ въ деревню Дьякову и жилъ въ той деревнѣ на дворѣ у крестьянина Анисима Григорьева въ особой избѣ и тому другой годъ помянутой крестьянинъ Анисимъ Григорьевъ обралъ у него всѣ его пожитки при томъ и вышписанной отпускъ взялъ онъ же и по взятіи того отпуска оной крестьянинъ доносилъ на него въ томъ дворцовомъ селѣ Бору что будто онъ бѣглой солдатъ, и по доносу того крестьянина взяли его Никиту въ то село Боръ и допрашивали и по допросу посланъ онъ съ тѣми допросными рѣчьми въ Нижній Новгородъ и въ Нижнемъ допрашиванъ же въ друго-рядѣ и отданъ подѣ караулъ и сидѣлъ подѣ карауломъ съ двѣнадцать недѣль и хотѣли его съ другими жъ бѣглыми рекруты послать въ Санктъ Питербурхъ и чтобъ ему съ дороги не уйти приводили его Никиту съ тѣми рекруты въ церковь къ присягѣ и у той присягѣ усмотрилъ его Никиту сержантъ Козьма Петровъ что онъ крестъ слагаетъ въ два

перста объявилъ его вице-губернатору господину Ржевскому, и оной-де господинъ Ржевской послалъ его въ Нижегородскую Розыскную Канцелярію для распросу, гдѣ и распрашиванъ, а крееть два перста слагать училъ его съ малолѣтства отецъ и его мать которые померли, а во Святую-де Божественную церковь онъ Никита ходить, также и Божественной Литургіи слушать онъ не будетъ для того что въ церкви крестятся въ три перста, а образъ-де Господа нашего Ісуса Христа и Пречистѣй его Богоматери и прочимъ Угодникомъ, которые истовымъ изображеніемъ написаны поклоняться онъ будетъ и перемѣнитъ-де ему себя во образѣ нынѣшняго пребыванія невозможно для вышеписаннаго отца его и матери ученія, а въ окладныхъ книгахъ онъ Никита написанъ и платилъ оброку по рублю за три года присланному изъ Нижняго Новгорода дворянину Михаилу Гаврилову, а какъ прозваніе того онъ не упомянуть, а другихъ-де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ отъ окладу онъ Никита нигдѣ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ и въ вышеписанномъ онъ Никита утверждаетъ даже до смерти.

1721 апрѣля въ 22 день въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Собору Исакія Далматскаго Протопопъ Алексѣй Васильевъ обратившагося раскольника монаха Макарія увѣщаль въ символъ православныя вѣры какъ содержится Святая Восточная Церковь, а по увѣщаніи помянутой монахъ обѣщался какъ всѣ сынове Святыя Церкви какъ въ крестномъ знаменіи, такъ и въ молитвахъ и въ постѣхъ пребываютъ, и онъ желаетъ такъ же содержать безъ всякой противности, также желаетъ воспріять тайну Святаго Покаянія и Причастія. Протопресвитеръ Алексѣй Васильевъ.

И тогожъ апрѣля въ 28 день изъ вышепоказанныхъ раскольщиковъ Климпъ Матвѣевъ пришедъ въ Канцелярію

тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, и сказалъ что онъ желаетъ быть по прежнему въ православной вѣрѣ Святыя Восточныя церкви, и чтобъ для увѣщанія призвать къ нему священника.

И 30 апрѣля ко оному Матвѣеву изъ помянутой Канцеляріи посланъ Собору Исакія Далматскаго протопопъ Алексій Васильевъ, которой пришедъ во оную Канцелярію объявилъ, что онъ того раскольника Клима Матвѣева увѣщевалъ въ символъ православныя вѣры какъ содержится Святая Восточная Церковь, а по увѣщаніи онъ Климъ объявлялся содержать какъ всѣ сынове Святыя Церкви въ крестномъ знаменіи и въ молитвахъ и въ постѣхъ имѣютъ пребываніе, и онъ Климъ то содержать желаетъ безъ всякой противности, также желаетъ воспріять тайну святаго покаянія и причастія, а раскольническую ересь проклинаеть и впредъ въ тое ересь вступать не будетъ.

И маія въ 1 день вышепомянутые обратившіеся отъ расколу старецъ Макарій Ѳедоровъ и Климъ Матвѣевъ отъ вышеозначеннаго протопопа Алексія исповѣданіе воспріяли и желаютъ быть такъ какъ вышеобъявлено. Протопопъ Алексій.

А по справкѣ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ

Декабря въ 2 день прошлаго 720 году Александра Невскаго монастыря архимандритъ (что нынѣ архіепископъ новгородскій) Ѳеодосій обратившемуся отъ расколу распопъ Авраму мнѣніе свое объявилъ, чтобъ прислать его для исправленія въ Невской монастырь.

И тогожь Декабря 9 дня въ помянутой Канцеляріи приговоромъ опредѣлено того распопу Аврама по вышеписанному мнѣнію Александра Невскаго монастыря Архимандрита, что нынѣ Архіепископъ Новгородскій, Ѳеодосія отослать въ помянутой монастырь при письмѣ.

И по тому приговору тотъ обратившійся отъ расколу Аврамій во оной монастырь при письмѣ отосланъ.

Да въ прошломъ же 720 году декабря въ 9 день по приговору жъ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ велѣно раскольническаго попа Якова Семенова и Александра Невскаго монастыря архимандрита, (что нынѣ Архіепископъ Новгородскій Θεодосія) мнѣнію съ него попа Якова Семенова священнической санъ снять для того, что въ бытность въ Москвѣ въ расколѣ дѣйствовалъ по старопечатнымъ книгамъ въ избѣ, а имянно младенцовъ молитвилъ 11, перемолитвивалъ 30, крестилъ 17, перекрещивалъ 32, исповѣдывалъ 91, причащалъ 32, вѣнчалъ 3, перевѣнчивалъ 9 человекъ, и за такое его воровство учинить ему наказанье, бить кнутомъ нещадно и сослать въ Соловецкій монастырь въ земляную тюрьму для покаянія и быть ему тамъ до кончины жизни своей не исходно, и о томъ въ тотъ монастырь къ архимандриту съ братією послать его государевъ указъ, въ которомъ написать съ подтвержденіемъ ежели они учинятъ ему какое послабленіе, отъ котораго онъ и уйти можетъ, и за такое ихъ послабленіе и за неприлежное смотрѣніе они архимандритъ съ братією отвѣтствсвать будутъ какъ здѣсь предъ Царскимъ Величествомъ, такъ и въ будущемъ вѣдѣ на второмъ Христовѣ пришествіи.

И потому приговору со онаго попа Якова Семенова санъ не снять, а наказанья не учинено для того что тогожъ декабря 20 числа будучи за карауломъ онъ Яковъ умре.

1721 апрѣля въ 24 день по указу Великаго Государя генераль-лейтенантъ и лейбъ-гвардіи подполковникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, брегадиръ и лейбъ-гвардіи мазоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, слушавъ сей выписки приказали: изъ вышепоказанныхъ раскольниковъ Логина Попова Дениса Савельева, Петра Мартынова, Леонтя Григорьева,

Клима Матвѣева, Ивана Семенова, Конона Яковлева, Михайла Тимофѣева, по Его Царскаго Величества указу августа 5 дня прошлаго 1718 году, которымъ опредѣлено живущихъ въ укрывательствѣ раскольщиковъ посылать на галеры въ вѣчную работу и для того оныхъ восемь человекъ послать въ Ревель въ вѣчную галерную работу нынѣ на судахъ кои будутъ отправляться въ Ревель, понеже объ нихъ въ письмѣ господина Макарова, объявлено что они жили потаенно въ расколѣ и укрывались отъ оклада съѣзжая въ разныя мѣста и за то надлежащихъ чтобъ послать въ Ревель и держать въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ разсажая а не вмѣстѣ, а Макарія старца и Никиту Киселева нынѣ въ галерную работу до указу не посылать, для того что старецъ отъ расколу обращается да онъ же и Киселевъ были въ службѣ и о таковыхъ по письму господина Макарова велѣно писать въ походѣ для доклада Его Царскаго Величества, и о томъ къ господину Макарову писать дабы онъ объ нихъ и о другихъ, коимъ рѣшеніе учинено, доложилъ Его Царскаго Величества, а съ достальными двумя что чинить изъ распросовъ ихъ при письмѣ послать экстрактъ, а объ отсылкѣ осьми человекъ въ галерную работу къ господину Генераль-Адмиралу писать и отдать ихъ съ роспискою. Иванъ Бутурлинъ. Отъ гвардіи маоръ Ушаковъ.

Въ нынѣшнемъ 1721 году въ письмѣ изъ Риги отъ его превосходительства, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника кавалера и отъ лейбъ-гвардіи капитана Петра Андреевича Толстаго маія отъ 12 къ бригадиру и лейбъ-гвардіи маору Андрею Ивановичу Ушакову, которое получено въ Тайной Канцеляріи 16 дня сегожъ маія, а въ немъ между прочими дѣлами написано тако.

На письмо ваше, государь мой, указалъ Его Царское Величество къ вамъ писать, о раскольникахъ, которые по

опредѣленію вашему посланы въ Ревель, тѣмъ быть такъ, о обратившихся двухъ извольте отослать въ духовной Синодъ, чтобъ тамъ опредѣлили оныхъ по своему разсмотрѣнію, а третій, который былъ въ службѣ и не обращается извольте освидѣтельствовать подлинноль онъ отъ службы оставленъ былъ, а ежели не былъ отставленъ, а изъ солдатъ бѣжавъ присталъ къ раскольникомъ, то онаго яко бѣглаго солдата указаль Его Величество повѣсить буде же подлинно былъ отъ службы отставленъ и отпускное письмо ему было дано, то его также послать въ Ревель, какъ и другіе посланы въ вѣчную галерную работу «Діакъ Иванъ Топильской».

Такой оригиналъ имѣется при дѣлѣ Рождественскаго монастыря Архимандрита Гедеона.

Маія 17 дня 1721

Смотрилъ Семень Шурловъ.

И генваря 10 дня 722 году вышепомянутой раскольникъ и бѣглой солдатъ Никита Киселевъ взятъ въ Тайную Канцелярію для увѣщеванія ко обращенію отъ раскольнической ереси къ православной католической христіанской вѣрѣ, которой чрезъ многія увѣщанія словомъ сказалъ въ церковь нейдетъ и у священниковъ исповѣдываться не будетъ для того чтобы у него непременно было сложеніе двоеперстное, какъ ихъ учитель Софоній имъ узаконилъ персты въ крестѣ слагать, а о побѣгѣ изъ солдатства и о разныхъ его словахъ по распросомъ онъ Киселевъ взятъ для розыску въ застѣнокъ и пытанъ, а съ розыску говорилъ: что-де въ распросѣхъ изъ Нижегородской провинціи написано будто онъ Киселевъ сказываль тамъ о побѣгѣ съ дороги изъ-за Москвы и тогда-де онъ въ тѣхъ распросѣхъ не говариваль и съ дороги онъ Киселевъ не бѣгиваль, а сказываль онъ въ Нижегородской Губернской Канцеляріи тожь что и въ Тайной Канцеляріи, что оста-

вилъ его на дорогѣ за болѣзнью отвотчикъ Мерлинъ и далъ ему письмо, съ которымъ онъ явился въ дворцовомъ селѣ Бору у каменданта Загоскина и то-де письмо по объявленію его въ Канцеляріи въ книгу записано и отдано ему по прежнему, которое-де письмо съ пожитками его обралъ его Киселева помянутой крестьянинъ Анисимъ Григорьевъ; а въ церковь-де онъ Киселевъ ходитъ и Божественной службы слушать конечно не будетъ, и въ томъ онъ утверждается даже до смерти..

Было ему 11 ударовъ.

Разыскивано вышеписаннаго числа.

1722 генваря 23 дня въ Канцеляріи тайныхъ дѣлъ Шлюсенбургскаго полку сержантъ Василій Королевъ, которой стоитъ въ помянутой Канцеляріи на караулѣ сказалъ: подъ вѣдомствомъ его былъ подъ карауломъ раскольникъ и бѣглой солдатъ Никита Киселевъ, которой противъ помянутаго 24 дня въ ночи умре безъ исповѣди и исповѣдываться у священника не желалъ, а сказалъ онъ Киселевъ что исповѣдываться у священниковъ не будетъ и тѣло его зарыто въ землю за Малою Невою рѣкою на Выборгской сторонѣ. Къ сей скаскѣ Невскаго полку ротной писарь Семенъ Токаревъ вмѣсто сержанта Василья Королева по его прошенію руку приложилъ.

№ 14.

Госуд. Арх. Кабин. д. 2 отд. № кн. 57, Лист. 6—7.

Донесеніе Питирима Петру Первому.

Богомъ помазаннѣйшему Всемилоствѣйшему Государю

Царю и Великому князю Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.

Вашего Величества нижеподписавшійся богомолецъ всепокорно кланяюся.

По указу Вашего Величества Юрьѣ Ржевскому велѣно въ Нижнемѣ быть при дѣлахъ раскольническихъ къ лучшему управленію. Объявляю Вашему Всличеству, по моей должности, самую о немъ Ржевскомъ истину, какъ въ явныхъ, такъ и въ тайныхъ отправлялъ къ полезному какъ лутче того быть не можно: а я имъ зѣло доволенъ, дай Боже такъ и впредь, а что чего у него отправлено о томъ Вашему Величеству онъ Ржевскій подлинно самъ объявить прибывши до Вашего Величества. Прошу вашего милостивѣйшаго величества, дабы я нижайшій и паки не лишенъ былъ вашего превысокаго милосердія чтобъ оному Ржевскому и паки быть въ Нижнемѣ при отправѣ дѣлъ раскольническихъ по прежнему, а сего прошу не подлогомъ либо каковымъ, но ей, ей, желая по своей должности, Богу и церквѣ и Вашему Величеству елико можно въ полезныхъ трудѣхъ должное служеніе отдать.

Еще прошу вашего всмилостивѣйшаго Величества, аще ли не въ противность воли Вашего Величества и гражданству, чтобы оному Ржевскому по дѣламъ раскольническимъ вѣдѣніемъ быть по прежнему въ кабинетѣ, понеже не точію при томъ дѣлѣ тайныя дѣла, но и явныя удобнѣйше отправлятися могутъ безъ всякаго препятствованія, а ежели сія дѣла отрѣшены правленіемъ будутъ отъ Кабинета, мнится мнѣ что не можно будетъ о заводчикахъ раскольническихъ ко искорененію ихъ тайно отправлять ничего, но и явныя нѣкоторыя отправки не возымѣютъ ли каковаго препятія, понеже раскольщики по премногу злы, непрестанно проискиваютъ о своей свободѣ, а намъ о препятствованіи, и ежели я нижайшій сего прошенія отъ Вашего Ве-

личества не лишень буду, то къ лучшему и свободно-му управленію, не поволить ли Ваше Величество въ Нижній и въ прочія принадлежащія провинціи въ Надворной судъ указомъ подкрѣпить, чтобы ни по какимъ видамъ оное дѣло не препятствовалося паче бы спомогали, или паче же не поволить ли Ваше Величество оному Ржевскому въ Нижнемъ въ Надворномъ судѣ быть вице-президентомъ, ради лучшаго и спльнаго правленія при дѣлахъ раскольниковскихъ, такъ какъ и въ прочихъ губерніяхъ губернаторы учинены при надворныхъ судахъ вице-президентами.

Еще предлагаю Вашему Величеству, попы разныхъ церквей числомъ осьмьдесятъ пять, въ росписяхъ укрывали раскольниковъ писали не раскольщиками, не исповѣданныхъ исповѣданными, и таковыхъ Вашего Величества указомъ повелѣно обнажа священства наказавъ, посылать на каторгу. А мнѣ о нихъ присмотрѣлося что они въ томъ не научены и не остережены были отъ архіерея своего, и не поволить ли Ваше Величество отъ такового наказанія ихъ пожаловать свободою, кромѣ оныхъ кои не исправятся впредь въ таковыхъ винахъ. А о раскольщикахъ нынѣ прилежать надобно, не опуская со всѣхъ сторонъ, елико можно понеже они во своей догмѣ по прежнему изнемогли, и инаго они о себѣ способу не смотрятъ точію бѣжать туды, гдѣ объ нихъ не прирадятъ ко обращенію и къ правевѣ съ нихъ денегъ за расколъ, того ради что въ прочихъ губерніяхъ и во епархіяхъ о нихъ весьма упущено.

Сія вся вышеписанная Вашему царскому пресвѣтлому Величеству предложить, такъ у меня во умѣ моемъ обносится якобы къ лучшему, а ежели въ семъ моемъ предложеніи что бесполезно, прошу всепокорно Вашего Величества милостивѣйшаго прощенія.

Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества низжайшій богомолецъ доброжелательный смиренный Пятиримъ Епископъ Нижегородскій.

1721 февраля 26-го.

(На особомъ лоскуткѣ).

Объявляю Вашему Величеству во епархіи Нижегородской есть Мордва и другихъ родовъ непросвѣщенные крещеніемъ а крещенію не склоняются, и мнѣ присмотрѣлося о нихъ къ лучшему, чтобы дѣтей ихъ малолѣтнихъ отъ осми лѣтъ и до двѣнадцати побрать и научить русской грамотѣ, и такимъ образомъ уразумѣють пользу святаго крещенія удобнѣе крестятся и креститесь сами стануть и другихъ научать.

Но безъ указу Вашего Величества того учинить не смѣю, еще ли сіе за благодѣтельную дабы о семъ повелѣно было указомъ Вашего Величества.

№ 15.

Госуд. Арх. Кабин. дѣло 2 Отд. книга № 56, лист. 925—926.

РЕЕСТРЪ.

Кто за какія вины сосланы на каторгу въ вѣчную работу.

Царскаго пресвѣтлаго Величества имянному указу противники и весьма отреклись положеннаго на себѣ окладу платить, переписать себя не дали, и въ слышаніи указу

ругательными словами надѣвъ шапки поносили, что Его Царскаго Величества указу не послушны:

Скитскіе жители.

Герасимъ Степановъ,	Василій Емельяновъ,
Ссменъ Гавриловъ,	Сергей Осиповъ,
Артемонъ Назаровъ,	Никита Степановъ,
Кирило Неведовъ,	Кондратій Неведовъ,
Михайло Ивановъ,	Перфилей Константиновъ,
Евсевей Андреевъ,	Андрей Архиповъ,
Иванъ Васильевъ,	Андрей Емельяновъ,
Самойло Ивановъ,	Петръ Якимовъ,
Иванъ Ивановъ,	Козьма Ивановъ,
Евдокимъ Афанасьевъ,	Родионъ Артемьевъ.

Ларионъ Родионовъ.

Необратный раскольникъ и развратникъ, который ходилъ лестно и лукаво притворно подъ образомъ юродства и въ расколъ обращалъ Андреянъ Пчелка.

Бѣглые потаенные и въ подложномъ раскольствѣ пребывающіе и отъ окладу кроющіеся незаписные раскольщики.

Аника Михайловъ,	Иванъ Свѣшниковъ,
Спиридонъ Савинъ,	Денисъ Савельевъ,
Логинъ Поповъ,	Петръ Мартыновъ,
Леонтій Григорьевъ,	Климъ Матвѣевъ,
Кононъ Яковлевъ,	Иванъ Семеновъ,

Михайло Тимофѣевъ.

Бѣглые изъ солдатовъ.

Старець Петръ, который служилъ въ Преображенскомъ полку въ девятой ротѣ у капитана господина Баишева въ писарѣхъ и послѣ Полтавской баталіи не захотя служить и бороды брить и нѣмецкаго платья носить, изъ Москвы

бѣжалъ и въ Керженскихъ лѣсахъ постригся и стоялъ въ расколѣ необратно.

Старецъ Макарій, за отбытіе изъ строю, какъ отданъ былъ въ даточные солдаты и въ службу и въ строй приверстанъ, а какъ изъ строю отбылъ, отпуску никакого о себѣ не явилъ, и въ Керженскихъ лѣсахъ постригся и стоялъ въ расколѣ необратно.

Бѣлецъ Никита Киселевъ, за побѣгъ его съ дороги и по двумъ распросамъ отпуску о себѣ не показалъ и впредь царскому величеству не захотѣлъ и по поимкѣ къ присягѣ за расколомъ не пошелъ.

Въ утайкѣ раскольщиковъ обнаженные прежде бывшіе попы.

Тимофѣй, Иванъ, Афанасій.

Раскольническіе учителя келейные жители.

Василій Власовъ, за возмущеніе народа и за ложное его называніе книги соборнаго дѣянія, которая по его великаго государя указу печатана въ Москвѣ на еретика армянина Мартина, называлъ ложною и подставною и государево о той книгѣ повелѣніе называлъ противнымъ повелѣніемъ, и его государеву повелѣнію не повиновался.

Василій Ивановъ,... въ прошедшихъ лѣтѣхъ изъ расколу обратился и съ проклятіемъ раскола святыхъ тайнъ при-
чащался, а послѣ того наки въ расколѣ стоялъ необратно.

Да за происхожденіе подложнаго раскола что для положеннаго окладу не записались и были во укрывательствѣ въ раскольническихъ скитахъ и по разнымъ деревнямъ чинили всякое служеніе по-раскольнически и вѣнчали свадьбы и вѣнчныя пошлины таили и брали себѣ, и тѣмъ его государевымъ интересомъ корыстовались и главные были заводчики расколу.

Распопа Аврамъ, Афанасій Казанецъ.

За происхожденіе подложнаго жъ раскола, и за укры-

тіе окладу что явно себя раскольщикомъ не казалъ а окладомъ корыстовался и главный заводчикъ раскола,

Нижегородецъ Василій Орловъ.

Въ непоставкѣ по роспискѣ раскольническаго попа Ивана Васильева, народные возмутители и главные всему расколу заводчики Нижегородцы.

Яковъ Щелчковъ,

Иванъ Карповъ,

Кирило Унжаниковъ,

Алексѣй Никитинъ.

Да по имянному Царскаго пресвѣтлаго Величества указу челобитчики, которые не захотѣвъ Царскому Величеству положеннаго съ себя окладу платить, а подложный свой расколь скрыть и быть подъ видомъ яко сыновьямъ святыя церкви, которыя и первые заводчики расколу, посланы до Кабинета Его Царскаго Величества.

Дрюковской и Керженской волостей разныхъ деревень крестьяне.

Тимофѣй Ременниковъ, да товарищи его: Ѳеодоръ Ивановъ, Степанъ Матвѣевъ, Никифоръ Вахромѣевъ, Ѳеодоръ Харитоновъ, Володимеръ Михайловъ, Леонтій Ивановъ, Дмитрій Меркулевъ, Андрей Никифоровъ, Андрей Впшатинъ, Антипа Корниловъ, Василій Кириловъ, Василій Иконникъ, Захаръ Павловъ, Петръ Нога, Максимъ Обелтюковъ, Матвей Андреевъ, Савинъ Исаевъ, Никифоръ Шелкошвѣевъ, Леонтій Исаковъ, Иванъ Серебровъ съ братомъ, Иванъ Романовъ, Ѳеодоръ Андреевъ, Аврамъ Савельевъ, Осипъ Петровъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ, Иванъ Кѣвтовской, Гаврило Онофріевъ.

Изъ вышеписанныхъ раскольщиковъ, посланныхъ за противность, Андреянъ Пчелка въ Москвѣ изъ за караула ушелъ и въ томъ держится отъ гвардіи въ Семеновскомъ полку, изъ отставныхъ капралъ Кондратій Дьяковъ, которой за ними былъ въ провожатыхъ, да караульной часовой солдатъ Петръ Осинцовъ, о чемъ въ прешедшемъ

1720 октября дня, и въ нынѣшнемъ 1721 годѣхъ сентября 16 дня, въ Кабинетъ писано и противъ того указу никакого не получено.

Да вторично изъ вышеписанныхъ же, которые были посланы за не поставку раскольниковскаго попа:

Яковъ Щелчковъ, Иванъ Карповъ, Кирило Унжанниковъ, Алексѣй Никитинъ, да за противность распопа Абрамъ, въ Москвѣ бѣжали и съ караульными солдаты съ Никитою Тумаковымъ, съ Захаромъ Чесаловымъ.

А по цоимкѣ въ Москвѣ распопа, Аврамъ въ допросѣ показалъ, что за побѣгъ оныхъ раскольниковъ пяти чело-вѣкъ дали онимъ солдатамъ денегъ тридцать семь рублевъ, въ чемъ оные солдаты Тумаковъ и Чесаловъ съ розысковъ въ отпуску колодниковъ и во взятыѣ тридцати рублевъ денегъ и сами повинились и въ томъ держатся подъ крѣпкимъ карауломъ, и о томъ при доношеніи выниска въ Великомъ Новѣградѣ Преосвященнѣйшему Θεодосію архіепископу Новгородскому и Великолуцкому для отсылки въ Тайную розыскную Канцелярію марта 24 дня 1721 года вручена, и по тому доношенію и по выпискѣ о рѣшеніи солдатъ указу октября по 21-е число не прислано.

Юрья Ржевской.

Съ подлиннымъ дѣлами свидѣтель-
ствовали секретарь Тимофей Чичаговъ.
Справилъ Мнхаѣло Кудрявцовъ.

№ 16.

(Каб. дпл. кн. 61, 2 Отд.)

Стр. 92. *Питиримъ* пишетъ къ Петру изъ *Нижняго* отъ 1 іюля 1722 года.

Богомолецъ Вашего Величества Питиримъ, епископъ Нижегородской объявляю. Учители раскольническіе которыхъ въ келіи моей Ваше Величество поволить трудолюбне писаніемъ врачевати, и изъ тѣхъ двое, старецъ Никонъ, и старецъ Пахомій, Божіею помощію и Вашего Величества тѣшаніемъ прешедшаго іюня 23 дня, къ святѣй церкви въ соединеніе отъ раскола обратилися, въ пребытіе мое у нихъ на Керженцѣ, въ чемъ надѣмся при помощи Божіей быть не малой пользы и я ихъ ради пріобрѣтенія другихъ паки надъ ихъ согласіями опредѣлилъ быть управителями по прежнему. Вашего императорскаго Величества должный молитвенникъ Питиримъ епископъ Нижегородскій всепокорно покланяюся.

Стр. 93. Питиримъ посылаетъ А. В. Макарову 1-го іюля 1722 г., экземпляръ книги на раскольщиковъ, которую онъ поднесъ Петру Великому (вѣроятно *Пращину*).

№ 17.

1725. Кн. 72, 2 отд. Каб. д.

Стр. 1466. Ржевскій къ А. В. Макарову, М. Г. мой Алексѣй Васильевичъ.

О вашей государя моего высокосклонной милости пріятно отпущенное отъ 20-го дня февраля объявительное писаніе объ отшествіи всепресветлѣйшаго державнѣйшаго императора всемилостивѣйшаго нашего государя, отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство съ покорностію получилъ сего марта 4-го дня; о которомъ печальномъ случаѣ отъ горести много вамъ и разпространять не доумѣю, тѣмъ же писаніемъ изволите объявить что о присягѣ къ вѣрной службѣ Ея Величеству всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ всероссійской указы во всѣ губерніи посланы, но только я такихъ указовъ по отпускѣ сего еще не получилъ. Покорный вашъ государя моего слуга Юрѣя Ржевскій.—Марта 6-го дня 1625.

Стр. 1467. *Тотъ же — тому же.* Блаженные и вѣчнославныя памяти Его Императорскаго Величества нашего всемилостивѣйшаго государя указомъ повелѣно мнѣ слѣдовать здѣсь раскольничьи дѣла о которомъ повелѣнія его величество вамъ государь мой надѣюсь быть извѣстнымъ, однакожъ къ тому его величество тогда изволилъ приказать мнѣ, въ тѣхъ ихъ дѣлахъ слѣдовать кромѣ того указу *ничто словесно, котораго повелѣнія* мнѣ по касающимся дѣламъ ихъ къ Ея Императ-му В-у нашей всемилостивѣйшей государынѣ *нынѣ чрезъ письмо о томъ доносить не возможно развѣ персонально.* И нынѣ по неотмѣнности случай требуетъ ми быть нынѣ у двора Е. В. и о томъ донести покорнѣйше просить ко исполненію тѣхъ дѣлъ

повелительнаго указу ибо безъ того впредь къ слѣдствію онаго начинать не возможно. И тако мнѣ подданныйшему рабу ихъ величества заблагоразсудилось, при семъ всенужайшее мое прошеніе послать.

Того ради по высокосклонной вашей ко мнѣ милости при-емлю смѣлость васъ моего государя съ глубочайшимъ почтеніемъ сею моею просьбою утруждать, чтобъ по предложенному моему прошенію Е. И. В-у доложить и о отъѣздѣ моемъ въ С.-п-бургъ милостивъ указъ изходатайствовать и на сіе ожидаю отъ васъ моего государя и патрона милостиваго исполненія.

Вашего превосходительства моего милостиваго
государя покорнѣйшій слуга

Юрья Ржевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

	<i>Стран.</i>
Старицы Досифея и Варсонофія (<i>изъ д. Преображ. Прик.</i>)	1
Ложный Допосчикъ (<i>тоже</i>).	53
Пафнутій (<i>изъ д. Тайн. Канц.</i>)	105
Русская борода и Нѣмецкое платье	157
Клякуши (<i>изъ д. Тайн. Канц.</i>)	187
Керженцы въ царствованіе Петра Великаго	203

МАТЕРІАЛЫ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Исторія о отцѣхъ страдальцѣхъ Соловецкихъ (<i>рукопись</i>)	3
2. Посланіе Максимочо о бранобритіи (<i>рукопись</i>)	59
3. Посланіе патріарха Адріана (<i>рукопись</i>)	64
4. 40-я глава «Стоглава» (<i>рукопись</i>)	73
5. Грамота патріарха Адріана (<i>рукопись</i>)	76
6. Виденіе крестьянина Емельянова (<i>изъ Лавхив. дѣлъ</i>)	97
7. Объ Астраханскомъ бундѣ 1705 года (<i>изъ Архив. дѣлъ</i>)	100
8. Дѣло Ближней Канцеляріи о подметномъ письмѣ (<i>изъ Архив. дѣлъ</i>)	109
9. О Федорѣ дворянинѣ Токмачевѣ (<i>рукопись</i>)	161
10. О Спиридонѣ Потемкинѣ (<i>рукопись</i>)	167
11. Описаніе сочиненій Потемкина (<i>изъ рукописи</i>)	157
12. Приложенія къ ст. Керженцы (<i>изъ Архив. дѣлъ</i>)	191
(Донесенія Петру архіеп. Питирима, Нижегородскаго вице-губернату Ржевскаго. — Переписка ихъ съ Макаровымъ Кабинетъ-Секретаремъ и выписка изъ дѣлъ Тайной Канцеляріи).	

ОПЕЧАТКИ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

НАПЕЧАТАНО				ЧИТАЙ
Стр.	3. строка	1.	Доспѣя.	Доспѣя.
»	10.	»	31. зглянулъ.	взглянулъ.
»	17.	»	10. взянули.	взглянули.
»	27.	»	25. Небось.	Небось.
»	34.	»	24. мон.	мон.
»	36.	»	15. Егорьевъ.	Егоровъ.
»	41.	»	26. Алексеевны.	Алексѣевны.
»	49.	»	17. подъ нимъ.	надъ нимъ.
»	57.	»	20. Застенокъ.	Застѣнокъ.
»	72.	»	8. на Обрядскомъ дворѣ	на боярскомъ дворѣ.
»	91.	»	3. Маіоръ онъ явился.	маіоръ явился.
»	127.	»	20. Ѳедора.	Ѳедорова.
»	161.	»	3 броды.	брады.
»	177.	»	13. Штрафовніи.	Штрафованіи.
»	178.	»	30. и у торгующихъ.	а у торгующихъ.
»	186.	»	16. отъ церкви. ставлено	отъ перкви отставлено.
»	241.	»	3. воздается ему.	воздастся ему.
»	264.	»	33. наполены.	наполнены.
»	269.	»	12. описанія раскольниковъ- ческаго. согласія.	описанія раскольническихъ сочиненій. А. Б.
Тотъ же: <i>приложеніе</i> . Обѣ Александрѣ				<i>приложеніе</i> . Обѣ Александрѣ
діаконѣ. См. ч. 1. Стр.				діаконѣ Расколь. дѣла. См.
				ч. 1. стр. 622.
»	275.	»	- 12. День ражденій Петра	День ражденія Петра.

ПРИЛОЖЕНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Стр.	3. Соловецкихъ.		Соловецкихъ.
Стр.	57.	»	Нѣмецкоѣ.
Стр.	76.	»	4. Царствующаго.
»	»	»	10. на слѣдствіи.
»	77.	»	19. домъ.
»	78.	»	22. принимали.
Стр.	79.	»	10. дѣломъ.
»	»	»	18. лица.
»	81.	»	27. пчее.
»	83.	»	13. веднымъ.
»	84.	»	6. Божій.
»	85.	»	3. Служити.
»	»	»	11. Начальствуемыя.
»	88.	»	11. Ясть
»	93.	»	24. спасется.
»	98.	»	29. донына.
»	102.	»	27. въ бунту.
»	103.	»	25. имяно. ли.
»	104.	»	16. ворите.
»	»	»	24. возмущенія.
»	105.	»	14. на брату.
»	107.	»	4. скала.
»	119.	»	13. и оно то.
»	125.	»	5. Треекурова.
»	149.	»	23. Кологривовъ.
»	»	»	25. Кологривовъ.
»	164.	»	27. мучитель-нѣтъ.

